РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отци и братьѧ, оже ѕа гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливаѧ Бога дла, а не клените“.

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ VII.

ТЫЛЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Организація и дѣятельность управленій дѣйствующей арміи.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., 13.
1910.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отци и братьа, оже сѧ гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливаѧ Бога дла, а не клените".

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ VII.

ТЫЛЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Организація и дѣятельность управленій дѣйствующей арміи.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОММИСІИ
по описанію Русско-Японской войны.

X - 17.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., 13.
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Организація и дѣятельность управленій дѣйствующей арміи.

ГЛАВА I.

Страницы.

Административное устройство 1

Общій тылъ вооруженныхъ силъ, сосредоточенныхъ на Дальнемъ Востокѣ. Полевыя и военно-окружныя управленія Маньчжурской арміи. Формированіе полевыхъ управленій Главнокомандующаго и трехъ Маньчжурскихъ армій. Распредѣленіе тыловой работы между этими управленіями. Реорганизація тыла послѣ Мукденскаго сраженія.

ГЛАВА II.

Комплектованіе дѣйствующей арміи 25

Мобилизація. Призывъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ запаса. Пополненіе убыли въ дѣйствующей арміи. Колебаніе некомплекта нижнихъ чиновъ и главныя причины этого колебанія. Качественный составъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи. Дружины Государственнаго ополченія. Пополненіе убыли офицерскаго состава дѣйствующей арміи. Комплектованіе дѣйствующей арміи лошадьми.

ГЛАВА III.

Артиллерійская часть 101

Полевая скорострѣльная артиллерія. Горная артиллерія. Мортирная артиллерія. Осадная артиллерія. Пулеметы. Ручное оружіе. Летучіе артиллерійскіе парки. Артиллерійскіе склады. Техническія нововведенія въ полевой войнѣ. Обезпеченіе дѣйствующей арміи боевыми припасами. Расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

ГЛАВА IV.

Инженерная часть 144

Снабженіе инженернымъ имуществомъ. Расходъ инженернаго имущества. Заготовка лѣсныхъ матеріаловъ. Инженерныя работы въ тыловомъ раіонѣ. Снабженіе войскъ топливомъ. Инженерныя войска.

ГЛАВА V.

Страницы.

Интендантская часть 175

Состояніе продовольственныхъ запасовъ на Дальнемъ Востокѣ къ началу войны. Продовольственный планъ кампаніи. Мѣстные продовольственные продукты. Использованіе мѣстныхъ средствъ. Подвозъ изъ Россіи. Заготовки предметовъ приварочнаго довольствія. Итоги интендантскихъ заготовокъ. Хлѣбопеченіе. Вагоны-лавочки. Военно-экономическія общества. Вещевое довольствіе.

ГЛАВА VI.

Санитарная часть. 240

Планы устройства санитарной части. Эвакуація больныхъ и раненыхъ въ Европейскую Россію. Полевыя, тыловыя и внутреннія эвакуаціонныя комиссіи. Санитарные поѣзда на театрѣ войны. Харбинъ—госпитальный этапъ. Военно-санитарные транспорты. Общество Краснаго Креста. Санитарныя условія театра войны. Статистическія свѣдѣнія о заболѣваемости въ арміи. Статистическія свѣдѣнія о раненыхъ, убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти. Статистическія свѣдѣнія объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ. Ветеринарная часть.

ГЛАВА VII.

Гражданское управленіе краемъ 304

Общія основанія нашего правительственнаго надзора въ Маньчжуріи. Отношеніе къ намъ туземнаго населенія. Мѣры, принятыя для огражденія интересовъ мѣстнаго населенія. Русская газета на китайскомъ языкѣ. Судопроизводство. Охрана порядка и спокойствія въ тылу арміи.

ГЛАВА VIII.

Военно-судная часть 343

Организація военно-судной части. Статистическія свѣдѣнія о движеніи судныхъ дѣлъ. Общій обзоръ преступленій.

ГЛАВА IX.

Полевой контроль и юрисконсультская часть. 360

Разсмотрѣніе перечней на дополнительные военнаго времени расходы. Фактическая повѣрка. Собираніе свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ. Заключенія по хозяйственнымъ операціямъ. Участіе контроля въ заготовительныхъ операціяхъ. Повѣрка внутренняго хозяйства. Юрисконсультская часть.

ГЛАВА X.

Полевыя казначейства. 386

Дѣятельность полевыхъ казначействъ. Банковыя операціи. Курсъ рубля на театрѣ военныхъ дѣйствій.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Стр.

№ 1. Списокъ начальствующихъ лицъ въ полевыхъ управленіяхъ дѣйствующей арміи и ея тыла 1
№ 2. Свѣдѣнія о прибытіи маршевыхъ командъ укомплектованій пѣхоты на пополненіе частей войскъ, управленій и учрежденій армій, тыла и Приамурья за время кампаніи 15
№ 3. Свѣдѣнія о числѣ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на укомплектованіе пѣхотныхъ частей дѣйствовавшей арміи за время кампаніи 20
№ 4. Таблица некомплекта нижнихъ чиновъ войсковыхъ частей дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи (кромѣ Портъ-Артура). 29
№ 5. Таблица некомплекта нижнихъ чиновъ въ различныхъ родахъ оружія въ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи 30
№ 6. Сравнительная таблица некомплекта строев. нижн. чин. въ пѣхотѣ и общемъ составѣ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи 31
№ 7. Таблица числа штыковъ въ пѣхотѣ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи 32
№ 8. Таблица некомплекта личнаго состава въ тыловыхъ учрежденіяхъ и тыловыхъ войскахъ, расположенныхъ въ Южной Маньчжуріи 33
№ 9. Таблица статистическихъ данныхъ о нашихъ плѣнныхъ, взятыхъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ 34
№ 10. Таблица некомплекта общаго состава офицеровъ и офицеровъ пѣхоты въ войскахъ дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи арміи 35
№ 11. Таблица некомплекта офицеровъ пѣхоты въ строю войсковыхъ частей и въ войсковыхъ штабахъ и учрежденіяхъ 36
№ 12. Таблица некомплекта офицеровъ и чиновниковъ въ полевыхъ управленіяхъ, тыловыхъ войскахъ и тыловыхъ учрежденіяхъ арміи, дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи 37
№ 13. Таблица о числѣ заурядъ-прапорщиковъ въ строю пѣхотныхъ частей арміи, дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи 38
№ 14. Свѣдѣнія о трехлинейныхъ винтовкахъ въ пѣхотѣ 39
№ 15. Свѣдѣніе о дѣятельности Харбинскаго перволинейнаго склада по ручному оружію 56
№ 16. Вѣдомость запасамъ, назначеннымъ при сформированіи въ Харбинскій перволинейный складъ 58
№ 17. Вѣдомость запасамъ, назначеннымъ при сформированіи въ Мукденскій промежуточный складъ огнестрѣльныхъ припасовъ 60
№ 18. Вѣдомость о движеніи орудій и матеріальной части артиллеріи перволинейнаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ, оружія и матеріальной части артиллеріи Маньчжурскихъ армій за истекшій періодъ войны . . 61
№ 19. Сводъ распоряженій объ экономномъ расходованіи боевыхъ припасовъ. 67
№ 20. Свѣдѣнія о среднихъ предѣльныхъ цѣнахъ, утвержденныхъ Командующимъ Маньчжурской арміей, а затѣмъ Главнокомандующимъ, съ 7 февраля 1904 г. 72
№ 21. Вѣдомость запасамъ, заготовленнымъ интендантствомъ на театрѣ войны и подвезеннымъ изъ Россіи (въ пудахъ) 76
№ 22. Вѣдомость запасовъ, заготовленныхъ интендантствомъ и сосредоточенныхъ въ передовомъ раіонѣ для довольствія дѣйствующей арміи 80
№ 23. Докладъ исполнительной комиссіи общему собранію членовъ общества Краснаго Креста 22 февраля 1904 года 82
№ 24. Докладъ исполнительной комиссіи главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста общему собранію членовъ общества 4 апрѣля 1904 года объ организаціи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на дальнемъ востокѣ 92
№ 25. Списокъ лечебныхъ заведеній Краснаго Креста 105
№ 26. Свѣдѣніе о вывозѣ раненыхъ и больныхъ со станцій южнаго отдѣленія Китайской Восточной желѣзной дороги 114

№ 27. Наставленіе Россійскому военному комиссару Мукденской провинціи. . 140
№ 28. Наставленіе окружнымъ помощникамъ военнаго комиссара Мукденской провинціи. 146
№ 29. Наставленіе военнымъ приставамъ Мукденской провинціи. 150
№ 30. Наставленіе полицеймейстерамъ Мукденской провинціи. 152
№ 31. Статьи о нейтралитетѣ. 156
№ 32. Къ свѣдѣнію всѣхъ жителей города. 160
№ 33. Объявленіе. 161
№ 34. Великаго Россійскаго Государства, Военнаго Комиссара Мукденской провинціи Объявленіе. 162
№ 35. Объявленіе Намѣстника 164
№ 36. Инструкція. 166
№ 37. Прокламація Намѣстника 25 февраля 1904 г. 168
№ 38. Письмо Главнокомандующему всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Генералу-отъ-Инфантеріи Линевичу. 170
№ 39. Приказаніе Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, 26 декабря 1904 г., д. Чансямутунь. № 271. 171
№ 40. Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, 19 апрѣля 1904 г., г. Ляоянъ № 203. 172
№ 41. Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи 16 мая 1904 года, г. Ляоянъ, № 298. 174
№ 42. Приказъ Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, 16 февраля 1905 года, д. Ся-хе-тунь, № 258. 175
№ 43. Вѣдомость полевымъ казначействамъ, оперировавшимъ на театрѣ войны въ теченіе кампаніи. 176

ПРИМѢЧАНІЯ . . . . . 1—20

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

№ 1. Карта раіона сосредоточенія арміи и раіона военно-окружныхъ управленій къ началу войны (масшт. 50 в. въ дюймѣ).
№ 2. Схемы полевыхъ управленій дѣйствующей арміи и управленій тыла.
№ 3. Схема раіоновъ трехъ армій и общаго ближняго тыла ихъ при расположеніи на р. Шахэ.
№ 4. Схема продовольственныхъ тыловыхъ раіоновъ, отведенныхъ арміямъ и управленію при Главнокомандующемъ при расположеніи арміи на р. Шахэ (масшт. 20 в. въ дюймѣ).
№ 5. Схема раіоновъ армій и общаго тыла ихъ при расположеніи на Сыпингайскихъ позиціяхъ.
№ 6. Схема полевого управленія при Главнокомандующемъ, реформированнаго согласно приказа Главнокомандующаго 16 іюля 1905 г. № 1053.
№ 7. Расположеніе запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества въ началѣ кампаніи.
№ 8. Расположеніе запасныхъ баталіоновъ дѣйствующей арміи къ октябрю 1904 года.
№ 9. Діаграммы некомплекта въ войскахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.
№ 10. Кривыя относительнаго обезпеченія дѣйствующей арміи.
№ 11. Діаграмма къ приложенію № 21—вѣдомости запасамъ, заготовленнымъ интендантствомъ.
№ 12. Л. 1. Діаграммы А и Б къ приложенію № 22—вѣдомости запасамъ, находившимся въ раіонѣ сосредоточенія.
№ 12. Л. 2. То же, діаграмма В.
№ 13. Схема расположенія хлѣбопекаренъ въ разные періоды кампаніи.
№ 14. Діаграммы эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ раіона сосредоточенія въ тылъ.

ЧАСТЬ I.

Организація и дѣятельность управленій дѣйствующей арміи.

ГЛАВА I.

Административное устройство.

Общій тылъ вооруженныхъ силъ, сосредоточенныхъ на Дальнемъ Востокѣ.

27 января 1904 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на формированіе для сухопутныхъ дѣйствій противъ Японіи: Маньчжурской арміи, Южно-Уссурійскаго и Квантунскаго отрядовъ [1].

Маньчжурская армія предназначалась для дѣйствій въ Южной Маньчжуріи, Южно-Уссурійскій отрядъ — для обороны Тихоокеанскаго побережья Приморской области и для дѣйствій въ Сѣверной Кореѣ, Квантунскій отрядъ — для обороны укрѣпленнаго раіона Портъ-Артуръ — Цзиньчжоу.

Главное начальствованіе надъ всѣми вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ японцевъ, какъ сухопутными, такъ и морскими, было возложено на Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ. Такимъ образомъ Намѣстникъ являлся Главнокомандующимъ, объединявшимъ дѣйствія 4 лицъ, командующихъ: Маньчжурской арміей, Южно-Уссурійскимъ и Квантунскимъ отрядами и Тихоокеанской эскадрой.

Въ отношеніи тыловой дѣятельности Квантунскій отрядъ имѣлъ собственную базу въ кр. Портъ-Артурѣ, Тихоокеанская эскадра, вслѣдствіе особенности морскихъ дѣйствій, имѣла очень мало общаго съ тыломъ сухопутныхъ группъ. Поэтому подлежалъ разрѣшенію лишь вопросъ объ устройствѣ тыла для Маньчжурской арміи и Южно-Уссурійскаго отряда.

Планомъ военныхъ дѣйствій на случай войны съ Японіей было предусмотрѣно сосредоточеніе сухопутной арміи въ Южной Мань-

чжуріи въ окрестностяхъ Ляояна (карт. прил. № 1). При такомъ развертываніи: на югѣ — Маньчжурской арміи для дѣйствій на главномъ театрѣ войны, а на востокѣ — войскъ Приморской области для обороны побережья Тихаго океана и для дѣйствій на вспомогательномъ театрѣ войны въ Сѣверной Кореѣ, общимъ тыломъ для обѣихъ сухопутныхъ группъ являлась Сѣверная Маньчжурія съ центральнымъ своимъ пунктомъ Харбиномъ, такъ какъ сѣверная часть Приморской области по недостатку мѣстныхъ средствъ не могла служить самостоятельной базой для войскъ, ее оборонявшихъ.

Раздѣлить Сѣверную Маньчжурію соотвѣтственно на двѣ части для образованія военно-окружныхъ управленій Маньчжурской арміи и войскъ обороны Приморской области не представлялось возможнымъ, такъ какъ вся жизнь и средства Сѣверной Маньчжуріи сосредоточивались въ одномъ недѣлимомъ пунктѣ—Харбинѣ, бывшемъ въ то же время обширнымъ складомъ всего того, что доставлялось по желѣзной дорогѣ изъ Имперіи. Такимъ образомъ, самъ собою разрѣшился вопросъ объ образованіи на Дальнемъ Востокѣ одного тыла, одного военно-окружного управленія.

Слѣдующимъ по очереди вопросомъ былъ—кому подчинить военно-окружное управленіе?

При существованіи двухъ самостоятельныхъ сухопутныхъ группъ естественно напрашивалось рѣшеніе о подчиненіи военно-окружного управленія тому высшему органу, который объединялъ дѣйствія сухопутныхъ группъ, т. е. Намѣстнику, въ качествѣ Главнокомандующаго. Но подобное рѣшеніе въ сильной степени ослабило бы самостоятельность дѣйствій Маньчжурской арміи, повлекло бы за собою необходимость созданія при Намѣстникѣ особыхъ хозяйственныхъ органовъ, руководящихъ работою тыла по отношенію къ двумъ сухопутнымъ группамъ, а главнымъ образомъ, будучи, можетъ быть, правильнымъ теоретически, вовсе не соотвѣтствовало обстановкѣ и плану кампаніи, по которымъ центръ тяжести ея сосредоточивался на дѣйствіяхъ Маньчжурской арміи какъ въ наступательномъ, такъ и въ оборонительномъ отношеніяхъ. Поэтому тыловой раіонъ съ образованнымъ въ немъ военно-окружнымъ управленіемъ былъ подчиненъ Командующему Маньчжурской арміей.

Распредѣленіе желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей между Маньчжурской арміей и войсками Приморской обороны.

Изъ тыловыхъ органовъ при Намѣстникѣ былъ образованъ только желѣзнодорожный отдѣлъ, существующій, согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, въ числѣ полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ. Главная обязанность этого отдѣла заключается въ распредѣленіи между арміями, подчинен-

ными Главнокомандующему, желѣзнодорожныхъ линій и водныхъ путей, находящихся во всемъ подвѣдомственномъ Главнокомандующему раіонѣ, сообразно измѣняющимся нуждамъ каждой арміи.

На Дальнемъ Востокѣ въ этомъ отношеніи обстановка была совершенно особенная: желѣзнодорожная линія, связывавшая главную базу—Имперію—съ дѣйствующею арміею, была только одна; водный путь Амурскаго бассейна въ этомъ же направленіи былъ тоже только одинъ. Распредѣленіе для постояннаго пользованія двухъ самостоятельныхъ органовъ одного пути, въ особенности желѣзнодорожнаго, т. е. предоставленіе, напримѣръ, каждому изъ этихъ органовъ опредѣленнаго числа поѣздовъ въ сутки, конечно, было немыслимо, тѣмъ болѣе, что преобладающимъ желѣзнодорожнымъ движеніемъ было транзитное изъ Имперіи, руководимое центральными органами Петербурга, а не мѣстными. Оставленіе же въ рукахъ желѣзнодорожнаго отдѣла вѣдѣнія желѣзными дорогами и водяными путями было равносильно ослабленію самостоятельности Командующаго Маньчжурской арміей, существованіе которой зависѣло во всѣхъ отношеніяхъ отъ желѣзной дороги. Поэтому желѣзнодорожный отдѣлъ Штаба Намѣстника передалъ какъ желѣзныя дороги, такъ и водный путь въ вѣдѣніе Командующаго Маньчжурской арміей и командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа, на котораго была возложена оборона Приморской области.

Приказами Намѣстника, отданными въ концѣ марта 1904 г. [2], въ вѣдѣніе перваго были переданы желѣзныя дороги: Забайкальская и Китайская Восточная, за исключеніемъ участка послѣдней отъ ст. Харбина до ст. Пограничной, и р.р. Шилка, Амуръ до впаденія въ него р. Сунгари и р. Сунгари; въ вѣдѣніе второго — восточное отдѣленіе Кит. Вост. жел. дор. отъ Харбина до Пограничной, Уссурійская жел. дор., нижнее теченіе Амура и р. Уссури.

Распредѣленіе Кит. Вост. жел. дор. между Командующимъ Маньчжурской арміей и командующимъ войсками Приамурскаго военнаго округа, выражавшееся въ подчиненіи управляющаго дорогой на различныхъ участкахъ ея, тѣсно связанныхъ между собою общею хозяйственной жизнью дороги *), двумъ независимымъ органамъ, интересы которыхъ нерѣдко сталкивались между собою, не замедлило проявить своихъ неудобствъ, что послужило поводомъ къ отданію въ маѣ 1904 г. дополнительнаго приказа, въ силу котораго вся Кит. Вост. жел. дор. была передана въ вѣдѣніе Командующаго Маньчжурской арміей [3].

---

*) На восточномъ отдѣленіи заготовлялись: топливо—для ближайшихъ къ Харбину участковъ западнаго и южнаго отдѣленій и строительные матеріалы—для всей линіи.

Полевыя и военно-окружныя управленія Маньчжурской арміи.

Полевыя управленія Маньчжурской арміи и ея тылъ или такъ называемыя военно-окружныя управленія были образованы согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время; никакихъ отступленій сдѣлано не было, да они и не вызывались обстановкой. При перенесеніи центра тяжести кампаніи въ Южную Маньчжурію дѣло въ сущности свелось къ тому, что на Дальнемъ Востокѣ дѣйствовала только одна армія, имѣвшая свой нераздѣльный тылъ. Вслѣдствіе этого Намѣстникъ явился лишь объединителемъ дѣйствій Маньчжурской арміи и флота, Главнокомандующимъ же нѣсколькими сухопутными арміями его назвать нельзя. Поэтому Полевой Штабъ Намѣстника, созданный по образцу полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ [4], оказался въ тыловой дѣятельности лишь высшей инстанціей надъ полевыми управленіями Маньчжурской арміи, посредствующимъ звеномъ при сношеніяхъ ихъ по нѣкоторымъ вопросамъ съ Петербургомъ, но не руководителемъ ихъ дѣйствій, такъ какъ при наличіи только одной арміи на театрѣ войны ни руководить ея дѣйствіями, ни объединять ихъ съ тыловыми нуждами другихъ армій не приходилось.

Распредѣленіе территоріальныхъ раіоновъ для дѣятельности полевыхъ и военно-окружныхъ управленій Маньчжурской арміи было сдѣлано Вр. Командующимъ ею въ началѣ февраля 1904 г. [5]. Граница, отдѣлявшая тыловой раіонъ отъ раіона дѣятельности полевыхъ управленій арміи, была опредѣлена, какъ показано на прилагаемой картѣ (карт. прил. № 1).

Въ вѣдѣніе начальника военно-окружныхъ управленій, кромѣ Сѣверной Маньчжуріи (Хейлунцзянская и Гиринская провинціи), вошла Забайкальская область Намѣстничества. Хотя Забайкальская жел. дор. и западное отдѣленіе Кит. Вост. жел. дор. (отъ ст. Маньчжурія до Харбина) состояли въ вѣдѣніи Командующаго Маньчжурской арміей, но фактически распоряженіе воинскими перевозками на этихъ дорогахъ осталось въ вѣдѣніи центральныхъ органовъ Петербурга, которые руководили транзитнымъ движеніемъ изъ Имперіи по Сибирской магистрали, Командующему же арміей предоставлялось пользоваться по своему усмотрѣнію лишь тѣмъ излишкомъ провозной способности названныхъ желѣзныхъ дорогъ, который оставался послѣ выполненія транзитныхъ перевозокъ.

Бо̀льшая часть перевозокъ этой категоріи имѣла конечнымъ пунктомъ ст. Харбинъ, и поэтому руководство желѣзнодорожнымъ движеніемъ по Кит. Вост. жел. дор. какъ на югъ, такъ и на востокъ отъ Харбина принадлежало уже всецѣло Командующему Маньчжурской арміей.

Вопросъ о ближайшемъ завѣдываніи Забайкальской жел. дор. и западнымъ и восточнымъ отдѣленіями Кит. Вост. жел. дор. (отъ ст. Маньчжурія до ст. Пограничной), пролегавшими на всемъ протяженіи по раіону военно-окружныхъ управленій, естественно разрѣшался передачею этихъ дорогъ въ вѣдѣніе военно-окружныхъ управленій [6]. Что же касается южнаго отдѣленія дороги (отъ Харбина до Портъ-Артура), то завѣдываніе работою на различныхъ участкахъ его было раздѣлено между полевыми и военно-окружными управленіями арміи.

Участокъ южнаго отдѣленія отъ Харбина до Куанченцзы былъ переданъ въ вѣдѣніе начальника военныхъ сообщеній военно-окружнаго управленія, участокъ же къ югу отъ Куанченцзы—въ вѣдѣніе начальника полевого дорожнаго управленія арміи. Общимъ же распорядителемъ движенія на южномъ отдѣленіи Кит. Вост. жел. дор., связывавшемъ армію съ ея базой—Харбиномъ, являлся начальникъ военныхъ сообщеній Маньчжурской арміи, который и согласовалъ дѣятельность двухъ независимыхъ другъ отъ друга органовъ: начальника военныхъ сообщеній военно-окружного управленія и начальника полевого дорожнаго управленія арміи.

Кажущееся, съ перваго взгляда, искусственнымъ дѣленіе южнаго отдѣленія Кит. Вост. жел. дор. между двумя органами, въ дѣйствительности вызывалось необходимостью. Дѣло въ томъ, что хотя работа южнаго отдѣленія дороги была вполнѣ опредѣленная и состояла въ подвозѣ арміи всего необходимаго съ базы и эвакуаціи всего ненужнаго по нарядамъ полевыхъ управленій, тѣмъ не менѣе сосредоточивать руководство движеніемъ на этомъ отдѣленіи въ однѣхъ рукахъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ въ обоихъ конечныхъ пунктахъ его требовалось присутствіе самостоятельныхъ распорядительныхъ органовъ: въ Харбинѣ—для регулированія пріема всего прибывавшаго изъ Имперіи и распредѣленія для дальнѣйшихъ отправокъ на югъ, на востокъ и для выгрузки въ Харбинѣ; на югѣ — для руководства работой выгрузочныхъ станцій и принятія новыхъ мѣръ, вызываемыхъ измѣненіями въ стратегической обстановкѣ.

Станція Куанченцзы была выбрана пограничнымъ пунктомъ между сферами дѣятельности этихъ двухъ органовъ потому, что къ югу отъ Куанченцзы начинался уже раіонъ полевыхъ управленій арміи, гдѣ желѣзной дорогѣ могли уже предъявляться особыя спеціальныя требованія по спѣшной перевозкѣ войскъ изъ одного пункта въ другой, передвиженію запасовъ и проч., для выполненія которыхъ требовалось наличіе постояннаго отвѣтственнаго лица, самостоятельнаго въ своихъ рѣшеніяхъ, каковымъ и являлся начальникъ полевого дорожнаго управленія арміи.

Приблизительно на параллели ст. Куанченцзы проходитъ граница между Гиринской и Мукденской провинціями, которая и отдѣлила раіонъ тыла отъ раіона сосредоточенія арміи.

Взаимное отношеніе между полевыми органами арміи и органами военно-окружного управленія было опредѣлено согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Полевые органы арміи, вѣдающіе тыловой службой, будучи распорядительными по общему характеру своей дѣятельности, являлись и исполнительными въ раіонѣ сосредоточенія арміи, иначе говоря, въ ближайшемъ тылу ея; военно-окружные органы, играя роль подчиненныхъ органовъ, являлись исполнительными въ тыловомъ раіонѣ — мѣстной базѣ арміи (прил. № 1).

Это раздѣленіе территоріи театра войны между полевыми и военно-окружными управленіями сохранилось до отступленія арміи на Сыпингайскія позиціи, когда сѣверную границу раіона сосредоточенія пришлось отодвинуть на сѣверъ, о чемъ будетъ изложено ниже.

Формированіе полевыхъ управленій Главнокомандующаго и трехъ Маньчжурскихъ армій.

Такая организація тыла существовала до тѣхъ поръ, пока въ Маньчжуріи дѣйствовала только одна армія. Въ сентябрѣ 1904 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ о формированіи II Маньчжурской арміи, и самъ собою возникъ вопросъ о распредѣленіи тыла (въ смыслѣ организаціи военно-окружныхъ управленій) между двумя арміями.

Вслѣдствіе того, что прибывавшія войсковыя части II арміи, впредь до накопленія значительныхъ силъ и прибытія Командующаго арміей, временно входили въ составъ I Маньчжурской арміи, съ разрѣшеніемъ этого вопроса особенно не торопились, и до отъѣзда съ Дальняго Востока Намѣстника и назначенія Главнокомандующимъ г.-ад. Куропаткина никакихъ опредѣленныхъ мѣръ въ этомъ направленіи принято не было.

Вскорѣ послѣ рѣшенія о формированіи II арміи значительное число войскъ, назначенное для дѣйствій противъ японцевъ, вынудило прибѣгнуть къ формированію III арміи. Такимъ образомъ, Главнокомандующему предстояло разрѣшить вопросъ о распредѣленіи тыла между тремя арміями.

Дѣйствовавшее у насъ во время кампаніи положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, приноровленное для веденія войны на одномъ изъ западныхъ и южныхъ фронтовъ Имперіи, не предусматривало случая дѣйствія трехъ армій, базирующихся на одинъ и тотъ же тылъ (военно-окружное управленіе). Въ существующихъ законоположеніяхъ не было готовой формы, слѣдова-

тельно требовалось создать новую организацію, соотвѣтствующую обстановкѣ.

Раздѣленіе военно-окружного управленія въ Харбинѣ на три военно-окружныхъ управленія по числу армій, очевидно, было невозможно, поэтому требовалось соотвѣтственно измѣнить форму и составъ полевыхъ и военно-окружныхъ управленій и опредѣлить ихъ взаимоотношеніе.

Основныхъ рѣшеній было два: первое — предоставить каждому Командующему арміей всѣ права, опредѣленныя положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, и ограничить Штабъ Главнокомандующаго штатомъ, опредѣленнымъ тѣмъ же положеніемъ (7); второе — предоставить Командующимъ арміями присвоенныя имъ права только въ отношеніи веденія операцій и управленія войсками, а хозяйственную часть и тыловую службу всѣхъ трехъ армій сосредоточить въ особыхъ центральныхъ органахъ при Главнокомандующемъ.

При первомъ рѣшеніи являлось много существенныхъ неудобствъ. Непосредственное сношеніе начальника военно-окружныхъ управленій одновременно съ тремя независимыми другъ отъ друга Командующими арміями ставило его въ невозможное положеніе удовлетворять несогласованныя, а зачастую и несовмѣстимыя требованія при полной невозможности лично разобраться въ томъ, которое изъ нихъ подлежитъ удовлетворенію въ первую очередь. Тѣсное сосѣдство армій и искусственность границъ между занимаемыми ими раіонами не допускали полной независимости ихъ въ хозяйственномъ отношеніи; при пользованіи мѣстными средствами полевыя управленія армій обязательно должны были согласовать свои мѣропріятія, иначе дѣйствія одной арміи, въ большинствѣ случаевъ, должны были приносить ущербъ другой, напримѣръ: установленіе предѣльныхъ цѣнъ, реквизиціи и пр. Наконецъ, предоставленіе одной желѣзной дороги въ одновременное распоряженіе трехъ независимыхъ одинъ отъ другого органовъ было немыслимымъ.

При второмъ рѣшеніи роль Командующихъ арміями сводилась лишь къ командованію группой корпусовъ, и вся отвѣтственность по снабженію войскъ всѣмъ необходимымъ и по устройству ближняго тыла ложилась на центральные органы при Главнокомандующемъ.

Штаты полевыхъ управленій армій были объявлены въ приказѣ по в. в. 1904 г. № 661, но Главнокомандующему было предоставлено право сокращать или увеличивать эти штаты.

Главнокомандующій пришелъ къ среднему рѣшенію: полевыя управленія армій были сформированы согласно положенія о пол. упр. войскъ въ военное время полностью съ предоставленіемъ Командующимъ арміями всѣхъ присвоенныхъ имъ правъ, а для согласованія

требованій хозяйственной и тыловой службы, въ видѣ посредника между полевыми управленіями армій и общимъ тыломъ ихъ, были образованы центральные органы при Главнокомандующемъ.

Естественно было при этомъ ожидать, что эти центральные органы будутъ облечены только распорядительною властью для объединенія дѣйствій армейскихъ и тыловыхъ органовъ. Въ дѣйствительности же нѣкоторые изъ нихъ явились въ то же время и исполнительными органами, что было вызвано созданіемъ между общимъ тыломъ и раіонами армій особаго промежуточнаго тыла, состоявшаго въ вѣдѣніи полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ.

Мотивы къ созданію этого промежуточнаго тыла изложены въ объяснительной запискѣ къ проекту временнаго положенія объ управленіи при Главнокомандующемъ слѣдующимъ образомъ: „обширность „раіона тыла и многосложность обязанностей его начальника ставятъ „послѣдняго въ полную невозможность имѣть неослабный надзоръ „въ ближайшемъ къ арміямъ тылѣ — въ наиболѣе оживленномъ по „дѣятельности Мукденскомъ раіонѣ, являющемся промежуточной „базой для всѣхъ трехъ армій. Поэтому было признано необходи„мымъ ближайшій тыловой раіонъ, въ видахъ наилучшаго использо„ванія его средствъ и поддержанія въ немъ наибольшаго порядка, „изъять изъ подчиненія Командующихъ арміями и подчинить началь„нику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ“ (8).

Полевыя управленія при Главнокомандующемъ.

По выработанному временному положенію (9) управленіе при Главнокомандующемъ должно было служить для передачи его указаній относительно направленія военныхъ операцій, для общаго руководства дѣятельностью всѣхъ органовъ, вѣдающихъ довольствіемъ войскъ, ихъ санитарнымъ состояніемъ и устройствомъ коммуникаціонныхъ линій. Это управленіе состояло изъ Штаба Главнокомандующаго, состоявшаго въ вѣдѣніи начальника Штаба, и шести главныхъ отдѣловъ, подчиненныхъ непосредственно Главнокомандующему, а именно:

1. Управленія главнаго полевого интенданта при Главнокомандующемъ.

2. Управленія главнаго инспектора артиллерійской части при Главнокомандующемъ.

3. Управленія главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ.

4. Управленія главнаго начальника санитарной части при Главнокомандующемъ.

5. Управленія главнаго полевого казначея при Главнокомандующемъ.

6. Управленія главнаго полевого контролера при Главнокомандующемъ.

Штабъ Главнокомандующаго состоялъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ, подчиненныхъ начальнику Штаба:

1. Управленія генералъ-квартирмейстера при Главнокомандующемъ.

2. Управленія дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ.

3. Управленія начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ.

Кромѣ того, въ составъ Штаба Главнокомандующаго входилъ еще одинъ второстепенный отдѣлъ, непосредственно подчиненный начальнику Штаба,—канцелярія Штаба Главнокомандующаго *).

Сверхъ приведенныхъ 9 главныхъ и одного второстепеннаго отдѣловъ, непосредственно подчиненныхъ Главнокомандующему и начальнику его штаба, въ составъ управленія при Главнокомандующемъ входили еще второстепенные отдѣлы и отдѣльныя лица, подчиненные начальникамъ главныхъ отдѣловъ, а именно:

1. Дежурному генералу подчинялись: завѣдывающій военно-судною частью при Главнокомандующемъ, комендантъ главной квартиры и духовныя лица, состоящія при главной квартирѣ.

2. Начальнику военныхъ сообщеній подчинялись 4 второстепенныхъ отдѣла: полевое дорожное управленіе, управленіе этапами, управленіе транспортами и управленіе почтово-телеграфное; кромѣ того, военный комиссаръ Мукденской провинціи.

3. Главному полевому интенданту былъ подчиненъ одинъ второстепенный отдѣлъ—управленіе помощника главнаго полевого интенданта при Главнокомандующемъ.

4. Главному начальнику санитарной части были подчинены три второстепенныхъ отдѣла: управленіе главнаго полевого военно-медицинскаго инспектора, управленіе полевого военно-ветеринарнаго инспектора и главная полевая эвакуаціонная комиссія; изъ отдѣльныхъ лицъ—главноуполномоченный общества Краснаго Креста (карт. прил. № 2).

Дѣятельность управленій генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ, въ общемъ, не отличалась отъ дѣятельности этихъ органовъ, опредѣленной положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время [10].

Управленіе начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ являлось вновь созданнымъ органомъ. Замѣняя собою чисто распорядительный органъ—желѣзнодорожный отдѣлъ Штаба Главно-

*) Въ составъ канцеляріи входила юрисконсультская часть.

командующаго, оно вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдало обширными работами исполнительнаго характера.

Какъ было упомянуто выше, начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ былъ подчиненъ ближайшій тыловой раіонъ, общій для всѣхъ трехъ армій. Въ этомъ раіонѣ пролегали военныя дороги съ этапами, состоявшими въ вѣдѣніи этапнаго управленія, производилась разработка грунтовыхъ дорогъ дорожнымъ управленіемъ, провѣшивались телеграфныя линіи и развозилась почта распоряженіемъ почтово-телеграфнаго управленія, формировались транспорты и развозились въ предѣлахъ раіона грузы распоряженіемъ управленія транспортовъ, и всѣ эти второстепенные исполнительные органы были въ непосредственномъ подчиненіи начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ [11]. При этомъ нужно замѣтить, что тѣснаго соприкосновенія съ соотвѣтственными органами армій они не имѣли, и согласованіе ихъ дѣйствій съ дѣйствіями послѣднихъ должно было производиться черезъ высшія инстанціи, т. е. черезъ начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ и начальниковъ военныхъ сообщеній армій. Послѣдніе не подчинялись начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ, а черезъ своего начальника Штаба арміи—соотвѣтственному Командующему арміей, и поэтому всѣ мѣропріятія общаго характера должны были восходить на разрѣшеніе Главнокомандующаго.

Управленіе главнаго полевого интенданта при Главнокомандующемъ было тоже вновь созданнымъ органомъ, и дѣятельность его носила чисто распорядительный характеръ, такъ какъ, согласно временнаго положенія, главный полевой интендантъ долженъ былъ давать общее направленіе дѣятельности всѣхъ органовъ, вѣдающихъ довольствіемъ войскъ, но интенданты армій подчинены ему не были, и поэтому руководство ихъ дѣятельностью даже въ тѣхъ случаяхъ, которые не выходили изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ закономъ главному полевому интенданту, должно было исходить отъ имени Главнокомандующаго [12].

Для исполнительныхъ интендантскихъ работъ въ раіонѣ ближняго тыла былъ созданъ особый органъ — управленіе помощника главнаго полевого интенданта. На этотъ органъ было возложено производство заготовокъ и завѣдываніе интендантскими учрежденіями и заведеніями въ ближнемъ тыловомъ раіонѣ.

Вновь созданное временнымъ положеніемъ управленіе главнаго инспектора артиллерійской части при Главнокомандующемъ, согласно этого положенія, было распорядительнымъ органомъ, вѣдающимъ снабженіемъ всѣхъ подчиненныхъ Главнокомандующему войскъ боевыми припасами и предметами матеріальной и технической части [13],

но образованіе раіона ближняго тыла естественно вовлекло это управленіе въ работы исполнительнаго характера по учрежденію въ названномъ раіонѣ центральныхъ складовъ и мастерскихъ и по завѣдыванію ими.

Совершенно такой же характеръ и съ тѣми же уклоненіями отъ временнаго положенія носила и дѣятельность управленія главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ [14].

На управленіе главнаго начальника санитарной части при Главнокомандующемъ, кромѣ распорядительной дѣятельности по общему руководству санитарной службой въ войскахъ, возлагалась и исполнительная дѣятельность, въ лицѣ подчиненной ей главной полевой эвакуаціонной комиссіи [15], что явилось естественнымъ слѣдствіемъ того, что всѣ арміи соединялись съ базой только одной желѣзнодорожной линіей и всѣ работы по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ обязательно должны были быть централизованы въ особомъ органѣ, объединяющемъ и регулирующемъ дѣйствія соотвѣтственныхъ органовъ армій. Образованіе же раіона ближняго тыла въ связи съ этимъ повлекло за собою устройство въ этомъ раіонѣ врачебныхъ заведеній, выдѣленныхъ изъ состава армій.

На остальныя два управленія, созданныя временнымъ положеніемъ—управленіе главнаго полевого казначея при Главнокомандующемъ и управленіе главнаго полевого контролера при Главнокомандующемъ была возложена, главнымъ образомъ, распорядительная дѣятельность, исполнительная же дѣятельность ихъ выражалась лишь въ томъ, что они, подобно всѣмъ прочимъ главнымъ отдѣламъ, служили органами Главнокомандующаго для сношенія съ центральными управленіями Военнаго Министерства [16].

Территорія общаго ближняго тыла армій на сѣверѣ простиралась попрежнему до раіона военно-окружного управленія, на югѣ же ограничивалась вновь созданными раіонами армій, о чемъ будетъ изложено ниже.

Изъ этого краткаго обзора функцій полевого управленія при Главнокомандующемъ и назначенія территоріи общаго ближняго тыла трехъ армій видно, что означенный тылъ съ его административными органами сдѣлался посредникомъ между полевыми управленіями армій и общими военно-окружными управленіями Харбина, иначе говоря, по отношенію къ арміямъ онъ принялъ на себя обязанности военно-окружного управленія по снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ административные органы его заняли по отношенію къ полевымъ органамъ арміи не подчиненное положеніе, какъ подобаетъ военно-окружнымъ управленіямъ, а руководящее; вслѣдствіе этого офиціальная самостоятельность полевыхъ управленій армій въ дѣйствительности оказалась въ значительной степени фикціей.

Полевыя управленія армій.

Полевыя управленія армій, какъ уже было упомянуто выше, были сформированы почти полностью согласно штатовъ, опредѣленныхъ положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Начальники главныхъ отдѣловъ армейскихъ управленій не были подчинены начальникамъ соотвѣтственныхъ главныхъ отдѣловъ при Главнокомандующемъ и подчинялись послѣднему черезъ посредство своихъ Командующихъ арміями.

Такая степень самостоятельности естественно вызывала необходимость предоставленія каждой арміи извѣстнаго территоріальнаго раіона, въ которомъ различные органы тыловой службы могли бы развить свою дѣятельность, т. е. каждой арміи нужно было предоставить опредѣленный тыловой раіонъ для подготовки его во всѣхъ отношеніяхъ какъ для боевыхъ дѣйствій, такъ и для пользованія мѣстными средствами края. Сѣверная граница армейскихъ тыловыхъ раіоновъ опредѣлялась расположеніемъ общаго ближняго тыла, а расположеніе послѣдняго, какъ состоявшаго въ вѣдѣніи органовъ Главнокомандующаго, зависѣло отъ мѣста расположенія главной квартиры.

Ставка Главнокомандующаго была избрана почти въ непосредственной близости къ боевымъ линіямъ *), вслѣдствіе этого и общій ближній тылъ былъ придвинутъ къ нимъ до послѣдней возможности, и границей между нимъ и армейскими раіонами была назначена р. Хуньхэ на участкѣ противъ Мукдена и условныя линіи на востокъ и западъ, какъ показано на прилагаемой схемѣ, по той же параллели [17] (карт. прил. № 3). Повидимому, другихъ серьезныхъ причинъ для приближенія общаго ближняго тыла арміи до разстоянія всего лишь 1—1½ переходовъ отъ боевыхъ линій не существовало.

Хотя г. Мукденъ дѣйствительно былъ торговымъ центромъ богатой Мукденской провинціи, хотя ст. Мукденъ дѣйствительно была уже ранѣе подготовлена въ качествѣ обширнаго выгрузочнаго пункта, но это, конечно, не могло служить основаніемъ для обязательнаго перенесенія въ этотъ пунктъ жизненнаго центра армій, такъ какъ для этого съ затратой нѣкоторой энергіи и средствъ могъ быть избранъ другой болѣе отдаленный пунктъ безъ ущерба для использованія мѣстныхъ средствъ Мукдена, которое могло быть произведено мѣстными, даже спеціально для этого назначенными, органами.

Вслѣдствіе назначенія р. Хуньхэ и соотвѣтствующей параллели южной границей раіона общаго ближняго тыла армій, тыловые раіоны армій съ трудомъ захватывали даже расположеніе войскъ второй линіи, что же касается различныхъ тыловыхъ учрежденій армій, то многія изъ нихъ, даже при соблюденіи уставныхъ разстоя-

*) Деревня Чансямутунь.

ній, оказывались расположенными въ раіонѣ общаго тыла и въ силу этого временно переходили въ вѣдѣніе начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ ([18]).

Само собою разумѣется, что для пользованія мѣстными средствами отведенные арміямъ раіоны, въ особенности III арміи, лишенной возможности, подобно I и II арміямъ, распространять дѣятельность своихъ интендантскихъ органовъ безпредѣльно на востокъ и западъ, оказались совершенно несоотвѣтствующими. При тѣсномъ расположеніи войскъ въ этихъ раіонахъ въ продолженіе уже болѣе 2 мѣсяцевъ, ко времени сформированія полевыхъ управленій армій мѣстныя средства ихъ оказались исчерпанными до конца. Поэтому явилась необходимость спеціально для интендантскихъ заготовокъ опредѣлить арміямъ другіе, болѣе обширные, раіоны, захватывающіе, какъ показано на прилагаемой схемѣ (карт. прил. № 4), территорію раіона общаго ближняго тыла, для заготовокъ же, производимыхъ помощникомъ главнаго полевого интенданта, отвести болѣе сѣверный раіонъ ([19]).

Общій тылъ трехъ Маньчжурскихъ армій.

Одновременно съ формированіемъ полевого управленія при Главнокомандующемъ военно-окружное управленіе Маньчжурской арміи было преобразовано въ общій тылъ Маньчжурскихъ армій, подчиненный главному начальнику тыла Маньчжурскихъ армій ([20]).

„Дабы возможно было освободить Главнокомандующаго и состоя„щее при немъ управленіе отъ хозяйственныхъ распоряженій и оставить „за ними одно лишь общее руководство и въ то же время дабы „обезпечить успѣшную и быструю дѣятельность начальника тыла и „состоящихъ при немъ органовъ“, согласно пояснительной записки къ проекту временнаго положенія, „было признано необходимымъ“:

1) Начальнику тыла предоставить права Командующаго арміей.

2) Тыловымъ управленіямъ придать составъ и права полевого управленія арміи.

На этомъ основаніи управленіе тыла Маньчжурскихъ армій было составлено изъ штаба тыла армій, состоявшаго въ вѣдѣніи начальника штаба, и семи главныхъ отдѣловъ, непосредственно подчиненныхъ главному начальнику тыла армій, а именно:

1) Управленіе интенданта тыла.
2) Управленіе начальника артиллеріи тыла.
3) Управленіе начальника инженеровъ тыла.
4) Управленіе начальника санитарной части тыла.
5) Управленіе начальника военныхъ сообщеній тыла.
6) Управленіе казначея тыла.
7) Управленіе контролера тыла.

Штабъ тыла состоялъ ихъ двухъ главныхъ отдѣловъ, непосредственно подчиненныхъ начальнику штаба тыла, а именно:

1) Управленіе генералъ-квартирмейстера тыла.

2) Управленіе дежурнаго генерала тыла.

Сверхъ того, къ составу штаба принадлежалъ еще второстепенный отдѣлъ, непосредственно подчиненный начальнику штаба тыла, а именно — канцелярія штаба тыла.

Кромѣ названныхъ девяти главныхъ отдѣловъ и одного второстепеннаго, непосредственно подчиненныхъ главному начальнику тыла и начальнику штаба тыла, къ составу управленія тыла принадлежали еще второстепенные отдѣлы и отдѣльныя лица, подчиненные дежурному генералу, начальнику военныхъ сообщеній и начальнику санитарной части тыла.

Дежурному генералу подчинялись: завѣдывающій военно-судной частью при главномъ начальникѣ тыла и комендантъ управленія тыла.

Начальнику военныхъ сообщеній были подчинены четыре второстепенныхъ отдѣла: управленіе этапами тыла, дорожное управленіе тыла, управленіе почтъ и телеграфовъ тыла и управленіе транспортовъ тыла.

Начальнику санитарной части тыла были подчинены два второстепенныхъ отдѣла: военно-госпитальное управленіе тыла и военно-медицинское управленіе тыла, изъ отдѣльныхъ лицъ—уполномоченный общества Краснаго Креста.

Такимъ образомъ, управленіе тыла Маньчжурскихъ армій было создано почти цѣликомъ по тому же образцу, что и управленіе при Главнокомандующемъ, съ тою лишь разницей, что управленіе начальника военныхъ сообщеній тыла было выдѣлено изъ состава штаба тыла, а онъ самъ былъ подчиненъ непосредственно главному начальнику тыла. Измѣненіе это, согласно объяснительной записки къ проекту временнаго положенія [21], было сдѣлано вслѣдствіе того, что „управленіе военныхъ сообщеній тыла является органомъ исполнительнымъ, „получающимъ порученія по перевозкамъ непосредственно отъ главныхъ отдѣловъ управленія при Главнокомандующемъ или же отъ „управленій армій, почему нуждается въ широкой иниціативѣ и полномочіяхъ съ правомъ для осуществленія своихъ мѣропріятій обращаться непосредственно къ главному начальнику тыла, благодаря „чему могла быть достигнута столь необходимая для дѣла быстрота „передвиженія войскъ, запасовъ и эвакуаціи больныхъ и раненыхъ“.

Къ этому можно еще добавить, что управленіе начальника военныхъ сообщеній тыла получало руководящія указанія отъ управленія начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ, вслѣдствіе этого при условіи подчиненія начальника военныхъ сообщеній

тыла начальнику штаба тыла могла бы получиться двойственность распоряженій по одному и тому же вопросу, и разъясненіе возникавшихъ треній только затруднило бы быстроту работы.

По сравненію съ полевыми управленіями армій въ управленіи тыломъ недоставало:

1. Суда тыла—въ виду сформированія на время военныхъ дѣйствій временнаго военнаго суда въ Харбинѣ.

2. Управленія священника — вслѣдствіе возможности обращенія въ мѣстныя церкви.

3. Части юрисконсульта тыла—въ виду возможности возложенія этихъ обязанностей на юрисконсульта при Главнокомандующемъ.

Въ поясненіе столь широкаго развитія тыловыхъ управленій слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе на опредѣленной имъ временнымъ положеніемъ дѣятельности.

Въ вѣдѣніи главнаго начальника тыла Маньчжурскихъ армій находился тыловой раіонъ, обозначенный на прилагаемой схемѣ (карт. прил. № 1). Въ этомъ раіонѣ управленіе тыла дѣйствовало, какъ мѣстный исполнительный органъ Главнокомандующаго арміями и состоявшаго при немъ управленія по обезпеченію армій всѣми предметами довольствія и по подготовкѣ тылового раіона для военныхъ дѣйствій.

На начальника штаба тыла и на начальниковъ отдѣловъ тылового управленія, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ, въ общемъ, были возложены тѣ же обязанности, какъ и на начальниковъ соотвѣтственныхъ отдѣловъ полевого управленія арміи согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, насколько эти обязанности были примѣнимы къ дѣятельности тыла.

Управленіе интенданта тыла вѣдало обширными заготовками предметовъ продовольствія въ тыловомъ раіонѣ, сборомъ и храненіемъ этихъ запасовъ; кромѣ того, на немъ лежала сортировка и храненіе по указанію главнаго полевого интенданта при Главнокомандующемъ всего того, что прибывало въ Харбинъ по желѣзной дорогѣ съ запада.

Управленіе начальника артиллеріи тыла вѣдало высылкой въ арміи, по указаніямъ главнаго инспектора артиллерійской части при Главнокомандующемъ, предметовъ артиллерійскаго довольствія и своевременнымъ пополненіемъ артиллерійскаго запаса людьми и лошадьми. Одной изъ существенныхъ заботъ этого управленія было окончательное снаряженіе пушечныхъ патроновъ и снарядовъ, подвозимыхъ по желѣзной дорогѣ изъ Имперіи, дабы постоянно имѣть въ Харбинѣ запасъ боевыхъ припасовъ для экстренной высылки по первому требованію въ арміи.

Управленіе начальника инженеровъ тыла вѣдало снабженіемъ армій, по указаніямъ главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ, различными предметами инженернаго довольствія, мѣстной заготовкой ихъ и храненіемъ и сортировкой всего прибывавшаго по этой части съ запада. Кромѣ этого, вѣдѣніемъ этого управленія производились строительныя и фортификаціонныя работы по подготовкѣ тылового раіона для военныхъ дѣйствій и устройство переправъ черезъ значительныя рѣки, что для успѣшности работы было изъято изъ вѣдѣнія дорожнаго управленія тыла и передано управленію начальника инженеровъ тыла, какъ органу, болѣе подготовленному къ этого рода работѣ.

Управленіе начальника санитарной части тыла, дѣйствуя по указаніямъ главнаго начальника санитарной части при Главнокомандующемъ, вѣдало многочисленными военно-врачебными заведеніями тылового раіона, распредѣленіемъ по нимъ прибывавшихъ изъ армій больныхъ и раненыхъ, обратной пересылкой въ дѣйствующую армію выздоровѣвшихъ и эвакуаціей на западъ признанныхъ неспособными для дальнѣйшей службы.

Управленіе начальника военныхъ сообщеній тыла вѣдало всѣми коммуникаціонными линіями въ тыловомъ раіонѣ и, по указаніямъ начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ, руководило всѣми перевозками по желѣзной дорогѣ между базой—Харбиномъ и раіономъ сосредоточенія арміи.

Въ подчиненіи у начальника военныхъ сообщеній тыла, какъ было уже упомянуто выше, состояло четыре второстепенныхъ отдѣла:

1) Этапное управленіе тыла, которое вѣдало этапами, открытыми въ тыловомъ раіонѣ вдоль линіи желѣзной дороги и игравшими роль желѣзнодорожныхъ продовольственныхъ пунктовъ; кромѣ того, это управленіе признавалось необходимымъ для открытія и завѣдыванія военными дорогами на обыкновенныхъ путяхъ въ случаѣ перерыва желѣзной дороги или недостаточности ея провозной способности для удовлетворенія текущей потребности дѣйствующей арміи.

2) Дорожное управленіе, которое, кромѣ непосредственнаго руководства желѣзнодорожнымъ движеніемъ, вѣдало разработкой грунтовыхъ путей въ тыловомъ раіонѣ, служившихъ для упрочненія связи между тыломъ и дѣйствующей арміей и для подготовки тыла къ военнымъ дѣйствіямъ на тотъ случай, если бы дѣйствующей арміи пришлось отступить на сѣверъ.

3) Управленіе почтъ и телеграфовъ тыла, которое вѣдало телеграфной сѣтью и почтовыми учрежденіями въ тыловомъ раіонѣ.

4) Управленіе транспортовъ тыла, которому, согласно временнаго положенія, была опредѣлена такая же дѣятельность, какъ и

управленію транспортовъ арміи, насколько она могла быть примѣнена къ тылу, т. е. это управленіе должно было вѣдать перевозками по грунтовымъ дорогамъ въ случаѣ прекращенія или недостаточности желѣзнодорожнаго движенія на южномъ отдѣленіи Кит. Вост. ж. д., главнымъ же образомъ на него предполагалось возложить формированіе транспортныхъ средствъ для армій. Въ дѣйствительности надобности въ этомъ управленіи не оказалось вовсе, такъ какъ прибѣгать къ перевозкамъ изъ Харбина въ армію *) по грунтовымъ дорогамъ не пришлось, формированіе же транспортовъ производилось несравненно успѣшнѣе въ раіонѣ сосредоточенія, чѣмъ въ Харбинѣ.

Управленія казначея тыла и контролера тыла, руководствуясь указаніями начальниковъ соотвѣтственныхъ главныхъ отдѣловъ управленія при Главнокомандующемъ, имѣли по отношенію къ войскамъ и учрежденіямъ тыла тотъ же кругъ дѣйствій, который опредѣленъ положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время для одноименныхъ управленій армій.

На управленіе генералъ-квартирмейстера штаба тыла были возложены тѣ же обязанности, что и на управленіе генералъ-квартирмейстера арміи, насколько онѣ были примѣнимы къ дѣятельности тыла. Это управленіе состояло изъ четырехъ отдѣленій: строевого, отчетнаго, развѣдывательнаго и топографическаго, и, кромѣ того, чиновъ для порученій. Такое развитіе генералъ-квартирмейстерской части въ тылу, удаленномъ отъ боевыхъ дѣйствій, вызывалось многими причинами. Тыловой раіонъ въ бо̀льшей части своей находился въ Сѣверной Маньчжуріи, хотя офиціально и не враждебной, но во всякомъ случаѣ чуждой для насъ территоріи. Для поддержанія спокойствія и мирной жизни, необходимыхъ для правильнаго использованія мѣстныхъ средствъ раіона, а главнымъ образомъ—для охраны пролегавшей по раіону желѣзной дороги, составлявшей жизненную артерію дѣйствующей арміи, въ тыловомъ раіонѣ пришлось постоянно держать значительныя силы **), производить развѣдку противника, пытавшагося не разъ и не безуспѣшно дѣйствіями въ тылу отвлечь вниманіе и силы отъ фронта арміи; бороться съ тайной агентурой противника; наконецъ, неизслѣдованность раіона въ топографическомъ отношеніи требовала производства обширныхъ рекогносцировокъ на тотъ случай, если бы тыловому раіону по ходу кампаніи суждено было сдѣлаться ареной дѣйствій отступившей въ его предѣлы арміи.

Управленіе дежурнаго генерала тыла вѣдало высылкой укомплектованій въ арміи людьми и лошадьми, завѣдывало расположен-

*) Хотя подъ конецъ кампаніи мѣра эта казалась неизбѣжной. См. наст. т., ч. II, гл. XI „Желѣзныя дороги“.

**) См. наст. томъ, и часть, гл. VII „Гражданское управленіе краемъ“.

ными въ раіонѣ тыла запасными войсковыми частями пѣхоты и кавалеріи и, кромѣ того, сосредоточивало въ себѣ дѣлопроизводство по численному и личному составу и внутреннему устройству тыла армій.

Дѣятельность канцеляріи штаба тыла была однородна съ дѣятельностью этого органа въ составѣ Штаба арміи.

Вотъ каковы, въ общихъ чертахъ, были разработанныя временнымъ положеніемъ организація: управленія при Главнокомандующемъ, управленій армій и управленія главнаго начальника тыла армій и взаимныя отношенія этихъ органовъ между собою.

Фактическое распредѣленіе тыловой работы между управленіемъ при Главнокомандующемъ и управленіями армій при расположеніи арміи подъ Мукденомъ.

Штаты вновь образованныхъ управленій были объявлены приказами Главнокомандующаго въ концѣ ноября 1904 г., но формированіе нѣкоторыхъ изъ нихъ затянулось до конца января 1905 г. Главнымъ образомъ задержка была за полевыми управленіями армій, личный составъ которыхъ прибывалъ изъ Европейской Россіи. Быстрѣе другихъ было сформировано полевое управленіе I арміи, которое было укомплектовано частью личнымъ составомъ изъ расформированнаго Полевого Штаба Намѣстника, частью чинами изъ войскъ этой арміи и Приамурскаго военнаго округа. Затѣмъ было сформировано полевое управленіе II арміи и позже другихъ— III арміи. Вслѣдствіе этого подготовка къ зимнему наступленію, начавшаяся въ декабрѣ 1904 г., велась почти исключительно тыловыми органами управленія при Главнокомандующемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ подготовлялись ими операціи при существованіи всего лишь одной Маньчжурской арміи.

Къ распредѣленію тыловой работы между органами, состоявшими при Главнокомандующемъ, и соотвѣтственными органами арміи приступили лишь въ началѣ января 1905 г., почти въ самый разгаръ январьскаго наступленія, завершившагося боемъ у Сандэпу.

11 января каждой арміи были назначены тыловые раіоны и вслѣдъ за этимъ всѣ грунтовые пути, пролегавшіе по этимъ раіонамъ, съ открытыми на нихъ этапными линіями, полевыя конножелѣзныя дороги, интендантскіе, артиллерійскіе и инженерные склады начали передаваться въ вѣдѣніе соотвѣтственныхъ отдѣловъ управленія армій [22]. Проходившая по раіонамъ армій магистраль Кит. Вост. жел. дор. и ширококолейныя вѣтви были оставлены въ вѣдѣніи центральнаго органа при Главнокомандующемъ, такъ какъ работа этихъ участковъ желѣзной дороги, тѣсно связанная съ работой ст. Мукденъ и всего южнаго отдѣленія, безусловно требовала единства управле-

нія. Одновременно съ этимъ состоялось распредѣленіе и передача въ арміи санитарныхъ и транспортныхъ средствъ [23].

Приблизительно около конца января 1905 г. каждая армія получила въ полное свое вѣдѣніе тыловой раіонъ въ зонѣ между боевыми линіями и параллелью р. Хуньхэ, и съ этого же времени ближайшій общій тылъ армій, состоявшій въ вѣдѣніи центральныхъ органовъ Главнокомандующаго, получилъ обособленное существованіе потерявъ непосредственную связь съ боевыми линіями.

При взглядѣ на прилагаемую схему (карт. прил. № 3) становится совершенно яснымъ, что незначительная глубина армейскихъ тыловыхъ раіоновъ и близость общаго тыла къ боевымъ линіямъ обусловливались предположеніемъ объ успѣшномъ наступленіи, иначе представляется непонятнымъ существованіе громоздкихъ, развернутыхъ до полныхъ штатовъ полевыхъ управленій армій для такихъ незначительныхъ раіоновъ, въ которыхъ, какъ, напримѣръ, въ раіонѣ II арміи, въ вѣдѣніи этапнаго управленія вначалѣ былъ всего одинъ этапъ, а грунтовые пути, какъ, напримѣръ, въ раіонѣ III арміи, протяженіемъ своимъ не превышали одного перехода. Конечно, въ случаѣ движенія впередъ тыловые органы армій, имѣя на своихъ тѣсныхъ раіонахъ свернутые кадры, могли легко развить свою дѣятельность слѣдомъ за арміями и не были бы стѣснены необходимостью передавать задніе участки своихъ раіоновъ въ вѣдѣніе тыловыхъ органовъ при Главнокомандующемъ для того, чтобы освобождать личный составъ для головныхъ участковъ; но въ ожиданіи этого имъ приходилось буквально вертѣться на пятачкѣ, симулируя тыловую работу.

Въ случаѣ успѣшнаго наступленія близость общаго тыла была вполнѣ цѣлесообразной, такъ какъ благодаря ей облегчалось и упрощалось снабженіе армій всѣмъ необходимымъ и органы этого общаго тыла дольше могли оставаться на прежнемъ мѣстѣ, не прерывая своей работы для перемѣщенія ближе къ войскамъ.

При неблагопріятномъ оборотѣ военныхъ дѣйствій принятая организація тыла оказалась совершенно несоотвѣтственной. Пока у Маньчжурской арміи былъ одинъ тылъ, раіонъ котораго простирался отъ боевыхъ линій до раіона военно-окружного управленія, этотъ тылъ жилъ одною жизнью съ дѣйствующими войсками; каждое болѣе или менѣе важное событіе на фронтѣ боевыхъ дѣйствій тотчасъ же находило себѣ откликъ въ тылу и имѣло слѣдствіемъ принятіе извѣстныхъ мѣръ на всемъ его протяженіи; тылъ постоянно реагировалъ на боевыя дѣйствія, и значительная глубина тыла дѣлала его эластичнымъ подъ ударами противника. Неглубокіе тыловые раіоны армій, созданные временнымъ положеніемъ, конечно, тоже жили одной

жизнью съ войсками, но не обладали нужной эластичностью; малѣйшій успѣхъ противника способенъ былъ разрушить весь тылъ, глубина котораго не превышала 1—2 переходовъ, и дѣлалъ для войскъ совершенно безполезной всю тыловую работу армейскихъ органовъ.

Такимъ образомъ, роль тыла въ настоящемъ значеніи этого слова, тыла, готоваго принять отступающія войска, предоставивъ имъ удобства и преимущества, которыми не пользуется наступающій противникъ,—выпала на долю учрежденнаго временнымъ положеніемъ общаго ближняго тыла, подчиненнаго органамъ, состоявшимъ при Главнокомандующемъ. Но этотъ тылъ, изолированный тыловыми раіонами армій отъ боевыхъ линій, не имѣлъ должной связи съ послѣдними. Хотя до него и доходилъ гулъ орудійной канонады, но значеніе ея ему было неизвѣстно. Прежде, при существованіи одной арміи и одного тыла, каждый территоріальный успѣхъ непріятеля, закрытіе этапа, уничтоженіе интендантскаго магазина и пр., тотчасъ же дѣлалось извѣстнымъ начальникамъ соотвѣтственныхъ отдѣловъ полевого управленія, вѣдавшимъ тыловой работой, и, непосредственно знакомя ихъ съ общей обстановкой, заставляло каждаго изъ нихъ, въ качествѣ единственнаго отвѣтственнаго за свою часть лица, принимать надлежащія мѣры. При двухъ, расположенныхъ въ затылокъ одинъ за другимъ, тылахъ дѣло рѣзко измѣнилось. Начальники армейскихъ тыловыхъ органовъ, отвѣтственные только за подвѣдомственные имъ тыловые раіоны, слѣдя за боевыми дѣйствіями, ограничивали свои мѣропріятія этими раіонами; до начальниковъ же тыловыхъ органовъ, вѣдавшихъ общимъ ближнимъ тыломъ армій, боевыя событія доходили только черезъ Штабы армій и Штабъ Главнокомандующаго. Кромѣ потери времени, каждый часъ котораго зачастую имѣлъ громадное значеніе, подобный кружный путь приносилъ еще тотъ вредъ, что, проходя черезъ него, самое извѣстіе нерѣдко утрачивало значительную долю своей остроты, своего жизненнаго смысла. Органы общаго ближняго тыла какъ бы съ завязанными глазами прислушивались къ громамъ боевыхъ линій, наудачу готовясь къ внезапнымъ ударамъ.

Знакомясь съ ходомъ военныхъ дѣйствій только черезъ Штабъ Главнокомандующаго, начальники тыловыхъ органовъ общаго ближняго тыла естественно утратили самостоятельность въ своихъ рѣшеніяхъ и начали руководиться лишь указаніями этого Штаба, переложивъ съ себя на него отвѣтственность за все послѣдующее.

Мукденское сраженіе обнаружило полную несостоятельность этой организаціи. Тонкіе тыловые раіоны армій были уничтожены однимъ натискомъ противника, и общій ближній тылъ пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ боевыми линіями, будучи совершенно

неподготовленнымъ къ этому. Распредѣлять новые тыловые раіоны для армій во время той лихорадочной дѣятельности, въ которой протекла вторая половина февраля 1905 г. подъ Мукденомъ, конечно, нечего было и думать, справиться же одному съ потребностями трехъ армій общему ближнему тылу было уже не по силамъ, такъ какъ и тылъ этотъ отвыкъ отъ совмѣстной работы съ войсками, да и войска отвыкли отъ него, имѣя послѣднее время дѣло только съ тыловыми органами своей арміи. Въ результатѣ во время отступленія отъ Мукдена планомѣрной тыловой работы вовсе не было; все, что было сдѣлано, носило чисто случайный характеръ, было импровизаціей даннаго момента *).

Реорганизація тыла послѣ Мукденскаго сраженія.

Послѣ остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ арміи очутились въ совершенно новой обстановкѣ: устроеннаго тылового раіона вовсе не было; съ базой въ Харбинѣ связывала ихъ единственная линія желѣзной дороги, къ которой и сбились отступавшія арміи. Послѣ нѣкотораго колебанія рѣшено было основаться на этихъ позиціяхъ съ цѣлью дать отпоръ противнику; на очередь выступилъ вопросъ объ уширеніи базы и устройствѣ тыла армій. Печальный опытъ Мукденскихъ событій заставилъ новаго Главнокомандующаго отказаться отъ выработанной временнымъ положеніемъ системы. Генералъ Линевичъ остановился на рѣшеніи предоставить болѣе самостоятельности управленіямъ армій и упразднить вовсе, въ смыслѣ территоріальнаго раіона, общій ближній тылъ. Каждой арміи, какъ показано на прилагаемой схемѣ (карт. прил. № 5), были указаны тыловые раіоны, простиравшіеся въ глубину до раіона общаго тыла, подвѣдомственнаго главному начальнику тыла армій [24]. Полевыя управленія армій получили въ свое вѣдѣніе и подъ свою отвѣтственность тыловые раіоны глубиною во много переходовъ, обезпечивающихъ продолжительность службы раскинутыхъ въ нихъ тыловыхъ учрежденій на нѣсколько мѣсяцевъ кампаніи.

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ раіона ближняго общаго тыла армій дѣятельность отдѣловъ полевого управленія при Главнокомандующемъ сдѣлалась исключительно распорядительной, а вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ второстепенныхъ исполнительныхъ органовъ, оказавшіеся излишними, были упразднены; равнымъ образомъ были сокращены и штаты стоявшихъ надъ ними главныхъ отдѣловъ.

Произведенная реформа главнымъ образомъ коснулась второстепенныхъ отдѣловъ, подчиненныхъ начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ.

---

*) См. томъ V, главу „Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія“.

Въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ послѣ уничтоженія раіона общаго ближняго тыла осталась одна лишь желѣзная дорога, которую никакъ нельзя было подѣлить между арміями, но въ существованіи для завѣдыванія этой дорогой цѣлаго отдѣла, въ видѣ полевого дорожнаго управленія, штаты котораго были приспособлены къ производству обширныхъ работъ на грунтовыхъ дорогахъ, надобности никакой не было, и поэтому это управленіе было замѣнено управленіемъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ головного участка.

Находившіеся на желѣзной дорогѣ этапы, игравшіе въ то же время роль продовольственныхъ пунктовъ, по роду своей службы тоже не могли быть переданы въ вѣдѣніе какой-либо изъ армій, но въ существованіи для завѣдыванія ими цѣлаго этапнаго управленія надобности тоже не было, и оно было замѣнено этапнымъ отдѣломъ.

Управленіе почтъ и телеграфовъ, переставшее быть исполнительнымъ органомъ, было переформировано въ почтово-телеграфный отдѣлъ съ дѣятельностью исключительно распорядительнаго характера.

Управленіе транспортовъ, какъ ставшее совершенно излишнимъ, было упразднено безъ всякой замѣны какимъ-либо другимъ органомъ.

На этихъ же основаніяхъ въ качествѣ исполнительныхъ органовъ были упразднены управленіе помощника главнаго полевого интенданта при Главнокомандующемъ и управленіе главнаго полевого контролера при Главнокомандующемъ [25] (карт. прил. № 6).

Реформированные штаты дѣйствовали до прекращенія военныхъ дѣйствій, но боевого испытанія не имѣли, такъ какъ періодъ расположенія армій на Сыпингайскихъ позиціяхъ отличался почти полнымъ затишьемъ въ боевыхъ линіяхъ: не было вовсе ни серьезныхъ боевъ, ни энергичной подготовки къ какимъ-либо операціямъ; тыловая работа протекала въ спокойной обстановкѣ, которая скрывала недочеты организаціи, если таковые были.

Расформированіе полевыхъ управленій.

Послѣ прекращенія войны при расположеніи армій въ квартирномъ раіонѣ полевыя управленія армій сохранили свою самостоятельность. Каждой арміи былъ предоставленъ квартирный раіонъ, всѣ тыловыя учрежденія въ которомъ состояли въ вѣдѣніи соотвѣтственныхъ отдѣловъ полевого управленія арміи.

При демобилизаціи арміи, согласно указанія, полученнаго изъ Петербурга [26], полевыя управленія армій въ возможно скорѣйшемъ времени должны были закончить свою дѣятельность съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее исполненіе ихъ обязанностей приняло на себя управленіе при Главнокомандующемъ. Единственнымъ препятствіемъ къ немедленному осуществленію этой мѣры служила демобилизація на

мѣстѣ многочисленныхъ тыловыхъ учрежденій, ликвидація различныхъ хозяйственныхъ операцій, сопряженная съ денежными отчетами на крупныя суммы; въ интересахъ казны было, конечно, предоставить ликвидацію дѣлъ тѣмъ лицамъ, которыя были отвѣтственны за нихъ передъ закономъ, а не передавать ее другимъ, которыя всякій ущербъ казны могли бы отнести къ ошибкамъ своихъ предшественниковъ. Другихъ причинъ, препятствовавшихъ немедленному расформированію армейскихъ управленій, не было, такъ какъ управленіе при Главнокомандующемъ, какъ выше было изложено, заключало въ себѣ всѣ отдѣлы полевого управленія и безъ труда могло бы нести несложныя обязанности по отношенію къ расположеннымъ на зимнихъ квартирахъ войскамъ.

Съ переходомъ армій на зимнія квартиры, захватившія частью бывшій раіонъ общаго тыла, въ сущности исчезла необходимость въ одновременномъ существованіи управленія при Главнокомандующемъ и управленія главнаго начальника тыла, такъ какъ завѣдываніе войсками и территоріей могло бы быть объединено въ рукахъ одного управленія, по образцу управленія военнаго округа. При этомъ естественнѣе было бы упразднить управленіе при Главнокомандующемъ, отдѣлы котораго, облеченные распорядительною дѣятельностью, не были связаны ликвидаціей различныхъ операцій и денежными отчетами. Но и этой мѣры принято не было. Главнокомандующій призналъ необходимымъ сохранить на время демобилизаціи и эвакуаціи всю административную организацію дѣйствующей арміи и ея тыла такою, въ какомъ видѣ застало ее прекращеніе военныхъ дѣйствій. Съ этою цѣлью главная квартира Главнокомандующаго была расположена въ Лошагоу, почти въ центрѣ квартирнаго раіона армій.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора, около конца ноября 1905 г., полевыя управленія армій успѣли ликвидировать свои дѣла и къ расформированію ихъ препятствій въ этомъ отношеніи уже не было, но это время какъ разъ совпало съ серьезными революціонными безпорядками, въ особенности на желѣзной дорогѣ, и, какъ слѣдствіемъ ихъ, глухимъ броженіемъ среди войскъ. Въ этой обстановкѣ Главнокомандующій не рискнулъ упразднять цѣликомъ управленія армій, благодаря которымъ все-таки усиливалось наблюденіе за войсками, и допустилъ лишь расформированіе органовъ тыловой службы, не имѣвшихъ никакого отношенія къ командованію войсками; должности Командующихъ арміями съ сокращенными управленіями [27] при нихъ продолжали существовать еще въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ. Равнымъ образомъ продолжали существовать почти бездѣятельные отдѣлы управленія при Главнокомандующемъ; роль ихъ свелась исключительно къ передачѣ повелѣній Главноко-

мандующаго главному начальнику тыла, управленіе котораго приняло на себя и распорядительную, и исполнительную дѣятельность. Такой порядокъ продолжался до отозванія Главнокомандующаго и прибытія на смѣну ему ген.-отъ-инф. Гродекова, назначеннаго Командующимъ всѣми сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней всѣ лишніе органы были расформированы, Командующій перенесъ главную квартиру въ Харбинъ; непосредственное завѣдываніе войсками перешло въ управленіе главнаго начальника тыла, въ качествѣ же распорядительнаго органа при Командующемъ войсками Дальняго Востока былъ образованъ Штабъ по сокращенному штату.

ГЛАВА II.

Комлектованіе дѣйствующей арміи.

Одновременно съ формированіемъ Маньчжурской арміи для сухопутныхъ дѣйствій противъ японцевъ были приняты мѣры и для безпрерывнаго пополненія ея, но размѣры образованныхъ съ этою цѣлью источниковъ комплектованія уже въ началѣ кампаніи не соотвѣтствовали численности арміи, намѣченной планомъ военныхъ дѣйствій въ случаѣ осложненій на Дальнемъ Востокѣ. Затѣмъ военныя событія потребовали усиленія арміи значительными подкрѣпленіями, численность ея далеко превзошла предусмотрѣнные размѣры, а вслѣдствіе этого пришлось прибѣгнуть къ соотвѣтственному расширенію источниковъ пополненія. Кромѣ того, обширныя новыя формированія, произведенныя на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ теченіе кампаніи какъ для надобностей тыловой службы, такъ и для заполненія тѣхъ пробѣловъ въ дѣйствующей арміи, которые были обнаружены кампаніей,—вызвали непредвидѣнный расходъ людей изъ тѣхъ же источниковъ, что, въ свою очередь, тоже потребовало усиленія ихъ.

Въ началѣ 1903 г. вооруженныя силы нашей восточной окраины, объединенной въ іюлѣ того же года подъ властью Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ *) состояли изъ 68 бат., 45 эск. и сот., 136 пѣш., 12 кон. ор., 8 отдѣльныхъ ротъ, 3 арт. парковъ и 7 отдѣльныхъ командъ [28]. Въ это время отношенія съ Японіей начали уже принимать характеръ, угрожавшій вооруженнымъ столкновеніемъ, и перечисленныя силы были признаны недостаточными. Въ маѣ мѣсяцѣ на подкрѣпленіе ихъ были передвинуты изъ Евр. Россіи на Дальній Востокъ двѣ бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій. Затѣмъ въ августѣ [29] послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи 7-й и 8-й В.-С. стр. бригадъ; закончено оно было къ ноябрю 1903 г. [30]. Въ концѣ того же года [31] послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи 9-й В.-С. стр. бриг. и, наконецъ, за нѣсколько дней до открытія военныхъ дѣйствій, 17 января 1904 г. было Высочайше повелѣно переформировать девять В.-С. стр. бри-

*) Всѣ мѣстности къ востоку отъ оз. Байкалъ.

гадъ въ дивизіи съ развертываніемъ входящихъ въ нихъ полковъ изъ 2-баталіоннаго состава въ 3-баталіонный. Выполненіе двухъ послѣднихъ мѣръ по времени совпало уже съ военными дѣйствіями.

Ближайшей поддержкой войскъ Дальняго Востока служили расположенныя въ Сибирскомъ военномъ округѣ 2-я и 3-я Сибирскія резервныя бригады, развертываемыя при мобилизаціи въ дивизіи.

Затѣмъ на усиленіе войскъ Азіятской Россіи предназначены были изъ Европ. Россіи 10-й и 17-й арм. корпуса и 6 резервныхъ дивизій Казанскаго и Московскаго военныхъ округовъ ([32]). Такимъ образомъ, на подкрѣпленіе войскъ Намѣстничества должны были мобилизоваться 4 полевыхъ и 8 резервныхъ дивизій *).

Включеніе въ составъ дѣйствующей арміи въ значительной части резервныхъ войскъ обусловливалось стремленіемъ не трогать полевыхъ войскъ, расположенныхъ на западной границѣ. Въ дѣйствительности же цѣль эта не была достигнута, такъ какъ для формированія резервныхъ дивизій пришлось прибѣгнуть, во-первыхъ, къ командированію артиллерійскихъ бригадъ изъ дѣйствующихъ корпусовъ, чѣмъ была нарушена внѣшняя организація этихъ тактическихъ соединеній, во-вторыхъ, къ широкому позаимствованію изъ личнаго состава тѣхъ же корпусовъ сначала офицеровъ, а затѣмъ и нижнихъ чиновъ, что разстроило и внутреннюю огранизацію этихъ, якобы нетронутыхъ, полевыхъ войскъ.

Мобилизація.

Мобилизація войскъ Намѣстничества и Сибирскаго военнаго округа.

26 января 1904 г. нашимъ противникомъ были открыты военныя дѣйствія, и вслѣдъ за этимъ была объявлена мобилизація въ предѣлахъ Намѣстничества. Первымъ днемъ ея было назначено 28 января. Запасными, состоявшими на учетѣ въ Приамурскомъ воен. округѣ и Квантунской области, были пополнены 1-й, 2-й и 3-й Сиб. корпуса, 1-я Сиб. пѣх. дивизія и часть крѣпостныхъ, мѣстныхъ и запасныхъ частей и тыловыхъ учрежденій. Мобилизація, въ общемъ, прошла безъ особыхъ треній, хотя пришлось преодолѣть немало затрудненій, обусловленныхъ обширностью края, недостаткомъ хорошихъ путей сообщенія и суровымъ климатомъ. Серьезнымъ осложненіемъ въ дѣлѣ мобилизаціи явились новыя формированія, начатыя незадолго до открытія военныхъ дѣйстій и не предусмотрѣнныя мобилизаціонными планами. Укомплектованія для вновь сформированныхъ частей пришлось высылать, вслѣдствіе этого, дополнительно изъ Евр. Россіи.

Вслѣдъ за мобилизаціей Намѣстничества была объявлена моби-

*) 2 сибирскихъ дивизіи и 6 европейскихъ.

лизація Сибирскаго военнаго округа. Первымъ днемъ ея было назначено 2 февраля. Въ этомъ округѣ, какъ и въ Намѣстничествѣ, были призваны всѣ запасные; кромѣ того, одновременно были призваны запасные въ пяти сосѣднихъ уѣздахъ Казанскаго военнаго округа, предназначенные по мобилизаціонному росписанію для укомплектованія войскъ Азіятской Россіи; одна часть этихъ запасныхъ предназначалась на укомплектованіе: 4-го Сиб. корпуса, запасныхъ баталіоновъ и тыловыхъ учрежденій округа, а другая была выдѣлена для пополненія запасныхъ баталіоновъ и тыловыхъ учрежденій Приамурскаго воен. округа.

Первая частная мобилизація въ Евр. Россіи.

Для подкрѣпленія войскъ Азіятской Россіи, какъ было уже упомянуто выше, были предназначены 10-й и 17-й арм. корпуса и 6 резервныхъ дивизій. 25 апрѣля 1904 г. было назначено первымъ днемъ мобилизаціи 10-го и 17-го корпусовъ, мобилизація же резервныхъ дивизій была отсрочена отчасти во избѣжаніе расходовъ по ихъ содержанію, отчасти, дабы не отрывать запасныхъ отъ весеннихъ полевыхъ работъ. Въ результатѣ резервныя части, мобилизованныя при послѣдующихъ частныхъ мобилизаціяхъ, не имѣли въ своемъ распоряженіи достаточнаго времени для обученія призванныхъ запасныхъ и являлись на театръ военныхъ дѣйствій недостаточно сплоченными и подготовленными.

Вторая, третья и четвертая частныя мобилизаціи.

Послѣ первой частной мобилизаціи планы объ отправкѣ подкрѣпленій въ дѣйствующую армію подверглись измѣненію. Дѣло въ томъ, что первое столкновеніе съ японцами въ бою у Тюренчена показало, съ какимъ серьезнымъ противникомъ предстоитъ борьба. Признано было необходимымъ назначать въ дѣйствующую армію преимущественно полевыя войска, а не резервныя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ отказываться отъ посылки резервныхъ войскъ было уже поздно, такъ какъ полевыя войска не были подготовлены къ отправкѣ, и полное измѣненіе прежняго плана повлекло бы за собою перерывъ въ движеніи войскъ на востокъ, что, конечно, было бо̀льшимъ зломъ, чѣмъ прибытіе подкрѣпленій хотя бы и второго разряда.

Поэтому рѣшено было отправить на Дальній Востокъ не шесть, а только четыре резервныхъ дивизіи ([33]); вмѣсто же двухъ остальныхъ резервныхъ дивизій ([34]), послать еще одинъ корпусъ полевыхъ войскъ, а именно 1-й армейскій. Для приданія же резервнымъ войскамъ болѣе надежныхъ боевыхъ качествъ рѣшено было дать имъ возможно лучшій офицерскій составъ, вслѣдствіе чего пришлось отказаться отъ укомплектованія ихъ по общимъ мобилизаціоннымъ расчетамъ, т. е. преимущественно офицерами запаса, и выдѣлить для

нихъ офицеровъ дѣйствительной службы изъ войскъ, оставшихся на мирномъ положеніи, что въ значительной степени, какъ было уже упомянуто, нарушило внутреннюю организацію послѣднихъ.

Для приведенія въ боевую готовность резервныхъ дивизій была объявлена вторая частная мобилизація, первымъ днемъ которой было назначено 1 іюня; для 1-го арм. корпуса — третья частная мобилизація, первымъ днемъ ея было 4 іюня. Затѣмъ для укомплектованія нѣкоторыхъ частей спеціальнаго назначенія и запасныхъ баталіоновъ Сибирскаго воен. округа была объявлена четвертая частная мобилизація, первымъ днемъ которой было назначено 4 августа.

Этими четырьмя мобилизаціями были приведены въ боевую готовность всѣ войсковыя части, намѣченныя въ составъ дѣйствующей арміи планомъ военныхъ дѣйствій, съ замѣною лишь двухъ резервныхъ дивизій двумя полевыми (1-го арм. корп.) и съ добавленіемъ лишь нѣкоторыхъ частей спеціальнаго назначенія.

Пятая частная мобилизація.

Между тѣмъ, ходъ кампаніи обнаружилъ полную недостаточность этихъ силъ, поэтому въ началѣ августа рѣшено было включить въ составъ арміи еще 8-й арм. корпусъ и, кромѣ того, въ виду большого расхода людей въ дѣйствующей арміи на тыловую службу, отправить на театръ войны одну изъ намѣченныхъ ранѣе и уже мобилизованную резервную дивизію (61-ю). Для приведенія въ боевую готовность 8-го арм. корпуса была объявлена пятая частная мобилизація, первымъ днемъ которой было назначено 1 сентября.

Шестая и седьмая частныя мобилизаціи.

Неблагопріятный исходъ Ляоянскаго сраженія заставилъ прибѣгнуть къ дальнѣйшему усиленію дѣйствующей арміи. Была объявлена шестая частная мобилизація, согласно которой были приведены въ боевую готовность 16-й арм. корпусъ и 1-я, 2-я и 5-я стр. бригады; первымъ днемъ мобилизаціи было назначено 10 октября. Затѣмъ для приведенія въ боевую готовность остальныхъ предназначенныхъ для усиленія арміи войскъ, а именно: 4-го арм. корпуса, 3-й и 4-й стр. бригадъ,—была объявлена седьмая частная мобилизація, первымъ днемъ которой было назначено 8 декабря.

Восьмая и девятая частныя мобилизаціи.

Но и этими мобилизаціями не пришлось ограничиться. Проигранное сраженіе подъ Мукденомъ вызвало посылку на театръ войны новыхъ подкрѣпленій. 30 апрѣля 1905 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ боевую готовность 19-го арм. корпуса путемъ укомплектованія людьми изъ запасныхъ баталіоновъ Евр. Россіи.

Затѣмъ 15 іюня была назначена восьмая частная мобилизація, по которой были мобилизованы 9-й и 13-й арм. корпуса, а 16 августа — девятая частная мобилизація, по которой былъ мобилизованъ 21-й арм. корпусъ. Во время послѣдней мобилизаціи послѣдовало прекращеніе военныхъ дѣйствій.

По мѣрѣ отправленія изъ Европейской Россіи войскъ въ дѣйствующую армію являлась необходимость развертывать для замѣщенія ихъ резервныя бригады. Такимъ образомъ, для занятія мѣстъ 16 полевыхъ дивизій, ушедшихъ на Дальній Востокъ, пришлось развернуть 11 резервныхъ бригадъ ([35]). Въ то же время производилось безпрерывное пополненіе запасныхъ баталіоновъ и были мобилизованы нѣкоторыя казачьи части и части спеціальнаго назначенія, не входившія въ составъ корпусовъ.

Призывъ нижнихъ чиновъ запаса.

Для выполненія всѣхъ перечисленныхъ мѣръ при девяти частныхъ мобилизаціяхъ въ Европейской Россіи было поднято 673 уѣзда и 8 округовъ области войска Донского; изъ нихъ 116 уѣздовъ поднимались два раза и 15 уѣздовъ — три раза.

Всего въ теченіе кампаніи какъ въ Европейской, такъ и въ Азіятской Россіи было призвано на службу—1.754.146 чел. запасныхъ; изъ этого числа явилось на призывные пункты — 1.669.454 чел. (95,2% призванныхъ), было принято на службу—1.174.913 (70,4% явившихся къ призыву).

Относительное количество явившихся на призывные пункты колебалось въ довольно значительныхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ племенного состава призываемаго населенія и періода кампаніи, въ который производился призывъ.

	1-й день мобилизаціи.	Явилось на призывные пункты изъ числа призванныхъ.	Было принято на службу изъ числа явившихся.
При мобилизаціи въ предѣлахъ Намѣстничества	28 янв. 1904 г.	86,8% ([36]).	96,2%
При мобилизаціи Сибирскаго военнаго округа и 5 уѣздовъ Казанск. воен. окр. .	2 фев. „	99,2%	88,7%
При первой мобилизаціи, охватившей Московскій и Кіевскій округа *) . . .	25 апр. „	98,7%	79,1%

*) Названія округовъ приводятся въ послѣдовательности размѣровъ мобилизаціоннаго наряда.

	1-й день мобилизаціи.	Явилось на призывные пункты изъ числа призванныхъ.	Было принято на службу изъ числа явившихся.
При второй мобилизаціи, охватившей Московскій, Казанскій и Кіевскій округа.	1 іюня 1904 г.	98,4%	81,2%
При третьей мобилизаціи, охватившей Петербургскій, Московскій и Кіевскій округа.	4 іюня „	101,7%	62,6%
При четвертой мобилизаціи, охватившей Петербургскій, Казанскій, Кіевскій и Московскій округа .	4 авг. „	104,0%	62,3%
При пятой мобилизаціи, охватившей Одесскій округъ . .	1 сен. „	88,5%	74,3%
При шестой мобилизаціи, охватившей Московскій, Кіевскій, Виленскій, Варшавскій и Одесскій окр.	10 окт. „	94,4%	62,3%
При седьмой мобилизаціи, охватившей Московскій, Петербургскій, Казанскій, Кіевскій, Варшавскій Виленскій и Одесскій округа.	8 дек. „	94,6%	63,0%
При восьмой мобилизаціи, охватившей Кіевскій, Московскій, Петербургскій и Варшавскій округа. . .	15 іюня 1905 г.	92,4%	73,3%
При девятой мобилизаціи, охватившей Казанскій, Виленскій округа и область войска Донского . .	16 авг. „	94,2%	71,9%

Установленіе льготъ для освобожденія отъ военной службы.

Несмотря на общій пріемъ на службу при первыхъ мобилизаціяхъ запасныхъ безъ различія ихъ возраста и семейнаго положенія, населеніе относилось къ этому совершенно безропотно и не уклонялось отъ призыва; напротивъ, при мобилизаціи Сибирскаго военнаго округа и во время четырехъ первыхъ мобилизацій въ Европейской Россіи наблюдалось даже приподнятое настроеніе, выразившееся въ незначительномъ процентѣ неявившихся къ призыву и даже въ нѣкоторомъ излишкѣ явившихся ([37]). Но, уже начиная съ пятой мобилизаціи (1 сентября 1904 г.), настроеніе запасныхъ измѣнилось. Причины этого явленія заключались отчасти въ неудачахъ, безпрерывно постигавшихъ нашу армію въ Маньчжуріи, рядъ которыхъ къ этому времени завершился отступленіемъ отъ Ляояна, отчасти въ успѣхахъ революціонной пропаганды, твердившей о безполезности для народа этой войны, наконецъ, отчасти въ установленіи, начиная съ третьей мобилизаціи, трудно примѣнимыхъ съ полной справедливостью льготъ для освобожденія запасныхъ отъ службы. Процентъ неявившихся на сборные пункты началъ возрастать; къ этому присоединилось систематическое уклоненіе отъ призыва евреевъ.

Поводомъ къ установленію льготъ для освобожденія запасныхъ послужили слѣдующія обстоятельства. Съ одной стороны, изъ дѣйствующей арміи начали поступать заявленія о томъ, что запасные старшихъ сроковъ службы, какъ сравнительно мало способные къ перенесенію тягостей походной и боевой службы въ исключительной обстановкѣ театра войны и притомъ въ значительной степени позабывшіе то, чему ихъ учили на дѣйствительной службѣ, являются бременемъ для войскъ ([38]). Съ другой стороны, гражданскія власти, земскія и городскія общественныя управленія жаловались на привлеченіе въ ряды войскъ людей многосемейныхъ, оставлявшихъ свои семьи на попеченіе общества. При этомъ указывали, какъ на явленіе совершенно не нормальное, что въ одномъ уѣздѣ призывались чуть ли не всѣ запасные, а въ сосѣднемъ не призывали никого.

Военное Министерство, признавая нѣкоторыя льготы, благодаря которымъ освобождались отъ службы, во-первыхъ, люди мало пригодные для нея, во-вторыхъ, тѣ, помыслы которыхъ были постоянно прикованы къ оставленнымъ на родинѣ семьямъ, въ общемъ способствующими улучшенію состава арміи, пошло навстрѣчу сдѣланнымъ предложеніямъ.

8 іюня 1904 г. Главный Штабъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ излишка годныхъ къ службѣ запасныхъ по сравненію съ нарядомъ освобождать отъ принятія въ войска сначала физически менѣе пригодныхъ, затѣмъ многосемейныхъ и, наконецъ, старшихъ по возрасту ([39]).

Предоставленіе льготъ многосемейнымъ оказалось мѣрой крайне неудобопримѣнимой и повлекло серьезныя осложненія. Самый признакъ многосемейности не былъ точно установленъ. Многосемейными было принято считать единственныхъ работниковъ, на попеченіи которыхъ находилось нѣсколько неспособныхъ къ труду членовъ семьи. Въ однѣхъ мѣстностяхъ членами семьи считали только жену и дѣтей призываемаго, а въ другихъ—принимали въ расчетъ и прочихъ неработоспособныхъ лицъ, жившихъ одной семьей.

Собрать заблаговременно сколько-нибудь точныя свѣдѣнія о числѣ многосемейныхъ не представлялось возможнымъ какъ по неопредѣленности этого понятія, такъ и по краткости срока, который давался на подготовку къ мобилизаціи. Поэтому при назначеніи мобилизаціоннаго наряда приходилось принимать въ расчетъ нѣкоторую скидку въ пользу многосемейныхъ, а опредѣленіе правъ каждаго запасного на установленную льготу производить уже по явкѣ его на сборный пунктъ.

Освобожденіе отъ службы дѣлалось на сборномъ пунктѣ распоряженіемъ уѣзднаго воинскаго начальника, выясненіе же семейнаго положенія производилось при его управленіи съ помощью земскихъ начальниковъ и сельской администраціи. Начиная съ пятой частной мобилизаціи (1 сентября 1904 г.), опредѣленіе семейнаго положенія запасныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было возложено на уѣздныхъ предводителей дворянства, земскихъ начальниковъ и другихъ соотвѣтствующихъ лицъ.

При той поспѣшности, съ какой эта работа производилась на сборномъ пунктѣ, отмѣтки о семейномъ положеніи естественно не всегда дѣлались правильно. Къ тому же запасные не вездѣ являлись исправно, а въ зависимости отъ этого льготы въ разныхъ уѣздахъ примѣнялись различно: тамъ, гдѣ призывные являлись исправно, освобождались отъ службы запасные съ 3—4 неработоспособными членами семьи, при большомъ же уклоненіи отъ призыва—приходилось брать изъ числа явившихся запасныхъ съ 7—8 и болѣе неработоспособными членами семьи.

Освобожденіе запасныхъ старшихъ сроковъ службы не вызвало особыхъ затрудненій, такъ какъ срокъ службы самъ по себѣ представляетъ признакъ вполнѣ опредѣленный и безспорный. При наличіи свѣдѣній о запасныхъ по срокамъ службы всегда можно было скинуть съ общаго числа—людей старшихъ сроковъ.

Для проведенія въ жизнь распоряженій объ опредѣленіи на службу въ войска нижнихъ чиновъ запаса, начиная съ младшихъ сроковъ, какъ объ этомъ просилъ Командующій арміей, Главный Штабъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 24 августа, сдѣлалъ распо-

ряженіе о томъ, что увольненію домой со сборныхъ пунктовъ подлежатъ запасные сроковъ службы 1887, 1888 и 1889 г. г. безъ различія ихъ семейнаго положенія, конечно, при условіи выполненія мобилизаціоннаго наряда.

Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ льготъ частнаго характера [40]:

Во время Высочайшаго смотра 8-го арм. корпуса, передъ отправленіемъ его въ дѣйствующую армію, Государь Императоръ повелѣлъ всѣхъ призванныхъ изъ запаса многосемейныхъ и слабыхъ нижнихъ чиновъ оставить на службѣ въ полкахъ, не идущихъ въ походъ, а взамѣнъ ихъ отправить изъ этихъ полковъ нижнихъ чиновъ малосемейныхъ и вполнѣ годныхъ къ походу. Въ силу этого изъ полковъ 14-й и 15-й пѣх. дивизій было передано около 6.000 чел. запасныхъ въ полки 52-й и 69-й рез. дивизій; эти же послѣдніе передали въ полки 8-го корпуса столько же одинокихъ и малосемейныхъ нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы.

Для обезпеченія правильнаго и успѣшнаго теченія мобилизаціи, по приказанію Военнаго Министра, былъ отсроченъ призывъ запаснымъ, служившимъ урядниками и полицейскими стражниками, а равно волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ.

Наконецъ, льготы были распространены на запасныхъ, переселившихся или прибывшихъ на время въ Сибирь и Намѣстничество. Льготы заключались въ отсрочкѣ на срокъ отъ 1 года до 2 лѣтъ.

Отношенія населенія къ призыву.

Установленіе льготъ, въ особенности касавшихся запасныхъ Европейской Россіи, какъ уже было упомянуто, повліяло на настроеніе населенія, а въ связи съ этимъ усложнило производство мобилизаціонныхъ работъ. Предоставленныя льготы не были знакомы населенію, оно къ нимъ не привыкло ранѣе, а неопредѣленность и условность ихъ служили источникомъ неудовольствія запасныхъ и обычнаго въ такихъ случаяхъ подозрѣнія съ ихъ стороны начальствующихъ лицъ въ пристрастіи и недобросовѣстности. Такимъ образомъ, предоставленіемъ льготъ по семейному положенію, при невозможности вполнѣ равномѣрнаго и справедливаго ихъ примѣненія, было положено начало нѣкоторой деморализаціи запасныхъ, которая отозвалась и на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Для быстраго разрѣшенія возникавшихъ недоразумѣній и для наблюденія за производствомъ самаго призыва запасныхъ пришлось командировать на сборные пункты особо довѣренныхъ и авторитетныхъ лицъ. Начиная съ третьей частной мобилизаціи, на призывные пункты, по Высочайшему повелѣнію, стали командировать лицъ Свиты Его Величества. Обязанность ихъ заключалась въ облегченіи воинскимъ начальникамъ своевременнаго принятія экстренныхъ мѣръ

къ устраненію встрѣчаемыхъ ими затрудненій при призывѣ и распредѣленіи запасныхъ и въ опредѣленіи правильности производства мобилизаціи.

Недовольство, распространившееся среди населенія, естественно отразилось на дисциплинѣ. Явилась необходимость, начиная съ пятой частной мобилизаціи (1 сентября), командировать на сборные пункты вооруженныя команды, а для сопровожденія запасныхъ въ мѣста назначенія назначать офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы.

Уклоненіе отъ призыва евреевъ.

На настроеніе запасныхъ имѣло вліяніе и уклоненіе отъ призыва евреевъ, вслѣдствіе котораго недоборъ запасныхъ всецѣло ложился на христіанъ.

Впервые значительное уменьшеніе числа запасныхъ, явившихся на призывные пункты, обнаружилось при пятой частной мобилизаціи, произведенной въ Одесскомъ воен. округѣ (88,5%). Причиной этого было массовое уклоненіе отъ призыва евреевъ. Изъ 12.309 призванныхъ евреевъ призывныя карты могли быть вручены лишь 7.645; такимъ образомъ, число уклонившихся отъ призыва составило около 40%. Приблизительно то же, съ нѣкоторыми колебаніями, повторилось и при слѣдующихъ частныхъ мобилизаціяхъ. Переполненные евреями уѣзды, не подымавшіеся при предшествовавшихъ мобилизаціяхъ, оказывались покинутыми ими, какъ только до этихъ уѣздовъ доходила очередь.

Изъ числа евреевъ, получившихъ призывныя карты, на сборные пункты являлись почти всѣ, но значительная часть явившихся оказывалась негодной къ службѣ. Ясно, что бо̀льшая часть евреевъ, подлежавшихъ призыву и не разсчитывавшихъ на освобожденіе, скрывалась заблаговременно, а на мѣстѣ оставались и являлись къ призыву страдавшіе разнаго рода болѣзнями и физическими недостатками. При этомъ нужно замѣтить, что, судя по отчетамъ окружныхъ штабовъ и командированныхъ на частныя мобилизаціи лицъ, бо̀льшая часть евреевъ, заявлявшихъ себя больными, оказывались съ грыжами и прободеніемъ барабанной перепонки. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что о такихъ болѣзняхъ заявляли почти исключительно евреи, даетъ право предполагать, что онѣ составляли не случайное явленіе, а были результатомъ умышленнаго членовредительства.

Въ результатѣ изъ числа 64.449 евреевъ, призывавшихся въ чертѣ осѣдлости при пяти частныхъ мобилизаціяхъ (съ пятой по девятую), захватившихъ эти мѣстности, могло быть принято на службу всего 26.110 чел. (40%) [41]. Эта цифра въ общей массѣ принятыхъ на службу составила всего 2,2%.

Незначительнымъ источникомъ комплектованія служили добровольцы, пріемъ которыхъ былъ разрѣшенъ съ началомъ военныхъ дѣйствій.

Поступленіе добровольцевъ.

Въ число добровольцевъ допускались къ пріему: 1) лица не старше 40 лѣтъ, получившія военную подготовку, состоя на военной службѣ и во время учебныхъ сборовъ ратниковъ; 2) лица, не получившія военной подготовки, но удовлетворявшія требованіямъ военной службы; 3) отставные нижніе чины и ратники ополченія, имѣвшіе знаки отличія военнаго ордена, хотя и перешедшіе предѣльный возрастъ, установленный для добровольцевъ (40 л.), но оказавшіеся по состоянію своего здоровья годными для службы въ войскахъ, и 4) лица, состоявшія подъ гласнымъ надзоромъ полиціи по дѣламъ политическимъ и заявившія желаніе искупить свою вину службою рядовыми въ дѣйствующей арміи.

Изъ принимавшихся на службу добровольцевъ распоряженіемъ штабовъ округовъ формировались команды, которыя направлялись сначала въ Сибирскіе запасные баталіоны, откуда уже попадали въ армію.

Всего въ теченіе кампаніи было принято на службу 9.376 добровольцевъ, изъ нихъ 7.024 чел. въ Европ. Россіи и 2.352 чел. въ Азіятской Россіи. Въ 1904 г. было принято 6.537 чел., а въ 1905 г.—2.839 чел. Наибольшій процентъ среди добровольцевъ составляли лица, получившія военную подготовку—73,4%, за ними слѣдовали лица, не получившія военной подготовки, но признанныя годными къ военной службѣ — 24,6%, затѣмъ перешедшія предѣльный возрастъ, но имѣвшія знаки отличія военнаго ордена — 1%; состоявшія подъ гласнымъ надзоромъ полиціи дали 0,5%; остальные 0,5% пришлись на долю прочихъ лицъ, принятыхъ въ изъятіе изъ вышеприведенныхъ правилъ.

Кромѣ коренныхъ русскихъ, въ дѣйствующую армію стремилось много иностранцевъ, въ особенности славянъ. Но на пріемъ ихъ Высочайшаго повелѣнія не послѣдовало, и исключеніе было сдѣлано лишь для 33 черногорцевъ и 1 болгарина [42].

Изъ общаго числа добровольцевъ въ ряды арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи, попало всего лишь 4.840 чел. [43], остальные, слѣдовательно, остались частью въ тылу, частью были направлены въ войска Приамурскаго воен. округа.

Призывъ офицеровъ запаса.

Призывъ офицеровъ запаса при частныхъ мобилизаціяхъ производился согласно сдѣланныхъ въ мирное время поименныхъ распредѣленій, но, вслѣдствіе значительнаго числа разрѣшенныхъ

отсрочекъ, уважительныхъ и самовольныхъ неявокъ и уклоненій, пришлось прибѣгнуть къ дополнительнымъ нарядамъ, главнымъ образомъ за счетъ укомплектованій, предназначавшихся по общему росписанію въ тѣ войсковыя части, которыя не приводились въ военный составъ по частнымъ мобилизаціямъ. Эти дополнительные наряды, не предусмотрѣнные заранѣе, сильно осложнили и безъ того не легкую работу уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ мѣстныхъ бригадъ. Къ тому же мобилизаціонная потребность значительно превысила этотъ источникъ комплектованія.

Кромѣ призыва офицерскихъ чиновъ запаса спеціально для каждой изъ шести первыхъ частныхъ мобилизацій, 27 октября 1904 г. былъ объявленъ общій призывъ всѣхъ офицерскихъ чиновъ запаса пѣхоты (кромѣ гвардейской). Этой мѣрой предполагалось покрыть некомплектъ команднаго состава, ощущавшійся въ то время въ частяхъ, расположенныхъ въ Имперіи, изъ которыхъ были выдѣлены офицеры для пополненія убыли въ частяхъ дѣйствующей арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить запасныхъ офицеровъ для арміи при дальнѣйшемъ ея укомплектованіи.

На этотъ призывъ не явилось около 40%. Причины неявки, въ порядкѣ постепенности, были слѣдующія: 1) освобожденія и отсрочки для окончанія образованія; 2) по семейному и имущественному положенію; 3) по ходатайству Государственныхъ учрежденій, мотивировавшихъ свои ходатайства объ освобожденіи призываемыхъ соображеніями пользы службы; 4) по ходатайству Краснаго Креста; 5) неявки по болѣзненному состоянію; 6) неявки по очевидной негодности къ службѣ въ арміи въ смыслѣ низкаго нравственнаго ценза призываемыхъ (неизлечимые алкоголики, впавшіе въ нищенство и пр.), и 7) неявка тѣхъ изъ запасныхъ офицеровъ, которые, хотя и занимали во время мобилизаціи освобождающія отъ призыва должности, но обязаны были по закону явиться вслѣдствіе того, что ихъ гражданское начальство, вопреки требованій устава о воинской повинности, не увѣдомило своевременно уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ о назначеніи ихъ на таковыя должности.

Всего за время кампаніи было призвано изъ запаса 6.722 офицера, въ числѣ которыхъ было: 1 шт.-офицеръ, 1.773 об.-офицера, 4.925 прапорщиковъ и 23 подпрап. и эст.-юнк. Кромѣ того, 25 чиновниковъ запаса, 104 нижн. чина, удостоенныхъ къ званію заурядъ-чиновника, и 940 писарей—для замѣщенія классныхъ должностей [44].

Пополненіе убыли въ пѣхотѣ дѣйствущей арміи.

Дѣйствующая армія, удаленная на 7.000 верстъ отъ границы своей основной базы—Европейской Россіи, въ теченіе всей кампаніи принуждена была считаться съ хро-

ническимъ некомплектомъ въ войскахъ, и своевременное пополненіе его являлось одной изъ труднѣйшихъ задачъ какъ полевого управленія ея, такъ и центральныхъ органовъ Военнаго Министерства.

Обстановка театра военныхъ дѣйствій и характеръ боевыхъ столкновеній съ противникомъ создавали постоянное, ничѣмъ не устранимое, ослабленіе рядовъ войскъ, выражавшееся: во-первыхъ, въ громадномъ расходѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ на обслуживаніе хозяйства и продовольственной части въ каждой изъ войсковыхъ частей; во-вторыхъ, въ широкомъ выдѣленіи строевого элемента на организацію тыловой службы для общей потребности арміи; въ третьихъ, въ убыли людей вслѣдствіе болѣзней и потерь въ бояхъ убитыми, безъ вѣсти пропавшими, ранеными и контуженными; наконецъ, въ четвертыхъ, въ расходѣ людей на новыя формированія, которыя хотя и не ослабляли общаго боевого состава арміи, но тѣмъ не менѣе увеличивали некомплектъ въ тѣхъ частяхъ, откуда брались люди на эти формированія.

По существовавшему порядку, некомплектъ въ войскахъ въ военное время долженъ былъ пополняться изъ особыхъ частей, называемыхъ запасными баталіонами и формируемыхъ по объявленіи мобилизаціи въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ театру войны. Согласно положенія о запасныхъ войскахъ [45] на каждый 4-баталіонный полкъ и на каждую стрѣлковую бригаду установлено было формировать въ военное время по одному четырехротному запасному баталіону по штату [46]:

Постояннаго состава	140	чел. нижн. чиновъ.
Перемѣннаго	1.000	„ „ „
Итого . . .	1.140	чел. нижн. чиновъ.

Такимъ образомъ, считая численный составъ каждаго пѣхотнаго полка и каждой стрѣлковой бригады *) въ 4.000 чел., при нормальныхъ условіяхъ степень обезпеченія войскъ укомплектованіемъ должна была опредѣляться 25% штатнаго состава.

Если бы дѣйствующая армія располагала такими средствами пополненія, т. е. если бы въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ было сформировано соотвѣтствующее число запасныхъ баталіоновъ, то вопросъ объ укомплектованіи пѣхотныхъ частей, по всей вѣроят-

*) Принимая стрѣлковую бригаду въ составѣ четырехъ баталіоновъ, каковой составъ присвоенъ былъ стрѣлковымъ бригадамъ во время изданія положенія о запасныхъ войскахъ и штатовъ послѣднихъ.

ности, не имѣлъ бы остраго характера. Но, къ сожалѣнію, въ теченіе минувшей войны, и въ особенности въ началѣ ея, мѣра эта оказалась невыполнимой, главнымъ образомъ, по той причинѣ, что въ предѣлахъ Намѣстничества и Сибирскаго воен. округа оказался недостатокъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, и запасные баталіоны этихъ мѣстностей пришлось постоянно пополнять личнымъ составомъ изъ Европейской Россіи.

Съ началомъ кампаніи въ Намѣстничествѣ и Сибирскомъ воен. округѣ было приступлено къ формированію 19 запасныхъ баталіоновъ, изъ коихъ 11 баталіоновъ предназначались для войскъ Намѣстничества, а 8—для войскъ Сибирскаго воен. округа.

8 баталіоновъ Сибирскаго округа соотвѣтствовали 8 пѣхотнымъ полкамъ, формируемымъ въ округѣ, и представляли нормальное обезпеченіе этихъ полковъ укомплектованіями.

Что же касается Намѣстничества, то, согласно положенія, въ его предѣлахъ должно было бы формироваться не 11, а 13 баталіоновъ — по одному на каждую изъ девяти В.-С. стр. бригадъ и на каждый изъ четырехъ полковъ 1-й Сибирской дивизіи. Такимъ образомъ, войска Намѣстничества не были обезпечены запасными частями даже по нормѣ, опредѣленной закономъ. Если же принять во вниманіе, что Восточно-Сибирскія стрѣлковыя бригады состояли не изъ четырехъ, а изъ восьми баталіоновъ, вскорѣ же послѣ начала войны были развернуты въ дивизіи 12-баталіоннаго состава, то степень обезпеченія ихъ укомплектованіями при посредствѣ мѣстныхъ запасныхъ войскъ понижалась болѣе, чѣмъ втрое противъ нормальной.

Запасные, призванные въ 19 запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества и Сибири, были единственныъ источникомъ пополненія дѣйствующей арміи до первой частной мобилизаціи, произведенной въ Европейской Россіи.

Такое ненормальное положеніе вопроса о пополненіи убыли въ войскахъ заставило Командующаго арміей, вскорѣ послѣ его прибытія въ Маньчжурію, 14 апрѣля телеграфировать Военному Министру о безусловной недостаточности запасныхъ войскъ[47]. Въ отвѣтъ на эту депешу Военный Министръ сообщилъ, что журналомъ мобилизаціоннаго комитета 13 февраля былъ выработанъ общій порядокъ пополненія всѣхъ частей арміи, въ силу котораго армія должна была пополняться непосредственно изъ запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества, число которыхъ увеличивать не предполагалось, но установлено было постоянное пополненіе ихъ распоряженіемъ Главнаго Штаба изъ расширенныхъ запасныхъ баталіоновъ Сибирскаго воен. округа. Для расширенія же этихъ послѣднихъ было намѣчено: 1) пополнить

ихъ остатками запасныхъ при мобилизаціи 10-го и 17-го арм. корпусовъ; 2) назначить въ каждый баталіонъ по 300 добровольцевъ, и 3) впослѣдствіи влить въ нихъ ратниковъ Государственнаго ополченія Сибири [48].

Изъ 11 запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества, 3 находились на Квантунскомъ полуостровѣ (карт. прил. № 7) и поэтому, когда въ концѣ апрѣля японцы отрѣзали Портъ-Артуръ съ суши, эти баталіоны потеряли свое значеніе для Маньчжурской арміи, непосредственнымъ источникомъ пополненія которой сдѣлались, такимъ образомъ, только 8 баталіоновъ. Къ этому времени составъ ихъ нѣсколько увеличился вслѣдствіе постепеннаго прибытія запасныхъ изъ отдаленныхъ мѣстностей Маньчжуріи и Приамурья, не успѣвшихъ явиться на сборные пункты *) при мобилизаціи войскъ Намѣстничества [49].

Въ это время общій некомплектъ Маньчжурской арміи **) составлялъ около 9.000 чел., т. е. около 8% ея штатнаго состава, но некомплектъ этотъ, повидимому, не признавался особенно тревожнымъ, судя по тому, что первое распоряженіе о пополненіи войсковыхъ частей было сдѣлано лишь послѣ серьезныхъ потерь, понесенныхъ въ Тюренченскомъ бою, самымъ цѣннымъ элементомъ арміи — строевыми чинами пѣхоты. Боевыя потери и въ послѣдующіе періоды кампаніи служили обычнымъ поводомъ къ ходатайствамъ Полевого Штаба о присылкѣ пополненій.

Въ Тюренченскомъ бою Восточный отрядъ потерялъ:

убитыми	514	чел.
ранеными и контуженными	972	„
безъ вѣсти пропавшими	636	„
Всего . . .	2.122	чел. [50].

Для пополненія этой убыли 21 апрѣля были вытребованы изъ перемѣннаго состава запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества 2.000 чел.

Формированіе 6 новыхъ запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества.

Встревоженный недостаточнымъ составомъ запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества, Командующій арміей 22 апрѣля телеграфировалъ въ Главный Штабъ о скорѣйшемъ ихъ пополненіи [51], а затѣмъ 24 апрѣля просилъ Намѣстника возбудить ходатайство объ образованіи въ Харбинѣ запасной бригады изъ 6 запасныхъ баталіоновъ, съ перемѣннымъ составомъ каждаго въ 1.000 чел., при чемъ для скорѣйшаго осуществленія

*) См. выше примѣч. [36].

**) Безъ гарнизона Портъ-Артура.

этой мѣры признавалъ необходимымъ немедленно передвинуть въ Харбинъ 6 запасныхъ баталіоновъ изъ Западной Сибири съ тѣмъ, чтобы на мѣсто послѣднихъ были сформированы новые баталіоны изъ запасныхъ Европейской Россіи [52].

На первое ходатайство Главный Штабъ 24 апрѣля отвѣтилъ, что для пополненія запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества будетъ выслано изъ Сибирскихъ запасныхъ баталіоновъ 2.000 чел., по полученіи свѣдѣнія о томъ, какіе изъ первыхъ баталіоновъ нуждаются въ пополненіи.

На второе ходатайство послѣдовалъ отвѣтъ 15 мая, въ которомъ Главный Штабъ сообщалъ [53], что въ началѣ мая для пополненія запасныхъ баталіоновъ Сибирскаго военнаго округа уже отправлено изъ Европейской Россіи болѣе 10.000 чел., изъ которыхъ можетъ быть выдѣленъ составъ для формированія 6 Харбинскихъ запасныхъ баталіоновъ, при чемъ перевозка ихъ по назначенію будетъ произведена по мѣрѣ возможности, независимо отъ пополненія прочихъ баталіоновъ Намѣстничества [54].

Такимъ образомъ, срокъ прибытія просимыхъ укомплектованій представлялся совершенно неопредѣленнымъ, между тѣмъ потребность въ пополненіи частей возрастала, такъ какъ, кромѣ убыли въ бою подъ Тюренченомъ и ожидаемыхъ потерь въ предстоявшихъ бояхъ, надо было пополнять, происходившій отъ другихъ причинъ, некомплектъ, съ которымъ нѣкоторыя части уже прибывали на театръ войны. Такъ, напримѣръ, роты третьихъ баталіоновъ, добавленныхъ въ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полкахъ, прибыли изъ Евр. Россіи въ 84-рядномъ составѣ, а остальные 16 рядовъ для каждой роты должны были быть пополнены на мѣстѣ. Былъ также некомплектъ въ тѣхъ стрѣлковыхъ полкахъ, которые выдѣлили изъ своего состава по 270 чел. на сформированіе 9-й В.-С. стр. дивизіи, такъ какъ хотя взамѣнъ ихъ и прибыли запасные изъ Западной Сибири, но въ меньшемъ противъ потребности числѣ [55].

Между тѣмъ ожидалось прибытіе 10-го и 17-го арм. корпусовъ, которые, согласно постановленія мобилизаціоннаго комитета 13 февраля 1904 г., должны были пополняться общимъ порядкомъ изъ запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества, такъ какъ особыхъ баталіоновъ для этихъ корпусовъ въ ближайшемъ тылу формировать не предполагалось *). Въ то же время армія готовилась къ наступленію въ южномъ и восточномъ направленіяхъ. Предстояли серьезные бои и крупныя потери.

Въ предвидѣніи послѣдняго 29 мая было потребовано изъ запасныхъ баталіоновъ Забайкалья 1.300 чел. и изъ баталіоновъ

*) См. выше, стр. 38.

Приамурья 1.200 чел. Въ отвѣтъ на эти требованія начальникъ военно-окружныхъ управленій 3 іюня телеграфировалъ [60], что въ четырехъ состоявшихъ въ его вѣдѣніи запасныхъ баталіонахъ оставалось всего лишь 600 чел., которыхъ онъ и высылаетъ. Начальникъ штаба Приамурскаго военнаго округа просилъ обратиться за разрѣшеніемъ о высылкѣ укомплектованій изъ запасныхъ баталіоновъ округа въ Штабъ Намѣстника, въ виду распоряженія названнаго Штаба не расходовать этихъ баталіоновъ безъ его вѣдома [56]. О соблюденіи этого порядка телеграфировалъ также и начальникъ Штаба Намѣстника, сообщая, что хотя запасные баталіоны Приамурья и могутъ предназначаться для пополненія убыли въ арміи, но, въ виду нахожденія ихъ въ раіонѣ, не подчиненномъ Командующему арміей, наряды для этой цѣли должны производиться Штабомъ Намѣстника, тѣмъ болѣе, что, при ограниченномъ составѣ войскъ Приморской области, расположенные тамъ запасные баталіоны принимаются въ расчетъ, какъ боевая сила на случай обороны области [57].

Въ результатѣ изъ Приамурья было дано только 847 чел. Такимъ образомъ, къ началу іюня, вслѣдствіе затрудненія въ пользованіи запасными баталіонами Приамурья, въ распоряженіи Маньчжурской арміи осталось всего лишь четыре запасныхъ баталіона Забайкалья, да и то безъ перемѣннаго состава, такъ какъ первыя пополненія для нихъ изъ Западной Сибири пришли лишь въ половинѣ іюня.

Въ бою у Вафангоу Маньчжурская армія потеряла:

убитыми	443	чел.
ранеными и контуженными	2.006	„
безъ вѣсти пропавшими	754	„
Всего . . .	3.203	чел. [58].

На пополненіе этихъ потерь требовалось 3.015 чел., такъ какъ многіе раненые остались въ строю. Кромѣ того, некомплектъ строевыхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ составлялъ, въ суммѣ, около 1.500 чел.; всего, слѣдовательно, требовалось свыше 4.500 чел. Такъ какъ въ запасныхъ баталіонахъ, состоявшихъ въ распоряженіи арміи, было взято все, что возможно, то 14 іюня Штабъ арміи вновь телеграфировалъ Главному Штабу о скорѣйшемъ пополненіи запасныхъ баталіоновъ. Правда, въ это время начали прибывать въ запасные баталіоны пополненія изъ Западной Сибири, но ихъ приходилось расходовать на формированіе развертываемыхъ въ тыловомъ раіонѣ госпиталей. Даже изъ тѣхъ запасныхъ, которые были вытребованы изъ запасныхъ баталіоновъ Забайкалья и Приамурья еще 29 мая, свыше 300 чел. пришлось передать въ транспорты, такъ какъ въ

противномъ случаѣ для обслуживанія ихъ требовался нарядъ строевыхъ чиновъ изъ войскъ, что еще болѣе ослабляло боевую силу арміи *).

Для личнаго состава формируемыхъ въ іюнѣ арбяныхъ и вьючныхъ транспортовъ требовалось около 7.500 ниж. чиновъ; для формированія 20 полевыхъ подвижныхъ и 40 пол. запасныхъ госпиталей въ потребность 4-го, 5-го и 6-го Сиб., 10-го и 17-го арм. корпусовъ необходимо было удѣлить свыше 5.200 чел.; некомплектъ строевыхъ нижнихъ чиновъ въ пѣхотѣ возросъ до 13.000 чел. **); такимъ образомъ, къ 1 іюля неотложная потребность арміи въ укомплектованіи превысила цифру въ 25.000 чел.

Въ теченіе іюля цѣлый рядъ боевъ причинилъ арміи новыя потери. Въ бояхъ на Сяокалинскомъ и Уфангуалинскомъ перевалахъ (4, 5 и 6 іюля), у Ташичао (10 и 11 іюля), на Янзелинскомъ перевалѣ (18 іюля) армія потеряла:

убитыми	675	чел.
ранеными и контуженными . . .	2.676	„
безъ вѣсти пропавшими	548	„
Всего . .	3.899	чел. [59].

Такимъ образомъ, непополненныя еще послѣ потерь въ предшествовавшихъ бояхъ, части войскъ въ іюльскихъ бояхъ понесли новый уронъ, увеличившій существовавшій некомплектъ почти на 4.000 чел., а укомплектованія не прибывали, такъ какъ въ запасныхъ баталіонахъ военно-окружныхъ управленій опять уже не было ни одного человѣка. Всѣ люди, которые прибыли изъ Западной Сибири во второй половинѣ іюня, пошли на формированіе госпиталей [60].

Въ виду столь критическаго положенія, Штабъ арміи 30 іюля обратился къ Штабу Намѣстника съ просьбой о высылкѣ въ армію изъ Приамурскихъ запасныхъ баталіоновъ, въ счетъ ожидавшихся укомплектованій, хотя бы 2.000 чел. [61]. На эту просьбу начальникъ Штаба Намѣстника телеграммой 4 августа отвѣтилъ: „Хотя Приамурскій округъ, вслѣдствіе новыхъ формированій частей и транспортовъ, самъ нуждается въ укомплектованіяхъ, тѣмъ не менѣе „готовъ временно уступить Маньчжурской арміи одну тысячу нижнихъ чиновъ, если Ваше Высокопревосходительство можете гарантировать, что этотъ расходъ людей будетъ возвращенъ въ равномъ „числѣ изъ головныхъ эшелоновъ пополненій, предназначенныхъ для „арміи, о чемъ прошу не отказать телеграфировать“ [62]. На этой

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XV, „Служба транспортовъ“.

**) Общій же некомплектъ достигъ 17.000 чел.

депешѣ Командующій арміей положилъ резолюцію: „Надо исполнить, какъ намъ предлагаютъ, и исполнить точно“ [63].

Однако, вскорѣ надобность въ этомъ позаимствованіи миновала, такъ какъ Штабъ арміи получилъ извѣщеніе Главнаго Штаба о прибытіи около середины августа укомплектованій изъ Западной Сибири и Европейской Россіи.

10 августа Военный Министръ телеграфировалъ Командующему арміей [64], что уже назначено къ отправленію 19.000 запасныхъ, изъ которыхъ: 7.500 чел. для пополненія запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества должны были прибыть въ Харбинъ между серединой августа и 5 сентября; около 7.000 чел., составлявшіе шесть новыхъ запасныхъ баталіоновъ, сформированныхъ по просьбѣ Командующаго арміей,—въ точно указанные сроки: 13, 15, 20 августа, 25 и 26 сентября; остальные 3.500 чел.—для укомплектованія хлѣбопекаренъ и мелкихъ нарядовъ—разновременно, въ промежуточные сроки. Кромѣ того, въ телеграммѣ было сказано, что сдѣлано распоряженіе о выдѣленіи изъ запасныхъ баталіоновъ Западной Сибири 29.000 чел. Изъ этого числа 5.000 чел. предназначались для укомплектованія госпиталей, 2.500 чел.—для хлѣбопекаренъ, 7.500 чел.—для пополненія запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества и 7.000 чел. — для образованія сверхкомплекта въ этихъ баталіонахъ. Но при этомъ упоминалось, что эти 29.000 чел. прибудутъ въ Харбинъ не ранѣе октября.

Въ поясненіе столь многочисленнаго наряда изъ запасныхъ баталіоновъ Западной Сибири, перемѣнный составъ которыхъ, согласно штату, равнялся всего лишь 8.000 чел., слѣдуетъ замѣтить, что при второй и третьей частныхъ мобилизаціяхъ въ Европ. Россіи и при созывѣ ополченія въ Сибири, Сибирскіе запасные баталіоны были доведены до 14-ротнаго состава, при 250 чел. въ ротѣ. Такимъ образомъ, перемѣнный составъ ихъ увеличился въ $3^1/_2$ раза и достигъ штатной цифры въ 28.000 чел., при нѣкоторомъ же сверхкомплектѣ этотъ составъ допускалъ дѣлать наряды, подобные приведенному. Мѣра эта была принята вслѣдствіе стремленія Главнаго Штаба сохранить порядокъ комплектованія арміи, установленный положеніемъ мобилизаціоннаго комитета 13 февраля, согласно котораго, кромѣ запасныхъ баталіоновъ Западной Сибири и Намѣстничества, не предполагалось формировать другихъ запасныхъ частей.

Чрезмѣрное разрастаніе перемѣннаго состава, естественно, не могло не отразиться вреднымъ образомъ на подготовкѣ людей, поступавшихъ въ запасные баталіоны. Постоянныя настойчивыя требованія изъ арміи о скорѣйшей высылкѣ укомплектованій не позволяли задерживать перемѣнный составъ для обученія на сколько-

нибудь продолжительный срокъ, хотя значительная часть людей старшихъ сроковъ службы впервые видѣла скорострѣльную винтовку. Запасные баталіоны утратили значеніе учебныхъ частей и превратились скорѣе въ депо для запасныхъ, гдѣ нижніе чины снабжались лишь обмундированіемъ, вооруженіемъ и снаряженіемъ.

Въ виду предстоявшаго прибытія въ Харбинъ шести новыхъ запасныхъ баталіоновъ, всѣ запасные баталіоны Намѣстничества были переименованы въ Восточно-Сибирскіе запасные баталіоны, и имъ была присвоена общая нумерація, съ 1-го по 17-й, взамѣнъ прежняго наименованія по пунктамъ формированія. Восемь баталіоновъ были сосредоточены въ Харбинѣ (карт. прил. № 8), въ числѣ ихъ было шесть новыхъ и два прежнихъ (2-й Читинскій и 2-й Благовѣщенскій), передвинутыхъ въ Харбинъ въ іюлѣ 1904 г. распоряженіемъ Намѣстника; два баталіона были въ Забайкальѣ, четыре—въ Приамурьѣ и три баталіона остались въ отрѣзанномъ Портъ-Артурѣ.

Итакъ, согласно вышеупомянутой телеграммы Военнаго Министра, ближайшее по времени прибытіе укомплектованій ожидалось во второй половинѣ августа, да и то въ количествѣ всего около 10.500 чел. *), что не могло покрыть некомплектъ даже только строевого состава пѣхоты арміи, который къ 1 августа достигъ уже 15.000 чел. Въ это время произошло сраженіе подъ Ляояномъ, сопровождавшееся потерями, значительно превзошедшими предыдущія.

Въ бояхъ съ 12 по 26 августа 1904 г. Маньчжурская армія потеряла:

убитыми	1.927	чел.
ранеными и контуженными	11.725	„
безъ вѣсти пропавшими	1.438	„
Всего	15.090	чел. ([65]).

Такимъ образомъ, некомплектъ строевого состава пѣхоты возросъ до 48.000 чел. Изъ ожидавшихся во второй половинѣ августа укомплектованій прибыло не болѣе половины, изъ которыхъ можно было взять для пополненія арміи около 4.000 чел.; кромѣ того, въ первой половинѣ сентября вернулось въ армію около 5.000 чел., выздоровѣвшихъ отъ ранъ и болѣзней. Въ результатѣ сентябрьское наступленіе армія начала съ некомплектомъ строевыхъ чиновъ пѣхоты около 40.000 чел.

*) 7.500—для пополненія запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества и 3.000 чел.—въ перемѣнномъ составѣ трехъ новыхъ запасныхъ баталіоновъ, прибывавшихъ въ теченіе августа.

Въ сраженіи на р. Шахэ съ 25 сентября по 5 октября 1904 г. Маньчжурская армія потеряла:

убитыми	4.677	чел.
ранеными и контуженными	28.730	„
безъ вѣсти пропавшими	5.827	„
Всего	39.234	чел. (66).

Кромѣ того, съ наступленіемъ внезапныхъ холодовъ увеличилась заболѣваемость въ войскахъ, и некомплектъ строевого состава пѣхоты сталъ возрастать въ угрожающихъ размѣрахъ: къ 1 ноября онъ достигъ почти 80.000 чел.

На ходатайство Командующаго арміей еще до сраженія на р. Шахэ о пополненіи арміи Военный Министръ 7 сентября телеграфировалъ (67), что при ближайшей частной мобилизаціи будетъ прислано на пополненіе убыли въ арміи 92.000 запасныхъ, изъ которыхъ:

для пѣхоты.	60.000	чел.
„ нестроевыхъ должностей	24.000	„
„ артиллеріи	6.000	„
„ инженерныхъ войскъ.	2.000	„

Формированіе запасныхъ баталіоновъ въ Европейской Россіи.

Въ это время Военное Министерство убѣдилось въ томъ, что громадныя требованія арміи въ укомплектованіяхъ не могутъ быть удовлетворены перемѣннымъ составомъ Сибирскихъ запасныхъ баталіоновъ даже при расширенныхъ штатахъ ихъ. Поэтому во время шестой частной мобилизаціи, 10 октября, въ Европейской Россіи было сформировано 27 запасныхъ баталіоновъ, къ которымъ во время седьмой частной мобилизаціи, 8 декабря, было добавлено еще 73 запасныхъ баталіона (68). Кромѣ того, для усиленія запасныхъ войскъ Дальняго Востока въ теченіе той же мобилизаціи было сформировано въ Европейской Россіи еще 23 запасныхъ баталіона, названныхъ Восточно-Сибирскими, съ № 18 по № 40, и предназначенныхъ къ перемѣщенію въ тыловой раіонъ арміи при первой возможности. Кадры для 100 европейскихъ запасныхъ баталіоновъ были выдѣлены изъ полевыхъ войскъ, для Восточно-Сибирскихъ же они были созданы изъ запаса (69).

Ближайшая по времени мобилизація, о которой упоминалось въ телеграммѣ Военнаго Министра, ожидалась 10 октября, слѣдовательно прибытіе въ армію призванныхъ по ней запасныхъ могло начаться лишь въ декабрѣ, да и то лишь при условіи, что запасные

не будутъ задержаны въ запасныхъ баталіонахъ, а только пройдутъ черезъ нихъ, какъ черезъ депо. Изъ ранѣе обѣщанныхъ Главнымъ Штабомъ 29.000 запасныхъ, согласно новаго увѣдомленія Главнаго Штаба [70], могло прибыть въ армію только 17.500 чел. и не ранѣе ноября. Между тѣмъ, какъ было упомянуто, некомплектъ строевыхъ въ пѣхотѣ послѣ сраженія на р. Шахэ къ 1 ноября достигъ 80.000 чел., поэтому цѣлымъ рядомъ телеграммъ 7 и 8 октября Командующій арміей просилъ Военнаго Министра и Намѣстника ускорить пополненіе арміи [71].

„Численность нѣкоторыхъ полковъ становится тревожною", сообщалъ г.-ад. Куропаткинъ, „напримѣръ, въ 9-й пѣх. дивизіи оста„лось боевого состава всего 4.900 чел., при чемъ въ Орловскомъ „полку — 866 чел., и если мы въ ноябрѣ получимъ только 17.000, „то несомнѣнно, что многіе кадры станутъ такъ слабы, что возста„новить ихъ въ видѣ твердыхъ боевыхъ частей будетъ почти невоз„можно, поэтому я признаю рѣшающимъ для будущихъ дѣйствій „Маньчжурской арміи вопросомъ полученіе укомплектованій въ ноябрѣ „мѣсяцѣ въ числѣ не менѣе 70.000".

Далѣе Командующій арміей просилъ, кромѣ этихъ 70.000 чел., безотлагательно выслать еще 25.000, въ которыхъ армія будетъ нуждаться, увеличивъ свой некомплектъ въ октябрѣ и ноябрѣ, и подготовить къ отправленію вслѣдъ за ними въ декабрѣ 1904 г. и январѣ 1905 г. еще 100.000 запасныхъ.

Затѣмъ телеграммой 14 октября [72] Командующій арміей просилъ Военнаго Министра не увольнять въ Европейскихъ округахъ нижнихъ чиновъ срочной службы съ тѣмъ, чтобы по прибытіи въ войска новобранцевъ взять отъ частей Европейской Россіи нижнихъ чиновъ одного изъ сроковъ службы и направить ихъ въ армію въ счетъ просимаго укомплектованія вмѣсто запасныхъ, „которые не всѣ, къ „сожалѣнію, несутъ боевую службу самоотверженно".

На просьбу о скорѣйшей присылкѣ укомплектованій Военный Министръ 16 октября отвѣтилъ [73], что, кромѣ 17.500 ниж. чин. запаса, о прибытіи которыхъ было уже сообщено, съ 28 октября по 4 ноября изъ запасныхъ баталіоновъ Европейской Россіи будетъ отправлено 36.600 чел., а затѣмъ изъ Сибирскихъ запасныхъ баталіоновъ 28.000 чел., всего, слѣдовательно, свыше 82.000 чел. Относительно дальнѣйшихъ укомплектованій въ 100.000 чел. телеграммой 18 октября сообщилъ [74], что они будутъ высланы при слѣдующей, седьмой, частной мобилизаціи. Вслѣдъ за этимъ, 3 ноября, Главный Штабъ, сообщая [75], что съ 8 декабря можно начать перевозку изъ Европейской Россіи 100.000 запасныхъ, 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ и 4-го арм. корпуса, просилъ сообщить желательную

послѣдовательность отправленія этихъ подкрѣпленій. По приказанію Главнокомандующаго *) 7 ноября былъ данъ отвѣтъ [76], что въ головѣ желательно отправить 70.000 укомплектованій, затѣмъ двѣ стрѣлковыя бригады, 4-й арм. корпусъ и, наконецъ, остальныя укомплектованія, но не въ числѣ 30.000 чел., а 80.000.

Такимъ образомъ, заявленное въ началѣ октября требованіе о присылкѣ 195.000 чел. (70.000+25.000+100.000) укомплектованій было въ началѣ ноября повышено до 232.000 чел. (82.000+70.000+80.000). Эта цифра, конечно, превышала болѣе чѣмъ вдвое даже общій некомплектъ арміи, достигшій къ 1 ноября колоссальной цифры почти въ 100.000 чел., но вѣдь всѣ эти укомплектованія могли прибыть въ армію лишь къ веснѣ 1905 г., а за это время можно было ожидать возрастанія некомплекта и отъ боевыхъ дѣйствій, и отъ естественной убыли вслѣдствіе болѣзней. Наконецъ, Маньчжурская армія столько уже пережила тревогъ вслѣдствіе скуднаго пополненія некомплекта, что становится совершенно понятнымъ стремленіе получить нѣкоторый излишекъ укомплектованій для устраненія въ будущемъ испытанныхъ кризисовъ. Военное Министерство, со своей стороны, получивъ въ свое распоряженіе, послѣ сформированія въ Европейской Россіи 100 запасныхъ баталіоновъ **), обильный источникъ для пополненія арміи, могло удовлетворять ея требованія, насколько желѣзная дорога въ состояніи была выполнить перевозку маршевыхъ командъ.

Укомплектованія пошли на театръ военныхъ дѣйствій, минуя Сибирскіе запасные баталіоны. Высылались они изъ Европейской Россіи съ большой поспѣшностью въ надеждѣ, по всей вѣроятности, что нижніе чины успѣютъ нѣсколько подучиться въ Восточно-Сибирскихъ запасныхъ баталіонахъ, но потребность въ укомплектованіяхъ была настолько велика, что какъ только маршевыя команды прибывали въ Харбинъ, онѣ тотчасъ же отправлялись на югъ.

Стоитъ припомнить, что призванные при шестой частной мобилизаціи, 10 октября, запасные уже съ 28 октября по 5 ноября были отправлены на Дальній Востокъ, чтобы уяснить себѣ, насколько сырой матеріалъ представляли эти люди, пробывшіе въ запасныхъ баталіонахъ съ удвоеннымъ перемѣннымъ составомъ при нормальномъ кадрѣ въ лучшемъ случаѣ не болѣе трехъ недѣль.

Первая очередь массоваго укомплектованія запасными.

Съ конца ноября началось безпрерывное движеніе 82.000 укомплектованій первой очереди, закончилось же оно въ послѣднихъ числахъ декабря. Прибыло всего около 73.000 чел.;

*) Съ 18 октября г.-ад. Куропаткинъ вступилъ въ должность Главнокомандующаго всѣми вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

**) При этомъ всѣ баталіоны были сформированы двойного состава (2.200 чел.).

свыше 10% отстало въ пути. По мѣрѣ прибытія маршевыхъ командъ пополненіе войсковыхъ частей производилось по указанной Главнокомандующимъ очереди, въ зависимости отъ наибольшаго некомплекта.

Вначалѣ казалось, что запасные прибывающихъ укомплектованій и нижніе чины выписывавшіеся изъ госпиталей по выздоровленіи отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи на р. Шахэ, въ общей сложности составятъ такую цифру, что не только пополнятъ весь некомплектъ строевого состава, но дадутъ даже излишекъ около 8.000 чел. Этотъ излишекъ предположено было употребить на формированіе 4 маршевыхъ баталіоновъ, по 1.000 чел. каждый, и, кромѣ того, 4.000 расквартировать, въ видѣ резерва укомплектованій, въ особо подготовленныхъ для этого помѣщеніяхъ вдоль желѣзной дороги между Мукденомъ и Тѣлиномъ *).

Дѣйствительность не оправдала этихъ ожиданій: во-первыхъ, прибыло на 9.000 чел. менѣе, чѣмъ предполагалось; во-вторыхъ, почти столько же пришлось выдѣлить для надобностей тыловой службы, игнорировать которыя было безполезно, такъ какъ безъ людей тылъ все равно не могъ существовать; за отсутствіемъ спеціальныхъ тыловыхъ войскъ, приходилось прибѣгать къ нарядамъ строевыхъ частей, что и ослабляло и дезорганизовало боевой составъ арміи. Поэтому Главнокомандующій разрѣшилъ изъ прибывавшихъ укомплектованій удержать до 10% для формированія этапныхъ баталіоновъ, выгрузочныхъ командъ, комплектованія арбяныхъ транспортовъ и для прочихъ тыловыхъ надобностей. Наконецъ, въ третьихъ, увеличился за это время некомплектъ и въ самихъ войскахъ вслѣдствіе формированія полевыхъ управленій трехъ Маньчжурскихъ армій по штатамъ согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Вслѣдствіе этого отъ формированія 4 маршевыхъ баталіоновъ и 4-тысячнаго резерва укомплектованій пришлось отказаться. Былъ сформированъ 31 декабря только одинъ маршевый баталіонъ [77], да и то не изъ излишка укомплектованій, а изъ мелкихъ командъ, разновременно прибывшихъ на Мукденскій этапъ, которыя вслѣдствіе ихъ малочисленности не стоило отправлять на укомплектованіе войсковыхъ частей. Вмѣсто ожидавшагося излишка, въ дѣйствующей арміи къ началу января остался некомплектъ строевого состава пѣхоты свыше 23.000 чел.

Въ бояхъ у Сандэпу (съ 12 по 17 января 1905 г.) дѣйствующая армія потеряла:

---

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XVI, „Этапная служба".

убитыми	1.742	чел.
ранеными и контуженными . . .	9.099	„
безъ вѣсти пропавшими	1.042	„
Всего . .	11.883	чел. [78]

Вслѣдствіе этихъ потерь въ связи съ естественной убылью и продолжавшимся расходомъ людей на формированіе полевыхъ управленій армій къ концу января 1905 г. некомплектъ возросъ до 48.000 чел. Этотъ некомплектъ предполагалось покрыть изъ 70.000 укомплектованій второй очереди, которыя, согласно плановъ перевозки Главнаго Штаба, должны были прибывать въ Харбинъ съ 14 января. За ними ожидались 80.000 укомплектованій третьей очереди, которыя должны были слѣдовать за частями 4-го арм. корпуса.

Въ ожиданіи прибытія этихъ укомплектованій Главнокомандующимъ еще въ ноябрѣ 1904 г. былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ для размѣщенія въ тылу излишка запасныхъ до тѣхъ поръ, пока до нихъ не дойдетъ очередь вступленія въ ряды войскъ.

Изъ остатка укомплектованій второй очереди предполагалось сформировать 8 маршевыхъ баталіоновъ и расположить ихъ въ качествѣ ближайшаго резерва въ Мукденѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Для этого въ одномъ только Мукденѣ было подготовлено помѣщеній на 5.000 чел., остальные 3.000 чел. должны были размѣститься въ окрестныхъ селеніяхъ. Слѣдующіе затѣмъ 80.000 чел. третьей очереди предполагалось задержать частью въ раіонѣ общаго тыла, гдѣ вдоль желѣзной дороги на участкѣ между Харбиномъ и Гунчжулиномъ было подготовлено помѣщеній на 52.000 чел. [79], частью въ раіонѣ ближайшаго тыла вдоль желѣзной дороги на участкѣ между Тѣлиномъ и Мукденомъ, гдѣ для этой цѣли было подготовлено помѣщеній на 20.000 чел. [80], не считая тѣхъ помѣщеній, которыя были подготовлены въ самомъ Мукденѣ для маршевыхъ баталіоновъ.

Для возможно лучшаго осуществленія предположенной мѣры по размѣщенію многочисленнаго запаса въ тылу арміи Главнокомандующій телеграммой 12 января просилъ Военнаго Министра [81], чтобы укомплектованія третьей очереди уже изъ Европейской Россіи отправлялись въ видѣ маршевыхъ баталіоновъ согласно штата, выработаннаго для маршевыхъ баталіоновъ дѣйствующей арміи, т. е. чтобы каждый эшелонъ былъ раздѣленъ на 4 роты, при пяти офицерахъ въ каждой, съ ротными котлами, кухнями, принадлежностью и пр.

Вторая очередь массоваго укомплектованія запасными.

Но и на этотъ разъ предположеніямъ не суждено было сбыться. Прежде всего паденіе Портъ-Артура и, какъ естественное слѣдствіе этого событія, опасеніе о томъ, что японцы перенесутъ дѣйствія

своихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ на другой оплотъ нашъ на Тихомъ океанѣ—Владивостокъ, заставили озаботиться усиленіемъ войскъ Приамурскаго военнаго округа.

На развертываніе и формированіе тамъ новыхъ частей изъ головныхъ эшелоновъ второй очереди укомплектованій было выдѣлено свыше 22.000 чел. Изъ стрѣлковыхъ и пѣхотныхъ частей I Маньчжурской арміи были выдѣлены люди на сформированіе для этой же цѣли Сводной стрѣлковой бригады *), благодаря чему существовавшій некомплектъ искусственно увеличился еще на 10.000 чел. Кромѣ того, тревожныя свѣдѣнія о готовившемся въ обширныхъ размѣрахъ покушеніи противника на желѣзную дорогу заставили удѣлить пять изъ головныхъ эшелоновъ, общею численностью въ 5.600 чел., на усиленіе линейныхъ частей Заамурскаго округа пограничной стражи.

Въ довершеніе всего, замѣшательства въ желѣзнодорожномъ движеніи оттянули почти на двѣ недѣли срокъ прибытія укомплектованій **).

Такимъ образомъ, къ началу Мукденскаго сраженія, собственно на пополненіе арміи со 2 по 14 февраля успѣло прибыть всего лишь 10 эшелоновъ, численностью приблизительно 10.000—11.000 чел. Изъ прибывшихъ послѣ этого срока маршевыхъ командъ Главнокомандующій, въ виду выраженнаго Командующими арміями желанія не вливать въ войска укомплектованій во время боевъ [82], приказалъ сформировать еще 8 маршевыхъ баталіоновъ съ № 2 по № 9 [83].

Одинъ изъ этихъ баталіоновъ было приказано передать въ распоряженіе главнаго инспектора инженерной части для работъ по укрѣпленію позицій, а остальные восемь расположить въ Мукденѣ и близъ него впредь до распоряженія.

Формированіе послѣднихъ баталіоновъ, по личному приказанію Главнокомандующаго, было поручено ген. штаба полк. Запольскому, который 16 февраля прибылъ на Мукденскій этапъ и приступилъ къ формированію. Поспѣшность формированія была настолько велика, что нѣкоторые баталіоны были сформированы въ нѣсколько часовъ. По окончаніи формированія 4 изъ этихъ баталіоновъ были сведены въ бригаду подъ начальствомъ полк. Запольскаго и съ 21 февраля приняли участіе въ Мукденскомъ сраженіи; остальные 4—получили задачу прикрывать желѣзную дорогу на участкѣ Мукденъ—Хушитай и тоже приняли участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ въ послѣдніе дни сраженія.

Вслѣдствіе выдѣленія значительнаго числа людей изъ укомплектованій второй очереди въ части Приамурскаго военнаго округа, въ

*) Впослѣдствіи переименованной въ 10-ю В.-С. стр. дивизію.

**) См. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги“.

пограничную стражу и на новыя формированія, въ Мукденское сраженіе армія вступила съ некомплектомъ строевого состава около 50.000 чел. ([84]).

Потери въ I арміи, на фронтѣ которой началось сраженіе, вскорѣ заставили отказаться отъ принятаго рѣшенія не вливать укомплектованій во время боевъ. 19 февраля начальникъ Штаба I арміи телеграфировалъ въ Штабъ Главнокомандующаго: „Командующій арміей полагалъ бы, оттянувъ наиболѣе пострадавшія въ бою „части въ резервъ, укомплектовать ихъ. Можетъ ли быть и какое „число запасныхъ и офицеровъ направлено для этой цѣли въ Ши-„хуйченъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ осталось по 20 — 30 чел.“ ([85]).

Формированіе маршевыхъ баталіоновъ къ тому времени было уже закончено и прибывавшія маршевыя команды были обращены вновь на укомплектованіе войсковыхъ частей. На слѣдующій же день изъ Тѣлина, гдѣ было приказано высаживать эшелоны, была отправлена на Фушунъ походнымъ порядкомъ маршевая команда въ 1.000 чел. при двухъ офицерахъ. Въ послѣдующіе дни было отправлено тѣмъ же путемъ въ I армію еще нѣсколько командъ. Затѣмъ 23 февраля дальнѣйшее движеніе маршевыхъ командъ по приказанію Главнокомандующаго было пріостановлено ([86]) и въ Харбинѣ частью изъ людей задержанныхъ эшелоновъ, частью изъ нижнихъ чиновъ арміи, выписавшихся изъ госпиталей, отправленіе которыхъ тоже было задержано, было сформировано 9 маршевыхъ баталіоновъ. На эти баталіоны были возложены охрана желѣзной дороги и гарнизонная служба въ раіонѣ общаго тыла. Въ Восточно-Сибирскіе запасные баталіоны поступило около 2.000 чел.

Въ Мукденскомъ сраженіи съ 15 февраля по 1 марта 1905 г. армія потеряла:

убитыми	8.448 чел.
ранеными и контуженными .	49.947 „
безъ вѣсти пропавшими. .	29.051 „
Всего . . .	85.446 чел. ([87]).

Въ итогѣ некомплектъ строевого состава пѣхоты, по свѣдѣніямъ къ 10 марта достигъ почти 128.000 чел. Въ нѣкоторыхъ полкахъ некомплектъ доходилъ до 80%*). Необходимо было принять экстренныя мѣры для сохраненія войсковыхъ кадровъ. Ближайшимъ источникомъ укомплектованія служили временно-сформированныя части и команды, не имѣвшія боевого назначенія.

*) Въ 55-мъ пѣх. Подольскомъ—3.160 чел., въ 10-мъ стрѣлковомъ—1.624 чел.

1 марта, еще въ бытность свою въ Тѣлинѣ, Главнокомандующій г.-ад. Куропаткинъ приказалъ расформировать всѣ сформированные въ Мукденѣ маршевые баталіоны, назначивъ 5 баталіоновъ на укомплектованіе наиболѣе пострадавшихъ частей 1-го Сиб., 10-го арм., Сводно-стрѣлк., 8-го и 16-го арм. корпусовъ, по одному баталіону на корпусъ, а остальные 4 баталіона — на укомплектованіе частей I арміи [88]. Затѣмъ по вступленіи въ главное командованіе арміями ген.-отъ-инф. Линевича, послѣднимъ было приказано расформировать 7 маршевыхъ баталіоновъ изъ девяти, сформированныхъ въ тыловомъ раіонѣ, и двѣ интендантскихъ роты, охранявшія Мукденскіе склады [89].

Всѣ эти части, вмѣстѣ съ 2.000 чел. изъ перемѣннаго состава В.-С. запасныхъ баталіоновъ, составили около 18.000 человѣкъ, которые и были обращены на укомплектованіе арміи.

Донося 9 марта Государю Императору о потеряхъ, понесенныхъ въ Мукденскомъ сраженіи [90], новый Главнокомандующій, очевидно, не учитывая тѣхъ укомплектованій, которыя влились въ ряды войскъ во время сраженія и тотчасъ же послѣ него, исчислялъ некомплектъ приблизительно въ 160.000 чел. вслѣдствіе чего просилъ о высылкѣ на пополненіе убыли 150.000 нижнихъ чиновъ срочной службы, дабы этимъ элементомъ освѣжить кадры войсковыхъ частей, давно растворившіеся въ массѣ запасныхъ, и улучшить личный составъ арміи.

Если просимое Главнокомандующимъ укомплектованіе значительно превосходило современный некомплектъ строевого состава пѣхоты арміи, то, во всякомъ случаѣ, оно почти соотвѣтствовало общему некомплекту ея, который къ 10 марта достигъ 141.000 чел.

Третья очередь массоваго укомплектованія запасными и маршевыя команды нижнихъ чиновъ срочной службы и молодыхъ солдатъ.

Въ отвѣтъ на это ходатайство Военный Министръ телеграммами 2 и 4 апрѣля сообщилъ [91], что на укомплектованіе арміи будетъ отправлено нижнихъ чиновъ срочной службы всего 45.000 чел. [92]. Перевозка этихъ 45.000 чел. была намѣчена вперемежку съ 23 В.-С. запасными баталіонами, сформированными въ Евр. Россіи, общей численностью около 37.000 чел. [93]. Обѣ эти партіи укомплектованія должны были прибыть въ Харбинъ къ 23 мая. За ними, послѣ 10-дневнаго перерыва, должны были слѣдовать 80.000 молодыхъ солдатъ пѣхоты, призванныхъ въ 1904 г. въ потребность частей дѣйствующей арміи и задержанныхъ для 4-мѣсячнаго обученія при войскахъ Европейской Россіи. Такимъ образомъ, общая сумма высылаемыхъ укомплектованій вполнѣ соотвѣтствовала требованію Главнокомандующаго.

Кромѣ того, въ виду предпринятаго въ апрѣлѣ 1905 г. Главно-

командующимъ переформированія всѣхъ стрѣлковыхъ полковъ арміи въ 4-баталіонный составъ, для чего потребовалось сформировать 60 новыхъ баталіоновъ, Государь Императоръ повелѣлъ отправить въ армію еще 55.000 молодыхъ солдатъ, сверхъ назначенныхъ ранѣе 80.000 чел.

Вслѣдствіе переформированія стрѣлковыхъ полковъ некомплектъ строевого состава пѣхоты къ началу мая искусственно возросъ до 146.000 чел. — максимальной абсолютной цифры за всю кампанію. Затѣмъ, по мѣрѣ прибытія укомплектованій, началось пониженіе некомплекта, задерживаемое лишь естественною убылью вслѣдствіе болѣзней, такъ какъ серьезныхъ боевыхъ потерь, могущихъ отразиться на некомплектѣ, послѣ Мукденскаго сраженія, армія уже не несла.

Съ 6 по 27 мая прибыли срочнослужащіе (срока службы 1902, 1903 и 1904 г.г.) и вперемежку съ ними 23 Восточно-Сибирскихъ запасныхъ баталіона. Прибывавшія укомплектованія распредѣлялись по заранѣе составленному росписанію, при чемъ сначала пополненія вливались въ переформированныя стрѣлковыя части, а затѣмъ уже пополнялись прочія, начиная съ наиболѣе пострадавшихъ. Обѣ категоріи пополненій, т. е. срочнослужащіе и запасные распредѣлялись между частями по возможности равномѣрно.

Изъ прибывшихъ запасныхъ баталіоновъ въ ряды арміи первоначально поступили весь перемѣнный составъ и только часть постояннаго, при чемъ въ каждомъ баталіонѣ былъ оставленъ кадръ изъ одного штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ и 45 нижнихъ чиновъ. Затѣмъ, вслѣдствіе большого некомплекта въ офицерскомъ составѣ, по ходатайству Главнокомандующаго, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на временное расформированіе и этихъ кадровъ [94].

Къ началу іюня некомплектъ строевого состава пѣхоты понизился до 90.000 чел. Съ 23 іюня началось прибытіе въ армію молодыхъ солдатъ и некомплектъ сталъ быстро уменьшаться: къ 10 іюля онъ составлялъ около 47.000 чел., къ 25 іюля—всего лишь 14.000 чел., затѣмъ къ началу августа понизился до 8.428 чел. — минимальной абсолютной и относительной цифры за всю кампанію. Всего за время съ 23 іюня по 30 іюля прибыло въ армію 113.000 чел. молодыхъ солдатъ [95]. Къ 1 сентября вслѣдствіе прекращенія притока укомплектованій и естественной убыли некомплектъ вновь возросъ до 30.000 чел. Молодые солдаты были послѣднимъ пополненіемъ дѣйствующей арміи, такъ какъ слѣдовавшіе за 13-мъ арм. корпусомъ 30.000 запасныхъ [96], которые должны были покрыть оставшійся некомплектъ, частью были задержаны въ Харбинѣ по условію заключеннаго перемирія, частью были возвращены съ пути слѣдованія, частью были остановлены въ пунктахъ отправленія.

Всего за время кампаніи изъ Европейской Россіи по нарядамъ было выслано въ разные сроки на укомплектованіе арміи, какъ въ Сибирскіе зап. баталіоны, такъ и прямо на Дальній Востокъ, около 458.000 чел. ([97]), изъ нихъ 52.000 чел. (11,3%) было нижнихъ чиновъ срочной службы, 135.000 чел. (29,5%) молодыхъ солдатъ, остальные 271.000 чел. (59,2%) были запасные. Изъ числа высланныхъ укомплектованій, судя по сопоставленію цифръ наряда съ цифрами дѣйствительнаго прибытія маршевыхъ командъ, отстало въ пути по различнымъ причинамъ*), въ среднемъ, около 5% ([98]); слѣдовательно, въ дѣйствительности прибыло около 435.000 чел., изъ коихъ около 105.000 чел. прошли черезъ Сибирскіе запасные баталіоны, остальные 330.000 чел. прибыли на Дальній Востокъ непосредственно изъ Евр. Россіи, минуя эти баталіоны.

Изъ общаго числа укомплектованій, отправленныхъ на Дальній Востокъ, поступило:

въ ряды войскъ, сосредоточенныхъ въ Южной Маньчжуріи	355.000 чел. [99].
на укомплектованіе частей и заведеній Приамурскаго воен. округа.	50.000 чел.
Итого. . . .	405.000 чел. [100].

Изъ 355.000 чел., поступившихъ на укомплектованіе дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи (прил. № 2), собственно въ войсковыя части влилось 332.000 чел. (93,5%), остальные 23.000 чел. (6,5%) поступили на укомплектованіе полевыхъ управленій и учрежденій арміи [101].

Распредѣленіе 332.000 чел., поступившихъ въ ряды арміи, по войсковымъ частямъ показано въ прилагаемой таблицѣ (прил. № 3), изъ которой видно, что въ нѣкоторыхъ частяхъ укомплектованія значительно превзошли штатный составъ.

Пополненіе убыли въ конныхъ частяхъ дѣйствующей арміи.

Для пополненія убыли въ дѣйствующихъ казачьихъ частяхъ были сформированы пѣшія и конныя сотни ([102]).

Для выясненія вопроса о способѣ и порядкѣ пополненія казачьихъ частей дѣйствующей арміи Полевымъ Штабомъ въ началѣ кампаніи были сдѣланы сношенія съ наказными атаманами каждаго войска и Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ, послѣ чего было установлено, чтобы всѣ требованія о высылкѣ командъ на пополне-

*) Или отправлено менѣе, чѣмъ наряжено.

ніе убыли въ казачьихъ частяхъ Полевой Штабъ передавалъ: относительно Донского, Оренбургскаго, Уральскаго, Кубанскаго и Терскаго войскъ—въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ, относительно же Сибирскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго войскъ—наказнымъ атаманамъ [103].

Запасныя части были сформированы въ Забайкальскомъ, Сибирскомъ и Кубанскомъ казачьихъ войскахъ, въ прочихъ войскахъ особыхъ запасныхъ частей не формировалось, а для пополненія дѣйствующихъ полковъ командировались пѣшіе казаки изъ состоявшихъ на службѣ частей (въ Донскомъ и Оренбургскомъ войскахъ) или изъ служилаго состава войска (въ Амурскомъ и Уссурійскомъ войскахъ).

Въ Забайкальскомъ войскѣ были сформированы: 1 пѣшая и 2 конныхъ запасныхъ сотни и 1 зап. артиллерійскій взводъ — собственно для пополненія дѣйствующихъ частей и 20 охранныхъ сотенъ (по 100 коней)—для тыловой службы въ пограничной полосѣ и на охранѣ Забайкальской жел. дор. Въ Сибирскомъ войскѣ было сформировано 3 зап. кон. сотни; въ Кубанскомъ—двѣ пѣшихъ зап. сотни для пополненія убыли въ пластунскихъ баталіонахъ.

Пополненія высылались изъ пунктовъ квартированія запасныхъ частей, остававшихся въ предѣлахъ Имперіи, въ видѣ пѣшихъ маршевыхъ командъ, которыя получали лошадей въ попутныхъ отдѣленіяхъ конскаго запаса. Только Сибирское и Забайкальское войска высылали конныя команды.

Запасныя пѣшія сотни Кубанскаго казачьяго войска были передвинуты въ Харбинъ въ іюлѣ 1905 г.

Всего за время кампаніи на пополненіе казачьихъ частей было выслано 5.771 каз. [104].

Пополненіе Кавказской конной бригады [105] производилось охотниками изъ Кавказскихъ туземцевъ распоряженіемъ штаба Кавказскаго воен. округа.

За время кампаніи укомплектованіе въ бригаду прибыло лишь одинъ разъ—въ числѣ 70 ниж. чиновъ кадровыхъ и 290 всадниковъ*).

На пополненіе отдѣльной кавалерійской бригады было отправлено изъ Европ. Россіи 6 маршевыхъ эскадроновъ, сформированныхъ при 7-мъ и 5-мъ запасныхъ кавалерійскихъ полкахъ. Два изъ нихъ прибыли въ октябрѣ 1904 г., два—въ мартѣ 1905 г., два послѣдніе, прибывшіе въ августѣ того же года, на укомплектованіе полковъ уже не поступили.

Приморскій драг. полкъ получилъ укомплектованіе тоже въ видѣ

*) Кадръ составляли казаки Кавказскихъ войскъ и нижніе чины 1-го Дагестанскаго полка, всадниками назывались туземцы Кавказа, навербованные по вольному найму.

двухъ маршевыхъ эскадроновъ, сформированныхъ въ Раздольномъ и присоединенныхъ къ полку приблизительно въ тѣ же сроки, какъ и въ отдѣльной кавалерійской бригадѣ.

Всего на укомплектованіе конныхъ частей дѣйствующей арміи за время кампаніи поступило около 7.500 чел.

Пополненіе убыли въ артиллеріи дѣйствующей арміи.

На укомплектованіе артиллеріи дѣйствующей арміи поступило 19.577 чел., въ томъ числѣ 8.871 чел. запасныхъ (45,7%), 3.678 нижн. чин. срочной службы (18,8%) и 7.028 чел. мол. солдатъ (35,5%). Изъ общаго числа 19.577 чел. собственно на пополненіе убыли въ артиллерійскихъ частяхъ и на сформированіе во время кампаніи новыхъ частей *) поступило 15.736 чел. (80,4%), остальные 3.841 чел. (19,6%) состояли въ передовыхъ артиллерійскихъ запасахъ каждой изъ трехъ Маньчжурскихъ армій и одномъ общемъ [106].

Запасные нижніе чины, поступавшіе на укомплектованіе артиллерійскихъ частей, прибывали въ армію изъ перемѣннаго состава мобилизованной въ Европейской Россіи 5 апрѣля 1904 г. 3-й батареи 3-й зап. бригады (въ Самарѣ). Бо̀льшая часть людей была изъ общаго запаса арміи и меньшая часть служила раньше въ артиллеріи, но, конечно, не при скорострѣльныхъ орудіяхъ. Эти люди въ бытность свою въ запасной бригадѣ наскоро обучались обращенію со скорострѣльными орудіями, но затѣмъ во время мѣсячнаго переѣзда въ Харбинъ успѣвали основательно забыть пройденное, вслѣдствіе чего въ строевомъ отдѣленіи передового артиллерійскаго запаса приходилось вновь заниматься ихъ спеціальной подготовкой передъ отправленіемъ въ части. Главнымъ образомъ съ этою цѣлью въ апрѣлѣ 1905 г. при передовомъ артиллерійскомъ запасѣ (въ Харбинѣ) была сформирована кадровая батарея, которая служила въ качествѣ учебной части для перемѣннаго состава передового запаса и въ то же время состояла на учетѣ Харбинскаго гарнизона для обороны города [107].

Пополненіе убыли въ инженерныхъ войскахъ дѣйствующей арміи.

Для укомплектованія инженерныхъ войскъ прибыло всего 5.775 чел., изъ нихъ 1.988 чел. (37,4%) запасныхъ, 1.210 чел. (20,9%) нижнихъ чиновъ срочной службы и 2.577 чел. (44,7%) молодыхъ солдатъ. Пополненіе некомплекта производилось своевременно, и къ концу кампаніи некомплектъ въ инженерныхъ войскахъ былъ меньше, чѣмъ въ прочихъ родахъ оружія.

---

*) При развертываніи пяти артиллерійскихъ стрѣлковыхъ дивизіоновъ Европейской Россіи въ 4-батарейный составъ. См. наст. томъ и часть, гл. III, „Артиллерійская часть“.

Общій итогъ пополненія.

Изъ общаго числа 390.000 чел. прибывшихъ на укомплектованіе дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи, на пополненіе убыли отъ боевыхъ потерь и болѣзней пошло около 230.000 *), остальные 160.000 пошли на формированіе новыхъ частей, расширеніе штатовъ существовавшихъ и на пополненіе некомплекта, образовавшагося вслѣдствіе выдѣленія людей изъ дѣйствующихъ частей въ тыловыя войска и учрежденія, такъ какъ спеціально выдѣленныхъ для этого 23.000 чел. **) было далеко недостаточно.

Колебаніе некомплекта личнаго состава нижнихъ чиновъ и главныя причины этого колебанія.

Некомплектъ дѣйствующей арміи, въ видѣ разности между штатнымъ и наличнымъ ***) составами, былъ явленіемъ постояннымъ въ теченіе всей кампаніи и только размѣры его колебались въ извѣстныхъ предѣлахъ въ зависимости отъ боевыхъ потерь, убыли отъ болѣзней и прибытія укомплектованій.

Въ графахъ 2-й и 3-й прилагаемой таблицы (прил. № 4 и карт. прил. № 9) приведены абсолютныя цифры некомплекта общаго состава арміи и относительные размѣры его. Колебанія некомплекта обусловливались слѣдующими причинами:

Еще до первыхъ боевыхъ столкновеній съ противникомъ въ арміи уже существовалъ некомплектъ въ 5,8%, происшедшій какъ вслѣдствіе естественной убыли людей съ начала кампаніи отъ болѣзней, такъ и вслѣдствіе недоведенія мобилизованныхъ частей до штатовъ военнаго времени. Къ 1 мая онъ нѣсколько возросъ вслѣдствіе потерь въ Тюренченскомъ бою, затѣмъ къ 1 іюня понизился какъ вслѣдствіе укомплектованій, полученныхъ изъ запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества, такъ и вслѣдствіе прибытія войскъ Сибирскаго военнаго округа въ почти штатномъ составѣ. Къ іюлю некомплектъ рѣзко возросъ отчасти вслѣдствіе боевыхъ потерь (Вафангоу, перевалы), главнымъ же образомъ вслѣдствіе вспышки дисентеріи въ войскахъ южной группы и наряда нижнихъ чиновъ изъ войскъ въ формируемые транспорты. Къ 1 августа некомплектъ продолжалъ возрастать, въ равной мѣрѣ, и отъ боевыхъ потерь, и отъ естественной убыли. Къ 1 сентября произошло рѣзкое повышеніе некомплекта вслѣдствіе потерь въ Ляоянскихъ бояхъ. Въ свѣдѣнія къ 1 октября не вошли еще данныя о потеряхъ въ бояхъ на р. Шахэ и поэтому замѣчается нѣкоторое пониженіе некомплекта вслѣдствіе возвращенія въ строй

---

*) См. наст. томъ и часть, гл. VI, „Санитарная часть“.

**) См. выше, стр. 54.

***) Но не списочнымъ, такъ какъ послѣдній составъ, включая въ себѣ всѣхъ больныхъ и даже эвакуированныхъ, напротивъ, давалъ значительный сверхкомплектъ.

значительнаго числа раненыхъ въ Ляоянскомъ сраженіи и прибытія укомплектованій. Затѣмъ, къ 1 ноября некомплектъ вновь рѣзко повысился, достигнувъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, максимальнаго размѣра—25,1% всего состава; причина этого явленія главнымъ образомъ боевыя потери въ сраженіи на р. Шахэ, частью же усилившаяся заболѣваемость вслѣдствіе наступленія внезапныхъ холодовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ повышеніе некомплекта въ нестроевомъ составѣ, не принимавшемъ участія въ сраженіи (графа 7-я). Къ 1 декабря 1904 г. и къ 1 января 1905 г. некомплектъ постепенно понижался вслѣдствіе прибытія первой очереди массовыхъ укомплектованій. Къ 1 февраля *) онъ вновь нѣсколько повысился какъ вслѣдствіе боевыхъ потерь у Сандепу, такъ и вслѣдствіе выдѣленія изъ I арміи людей на формированіе сводной стрѣлковой бригады и естественной убыли, невозмѣщаемой укомплектованіями послѣ прекращенія съ конца декабря притока маршевыхъ командъ первой очереди. Громадныя потери въ Мукденскомъ сраженіи довели къ 1 марта некомплектъ до 24,8%, т. е. почти до тѣхъ же относительныхъ размѣровъ его, которыхъ достигъ онъ къ 1 ноября 1904 г., несмотря на то, что въ это же время въ армію влилась часть укомплектованій второй очереди. Къ 1 апрѣля некомплектъ нѣсколько понизился вслѣдствіе прибытія остальной части укомплектованій второй очереди, расформированія нѣкоторыхъ тыловыхъ частей для пополненія полевыхъ войскъ и прибытія новыхъ частей изъ Европейской Россіи съ нетронутыми еще штатами. Затѣмъ, къ 1 мая некомплектъ сдѣлалъ рѣзкій скачекъ вверхъ — до 25,5%, превосходя такимъ образомъ вышеприведенные максимальные размѣры къ 1 ноября 1904 г. и къ 1 марта 1905 г., но это повышеніе некомплекта было вызвано совершенно искусственно переформированіемъ 2-хъ и 3-баталіонныхъ стрѣлковыхъ полковъ арміи въ 4-баталіонные. Поэтому этотъ некомплектъ не можетъ быть сравниваемъ съ предыдущими. Если обратиться къ абсолютнымъ цифрамъ (графа 2-я) и принять во вниманіе, что упомянутое переформированіе было сопряжено съ увеличеніемъ штатнаго состава арміи болѣе чѣмъ на 60.000 чел. ([108]), то окажется, что безъ этой мѣры абсолютная цифра некомплекта къ 1 мая была бы меньше таковой же цифры некомплекта къ 1 апрѣля, при постоянномъ же ростѣ штатнаго состава арміи вслѣдствіе прибытія новыхъ частей относительные размѣры некомплекта понизились бы еще болѣе. Въ теченіе мая, іюня и іюля некомплектъ быстро понижался вслѣдствіе пополненія арміи запасными (3-я очередь),

*) Начиная съ февраля 1905 г., свѣдѣнія о численномъ составѣ арміи собирались, собственно говоря, къ 10 числу мѣсяца, поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи всѣ данныя, показанныя къ первымъ числамъ мѣсяцевъ, относятся къ десятымъ числамъ.

срочнослужащими и молодыми солдатами. Къ 1 августа дѣйствующей арміи, несмотря на произведенное переформированіе, удалось понизить некомплектъ до 4,7%—цифры, которая въ сущности должна быть признана минимальной, потому что, хотя къ 1 іюня 1904 г. наблюдался и меньшій некомплектъ (4,3%), но въ то время армія состояла главнымъ образомъ изъ 3-баталіонныхъ стрѣлковыхъ полковъ, а въ августѣ 1905 г. тѣ же стрѣлковые полки были 4-баталіоннаго состава, что искусственно увеличивало некомплектъ. Въ теченіе августа укомплектованія въ армію болѣе не прибывали и поэтому вслѣдствіе естественной убыли больными къ 1 сентября некомплектъ нѣсколько повысился.

Распредѣленіе некомплекта между строевымъ и нестроевымъ элементами арміи.

Изъ сопоставленія графъ 5-й и 7-й разсматриваемой таблицы видно, что некомплектъ главнымъ образомъ ложился на строевой элементъ арміи. Некомплектъ нестроевого элемента ея не только никогда не достигалъ такихъ размѣровъ, какъ въ строевомъ элементѣ, но даже былъ періодъ кампаніи, когда въ нестроевомъ элементѣ наблюдался нѣкоторый сверхкомплектъ.

Ближайшей причиной неравномѣрнаго распредѣленія некомплекта между строевымъ и нестроевымъ элементами арміи были, конечно, боевыя потери, всецѣло ложившіяся на первый. Въ тѣ періоды кампаніи, которые ознаменовались крупными боевыми столкновеніями, наблюдается особенно сильная разница между некомплектами въ томъ и другомъ элементѣ.

Слѣдующей немаловажной причиной этого неравномѣрнаго распредѣленія некомплекта, вызывавшей временами, хотя, какъ увидимъ, совершенно искусственно, даже сверхкомплектъ нестроевого состава, было то обстоятельство, что нѣкоторыя части, въ особенности прибывшія на театръ войны въ теченіе зимы 1904—1905 г. г. ([109]), имѣли нестроевой составъ по штатамъ войскъ Европейской Россіи, между тѣмъ по мѣстнымъ условіямъ и организаціи хозяйственной части въ войскахъ Дальняго Востока, къ которымъ примѣнялись и вновь прибывшія части, необходимо было добавлять для нестроевой службы значительное число людей изъ строя. До тѣхъ поръ, пока приказомъ Главнокомандующаго не узаконялось усиленіе штата нестроевыхъ, добавленные люди показывались въ сверхкомплектѣ. Впослѣдствіи позднѣйшія подкрѣпленія изъ Европейской Россіи ([110]) прибывали въ армію уже съ переработанными штатами, и прибѣгать къ созданію сверхкомплекта нестроевыхъ уже не приходилось. Изложенная причина наибольшее вліяніе свое проявила въ зимніе мѣсяцы 1904—1905 г. г. Когда эта причина была устранена, сверхкомплектъ не-

строевого элемента арміи болѣе не наблюдался, напротивъ, въ немъ началъ замѣчаться некомплектъ, который лѣтомъ 1905 г., въ періодъ полнаго боевого затишья и усиленнаго укомплектованія войсковыхъ частей, даже превзошелъ некомплектъ строевого элемента.

Для боевого состава арміи отъ этой мѣры, въ сущности, особой пользы не было, такъ какъ уничтоженіе сверхкомплекта нестроевыхъ, достигнутое путемъ расширенія штата чиновъ этой категоріи, сопровождалось увеличеніемъ относительныхъ размѣровъ ея, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы процента нестроевыхъ въ составѣ войсковыхъ частей арміи по тѣмъ мѣсяцамъ кампаніи, для которыхъ оказалось возможнымъ собрать эти свѣдѣнія:

Процентъ нестроевыхъ въ штатномъ составѣ войсковыхъ частей арміи *).

Къ 1 іюля	1904 г.	—12,5%.	Къ 1 марта	1905 г.	—14,5%.
„ 1 августа	„	—14,0%.	„ 1 апрѣля	„	—14,4%.
„ 1 сентября	„	—12,2%.	„ 1 мая	„	—14,9%.
„ 1 октября	„	—13,7%.	„ 1 іюня	„	—15,0%.
„ 1 ноября	„	—14,1%.	„ 1 іюля	„	—14,9%.
„ 1 декабря	„	—13,5%.	„ 1 августа	„	—15,2%.
„ 1 января	1905 г.	—13,9%.	„ 1 сентября	„	—15,1%.
„ 1 февраля	„	—14,3%.			

Довольно рѣзкія колебанія процента нестроевыхъ въ особенности въ первую половину кампаніи объясняются вышеприведеннымъ несоотвѣтствіемъ штатовъ прибывшихъ изъ Европейской Россіи частей съ обстановкой, создавшейся на театрѣ войны, и введеніемъ новыхъ штатовъ. Подкрѣпленія, вошедшія въ составъ арміи послѣ Мукденскаго сраженія, какъ упоминалось выше, были уже съ новыми штатами, и, какъ видно изъ таблицы, съ мая мѣсяца 1905 г. въ арміи установилось въ видѣ постоянной цифры около 15% нестроевыхъ.

Если сопоставить эту таблицу съ приложенной таблицей (прил. № 4), то окажется, что повышеніе некомплекта нестроевыхъ совпадаетъ съ увеличеніемъ процента ихъ въ составѣ войскъ и, наоборотъ, пониженіе некомплекта и даже сверхкомплектъ приходится на тѣ мѣсяцы, въ которые процентъ ихъ въ составѣ арміи былъ меньше. Это обстоятельство только еще разъ доказываетъ соотвѣтственность нормы, установившейся къ концу кампаніи, такъ какъ, пока она не была достигнута, нестроевой элементъ все равно подгонялся къ

*) Не слѣдуетъ забывать, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о тѣхъ нестроевыхъ, которые подъ этимъ наименованіемъ значатся въ соотвѣтственныхъ графахъ дѣйствующихъ или временно дѣйствовавшихъ въ теченіе кампаніи штатовъ. Кромѣ этихъ нестроевыхъ, существовала еще другая категорія ихъ, о которой будетъ сказано ниже.

ней искусственно путемъ уменьшенія его некомплекта за счетъ строевыхъ.

Нельзя обойти при этомъ молчаніемъ и еще одно побочное обстоятельство, оказавшее хотя и въ меньшей степени, но все-таки нѣкоторое вліяніе на пониженіе некомплекта нестроевого элемента арміи въ періодъ расположенія ея подъ Мукденомъ и на повышеніе этого некомплекта при расположеніи на Сыпингайскихъ позиціяхъ. Дѣло въ томъ, что первый періодъ сопровождался развитіемъ дѣятельности войскъ по заготовкѣ продовольствія собственнымъ попеченіемъ *). Обширное дѣло требовало немедленной замѣны каждой убыли новыми работниками, въ противномъ случаѣ недостатокъ рабочихъ рукъ ощущался гораздо реальнѣе, чѣмъ отсутствіе нѣсколькихъ штыковъ въ боевыхъ линіяхъ, поэтому комплектъ нестроевыхъ въ то время оберегался болѣе ревниво, чѣмъ строевыхъ. Съ переходомъ арміи на Сыпингайскія позиціи довольствіе арміи почти полностью перешло на подвозъ съ главной базы по желѣзной дорогѣ; хозяйственныя операціи войскъ значительно сократились, уменьшилась и работа нестроевыхъ. Къ этому же присоединился цѣлый рядъ распоряженій высшаго начальства объ ограниченіи наряда строевыхъ нижнихъ чиновъ для хозяйственныхъ надобностей; въ результатѣ некомплектъ нестроевого состава въ заботахъ войсковыхъ начальниковъ отошелъ на второй планъ и вслѣдствіе этого превзошелъ некомплектъ строевого элемента.

Распредѣленіе некомплекта между родами оружія.

Между родами оружія некомплектъ распредѣлялся тоже неравномѣрно, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы (прил. № 5).

Наибольшія колебанія въ относительныхъ размѣрахъ некомплекта дала пѣхота. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что она несла наиболѣе тяжкія потери въ бояхъ, она же получала и бо́льшую часть прибывавшихъ укомплектованій. Помѣсячныя измѣненія относительной величины некомплекта пѣхоты, составлявшей свыше 80% всей арміи, вызывались всецѣло тѣми обстоятельствами, которыя только что были изложены при разсмотрѣніи колебанія общаго некомплекта арміи и поэтому повторять ихъ не приходится. Приведенный къ одному мѣсяцу некомплектъ пѣхоты составлялъ въ среднемъ 14,25% ея штатнаго состава.

Некомплектъ въ кавалеріи колебался въ очень незначительныхъ предѣлахъ. Боевыя потери, которыя несла кавалерія въ генеральныхъ сраженіяхъ, были относительно настолько не велики, что не оказывали никакого вліянія на размѣры некомплекта. Какъ видно изъ таблицы (графа 5-я), ни 1 сентября (послѣ Ляояна), ни 1 ноября (послѣ Шахэ),

*) См. наст. томъ и часть, гл. V, „Интендантская часть“.

ни 1 марта (послѣ Мукдена) относительный некомплектъ вовсе не отличался отъ прочихъ мѣсяцевъ. Массоваго прибытія укомплектованій въ кавалеріи тоже не было; какъ казачьи команды пополненія, такъ и маршевые эскадроны прибывали разновременно, и поэтому ихъ прибытіе слабо отражалось на некомплектѣ. Въ среднемъ некомплектъ кавалеріи составлялъ 12,52% ея состава.

Некомплектъ въ артиллеріи, въ общемъ, носилъ почти тотъ же характеръ, что и въ кавалеріи, при чемъ особенностью его было постепенное пониженіе, начиная съ августа 1904 г. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что приблизительно съ этого времени началось безпрерывное усиленіе артиллеріи прибывавшими изъ Европейской Россіи частями съ полными штатами, во-вторыхъ—регулярнымъ полученіемъ укомплектованій. Незначительное уклоненіе въ обратную сторону дало къ 1 марта 1905 г. Мукденское сраженіе. Вторично болѣе замѣтное повышеніе некомплекта къ 1 мая 1905 г. было вызвано новыми формированіями въ концѣ апрѣля. Въ среднемъ некомплектъ артиллеріи составлялъ 7,73%.

Въ инженерныхъ войскахъ наблюдался большой некомплектъ къ 1 мая и затѣмъ подъ рядъ къ 1 іюля, августа и сентября 1904 г.; въ прочіе мѣсяцы относительные размѣры некомплекта не давали большихъ колебаній. Въ сущности же и въ упомянутые мѣсяцы сравнительно большой некомплектъ создался совершенно искусственно. Дѣло заключается въ томъ, что въ свѣдѣніяхъ къ 1 мая въ некомплектѣ значатся роты, добавленныя въ штатѣ Восточно-Сибирскихъ саперныхъ баталіоновъ при развертываніи ихъ изъ 3-хъ и 4-ротнаго состава въ 5-ротный. Въ лѣтніе же мѣсяцы 1905 г. въ некомплектѣ показывались команды, откомандированныя отъ баталіоновъ для спеціальныхъ работъ въ распоряженіе инспектора инженеровъ арміи. Поэтому этимъ цифрамъ некомплекта нельзя придавать того значенія, какъ въ прочихъ родахъ оружія. Но если даже и не принимать во вниманіе этого обстоятельства, то все-таки некомплектъ въ инженерныхъ войскахъ въ среднемъ составлялъ всего лишь 11,99%, т. е. меньше, чѣмъ въ пѣхотѣ и кавалеріи.

Приведенныя цифры наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что болѣе всего тревогъ и заботъ въ теченіе кампаніи причинялъ некомплектъ пѣхоты, превосходя некомплекты въ прочихъ родахъ оружія какъ относительными средними и максимальными размѣрами, такъ, въ особенности, абсолютными, что имѣло громадное значеніе въ дѣлѣ доставки нужныхъ укомплектованій по желѣзной дорогѣ.

Некомплектъ строевыхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты.

Въ чисто боевомъ отношеніи наибольшее значеніе имѣлъ некомплектъ строевого состава пѣхоты. Въ прил. № 4 (графа 5-я), которое уже

разсматривалось выше, приведены относительные размѣры некомплекта строевого состава всѣхъ родовъ оружія дѣйствующей арміи; некомплектъ строевого состава пѣхоты вслѣдствіе значительнаго преобладанія ея въ арміи въ общемъ колебался параллельно общему некомплекту строевого состава арміи *), но предѣлы этихъ колебаній были нѣсколько шире вслѣдствіе того, что на строевомъ составѣ пѣхоты чувствительнѣе отзывались и боевыя потери, и прибытіе укомплектованій,обыкновенно вливавшихся первоначально почти полностью въ этотъ составъ и затѣмъ уже просачивавшихся въ нестроевой составъ и въ тыловыя войска.

Въ прилагаемой таблицѣ (прил. № 6) приведены абсолютныя цифры некомплекта строевого состава пѣхоты и процентное отношеніе этого некомплекта къ штату того же состава, а для сравненія въ графахъ 4-й и 5-й приведены тѣ же данныя относительно всѣхъ родовъ оружія. Изъ этого сравненія явствуетъ, что строевой составъ въ пѣхотѣ страдалъ отъ некомплекта несравненно сильнѣе, чѣмъ въ прочихъ родахъ оружія.

Абсолютныя цифры некомплекта служили Полевому Штабу основаніемъ для приведенныхъ выше требованій о присылкѣ укомплектованій.

Число штыковъ въ строевомъ составѣ пѣхоты.

Наличіе строевого состава пѣхоты въ дѣйствительности еще не представляло цѣликомъ боевой силы этого рода оружія, такъ какъ значительное число строевыхъ чиновъ отвлекалось для хозяйственныхъ надобностей внутри войсковыхъ частей, надобностей, не имѣвшихъ никакого отношенія къ боевымъ задачамъ, но которыя тѣмъ не менѣе были неизбѣжны и для выполненія которыхъ не хватало людей нестроевого состава. Этотъ домашній расходъ, замѣтно ослаблявшій ряды бойцовъ въ боевыхъ линіяхъ, заставилъ вести особый учетъ числу штыковъ, которые каждая пѣхотная часть къ такому-то времени могла вывести въ бой. Этотъ учетъ штыковъ, необходимый для разработки стратегическихъ предположеній, велся съ самаго начала кампаніи, но, къ сожалѣнію, всѣ свѣдѣнія, касавшіяся періода ея, предшествовавшаго Мукденскому сраженію, были утрачены (111), и представляется возможнымъ воспользоваться данными, начиная лишь съ марта 1905 г.

Изъ прилагаемой таблицы (прил. № 7), въ которой приведены данныя о наличіи строевыхъ чиновъ пѣхоты и числа штыковъ, видно, что послѣдняя цифра всегда значительно уступала первой и доходила иногда чуть ли не до $^2/_3$ ея, какъ, напримѣръ, это было въ началѣ марта 1905 г.

*) Т. е. всѣхъ родовъ оружія въ совокупности.

Такое ненормальное явленіе, когда около трети бойцовъ вырывалось изъ боевыхъ линій, естественно крайне заботило высшее начальство арміи. Цѣлый рядъ циркулярныхъ распоряженій объ ограниченіи домашняго наряда, неоднократно учреждаемыя комиссіи для опредѣленія нормъ этого наряда—имѣли цѣлью ослабить это поглощеніе боевыхъ силъ тыломъ. Въ результатѣ въ I арміи была установлена и объявлена въ приказѣ максимальная норма домашняго расхода строевыхъ чиновъ въ пѣхотномъ и стрѣлковомъ 4-баталіонномъ полку ([112]). Эта норма опредѣляла домашній расходъ строевыхъ въ 519 чел. на полкъ, что составляло около 13,5% штатнаго строевого состава полка. Слѣдовательно, на долю штыковъ оставалось 86,5% строевого состава пѣхоты.

При наличномъ составѣ, значительно уступавшемъ штатному, конечно, процентъ штыковъ долженъ былъ значительно понижаться, такъ какъ цифра домашняго расхода оставалась почти постоянной и мало зависѣла отъ наличія части.

Отчасти вслѣдствіе этого, отчасти вслѣдствіе того, что энергичныя мѣры по сокращенію нарядовъ на тыловую службу начались лишь весною 1905 г., процентъ штыковъ къ 1 марта того же года такъ сильно отличался отъ установленной нормы. Колебанія относительнаго числа штыковъ въ обратную сторону (въ іюнѣ, іюлѣ и сентябрѣ) указываютъ на возможность понижать домашній расходъ противъ нормы. Въ общемъ же, если взять среднее относительное количество штыковъ за время съ 1 апрѣля по 1 сентября 1905 г. *), то окажется, что оно равняется 86,25% наличнаго строевого состава, что почти соотвѣтствуетъ вышеприведенной цифрѣ по отношенію къ штатному строевому составу.

Искусственное увеличеніе некомплекта при переформированіи стрѣлковыхъ частей арміи мало повліяло на уменьшеніе относительнаго числа штыковъ (къ 1 мая) вслѣдствіе того, что хозяйственная часть переформированныхъ полковъ, которой главнымъ образомъ обусловливался домашній расходъ, развилась соотвѣтственно новымъ штатамъ не сразу, а постепенно, безпрерывно же прибывавшія укомплектованія сгладили этотъ переходъ.

Наконецъ, кромѣ этого домашняго наряда для тыловой службы внутри войсковыхъ частей, въ первую половину кампаніи существовалъ, и въ довольно значительныхъ размѣрахъ, еще внѣшній нарядъ на тыловую службу, при которомъ отъ полевыхъ войскъ откомандировывались цѣлыя части для обслуживанія этаповъ, транспортовъ и

*) Исключая свѣдѣніе за мартъ, въ виду того, что пониженіе процента штыковъ къ 1 числу этого мѣсяца обусловливалось приведенными особыми причинами.

прочихъ тыловыхъ учрежденій. Необходимость этого наряда обусловливалась отсутствіемъ спеціальныхъ тыловыхъ войскъ и прекратился нарядъ лишь тогда, когда Главнокомандующій разрѣшилъ удѣлить, какъ было уже упомянуто выше, на сформированіе этихъ войскъ людей изъ прибывавшихъ маршевыхъ командъ.

Некомплектъ нижнихъ чиновъ въ тыловыхъ войскахъ и учрежденіяхъ дѣйствующей арміи.

Въ прилагаемой таблицѣ (прил. № 8) приведены свѣдѣнія о штатномъ и наличномъ составѣ тыловыхъ войскъ и учрежденій, обслуживавшихъ ближайшій тылъ дѣйствующей арміи. Въ эти свѣдѣнія вошелъ личный составъ полевыхъ управленій арміи, этаповъ, продовольственныхъ транспортовъ, интендантскихъ магазиновъ, полевыхъ хлѣбопекаренъ, госпиталей неприданныхъ дивизіямъ, санитарныхъ поѣздовъ и транспортовъ, артиллерійскихъ складовъ, мастерскихъ и пр.

Учетъ этому личному составу начали вести лишь съ 1 іюля 1904 г. и, повидимому, онъ не отличается большою точностью, судя по трудно объяснимымъ колебаніямъ въ численныхъ размѣрахъ состава, но, въ общемъ, большой некомплектъ тыловыхъ войскъ до ноября 1904 г., когда Главнокомандующимъ было дано разрѣшеніе на выдѣленіе въ эти войска части запасныхъ, соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Равнымъ образомъ близки къ истинѣ данныя за послѣдніе мѣсяцы кампаніи. Некомплектъ, показанный къ августу, сентябрю и октябрю 1904 г. въ дѣйствительности слѣдуетъ считать нѣсколько меньше, такъ какъ цифра его искусственно увеличена благодаря тому, что въ некомплектѣ транспортовъ показаны личный составъ транспортовъ, временно командированный въ іюлѣ 1904 г. въ войска*) и къ зимѣ 1904—1905 г.г. возвращенный въ транспорты.

Тѣмъ не менѣе некомплектъ личнаго состава тыловыхъ войскъ и учрежденій за эти мѣсяцы, т. е. до ноября 1904 г., во всякомъ случаѣ превышалъ 30% ихъ штатовъ, которые вообще разсчитаны безъ всякаго излишка на строго необходимое количество рабочихъ рукъ. Поэтому некомплектъ въ большей своей части обязательно долженъ былъ замѣщаться временнымъ командированіемъ на тыловую службу полевыхъ войскъ. Это и причиняло въ первую половину кампаніи серьезный ущербъ боевой силѣ арміи, который не обнаруживали ни свѣдѣнія о некомплектѣ въ ея рядахъ, ни размѣры внутренняго домашняго наряда.

Явленіе сверхкомплекта въ тыловыхъ войскахъ и учрежденіяхъ лѣтомъ 1905 г. объясняется тѣмъ, что тылъ развивался быстрѣе,

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XV, „Служба транспортовъ“.

чѣмъ успѣвали обычнымъ путемъ произвести переработку штатовъ соотвѣтственно новымъ требованіямъ тыловой жизни. Поэтому до утвержденія проектированныхъ штатовъ приходилось людей, привлеченныхъ къ выполненію вновь возникшей работы, показывать въ сверхкомплектѣ дѣйствующихъ штатовъ.

Вотъ одинъ изъ крупныхъ примѣровъ: при эксплоатаціи конно-желѣзныхъ дорогъ, построенныхъ лѣтомъ 1905 г. въ раіонахъ I и III Маньчжурскихъ армій, возникла необходимость въ формированіи для этого особыхъ эксплоатаціонныхъ частей *), между тѣмъ штатъ этихъ частей былъ уверждѣнъ Главнокомандующимъ только въ концѣ августа 1905 г. (113). Такимъ образомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ люди, командированные для сформированія эксплоатаціонныхъ частей, показывались въ сверхкомплектѣ при полевыхъ дорожныхъ управленіяхъ I и III армій. Такихъ примѣровъ можно привести очень много по всѣмъ отдѣламъ тыловой службы.

Поэтому сверхкомплектъ личнаго состава тыловыхъ войскъ и учрежденій вовсе не свидѣтельствуетъ объ излишнемъ, обильномъ обезпеченіи ихъ этимъ составомъ, а указываетъ лишь на то, что выработанные въ мирное время штаты тыловыхъ войскъ и учрежденій не соотвѣтствовали требуемымъ размѣрамъ личнаго состава и являлась необходимость во время кампаніи постоянно расширять ихъ.

Къ сентябрю 1905 г., когда тылъ дѣйствующей арміи почти достигъ соотвѣтственнаго развитія и бо̀льшая часть вновь введенныхъ штатовъ получила утвержденіе Главнокомандующаго, тогда исчезъ сверхкомплектъ въ тыловыхъ войскахъ и учрежденіяхъ и обнаружился некомплектъ, дѣйствительные размѣры котораго слѣдуетъ признать даже нѣсколько выше, чѣмъ онъ показанъ въ графѣ 5-й прил. № 8, такъ какъ утвержденіе новыхъ штатовъ встрѣчается еще въ приказахъ Главнокомандующаго за сентябрь и даже октябрь 1905 г.

Общій процентъ нестроевого элемента въ дѣйствующей арміи.

Къ концу кампаніи штатъ численнаго состава тыловыхъ войскъ и учрежденій (64.982 чел.) составилъ около 7,7% штата численнаго состава всей дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи (779.091 чел. въ полевыхъ войскахъ и 64.982 чел. въ тыловыхъ, всего по штату 844.073 чел.). Слѣдовательно, на долю полевыхъ войскъ оставалось 92,3%. Но въ общемъ количествѣ полевыхъ войскъ около 15% составлялъ нестроевой составъ **); по отношенію ко всему

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XIV, „Полевыя переносныя желѣзныя дороги“.
**) См. выше, стр. 60.

составу арміи это даетъ около 13,8% (15% отъ 92,3%). Такимъ образомъ, на тыловыя войска и нестроевой составъ въ совокупности приходилось 21,5%, а 78,5% оставалось на строевой составъ. Но изъ послѣдняго состава, какъ было изложено выше, значительный процентъ людей удѣлялся для внутренняго домашняго наряда. Размѣры этого наряда были опредѣлены только для пѣхоты, но онъ существовалъ приблизительно въ тѣхъ же относительныхъ размѣрахъ и въ прочихъ родахъ оружія, поэтому безъ большой ошибки можно допустить, что изъ общаго числа строевого состава арміи на домашній нарядъ отвлекалось до 13%; по отношенію ко всему составу арміи это дастъ 10,2% (13% отъ 78,5%). Въ итогѣ, слѣдовательно, для тыловой и хозяйственной службы изъ общаго числа нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи было отвлечено въ среднемъ до 32% и только 68% составляли чисто боевую силу ея, въ видѣ штыковъ, сабель, прислуги при орудіяхъ и т. п.

Качественный составъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи.

Къ концу кампаніи дѣйствующая армія *) заключала въ своихъ рядахъ около 460.000 людей, призванныхъ изъ запаса [114], что составляло около 58% ея наличнаго состава (около 790.000 чел.) [115], и 330.000 чел. срочнослужащихъ, которые составляли 42%, но въ различные періоды военныхъ дѣйствій это соотношеніе значительно измѣнялось.

Взявъ приведенную данную за отправную, трудно, конечно, опредѣлить въ точныхъ цифрахъ относительное количество запасныхъ въ арміи ко времени Мукденскаго сраженія, сраженія на р. Шахэ, Ляоянскаго сраженія и прочихъ боевъ до Тюренченскаго включительно; представляется возможнымъ лишь съ нѣкоторымъ приближеніемъ намѣтить широкіе предѣлы для этихъ цифръ.

Если принять, что подкрѣпленія, прибывшія въ дѣйствующую армію послѣ Мукденскаго сраженія, заключали въ себѣ даже до 50% запасныхъ, то это для трехъ корпусовъ (4-й, 19-й и 9-й), двухъ стрѣлковыхъ бригадъ (3-й и 4-й), одной пѣхотной дивизіи (53-й пѣх. див.) и прочихъ мелкихъ частей составитъ около 60.000 зап. Въ укомплектованіяхъ, прибывшихъ за это же время, армія получила около 40.000 зап. [116]. Слѣдовательно, число запасныхъ увеличилось на 100.000 чел. Между тѣмъ число людей срочной службы, съ прибытіемъ весною и лѣтомъ 1905 г. въ видѣ укомплектованій 40.000 срочнослужащихъ, 130.000 молодыхъ солдатъ и около 60.000

*) Подразумѣвая подъ нею войска, полевыя управленія и учрежденія, сосредоточенныя въ Южной Маньчжуріи.

срочнослужащихъ въ рядахъ новыхъ подкрѣпленій, увеличилось на 230.000 человѣкъ, т. е. людей дѣйствительной службы влилось въ армію на 130.000 болѣе, чѣмъ запасныхъ.

Предположимъ, что количества запасныхъ и срочнослужащихъ, прибывшихъ на укомплектованіе арміи послѣ Мукденскаго сраженія, были бы пропорціональны ея окончательному составу, т. е. соотношеніе между запасными и срочнослужащими равнялось бы 58: 42 *), тогда на 100.000 запасныхъ должно было бы прибыть всего лишь около 75.000 срочнослужащихъ. При этомъ условіи число запасныхъ осталось бы то же самое, т. е. 460.000 чел., число же срочнослужащихъ уменьшилось бы на 155.000 чел. (230.000—75.000), слѣдовательно ихъ насчитывалось бы всего 175.000 чел. (330.000—155.000). Изъ совокупности двухъ цифръ: запасныхъ (460.000) и срочнослужащихъ (175.000) на долю первыхъ приходится около 72%, на долю вторыхъ 28% ([117]).

Таковъ приблизительно былъ составъ дѣйствующей арміи передъ Мукденскимъ сраженіемъ, благодаря тому, что за время съ середины октября 1904 г. до середины февраля 1905 г. въ нее въ видѣ укомплектованій влилось свыше 100.000 запасныхъ.

Идя обратно тѣмъ же путемъ и дѣлая лишь небольшія поправки для резервныхъ частей, прибывавшихъ въ армію **), можно приблизительно опредѣлить составъ Маньчжурской арміи передъ сраженіемъ на р. Шахэ въ 57% запасныхъ и 43% срочнослужащихъ.

Передъ Ляоянскимъ сраженіемъ относительный составъ арміи опредѣлялся приблизительно 50—55% запасныхъ и 50—45% срочнослужащихъ. Это соотношеніе сохранялось со времени прибытія въ Маньчжурію, въ маѣ 1904 г., 4-го Сиб. корпуса, полки котораго, развернутые изъ резервныхъ частей, были сильно разбавлены запасными, что при небольшой современной численности арміи (около 150.000 чел.) сразу повысило процентъ запасныхъ. До того же времени въ мобилизованныхъ Восточно-Сибирскихъ частяхъ преобладали срочнослужащіе, которые составляли не менѣе 70% всего современнаго состава арміи.

Выше было приведено мнѣніе о запасныхъ Командующаго Маньчжурской арміей г.-ад. Куропаткина, когда онъ въ октябрѣ 1904 г. просилъ Военнаго Министра прислать на укомплектованіе арміи, вмѣсто запасныхъ, нижнихъ чиновъ одного изъ сроковъ службы изъ дѣйствующихъ войскъ Европейской Россіи ([118]), въ виду того, что

---

*) Въ дѣйствительности послѣ Мукденскаго сраженія соотношеніе было еще болѣе не въ пользу срочнослужащихъ.

**) Въ которыхъ запасные составляли не 30—50%, какъ въ полевыхъ войскахъ, а 70—80%.

запасные „не всѣ, къ сожалѣнію, несутъ боевую службу самоотверженно“. Мнѣніе это раздѣлялось, повидимому, и назначеннымъ послѣ Мукденскаго сраженія Главнокомандующимъ ген.-отъ-инф. Линевичемъ, такъ какъ онъ, донося Государю Императору въ мартѣ 1905 г. о некомплектѣ нижнихъ чиновъ въ дѣйствующей арміи [119], просилъ прислать на укомплектованіе ея 150.000 ниж. чиновъ срочной службы, дабы этой мѣрой освѣжить кадры частей и улучшить качество личнаго состава.

Признанный такимъ образомъ тотъ фактъ, что запасные, которыми преимущественно пополнялась убыль дѣйствующей арміи, въ общемъ не оправдали ожиданій, можетъ быть объясненъ многими обстоятельствами.

Едва ли есть сомнѣніе въ томъ, что на первое мѣсто среди нихъ надо поставить тотъ неудачный оборотъ военныхъ дѣйствій, который сложился для насъ съ самаго начала кампаніи. Вынужденныя или добровольныя, но мало понятныя для массы, отступленія мало-по-малу понижали нравственный элементъ въ войскахъ. Запасные, вырванные внезапной мобилизаціей изъ родной обстановки и тотчасъ же, почти безъ всякой предварительной подготовки въ запасныхъ баталіонахъ, перевезенные за тысячи верстъ, нуждались въ извѣстной нравственной поддержкѣ со стороны, между тѣмъ они попадали въ кадры, моральное состояніе которыхъ было подорвано военными неудачами. Въ то же время кадры, нуждаясь въ приливѣ сильныхъ духомъ бойцовъ, отъ которыхъ они могли бы позаимствовать вѣру въ грядущій успѣхъ, не находили этого въ запасныхъ.

Второй немаловажной причиной пониженія моральнаго настроенія запасныхъ было общее недовольство, вызванное упомянутымъ выше неравномѣрнымъ призывомъ населенія различныхъ мѣстностей, непривычными и трудно регулируемыми льготами для освобожденія отъ службы и прочими менѣе важными пробѣлами въ системѣ, которые, можетъ быть, прошли бы и незамѣтно при подъемѣ народнаго духа, но рѣзко подчеркивались при равнодушіи и даже несочувствіи народныхъ массъ къ борьбѣ на дальней и невѣдомой окраинѣ, къ борьбѣ, самая идея которой для нихъ была не ясна.

Наконецъ, нельзя умолчать и о революціонной пропагандѣ, усилія которой были направлены тоже на ослабленіе нравственной мощи арміи. Если все чисто революціонное изъ того, что неустанно внушалось запаснымъ какъ во время призыва, такъ и въ теченіе долгаго переѣзда по желѣзной дорогѣ, скользило по нимъ почти безслѣдно, то общія идеи о безцѣльности войны, негодности и недобросовѣстности начальства падали на благопріятную почву.

Привитую заразу запасные разносили по принявшимъ ихъ кадрамъ, и немало труда и времени приходилось тратить офицерскому составу въ стремленіи остановить разложеніе арміи и выработать изъ запасныхъ надежныхъ бойцовъ.

Поэтому никогда внутренняя сила арміи не отставала настолько отъ количественнаго размѣра ея, какъ въ періодъ времени непосредственно слѣдующій за прибытіемъ большихъ партій укомплектованій. Рельефнѣе всего это проявилось въ Мукденскомъ сраженіи, когда многія части были пополнены запасными за нѣсколько дней и даже часовъ до боя, а нѣкоторыя были даже цѣликомъ составлены изъ запасныхъ. Офицерамъ пришлось вести въ бой совершенно неизвѣстныхъ имъ людей; даже обмундированіе, которое не успѣвали смѣнить запасные, не указывало на принадлежность нижняго чина къ извѣстной части. Освобожденные такимъ образомъ отъ внутренняго и внѣшняго надзора, запасные были предоставлены самимъ себѣ. Нужно было имѣть очень сильно развитое чувство долга, чтобы при такихъ условіяхъ все-таки преодолѣвать инстинктъ самосохраненія, не оставлять боевыхъ линій, а если и уступать врагу, то только послѣ упорной борьбы.

Конечно, главнымъ образомъ неблагопріятная обстановка, сложившаяся къ концу Мукденскаго сраженія, когда нѣкоторыя части оказались отрѣзанными отъ главныхъ силъ, но отчасти и только что изложенное обстоятельство имѣли слѣдствіемъ то, что изъ общаго числа нижнихъ чиновъ, попавшихъ въ плѣнъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ за все время войны, бо́льшая часть оказалась взятою въ сраженіи подъ Мукденомъ, какъ это видно изъ нижеприводимыхъ свѣдѣній о плѣнныхъ.

Ко времени обратнаго пріема нашихъ плѣнныхъ командированнымъ для этой цѣли въ Японію комиссаромъ, г.-л. Даниловымъ, таковыхъ насчитывалось 70.932 ниж. чина, изъ нихъ 56.341 чел. сухопутныхъ (79,4%) и 14.591 чел. моряковъ (20,6%).

Изъ числа нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ 24.730 чел. было взято въ плѣнъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ войны (43,9% или 34,9% общаго числа плѣнныхъ) и 31.611 чел.—въ Портъ-Артурѣ, на островѣ Сахалинѣ и сѣверо-корейскомъ театрѣ (56,1% или 44,5% общаго числа плѣнныхъ).

При возвращеніи плѣнныхъ японскими властями были переданы намъ именныя карточки на каждаго нижняго чина, въ которыя были внесены нижеслѣдующія свѣдѣнія: вѣроисповѣданіе (иногда національность), сословное состояніе, обстоятельства плѣненія, т. е. раненый или нераненый, и въ какомъ бою взятъ въ плѣнъ.

Эти свѣдѣнія, сгруппированныя по нѣкоторымъ рубрикамъ, даютъ

въ прилагаемой таблицѣ (прил. № 9) нѣкоторые статистическіе выводы по отношенію къ арміи, дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи.

Къ сожалѣнію, полное отсутствіе свѣдѣній о составѣ дѣйствующей арміи по вѣроисповѣданіямъ и національностямъ лишаетъ возможности сопоставить приведенныя въ таблицѣ данныя о плѣнныхъ съ такими же данными о всемъ составѣ арміи.

Изъ 24.730 чел. плѣнныхъ, взятыхъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, 21.100 чел. (85,3%) было взято подъ Мукденомъ въ февральскихъ бояхъ и 3.630 чел. (14,7%) въ предшествовавшихъ бояхъ кампаніи. При этомъ изъ 21.100 чел., взятыхъ въ Мукденскомъ сраженіи, раненыхъ было только 2.537 чел., т. е. 12%, остальные 18.563 чел., т. е. 88%, были взяты неранеными. Для предшествовавшихъ же боевъ соотношеніе этихъ двухъ категорій было совершенно иное: изъ общаго числа 3.830 чел., взятыхъ въ плѣнъ въ этихъ бояхъ, было 1.976 чел. раненыхъ (54,4%) и 1.654 чел. нераненыхъ—45,6%. Конечно, это явленіе главнымъ образомъ объясняется обстановкой сраженія, въ силу которой нѣкоторыя части оказались отрѣзанными, но въ извѣстной степени приведенныя цифры подтверждаютъ и вышеизложенное предположеніе о томъ, что въ Мукденскомъ сраженіи нижними чинами было проявлено менѣе упорства, чѣмъ въ предшествовавшихъ бояхъ.

Распредѣленные по національностямъ и вѣроисповѣданію, плѣнные въ Мукденскомъ сраженіи и въ прочихъ бояхъ представляютъ слѣдующія таблицы:

Въ Мукденскомъ сраженіи:

Національность или вѣроисповѣданіе.	Число.	% общаго числа.	ИЗЪ НИХЪ			
			раненыхъ	%	нераненыхъ *).	%
Русскихъ.	16.672	79,1	2.050	12,4	14.622	87,6
Поляковъ . .	2.769	13,1	288	10,4	2.481	89,6
Евреевъ. . .	669	3,2	59	8,8	610	91,2
Татаръ	658	3,1	96	14,6	562	85,4
Лютеранъ	278	1,3	30	10,8	248	89,2
Кавказ. націон. .	54	0,2	14	25,9	40	74,1
Всего. . .	21.100	100,0	2.537	12,0	18.563	88,0

*) Надо имѣть въ виду, что въ числѣ нераненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Мукденомъ, были и больные, оставленные въ Мукденскихъ госпиталяхъ. Сколько ихъ было—точно неизвѣстно, общее же число какъ больныхъ, такъ и раненыхъ, оставленныхъ въ госпиталяхъ, простиралось до 1.000 чел. (см. т. V, гл. „Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія").

Въ прочихъ бояхъ:

Національность или вѣроисповѣданіе.	Число.	% общаго числа.	ИЗЪ НИХЪ			
			раненыхъ	%	нераненыхъ.	%
Русскихъ	2.755	76,0	1.604	58,2	1.151	41,8
Поляковъ	505	13,9	200	39,6	305	60,4
Евреевъ.	156	4.3	69	44,8	87	55,2
Лютеранъ . . .	98	2,7	43	43,9	55	56,1
Татаръ . . .	90	2,4	53	58,9	37	41,1
Кавказ. націон. .	26	0,7	7	27,0	19	73,0
Всего. .	3.630	100,0	1.976	54,4	1.654	45,6

Формированіе дружинъ Государственнаго ополченія.

Еще въ концѣ 1903 г., во время подготовительныхъ работъ по мобилизаціи войскъ Азіятской Россіи, возникъ вопросъ о необходимости, въ виду ограниченности мѣстнаго запаса въ Сибири, воспользоваться для укомплектованія мобилизуемыхъ частей или для пополненія убыли въ войскахъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій проживающими тамъ ратниками Государственнаго ополченія, прошедшими черезъ ряды войскъ.

Первоначально предполагалось одновременно съ мобилизаціей войскъ Сибирскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ призвать всѣхъ ратниковъ, прошедшихъ ряды войскъ, и распредѣлить ихъ на укомплектованіе войсковыхъ частей до полныхъ штатовъ, включая и запасные баталіоны, излишекъ же обратить на формированіе ополченскихъ дружинъ для обороны пограничной полосы и поддержанія внутренняго порядка.

Открытіе военныхъ дѣйствій застало вопросъ о ратникахъ еще въ области неутвержденныхъ предположеній.

Сношеніе съ Намѣстникомъ выяснило, что призывъ ратниковъ въ предѣлахъ Намѣстничества не представляется необходимымъ, такъ какъ въ составъ сформированныхъ въ Намѣстничествѣ дружинъ вошли и ратники [120]. Такимъ образомъ, оставалось организовать созывъ ополченія только въ Сибирскомъ округѣ, и для этого были установлены слѣдующія основанія:

Въ виду того, что младшіе возрасты ратниковъ не отбывали учебныхъ сборовъ и потому, въ военномъ отношеніи, представляли изъ себя совершенно сырой матеріалъ, рѣшено было воспользоваться изъ нихъ только однимъ младшимъ возрастомъ. Укомплектованія предполагалось частью назначить въ запасные баталіоны Сибирскаго военнаго округа, по 500 чел. на баталіонъ, для доведенія ихъ до тысячнаго состава, а изъ остальныхъ сформировать 24 отдѣльныхъ пѣшихъ дружины.

Это предположеніе заключало въ себѣ совершенно новое мѣропріятіе, такъ какъ для Азіятской Россіи не существовало никакихъ заблаговременныхъ соображеній по формированію ополченскихъ частей, не было ни запасовъ оружія, ни снаряженія, не существовало и кадровъ. Все надо было организовать во время войны.

Укомплектованіе офицерскимъ составомъ предполагалось произвести изъ лицъ, состоящихъ въ обязательномъ ополченіи, а также лицъ, пользующихся цензомъ для занятія офицерскихъ должностей въ ополченіи. Въ предвидѣніи же недостатка такихъ лицъ въ предѣлахъ Сибирскаго военнаго округа, было испрошено Высочайшее соизволеніе на пріемъ въ ополченіе отставныхъ офицеровъ изъ Европейской Россіи, подавшихъ просьбы объ опредѣленіи ихъ на службу по случаю войны.

Для ближайшаго руководства дѣломъ призыва и формированія ополченія, по Высочайшему повелѣнію 8 марта 1904 г. въ г. Омскѣ была учреждена особая временная распорядительная комиссія подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками округа съ участіемъ представителей отъ Министерствъ: Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ и членовъ мѣстныхъ органовъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Къ 15 апрѣля 1904 г. всѣ подготовительныя работы комиссіи были закончены и призывъ ратниковъ могъ бы быть произведенъ. Но ходатайства мѣстныхъ губернаторовъ о предоставленіи мѣстному населенію Сибири, еще не вполнѣ оправившемуся экономически послѣ мобилизаціи 1900 г., закончить весеннія полевыя работы, побудили командующаго войсками Сибирскаго военнаго округа просить объ отсрочкѣ призыва до 1 іюня 1904 г., на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ указанный срокъ былъ произведенъ призывъ ополченія, при чемъ, кромѣ всѣхъ ратниковъ 1-го разряда, перечисленныхъ въ ополченіе изъ запаса арміи, были призваны не одинъ, какъ было предположено раньше, а два младшихъ возраста, зачисленные въ ополченіе при явкѣ къ отбыванію воинской повинности въ 1902 и 1903 г.г. Но при этомъ по отношенію къ ратникамъ были примѣнены тѣ же

льготы по освобожденію, которыя были допущены при призывѣ нижнихъ чиновъ запаса въ Сибирскомъ военномъ округѣ.

Призывъ ратниковъ и формированіе дружинъ закончились между 15—20 іюня 1904 г. [121]. По сформированіи 16 дружинъ были оставлены въ предѣлахъ округа и съ 28 іюля по 15 августа вступили на охрану Сибирской и Кругобайкальской жел. дорогъ на смѣну 8 сибирскихъ резервныхъ баталіоновъ, которые вслѣдъ за этимъ были отправлены въ дѣйствующую армію *). Остальныя дружины въ періодъ времени съ 11 августа по 19 сентября были отправлены на Дальній Востокъ, гдѣ онѣ главнымъ образомъ были примѣнены на охранѣ жел.-дор. линій, постройкѣ Сучанской линіи и охранѣ Сучанскихъ копей.

Всѣ дружины, отправленныя на Дальній Востокъ, были снабжены обозомъ казеннаго образца, въ 32 двуколки на дружину.

Такимъ образомъ, помимо усиленія дѣйствующей арміи путемъ освобожденія отъ тыловой службы состоявшихъ на ней войсковыхъ частей, Сибирское ополченіе усилило и самый источникъ комплектованія арміи. Укомплектованіе этой категоріи прибыло въ дѣйствующую армію главнымъ образомъ въ составѣ партій 1-й очереди (въ декабрѣ 1904 г.), изъ которой около 10% было выдѣлено на пополненіе тыловыхъ войскъ и учрежденій. Ратники ополченія предпочтительно предъ другими контингентами получали это назначеніе, но тѣмъ не менѣе нѣкоторая часть ихъ попала и въ ряды дѣйствующихъ войскъ.

Пополненіе убыли офицерскаго состава дѣйствующей арміи.

Некомплектъ офицерскаго состава арміи въ теченіе кампаніи ощущался еще сильнѣе, чѣмъ некомплектъ нижнихъ чиновъ, хотя центральными органами Военнаго Министерства принимались всѣ мѣры къ удовлетворенію требованій Полевого Штаба, несмотря на ущербъ, причиняемый ими боевой готовности остававшихся въ Европейской Россіи войскъ.

Причины этого явленія заключались: 1) въ отдаленности театра войны отъ Имперіи, вслѣдствіе чего возникавшія внезапно надобности могли получать удовлетвореніе не ранѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ заявленія о нихъ; 2) громадныя боевыя потери въ офицерскомъ составѣ; 3) широкое развитіе тыла, вызывавшее необходимость въ постоянномъ формированіи управленій, учрежденій, заведеній, частей и командъ, и 4) прибытіе въ армію строевыхъ частей съ большимъ некомплектомъ въ офицерскомъ составѣ.

---

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги“.

Недостатокъ въ офицерахъ далъ себя почувствовать уже въ самомъ началѣ кампаніи, такъ какъ ни въ распоряженіи Намѣстника, ни въ распоряженіи Командующаго арміей не было офицерскаго резерва, и части войскъ принуждены были въ ущербъ своему боевому составу выдѣлить офицеровъ на службу во вновь формируемые штабы и полевыя управленія.

Еще съ пути своего слѣдованія въ Маньчжурію Командующій арміей, озабоченный недостаткомъ въ офицерахъ въ развернутыхъ изъ резервныхъ частей полкахъ Сибирскихъ пѣхотныхъ дивизій и въ льготныхъ казачьихъ частяхъ, просилъ Военнаго Министра [122] о командированіи на Дальній Востокъ до 100 офицеровъ для образованія изъ нихъ необходимаго запаса, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что этапная, дорожная и транспортная части арміи находятся еще въ зачаточномъ видѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка личнаго состава.

Пополненіе офицерскаго состава въ пѣхотѣ.

Тотчасъ же послѣ перваго столкновенія съ противникомъ у Тюренчена, въ которомъ дѣйствующая армія потеряла офицеровъ пѣхоты:

убитыми	14 чел.
ранеными и контуженными	27 „
безъ вѣсти пропавшими.	14 „
Итого. .	55 чел.,

Командующій арміей вновь просилъ Военнаго Министра о высылкѣ просимаго запаса.

На эти ходатайства Военный Министръ 22 апрѣля [123] отвѣтилъ, что наряды офицеровъ исполняются своевременно по мѣрѣ поступленія требованій, и указалъ при этомъ на то обстоятельство, что съ 20 марта по 8 апрѣля отправлено въ армію всего до 700 офицеровъ.

Въ дѣйствительности, несмотря на столь значительное число командированныхъ офицеровъ, оно не могло удовлетворить даже текущей потребности арміи, такъ какъ всѣ эти 700 чел. имѣли главнымъ образомъ прямое назначеніе пополнить существовавшій некомплектъ въ Сибирскихъ дивизіяхъ, во вторыхъ бригадахъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій, отчасти же поступили на сформированіе третьихъ баталіоновъ въ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полкахъ.

Затѣмъ 25 апрѣля Главный Штабъ сообщилъ [124] о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи образовать при Штабѣ Маньчжурской арміи „резервъ“ офицеровъ въ количествѣ 9 штабъ и 72 оберъ-офицеровъ (1-й резервъ) и, кромѣ того, пополнить 11-й и 12-й В.-С. стр. полки, пострадавшіе подъ Тюренченомъ, 6 штабъ и 42

оберъ-офицерами. При этомъ, согласно одной изъ послѣдующихъ телеграммъ Главнаго Штаба, офицеры резерва отнюдь не должны были расходоваться на пополненіе полковъ до штатнаго состава или на другія нужды, а предназначались только для замѣны выбывающихъ изъ строя убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими.

Послѣднее указаніе Главнаго Штаба, заключая въ себѣ вполнѣ понятное стремленіе создать такой источникъ для пополненія офицерскаго состава, который служилъ бы исключительно боевымъ интересамъ арміи, въ дѣйствительности было невыполнимо, такъ какъ, помимо боевыхъ задачъ, настоятельно заявляли о своемъ существованіи различные вопросы, касавшіеся тыловой жизни арміи, тѣсно связанные съ ея благосостояніемъ и боеспособностью. Игнорированіе ихъ, не достигая цѣли, могло повести лишь къ негласному, скрытому и вслѣдствіе этого, можетъ быть, не соотвѣтственному расходованію офицерскаго состава.

Первый резервъ офицеровъ (9 шт. и 72 об.-офицера) прибылъ въ Харбинъ въ теченіе мая, іюня и іюля мѣсяцевъ. Одновременно съ нимъ прибыли и 37 (вмѣсто 48) офицеровъ на пополненіе убыли въ 11-мъ и 12-мъ В.-С. стр. полкахъ. Этотъ резервъ въ сущности вовсе не имѣлъ значенія резерва, такъ какъ сразу весь былъ израсходованъ на пополненіе убыли, и уже 7 іюня, послѣ боя у Вафангоу, въ которомъ пѣхота арміи потеряла офицеровъ:

убитыми	15 чел.
ранеными и контуженными	73 „
безъ вѣсти пропавшими	10 „
Итого . .	98 чел.,

Штабъ арміи просилъ Главный Штабъ [125] о высылкѣ еще 9 шт. и 72 оберъ-офицеровъ (2-й резервъ), которые и прибыли въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ.

Въ теченіе іюня въ дѣйствующую армію прибыли части 10-го армейскаго корпуса, которыя оказались съ большимъ некомплектомъ офицеровъ: въ шести полкахъ *) не хватало до штатнаго состава 9 шт. и 131 об.-офицера. Произошло это по той причинѣ, что при мобилизаціи полки этого корпуса выдѣлили значительную часть своего состава на различныя должности по мобилизаціонному плану; взамѣнъ же выдѣленныхъ, хотя и получили офицеровъ запаса, но далеко не въ томъ количествѣ, какъ требовалось. По сообщеніи объ этомъ Военному Министру, послѣдній отвѣтилъ, что некомплектъ офицеровъ въ 10-мъ корпусѣ будетъ пополненъ не присылкой соотвѣтствующаго числа офицеровъ изъ частей Европейской Россіи, а вы-

*) 2-я бригада 31-й пѣх. див. была уже на Дальнемъ Востокѣ.

пускомъ изъ училищъ, опредѣленіями на службу изъ запаса и отставки, а также возвращеніемъ изъ кадра запасныхъ баталіоновъ въ каждый полкъ по 1 штабъ и по 2 оберъ-офицера и, наконецъ, возвращеніемъ въ свои части офицеровъ изъ продолжительныхъ командировокъ. Иначе говоря, на пополненіе некомплекта можно было разсчитывать лишь въ неопредѣленномъ будущемъ.

Между тѣмъ, въ крупныхъ бояхъ 4, 5, 6, 10, 11 и 18 іюля пѣхота арміи понесла новыя потери офицерами:

убитыми	22 чел.
ранеными и контуженными	85 „
безъ вѣсти пропавшими.	7 „
Итого. .	114 чел. ([126]).

Эти потери поглотили все, что прибыло изъ 2-го резерва, и, несмотря на это, некомплектъ все возрасталъ и возрасталъ. Въ то же время армія стягивалась къ Ляояну и приближалось генеральное сраженіе.

Въ виду этого, Командующій арміей просилъ Военнаго Министра о высылкѣ еще новаго резерва въ количествѣ 9 шт. и 72 оберъ-офицеровъ (3-й резервъ). На это ходатайство послѣдовалъ отвѣтъ Главнаго Штаба, что въ армію будетъ выпущено изъ училищъ 125 офицеровъ, т. е. указывался тотъ же источникъ, изъ котораго предполагалось покрыть некомплектъ въ полкахъ 10-го корпуса. Поэтому Командующій арміей возобновилъ свое ходатайство, указывая, что обѣщанныхъ 125 офицеровъ не хватитъ даже для одного 10-го корпуса, не говоря уже о некомплектѣ въ другихъ частяхъ.

Въ отвѣтъ на вторичное ходатайство Главный Штабъ сообщилъ о назначеніи 3-го резерва въ составѣ 3 шт. и 44 оберъ-офицеровъ (вмѣсто просимыхъ 81), которые прибыли уже въ сентябрѣ и октябрѣ 1904 года.

Наканунѣ Ляоянскихъ боевъ, 11 августа, Командующій арміей, озабоченный ростомъ некомплекта офицеровъ въ пѣхотныхъ частяхъ арміи, достигшаго цифры 719 чел., телеграфировалъ Военному Министру [127] о неотложной необходимости въ „чрезвычайной мѣрѣ“— въ безотлагательномъ командированіи изъ Россіи 400 офицеровъ; при этомъ высказалъ мнѣніе о желательности ускореннаго производства въ офицеры юнкеровъ старшаго класса военныхъ и юнкерскихъ училищъ съ такимъ расчетомъ, чтобы выпускъ состоялся въ декабрѣ 1904 г. Въ подтвержденіе крайней надобности въ офицерахъ Командующій арміей приводилъ тотъ фактъ, что послѣ боевъ нѣкоторыми ротами командовали фельдфебеля и унтеръ-офицеры, а въ значительной части ротъ кромѣ командира роты не было ни одного офицера.

Эта телеграмма была доложена Государю Императору и послѣдовало распоряженіе [128] объ отправленіи въ армію 32 штабъ и 270 оберъ-офицеровъ, составившихъ 4-й резервъ; прибыли они въ теченіе сентября, октября и декабря 1904 г.

Въ Ляоянскомъ сраженіи пѣхота арміи понесла потери офицерами:

убитыми	80 чел.
ранеными и контуженными	368 „
безъ вѣсти пропавшими	10 „
Итого . .	458 чел. [129].

На возмѣщеніе этой потери Главнымъ Штабомъ былъ назначенъ 5-й резервъ офицеровъ, въ составѣ 50 штабъ и 450 оберъ-офицеровъ. Бо̀льшая часть ихъ (395 чел.) прибыла въ октябрѣ 1904 г., остальные — въ ноябрѣ, декабрѣ 1904 г. и въ началѣ 1905 г.

Дабы обезпечить своевременное пополненіе арміи офицерскимъ составомъ, Командующій арміей 7 сентября просилъ [130] Военнаго Министра образовать резервъ въ 1.000 офиц., изъ которыхъ 300 чел., постоянно пополняемыхъ, находились бы на театрѣ войны въ составѣ запасныхъ баталіоновъ. При чемъ въ составъ этого резерва просилъ назначить лучшій элементъ изъ всей русской арміи и, по возможности, избѣжать включенія въ него офицеровъ, призванныхъ изъ запаса, принятыхъ на службу изъ отставки и прапорщиковъ запаса. Для осуществленія этой мѣры предлагалъ открыть широкую дорогу для всѣхъ, желающихъ ѣхать на войну, а при недостаткѣ ихъ посылать по жребію.

„Нынѣ я готовлюсь къ рѣшительному бою“—сообщалъ въ этой телеграммѣ г.-ад. Куропаткинъ—„имѣя во многихъ баталіонахъ лишь „половинный составъ штыковъ, противъ штатнаго, но еще болѣе „тревоженъ недостатокъ офицеровъ; такъ, по донесенію сего числа „командира 1-го Сиб. корпуса, некомплектъ оберъ-офицеровъ въ „1-й и 9-й стр. дивизіяхъ достигаетъ до 158 чел., что дастъ въ „среднемъ по 19 оберъ-офицеровъ на полкъ. Въ 3-мъ полку, кромѣ „командующаго полкомъ, не имѣется на лицо ни одного штабъ-офи„цера и всего 22 оберъ-офицера, считая въ томъ числѣ прапорщиковъ. „Во всей 1-й дивизіи осталось на лицо, вмѣстѣ съ командующими „полками, 9 штабъ-офицеровъ. Вообще же въ арміи многими ротами „командуютъ заурядъ-прапорщики и фельдфебеля“.

Въ заключеніе было сказано: „признаю, что правильное, сооб„разное съ интересами дѣйствующей арміи, рѣшеніе вопроса о свое„временномъ непрерывномъ укомплектованіи ея офицерами и ниж-

„ними чинами будетъ имѣть, въ значительной степени, рѣшающее „значеніе на исходъ войны“.

По этой телеграммѣ не было еще получено никакого отвѣта, какъ въ сраженіи на р. Шахэ пѣхота арміи потеряла офицеровъ:

убитыми	177	чел.
ранеными и контуженными	778	„
безъ вѣсти пропавшими	33	„
Итого. .	988	чел. (131).

Для пополненія столь значительной убыли, увеличившей ранѣе существовавшій некомплектъ въ пѣхотѣ до 1.300 чел. Командующій арміей 7 октября просилъ (132) Военнаго Министра командировать, сверхъ высланныхъ по прежнимъ нарядамъ, еще 1.500 офиц. Но почти одновременно съ этимъ было получено извѣщеніе Главнаго Штаба (133) о послѣдовавшемъ назначеніи 6-го резерва въ 50 штабъ и 700 оберъ-офицеровъ. Бо́льшая часть этого резерва прибыла въ ноябрѣ и декабрѣ 1904 г. (724 ч.), остальные—въ 1905 г.

Это былъ послѣдній резервъ офицеровъ, который получила армія до Мукденскаго сраженія, если не считать до 200 офиц., прибывшихъ за это время въ составѣ маршевыхъ командъ. Между тѣмъ, несмотря на періодъ боевого затишья, некомплектъ офицеровъ въ пѣхотѣ арміи продолжалъ возрастать. Причины этого явленія заключались въ естественной убыли офицеровъ вслѣдствіе болѣзней, въ большомъ расходѣ офицеровъ на нужды тыла и новыя формированія полевыхъ управленій трехъ Маньчжурскихъ армій и, наконецъ, въ некомплектѣ, съ которымъ новыя подкрѣпленія изъ Европейской Россіи прибывали въ составъ арміи.

Къ 1 декабря некомплектъ офицеровъ въ пѣхотѣ достигъ цифры въ 1.302 чел. (28,4%) и въ концѣ мѣсяца Главнокомандующій принужденъ былъ телеграфировать Государю Императору (134): „По „свѣдѣніямъ къ 16 декабря дѣйствующая армія съ начала войны по„несла слѣдующую убыль въ офицерахъ: убито 353, осталось на полѣ „сраженія 120, умерло въ лечебныхъ заведеніяхъ 107, эвакуировано „внутрь Имперіи 1.130, всего убыло 1.710 офицеровъ. Сверхъ того, „по 16 декабря въ лечебныхъ заведеніяхъ армій и тыла состояло „1.024 офицера. За тотъ же періодъ на укомплектованіе армій при„было 1.024 офицера. Приведенными цифрами объясняется, почему „въ войскахъ, въ строю, некомплектъ офицеровъ, который, въ виду „усилившейся въ послѣднее время болѣзненности среди офицеровъ, „будетъ еще увеличиваться. Имѣя въ виду неизбѣжность въ ближай„шемъ будущемъ значительныхъ потерь въ офицерскомъ составѣ,

„скорѣйшее прибытіе къ намъ укомплектованій офицерами, какъ я „просилъ (депеша Военному Министру 29 ноября № 689), въ числѣ „1.200 чел., является вопросомъ первостепенной важности“.

Послѣ этой телеграммы послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ армію 1.200 офицеровъ (7-й резервъ).

Къ сожалѣнію, этотъ резервъ началъ прибывать въ армію только въ февралѣ 1905 г., а бо́льшая часть его (880 чел.) прибыла уже въ мартѣ. Вслѣдствіе этого почти ни одинъ изъ офицеровъ этого резерва не попалъ въ части войскъ до Мукденскаго сраженія; тѣ же офицеры, которые успѣли прибыть въ Мукденъ въ то время, когда вокругъ уже кипѣлъ горячій бой, экстренно, безъ всякихъ предписаній и записи фамилій, назначались въ маршевые баталіоны, формировавшіеся съ такою же поспѣшностью изъ прибывавшихъ укомплектованій. Наскоро сформированные баталіоны были тотчасъ же введены въ бой, и затѣмъ, потерявъ начальника (полк. Запольскаго), примкнули къ различнымъ отрядамъ и частямъ, вслѣдствіе чего почти до конца кампаніи не удалось выяснить съ достаточной точностью, сколько офицеровъ было командировано въ эти баталіоны и сколько изъ нихъ было убито, ранено и пропало безъ вѣсти.

Но еще до Мукденскаго сраженія въ бою подъ Сандепу пѣхота арміи потеряла офицеровъ:

убитыми	39	чел.
ранеными и контуженными	296	„
безъ вѣсти пропавшими	23	„
Итого .	358	чел. ([135]).

Эти потери довели некомплектъ офицеровъ пѣхоты арміи къ 10 февраля до 2.057 чел. (29,4%). Съ этимъ некомплектомъ армія вступила въ Мукденское сраженіе, въ которомъ пѣхота ея вновь потеряла офицеровъ:

убитыми	257	чел.
ранеными и контуженными	1.441	„
безъ вѣсти пропавшими. . . .	279	„
Итого .	1.977	чел. ([136]).

Весь мартъ и апрѣль слѣдовали въ армію офицеры, назначенные въ 7-й резервъ, а также командированные изъ Европейской Россіи на возмѣщеніе расхода по новымъ формированіямъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ (58 штабъ и 573 оберъ-офицера), составившіе 8-й резервъ. Кромѣ того, за эти два мѣсяца въ армію поступило свыше 100 офицеровъ съ прибывшими укомплектованіями.

Несмотря на такое значительное пополненіе, некомплектъ офицеровъ пѣхоты въ арміи продолжалъ оставаться громаднымъ.

Кромѣ тяжелыхъ потерь, понесенныхъ офицерскимъ составомъ въ бою у Сандепу и въ сраженіи подъ Мукденомъ, выдѣленія значительнаго числа на формированіе сводной стрѣлковой бригады и естественной убыли вслѣдствіе болѣзней, пополненію некомплекта препятствовало осуществленное въ концѣ апрѣля 1905 г. переформированіе 2 и 3-баталіонныхъ стрѣлковыхъ полковъ въ 4-баталіонные. Эта мѣра увеличила штатное число офицеровъ въ пяти В.-С. стрѣлковыхъ дивизіяхъ и въ пяти стрѣлковыхъ бригадахъ Европейской Россіи на 80 штабъ и 860 оберъ-офицеровъ. Съ выходомъ приказа объ этомъ переформированіи всѣ прибывавшіе офицеры резерва назначались исключительно въ эти части, а некомплектъ въ прочихъ частяхъ не пополнялся.

Въ теченіе мая съ маршевыми командами и Восточно-Сибирскими баталіонами прибыло до 200 офицеровъ; затѣмъ около 250 офицеровъ прибыло съ командами молодыхъ солдатъ. Но и это пополненіе оказалось недостаточнымъ, и къ началу августа некомплектъ офицеровъ пѣхоты все-таки равнялся почти 3.000 чел. и составлялъ около 29% штата.

Постоянный ростъ некомплекта заставлялъ Главнокомандующаго цѣлымъ рядомъ телеграммъ просить Военнаго Министра о пополненіи офицерскаго состава. На эти ходатайства Военный Министръ 26 іюля 1905 г. отвѣтилъ [137], что по всеподданнѣйшему докладу о размѣрахъ некомплекта офицеровъ Государь Императоръ повелѣлъ отправить въ армію еще 300 офицеровъ дѣйствительной службы и 700 офицеровъ запаса (9-й резервъ) съ предупрежденіемъ, что нарядъ этотъ будетъ выполняться постепенно съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ офицеры отправились въ армію къ концу сентября 1905 г.

Этотъ послѣдній резервъ сталъ прибывать въ армію лишь во второй половинѣ сентября, уже послѣ подписанія мирнаго договора, и поэтому при дальнѣйшемъ изложеніи въ расчетъ не принимается.

Подводя итогъ разновременнымъ требованіямъ Полевого Штаба Маньчжурской арміи и Полевого Штаба Главнокомандующаго о командированіи офицеровъ на пополненіе некомплекта и сопоставляя его съ итогомъ присланныхъ въ разные сроки распоряженіемъ Главнаго Штаба офицеровъ, какъ въ составѣ самостоятельныхъ партій, такъ и въ составѣ маршевыхъ командъ укомплектованій и запасныхъ баталіоновъ, слѣдуетъ отмѣтить, что, въ общемъ, требованія дѣйствующей арміи были удовлетворены: офицеровъ прибыло почти столько же (4.299 чел.), сколько и требовалось (4.345 чел.), хотя, конечно,

выполненіе отъ требованія отдѣлялось весьма значительнымъ срокомъ, въ теченіе котораго арміи приходилось переживать наиболѣе тяжелыя стадіи кризиса.

Тотъ фактъ, что, несмотря на удовлетвореніе требованій арміи, ей все-таки пришлось закончить кампанію съ значительнымъ некомплектомъ офицеровъ пѣхоты (26,4%), свидѣтельствуетъ о томъ, что эти требованія вовсе не были преувеличены.

Въ то же время и Главный Штабъ сдѣлалъ, повидимому, все возможное. Черпая офицеровъ изъ войсковыхъ частей Европейской Россіи для образованія резерва при Полевомъ Штабѣ дѣйствующей арміи, Главный Штабъ тѣмъ же путемъ перевода офицеровъ изъ однѣхъ частей въ другія по возможности пополнялъ комплектъ войсковыхъ частей, предназначенныхъ къ отправленію на Дальній Востокъ [138]. Только четыре дивизіи 10-го и 17-го арм. корпусовъ мобилизовались по плану безъ укомплектованія офицерами другихъ частей, но зато онѣ и прибыли на театръ войны, какъ было уже упомянуто, съ большимъ некомплектомъ. Что же касается мобилизаціи прочихъ 22 пѣх. дивизій *) и 5 стрѣлк. бригадъ, мобилизованныхъ въ Европейской Россіи для дѣйствующей арміи, то для пополненія ихъ офицерскаго состава потребовалось назначить изъ другихъ частей 1.676 офицеровъ.

Всего съ начала кампаніи Полевымъ Штабомъ было потребовано 4,345 офицеровъ, наряжено Главнымъ Штабомъ было 4.439 **), но 140 чел. не прибыли по разнымъ причинамъ, и въ дѣйствительности укомплектованіе арміи офицерами состояло изъ 4.299 чел. Изъ числа послѣднихъ было 233 штабъ-офицера, 244 капитана и 3.822 прочихъ оберъ-офицеровъ. Изъ общаго числа прибывшихъ на Дальній Востокъ офицеровъ 3.821 чел. (201 шт. и 3.620 об.-оф.) — 88,8% поступило на укомплектованіе строевыхъ частей сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи арміи и 478 чел. (32 шт. и 446 об.-оф.)— 11,2%—на укомплектованіе частей и управленій Приамурскаго военнаго округа.

Незначительное число офицеровъ поступило еще непосредственно на укомплектованіе арміи: 1) изъ отставки, согласно предоставленнаго Главнокомандующему и Командующимъ арміями права собственною властью опредѣлять на службу изъ отставки штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ [139], и 2) путемъ перевода желающихъ изъ немобилизованныхъ частей Европейской Россіи. Послѣднее явленіе наблюдалось лишь въ самомъ началѣ

---

*) Изъ нихъ прибыло въ армію 20, такъ какъ 2 дивизіи 21-го арм. корпуса остались въ Европейской Россіи.

**) Кромѣ того, для тыловой службы было командировано Главнымъ Штабомъ 311 оф. (57 шт. и 254 об.-офицера), см. ниже, стр. 89.

кампаніи, впослѣдствіи оно естественно прекратилось, такъ какъ всѣ желавшіе отправиться въ дѣйствующую армію имѣли полную возможность попасть въ число командируемыхъ офицеровъ резерва Полевого Штаба. Установить съ достаточною точностью число офицеровъ обѣихъ этихъ категорій представляется затруднительнымъ.

Такимъ образомъ, на пополненіе убыли въ офицерскомъ составѣ дѣйствующая армія за всю кампанію получила не болѣе 4.000 офицеровъ, между тѣмъ убыль этого состава по разнымъ причинамъ достигла 6.000 *), вслѣдствіе этого понятно, почему такъ безуспѣшна была борьба съ некомплектомъ.

Вспомогательные источники пополненія офицерскаго состава въ пѣхотѣ.

Съ цѣлью увеличенія запаса офицеровъ армейской пѣхоты былъ принятъ цѣлый рядъ коренныхъ мѣръ. Во-первыхъ, въ войскахъ Европейской Россіи установлена была подготовка на время войны къ чину прапорщика запаса нижнихъ чиновъ 2-го разряда по образованію, какъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и призываемыхъ изъ запаса. Во-вторыхъ, разрѣшено было призывать въ двухмѣсячный учебный сборъ нижнихъ чиновъ запаса 2-го разряда по образованію, достигшихъ унтеръ-офицерскаго званія и добровольно пожелавшихъ отбыть этотъ учебный сборъ, съ цѣлью дать имъ возможность по окончаніи сбора держать экзаменъ на чинъ прапорщика запаса армейской пѣхоты. Наконецъ, въ третьихъ, съ цѣлью непосредственнаго пополненія убыли офицерскаго состава въ частяхъ войскъ, находившихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, было разрѣшено допускать къ производству въ прапорщики запаса за боевыя отличія безъ экзамена, по удостоенію начальства, нижнихъ чиновъ 1-го и 2-го разрядовъ по образованію унтеръ-офицерскаго званія и прослужившихъ на дѣйствительной службѣ не менѣе года (140).

Эти мѣры дѣйствительно способствовали увеличенію размѣра офицерскаго запаса въ 1905 г. Въ теченіе этого года было произведено 3.126 чел., тогда какъ въ прежніе годы производилось несравненно меньше: въ 1903 г.—1.223, въ 1904 г.—1.374 чел.

Изъ числа 3.126 прапорщиковъ запаса 410 чел. были произведены за боевыя отличія на театрѣ войны, и въ ихъ лицѣ армія въ самой себѣ нашла источникъ для замѣщенія офицерскихъ мѣстъ. Но въ сущности эта категорія лицъ, увеличивая офицерскій составъ въ количественномъ отношеніи, понижала его въ качественномъ, такъ какъ бо̀льшая часть этихъ офицеровъ не обладала необходимой

*) См. наст. томъ и часть, гл. VI, „Санитарная часть". Общая убыль офицеровъ была до 7.000, изъ нихъ на долю офицеровъ пѣхоты приходится, приблизительно, до 6.000 чел.

для означеннаго званія спеціальной подготовкой и военнымъ воспитаніемъ [141].

Но и этотъ источникъ не могъ покрыть некомплекта въ офицерскомъ составѣ, вслѣдствіе чего пришлось прибѣгнуть въ самыхъ широкихъ размѣрахъ къ переименованію нижнихъ чиновъ въ званіе заурядъ-прапорщика. При этомъ, въ силу того обстоятельства, что въ каждой части списочный составъ офицеровъ значительно превышалъ штатный вслѣдствіе постоянной замѣны выбывшихъ *) офицеровъ—офицерами резерва, оказалось совершенно невозможнымъ примѣнять закономъ установленный порядокъ, согласно котораго разрѣшалось переименовывать нижнихъ чиновъ въ званіе заурядъ-прапорщика лишь на вакантныя должности младшихъ офицеровъ. Поэтому, по ходатайству Главнокомандующаго, было разрѣшено переименовывать въ заурядъ-прапорщики и сверхъ офицерскихъ вакансій, по расчету одного на роту, при чемъ вмѣсто заурядъ-прапорщиковъ, эвакуированныхъ въ Россію, разрѣшалось переименовывать другихъ нижнихъ чиновъ, хотя бы даже и сверхъ указанной нормы.

Столь широкое примѣненіе положенія о заурядъ-прапорщикахъ повело къ тому, что къ концу кампаніи въ рядахъ арміи насчитывалось свыше 2.000 заурядъ-прапорщиковъ, каковое число почти соотвѣтствовало современному некомплекту офицеровъ въ пѣхотѣ арміи.

Обращаясь же къ оцѣнкѣ служебной дѣятельности заурядъ-прапорщиковъ, слѣдуетъ признать, что широкое пользованіе даннымъ разрѣшеніемъ не всегда приводило къ ожидаемому результату. Прежде всего переименованіе въ заурядъ-прапорщики не могло быть совершаемо съ надлежащимъ выборомъ достойнѣйшихъ, вслѣдствіе того, что дѣйствительно достойныхъ этого повышенія оказалось недостаточно для того, чтобы дать требуемое число заурядъ-прапорщиковъ, поэтому выбирались нижніе чины болѣе старѣйшихъ сроковъ службы, хотя бы и не выдѣлявшіеся особымъ усердіемъ или знаніемъ службы и зачастую почти неграмотные.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что нижніе чины, при переименованіи въ заурядъ-прапорщики, сразу получали много преимуществъ: они приближались къ обществу офицеровъ, надѣвали офицерскую форму, становились неизмѣримо выше своихъ бывшихъ товарищей по строю, а главное—обезпечивались такимъ содержаніемъ (до 100 руб. въ мѣсяцъ), которое, послѣ ничтожнаго содержанія, присвоеннаго нижнему чину, являлось слишкомъ крупнымъ окладомъ и пріучало вновь произведенныхъ дорожить и своимъ положеніемъ, и своею жизнью. Не рѣдко случалось, что заурядъ-прапорщикъ, проявлявшій

*) Эвакуированныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, которые продолжали числиться въ спискахъ частей.

мужество въ бытность нижнимъ чиномъ, начиналъ уклоняться отъ опасности, надѣвъ офицерскую форму. Конечно, такое явленіе не было общимъ, и очень многіе заслужили лестные отзывы, но, во всякомъ случаѣ, мнѣнія о пользѣ заурядъ-прапорщиковъ были весьма разнообразны, при чемъ многіе изъ строевыхъ начальниковъ относились отрицательно къ этому элементу [142].

Пополненіе офицерскаго состава въ прочихъ родахъ оружія.

Казачьи части въ теченіе войны не испытывали недостатка въ офицерахъ, какъ вслѣдствіе сравнительно небольшихъ потерь въ бояхъ, такъ, главнымъ образомъ, потому, что въ каждомъ полку состоялъ разрѣшенный сверхкомплектъ въ количествѣ 1 штабъ и 12 оберъ-офицеровъ, служившій какъ бы резервомъ для своевременнаго пополненія убыли. Кромѣ того, въ казачьи полки переводились офицеры (преимущественно гвардейской кавалеріи) и въ теченіе войны.

Независимо этого, былъ установленъ порядокъ возмѣщенія убыли офицеровъ въ казачьихъ частяхъ распоряженіемъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ [143].

Пополненіе убыли офицеровъ въ частяхъ регулярной кавалеріи тоже не встрѣчало никакихъ затрудненій, а, напротивъ, въ трехъ драгунскихъ полкахъ, входившихъ въ составъ арміи, почти постоянно былъ значительный сверхкомплектъ. Причины сверхкомплекта были тѣ же, что и въ казачьихъ полкахъ: 1) поступленіе въ ряды кавалеріи добровольцевъ изъ отставныхъ и запасныхъ офицеровъ, 2) широкій переводъ въ эти части офицеровъ гвардіи и 3) незначительныя потери въ бояхъ.

На пополненіе офицерскаго состава въ частяхъ артиллеріи дѣйствующей арміи Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ было командировано въ передовой артиллерійскій запасъ 471 офицеръ, изъ которыхъ на пополненіе убыли въ артиллерійскихъ частяхъ и на укомплектованіе вновь сформированныхъ въ теченіе кампаніи частей и учрежденій поступило 295 оф. (62,6%), остальные 176 оф. (37,4%) частью пошли на укомплектованіе частей Приамурскаго военнаго округа и полевыхъ учрежденій арміи, частью состояли въ передовомъ артиллерійскомъ запасѣ.

Относительно состава офицеровъ, командированныхъ изъ Европейской Россіи въ передовой артиллерійскій запасъ, слѣдуетъ отмѣтить, что около одной трети ихъ составляли прапорщики запаса, которые, по заключенію строевого начальства, къ спеціальной артиллерійской службѣ были настолько мало подготовлены, что оказались безполезнымъ элементомъ въ строевыхъ частяхъ. Приходилось назначать ихъ на нестроевыя должности, преимущественно въ парки, а

изъ послѣднихъ офицеровъ дѣйствительной службы переводить въ строй.

Несомнѣнное вліяніе на боевую подготовку всего офицерскаго состава артиллеріи оказало то обстоятельство, что многія изъ артиллерійскихъ частей, отправляемыхъ въ армію изъ Европейской Россіи, перевооружались почти наканунѣ выступленія въ походъ, вслѣдствіе чего офицерамъ приходилось изучать свойства новаго орудія уже въ бою. Остававшіяся въ Европейской Россіи части не имѣли скорострѣльныхъ пушекъ и поэтому офицеры, командируемые въ резервъ, уже вовсе не были съ ними знакомы.

Этотъ пробѣлъ отчасти былъ устраненъ учрежденіемъ въ началѣ 1905 г. особыхъ курсовъ при управленіи главнаго инспектора артиллерійской части для прибывавшихъ въ передовой запасъ офицеровъ [144].

Комплектованіе офицерами инженерныхъ войскъ не встрѣтило затрудненій вслѣдствіе небольшой убыли въ нихъ. Впервые некомплектъ далъ себя почувствовать въ маѣ 1905 года, когда онъ достигъ цифры въ 34 чел., что соотвѣтствовало 9% штатнаго состава; кромѣ того, нужны были офицеры во Владивостокѣ и въ Николаевскѣ, вслѣдствіе этого по требованію главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ Главное Инженерное Управленіе командировало въ армію 45 саперныхъ и минныхъ офицеровъ, прибывшихъ въ іюлѣ и августѣ 1905 г.; 33 изъ нихъ поступили на укомплектованіе инженерныхъ частей арміи, а 12 были отправлены во Владивостокъ и Николаевскъ [145].

Колебанія некомплекта въ офицерскомъ составѣ и причины ихъ.

Изъ прилагаемой таблицы (прил. № 10), въ которой приведены свѣдѣнія о некомплектѣ офицерскаго состава арміи, видно, что некомплектъ этотъ сравнительно небольшой въ началѣ кампаніи быстро возросъ до 1/5 штатнаго состава и въ такомъ размѣрѣ удержался до конца войны, несмотря на всѣ описанныя выше усилія Военнаго Министерства къ его уничтоженію, и въ среднемъ (20,56%) значительно превысилъ некомплектъ нижнихъ чиновъ (13,3%. См. графу 3-ю табл. № 4).

Изъ сопоставленія 7-й и 8-й графъ таблицы явствуетъ, что, подобно некомплекту нижнихъ чиновъ, главная тяжесть офицерскаго некомплекта ложилась на пѣхоту. Въ прочихъ родахъ оружія колебанія некомплекта вслѣдствіе сравнительно небольшихъ боевыхъ потерь были незначительны и средняя цифра его (6,5%) не могла внушать особыхъ тревогъ.

На некомплектѣ офицерскаго состава пѣхоты непосредственно отзывались какъ боевыя потери, такъ и прибытіе партій офицеровъ резерва.

Уже къ 1 іюня 1904 г., съ какового времени начался учетъ штатнаго и наличнаго числа офицеровъ, относительные размѣры некомплекта офицерскаго состава пѣхоты были вдвое болѣе некомплекта общаго состава. Въ теченіе лѣта 1904 г., главнымъ образомъ вслѣдствіе боевыхъ потерь, некомплектъ быстро возрасталъ и послѣ Ляоянскаго сраженія, къ 1 сентября, достигъ размѣра 27,7% штатнаго состава. Затѣмъ началось постепенное пониженіе некомплекта, вслѣдствіе прибытія спеціально командированныхъ изъ Россіи офицеровъ въ резервъ Полевого Штаба и сопровождавшихъ маршевыя команды.

Потери, понесенныя въ сраженіи на р. Шахэ, только ослабили, но не остановили этого пониженія. Къ 1 января некомплектъ офицерскаго состава пѣхоты понизился до минимальной за всю кампанію цифры (13,4%), но затѣмъ къ 1 февраля почти удвоился, увеличившись въ абсолютныхъ размѣрахъ болѣе, чѣмъ на 1.000 чел. Столь значительное повышеніе некомплекта было вызвано какъ потерей въ бою у Сандепу (около 400 офицеровъ), такъ и выдѣленіемъ значительнаго числа офицеровъ во вновь сформированную сводную стрѣлковую бригаду и въ развернувшіяся по новымъ штатамъ полевыя управленія при Главнокомандующемъ и при Командующихъ трехъ Маньчжурскихъ армій.

Къ 1 марта потери, понесенныя въ Мукденскомъ сраженіи, увеличили болѣе чѣмъ въ полтора раза и безъ того громадный некомплектъ и довели его до максимальной цифры (42,5%). Къ 1 апрѣля вслѣдствіе прибытія новыхъ партій офицеровъ въ резервъ Полевого Штаба некомплектъ значительно понизился (почти на 10%), но затѣмъ къ 1 мая, несмотря на продолжавшееся прибытіе дальнѣйшихъ пополненій офицерскаго состава, какъ въ видѣ самостоятельныхъ партій, такъ и съ маршевыми командами нижнихъ чиновъ, некомплектъ вновь нѣсколько возросъ вслѣдствіе развертыванія 2 и 3-баталіонныхъ стрѣлковыхъ полковъ въ арміи въ 4-баталіонные.

Послѣдующіе мѣсяцы до конца кампаніи некомплектъ постепенно понижался, такъ какъ, вслѣдствіе боевого затишья, почти единственной причиной уменьшенія офицерскаго состава осталась только естественная убыль отъ болѣзней, пополненія же приливали безъ перерыва до августа мѣсяца. Въ то же время вновь прибывшія съ нетронутыми штатами войсковыя части *) въ общей массѣ тоже способствовали пониженію некомплекта. Несмотря на это, къ 1 сентября 1905 г. некомплектъ офицеровъ въ пѣхотѣ дѣйствующей арміи все-таки превышалъ четвертую часть штатнаго состава.

---

*) 53-я пѣх. дивизія, 19-й и 9-й арм. корпуса и прочія мелкія части.

Распредѣленіе некомплекта офицеровъ между войсковыми частями и войсковыми штабами и учрежденіями.

Некомплектъ офицерскаго состава пѣхоты дѣйствующей арміи, въ свою очередь, легъ главнымъ образомъ на ту часть этого состава, которая находилась въ строю войсковыхъ частей.

Изъ прилагаемой таблицы (прил. № 11) видно, что въ то время, когда въ войсковыхъ штабахъ и учрежденіяхъ некомплектъ при максимумѣ въ 8,5% въ среднемъ составилъ всего лишь 2,6%, а бо̀льшую часть кампаніи наблюдался даже сверхкомплектъ, доходившій до 12,1% штатнаго состава, въ строю былъ постоянный некомплектъ, составлявшій въ среднемъ 28,2% штатнаго состава при минимумѣ въ 14,8% и максимумѣ 46,7%.

Явленіе это объясняется совершенно аналогичными причинами, которыя были изложены выше при описаніи распредѣленія некомплекта нижнихъ чиновъ между строевымъ и нестроевымъ составомъ арміи. Штатъ офицеровъ во всѣхъ войсковыхъ штабахъ и учрежденіяхъ настолько малочисленъ, что убыль каждаго человѣка требовала немедленной замѣны другимъ, иначе могло остановиться то дѣло, которымъ онъ вѣдалъ. Особенность обстановки военныхъ дѣйствій въ чужой странѣ, населенной людьми совершенно чуждой намъ культуры, и бо̀льшая степень самостоятельности, предоставляемая въ хозяйственномъ отношеніи лицамъ, занимающимъ нестроевыя должности, требовали на этихъ должностяхъ интеллигентныхъ работниковъ, которыми являлись исключительно офицеры ([146]). Военныхъ чиновниковъ, подготовленныхъ къ подобному дѣлу, не было. Равнымъ образомъ, сложность и отвѣтственность работы въ войсковыхъ штабахъ не допускали замѣны убывавшихъ офицеровъ нижними чинами.

При этомъ новизна боевой обстановки, въ которую попадали прибывавшія въ составъ дѣйствующей арміи части, на первыхъ порахъ обременяла ихъ такой обширной штабной работой, что установленные штаты оказывались недостаточными, и приходилось прибѣгать къ сверхкомплекту. Вслѣдствіе этого лишь только въ штабахъ или учрежденіяхъ войскъ обнаруживался некомплектъ, онъ тотчасъ же распоряженіемъ подлежащаго начальства пополнялся за счетъ строевыхъ офицеровъ, что довольно чувствительно отзывалось на составѣ послѣднихъ, такъ какъ штатъ штабныхъ и нестроевыхъ офицеровъ, какъ это видно изъ разсматриваемой таблицы (прил. № 11), составлялъ около 9% штата офицерскаго состава пѣхоты.

Комплектованіе офицерами тыловыхъ войскъ и учрежденій.

Кромѣ основныхъ причинъ постояннаго некомплекта офицеровъ въ дѣйствующей арміи—боевыхъ потерь и естествен-

ной убыли вслѣдствіе болѣзней, немаловажное вліяніе на его ростъ оказывало развитіе тыловыхъ войскъ и учрежденій арміи.

Полное отсутствіе войскъ, спеціально предназначенныхъ для этапной службы, крайне недостаточное количество военныхъ транспортовъ и прочіе пробѣлы въ организаціи тыла вызвали уже въ самомъ началѣ кампаніи формированіе тыловыхъ войскъ на театрѣ войны. Источникомъ для комплектованія офицерскимъ составомъ этихъ войскъ явились полевыя войска дѣйствующей арміи. Сами страдая отъ некомплекта офицеровъ, они, конечно, крайне неохотно выпускали ихъ изъ своихъ рядовъ на тыловую службу, но требованія тыла, отъ котораго зависѣла вся жизнь арміи, были такъ настойчивы, что съ неизбѣжнымъ зломъ приходилось мириться. Впослѣдствіи Главнымъ Штабомъ разновременно было командировано для тыловой службы 57 штабъ и 254 оберъ-офицера, но это число не могло удовлетворить общей потребности въ нихъ.

Изъ прилагаемой таблицы (прил. № 12) видно, что некомплектъ должностныхъ лицъ въ тыловыхъ войскахъ и учрежденіяхъ въ началѣ кампаніи достигалъ 40,7%. Этотъ некомплектъ въ нестроевыхъ должностяхъ тыла являлся несравненно болѣе ощутительнымъ, чѣмъ въ строю. Поэтому онъ заботливо пополнялся и въ послѣдующіе мѣсяцы замѣчается быстрое пониженіе его. Къ концу кампаніи некомплектъ остановился почти на постоянной цифрѣ, съ которою, повидимому, мирились.

Распредѣленіе некомплекта тыловыхъ должностей между офицерами и военными чиновниками оказалось возможнымъ выяснить лишь за девять мѣсяцевъ кампаніи. По собраннымъ свѣдѣніямъ (графы 5—10), некомплектъ главнымъ образомъ ложился на составъ чиновниковъ; офицерскій составъ въ теченіе шести мѣсяцевъ изъ девяти далъ даже сверхкомплектъ, достигшій максимальной цифры въ 15%.

Причина этого явленія заключалась въ томъ, что въ распоряженіи дѣйствующей арміи не было достаточнаго количества военныхъ чиновниковъ, и ихъ штатныя должности приходилось замѣщать офицерами ([147]).

Заполненіе некомплекта офицеровъ заурядъ-прапорщиками.

Выше уже было упомянуто о томъ, что вслѣдствіе громаднаго некомплекта офицеровъ въ строю пришлось прибѣгнуть къ замѣщенію офицерскихъ должностей заурядъ-прапорщиками. Точный учетъ находившимся въ строю заурядъ-прапорщикамъ начали вести только съ февраля 1905 г. Цифровыя данныя, относящіяся къ этому вопросу, приведены въ прилагаемой таблицѣ (прил. № 13), изъ которой видно, что въ 1905 году заурядъ-прапорщики составляли отъ $^1/_5$ до $^1/_4$ командного состава въ строю.

Такой приливъ новаго элемента въ значительной степени пони-

жалъ некомплектъ на офицерскихъ должностяхъ, какъ это видно изъ сопоставленія цифръ, приведенныхъ въ 5-й и 6-й графахъ, но, насколько это пониженіе некомплекта отзывалось на командномъ персоналѣ въ отношеніи его качества—объ этомъ уже было изложено выше.

Комплектованіе дѣйствующей арміи лошадьми.

Уже къ октябрю 1904 г., когда въ составъ Маньчжурской арміи прибыли всѣ войсковыя части, предназначенныя первоначальнымъ планомъ военныхъ дѣйствій противъ Японіи, въ ней насчитывалось свыше 100.000 лошадей *), къ концу кампаніи число ихъ возросло до 222.000 головъ. Такая громадная численность конскаго состава арміи требовала широкаго развитія источниковъ пополненія его, какъ вслѣдствіе естественной убыли отъ болѣзней и поврежденій во время работы, такъ и вслѣдствіе боевыхъ потерь.

Пополненіе убыли верховыхъ лошадей пѣхоты и обозныхъ лошадей. Конскій запасъ.

Для пополненія убыли въ арміи обозныхъ и верховыхъ лошадей **), при мобилизаціи войскъ Намѣстничества было сформировано 5 отдѣленій конскаго запаса, а именно: 2—въ Благовѣщенскѣ, 2—въ Акшѣ и 1—въ Верхнеудинскѣ, въ 400 головъ каждое; всего въ 2.000 лошадей. Но при этомъ, по указанію Намѣстника [148], 2 отдѣленія, сформированныя въ Благовѣщенскѣ, предназначались исключительно для мѣстныхъ нуждъ Приамурскаго военнаго округа. Такимъ образомъ, собственно для Маньчжурской арміи оставалось всего 3 отдѣленія, заключавшія въ общей сложности 1.200 головъ.

Въ Сибирскомъ военномъ округѣ при мобилизаціи было сформировано 2 конскихъ отдѣленія: одно въ Ачинскѣ, другое въ Николаевскѣ. Эти отдѣленія увеличивали общій конскій запасъ до 2.000 головъ, что, конечно, не могло соотвѣтствовать нуждамъ арміи. Поэтому въ началѣ марта 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи еще 7 конскихъ отдѣленій: 3—въ предѣлахъ Намѣстничества (въ Акшѣ) и 4—въ Сибирскомъ округѣ (въ Петропавловскѣ, Омскѣ, Томскѣ и Поломошной). Эти 12 отдѣленій и составили тотъ источникъ, изъ котораго пополнялся конскій составъ арміи въ теченіе войны.

Для болѣе скораго пополненія убыли лошадей въ дѣйствующей арміи 3 отдѣленія, сформированныя въ Забайкальѣ при мобилизаціи, въ мартѣ 1904 г. были передвинуты въ Харбинъ. Затѣмъ въ іюлѣ того же года были передвинуты изъ Забайкалья въ Харбинъ и остальныя 3 отдѣленія, сформированныя во вторую очередь. Съ тою же цѣлью приблизить къ арміи конскій составъ, пользованіе которымъ

*) Не считая конскаго состава тыловыхъ учрежденій.

**) Кромѣ казачьихъ и кавалерійскихъ.

затруднялось постоянной загруженностью Сибирской магистрали, Полевымъ Штабомъ арміи еще въ апрѣлѣ 1904 г. было возбуждено ходатайство о перевозкѣ въ Харбинъ при первой возможности и всѣхъ 6 отдѣленій, сформированныхъ въ Сибири. Но мѣра эта была отклонена вслѣдствіе неудобства пополненія состава отдѣленій при расположеніи ихъ въ отдаленіи отъ источниковъ питанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ такой порядокъ, что Харбинскія отдѣленія постоянно пополнялись за счетъ Сибирскихъ. Благодаря этому, съ одной стороны, устранена была необходимость непосредственныхъ мелкихъ нарядовъ изъ отдаленныхъ отдѣленій, съ другой стороны— армія имѣла въ Харбинѣ въ своемъ распоряженіи всѣ средства конскаго запаса.

Для общаго руководства и объединенія дѣятельности отдѣленій конскаго запаса въ маѣ 1904 г. въ Харбинѣ было сформировано особое управленіе [149]. Сдача лошадей войсковымъ пріемщикамъ была установлена въ Харбинѣ. Наряды на выдачу лошадей изъ Харбинскихъ отдѣленій въ части войскъ дѣлались распоряженіемъ Штаба арміи, впослѣдствіи Штаба Главнокомандующаго. Наряды же на пополненіе Харбинскихъ отдѣленій Сибирскими дѣлались распоряженіемъ Главнаго Штаба, по требованіямъ Полевого Штаба.

Вспомогательные источники пополненія верховыхъ лошадей пѣхоты и обозныхъ лошадей.

Помимо убыли конскаго состава какъ вслѣдствіе естественныхъ причинъ, такъ и вслѣдствіе боевыхъ потерь, большой расходъ лошадей потребовался на формированіе въ теченіе кампаніи на театрѣ войны различныхъ тыловыхъ учрежденій и новыхъ частей. Средства конскаго состава для этого были безусловно недостаточны, и пришлось прибѣгать къ другимъ способамъ снабженія формируемыхъ частей лошадьми.

При формированіи дополнительныхъ военнаго времени транспортовъ изъ повозокъ мѣстнаго типа естественно конскій составъ черпался изъ мѣстныхъ средствъ. Изъ этого же источника производилось и ремонтированіе состава, несмотря на то, что, согласно дѣйствующихъ законоположеній, пополненіе транспортовъ лошадьми должно производиться изъ конскихъ запасовъ [150]. Послѣдній способъ въ дѣйствительности былъ невыполнимъ, такъ какъ при многочисленности конскаго состава транспортовъ *) и значительной убыли въ немъ, для своевременнаго пополненія однихъ только транспортовъ необходимо было бы имѣть спеціальный конскій запасъ не менѣе 3.000 головъ, во всѣхъ же двѣнадцати отдѣленіяхъ армейскаго запаса было всего только 4.800 гол.

*) Въ 55 транспортахъ первой очереди формированія было около 30.000 головъ. См. наст. томъ, ч. II, гл. XV, „Служба транспортовъ".

Между тѣмъ всякая задержка въ пополненіи конскаго состава понижала работоспособность транспортовъ и вредно отражалась на довольствіи людей и лошадей арміи. Поэтому Главнокомандующій приказалъ, чтобы пополненіе транспортовъ производилось наличной покупкой распоряженіемъ начальника транспортовъ по установленнымъ предѣльнымъ цѣнамъ [151]. Этотъ же порядокъ сохранился и послѣ распредѣленія транспортовъ по арміямъ.

Естественно, распоряженіе это касалось и дополнительныхъ военно-санитарныхъ транспортовъ, сформированныхъ изъ повозокъ мѣстнаго типа или на вьюкахъ.

Въ другихъ случаяхъ, при формированіи учрежденій съ повозками казеннаго типа, лошади присылались по желѣзной дорогѣ изъ Россіи одновременно съ имуществомъ и личнымъ составомъ. Такъ, напримѣръ, при формированіи въ іюлѣ 1904 г. 20 подвижныхъ и 40 запасныхъ госпиталей, не приданныхъ къ дивизіямъ 4-го, 5-го, 6-го Сибирскихъ, 10-го и 17-го арм. корпусовъ, для которыхъ требовалось 1.140 лошадей, весь этотъ конскій составъ, поставленный по военно-конской повинности въ Западной Сибири, былъ подвезенъ въ Харбинъ по желѣзной дорогѣ, минуя какъ Сибирскія, такъ и Харбинскія отдѣленія [152].

Малочисленность конскаго запаса, не достигшая установленной закономъ нормы 10% штатнаго состава лошадей [153], а главнымъ образомъ удаленность основныхъ отдѣленій его Западной Сибири—заставляли прибѣгать къ наличной покупкѣ для пополненія обозныхъ и верховыхъ лошадей даже въ войсковыхъ частяхъ, комплектованіе которыхъ собственно и составляетъ прямое назначеніе конскаго запаса.

Въ Мукденскомъ сраженіи дѣйствующая армія потеряла около 4.700 обозныхъ и строевыхъ лошадей, не считая артиллеріи и кавалеріи, конскій составъ которыхъ пополнялся изъ другихъ источниковъ [154]. Для возстановленія боевой готовности арміи необходимо было быстрое пополненіе обозовъ. Харбинскія отдѣленія къ этому времени оказались почти цѣликомъ исчерпанными и ожидали новыхъ пополненій изъ Сибири. Между тѣмъ болѣе тяжкія, по существу, потери дѣйствующей арміи въ упомянутомъ сраженіи—людьми, интендантскими запасами, боевыми припасами и пр.—требовали усиленной перевозки по желѣзной дорогѣ маршевыхъ командъ пополненій, дальнѣйшихъ подкрѣпленій новыми частями и разнаго рода военныхъ грузовъ. Удѣлить при этомъ въ соотвѣтствующемъ количествѣ подвижной составъ для перевозки столь громоздкаго груза, какъ лошади, не представлялось возможнымъ, и Главный Штабъ увѣдомилъ, что скораго прибытія новыхъ пополненій конскаго запаса изъ Сибири

ожидать нельзя. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій разрѣшилъ [155] войсковымъ частямъ пріобрѣтать на пополненіе убыли лошадей мѣстной породы. Но воспользоваться въ полной мѣрѣ даннымъ разрѣшеніемъ не удалось, такъ какъ лошади мѣстной породы оказались какъ по росту, такъ и по складу совершенно негодными для запряжки въ повозки казеннаго образца; кромѣ того, въ раіонѣ сосредоточенія арміи, въ значительной степени уже использованномъ при формированіи дополнительныхъ транспортовъ, лошадей у мѣстныхъ жителей оказалось очень мало, и за покупкою ихъ частямъ войскъ приходилось посылать верстъ за 200—300 въ тылъ и даже въ Монголію; да и то пріобрѣтались главнымъ образомъ верховыя лошади, а не упряжныя.

Положеніе арміи облегчалось отчасти продолжительнымъ стояніемъ на мѣстѣ, которое уменьшало работу войсковыхъ обозовъ, отчасти большимъ запасомъ лошадей, который былъ образованъ въ войсковыхъ частяхъ вслѣдствіе цѣлаго ряда приказовъ Командующаго арміей, впослѣдствіи Главнокомандующаго—о заведеніи пристяжныхъ лошадей къ двуколкамъ и объ увеличеніи нормы запаса отъ 10% до 40% [156].

Въ теченіе кампаніи Харбинскимъ отдѣленіямъ армейскаго конскаго запаса было предъявлено 11.356 нарядовъ на выдачу лошадей; изъ нихъ 670 нарядовъ было на верховыхъ лошадей (5,9%) и 10.686—на обозныхъ (94,1%) [157]. При этомъ 1.360 нарядовъ на обозныхъ лошадей Харбинскія отдѣленія не въ состояніи были выполнить за отсутствіемъ перемѣннаго конскаго состава. Такимъ образомъ, общая выдача лошадей изъ этихъ отдѣленій выразилась цифрою 9.996 лошадей, т. е. конскій составъ ихъ въ теченіе кампаніи обернулся болѣе четырехъ разъ. Къ концу кампаніи въ отдѣленіяхъ состояло свободныхъ лишь 76 лошадей.

Изъ общаго числа лошадей, выданныхъ Харбинскими отдѣленіями, до 80% (8.040 гол.) получено было ими изъ Сибирскихъ отдѣленій [158].

Изъ перемѣннаго состава послѣднихъ, кромѣ переданныхъ въ армію лошадей, было отпущено еще 4.171 лошадь въ проходившіе эшелоны взамѣнъ павшихъ и заболѣвшихъ въ пути. Слѣдовательно, при общей выдачѣ 12.211 лош. перемѣнный составъ Сибирскихъ отдѣленій въ теченіе кампаніи обернулся болѣе пяти разъ. Ко времени расформированія въ нихъ состояло еще около 3.000 лошадей, которыя, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, вовсе не свидѣтельствовали объ избыткѣ запаса, а лишь объ ограниченности желѣзнодорожнаго сообщенія съ арміей.

Пополненіе убыли казачьихъ лошадей.

Пополненіе лошадей въ казачьихъ частяхъ, согласно дѣйствующихъ законоположеній, должно было производиться слѣдующими способами: 1) отбитіе лошадей у непріятеля; 2) оставленіе въ части лошадей, принадлежащихъ убывшимъ казакамъ, съ выдачей имъ или ихъ наслѣдникамъ стоимости лошади; 3) пріобрѣтеніе лошадей у мѣстнаго населенія на театрѣ войны, и, наконецъ, 4) обращеніе къ войсковому начальству съ ходатайствомъ о высылкѣ вмѣстѣ съ командами пополненія нѣкотораго числа заводныхъ лошадей.

Единственнымъ способомъ, соотвѣтствовавшимъ положенію вещей на театрѣ войны, былъ четвертый, и поэтому Штабомъ арміи еще весною 1904 г. были сдѣланы сношенія съ войсковыми атаманами включенныхъ въ составъ арміи казачьихъ войскъ и Главнымъ Штабомъ о пополненіи казачьихъ частей конскимъ составомъ. Результатомъ этихъ сношеній было сообщеніе Главнаго Штаба о послѣдовавшемъ 9 мая 1904 г. Высочайшемъ повелѣніи о сформированіи въ г.г. Канскѣ, Красноярскѣ, Маріинскѣ, Томскѣ и въ селахъ Тулунѣ и Рыбинскомъ 6 казачьихъ отдѣленій конскаго запаса, по 400 лошадей въ каждомъ, для пополненія убыли конскаго состава въ казачьихъ частяхъ, находившихся на Дальнемъ Востокѣ, взамѣнъ выдачи установленныхъ денежныхъ пособій за убитыхъ или павшихъ лошадей.

Вслѣдствіе того, что комплектованіе казачьихъ отдѣленій производилось главнымъ образомъ дикими степными лошадьми, пригоняемыми изъ южныхъ мѣстностей Сибирскаго округа и требовавшими извѣстнаго времени на выѣздку, дѣятельность этихъ отдѣленій началась лишь въ іюлѣ 1904 г., до того же времени убыль лошадей въ казачьихъ частяхъ пополнялась наличной покупкой на деньги, отпускаемыя за убитыхъ и павшихъ лошадей [159].

По тѣмъ же причинамъ, которыя были уже изложены выше, при описаніи дѣятельности армейскихъ отдѣленій конскаго запаса, Штабъ арміи стремился перевести въ Харбинъ всѣ сформированныя въ Сибири казачьи отдѣленія. Послѣ продолжительныхъ сношеній по сему поводу съ Главнымъ Штабомъ возбужденный вопросъ получилъ разрѣшеніе, аналогичное съ приведеннымъ выше по отношенію къ армейскимъ отдѣленіямъ, а именно: рѣшено было 3 отдѣленія казачьяго конскаго состава передвинуть въ Харбинъ, а остальныя 3 оставить въ Сибири въ качествѣ депо. Харбинскія отдѣленія, снабжавшія лошадьми непосредственно части арміи, должны были пополняться Сибирскими отдѣленіями, послѣднія же въ свою очередь — по военно-конской повинности, введенной въ Сибирскомъ округѣ.

Во второй половинѣ іюля 1904 г. въ Харбинъ прибыло, двумя эшелонами, Маріинское отдѣленіе казачьяго конскаго запаса, при чемъ лошади оказались настолько дикими и невыѣзженными, что при разгрузкѣ ихъ въ Харбинѣ многія изъ нихъ вырвались и разбѣжались [160]. Въ такомъ же состояніи оказались и другія два отдѣленія, прибывшія затѣмъ въ Харбинъ *). Между тѣмъ пополненіе казачьихъ частей, изъ которыхъ нѣкоторыя участвовали въ походѣ уже около полугода, требовалось немедленно. Приходилось поневолѣ брать полудикихъ лошадей и выѣзжать ихъ во время военныхъ дѣйствій.

Въ отдѣленіяхъ, оставшихся въ Сибири, выѣздка производилась болѣе основательно, но тѣмъ не менѣе до конца кампаніи не переставали раздаваться жалобы командировъ частей на непригодность получаемыхъ изъ конскаго запаса лошадей къ немедленной работѣ.

Выдача лошадей изъ Харбинскихъ отдѣленій производилась по нарядамъ Полевого Штаба, пополненіе же этихъ отдѣленій Сибирскими — по сношенію Полевого Штаба съ Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ.

Послѣ Мукденскаго сраженія, въ которомъ казачьи части потеряли около 2.500 строевыхъ лошадей [161], Харбинскія отдѣленія были совершенно исчерпаны, пополненіе же ихъ Сибирскими отдѣленіями оказалось невозможнымъ вслѣдствіе занятія желѣзной дороги перевозками по болѣе настоятельнымъ потребностямъ арміи. Поэтому дѣятельность конскаго запаса съ этого времени пріостановилась до августа 1905 г., когда, по условіямъ желѣзнодорожнаго движенія, явилась возможность приступить вновь къ перевозкѣ лошадей изъ Сибирскихъ отдѣленій въ Харбинскія.

На время прекращенія дѣятельности казачьяго конскаго запаса **) пополненіе казачьихъ частей лошадьми было предоставлено заботѣ командировъ этихъ частей путемъ наличной покупки, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя въ это время были установлены для пріобрѣтенія обозныхъ лошадей [162].

Въ теченіе кампаніи изъ Харбинскихъ отдѣленій казачьяго конскаго запаса было выдано по нарядамъ въ части войскъ 3.720 лошадей, 109 оставалось свободными къ концу кампаніи, вслѣдствіе прекращенія требованій на пополненіе въ виду ожидавшагося заключенія мира.

Такимъ образомъ, перемѣнный составъ Харбинскихъ отдѣленій за время 8 мѣсяцевъ непрерывной дѣятельности ихъ (съ августа 1904 г. по мартъ 1905 г.) обернулся болѣе трехъ разъ [163].

---

*) Томское и Красноярское.

**) Съ апрѣля по августъ 1905 г.

Пополненіе убыли строевыхъ лошадей въ драгунскихъ полкахъ.

Для пополненія убыли строевыхъ лошадей въ Приморскомъ драгунскомъ полку мобилизаціоннымъ планомъ предположено было сформировать въ с. Раздольномъ отдѣленіе запаса полка по расчету двухъ маршевыхъ эскадроновъ, по 211 верховыхъ лошадей въ каждомъ. На укомплектованіе этихъ эскадроновъ съ объявленіемъ мобилизаціи должны были поступить лошади верхового сорта, поставляемыя по военно-конской повинности на Читинскій сборный пунктъ.

Но съ прибытіемъ въ с. Раздольное первой же партіи лошадей оказалось, что онѣ вовсе не удовлетворяютъ требованіямъ, предъявляемымъ лошадямъ верхового кавалерійскаго сорта. Далѣе выяснилось, что въ Забайкальѣ вообще трудно найти лошадей, годныхъ для регулярной кавалеріи. Въ виду этого Командующимъ арміей было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи пріобрѣсти лошадей для маршевыхъ эскадроновъ Приморскаго драг. полка покупкою черезъ ремонтера въ Западной Сибири. Главный Штабъ отклонилъ эту мѣру и предложилъ выбрать лошадей для маршевыхъ эскадроновъ изъ всѣхъ отдѣленій конскаго запаса Намѣстничества и только въ случаѣ недостатка годныхъ лошадей прибѣгнуть къ такому же выбору изъ Сибирскихъ отдѣленій по соглашенію съ командующимъ войсками Сибирскаго военнаго округа.

Послѣ продолжительныхъ сношеній со штабомъ Приамурскаго военнаго округа, въ вѣдѣніи котораго состояли формируемые маршевые эскадроны, и со штабомъ военно-окружныхъ управленій, который вѣдалъ большею частью отдѣленій конскаго запаса Намѣстничества, къ іюню 1904 г. выяснилось, что изъ всѣхъ отдѣленій Намѣстничества *) оказалось возможнымъ выбрать лишь 247 верховыхъ лошадей, вмѣсто 422. Тогда было возбуждено ходатайство о досылкѣ 175 лошадей изъ Сибирскихъ отдѣленій, и, наконецъ, въ серединѣ сентября 1904 г. эти лошади прибыли въ с. Раздольное.

Такимъ образомъ, два маршевыхъ эскадрона Приморскаго драг. полка были сформированы спустя почти 8 мѣсяцевъ послѣ объявленія мобилизаціи. Дальнѣйшее пополненіе конскаго состава въ маршевыхъ эскадронахъ было установлено тѣмъ же порядкомъ, т. е. первымъ источникомъ пополненія должны были служить Харбинскія отдѣленія конскаго запаса, а за отсутствіемъ въ нихъ подходящихъ лошадей—Сибирскія отдѣленія.

Первый маршевый эскадронъ былъ присоединенъ къ полку частями, начиная съ августа 1904 г., когда еще не былъ доформиро-

---

*) Сибирскія отдѣленія тогда еще не прибыли въ Харбинъ.

ванъ второй эскадронъ. При этомъ часть лошадей этого эскадрона поступила на пополненіе убыли въ полевыхъ жандармскихъ полуэскадронахъ, состоявшихъ при Штабѣ Главнокомандующаго и Штабахъ армій. Второй маршевый эскадронъ въ полномъ составѣ былъ вытребованъ въ маѣ 1905 г. и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ присоединился къ полку (164).

Пополненія изъ Сибири для сформированія маршевыхъ эскадроновъ взамѣнъ присоединяемыхъ къ полку прибывали съ большимъ опозданіемъ и по качеству своему въ значительной части оказывались негодными. Такъ, напримѣръ, лошади на сформированіе третьяго маршеваго эскадрона взамѣнъ перваго, почти полностью присоединеннаго къ полку еще въ 1904 г., прибыли лишь въ маѣ 1905 г.; при чемъ изъ 216 лошадей 30 оказались совершенно негодными для службы въ кавалеріи, а около 80 требовали продолжительной поправки, вслѣдствіе небрежной кастраціи. Для четвертаго маршеваго эскадрона, который долженъ былъ формироваться взамѣнъ второго, присоединеннаго къ полку, лошади такъ и не успѣли прибыть до окончанія войны.

Для пополненія убыли строевыхъ лошадей въ полкахъ отдѣльной кавалерійской бригады къ іюню 1904 г. были сформированы два маршевыхъ эскадрона при 7-мъ зап. кавалерійскомъ полку въ г. Тамбовѣ.

Въ виду громаднаго удаленія этихъ эскадроновъ отъ арміи, при которомъ самое поспѣшное требованіе пополненій могло оказаться запоздалымъ, Командующій арміей ходатайствовалъ о немедленномъ передвиженіи эскадроновъ по окончаніи формированія на театръ военныхъ дѣйствій для расположенія ихъ въ тыловомъ раіонѣ. По условіямъ воинскихъ перевозокъ эскадроны могли быть посажены на желѣзную дорогу только въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ октября прибыли въ Харбинъ. Оттуда тотчасъ же были направлены въ Куанченцзы, каковой пунктъ былъ назначенъ мѣстомъ ихъ стоянки. Но уже въ концѣ мѣсяца командиръ 17-го арм. корпуса просилъ разрѣшенія присоединить прибывшіе эскадроны къ полкамъ бригады вслѣдствіе большой убыли въ конскомъ составѣ и въ началѣ ноября оба эскадрона были присоединены къ полкамъ, по одному къ каждому.

По отправленіи въ армію двухъ маршевыхъ эскадроновъ въ Европейской Россіи было тотчасъ же приступлено къ формированію слѣдующихъ двухъ. Означенные эскадроны были высланы въ армію лишь въ февралѣ 1905 г. и вслѣдствіе надобности въ пополненіи полковъ прибыли въ серединѣ марта непосредственно въ Гунчжулинъ и 19 числа того же мѣсяца были присоединены къ полкамъ.

Вслѣдъ за маршевыми эскадронами второй очереди изъ Европейской Россіи было выслано еще два эскадрона (третьей очереди), которые прибыли въ Харбинъ въ началѣ августа 1905 г. и по требованію строевого начальства были немедленно присоединены къ полкамъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе кампаніи на пополненіе полковъ кавалерійской бригады прибыло 6 маршевыхъ эскадроновъ, общей численностью въ 1.266 коней [165].

Пополненіе убыли лошадей въ Кавказской конной бригадѣ.

Убыль лошадей въ Кавказской конной бригадѣ при сформированіи ея предположено было пополнять натурой изъ конскаго запаса, но на дѣлѣ порядокъ этотъ оказался трудно примѣнимымъ вслѣдствіе того, что лошади конскаго запаса арміи совершенно не подходили по своей породѣ къ тому сорту коней, изъ котораго была сформирована бригада. Поэтому пришлось прибѣгнуть къ обязательному оставленію въ полкахъ лошадей принадлежащихъ убывшимъ всадникамъ, съ выдачей имъ или ихъ наслѣдникамъ установленнаго вознагражденія, и только въ случаѣ недостаточности этого источника—выбирать болѣе подходящихъ коней изъ конскаго запаса или пріобрѣтать ихъ наличною покупкою.

Пополненіе убыли лошадей въ артиллеріи.

Ремонтированіе лошадьми полевой артиллеріи первоначально предполагалось производить изъ Европейской Россіи. Съ этою цѣлью 5 апрѣля 1904 г. послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи 3-й батареи 3-й запасной бригады въ Самарѣ съ развертываніемъ ея въ 4 батареи съ мортирнымъ взводомъ. Эта мѣра давала въ одной очереди перемѣннаго состава 471 лошадь. Въ случаѣ надобности представлялась возможность пропустить нѣсколько очередей и высылать безпрерывно обученныя команды и съѣзженныхъ лошадей на пополненіе перемѣннаго состава двухъ Восточно-Сибирскихъ запасныхъ батарей, сформированныхъ въ Намѣстничествѣ при мобилизаціи. У Главнаго Арт. Управленія явилось даже сомнѣніе въ томъ, нужно ли при такой организаціи формировать еще особый строевой отдѣлъ передового артиллерійскаго запаса [166]. Но въ виду слабой провозной способности желѣзной дороги, которая могла отказать въ перевозкѣ пополненій въ моментъ крайней необходимости въ нихъ, и въ виду недостаточнаго запаса, который представлялъ изъ себя перемѣнный составъ двухъ находившихся на Дальнемъ Востокѣ запасныхъ батарей, Командующій арміей призналъ необходимымъ сформировать въ Харбинѣ при передовомъ артиллерійскомъ запасѣ и перволинейномъ складѣ строевой отдѣлъ, независимо отъ другихъ запасныхъ частей, назначенныхъ для удовлетворенія потребностей дѣйствующей арміи.

Формированіе строевого отдѣла началось въ маѣ 1904 г., и къ 1 іюля того же года отдѣлъ открылъ свою дѣятельность по укомплектованію лошадьми артиллерійскихъ частей арміи. Первоначально выдача лошадей пріемщикамъ производилась только въ Харбинѣ, но затѣмъ, во время подготовки къ осеннему наступленію, въ сентябрѣ 1904 г., для своевременнаго пополненія артиллеріи было признано необходимымъ выдѣлить изъ строевого отдѣла особое передовое отдѣленіе въ 300 коней, которое было расположено въ Мукденѣ, гдѣ и оставалось, безпрерывно пополняясь, до Мукденскаго сраженія.

Въ періодъ расположенія дѣйствующей арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ такія передовыя отдѣленія были сформированы для каждой арміи и были расположены: I арміи—въ г. Куанченцзы, II—въ Маймайкаѣ и III—въ Мейшацзы.

Штатъ строевого отдѣла при его сформированіи былъ опредѣленъ въ 3.000 лош. перемѣннаго состава. Затѣмъ, при реорганизаціи полевыхъ и тыловыхъ управленій и учрежденій арміи, вызванной раздѣленіемъ ея на три самостоятельныхъ арміи, имѣвшихъ одинъ общій тылъ, строевой отдѣлъ былъ отдѣленъ отъ перволинейнаго склада и развернулся въ передовой артиллерійскій запасъ Маньчжурскихъ армій со штатомъ перемѣннаго состава въ 6.000 лош., изъ которыхъ строевыхъ 400, упряжныхъ артиллерійскихъ 4.200, вьючныхъ артиллерійскихъ 500, интендантскихъ упряжныхъ 550 и интендантскихъ вьючныхъ 350 (167).

Пополненіе передового артиллерійскаго запаса лошадьми производилось частью изъ 3-й запасной бригады, главнымъ же образомъ изъ Томскаго отдѣленія артиллерійскаго запаса, гдѣ лошади пріобрѣтались ремонтеромъ путемъ наличной покупки.

Сравнительно незначительное количество лошадей артиллерійскаго сорта было передано изъ отдѣленій армейскаго конскаго запаса.

Въ теченіе кампаніи въ передовой артиллерійскій запасъ прибыло всего 17.530 лош., изъ которыхъ 4.862 лош. (27,7%), были присланы изъ 3-й запасной бригады, 12.579 лош. (71,4%)—изъ Томскаго отдѣленія передового запаса и 149 (0,9%) передано изъ отдѣленій армейскаго конскаго запаса.

Изъ 17.530 лош. собственно на пополненіе убыли въ полевой артиллеріи дѣйствующей арміи и сформированіе новыхъ частей *) было отправлено 14.527 лош. (82,9%), 800 лош. (4,6%) поступило на укомплектованіе артиллерійскихъ частей Приамурскаго военнаго округа и Заамурскаго округа пограничной стражи и 2.203 лош.

*) Пяти четвертыхъ батарей въ стрѣлковыхъ дивизіонахъ Европейской Россіи.

(12,5%) оставалось въ запасѣ къ окончанію войны. Кромѣ того, въ Томскомъ отдѣленіи передового запаса осталось недоставленными въ Харбинъ 1.733 лошади.

Наличіе свободныхъ лошадей въ передовомъ артиллерійскомъ запасѣ къ концу войны послѣ полугодового боевого затишья далеко не можетъ считаться показателемъ обезпеченности артиллеріи конскимъ составомъ во все время войны. Напротивъ, постоянный недостатокъ лошадей въ передовомъ запасѣ въ теченіе того періода кампаніи, который закончился Мукденскимъ сраженіемъ, заставлялъ нерѣдко для пополненія убыли лошадей прибѣгать къ перечисленію обозныхъ лошадей въ артиллерійскія, а на мѣсто обозныхъ покупать собственнымъ попеченіемъ лошадей мѣстной породы и муловъ. Равнымъ образомъ нѣкоторыя мѣропріятія Главнокомандующаго, какъ, напримѣръ, образованіе въ батареяхъ конныхъ командъ ординарцевъ, развѣдчиковъ и наблюдателей, не могли быть выполнены средствами передового артиллерійскаго запаса и поневолѣ пришлось разрѣшить частямъ пріобрѣсти для этого лошадей мѣстной породы, далеко неудовлетворявшихъ назначенію.

Недостатокъ лошадей передового запаса обусловливался еще тѣмъ, что вполнѣ годныя къ артиллерійской службѣ лошади послѣ долгаго и утомительнаго переѣзда по желѣзной дорогѣ прибывали въ Харбинъ въ такомъ состояніи, что требовали продолжительной поправки.

Если, несмотря на эти неблагопріятныя условія въ отношеніи пополненія конскаго состава, артиллерія могла сохранить подвижность послѣ тяжкихъ потерь, понесенныхъ въ генеральныхъ сраженіяхъ подъ Ляояномъ, на р. Шахэ и подъ Мукденомъ, то лишь благодаря тому, что бо̀льшая часть батарей временно переходила въ 6-орудійный составъ и, кромѣ того, артиллерійскія части укомплектовывались за счетъ мобилизовавшихся въ тылу парковыхъ бригадъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя изъ послѣднихъ, начавъ формированіе въ самомъ началѣ кампаніи, оказались въ состояніи выступить въ походъ лишь въ концѣ ея *).

---

*) См. наст. томъ и часть, гл. III, „Артиллерійская часть“.

ГЛАВА III.

Артиллерійская часть.

Разрывъ съ Японіей и послѣдовавшее за нимъ открытіе военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ совпали съ только что начавшимся въ концѣ 1903 г. усиленіемъ войскъ Намѣстничества по артиллерійской части. Одновременно съ мобилизаціей существовавшихъ какъ полевыхъ, такъ и запасныхъ артиллерійскихъ частей, пришлось развертывать ихъ въ болѣе крупныя по составу части, а нѣкоторыя формировать вновь. Запасы матеріальной части и боевыхъ припасовъ, разсчитанные на прежній составъ артиллеріи, оказались далеко недостаточными и потребовали экстреннаго пополненія изъ внутреннихъ округовъ Имперіи. Независимо отъ этого, усиленіе дѣйствующей арміи подкрѣпленіями изъ Европейской Россіи вызвало соотвѣтственное увеличеніе мѣстныхъ запасовъ. Наконецъ, обнаруженныя уже въ теченіе кампаніи недостаточность нормъ обезпеченія войскъ боевыми припасами и необходимость включенія въ составъ арміи артиллерійскихъ частей спеціальнаго назначенія, не предусмотрѣнныхъ нормальной организаціей высшихъ тактическихъ единицъ, въ свою очередь предъявили то же требованіе. Такимъ образомъ, одновременно должно было производиться и заполненіе пробѣловъ, обнаруженныхъ въ боевой готовности войскъ Дальняго Востока къ началу военныхъ дѣйствій, и удовлетвореніе текущей потребности дѣйствующей арміи, и, наконецъ, выполненіе новыхъ, частью неожиданныхъ, требованій ея, вызванныхъ боевымъ опытомъ. Поэтому естественно, что обезпеченіе арміи предметами артиллерійскаго довольствія, особенно въ критическіе моменты кампаніи, оказывалось несоотвѣтственнымъ требованіямъ обстановки и вліяло въ значительной степени на ходъ военныхъ дѣйствій.

Полевая скорострѣльная артиллерія дѣйствующей арміи.

При переформированіи В.-С. стрѣлковыхъ бригадъ въ стрѣлковыя дивизіи рѣшено было (22 января 1904 г.) придать каждой изъ нихъ по артиллерійской бригадѣ 4-батарейнаго

состава, за исключеніемъ 7-й и 8-й, которымъ придать по 3-батарейному дивизіону, въ качествѣ вылазочныхъ батарей крѣпостей Портъ-Артура и Владивостока. Для осуществленія этой мѣры требовалось 34 батареи ([168]), между тѣмъ при войскахъ Дальняго Востока было всего лишь 15 батарей ([169]), слѣдовательно, надо было добавить 19 батарей. Добавленіе это было произведено командированіемъ 18 батарей изъ бригадъ Европейской Россіи, имѣвшихъ болѣе 6 батарей ([170]) и сформированіемъ одной батареи на Дальнемъ Востокѣ.

Для резервныхъ частей Намѣстничества признано было достаточнымъ имѣть одну кадровую скорострѣльную батарею, развертываемую въ артиллерійскую бригаду 4-батарейнаго состава. Для этой цѣли была выдѣлена 3-я батарея 30-й арт. бригады съ переименованіемъ въ В.-С. кадровую резервную батарею. Къ іюню 1904 г. эта батарея была развернута въ 1-ю Сиб. арт. бригаду.

Въ видахъ пополненія въ военное время убыли людей и лошадей въ дѣйствующихъ батареяхъ было признано необходимымъ сформировать вновь для Дальняго Востока двѣ запасныя скорострѣльныя батареи съ 4 запряженными орудіями въ каждой ([171]). Формированіе закончилось 20 апрѣля 1904 г.

Въ соотвѣтствіи съ усиленіемъ полевой артиллеріи явилась необходимость развить и парковую часть съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая изъ полевыхъ стрѣлковыхъ дивизій (кромѣ 7-й и 8-й) съ ея артиллеріей была обезпечена во время войны парковой бригадой изъ 3 парковъ военнаго времени. Съ этою цѣлью къ двумъ, имѣвшимся на Дальнемъ Востокѣ, 1-му и 2-му В.-С. летучимъ артиллерійскимъ паркамъ и формировавшимся, согласно Высочайшаго повелѣнія 27 декабря 1903 г., 3-му и 4-му В.-С. летучимъ паркамъ были добавлены 3 парка изъ Европейской Россіи ([172]). Эти парки были высланы въ кадровомъ, личномъ и конскомъ, составѣ. но съ полнымъ положеннымъ по табели имуществомъ. Прибыли въ Харбинъ эти парки въ мартѣ 1904 г. и затѣмъ, получивъ личный и конскій составъ частью изъ Европейской Россіи, частью изъ Западной Сибири, развернулись въ парковыя бригады съ наименованіемъ 5-й, 6-й и 9-й В.-С. лет. парк. бригадъ. Первая изъ нихъ по окончаніи мобилизаціи, въ іюнѣ 1904 г., была двинута въ Приамурье, двѣ послѣднихъ, въ іюлѣ и августѣ того же года,—въ раіонъ сосредоточенія арміи. Формированіе и мобилизація 3-й и 4-й В.-С. парковыхъ бригадъ затянулись еще на болѣе продолжительный срокъ вслѣдствіе того, что постоянно приходилось заимствовать изъ ихъ личнаго и конскаго состава для пополненія убыли въ артиллеріи

дѣйствующей арміи; 3-я бригада поступила въ составъ арміи въ концѣ октября 1904 г., а 4-я—только въ августѣ 1905 г.

4-й Сиб. корпусъ прибылъ въ составъ арміи снабженнымъ артиллеріей по 4 легкихъ батареи на дивизію. Парковыхъ средствъ при частяхъ этого корпуса, равно какъ и при 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, развернутой изъ резервныхъ частей Намѣстничества, не было, и поэтому пришлось сформировать для 4-го Сиб. корпуса 4 отдѣльныхъ Сибирскихъ летучихъ артиллерійскихъ парка съ легкими снарядами, а для 1-й Сиб. дивизіи—1-ю Сиб. арт. парк. бригаду изъ 3 парковъ [173] со скорострѣльными патронами *).

Эти части формировались въ Европейской Россіи и стали прибывать въ армію только ко времени Ляоянскаго сраженія. Для обслуживанія поршневой артиллеріи 4-го Сиб. корпуса, принявшаго участіе въ бояхъ еще въ концѣ мая 1904 г., по приказанію Намѣстника, былъ сформированъ (2 іюля) нештатный паркъ, наименованный 2-мъ Сибирскимъ резервнымъ летучимъ артиллерійскимъ снаряднымъ паркомъ. Затѣмъ, по прибытіи штатныхъ парковъ 4-го Сиб. корпуса, этотъ паркъ былъ приспособленъ для перевозки ружейныхъ патроновъ и обслуживалъ преимущественно отрядъ генерала Ренненкампфа [174].

Подкрѣпленія изъ Европейской Россіи прибывали въ составъ арміи: пѣхотныя части, имѣя по 6-батарейной артиллерійской бригадѣ и по летучей парковой бригадѣ изъ 3 парковъ на каждую пѣхотную дивизію, стрѣлковыя—по 3-батарейному дивизіону и по летучему парку на бригаду. Исключеніе составили лишь 31-я и 35-я арт. бригады, прибывшія на театръ войны въ 8-батарейномъ составѣ вслѣдствіе того, что по одному дивизіону отъ каждой изъ этихъ бригадъ было перевезено на Дальній Востокъ еще лѣтомъ 1903 г., одновременно съ перевозкой вторыхъ бригадъ соотвѣтственныхъ пѣхотныхъ дивизій.

Въ январѣ 1905 г., одновременно съ усиленіемъ войскъ Приамурской области сводной стрѣлковой бригадой, изъ состава дѣйствующей арміи было командировано въ Приамурье по одному 2-батарейному дивизіону отъ 31-й и 35-й арт. бригадъ, и въ маѣ 1905 г. эти дивизіоны были сведены въ 10-ю В.-С. стр. арт. бригаду; вслѣдъ за тѣмъ была сформирована 10-я В.-С. стр. арт. парк. бригада въ составѣ 3 парковъ.

Въ іюлѣ 1905 г., по приказанію Главнокомандующаго, были сформированы на Дальнемъ Востокѣ четвертыя батареи въ 5 стрѣл-

*) Легкіе снаряды предназначались для поршневыхъ орудій, которыми была вооружена артиллерія 4-го Сиб. корпуса; скорострѣльные патроны—для скорострѣльныхъ пушекъ Сиб. арт. бригады. Разница между тѣми и другими снарядами, кромѣ калибра, заключалась въ томъ, что легкіе снаряды возились отдѣльно отъ зарядовъ, въ патронахъ же снарядъ и зарядъ составляли одно цѣлое.

ковыхъ артиллерійскихъ дивизіонахъ, бывшихъ при стрѣлковыхъ бригадахъ Европейской Россіи.

Затѣмъ, попутно съ доведеніемъ стрѣлковыхъ дивизій до нормальнаго штата пѣхотныхъ дивизій 16-баталіоннаго состава, Главнокомандующимъ предпринято было усиленіе соотвѣтственныхъ артиллерійскихъ бригадъ до 6-батарейнаго состава.

Для осуществленія этой мѣры требовалось добавить 30 батарей ([175]). Вслѣдствіе недостатка скорострѣльныхъ орудій изъ Европейской Россіи могло быть отправлено въ дѣйствующую армію только 10 скорострѣльныхъ батарей, изъ остальныхъ 20 батарей, 19 батарей, мобилизованныхъ въ Европейской Россіи, и одна, формируемая на Дальнемъ Востокѣ, были вооружены легкими поршневыми орудіями. Нѣкоторыя изъ этихъ батарей начали прибывать на театръ военныхъ дѣйствій незадолго до заключенія перемирія, часть была возвращена съ пути, прочія же не успѣли выступить изъ пунктовъ формированія.

Для соотвѣтственнаго усиленія парковыхъ средствъ тогда же (въ іюлѣ 1905 г.) рѣшено было сформировать въ Европейской Россіи и отправить въ армію 15 артиллерійскихъ парковъ военнаго времени, изъ которыхъ 5 парковъ скорострѣльныхъ и 10 парковъ съ легкими снарядами, по расчету одного парка на двѣ батареи соотвѣтственнаго вооруженія. Означенные парки предполагалось сформировать: скорострѣльные—къ срединѣ августа, а парки съ легкими снарядами—къ началу сентября. Формированіе нѣсколько затянулось и вслѣдствіе прекращенія военныхъ дѣйствій не было доведено до конца ([176]).

Независимо отъ изложеннаго усиленія артиллеріи дѣйствующей арміи, 17 февраля 1905 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить на Дальній Востокъ три щитовыя скорострѣльныя батареи, снабженныя оптическими прицѣльными приспособленіями и бронированными зарядными ящиками (по 16 на батарею), съ цѣлью испытанія въ боевой обстановкѣ проектированныхъ усовершенствованій. Снабженіе мобилизованныхъ батарей новоизобрѣтенной матеріальной частью затянулось настолько, что успѣла прибыть въ дѣйствующую армію, да и то уже послѣ заключенія перемирія (3 сентября 1905 г.), только одна батарея, остальныя двѣ не были и отправлены.

Такимъ образомъ, для достиженія нормальнаго соотношенія между полевой артиллеріей и пѣхотой въ войскахъ Намѣстничества пришлось въ самомъ началѣ кампаніи добавить 19 батарей для В.-С. стрѣлковыхъ дивизій, сформировать 4 батареи для 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, въ потребность полевыхъ войскъ сформировать 2 запасныхъ батареи; затѣмъ въ теченіе кампаніи явилась необходимость добавить 5 батарей къ артиллеріи стрѣлковыхъ бригадъ Европейской Россіи

и, наконецъ, 30 батарей для доведенія всѣхъ артиллерійскихъ бригадъ до 6-батарейнаго состава. Всего потребовалось добавить 60 батарей; изъ нихъ 25 первыхъ батарей заполняли пробѣлъ въ боевой готовности войскъ Намѣстничества къ началу войны, остальныя 35 должны были возстановить равновѣсіе между артиллеріей и пѣхотой, нарушенное реорганизаціей *) послѣдней въ апрѣлѣ 1905 г.

Какъ бы то ни было, всѣ 60 батарей и соотвѣтствующіе имъ запасы матеріальной части и боевыхъ припасовъ явились превышеніемъ надъ текущимъ довольствіемъ дѣйствующей арміи артиллерійскими предметами, которое само собою прогрессировало въ теченіе кампаніи пропорціонально усиленію арміи.

Ближайшимъ слѣдствіемъ усиленія полевой артиллеріи явилось соотвѣтственное развитіе ея парковой части.

Въ началѣ кампаніи для войскъ Намѣстничества пришлось сформировать вновь: для 5 стрѣлковыхъ дивизій **)—15 парковъ, для 1-й Сиб. пѣх. дивизіи—3 парка, для 4-го Сиб. корпуса—4 парка, для 10-й В.-С. стр. дивизіи—3 парка и, наконецъ, еще 15 парковъ—въ общую потребность арміи послѣ реорганизаціи стрѣлковыхъ частей.

Итого потребовалось добавить 40 парковъ, изъ которыхъ успѣли прибыть на театръ войны только 25 парковъ; изъ нихъ 22 парка являлись заполненіемъ пробѣла въ боевой готовности войскъ Намѣстничества и Сибири и формированіе только трехъ парковъ (10-й В.-С. стр. парк. бригады) было вызвано военными обстоятельствами.

Къ задачамъ артиллерійской части, выходившимъ изъ предѣловъ текущей потребности полевой артиллеріи, слѣдуетъ отнести еще перевооруженіе скорострѣльными пушками нѣкоторыхъ частей, прибывшихъ въ составъ арміи съ поршневыми орудіями. Такими орудіями были вооружены всѣ 4 Сиб. арт. дивизіона 4-го Сиб. корпуса.

Наличнымъ числомъ орудій и матеріальной части въ запасахъ тыла удалось перевооружить только 1-й Сиб. арт. дивизіонъ, высланная же изъ складовъ Европейской Россіи матеріальная часть для трехъ остальныхъ дивизіоновъ была употреблена для пополненія утратъ и замѣны поврежденій, причиненныхъ боями, такъ какъ спеціальный для этой надобности запасъ оказался далеко недостаточнымъ и скудно пополнялся. Вслѣдствіе этого означенные три дивизіона въ теченіе всей кампаніи такъ и остались при поршневыхъ орудіяхъ и, какъ обладавшіе самостоятельнымъ калибромъ и снарядомъ съ большой пробивной способностью и фугаснымъ дѣйствіемъ, котораго не было

*) Развертываніе всѣхъ стрѣлковыхъ полковъ дѣйствующей арміи какъ Восточно-Сибирскихъ, такъ и Европейскихъ въ четырехбаталіонный составъ.

**) Для 1-й, 3-й, 5-й, 6-й и 9-й В.-С. стр. дивизій.

у скорострѣльной артиллеріи, были распредѣлены по одному въ каждую изъ трехъ армій.

Запасъ матеріальной части скорострѣльной артиллеріи.

Къ началу войны въ запасахъ военнаго времени на Дальнемъ Востокѣ состояло всего лишь 16 скорострѣльныхъ орудій. Затѣмъ въ февралѣ 1904 г. было отправлено изъ Европейской Россіи 40 орудій, изъ коихъ 8 предназначались для формировавшихся двухъ В.-С. запасныхъ батарей, остальныя же 32 орудія — въ запасъ полевыхъ частей дѣйствующей арміи.

Формированіе новыхъ батарей, взамѣнъ погибшихъ въ Тюренченскомъ бою, и пополненіе утраты въ уцѣлѣвшихъ батареяхъ вызвали расходъ 21 скорострѣльнаго орудія, и въ запасѣ осталось всего 27 орудій, что по отношенію къ современному наличію въ арміи скорострѣльной артиллеріи составляло около 12%, каковой процентъ въ началѣ кампаніи признавался достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что на замѣну утраты было выслано изъ Россіи 24 орудія.

Въ бою при Вафангоу было утрачено 13 орудій, и для возмѣщенія этой утраты потребовалось экстренно выслать въ армію 16 скорострѣльныхъ орудій. Съ прибытіемъ этихъ и ранѣе высланныхъ 24 орудій, къ началу іюля 1904 г. запасъ возросъ до 54 орудій, но въ то же время въ значительной степени возросло и наличное количество скорострѣльной артиллеріи въ арміи, усиленной частями 10-го и 17-го арм. корпусовъ; вслѣдствіе этого относительная величина запаса осталась почти безъ перемѣны.

По поводу присылки послѣднихъ 16 орудій инспекторъ артиллеріи Маньчжурской арміи телеграфировалъ Главному Артиллерійскому Управленію, что съ полученіемъ ихъ артиллерія арміи впредь до дальнѣйшаго усиленія будетъ достаточно обезпечена скорострѣльной матеріальной частью [177].

Однако, почти безпрерывные бои въ теченіе лѣта 1904 г. скоро заставили измѣнить этотъ взглядъ. Уже 11 іюля инспекторъ артиллеріи арміи телеграфировалъ Главному Артиллерійскому Управленію о скорѣйшей высылкѣ запасовъ матеріальной части полевой скорострѣльной артиллеріи, такъ какъ, съ увеличеніемъ численности ея, наличные запасы оказались недостаточными, и нѣкоторые отпуски приходилось задерживать.

Одновременно съ этимъ Намѣстникъ, указывая на общую недостаточность скорострѣльной артиллеріи въ арміи, просилъ объ усиленіи ея. Вслѣдствіе этого, а равно въ виду предстоявшаго усиленія арміи тремя армейскими корпусами*), Главное Артиллерійское Управленіе

*) 5-й Сиб., 1-й арм. и 6-й Сиб.

признало необходимымъ отправить въ Харбинъ еще 71 орудіе съ прочей матеріальной частью съ цѣлью доведенія запасовъ до 15% наличія. Означенныя орудія были отправлены съ пассажирскими поѣздами въ концѣ іюля и прибыли въ Харбинъ во второй половинѣ августа. Съ прибытіемъ ихъ въ запасѣ должно было накопиться 125 орудій, что дѣйствительно довело бы размѣры его до 15% наличія скорострѣльной артиллеріи въ арміи, включая и 6-й Сиб. корпусъ, но дѣло въ томъ, что этотъ же запасъ былъ указанъ Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ въ качествѣ источника и для перевооруженія скорострѣльной артиллеріей четырехъ поршневыхъ дивизіоновъ, входившихъ въ составъ 4-го Сиб. корпуса. Для осуществленія этой мѣры потребовалось бы 64 скорострѣльныхъ орудія, изъятіе которыхъ изъ запаса понизило бы его до 9% наличія.

Въ то же время полевая артиллерія опять понесла утрату въ 8 орудій при отступленіи отъ Айсандзяна, затѣмъ въ Ляоянскомъ сраженіи такое большое количество орудій оказалось поврежденными и требующими продолжительнаго ремонта въ тыловыхъ мастерскихъ, что средства запаса оказались недостаточными даже для удовлетворенія этой неотложной потребности, и пришлось временно привести всѣ батареи арміи въ шести-орудійный составъ, дабы запасными частями отъ двухъ, отправляемыхъ въ мастерскія, орудій привести въ исправный видъ остальныя 6 орудій батареи [178].

Благодаря этому дѣйствительно удалось возстановить боевую готовность артиллеріи арміи, не исчерпывая до конца средствъ запаса и расходуя его лишь на замѣну окончательно поврежденныхъ орудій, но вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось ограничиться, какъ уже было упомянуто выше, перевооруженіемъ только одного дивизіона. Для удовлетворенія всѣхъ этихъ надобностей потребовалось выдать въ батареи 43 орудія, что сразу уменьшило запасъ до 10%.

Озабоченный такимъ быстрымъ расходованіемъ запаса, инспекторъ артиллеріи арміи просилъ Главное Артиллерійское Управленіе выслать еще запасъ скорострѣльной артиллеріи по крайней мѣрѣ на 8 батарей, т. е. 64 орудія. Въ то же время, въ началѣ сентября, Главное Артиллерійское Управленіе по собственному почину выслало въ армію 32 скор. орудія, въ качествѣ 15% запаса для считавшейся уже перевооруженной артиллеріи 4-го Сиб. корпуса и предназначенныхъ къ отправленію въ армію подкрѣпленій изъ Европейской Россіи *), поэтому требовалось дослать еще 32 орудія. Между тѣмъ въ запасахъ Европейской Россіи уже почти не оставалось свободныхъ отъ назначенія скорострѣльныхъ полевыхъ пушекъ. Пришлось прибѣгнуть къ исклю-

*) 61-я дивизія съ 40-й арт. бриг., 8-й и 16-й арм. корпуса и стрѣлковыя бригады.

чительной мѣрѣ — изъятію скорострѣльныхъ орудій изъ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ частей Европейской Россіи, которыя успѣли получить ихъ согласно программѣ перевооруженія.

Собранныя такимъ образомъ, съ нѣкоторымъ даже излишкомъ, 72 орудія съ прочей матеріальной частью двумя партіями, 22 сентября и 15 октября, были отправлены въ Харбинъ. Этой мѣрой Главное Артиллерійское Управленіе полагало возможнымъ довести размѣры запаса до 11% скорострѣльной артиллеріи въ 167 пѣшихъ и 10 конныхъ батареяхъ (1.396 ор.), какъ находившихся уже въ то время въ арміи, такъ и предназначенныхъ въ составъ ея, и 6 сентября инспектору артиллеріи арміи было сообщено, что дальнѣйшее увеличеніе запасовъ скорострѣльной полевой артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ невозможно, такъ какъ отправляемыя 72 пушки—послѣднія, которыя можно было выслать изъ Европейской Россіи [179].

Между тѣмъ телеграммами 15 и 16 октября инспекторъ артиллеріи донесъ о новыхъ тяжелыхъ потеряхъ въ сраженіи на р. Шахэ. Было утрачено 43 орудія, окончательно повреждено 4 орудія. Въ запасѣ къ тому времени состояло всего лишь 82 орудія; за пополненіемъ потери оставалось 35 орудій. Отправленныя въ сентябрѣ и октябрѣ 72 орудія доводили запасъ до 107 орудій или всего лишь до 8% вышеприведеннаго количества скорострѣльной артиллеріи арміи, что было вдвое менѣе принятой нормы.

Изъ арміи шли настойчивыя просьбы объ усиленіи запаса. Пришлось вторично прибѣгнуть къ изъятію скорострѣльныхъ орудій изъ артиллерійскихъ частей Европейской Россіи и въ концѣ 1904 г. и началѣ 1905 г. двумя партіями было отправлено на Дальній Востокъ еще 38 орудій.

Благодаря продолжительному боевому затишью, наступившему послѣ сраженія на р. Шахэ, и незначительному текущему расходованію запаса, несоотвѣтственные размѣры его не возбуждали особой тревоги. Но уже вскорѣ послѣ боя у Сандепу, въ началѣ февраля, инспекторъ артиллерійской части при Главнокомандующемъ телеграфировалъ Главному Артиллерійскому Управленію, что хотя въ январьскихъ бояхъ утратъ артиллеріи не было, но много орудій, служившихъ съ начала кампаніи, пришло въ негодность вслѣдствіе срыва полей нарѣзовъ и омѣдненія; въ 1-й и 2-й Забайкальскихъ казачьихъ батареяхъ пришлось смѣнить всѣ орудія, много ожидалось замѣны и въ В.-С. стр. арт. бригадахъ. Вообще, по наблюденію генерала Михѣева, скорострѣльныя орудія образца 1900 г. требовали замѣны послѣ 2.000 выстрѣловъ, и поэтому въ ближайшемъ времени надо было приготовиться къ массовому появленію негодныхъ орудій и заблаговременно увеличить запасъ [180].

Не успѣло Главное Артиллерійское Управленіе изыскать средствъ для удовлетворенія этого ходатайства, какъ полевая артиллерія дѣйствующей арміи вновь понесла тяжелыя потери въ Мукденскомъ сраженіи: утрачено было 27 орудій, у такого же числа орудій оказались сорванными поля нарѣзовъ; кромѣ того, 31 орудіе пришло въ негодность вслѣдствіе другихъ поврежденій. Общая убыль равнялась 85 орудіямъ. Значительное число орудій требовало исправленія въ тыловыхъ мастерскихъ. Одновременное пополненіе потери и замѣна приведенныхъ въ неисправный видъ орудій оказались не по силамъ наличію запаса, заключавшему въ то время всего лишь 145 орудій, и поэтому пришлось вторично прибѣгнуть къ той же мѣрѣ, которая была принята послѣ Ляоянскаго сраженія: полевыя пѣшія батареи были приведены въ 6-орудійный составъ, избранныя же изъ наиболѣе пострадавшихъ орудія, по отобраніи отъ нихъ всѣхъ исправныхъ запасныхъ частей для приведенія въ порядокъ оставшихся орудій, были отправлены въ Харбинъ. Благодаря этой мѣрѣ удалось сохранить равновѣсіе между матеріальной частью и личнымъ и конскимъ составомъ, большія потери котораго угрожали подвижности и боевой способности полевой артиллеріи; вмѣстѣ съ тѣмъ не было нарушено и соотношеніе между числомъ орудій и штыковъ, вслѣдствіе относительно бо́льшихъ потерь, понесенныхъ пѣхотою арміи; попрежнему на 1.000 штыковъ приходилось $3^1/_2$ орудія.

На этотъ разъ возстановленіе батарей въ 8-орудійный составъ потребовало гораздо болѣе продолжительнаго срока, нежели послѣ Ляоянскаго сраженія, когда батареи были возстановлены уже къ сентябрьскому наступленію. Главная причина этой медленности заключалась въ истощеніи средствъ запаса.

Въ маѣ 1905 г., по окончательномъ подведеніи итога Мукденскихъ потерь, инспекторъ артиллерійской части при Главнокомандующемъ просилъ Главное Артиллерійское Управленіе о скорѣйшей высылкѣ въ Харбинъ 100 скорострѣльныхъ орудій съ матеріальной частью. Между тѣмъ Главное Артиллерійское Управленіе еще съ февраля не могло найти просимыхъ орудій, такъ какъ въ это время шло перевооруженіе полевой артиллеріи, входившей въ составъ 4 новыхъ корпусовъ, отправляемыхъ на театръ войны. Наконецъ, въ іюнѣ и въ іюлѣ рѣшено быть выслать 32 орудія, взятыя изъ частей Варшавскаго военнаго округа, которымъ, впредь до вооруженія ихъ изготовляемыми на заводахъ пушками образца 1902 г., были выданы вновь поршневыя орудія.

Въ это же время, какъ было уже упомянуто выше, Главнокомандующій приказалъ довести до 4-батарейнаго состава всѣ 5 стрѣл-

ковыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ, входившихъ въ составъ стрѣлковыхъ бригадъ Европейской Россіи.

Формированіе 5 новыхъ батарей поглотило и безъ того скудныя средства Харбинскаго артиллерійскаго склада и ко времени прекращенія военныхъ дѣйствій въ немъ оставалось, включая и послѣднюю партію—32 присланныя пушки, только 33 годныхъ орудія [181], что составляло по отношенію къ наличію свыше 1.600 орудій дѣйствующей арміи немного болѣе 2%; если же принять въ расчетъ войска Приамурскаго военнаго округа и части еще не прибывшія, но предназначенныя въ составъ арміи, что, въ общемъ, добавляло еще около 200 орудій, то запасъ не достигалъ и 2%.

Въ войскахъ Европейской Россіи оставалось всего лишь около 300 скорострѣльныхъ орудій образца 1900 г., но выслать ихъ до замѣны вновь изготовляемыми на заводахъ орудіями образца 1902 г. не представлялось возможнымъ въ виду неизбѣжнаго при этомъ разстройства боевой готовности войскъ, остававшихся въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. Работа же заводовъ вслѣдствіе начавшихся повсемѣстно забастовокъ была мало производительна, и только въ августѣ 1905 г. явилась возможность перевооружить орудіями образца 1902 г. полевую артиллерію Варшавскаго военнаго округа, что освободило бывшія тамъ орудія образца 1900 г., которыя и рѣшено было отправить на Дальній Востокъ, но вслѣдствіе прекращенія военныхъ дѣйствій отправка эта была отмѣнена.

За все время кампаніи въ запасъ полевой скорострѣльной артиллеріи было выслано 285 орудій; изъ нихъ 129 орудій пошло на пополненіе утратъ, понесенныхъ въ бояхъ [182], 40—на формированіе новыхъ батарей, 83 — на замѣну пришедшихъ въ негодность и 33 осталось въ складѣ.

Движеніе запаса прочей матеріальной части, въ общемъ, соотвѣтствовало изложенному движенію запаса скорострѣльныхъ орудій; исключеніе составляли лишь зарядные ящики, утрата которыхъ въ большомъ количествѣ, въ особенности въ Мукденскомъ сраженіи (438 зарядныхъ ящиковъ и 37 заднихъ ходовъ), вызвала пополненіе ихъ самостоятельными отправками и постоянное позаимствованіе изъ формировавшейся на Дальнемъ Востокѣ 4-й В.-С. парк. арт. бригады, которая вслѣдствіе этого, начавъ формированіе еще до открытія военныхъ дѣйствій, закончила его лишь въ августѣ 1905 года. За недостаткомъ скорострѣльныхъ зарядныхъ ящиковъ въ Европейской Россіи потери въ нихъ не были пополнены даже до конца кампаніи [183].

Горная артиллерія.

Горная артиллерія войскъ Намѣстничества къ открытію военныхъ дѣйствій состояла изъ двухъ

В.-С. горныхъ батарей, вооруженныхъ горными орудіями образца 1883 г., и изъ одного горнаго парка. Въ запасѣ имѣлось 16 орудій того же образца.

Въ виду значительнаго превосходства японской горной артиллеріи какъ численностью, такъ и современностью образца, Намѣстникомъ еще въ концѣ 1903 г. было возбуждено ходатайство о снабженіи войскъ Дальняго Востока соотвѣтственной горной артиллеріей. Вслѣдствіе этого ходатайства 7 января 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе заказать для экстреннаго изготовленія различнымъ заводамъ горныя скорострѣльныя пушки съ матеріальной частью и боевыми припасами. По мѣрѣ выполненія этого заказа, распоряженіемъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія, формировались горныя батареи и парки и, по укомплектованіи личнымъ и конскимъ составами изъ дѣйствующихъ частей, немедленно отправлялись въ армію.

Такимъ образомъ были сформированы въ началѣ іюня 1904 г. [184] 6 горныхъ пѣшихъ (скорострѣльныхъ) батарей и 6 горныхъ парковъ, названныхъ В.-С. горными батареями и парками и получившихъ нумерацію, какъ тѣ, такъ и другіе, съ № 3 по № 8.

Въ концѣ августа 1904 г. [185] были сформированы еще 4 горныхъ батареи (№ 9 по № 12) и пять горныхъ парковъ (№ 2 и съ № 9 по № 12). Одновременно съ этимъ было приступлено къ перевооруженію новой матеріальной частью горной скорострѣльной артиллеріи 1-й и 2-й В.-С. горныхъ батарей и 1-го В.-С. горнаго арт. парка.

Въ концѣ октября 1904 г. [186] были сформированы еще 6 горныхъ батарей (№ 13 по № 18) и къ нимъ 6 горныхъ парковъ.

Въ концѣ февраля 1905 г. [187] были сформированы 8 горныхъ батарей (№ 19 по № 26) и 8 горныхъ парковъ.

Всего, включая и перевооруженія, было сформировано 26 горныхъ скорострѣльныхъ батарей и 26 горныхъ парковъ, но изъ нихъ до окончанія военныхъ дѣйствій успѣло прибыть въ дѣйствующую армію только 15 батарей и столько же парковъ, остальные оставались въ Европейской Россіи, заканчивая формированіе и обученіе личнаго состава обращенію съ вновь принятой на вооруженіе матеріальной частью.

Въ ноябрѣ 1904 г. 3-я, 4-я, 5-я и 6-я горныя батареи, входившія въ составъ 3-го Сиб. корпуса, въ видѣ опыта были, по приказанію Главнокомандующаго, сведены въ 1-ю В.-С. горную арт. бригаду, а одноименные парки — въ 1-ю В.-С. горную парковую бригаду. Это формированіе было утверждено приказомъ по военному вѣдомству 1904 г. № 714, но участіе бригады въ дальнѣйшихъ боевыхъ дѣйствіяхъ указало, что столь крупное соединеніе для

горныхъ батарей, дѣйствующихъ въ большинствѣ случаевъ отдѣльно или по двѣ, не практично [188].

Конно-горной артиллеріи въ полевыхъ войскахъ Намѣстничества до войны вовсе не было и поэтому, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, пришлось включить въ составъ арміи нѣсколько конно-горныхъ батарей Заамурскаго округа пограничной стражи, вооруженныхъ самостоятельнымъ образцомъ орудій 75 м.м. калибра. Затѣмъ лишь въ октябрѣ 1904 г. [189] былъ перевооруженъ скорострѣльными орудіями и отправленъ на Дальній Востокъ находившійся въ Кіевѣ конно-горный артиллерійскій дивизіонъ и кадръ конно-горнаго летучаго артиллерійскаго парка, который при этомъ былъ развернутъ въ 2 конно-горныхъ артиллерійскихъ парка. Въ февралѣ 1905 г., вслѣдствіе ходатайства Главнокомандующаго, было приступлено къ формированію второго конно-горнаго дивизіона и двухъ конно-горныхъ парковъ, но означенныя части уже не успѣли прибыть въ армію до окончанія войны.

Въ запасъ горныхъ пушекъ было выслано за время войны 16 орудій съ прочей матеріальной частью, что по отношенію къ наличію орудій въ арміи составило нѣсколько менѣе 12%. Недоведеніе запаса до принятой нормы въ 15%, равно какъ недосылка въ армію предназначенныхъ въ составъ ея 11 пѣшихъ и 2 конно-горныхъ батарей обусловливались медленностью изготовленія матеріальной части Обуховскимъ заводомъ, охваченнымъ забастовками и волненіями рабочихъ [190]. Но, несмотря на небольшіе размѣры запаса, онъ оказался вполнѣ достаточнымъ, отчасти благодаря тому, что въ теченіе кампаніи не было утрачено ни одного горнаго орудія, главнымъ же образомъ вслѣдствіе того, что горная артиллерія начала прибывать на театръ войны уже послѣ сраженія на р. Шахэ и орудіямъ ея не пришлось выдержать такой практики, какъ въ полевой артиллеріи. За время войны изъ запаса на замѣну поврежденныхъ орудій было отпущено всего лишь 6 горныхъ пушекъ.

Мортирная артиллерія.

До войны ни въ предѣлахъ Намѣстничества, ни въ Сибирскомъ военномъ округѣ вовсе не было запряженной мортирной артиллеріи, содержалась лишь матеріальная часть ея (все имущество и боевой комплектъ) на двѣ батареи и хранилась въ Никольскомъ отдѣлѣ Хабаровскаго артиллерійскаго склада.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій Намѣстникъ, признавая необходимымъ имѣть въ составѣ арміи мортирную артиллерію, приказалъ сформировать изъ этого имущества 1-ю и 2-ю В.-С. мортирныя батареи. Первая изъ этихъ батарей прибыла въ Ляоянъ въ концѣ мая 1904 года, вторая—только въ августѣ.

Недостаточность двухъ батарей на армію, составъ которой по-

стоянно увеличивался и долженъ былъ далеко превзойти тѣ размѣры, которые были намѣчены до войны, побудила Командующаго арміей, вскорѣ послѣ прибытія 1-й В.-С. мортирной батареи, ходатайствовать объ усиленіи мортирной артиллеріи въ арміи [191]. Вслѣдствіе этого въ Европейской Россіи были мобилизованы и отправлены на театръ войны сначала 5-й, а затѣмъ 4-й мортирные полки съ соотвѣтствующими парками; первый изъ нихъ прибылъ въ концѣ августа, второй—въ октябрѣ 1904 г.

Обнаруженное въ первый же періодъ кампаніи превосходство у нашего противника мортирной (гаубичной) артиллеріи заставляло стремиться къ дальнѣйшему усиленію ея, но бывшія на вооруженіи мортирныхъ батарей полевыя мортиры, введенныя около 20 лѣтъ тому назадъ, оказались уже устарѣвшимъ образцомъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточной дальности боя (около 3 вер.) Поэтому рѣшено было предназначенную къ отправленію на Дальній Востокъ мортирную артиллерію вооружить вновь принятымъ образцомъ 48-линейной полевой гаубицы и такими же орудіями постепенно перевооружить находившіяся уже въ арміи мортирныя части.

Опытные образцы полевыхъ гаубицъ 48 и 42-линейнаго калибра были изготовлены на нашихъ заводахъ еще въ 1901 г., но испытаніе лафетовъ затянулось на такой продолжительный срокъ, что только въ маѣ 1904 г. Путиловскимъ и Обуховскимъ заводами были представлены образцы орудій и прочей матеріальной части, изготовленные согласно требованій Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Съ одной стороны, въ виду того, что полигонные опыты съ новыми орудіями могли потребовать много времени, дѣйствующая же армія нуждалась въ безотлагательномъ усиленіи мортирной артиллеріи, съ другой стороны, въ виду того, что боевой опытъ, конечно, несравненно вѣрнѣе могъ выяснить степень удовлетворительности проектированной матеріальной части и снарядовъ, въ сентябрѣ 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о заказѣ германскому заводу Круппа, бравшемуся выполнить поставку въ кратчайшій срокъ, сначала двухъ, а затѣмъ еще шести 6-орудійныхъ батарей гаубицъ 12-с. (48-лин.) калибра.

Каждая батарея должна была состоять изъ 6 гаубицъ, 7 лафетовъ съ 7 передками и 18 зарядныхъ ящиковъ, съ комплектными и запасными частями и боевымъ комплектомъ по 1.000 выстрѣловъ на орудіе, въ томъ числѣ $^1/_3$ со шрапнелями и $^2/_3$ съ фугасными мелинитовыми бомбами. Заказанная матеріальная часть стала прибывать въ Россію въ началѣ 1905 г., и ею постепенно были перевооружены 8 мортирныхъ батарей, изъ которыхъ четыре были отправлены на

Дальній Востокъ, куда онѣ успѣли прибыть лишь во второй половинѣ іюля и участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ уже не приняли.

Одновременно съ усиленіемъ дѣйствующей арміи мортирной артиллеріей выяснилась полная боевая непригодность полковой организація ея, основнымъ недостаткомъ которой было отсутствіе гибкости, столь необходимой при частомъ выдѣленіи батарей по одной или по двѣ изъ состава полка. Поэтому всѣ мортирные полки одновременно съ перевооруженіемъ гаубицами были переформированы въ 2-батарейные дивизіоны.

Кромѣ завода Круппа, осенью 1904 г. при формированіи II Маньчжурской арміи Путиловскому заводу было заказано изготовленіе 8 гаубичныхъ батарей, предназначавшихся въ составъ этой арміи. По условіямъ заказа, поставка первой батареи должна была быть произведена къ 1 мая 1905 г., послѣдовательная же сдача остальныхъ 7 батарей къ 1 августа того же года. Однако, забастовки и волненія рабочихъ настолько оттянули исполненіе заказа, что поставка состоялась лишь въ ноябрѣ 1906 г.

Сверхъ сего, въ виду усиленія состава дѣйствующей арміи послѣ Мукденскаго сраженія и ходатайства Главнокомандующаго о снабженіи по крайней мѣрѣ двумя мортирными батареями каждаго армейскаго корпуса, въ апрѣлѣ 1905 г. былъ данъ заказъ Обуховскому заводу на изготовленіе тоже 8 гаубичныхъ батарей; при этомъ имѣлось въ виду, что одновременное испытаніе на войнѣ образцовъ, изготовленныхъ тѣмъ и другимъ заводами, съ большей полнотой выяснитъ сравнительные достоинства и недостатки проектированныхъ системъ. По условіямъ заказа, поставка матеріальной части должна была быть закончена къ началу декабря 1905, но тѣ же причины, что и на Путиловскомъ заводѣ, оттянули ее до декабря 1907 г.

Такимъ образомъ, участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ приняли лишь 10 мортирныхъ батарей, вооруженныхъ 6-дюймовыми полевыми мортирами. Въ запасѣ къ началу войны было 4 мортиры, въ теченіе кампаніи прибыло еще 4, что довело размѣры запаса до 13%; утрачено въ бояхъ было 2 мортиры и ко времени заключенія мира въ запасѣ оставалось 6 мортиръ, т. е. 10% наличнаго числа ихъ въ арміяхъ. Къ увеличенію запаса мѣръ не принималось въ виду предстоявшаго перевооруженія мортирныхъ частей новой матеріальной частью, которая изготовлялась съ 15% запасомъ.

Осадная артиллерія. Командующимъ Маньчжурской арміей еще въ бытность его въ Петербургѣ, въ концѣ февраля 1904 г., былъ возбужденъ вопросъ о подготовкѣ небольшого осаднаго парка для атаки японскихъ укрѣпленныхъ позицій [192].

Съ этой цѣлью тогда же было сдѣлано распоряженіе о выдѣленіи изъ состава 3-го осаднаго артиллерійскаго полка 8 шести-дюймовыхъ пушекъ, въ 120 пудовъ, и 4 сорокадвухъ-линейныхъ съ матеріальной частью и боевымъ комплектомъ. Для обслуживанія этихъ 12 осадныхъ орудій была сформирована по особому штату В.-С. осадная артиллерійская рота.

По прибытіи къ арміи г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ о добавленіи еще 16 сорокадвухъ-линейныхъ пушекъ. Затѣмъ, не ожидая прибытія затребованныхъ орудій, онъ непосредственно послѣ Тюренченскаго боя, выяснившаго присутствіе у непріятеля осадной артиллеріи, просилъ Намѣстника позаимствовать изъ Портъ-Артура 8 шести-дюймовыхъ пушекъ, 4 сорокадвухъ-линейныхъ пушки и 4 шести-дюймовыхъ мортиры. Перерывъ сообщенія съ Портъ-Артуромъ не позволилъ осуществить этой мѣры и взамѣнъ этого съ разрѣшенія Намѣстника было вытребовано изъ Владивостока 8 шести-дюймовыхъ и 6 сорокадвухъ-линейныхъ пушекъ.

Ко времени прибытія въ Харбинъ всѣхъ перечисленныхъ орудій непріятель овладѣлъ Цзиньчжоуской укрѣпленной позиціей, и входившее въ планъ кампаніи предположеніе объ обратномъ овладѣніи ею требовало новаго усиленія осаднаго парка. Изъ Владивостока было временно позаимствовано еще 16 шести-дюймовыхъ пушекъ и 12 восьми-дюймовыхъ мортиръ; къ осадному парку были присоединены еще 6 шести-дюймовыхъ пушекъ, снятыхъ съ вооруженія форта въ Инкоу.

Затѣмъ въ іюнѣ 1904 г., во время подготовки къ наступленію, Командующій арміей просилъ о высылкѣ изъ Европейской Россіи еще 40 шести-дюймовыхъ пушекъ, 16 восьми-дюймовыхъ легкихъ мортиръ и 24 шести-дюймовыхъ полевыхъ мортиръ, изъ числа содержимыхъ въ осадныхъ паркахъ.

Для обслуживанія осадныхъ средствъ г.-ад. Куропаткинъ просилъ выслать пять полныхъ осадныхъ ротъ военнаго состава, но съ особымъ расчетомъ числа офицеровъ для замѣщенія должностей въ 13 осадныхъ батареяхъ.

Вмѣсто просимыхъ пяти ротъ, по дѣйствительному расчету личнаго состава, необходимаго для обслуживанія осадныхъ средствъ, былъ сформированъ въ Европейской Россіи и высланъ на Дальній Востокъ 2-баталіонный осадный полкъ десятиротнаго состава, въ который вошла и ранѣе сформированная В.-С. осадная артиллерійская рота [193].

Въ виду неизбѣжности борьбы съ морской артиллеріей противника при атакѣ Цзиньчжоуской позиціи, Командующій арміей въ сентябрѣ 1904 г., готовясь къ наступленію на югъ, просилъ о присылкѣ

въ армію 24 морскихъ 120 м/м. пушекъ Канэ, наложенныхъ на высокіе осадные лафеты. Ходатайство это было отклонено въ виду того, что морское вѣдомство, снаряжавшее въ то время эскадру, могло отпустить только 8 такихъ орудій съ комплектомъ не болѣе 200 снарядовъ на орудіе; кромѣ того, въ отпущенныхъ орудіяхъ при испытаніи ихъ оказался неисправнымъ подъемный механизмъ [194]; поэтому взамѣнъ ихъ были высланы 36 шести-дюймовыхъ и столько же сорокадвухъ-линейныхъ пушекъ со всею принадлежностью на 18 четырехъ-орудійныхъ батарей. Для обслуживанія этихъ батарей Восточно-Сибирскій осадный артиллерійскій полкъ былъ усиленъ еще однимъ баталіономъ 4-ротнаго состава.

Такъ какъ означенная замѣна не разрѣшала еще вопроса о борьбѣ съ морской артиллеріей противника, то Командующимъ арміей вторично было возбуждено ходатайство о высылкѣ въ его распоряженіе 120 м/м. пушекъ. По этому ходатайству 23 октября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на заказъ за границей 24 12-сант. пушекъ системы Виккерса [195]. Поставка этихъ орудій была закончена лишь въ іюлѣ 1905 г., когда послѣ паденія Портъ-Артура самая цѣль, для которой они предназначались, почти утратила свое значеніе; поэтому предполагалось усилить ими общія средства осаднаго парка арміи, но послѣдовавшее въ скоромъ времени прекращеніе военныхъ дѣйствій сдѣлало эту мѣру излишней.

Такимъ образомъ, за время кампаніи въ постоянный составъ осаднаго полка поступило 198 осадныхъ орудій *), въ числѣ которыхъ было:

6-дюймовыхъ пушекъ въ 120 пудовъ . .	96
42-линейныхъ „	62
8-дюймовыхъ легкихъ мортиръ	16
6-дюймовыхъ полевыхъ „	24

Кромѣ того, во время расположенія осадной артиллеріи на Мукденскихъ позиціяхъ въ составъ полка были включены 20 полупудовыхъ мортиръ, присланныхъ въ Харбинъ въ іюнѣ 1904 г. вслѣдствіе ходатайства объ этомъ Штаба Намѣстника [196], но орудія эти въ дѣло вовсе не употреблялись и, по прибытіи полка въ Харбинъ послѣ Мукденскаго сраженія, были сданы въ артиллерійскій складъ.

Приданныя осадной артиллеріи полковая, баталіонная и ротная организаціи существовали лишь для обслуживанія ея въ хозяйственномъ отношеніи, для боевой же службы ей была придана батарейная организація, со сведеніемъ батарей въ группы и отдѣлы соотвѣтственно требованіямъ обстановки.

---

*) Не считая временнаго позаимствованія изъ Владивостока.

Впервые осадныя батареи были вызваны на боевыя позиціи въ Ляоянскомъ сраженіи, но огня открывать имъ не пришлось и при отходѣ арміи къ Мукдену осадная артиллерія, насчитывавшая тогда 28 орудій, была перевезена въ Тѣлинъ [197].

Черезъ нѣсколько дней, 31 августа, были вызваны двѣ 42-хъ лин. батареи для постановки на укрѣпленной позиціи у Мукдена. Затѣмъ въ началѣ октября эти батареи были выдвинуты въ боевыя линіи Западнаго отряда и приняли участіе въ сраженіи на р. Шахэ. По выясненіи результатовъ этого сраженія число осадныхъ орудій въ составѣ этого отряда было увеличено до 24 [198].

Въ концѣ декабря 1904 г. съ прибытіемъ въ Харбинъ главной массы осадной артиллеріи на Мукденскія позиціи всѣхъ трехъ армій были вызваны 28 батарей, въ составъ которыхъ входили:

6-дюймовыхъ пушекъ	72
42-линейныхъ „	26
8-дюймовыхъ мортиръ	8
6-дюймовыхъ „	24
Всего	130 орудій.

Кромѣ того, для усиленія артиллерійской обороны укрѣпленныхъ позицій были поставлены, въ качествѣ позиціонной артиллеріи, вытребованныя изъ Владивостока:

6-дюймовыхъ пол. мортиръ	20
4,2-дюймовыхъ батар. пушекъ.	8
легкихъ поршневыхъ пушекъ	40
Всего	68 орудій.

Въ этомъ составѣ осадная артиллерія принимала участіе въ Мукденскомъ сраженіи, потерявъ изъ осадныхъ орудій поврежденными: 1 шести-дюймовую пушку, 2 шести-дюймовыхъ мортиры и изъ позиціонныхъ: 2 мортиры и 4 поршневыхъ пушки.

Затѣмъ 20 февраля, при отходѣ арміи съ позицій праваго берега р. Шахэ къ Мукдену, осадная артиллерія была вывезена по желѣзной дорогѣ въ Харбинъ [199]. Послѣ этого, въ виду предположенія объ открытіи непріятелемъ военныхъ дѣйствій противъ Владивостока, въ эту крѣпость были возвращены не только всѣ взятыя изъ нея ранѣе какъ крѣпостныя, такъ и позиціонныя орудія, но было выдѣлено изъ состава полка [200]:

6-дюймовыхъ пушекъ	24
42-линейныхъ „	22
8-дюймовыхъ мортиръ	8
6-дюймовыхъ „	13

Въ теченіе лѣта 1905 г. осадная артиллерія получила пополненіе, и къ концу іюля полкъ былъ приведенъ въ полную боевую готовность въ составѣ [201]:

6-дюймов. пушекъ	14	батарей	— 68 ор.
42-лин. „	8	„	— 40 „
8-дюймов. мортиръ	2	„	— 8 „
6-дюймов. „	2	„	— 8 „
Всего	24	батар.	—124 ор.

Изъ числа 14 шести-дюймовыхъ пушечныхъ батарей двѣ 4-орудійныя батареи были приспособлены къ запряжкѣ на случай вывоза для участія въ полевомъ бою, но прибѣгнуть къ этому не пришлось.

Къ концу кампаніи полкъ былъ еще усиленъ матеріальной частью въ виду возможности военныхъ дѣйствій непріятеля противъ Харбинскаго укрѣпленнаго лагеря, при этомъ въ составъ его вошли впервые восьми-дюймовыя пушки. Всего ко дню заключенія мира въ осадномъ полку состояло [202]:

8-дюймовыхъ пушекъ	16
6-дюймовыхъ „	96
42-линейныхъ „	40
8-дюймовыхъ мортиръ	8
6-дюймовыхъ „	24
Всего	184

Пулеметы. Ко времени открытія военныхъ дѣйствій пулеметы находились въ войскахъ только на испытаніи и ихъ было всего 8 въ 3-й В.-С. стр. дивизіи и 32 въ войскахъ Варшавскаго военнаго округа.

Пулеметы роты, состоявшей въ 3-й В.-С. стр. дивизіи, были утрачены въ Тюренченскомъ бою и на замѣну ихъ, а равно для снабженія пулеметами прочихъ войскъ были высланы роты Варшавскаго военнаго округа, которыя прибыли въ армію въ теченіе іюня и іюля 1904 г.

Нѣсколько ранѣе, въ маѣ 1904 г., Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ былъ заключенъ контрактъ на доставку изъ-за границы 16 вьючныхъ и 48 ѣздящихъ пулеметовъ въ 6-мѣсячный срокъ. Поставка была выполнена въ срокъ—къ ноябрю 1904 г. и пулеметы тотчасъ же были отпущены на формированіе 8 пулеметныхъ ротъ. Затѣмъ въ

іюнѣ былъ сдѣланъ еще заказъ 111 пулеметовъ для 11 пулеметныхъ ротъ и для образованія запаса съ поставкою въ 8-мѣсячный срокъ [203].

Изъ числа ротъ Варшавскаго военнаго округа и 8 ротъ перваго заказа до конца 1904 г. въ дѣйствующую армію успѣло прибыть 6 ротъ, которыя были включены въ составъ 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 6-й и 9-й В.-С. стр. дивизій [204].

Формировавшіяся въ Европейской Россіи остальныя 6 ротъ ожидались въ началѣ 1905 г., пулеметныя же роты съ матеріальною частью второго заказа можно было ожидать въ армію не ранѣе поздней весны 1905 г., между тѣмъ надобность въ пулеметахъ была крайняя. Въ виду этого Главнокомандующимъ въ декабрѣ 1904 г. было вытребовано 12 крѣпостныхъ пулеметовъ изъ Владивостока; пулеметы были снабжены, вмѣсто передковъ, патронными двуколками, запряжены, сведены въ двѣ роты по 6 пулеметовъ и приданы: одна рота—55-й пѣх. дивизіи, другая—3-й пѣх. дивизіи. Одновременно съ этимъ Главнокомандующій просилъ выслать изъ крѣпостей Европейской Россіи 80 пулеметовъ крѣпостного типа; изъ нихъ 16 предназначались въ составъ арміи для позиціонной войны, 32—во Владивостокъ и по 16—въ Николаевскъ и на о. Сахалинъ [205].

Главное Артиллерійское Управленіе со своей стороны сдѣлало третій заказъ на поставку не позже ноября 1905 г. 500 пулеметовъ (252 ѣздящихъ и 248 вьючныхъ) для формированія 60 пулеметныхъ ротъ и запаса [206].

80 крѣпостныхъ пулеметовъ, прибывшіе въ армію уже послѣ Мукденскаго сраженія, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 16 пулеметовъ, назначенныхъ въ армію, были снабжены, вмѣсто передковъ, двуколками и переданы, по 8, въ 3-ю Сиб. и 72-ю пѣх. дивизіи съ кадромъ прибывшихъ съ пулеметами инструкторовъ; 32 пулемета были отправлены во Владивостокъ; въ Николаевскъ было отправлено 16 пулеметовъ и еще 4 взамѣнъ отпущенныхъ оттуда для о. Сахалина; остальные 12, по приспособленіи къ перевозкѣ, были переданы во 2-ю В.-С. стр. дивизію.

Несмотря на то, что въ концѣ весны 1905 г. ожидалось прибытіе 11 пулеметныхъ ротъ второго заказа, Главнокомандующій, по полученіи указанныхъ 80 крѣпостныхъ пулеметовъ, просилъ о высылкѣ еще 100 такихъ же пулеметовъ. Эти пулеметы начали прибывать въ Харбинъ въ іюлѣ 1905 г.; въ Харбинской подвижной мастерской были приспособлены для перевозки ихъ патронныя и снарядныя двуколки и изъ нихъ успѣли сформировать 7 кадровыхъ ротъ (по 8 пулеметовъ), которыя были переданы въ 54-ю, 55-ю, 61-ю, 71-ю, 1-ю и 2-ю Сиб. и 10-ю В.-С. дивизіи.

Въ кадровый составъ этихъ ротъ, сформированныхъ изъ крѣпостныхъ пулеметовъ, входили: инструкторы, приспособленныя вмѣсто передковъ двуколки и конская аммуниція, весь же остальной личный составъ, лошади и перевозочныя средства для принадлежности назначались отъ полковъ соотвѣтственной дивизіи.

Въ іюлѣ 1905 г. прибыли въ армію 4 конно-пулеметныя команды Сибирской казачьей дивизіи съ ружьями-пулеметами Датскаго образца. Эти ружья-пулеметы были заказаны въ августѣ 1904 г. сначала въ количествѣ 200 штукъ, затѣмъ было добавлено еще 50 для снабженія ими всѣхъ 35 конныхъ полковъ дѣйствующей арміи, по 6 на полкъ.

Хотя ближайшій опытъ и выяснилъ, что ружья-пулеметы не въ состояніи замѣнить ѣздящіе или вьючные пулеметы на треногахъ, но, въ виду недостаточно быстраго снабженія арміи послѣдними пулеметами, Главнокомандующій просилъ Главное Артиллерійское Управленіе выслать 1.000 ружей-пулеметовъ, по расчету двухъ ружей на баталіонъ [207].

Нужда въ пулеметахъ настолько остро ощущалась всѣмъ составомъ арміи, что не только войсковыми частями лѣтомъ 1905 г. были добровольно выдѣлены громадныя экономическія суммы на пріобрѣтеніе пулеметовъ, но пожертвованія на эту надобность стекались и изъ постороннихъ вѣдомствъ: такъ, напримѣръ, чинами центральнаго телеграфнаго отдѣленія главной квартиры было собрано 3.190 рублей на пріобрѣтеніе одного пулемета для отряда г.-ад. Мищенко. Желаніе жертвователей было исполнено въ томъ видѣ, что пріобрѣтенный уже послѣ окончанія военныхъ дѣйствій и расформированія отряда пулеметъ былъ переданъ въ собственность 1-му Читинскому полку Забайкальскаго каз. войска, входившему въ теченіе всей кампаніи въ составъ отряда генерала Мищенко.

Въ виду несомнѣнной, всѣми признанной пользы, приносимой пулеметами, Главное Артиллерійское Управленіе въ августѣ 1905 г. сдѣлало четвертый заказъ пулеметовъ за границей въ количествѣ 500 штукъ (279 вьючныхъ и 221 ѣздящій) съ поставкой не позже мая 1906 г. для формированія 37 пулеметныхъ ротъ и для запаса. Одновременно былъ сдѣланъ заказъ и на 1.000 ружей-пулеметовъ, просимыхъ Главнокомандующимъ. Обѣ поставки были выполнены уже послѣ окончанія войны [208].

Ручное оружіе.

Ручное огнестрѣльное и холодное оружіе въ складахъ Намѣстничества для формированія, согласно мобилизаціоннаго плана, 9 запасныхъ баталіоновъ съ запасами военнаго времени и чрезвычайнымъ состояло полностью.

Всего было 32.700 трехъ-линейныхъ винтовокъ, 500 револьве-

ровъ и 1.600 шашекъ. Но послѣдовавшее въ самомъ началѣ кампаніи Высочайшее повелѣніе о вооруженіи всѣхъ нестроевыхъ винтовками вызвало не только полное израсходованіе означеннаго оружія, но запасы его оказались даже недостаточными для этой цѣли, и съ разрѣшенія Командующаго арміей винтовки полностью были отпущены только чинамъ военно-врачебныхъ заведеній, не приданныхъ войсковымъ частямъ, прочимъ же нестроевымъ винтовки были отпущены по одной на двухъ человѣкъ, и только по полученіи винтовокъ изъ Европейской Россіи былъ произведенъ дополнительный отпускъ [209].

Прибывавшія въ теченіе кампаніи укомплектованія были вооружены винтовками, эвакуируемые же изъ арміи больные, раненые и признанные неспособными къ дальнѣйшей службѣ оставляли свое вооруженіе въ тыловыхъ складахъ. Благодаря этому, какъ пополненіе утратъ оружія въ бою, такъ и замѣна пришедшаго въ негодность производились безъ затрудненій. Лишь въ двухъ случаяхъ, кромѣ только что упомянутаго, наличіе склада оказалось не въ состояніи удовлетворить требованія и пришлось выждать высылки нужнаго изъ Европейской Россіи. Первый случай относится къ Высочайшему повелѣнію о вооруженіи всѣхъ нижнихъ чиновъ батарей и парковъ револьверами, второй случай—къ приказанію Командующаго арміей о вооруженіи драгунскими шашками нижнихъ чиновъ конно-охотничьихъ командъ [210].

Свѣдѣнія о 3-линейныхъ винтовкахъ въ пѣхотѣ и о дѣятельности Харбинскаго перволинейнаго склада по ручному оружію приведены въ прилагаемыхъ вѣдомостяхъ (прил. №№ 14 и 15).

Летучіе артиллерійскіе парки.

При перевооруженіи полевой артиллеріи скорострѣльными орудіями было положено имѣть на каждую пушку по 600 патроновъ, изъ которыхъ 200—при батареѣ, 200—въ запасѣ летучихъ парковъ и 200—въ запасѣ мѣстныхъ парковъ.

Въ дѣйствительности батарейный комплектъ во всѣхъ полевыхъ батареяхъ состоялъ всего изъ 174 снарядовъ [211], вслѣдствіе того, что вмѣсто 16 зарядныхъ ящиковъ, положенныхъ при скорострѣльныхъ орудіяхъ, батареи имѣли попрежнему 12. Что же касается парковаго комплекта, то при крайнемъ разнообразіи организаціи парковыхъ бригадъ, приданныхъ войскамъ дѣйствующей арміи, размѣры его колебались въ довольно широкихъ предѣлахъ.

Дѣло въ томъ, что открытіе военныхъ дѣйствій, совпавшее по времени съ первой стадіей перевооруженія нашей артиллеріи новой матеріальной частью, застигло наши парковыя средства почти въ нетронутомъ видѣ прежней организаціи. Недостаточность этихъ средствъ заставила прибѣгнуть къ новымъ формированіямъ по штатамъ, соот-

вѣтствующимъ новому вооруженію артиллеріи. Поэтому на ряду съ парками, организація которыхъ была приспособлена еще къ батарейнымъ батареямъ, входившимъ ранѣе въ составъ артиллерійскихъ бригадъ, были парки, спеціально организованные для скорострѣльной артиллеріи.

1-я и 5-я В.-С. стр. дивизіи, которымъ были приданы 1-я и 2-я трехпарковыя бригады старой организаціи (по 48 зарядныхъ ящиковъ и 216 патронныхъ двуколокъ), развернутыя изъ существовавшихъ въ мирное время на Дальнемъ Востокѣ двухъ летучихъ парковъ, имѣли въ парковомъ запасѣ по 138 патроновъ на орудіе и по 85—на винтовку; 3-я, 6-я и 9-я В.-С. стр. дивизіи, получившія вновь сформированныя въ Харбинѣ уже во время войны трехпарковыя бригады новой организаціи (108 зарядныхъ ящиковъ и 54 двуколки), имѣли по 310 патроновъ на орудіе и по 54—на винтовку; дивизіи 1-го арм. корпуса, 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ имѣли въ двухъ парковыхъ бригадахъ съ парками новой организаціи (72 зарядныхъ ящика и 36 двуколокъ) по 138 патроновъ на орудіе и по 56 на винтовку. Скорострѣльная артиллерія 4-го Сиб. корпуса (1-я Сиб. арт. бригада и 1-й Сиб. арт. дивизіонъ) *) въ парковой бригадѣ новой организаціи и отдѣльномъ паркѣ имѣла по 260 патроновъ на орудіе, пѣхота—по 54 патрона на винтовку; кромѣ того, въ нештатномъ обозѣ корпуса **) еще 2-й комплектъ ружейныхъ патроновъ.

Въ позднѣйшихъ подкрѣпленіяхъ, прибывавшихъ изъ Европейской Россіи, пѣхотныя дивизіи имѣли трехпарковыя бригады новой организаціи и были обезпечены парковымъ запасомъ по 200 патроновъ на орудіе и по 54 на винтовку, стрѣлковыя же бригады имѣли по одному парку на бригаду съ запасомъ по 107 патроновъ на орудіе и по 50 на винтовку [212].

Всѣ горныя батареи имѣли по 100 патроновъ на орудіе въ батареѣ и 120 патроновъ въ горномъ паркѣ, приданномъ по одному каждой батареѣ.

Мортирныя батареи имѣли по 92 снаряда на орудіе и по 130 въ паркѣ, приданномъ, также по одному, каждой батареѣ. Поршневыя батареи имѣли по 130 снарядовъ на орудіе въ батареѣ и по 120 въ паркѣ, имѣвшемся по одному на двѣ батареи.

Парковыя средства войскъ Намѣстничества, которыя, какъ было уже упомянуто выше, до войны состояли всего лишь изъ двухъ парковъ, формировались очень медленно. Сравнительно быстро, въ мартѣ и апрѣлѣ 1904 г., въ раіонъ сосредоточенія прибыли только 1-я и

*) Бывшій ранѣе поршневымъ.

**) Корпусномъ транспортѣ особой организаціи (см. наст. томъ, ч. II, гл. XV, „Служба транспортовъ“).

2-я В.-С. парк. арт. бригады, развернутыя изъ упомянутыхъ парковъ, и были включены въ составъ 1-й и 5-й В.-С. стр. дивизій. 6-я В.-С. парк. арт. бригада была сформирована лишь къ серединѣ іюня, 9-я В.-С.—къ концу іюля и, наконецъ, 3-я В.-С.—только къ концу октября 1904 г. Такимъ образомъ, отъ начала кампаніи до сраженія на р. Шахэ включительно войска Намѣстничества не имѣли полностью парковыхъ средствъ, при чемъ въ особенности недостатокъ этотъ рѣзко ощущался при военныхъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ Ляоянскому сраженію, во время которыхъ изъ пяти Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій, входившихъ въ составъ арміи, три вовсе не имѣли парковъ, между тѣмъ дѣйствовать приходилось на широкомъ фронтѣ при длинныхъ коммуникаціонныхъ линіяхъ, связывавшихъ фронтъ арміи съ передовой базой.

Нужда въ паркахъ была настолько остра, что для снабженія боевыми припасами войскъ Восточнаго отряда въ мартѣ 1904 г. пришлось прибѣгнуть къ формированію на мѣстѣ нештатнаго вьючнаго парка изъ муловъ и лошадей мѣстной породы съ вьючными принадлежностями мѣстнаго образца. Паркъ былъ сформированъ къ началу іюня, когда Восточный отрядъ уже значительно приблизился къ Ляояну и между нимъ и послѣднимъ пунктомъ установилось правильное движеніе армейскихъ транспортовъ, могущихъ подвозить въ случаѣ надобности и боевые припасы, поэтому паркъ былъ переданъ въ отрядъ генерала Мищенко, стоявшій въ то время у Далинскаго перевала. Полезная служба этого парка побудила приступить въ началѣ іюля къ формированію второго такого же парка; оно было закончено къ концу августа [213]. Впослѣдствіи, по прибытіи въ армію скорострѣльныхъ горныхъ батарей, оба парка были переданы въ горную артиллерію для усиленія ея штатныхъ парковъ *).

Организація полевой службы летучихъ артиллерійскихъ парковъ.

Въ зависимости отъ наличія парковыхъ средствъ, въ порядкѣ снабженія войскъ боевыми припасами наблюдалось два различныхъ по характеру періода: первый періодъ—до прибытія въ составъ арміи всѣхъ положенныхъ парковыхъ средствъ, второй—по сосредоточеніи ихъ.

Въ первый періодъ, закончившійся Ляоянскимъ сраженіемъ, войскамъ было разрѣшено брать съ собой въ обозѣ вторые комплекты боевыхъ припасовъ, а затѣмъ для пополненія этихъ запасовъ почти въ непосредственной близости за боевыми линіями устраивались временные склады, въ которые боевые припасы доставлялись армейскими транспортами, и только изъ этихъ складовъ подвозились войскамъ

*) Въ обоихъ паркахъ возилось 1.600 гор. патроновъ.

средствами наличныхъ артиллерійскихъ парковъ. Въ Ляоянскомъ сраженіи питаніе производилось парками, распредѣленными между корпусами, изъ складовъ, устроенныхъ въ вагонахъ на ст. Ляоянъ, а затѣмъ на разъѣздѣ № 101.

Этотъ способъ питанія, требующій расположенія временныхъ складовъ вблизи боевыхъ линій, конечно, былъ очень рискованъ въ томъ отношеніи, что въ случаѣ неудачнаго оборота боя неизрасходованные запасы обрекались на гибель, если только склады не были устроены въ вагонахъ, что не всегда было возможно при удаленіи войскъ отъ желѣзной дороги. Поэтому, какъ только бо̀льшая часть войскъ дѣйствующей арміи была обезпечена парковыми средствами, порядокъ питанія войскъ боевыми припасами былъ измѣненъ.

Во второй періодъ, начавшійся сраженіемъ на р. Шахэ, временные склады располагались уже не ближе, какъ въ разстояніи одного перехода отъ боевыхъ линій, на конечныхъ станціяхъ желѣзной дороги или по близости ихъ; летучіе парки, питавшіе войска, не имѣли со складами непосредственной связи, а пополнялись изъ нихъ парками особаго резерва, выдѣленнаго изъ состава парковыхъ бригадъ въ распоряженіе инспектора артиллеріи арміи. Кромѣ того, часть парковаго резерва, не распредѣленная по линіямъ подвоза боевыхъ припасовъ, предназначалась для экстренной подачи ихъ въ тѣ пункты боевого фронта, гдѣ ощущалась въ нихъ особая нужда.

Временные или промежуточные склады питались изъ центральнаго склада подвозомъ по желѣзной или конно-желѣзной дорогамъ, если они располагались на станціяхъ ихъ, или средствами армейскихъ транспортовъ—при расположеніи внѣ этихъ путей сообщенія.

Впервые особый парковый резервъ былъ выдѣленъ въ сентябрѣ 1904 года при наступленіи Маньчжурской арміи къ Ляояну. Было выдѣлено 5 парковъ: первый паркъ 31-й парк. бригады, второй паркъ 9-й парк. бригады и третьи парки 3-й, 35-й и 9-й В.-С. парк. бригадъ [214]. Задачею этого резерва было устройство передовыхъ складовъ, передвигаемыхъ впередъ по мѣрѣ наступленія арміи, и подвозъ боевыхъ припасовъ частямъ войскъ, не имѣвшимъ своихъ парковъ.

Боевой опытъ сраженія на р. Шахэ, выяснившій полную цѣлесообразность принятой мѣры, побудилъ выдѣлить въ парковый резервъ еще третьи парки 3-й В.-С., 6-й В.-С. и 43-й парковыхъ бригадъ. Но вскорѣ одинъ паркъ былъ переданъ въ отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко, не имѣвшій своихъ парковъ, а съ образованіемъ полевыхъ управленій трехъ Маньчжурскихъ армій были переданы въ распоряженіе инспекторовъ артиллеріи армій четыре парка и въ парковомъ резервѣ главнаго инспектора артиллерійской части при Главнокомандующемъ остались лишь третьи парки 3-й, 35-й и 6-й Во-

сточно-Сибирскихъ парковыхъ бригадъ. Инспекторамъ артиллеріи въ арміяхъ предоставлено было, по своему усмотрѣнію, измѣнять силу парковаго резерва въ зависимости отъ обстановки [215].

При оборонительномъ боѣ, принятомъ на Мукденскихъ позиціяхъ, парковый резервъ, бывшій въ распоряженіи главнаго инспектора артиллерійской части при Главнокомандующемъ, собственно говоря, долженъ былъ бы оказаться излишнимъ, такъ какъ передвигать впередъ передовые склады боевыхъ припасовъ не приходилось, для питанія же войскъ, не имѣвшихъ своихъ парковъ, существовали парковые резервы инспекторовъ артиллеріи въ арміяхъ, но въ дѣйствительности вслѣдствіе широкаго примѣненія, въ особенности въ послѣдніе дни сраженія, организаціи сводныхъ отрядовъ, составленныхъ изъ различныхъ мелкихъ частей, этому парковому резерву пришлось сыграть не маловажную роль: благодаря только ему удалось установить безпрерывное питаніе боевыми припасами разрозненныхъ частей всѣхъ трехъ армій, собранныхъ Главнокомандующимъ у д. Цуэртунь, такъ какъ артиллерійскіе парки стянутыхъ къ этому пункту войскъ остались въ составѣ дивизій.

Послѣ отступленія на Сыпингайскія позиціи и реорганизаціи полевыхъ управленій*), предусматривавшей бо́льшую самостоятельность армейскихъ органовъ, парковый резервъ главнаго инспектора артиллерійской части при Главнокомандующемъ былъ упраздненъ, парковые же резервы въ арміяхъ продолжали существовать до конца кампаніи вслѣдствіе того, что выдѣленіе части парковъ въ резервъ призналось необходимымъ не только при движеніи впередъ, которое было отчасти осуществлено во время наступленія въ сентябрѣ 1904 г. и предполагалось во время подготовки къ зимнему наступленію, но и при оборонительномъ боѣ, который рѣшено было принять на Сыпингайскихъ позиціяхъ.

Необходимость эта была обусловлена тѣмъ, что въ минувшую кампанію мѣстныхъ парковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій не было и поэтому летучіе парки въ отношеніи своей работы были поставлены въ весьма тяжелыя условія. Хотя по существу мѣстный паркъ есть тотъ же промежуточный складъ, но складъ этотъ, сформированный уже въ мирное время, имѣетъ свое имущество, свой личный составъ и поэтому работаетъ болѣе успѣшно, чѣмъ созданный въ минуту необходимости. Кромѣ того, наличіе мѣстныхъ парковъ, которые содержатся по одному на дивизію, хотя первоначально выдвигаются только по одному на корпусъ, должно было увеличить число пунктовъ питанія летучихъ парковъ, тогда какъ и при распо-

*) См. наст. томъ и часть, гл. I, „Административное устройство тыла“.

ложеніи арміи подъ Мукденомъ и на Сыпингайскихъ позиціяхъ обыкновенно одинъ промежуточный складъ обслуживалъ нѣсколько корпусовъ, иногда цѣлую армію *). Это обстоятельство при растянутомъ фронтѣ имѣло огромное вліяніе на успѣхъ питанія. Летучимъ паркамъ отдаленныхъ отъ промежуточнаго склада корпусовъ приходилось проходить въ одинъ конецъ отъ 20 до 40 верстъ, и только соотвѣтственнымъ эшелонированіемъ парковаго резерва можно было добиться непрерывности питанія. Съ другой стороны, выдѣленіе парковъ въ резервъ, конечно, ослабляло силу парковъ первой линіи (216).

Недостатокъ летучихъ парковъ ощущался въ теченіе всей кампаніи, но въ особенности обострился этотъ вопросъ послѣ Мукденскаго сраженія, въ которомъ летучіе парки понесли громадныя потери и матеріальной частью, и лошадьми. Лѣтомъ 1905 г. къ этому присодинилось добавленіе четвертыхъ батарей въ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ дивизіонахъ, нарушившее не въ пользу парковъ соотвѣтствіе между ними и полевой артиллеріей. Пришлось прибѣгнуть къ временному пополненію парковъ мѣстными китайскими арбами четверочной запряжки, а во II арміи было даже приступлено къ формированію для 1-го сводно-стрѣлковаго корпуса арбянаго артиллерійскаго полутранспорта въ 100 арбъ, но закончено оно не было въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій.

Всего за время кампаніи какъ въ летучихъ паркахъ, такъ и въ батареяхъ было утрачено 601 зарядный ящикъ, 119 передковъ и 337 патронныхъ двуколокъ (217).

Транспортъ осадной артиллеріи.

Для перевозки боевыхъ припасовъ, платформъ и батарейной принадлежности осадной артиллеріи въ ноябрѣ 1904 г., по утвержденному Главнокомандующимъ временному штату, былъ сформированъ транспортъ въ 200 арбъ четверочной запряжки. Кромѣ того, въ составъ транспорта было включено еще 200 лошадей мѣстной породы для запряжки въ осадныя орудія. Транспортъ обслуживалъ осадныя батареи на Мукденскихъ позиціяхъ, а при отступленіи съ нихъ перевозилъ боевые припасы осадной артиллеріи изъ склада у д. Кимботай къ станціи желѣзной дороги. Лошади мѣстной породы, включенныя въ составъ транспорта для перевозки осадныхъ орудій, оказались слишкомъ слабыми для этого, и обыкновенно приходилось пользоваться артиллерійскими лошадьми близъ стоявшихъ частей, мѣстныя же лошади были обращены на усиленіе запряжки транспорта.

По отступленіи отъ Мукдена бо̀льшая часть транспорта была изъята изъ осадной артиллеріи, нагружена пушечными горными и

*) См. главы „Организація ближняго тыла“ во II, III, IV, V и VI томахъ.

ружейными патронами и въ видѣ подвижного артиллерійскаго склада отправлена въ отрядъ генерала Ренненкампфа, гдѣ и находилась до конца войны. 30 арбъ было оставлено въ распоряженіи инспектора артиллеріи II арміи на случай вывоза изъ Харбина на Сыпингайскія позиціи двухъ, постоянно готовыхъ для этого, осадныхъ батарей [218].

Артиллерійскіе склады.

Въ предѣлахъ Намѣстничества въ мирное время существовали два артиллерійскихъ склада: одинъ—въ Читѣ, другой—въ Хабаровскѣ, съ отдѣленіемъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ.

Съ объявленіемъ войны и учрежденіемъ военно-окружныхъ управленій въ Харбинѣ изъ названныхъ складовъ было выдѣлено имущество для образованія перволинейнаго артиллерійскаго склада съ передовымъ артиллерійскимъ запасомъ въ Харбинѣ (прил. № 16) и промежуточнаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ въ Мукденѣ (прил. № 17). Впослѣдствіи необходимость возможно быстраго удовлетворенія потребностей войскъ, сосредоточенныхъ южнѣе Ляояна, вызвала учрежденіе въ этомъ пунктѣ небольшого артиллерійскаго склада, въ который, кромѣ огнестрѣльныхъ припасовъ, былъ передвинутъ и нѣкоторый запасъ матеріальной части. Затѣмъ при подготовкѣ военныхъ операцій разновременно приходилось учреждать много промежуточныхъ складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ, о чемъ было уже изложено въ соотвѣтственныхъ главахъ при описаніи работы ближняго тыла въ связи съ боевыми дѣйствіями *).

Харбинскій перволинейный складъ.

Первоначально источниками пополненія Харбинскаго перволинейнаго склада были Хабаровскій и Читинскій склады, но, по мѣрѣ высылки припасовъ и имущества изъ Европейской Россіи, Хабаровскій складъ сдѣлался источникомъ питанія войскъ, оставшихся въ Приамурскомъ военномъ округѣ, а Читинскому было придано значеніе тылового склада, и въ немъ задерживалась часть имущества, слѣдовавшаго изъ Европейской Россіи въ армію, дабы не загромождать матеріалами Харбинскій перволинейный складъ и облегчить дѣятельность его личнаго состава. Однако, уже какъ только начались серьезные бои на сухопутномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, сопровождавшіеся большимъ расходомъ боевыхъ припасовъ и потерями въ матеріальной части, оказалось, что разсчитывать на своевременное питаніе Харбинскаго склада изъ Читинскаго трудно, такъ какъ провозная способность Забайкальской желѣзной дороги была полностью использована транзитными перевозками изъ Европейской Россіи, и поэтому пришлось всѣ высылавшіеся запасы сосредоточивать непосредственно въ Харбинѣ.

*) См. главы „Организація ближняго тыла" во II, III, IV, V и VI томахъ.

Харбинскій перволинейный складъ состоялъ изъ четырехъ отдѣловъ: 1) артиллеріи, 2) ручного оружія, 3) огнестрѣльныхъ припасовъ и 4) строевого.

Въ началѣ кампаніи было сформировано только первыхъ три отдѣла, къ формированію же строевого отдѣла на 3.000 лошадей было приступлено лишь въ концѣ апрѣля 1904 г.; къ 1 іюля отдѣлъ закончилъ формированіе и началъ функціонировать. Сравнительная удаленность Харбина отъ раіона боевыхъ дѣйствій заставила въ сентябрѣ 1904 г., во время подготовки къ осеннему наступленію, выдѣлить изъ состава строевого отдѣла Мукденское отдѣленіе на 300 лошадей. Затѣмъ въ концѣ 1904 г., при разработкѣ штатовъ полевыхъ управленій армій и военно-окружныхъ управленій ихъ общаго тыла, строевой отдѣлъ былъ выдѣленъ изъ перволинейнаго склада и развернутъ въ самостоятельное учрежденіе съ наименованіемъ Передовымъ артиллерійскимъ запасомъ Маньчжурскихъ армій, Мукденское же отдѣленіе послѣ отхода армій на Сыпингайскія позиціи было замѣнено тремя отдѣленіями: въ Куанченцзы—для I арміи, въ Маймайкаѣ—для II и въ Мейшацзы—для III.

Какъ уже было сказано выше, запасы Харбинскаго перволинейнаго склада пополнялись главнымъ образомъ изъ складовъ, заводовъ, арсеналовъ, крѣпостныхъ артиллерій и парковъ Европейской Россіи; кромѣ того, значительное количество имущества поступало изъ промежуточныхъ складовъ, изъ войсковыхъ частей, отъ этапныхъ комендантовъ и изъ сводныхъ госпиталей. Имущество этой категоріи поступало большею частью въ неисправномъ видѣ и передавалось для исправленія частью въ Читинскій артиллерійскій складъ, частью въ Харбинскую подвижную артиллерійскую мастерскую, о которой будетъ упомянуто ниже.

Армейскіе артиллерійскіе склады.

При формированіи трехъ Маньчжурскихъ армій предположено было для каждой изъ нихъ сформировать по особому артиллерійскому складу съ запасомъ какъ огнестрѣльныхъ припасовъ, такъ и матеріальной части. Склады огнестрѣльныхъ припасовъ были сформированы одновременно съ полевыми управленіями армій, что же касается отдѣловъ матеріальной части, то формированіе ихъ затянулось гораздо дольше.

Мукденское отдѣленіе Харбинскаго склада было предназначено для обслуживанія I арміи; для II арміи складъ былъ сформированъ только къ 15 февраля и открылъ свои дѣйствія въ д. Сандіаза, въ 3 верстахъ къ западу отъ Мукдена; по отступленіи арміи на Сыпингайскія позиціи онъ былъ перенесенъ въ Куанченцзы; для III арміи складъ былъ сформированъ лишь въ іюнѣ 1905 г. и оставался

въ Харбинѣ, выдѣливъ лишь передовое отдѣленіе въ Гунчжулинъ. Питаніе армейскихъ артиллерійскихъ складовъ производилось Харбинскимъ перволинейнымъ складомъ, дѣятельность котораго характеризуется прилагаемой вѣдомостью о движеніи въ немъ матеріальной части (прил. № 18).

Подвижная артиллерійская мастерская.

Для работъ по приведенію въ исправность матеріальной части артиллеріи, требующихъ техническихъ приспособленій, въ Харбинѣ была учреждена подвижная артиллерійская мастерская. Выдѣлить эту мастерскую изъ состава Хабаровской окружной мастерской не представлялось возможнымъ, такъ какъ послѣдняя не обладала достаточными средствами для обслуживанія дѣйствующей арміи и, кромѣ того, нужна была для войскъ, оставшихся въ Приамурскомъ округѣ. Поэтому въ іюнѣ 1904 г. для дѣйствующей арміи была сформирована въ Москвѣ особая мастерская, личный составъ и техническія средства которой были разсчитаны на современный составъ арміи въ четыре Сибирскихъ и два Европейскихъ корпуса. Во второй половинѣ іюля мастерская прибыла въ Харбинъ и тотчасъ же изъ нея было выдѣлено летучее отдѣленіе въ Ляоянъ для производства экстреннаго ремонта незначительныхъ поврежденій матеріальной части, исправленіе которыхъ тѣмъ не менѣе было недоступно средствамъ батарей [219].

Летучее отдѣленіе функціонировало въ Ляоянѣ до оставленія его нашими войсками и, несмотря на незначительный личный составъ и слабое оборудованіе техническими средствами [220], отлично выполнило свою задачу. Поэтому, по прочномъ занятіи нашей артиллеріей позицій на р. Шахэ, мастерская была раздѣлена на два, почти равныхъ, отдѣленія, изъ которыхъ одно было вызвано въ Мукденъ, гдѣ обслуживало до оставленія этого города не только полевыя батареи и парки, но и позиціонныя и осадныя батареи, выполняя для нихъ почти полный ремонтъ матеріальной части и отправляя въ Харбинское отдѣленіе лишь наиболѣе пострадавшіе и требовавшіе сложнаго ремонта предметы.

Въ виду значительнаго усиленія дѣйствующей арміи, превзошедшей своею численностью къ концу 1904 г. почти вдвое тотъ составъ, для котораго была сформирована подвижная мастерская, въ началѣ 1905 г. было приступлено къ усиленію ея соотвѣтственно потребности, принимая въ расчетъ и ожидавшіяся подкрѣпленія изъ Европейской Россіи. Въ маѣ 1905 г. подвижная мастерская была увеличена почти въ четыре раза по личному составу и по количеству инструментовъ, станковъ, запасныхъ частей и матеріаловъ и была реорганизована такимъ образомъ, что допускала возможность выдѣленія

четырехъ самостоятельныхъ отдѣленій съ оставленіемъ еще пятаго, центральнаго, для объединенія ихъ дѣятельности. Три отдѣленія были подготовлены для выдѣленія, въ случаѣ надобности, по одному въ каждую армію; четвертое служило резервнымъ на случай формированія четвертой арміи; пятое отдѣленіе, лучше и сильнѣе оборудованное, предназначалось для выполненія болѣе сложныхъ работъ и должно было постоянно оставаться въ тыловомъ раіонѣ.

Несмотря на такую организацію, всѣ отдѣленія мастерской до конца кампаніи оставались сосредоточенными въ Харбинѣ, отчасти въ виду того, что при расположеніи арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ, въ близкомъ сравнительно разстояніи отъ Харбина, уже не ощущалось особенной надобности въ присутствіи мастерскихъ у боевыхъ линій, отчасти вслѣдствіе того, что всѣ отдѣленія мастерской были положительно завалены работой по исправленію матеріальной части, поврежденной въ Мукденскомъ сраженіи.

Успѣшность работъ мастерской, послѣ увеличенія ея состава, въ значительной степени тормозилась медленностью высылки изъ Европейской Россіи запасныхъ частей и матеріаловъ. Первая партія буксъ на оси, въ которыхъ была особая нужда для исправленія зарядныхъ ящиковъ, была получена только въ августѣ 1905 г.; нѣкоторые же станки прибыли уже послѣ подписанія въ Портсмутѣ мирнаго договора [221]. Вслѣдствіе же этого первоначальная задача, возложенная на подвижную мастерскую и заключавшаяся лишь въ замѣнѣ негодныхъ частей орудій, передковъ, лафетовъ и пр. готовыми запасными частями, высланными изъ Россіи, значительно расширилась въ томъ отношеніи, что, по причинѣ несвоевременной доставки запасныхъ частей и большого числа поврежденій матеріальной части въ артиллерійскихъ поединкахъ, подвижной мастерской пришлось изготовлять нѣкоторыя части вновь и производить исправленія, которыя обыкновенно поручаются заводамъ или постояннымъ мастерскимъ.

Главнѣйшія работы по исправленію матеріальной части артиллеріи, произведенныя подвижной мастерской за время кампаніи, были слѣдующія [222]:

орудій было исправлено . 394, изъ нихъ скорострѣльныхъ [223]—333.
лафетовъ . . . . . 421, изъ нихъ скорострѣльныхъ — 351.
ходовъ . . . . . 834.
колесъ . . . . . .1.440.
сѣделъ для горной артиллеріи изготовлено . . 415.
повозокъ разныхъ исправлено . . . . . 47.

Кромѣ того, было приспособлено для перевозки на двуколкахъ, вмѣсто передковъ, 100 пулеметовъ крѣпостного типа, высланныхъ въ армію.

Техническія нововведенія въ полевой войнѣ.

Электроосвѣтительные аппараты.

Вскорѣ послѣ прибытія своего къ арміи, въ мартѣ 1904 года, г.-ад. Куропаткинъ просилъ о высылкѣ въ армію электроосвѣтительныхъ аппаратовъ для пользованія ими при оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ [224].

Удовлетворяющаго требованіямъ полевой войны аппарата въ распоряженіи Главнаго Артиллерійскаго Управленія не имѣлось, такъ какъ существовавшіе въ крѣпостныхъ и осадныхъ полкахъ аппараты для этого были слишкомъ тяжелы (около 230 пуд.). Поэтому названнымъ Управленіемъ былъ пріобрѣтенъ во Франціи предложенный въ то время на испытаніе болѣе легкій подвижной аппаратъ фирмы Сотеръ, Гарле и К°, состоящій изъ двухъ повозокъ вѣсомъ въ 120 и 56 пудовъ.

Кромѣ того, рѣшено было отправить въ армію пріобрѣтенный раньше для опытовъ аппаратъ системы Шукерта и К°, состоящій изъ одной повозки вѣсомъ въ 140 пуд. Оба прожектора прибыли въ армію въ концѣ 1904 г. и были поставлены на Мукденскихъ позиціяхъ. Къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ объ ихъ службѣ и пригодности къ полевой войнѣ не имѣется.

Поступилъ еще въ распоряженіе арміи морской прожекторъ, снятый съ канонерской лодки „Сивучъ“, разоруженной въ Инкоу, но этотъ прожекторъ можно было передвигать не иначе, какъ на желѣзнодорожной платформѣ, вслѣдствіе чего пользовались имъ преимущественно для освѣщенія станцій въ случаяхъ спѣшной ночной работы.

Ручныя гранаты.

Нововведеніемъ полевой войны въ минувшую кампанію, и очень удачнымъ, было примѣненіе ручныхъ гранатъ. Трудно сказать, какой сторонѣ принадлежалъ починъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ та и другая почти одновременно прибѣгли къ нимъ на основаніи опыта крѣпостной войны подъ Портъ-Артуромъ.

Изготовлялись ручныя гранаты сначала въ В.-С. минной ротѣ, затѣмъ для изготовленія ихъ изъ состава этой роты была выдѣлена особая команда, о дѣятельности которой изложено въ слѣдующей главѣ IV „Инженерная часть“.

По прибытіи въ армію послѣ паденія Портъ-Артура нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ, вышедшихъ изъ крѣпости на миноносцахъ наканунѣ сдачи ея, на нѣкоторыхъ изъ нихъ, знакомыхъ съ изготовленіемъ ручныхъ гранатъ въ Портъ-Артурѣ, было возложено руководство этимъ дѣломъ въ арміи, но обстановка полевой службы не соотвѣтствовала характеру работы въ крѣпости, и фабрикація ручныхъ гранатъ продолжалась главнымъ образомъ упомянутой командой минной роты.

Защитные панцыри.

Попыткой къ другому нововведенію въ полевой войнѣ былъ заказъ за границей французской фирмѣ Симоне, Геслюенъ и К° 100.000 панцырей. Заказъ этотъ былъ сдѣланъ по иниціативѣ Военнаго Министра, г.-ад. Сахарова, согласно Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 23 февраля 1905 г. Для пріема панцырей былъ командированъ во Францію спеціальный пріемщикъ, которымъ вскорѣ было обнаружено, что изготовляемые фирмой панцыри не удовлетворяютъ требованіямъ, обусловленнымъ контрактомъ. Для разбора возникшихъ вслѣдствіе этого недоразумѣній съ фирмой былъ командированъ во Францію начальникъ офицерской стрѣлковой школы г.-м. Рагозинъ, который по производствѣ необходимыхъ испытаній подтвердилъ правильность донесеній пріемщика, вслѣдствіе чего ему было поручено расторгнуть контрактъ съ фирмой и поставка панцырей не производилась [225].

Въ іюлѣ 1905 г. были доставлены въ армію на испытаніе небольшія партіи панцырей другихъ фирмъ, но, вслѣдствіе наступившаго съ началомъ мирныхъ переговоровъ боевого затишья, серьезныхъ и обстоятельныхъ опытовъ съ этимъ изобрѣтеніемъ произведено не было.

Обезпеченіе дѣйствующей арміи боевыми припасами.

Существовавшая до войны норма запаса огнестрѣльныхъ припасовъ опредѣляла по 840 патроновъ на винтовку [226], 600 патроновъ на скорострѣльное орудіе [227] и по 500 снарядовъ на поршневое орудіе и мортиру.

Войска Намѣстничества ко дню объявленія войны имѣли при себѣ боевой комплектъ полностью, за исключеніемъ двухъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій, прибывшихъ изъ Европейской Россіи безъ боевыхъ комплектовъ и имѣвшихъ при себѣ лишь незначительное количество патроновъ, оставшихся отъ практики.

Въ двухъ паркахъ мирнаго времени въ г.г. Никольскѣ-Уссурійскомъ и Нерчинскѣ состояли полностью боевые припасы для развертыванія ихъ при мобилизаціи въ 3-парковыя бригады старой организаціи (48 зарядныхъ ящиковъ и 216 патр. двуколокъ въ бригадѣ), т. е. по 4.416 пушечныхъ и 1.200.000 ружейныхъ патроновъ; это составляло на войска Намѣстничества по 50 патроновъ на орудіе и по 20 патроновъ на винтовку.

Мѣстныхъ парковъ на Дальнемъ Востокѣ не было.

Въ запасахъ складовъ до установленной нормы въ 840 патроновъ на винтовку недоставало 28 милліоновъ патроновъ. Что же касается пушечныхъ патроновъ, то, если не считать 48 орудій 31-й и 35-й арт. бригадъ, парки которыхъ находились еще въ Европейской Россіи,—на каждое скорострѣльное орудіе, включая батарейный и парковый запасъ, имѣлось по 731 патрону на пушку.

Послѣ объявленія мобилизаціи и добавленія новыхъ батарей, съ которыми боевые припасы высылались лишь по нормѣ 600 патроновъ на орудіе, обезпеченіе боевыми припасами скорострѣльной артиллеріи хотя и понизилось до 683½ патроновъ на орудіе [228], но все же въ значительной степени превышало установленную норму.

Двѣ горныя батареи имѣли полностью батарейный комплектъ, по 72 выстрѣла на орудіе, въ горномъ паркѣ (въ Никольскѣ-Уссурійскомъ) и, кромѣ того, запасы въ складахъ, въ общей сложности тоже значительно превышавшіе установленную для нихъ норму въ 360 выстрѣловъ на орудіе.

Огнестрѣльные припасы мѣстнаго мортирнаго парка, летучей мортирной парковой бригады и двухъ мортирныхъ батарей состояли полностью—по 500 выстрѣловъ на орудіе.

Прибывавшія на усиленіе дѣйствующей арміи войсковыя части изъ Сибирскаго военнаго округа и Европейской Россіи привозили съ собою боевой комплектъ (носимый и возимый, батарейный и парковый) и вслѣдъ за ними высылались запасы, которые должны были замѣнять мѣстные парки, при чемъ совокупность этихъ хранилищъ боевыхъ припасовъ опредѣлялась вышеприведенными нормами—по 840 патроновъ на винтовку, 600 патроновъ на скорострѣльное орудіе и 500 снарядовъ на полевую мортиру; для поршневыхъ орудій, прибывшихъ съ войсками Сибирскаго военнаго округа, прибыло тоже по 500 снарядовъ на орудіе.

Опредѣленный приведенными нормами запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ, по опыту минувшей войны, оказался достаточнымъ лишь для поршневыхъ орудій и для мортиръ, т. е. именно для тѣхъ образцовъ огнестрѣльнаго оружія, которые явились устарѣвшими для современнаго боя и вслѣдствіе этого не могли принять въ немъ надлежащаго участія. Нѣсколько хуже оказались обезпеченными войска ружейными патронами, но и въ нихъ крайняго недостатка не ощущалось, такъ какъ даже послѣ самыхъ значительныхъ по расходу патроновъ сраженій у Ляояна, на р. Шахэ и у Мукдена въ складахъ арміи все-таки оставалось значительное количество патроновъ, достаточное для удовлетворенія потребности войскъ даже въ случаѣ новаго генеральнаго сраженія [229].

Обезпеченіе патронами полевой скорострѣльной артиллеріи.

Въ несравненно худшихъ условіяхъ оказалась скорострѣльная артиллерія. Уже сравнительно небольшой бой при Ташичао показалъ полную недостаточность установленной нормы въ 600 патроновъ. Въ виду этого инспекторъ артиллеріи 13 іюля испросилъ утвержденіе Командующаго арміей [230] на значительное увеличеніе нормы патроновъ на орудіе, и была потребована дополнительная вы-

сылка патроновъ изъ Европейской Россіи какъ для этой надобности, такъ и на возмѣщеніе израсходованныхъ въ бою при Ташичао.

Въ этомъ требованіи, обращенномъ къ Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера, указывалось, что всякое промедленіе въ высылкѣ скорострѣльныхъ патроновъ можетъ поставить армію въ критическое положеніе. Это заявленіе вовсе не было преувеличеннымъ, такъ какъ бой при Ташичао какъ по численности войскъ, принявшихъ въ немъ участіе, такъ и по степени проявленнаго сторонами упорства не принадлежалъ къ числу тѣхъ боевыхъ столкновеній, гдѣ силы и средства обѣихъ сторонъ настолько истощаются, что для возстановленія ихъ требуется болѣе или менѣе продолжительное время, которое и отдѣляетъ одинъ бой отъ другого. Такіе бои, какъ при Ташичао, можно было ожидать чуть ли не каждый день. Дѣйствительно, при отходѣ послѣ этого боя войскъ южной группы на сѣверъ, къ Ляояну, японцы почти неотступно слѣдовали за ними и при нашемъ желаніи оказать серьезный отпоръ пришлось бы выдержать цѣлый рядъ боевъ, подобныхъ бою при Ташичао, слѣдующихъ непосредственно одинъ за другимъ. Если же въ одномъ бою нѣкоторыя батареи израсходовали бо́льшую часть всего запаса боевыхъ припасовъ, то перспектива дальнѣйшихъ боевъ грозила неминуемымъ истощеніемъ его.

Это совершенно неожиданное требованіе поставило Главное Артиллерійское Управленіе въ затруднительное положеніе.

Какъ было уже упомянуто выше, война застала нашу полевую артиллерію еще въ началѣ перевооруженія ея скорострѣльными орудіями, поэтому при нормѣ 600 патроновъ на орудіе абсолютныя цифры запаса патроновъ, изготовленныхъ для перевооруженныхъ частей и отпущенныхъ въ батареи, летучіе и мѣстные парки, были невелики; слѣдовательно, невеликъ былъ общій запасъ патроновъ, изъ котораго въ случаѣ надобности могла заимствовать дѣйствующая армія, хотя бы съ ущербомъ для боевой готовности оставшихся въ Европейской Россіи войскъ. Но мало того, бо́льшая часть изъ перевооруженныхъ скорострѣльными орудіями артиллерійскихъ частей въ это время (іюль 1904 г.) была уже предназначена въ составъ дѣйствующей арміи и съ этими частями на Дальній Востокъ должны были уйти ихъ запасы патроновъ. Вслѣдствіе перевѣса, взятаго надъ нами противникомъ, и проявленной имъ энергіи въ борьбѣ, несомнѣнно надо было готовиться къ дальнѣйшему усиленію дѣйствующей арміи, съ которымъ должны были уйти и прочія перевооруженныя скорострѣльными орудіями части и увезти за собою остатокъ боевыхъ припасовъ. Въ дѣйствительности къ концу кампаніи почти такъ и случилось, такъ какъ въ Европейской Россіи изъ 2.400 пушекъ образца 1900 г. осталось около 300 орудій, все же остальное было отправлено на

Дальній Востокъ. При этомъ нужно замѣтить, что вновь отправляемыя части тоже нужно было обезпечивать боевыми припасами уже по новой нормѣ.

Не успѣло Главное Артиллерійское Управленіе принять мѣры къ удовлетворенію этого требованія, какъ новый боевой опытъ въ сраженіи подъ Ляояномъ заставилъ усомниться въ достаточности вновь установленной нормы патроновъ на орудіе. По окончаніи сраженія, 30 августа, скорострѣльныя батареи арміи оставались съ однимъ боевымъ комплектомъ и не полнымъ парковымъ запасомъ, составлявшими въ совокупности около 330 патроновъ на орудіе, вмѣсто установленной для этихъ двухъ категорій запаса нормы въ 400 патроновъ.

Встревоженный громаднымъ расходомъ пушечныхъ патроновъ, Командующій арміей вновь просилъ объ увеличеніи нормы обезпеченія (231).

По полученіи этого вторичнаго требованія, усиленнаго еще указаніемъ Командующаго арміей на недостатокъ пушечныхъ патроновъ какъ на одну изъ главныхъ причинъ, побудившихъ его отойти отъ Ляояна, Главное Артиллерійское Управленіе рѣшило произвести экстренный заказъ пушечныхъ патроновъ для доведенія запасовъ ихъ до требуемой нормы.

Различнымъ русскимъ казеннымъ и частнымъ заводамъ было заказано изготовленіе огнестрѣльныхъ припасовъ *), а нѣсколькимъ заграничнымъ фирмамъ **)—снаряженныхъ патроновъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, во избѣжаніе повторенія того, что во время Ляоянскаго сраженія былъ моментъ, когда въ складахъ арміи не оставалось почти ни одного пушечнаго патрона, рѣшено было образовать въ Харбинѣ запасъ въ нѣсколько сотъ тысячъ патроновъ, общій для всѣхъ артиллерійскихъ частей арміи. Подготовка арміи къ наступленію заставляла спѣшить съ образованіемъ этого запаса, между тѣмъ готовыхъ патроновъ въ Европейской Россіи имѣлось всего лишь 150.000, въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Петербургскомъ военныхъ округахъ; изъ этого числа 86.000 были частью отправлены, частью подготовлены къ отправкѣ, остальныя 64.000 могли быть отправлены по мѣрѣ изготовленія укупорочныхъ ящиковъ. Остальное количество патроновъ нужно было еще снарядить изъ имѣвшихся припасовъ. Этимъ исчерпывались не только склады и мѣстные парки, но даже поставки патроновъ въ ближайшемъ будущемъ. Поэтому всѣ отправляемыя въ составъ арміи артиллерійскія части снабжались лишь ба-

---

*) Были даны отдѣльные заказы на снаряды, гильзы, порохъ и пр.

**) Австрійской фирмѣ „Бр. Белеръ и К°, германской „Рейнскій металлическій заводъ“ и французской „Шнейдеръ и К°“.

тарейнымъ и парковымъ комплектомъ, запасы же мѣстныхъ парковъ рѣшено было выслать для нихъ лишь послѣ накопленія харбинскаго запаса [232].

Сраженіе на р. Шахэ началось, когда въ армейскихъ складахъ было всего лишь 95.000 пушечныхъ патроновъ, изъ нихъ въ Харбинѣ 31.000 и въ раіонѣ сосредоточенія 64.000 *). Высланные въ августѣ 86.000 патроновъ были еще въ пути, и только съ прибытіемъ ихъ и прочихъ небольшихъ партій, отправленныхъ по прежнимъ нарядамъ взамѣнъ мѣстныхъ парковъ, общій запасъ могъ дойти до 200.000 патроновъ. Но и этому не суждено было сбыться: сраженіе началось до накопленія этого запаса.

Армейскіе запасы въ раіонѣ сосредоточенія, какъ уже было изложено въ своемъ мѣстѣ, были израсходованы въ началѣ сраженія и потребовалась экстренная доставка патроновъ изъ Харбина. Наличный запасъ Харбинскаго склада былъ исчерпанъ въ одинъ пріемъ и затѣмъ единственнымъ источникомъ питанія артиллеріи боевыми припасами остались тѣ запасы, которые были въ пути по желѣзной дорогѣ.

Благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ начальникомъ военныхъ сообщеній арміи къ ускоренію слѣдованія поѣздовъ съ боевыми припасами на всемъ протяженіи Сибирской магистрали, за время боевъ на р. Шахэ, съ 27 сентября по 6 октября, удалось подвезти въ Харбинъ свыше 95.000 патроновъ и избѣгнуть кризиса, тѣмъ не менѣе пустующіе склады, напряженное ожиданіе подвоза при полной неосвѣдомленности въ томъ, на что можно разсчитывать, спѣшная работа Харбинскаго склада, не успѣвавшаго снаряжать прибывавшіе патроны,—все это въ значительной степени усиливало тревогу, которая, зарождаясь въ тылу, охватывала высшіе штабы и проникала до боевыхъ линій, ослабляя всюду самообладаніе и внося нервность и нерѣшительность.

Къ началу Мукденскаго сраженія, почти совпавшаго съ окончаніемъ нашей подготовки ко вторичному наступленію, въ армейскихъ складахъ было сосредоточено около 340 тысячъ пушечныхъ патроновъ; изъ нихъ: 150 тысячъ—въ складахъ трехъ армій, 135 тысячъ—въ центральномъ Мукденскомъ складѣ и около 55 тысячъ—въ Харбинѣ.

Такимъ образомъ, въ теченіе пяти мѣсяцевъ послѣ принятаго рѣшенія образовать въ Харбинѣ многотысячный запасъ патроновъ не удалось осуществить этой мѣры. Расходъ патроновъ въ сраженіи на р. Шахэ, конечно, долженъ былъ оттянуть образованіе запаса, но вмѣстѣ съ тѣмъ боевое затишье, царившее въ боевыхъ линіяхъ съ середины октября 1904 г. до середины января 1905 г., являлось для

*) См. томъ IV, главу „Организація ближняго тыла“.

этого благопріятнымъ обстоятельствомъ, на которое нельзя было разсчитывать. Поэтому при наличіи въ Европейской Россіи средствъ, соотвѣтствовавшихъ текущей потребности арміи, этотъ запасъ долженъ былъ бы накопиться, если же онъ не накопился, то причинами этого были: во-первыхъ, истощеніе существовавшихъ запасовъ, во-вторыхъ, слабая производительность источниковъ.

Образованіемъ вышеупомянутаго Харбинскаго запаса исчерпывались всѣ наличные запасы; слѣдовательно, дальнѣйшее поступленіе патроновъ зависило отъ успѣшности изготовленія ихъ на заводахъ. Между тѣмъ за время съ октября 1904 г. и по январь 1905 г. въ армію прибывало, въ среднемъ, около 50 тысячъ въ мѣсяцъ,—цифра безусловно недостаточная, такъ какъ въ одномъ бою у Сандепу, въ теченіе 5 дней, было израсходовано 75 тысячъ патроновъ.

Мукденское сраженіе уничтожило накопленные запасы и пришлось создавать ихъ вновь. Несмотря на то, что со времени экстреннаго заказа патроновъ русскимъ и иностраннымъ заводамъ прошло болѣе полугода, поступленіе патроновъ въ армію прогрессировало очень слабо. Ко времени окончанія военныхъ дѣйствій, т. е. по истеченіи 7 мѣсяцевъ боевого затишья, въ армейскихъ складахъ было сосредоточено около 390 тысячъ пушечныхъ патроновъ, слѣдовательно въ мѣсяцъ, въ среднемъ, подвозилось около 60 тысячъ патроновъ.

Въ виду этого съ большой вѣроятностью можно предполагать, что если бы военныя дѣйствія въ теченіе лѣта 1905 г. отличались такой же энергіей, какъ лѣтомъ 1904 г., то дѣйствующую армію неминуемо постигъ бы кризисъ, можетъ быть, еще болѣе острый, чѣмъ всѣ предыдущіе.

При этомъ нужно замѣтить, что абсолютная величина общеармейскаго запаса, замѣнившаго собою запасы мѣстныхъ парковъ, которые такъ и не удалось накопить*), еще не указывала на степень обезпеченности артиллеріи боевыми припасами, такъ какъ по мѣрѣ увеличенія состава арміи общеармейскій запасъ распредѣлялся на большее количество орудій, и относительное обезпеченіе вслѣдствіе этого понижалось.

Относительное обезпеченіе войскъ дѣйствующей арміи пушечными патронами во время важнѣйшихъ моментовъ кампаніи было слѣдующее [233]:

Къ началу Ляоянскаго сраженія, 15 августа 1904 г., было по 520 патроновъ на орудіе; во время сраженія прибыло около 50 патроновъ на орудіе; по окончаніи сраженія, 25 августа, состояло по 330 патроновъ на орудіе.

---

*) Вслѣдствіе того, что общій запасъ не достигъ предположеннаго размѣра.

Къ началу сраженія на р. Шахэ, 25 сентября 1904 г., было по 465 патроновъ на орудіе; прибыло во время сраженія по 105 патроновъ на орудіе; по окончаніи сраженія, 15 октября, состояло по 440 патроновъ на орудіе.

Къ началу Мукденскаго сраженія, 8 февраля 1905 г., было по 700 патроновъ на орудіе; прибыло во время сраженія по 90 патроновъ на орудіе [234]; по окончаніи сраженія, 10 марта 1905 г., состояло по 414 патроновъ на орудіе, считая по 6 орудій въ батареѣ, къ каковому составу онѣ были приведены для скорѣйшаго исправленія поврежденій матеріальной части; при расчетѣ же на 8 орудій въ батареѣ на каждое орудіе приходилось только по 310 патроновъ.

Ко времени заключенія перемирія, 1 сентября 1905 г., на орудіе состояло по 580 патроновъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что только послѣ сраженія на р. Шахэ артиллерія была обезпечена полнымъ боевымъ комплектомъ и парковымъ запасомъ, считая совокупность этихъ хранилищъ въ 400 патроновъ на орудіе, и теоретически была, слѣдовательно, въ состояніи вступить въ новое генеральное сраженіе. Послѣ Ляоянскаго сраженія въ парковомъ запасѣ не хватало по 70 патроновъ на орудіе, послѣ же Мукденскаго общій недочетъ въ патронахъ былъ еще больше (90 патроновъ), но орудія оказались болѣе обезпеченными лишь вслѣдствіе сокращенія числа ихъ на одну четверть, что отнюдь нельзя считать нормальнымъ явленіемъ, такъ какъ это сокращеніе явилось слѣдствіемъ недостаточныхъ размѣровъ запаса матеріальной части *).

Не слѣдуетъ, однако же, забывать, что фактически батареи и бо̀льшая часть летучихъ парковъ не вмѣщали установленной для нихъ нормы боевыхъ припасовъ **) (400 патроновъ), и поэтому указаніе на неполноту парковыхъ запасовъ вовсе не означаетъ того, что въ нѣкоторыхъ паркахъ были пустые зарядные ящики, напротивъ, парки были полны, и даже послѣ Ляоянскаго сраженія въ армейскихъ складахъ оставалось еще около 15.000 патроновъ, но это, конечно, не свидѣтельствовало объ изобиліи патроновъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ сраженіи нѣкоторыя части не имѣли еще парковъ ***), и причитавшійся на ихъ долю парковый запасъ волей-неволей долженъ былъ оставаться въ складахъ.

Обезпеченіе патронами горной артиллеріи.

При изготовленіи горной скорострѣльной артиллеріи боевые припасы для нея были заказаны по расчету 500 выстрѣловъ на

*) См. стр. 109.
**) См. стр. 122.
***) 3-я В.-С. стр. дивизія.

орудіе, примѣнительно къ тому, что для полевой пушки существовала норма въ 600 патроновъ на орудіе. Затѣмъ въ іюлѣ 1904 г. когда отъ Командующаго арміей поступило ходатайство объ увеличеніи нормы для полевыхъ пушекъ, рѣшено было повысить норму и для горной артиллеріи. Наконецъ, въ августѣ 1904 г., послѣ вторичнаго ходатайства Командующаго арміей объ увеличеніи нормы для полевыхъ пушекъ, признано было нужнымъ обезпечить равнымъ количествомъ патроновъ и горную артиллерію [235].

Относительное обезпеченіе горной артиллеріи въ важнѣйшіе моменты кампаніи, въ теченіе которыхъ она уже входила въ составъ арміи *), было слѣдующее:

Къ началу Мукденскаго сраженія, 8 февраля 1905 г., было по 510 патроновъ на горное орудіе; прибыло во время сраженія около 220 патроновъ на орудіе; по окончаніи сраженіи состояло по 350 патроновъ на орудіе.

Ко времени заключенія перемирія, 1 сентября 1905 г., горныя орудія были обезпечены патронами съ нѣкоторымъ даже излишкомъ противъ полной нормы.

Такимъ образомъ, горная артиллерія, имѣя въ началѣ Мукденскаго сраженія по 100 патроновъ на орудіе въ батареяхъ, по 120 въ паркахъ и по 290 въ складахъ, окончила его съ полнымъ батарейнымъ и парковымъ комплектомъ и съ запасомъ по 130 патроновъ на орудіе въ складахъ. Къ концу же военныхъ дѣйствій горная артиллерія, за покрытіемъ произведеннаго въ бояхъ расхода, была обезпечена патронами даже выше установленной нормы.

Обезпеченіе боевыми припасами прочей артиллеріи дѣйствующей арміи.

Поршневыя пушки и полевыя мортиры съ комплектомъ по 500 выстрѣловъ на орудіе, какъ уже было упомянуто выше, недостатка въ боевыхъ припасахъ не ощущали. Въ такомъ же положеніи была и осадная артиллерія, имѣвшая комплектъ: на 6-дм. пушку — по 762 снаряда, на 42-лин. — по 770 снарядовъ, на 8-дм. мортиру—по 400 снарядовъ и на 6-дм. мортиру — по 400 снарядовъ.

Обезпеченіе арміи ружейными патронами.

До полнаго запаса ружейныхъ патроновъ по 840 шт. на винтовку въ войскахъ Намѣстничества къ началу военныхъ дѣйствій не хватало около 28 милліоновъ патроновъ.

При громадной абсолютной цифрѣ запаса пробѣлъ этотъ не имѣлъ еще особенно угрожающаго значенія, такъ какъ въ наличности все-таки былъ обширный источникъ, изъ котораго дѣйствующая армія

*) Скорострѣльная горная артиллерія начала прибывать въ армію лишь въ концѣ августа 1904 г.

могла всегда удовлетворить свои нужды, конечно, не безъ ущерба для боевой готовности остававшихся въ предѣлахъ Имперіи войскъ. Поэтому, въ общемъ, въ теченіе кампаніи недостатка въ ружейныхъ патронахъ не ощущалось, но расходъ ихъ оказался настолько великъ, что превзошелъ почти въ полтора раза даже усиленную за время войны производительность нашихъ заводовъ, и для пополненія позаимствованій, произведенныхъ изъ складовъ Европейской Россіи, весною 1905 г. пришлось прибѣгнуть къ заказу за границей. Заказъ этотъ былъ распредѣленъ между Германскимъ обществомъ оружейныхъ и патронныхъ заводовъ, Гиртенбергскимъ заводомъ (Вѣна) и фирмой Манфредъ Вейсъ (Будапестъ).

Относительное обезпеченіе арміи ружейными патронами въ важнѣйшіе моменты кампаніи было слѣдующее:

Къ началу Ляоянскаго сраженія, 15 августа 1904 г., было по 600 патроновъ на винтовку; по окончаніи сраженія—по 455 патроновъ, при чемъ во время сраженія въ Харбинъ было подвезено около 4.800 тысячъ патроновъ [236], что составило около 25 патроновъ на винтовку.

Къ началу сраженія на р. Шахэ, 25 сентября, было по 505 патроновъ на винтовку, по окончаніи сраженія—по 400 патроновъ, такъ какъ за время съ 25 сентября по 6 октября было подвезено около 21 милл. патроновъ, что составило около 90 патроновъ на винтовку.

Къ началу Мукденскаго сраженія, 8 февраля, было 580 патроновъ на винтовку, по окончаніи сраженія осталось по 390, при чемъ во время сраженія было подвезено около $2^1/_2$ милліоновъ, что составляло около 6 патроновъ на винтовку.

Ко времени заключенія перемирія было по 460 патроновъ на винтовку.

Судя по приведеннымъ цифрамъ, запасъ ружейныхъ патроновъ никогда не достигалъ установленной нормы—840 штукъ на винтовку, между тѣмъ войска не терпѣли недостатка въ патронахъ. Причина этого явленія заключалась въ томъ, что масса винтовокъ, которыми былъ вооруженъ нестроевой элементъ арміи, участія въ бояхъ не принимала, и причитавшіеся на ихъ долю патроны усиливали запасы фактически дѣйствовавшихъ винтовокъ.

Расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Расходъ пушечныхъ патроновъ.

Расходъ патроновъ въ бою въ минувшую войну былъ очень великъ, въ особенности относительно много расходовалось пушечныхъ патроновъ. Уже бой при Ташичао показалъ, что установленная для пушечныхъ патроновъ норма недостаточна. Интенсивность стрѣльбы оказалась такова, что парки не успѣвали пополнять расхода патроновъ,

и артиллеристы для того, чтобы не остаться безъ патроновъ, прибѣгали къ образованію особыхъ запасовъ на позиціяхъ, опорожняя зарядные ящики, которые тотчасъ же пополнялись изъ парковъ, послѣдніе же, въ свою очередь,—изъ складовъ. Благодаря этой сноровкѣ искусственно увеличивался боевой парковый запасъ патроновъ, но эта же сноровка служила причиной возможности утраты значительнаго числа ихъ въ случаѣ необходимости очистить позицію до израсходованія выгруженныхъ патроновъ.

Чрезмѣрное увлеченіе скорострѣльностью новыхъ орудій заставило Командующаго Маньчжурской арміей, а впослѣдствіи и Главнокомандующаго, отдать цѣлый рядъ приказовъ и прочихъ распоряженій о возможно бережливомъ и строго соотвѣтственномъ расходованіи драгоцѣнныхъ для арміи пушечныхъ патроновъ (прил. № 19). Эти распоряженія заключались въ разъясненіи войскамъ затруднительности подвоза припасовъ изъ Европейской Россіи, въ указаніяхъ неправильностей, допущенныхъ при использованіи скорострѣльности по не заслуживавшимъ обстрѣливанія цѣлямъ, въ требованіи репрессій противъ виновныхъ въ неправильномъ и неразумномъ расходованіи патроновъ и, наконецъ, въ принужденіи войскъ сдавать обратно въ артиллерійскіе склады накопленные запасы боевыхъ припасовъ, какъ только объ этомъ доходило до свѣдѣнія Главнокомандующаго. Несмотря на это, расходъ патроновъ не уменьшался. Орудійная стрѣльба опьяняла не только артиллеристовъ, но и начальниковъ боевыхъ участковъ, запрещеніе же стрѣлять дѣйствовало угнетающимъ образомъ на духъ войскъ.

Разобраться въ сложной обстановкѣ боя, найти дѣйствительно виновнаго въ непроизводительной тратѣ патроновъ и взыскать съ него для примѣра прочимъ—было очень трудно, поэтому и результатовъ отъ упомянутыхъ приказовъ, имѣвшихъ скорѣе характеръ увѣщаній, не было замѣтно.

Кромѣ расхода пушечныхъ патроновъ въ бою, значительное число ихъ было утрачено какъ войсками во время отступленій съ позицій, такъ и въ армейскихъ складахъ при общемъ отступленіи арміи. Въ общемъ утрата составляла около 5% всего расхода пушечныхъ патроновъ. Бо́льшая часть утраты приходилась на долю артиллерійскихъ парковъ (около 60%,) затѣмъ слѣдовали армейскіе склады (21%) и батареи (19%).

Въ непосредственной связи съ утратою пушечныхъ патроновъ была весьма значительная утрата лотковъ, необходимыхъ для перевозки ихъ въ зарядныхъ ящикахъ, вслѣдствіе чего иногда затруднялось даже своевременное пополненіе боевыхъ комплектовъ батарей и

парковъ, такъ какъ, по недостатку имѣвшихся запасовъ, лотки приходилось выписывать изъ Европейской Россіи.

Что же касается средняго расхода пушечныхъ патроновъ въ бояхъ, то опредѣленіе этой цифры, конечно, можетъ имѣть значеніе только для тѣхъ артиллерійскихъ частей, которыя вошли въ составъ дѣйствующей арміи до начала сухопутныхъ боевыхъ дѣйствій и принимали участіе во всѣхъ крупныхъ бояхъ и сраженіяхъ, выводъ же средняго расхода патроновъ на орудіе за всю кампанію и по отношенію ко всей дѣйствующей арміи не дастъ точнаго представленія о размѣрахъ этого расхода, такъ какъ значительныя подкрѣпленія, прибывшія послѣ Мукденскаго сраженія, большею частью не участвовали въ боевыхъ дѣйствіяхъ.

При разсмотрѣніи данныхъ по этому вопросу оказывается, что средній расходъ патроновъ на орудіе находился приблизительно въ прямой зависимости отъ продолжительности пребыванія артиллерійской части въ составѣ арміи; нѣкоторое исключеніе представляютъ лишь нѣкоторыя конныя батареи. Вообще расходъ снарядовъ въ конныхъ батареяхъ по роду ихъ службы въ авангардахъ и арріергардахъ значительно превосходитъ расходъ пѣшихъ, и поэтому наврядъ ли правильно будетъ принимать его въ расчетъ при опредѣленіи нормальнаго расхода патроновъ на полевое орудіе въ теченіе такой кампаніи, какъ наша минувшая война съ Японіей. Казалось бы, было бы правильнѣе основывать этотъ выводъ на данныхъ пяти Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ бригадъ, принимавшихъ участіе, или въ совокупности, или порознь, почти во всѣхъ бояхъ и сраженіяхъ кампаніи. Опредѣляемый такимъ образомъ расходъ почти совпадаетъ съ той нормой, которая предположительно была указана Командующимъ Маньчжурской арміей въ августѣ 1904 г.

Расходъ горныхъ пушечныхъ патроновъ.

Горная скорострѣльная артиллерія начала прибывать въ армію главнымъ образомъ уже послѣ сраженія на р. Шахэ, въ которомъ приняли участіе только двѣ горныя скорострѣльныя батареи изъ числа девяти, бывшихъ въ составѣ арміи къ началу Мукденскаго сраженія ([237]), поэтому боевой опытъ ихъ ограничился почти исключительно Мукденскимъ сраженіемъ.

Расходъ ружейныхъ патроновъ.

Вывести средній расходъ патроновъ за всю кампанію на каждую боевую*) винтовку представляется еще болѣе затруднительнымъ, чѣмъ опредѣленіе такого же расхода пушечныхъ патроновъ, такъ какъ къ

*) Опредѣляя этимъ терминомъ тѣ винтовки, которыми былъ вооруженъ строевой элементъ арміи въ узкомъ значеніи этого слова.

перемѣнной данной срока пребыванія войсковой части въ составѣ арміи здѣсь присоединяется еще перемѣнный численный составъ части. Послѣдняя данная трудно поддается даже приблизительному учету, такъ какъ зависитъ отъ цѣлаго ряда обстоятельствъ, какъ, напримѣръ: степень некомплекта, величина домашняго расхода, размѣры потерь въ теченіе боя и много другихъ.

Поэтому приблизительно судить о среднемъ расходѣ ружейныхъ патроновъ въ минувшей войнѣ можно лишь по абсолютнымъ цифрамъ расхода патроновъ въ цѣлыхъ полкахъ, дѣлая при этомъ грубую поправку *) для 3-баталіонныхъ В.-С. стрѣлковыхъ полковъ при сравненіи ихъ съ 4-баталіонными полками полевой пѣхоты.

Но при этомъ во избѣжаніе какихъ-либо поспѣшныхъ выводовъ не лишнимъ будетъ замѣтить, что хотя расходъ патроновъ и зависитъ отъ степени участія войсковыхъ частей въ боевыхъ столкновеніяхъ, но тѣмъ не менѣе не можетъ служить мѣриломъ ихъ боевой службы, которая, конечно, правильнѣе опредѣляется относительными потерями личнаго состава убитыми и ранеными, нежели количествомъ выпущенныхъ патроновъ. Большія потери, въ особенности понесенныя въ началѣ боя, несмотря на всю стойкость и упорство, проявленныя частью, обязательно должны уменьшать расходъ патроновъ, такое же вліяніе оказываетъ и дисциплина огня, относящаяся къ индивидуальнымъ свойствамъ каждой части. Этими соображеніями объясняется, что такія части, какъ, напримѣръ, полки 1-й В.-С. стр. дивизіи, которые принимали участіе во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ и почти во всѣхъ крупныхъ бояхъ и понесли за время войны самыя тяжкія потери,—израсходовали сравнительно меньше другихъ.

Средній расходъ патроновъ за всю кампанію составляетъ для 4-баталіоннаго полка около 1.400.000 патроновъ, но этимъ выводомъ нельзя руководствоваться для составленія какихъ-либо расчетовъ по обезпеченію войскъ патронами въ виду того, что большинство войсковыхъ частей, вошедшихъ въ составъ арміи, прибыли на театръ войны уже послѣ сраженій подъ Ляояномъ и на р. Шахэ, а нѣкоторыя даже послѣ Мукденскаго сраженія, за которымъ послѣдовало боевое затишье.

Утрата ружейныхъ патроновъ какъ войсками, такъ и въ армейскихъ складахъ составила около 9% всего расхода ихъ.

---

*) Умножая при этомъ сопоставленіи число патроновъ, израсходованныхъ въ 3-баталіонномъ полку, на $^4/_3$.

ГЛАВА IV.

Инженерная часть.

Снабженіе инженернымъ имуществомъ.

Ко времени открытія военныхъ дѣйствій войска Намѣстничества были снабжены шанцевымъ инструментомъ согласно табелей.

Принадлежностью для подрывныхъ работъ (вьюками и инструментомъ) были снабжены всѣ части, за исключеніемъ льготныхъ казачьихъ полковъ: 2-го и 3-го Верхнеудинскихъ, 2-го Нерчинскаго и 2-го Аргунскаго, для которыхъ эта принадлежность была выслана Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ уже послѣ объявленія войны[238]. Одновременно были высланы дополнительные вьюки *) съ подрывнымъ имуществомъ для Приморскаго драгунскаго и Уссурійскаго каз. полковъ.

Пироксилиномъ были снабжены всѣ дѣйствующія части, кромѣ Уссурійскаго и 1-го Верхнеудинскаго казачьихъ полковъ, отъ которыхъ ожидались пріемщики. Формируемыя при мобилизаціи части были снабжены пироксилиномъ частью изъ кр. Владивостока, гдѣ онъ хранился, частью изъ г. Никольска-Уссурійскаго, куда былъ перевезенъ запасъ пироксилина для войскъ и образованъ тамъ временный пироксилиновой складъ.

Прибывавшія изъ Западной Сибири и Европейской Россіи подкрѣпленія снабжались при отправленіи инженернымъ имуществомъ согласно табелей.

Для снабженія войскъ инженернымъ имуществомъ при выполненіи такихъ работъ, для которыхъ табельныя средства оказывались недостаточными, а равно для возмѣщенія потерь отъ поломки и утраты въ бояхъ, служили: 1) полевые инженерные парки, по одному отдѣленію на каждый армейскій корпусъ, 2) нештатный, впослѣдствіи отдѣльный инженерный паркъ, сформированный на театрѣ военныхъ дѣйствій уже во время кампаніи, и затѣмъ 3) учрежденные въ то же время передовой и тыловой инженерные склады [239].

---

*) Вмѣсто одного—шесть на полкъ.

Полевые инженерные парки.

Въ концѣ 1903 г. въ составъ полевыхъ инженерныхъ войскъ Намѣстничества, состоявшихъ изъ 1-го и 2-го В.-С. саперныхъ баталіоновъ и предположеннаго въ то время къ формированію 3-го В.-С. сап. баталіона, вовсе не входило полевыхъ инженерныхъ парковъ. Поэтому въ декабрѣ 1903 г. начальникомъ инженеровъ Приамурскаго военнаго округа былъ составленъ планъ формированія В.-С. полевого инженернаго парка изъ трехъ отдѣленій, соотвѣтственно тремъ Сибирскимъ корпусамъ. Инженерное имущество двухъ отдѣленій парка, соотвѣтствовавшихъ 1-му и 2-му Сибирскимъ корпусамъ, было съ началомъ мобилизаціи сосредоточено въ Никольскѣ-Уссурійскомъ и Хабаровскѣ, а для 3-го отдѣленія имущество, люди и лошади были отправлены изъ Читы въ Ляоянъ (240).

Затѣмъ, вслѣдствіе полученнаго въ концѣ января 1904 г. увѣдомленія Главнаго Инженернаго Управленія (241), что В.-С. полевой инженерный паркъ формируется въ Европейской Россіи и будетъ готовъ къ выступленію въ концѣ марта, формированіе первыхъ двухъ отдѣленій въ Никольскѣ-Уссурійскомъ и Хабаровскѣ было отмѣнено; отдѣленіе же въ Ляоянѣ было все-таки сформировано 27 февраля въ качествѣ нештатнаго инженернаго парка (242) и впослѣдствіи послужило кадромъ для формированія отдѣльнаго инженернаго парка, представлявшаго подвижной запасъ инструмента и инженернаго имущества и служившаго перевозочнымъ средствомъ для доставки имущества изъ складовъ въ полевые парки, такъ какъ на содѣйствіе армейскихъ транспортовъ не всегда можно было разсчитывать (243).

Саперные баталіоны, прибывавшіе въ составѣ корпусовъ изъ Западной Сибири и Европейской Россіи, сопровождались отдѣленіями полевыхъ инженерныхъ парковъ, по расчету одного отдѣленія на баталіонъ.

Отдѣльный инженерный паркъ.

Первоначальнымъ поводомъ къ учрежденію отдѣльнаго инженернаго парка послужило приказаніе Командующаго арміей въ началѣ іюня 1904 г., во время подготовки къ наступленію, о формированіи осаднаго инженернаго парка, предназначавшагося для дѣйствій противъ Цзиньчжоуской укрѣпленной позиціи. При этомъ недостававшій обозъ рѣшено было завести на мѣстѣ изъ повозокъ мѣстнаго типа, имущество же получить частью изъ складовъ, частью пріобрѣсти въ ближайшихъ мѣстностяхъ и выписать изъ Европейской Россіи.

Вслѣдствіе неблагопріятнаго для насъ оборота военныхъ дѣйствій предположенное наступленіе было отмѣнено, вмѣстѣ съ этимъ миновала надобность въ немедленномъ формированіи осаднаго парка.

Вслѣдъ за этимъ было получено увѣдомленіе о формированіи осаднаго инженернаго парка въ Европейской Россіи, вслѣдствіе чего проектированная мѣра для первоначальной цѣли сдѣлалась уже излишней. Но въ то же время истекшій періодъ кампаніи показалъ, что при сильномъ развитіи позиціонныхъ работъ количество шанцеваго инструмента, возимаго въ войскахъ и отдѣленіяхъ полевыхъ инженерныхъ парковъ, является далеко недостаточнымъ. Явилась необходимость имѣть въ распоряженіи инспектора инженеровъ арміи особый подвижной запасъ шанцеваго инструмента на случай усиленія оборонительныхъ работъ въ какомъ-либо пунктѣ. Въ виду этого Командующій арміей во время подготовки къ наступленію въ сентябрѣ 1904 г. разрѣшилъ заготовленный обозъ осаднаго парка употребить на формированіе отдѣльнаго полевого инженернаго парка и дополнить его пріобрѣтеніемъ новыхъ арбъ.

Организованный такимъ образомъ и снабженный имуществомъ изъ передового инженернаго склада, паркъ принялъ участіе въ сраженіи на р. Шахэ. 24 сентября изъ Мукдена выступило сначала 1-е отдѣленіе парка въ распоряженіе сводного сапернаго баталіона, сформированнаго для работъ по укрѣпленію опорныхъ пунктовъ *). 10 октября къ арміи было выдѣлено 2-е отдѣленіе, а черезъ мѣсяцъ было сформировано и третье. Каждое отдѣленіе состояло изъ 60 арбъ, 20 двуколокъ и 20 вьюковъ.

При образованіи полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ паркъ остался въ вѣдѣніи главнаго инспектора инженерной части. Во время расположенія дѣйствующей арміи на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ паркъ непрерывно работалъ при укрѣпленіи позицій, доставлялъ лѣсные матеріалы для устройства блиндажей, перевозилъ прибывавшее имущество со станціи желѣзной дороги въ склады и проч.

Тотъ же характеръ дѣятельности парка сохранился и послѣ Мукденскаго сраженія, хотя въ это время отдѣленія парка уже чаще выдѣлялись во временное распоряженіе инспекторовъ инженеровъ армій. Окончательно же распредѣленіе парка между арміями послѣдовало лишь по окончаніи военныхъ дѣйствій для расформированія (244).

Передовой инженерный складъ.

Источникомъ питанія полевыхъ инженерныхъ парковъ служилъ передовой инженерный складъ, открытый 16 февраля 1904 г. въ Ляоянѣ (245).

*) Сводный саперный баталіонъ былъ составленъ изъ отдѣльныхъ командъ, командированныхъ въ распоряженіе инспектора инженеровъ арміи изъ саперныхъ баталіоновъ, входившихъ въ составъ корпусовъ.

Складъ этотъ былъ предусмотрѣнъ мобилизаціонными планами и для образованія его было доставлено имущество изъ Никольскъ-Уссурійскаго и Читинскаго складовъ. Норма запасовъ передового склада не была опредѣлена; размѣры его колебались въ зависимости отъ хода работъ и стратегической обстановки [246]. Въ качествѣ подвижного учрежденія, расположеннаго въ ближайшемъ тылу арміи, передовой складъ заключалъ въ себѣ лишь такое количество инженернаго имущества, которое было необходимо для безпрерывнаго удовлетворенія нуждъ дѣйствующей арміи, весь же остальной запасъ, какъ заготовляемый распоряженіемъ начальника военно-окружного инженернаго управленія *), такъ и высылаемый Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ, сосредоточивался въ тыловомъ инженерномъ складѣ, въ Харбинѣ, откуда и требовался по мѣрѣ надобности.

Для починки инструмента, сдаваемаго войсками, въ іюнѣ 1904 г. при передовомъ складѣ были устроены небольшая кузница и столярная [247].

Во время военныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ Ляоянскому сраженію, производились усиленныя работы по укрѣпленію позицій, требовавшія большого количества матеріаловъ и инструмента. Поэтому, несмотря на приближеніе непріятеля, складъ оставался на мѣстѣ. Дѣятельность его продолжалась даже тогда, когда войска съ передовыхъ Ляоянскихъ позицій отошли на линію фортовъ.

Вслѣдствіе этого, при оставленіи Ляояна, за недостаткомъ подвижного состава не удалось увезти всего имущества и нѣкоторая часть его была оставлена въ Ляоянѣ [248].

28 августа оставшееся имущество передового склада было собрано въ Мукденѣ и первоначально, до выясненія обстановки, было размѣщено въ 10 вагонахъ. Затѣмъ, въ виду усиленія арміи и предстоявшаго перехода ея въ наступленіе, складъ былъ выгруженъ, размѣры и штатъ его увеличены, заведенъ собственный обозъ, кузница и столярная расширены [249].

Съ учрежденіемъ управленія главнаго инспектора инженерной части передовой инженерный складъ, оставаясь въ его вѣдѣніи, продолжалъ непосредственно снабжать войска инженернымъ имуществомъ до тѣхъ поръ, пока не были учреждены инженерные склады въ каждой арміи, что послѣдовало: во II арміи—въ декабрѣ 1904 г., въ I—въ февралѣ 1905 г. и въ III—лишь въ маѣ 1905 г. Вслѣдствіе этого пришлось вновь увеличить штатъ склада и расширить мастерскія [250].

---

*) Впослѣдствіи, по реорганизаціи военно-окружныхъ управленій въ управленія общаго тыла Маньчжурскихъ армій,—начальника инженеровъ тыла армій.

Во время Мукденскаго сраженія передовой инженерный складъ подобно тому, какъ и подъ Ляояномъ, дѣйствовалъ до послѣдняго дня. Съ 21 по 24 февраля передовой складъ на собственномъ обозѣ подвозилъ инженерное имущество на Путиловскую сопку и на западный фронтъ. 24 февраля былъ выданъ инструментъ для укрѣпленія позиціи на 90 баталіоновъ, сосредоточенныхъ Главнокомандующимъ на сѣверо-западномъ фронтѣ. Бо̀льшая часть этого инструмента была поднята на повозкахъ отдѣльнаго полевого инженернаго парка и обоза передового склада и доставлена къ д. Цуэртунь. Прочее имущество было оставлено въ Мукденѣ, который въ то время еще не предполагалось очищать. Вслѣдствіе послѣдовавшаго вечеромъ 24 февраля приказанія объ отступленіи отъ Мукдена, оставленный инструментъ не удалось вывезти, такъ какъ подвижной составъ желѣзной дороги былъ занятъ эвакуаціей раненыхъ, и около 17.000 шт., испорченныхъ огнемъ, сдѣлалось добычей непріятеля.

По оставленіи Мукдена бо̀льшая часть передового инженернаго склада съ мастерскими была отправлена въ Харбинъ, расходное же отдѣленіе его, размѣщенное въ вагонахъ, остановилось сперва въ Тѣлинѣ, затѣмъ, одновременно съ войсками, было передвинуто въ Сыпингай, гдѣ и выдавало инструментъ для работъ по укрѣпленію новыхъ позицій. Впослѣдствіи, когда I и II арміи притянули ближе къ войскамъ свои инженерные склады, расходное отдѣленіе перешло въ Гунчжулинъ, гдѣ и оставалось до конца кампаніи, пополняясь частью изъ передового, частью изъ тылового инженерныхъ складовъ [251].

Дѣятельность передового инженернаго склада характеризуется приводимой таблицей выдачи главныхъ предметовъ инженернаго довольствія войскъ.

За все время кампаніи передовымъ инженернымъ складомъ было выдано [252]:

1) большого инструмента	395.000	шт.
2) малаго (носимаго) инструмента	216.130	„ *)
3) мѣшковъ земленосныхъ	972.900	„
4) проволоки для искусств. препятствій . . .	88.000	пуд.

Кромѣ кузницы и столярной мастерской, учрежденныхъ при передовомъ инженерномъ складѣ съ самаго начала его существованія, въ теченіе кампаніи пришлось прибѣгнуть къ образованію еще другихъ мастерскихъ для выполненія спеціальныхъ работъ, необходимость которыхъ была обнаружена боевымъ опытомъ. Къ числу

*) На пополненіе утраты, понесенной въ бояхъ и походахъ.

этихъ учрежденій принадлежали: мастерская приспособленій для преодолѣнія искусственныхъ препятствій и мастерская для изготовленія ручныхъ гранатъ.

Мастерская приспособленій для преодолѣнія искусственныхъ препятствій.

Мастерская приспособленій для преодолѣнія искусственныхъ препятствій была открыта въ Мукденѣ въ ноябрѣ 1904 г. при сводномъ саперномъ баталіонѣ *). Въ ней испытывались и затѣмъ изготовлялись для снабженія войскъ различныя изобрѣтенія полевого инженернаго искусства: мостки и маты разныхъ типовъ для преодолѣнія искусственныхъ препятствій, штурмовыя лѣстницы, непробиваемые пулями мантелеты, щиты на колесахъ, переносныя рогатки, предназначаемыя для быстраго устройства или исправленія поврежденныхъ искусственныхъ препятствій, жерди для удлиненныхъ пироксилиновыхъ зарядовъ, бурава для сверленія мерзлой земли, разборныя наблюдательныя вышки и другіе приборы и инструменты.

Во время Мукденскаго сраженія мастерская продолжала работать до послѣдняго момента и выступила изъ Мукдена одновременно съ войсками въ ночь съ 24 на 25 февраля, уничтоживъ оставленное имущество и матеріалы.

По оставленіи Мукдена работы мастерской возобновились въ маѣ 1905 г. и ограничились лишь изготовленіемъ 24 полевыхъ вышекъ системы 5-го В.-С. сап. баталіона капитана Дубровскаго [253].

Мастерская ручныхъ гранатъ.

Мастерская изготовленія ручныхъ пироксилиновыхъ гранатъ, изобрѣтенныхъ В.-С. минной роты шт.-кап. Лишинымъ, начала свою дѣятельность въ Мукденѣ въ декабрѣ 1904 г.

Впервые ручныя гранаты были испытаны въ присутствіи Главнокомандующаго въ Мукденѣ 5 декабря 1904 г. и тогда же было приказано изготовить ихъ 2.000 шт. Личный составъ возникшей такимъ образомъ въ минной ротѣ мастерской составляли первоначально всего около 15 человѣкъ.

Во время операціи у д. Сандепу мастерская получила заказъ на изготовленіе еще 10.000 гранатъ, въ виду прекрасныхъ результатовъ, полученныхъ при боевомъ испытаніи изобрѣтеннаго снаряда. Личный составъ мастерской былъ усиленъ командированіемъ рабочихъ изъ войскъ ([254]), а для удобства работъ мастерская была выдѣлена изъ В.-С. минной роты и присоединена къ мастерской приспособленій для преодолѣнія искусственныхъ препятствій, вмѣстѣ съ которой оставила Мукденъ въ ночь съ 24 на 25 февраля.

---

*) См. стр. 146.

По остановкѣ арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ мастерская ручныхъ гранатъ 16 марта была переведена въ Харбинъ, гдѣ дѣятельность ея была значительно расширена ([255]).

До перевода въ Харбинъ мастерской было изготовлено 8.600 шт. ручныхъ гранатъ, которыя были выданы войскамъ и получили широкое примѣненіе въ Мукденскомъ сраженіи при отраженіи непріятельскихъ атакъ. Въ Харбинѣ до прекращенія военныхъ дѣйствій мастерская успѣла изготовить 99.000 гранатъ, изъ которыхъ 41.500 были выданы въ арміи, остальныя 57.500 оставались въ Харбинѣ въ видѣ общаго запаса дѣйствующей арміи, который предполагалось довести до 140.000 штукъ.

Кромѣ ручныхъ гранатъ системы шт.-кап. Лишина, въ мастерской изготовлялись еще гранаты Портъ-Артурскаго образца и шрапнельные фугасы системы В.-С. минной роты шт.-кап. Карасева, но боевого испытанія двумъ послѣднимъ снарядамъ не пришлось сдѣлать, такъ какъ изготовленіе ихъ началось уже послѣ Мукденскаго сраженія ([256]).

Тыловой инженерный складъ.

Учрежденіе тылового инженернаго склада вытекало изъ необходимости устройства особаго хранилища для заготовляемаго и высылаемаго въ потребность дѣйствующей арміи инженернаго имущества, дабы, съ одной стороны, не обременять излишними запасами передового инженернаго склада, съ другой стороны—быть въ состояніи быстро пополнить расходъ этого склада въ минуту надобности. Въ силу этого, подобно большей части прочихъ тыловыхъ учрежденій, тыловой инженерный складъ былъ открытъ на главной базѣ—въ Харбинѣ (въ мартѣ 1904 г.) и поступилъ въ вѣдѣніе начальника военно-окружного инженернаго управленія *).

Дѣятельность склада заключалась въ пріемѣ грузовъ, поступавшихъ на его пополненіе, и отправкѣ требуемаго въ передовой инженерный складъ. Непосредственныя выдачи войскамъ и учрежденіямъ являлись исключеніемъ.

Въ декабрѣ 1904 г. при тыловомъ инженерномъ складѣ были учреждены кузнечно-слесарная и плотнично-колесная мастерскія, а въ маѣ 1905 г.—электротехническая ремонтная мастерская, предназначенная для починки телефоновъ и разныхъ аппаратовъ телеграфнаго и подрывного дѣла ([257]). Дѣятельность послѣдней мастерской началась лишь въ іюлѣ 1905 г. и, несмотря на это, до октября она успѣла исправить до 250 разныхъ аппаратовъ, не менѣе трети которыхъ были съ большими поврежденіями.

---

*) Впослѣдствіи начальника инженеровъ тыла Маньчжурскихъ армій.

Мѣстные инженерные склады Приамурскаго военнаго округа въ теченіе кампаніи участія въ снабженіи арміи предметами инженернаго довольствія не принимали вслѣдствіе того, что запасы ихъ были израсходованы при мобилизаціи войскъ Намѣстничества и склады сами пополнялись подвозомъ изъ Европейской Россіи, подобно складамъ дѣйствующей арміи [258].

Расходъ инженернаго имущества.

Уже въ самомъ началѣ кампаніи выяснилось, что снабженіе войскъ малымъ шанцевымъ инструментомъ изъ отдѣленій полевыхъ инженерныхъ парковъ требуется сравнительно рѣдко, главнымъ образомъ въ случаяхъ утраты его, большею же частью при земляныхъ работахъ войска требовали разрыхляющій инструментъ (кирко-мотыги), недостатокъ .котораго по существовавшимъ табелямъ рѣзко обнаружился при работѣ въ твердомъ грунтѣ. Къ тому же, въ общемъ стремленіи войскъ держать свои обозы по возможности дальше отъ боевыхъ линій, они зачастую не могли пользоваться собственнымъ возимымъ инструментомъ и обращались къ помощи полевыхъ инженерныхъ парковъ. Цѣлый рядъ приказаній Командующаго арміей о томъ, чтобы повозки съ шанцевымъ инструментомъ выдѣлялись изъ обоза 2-го разряда ближе къ войскамъ или присоединялись къ корпуснымъ отдѣленіямъ полевыхъ инженерныхъ парковъ,—замѣтнаго результата не имѣлъ [259].

Выдача инженернаго имущества изъ отдѣленій полевыхъ инженерныхъ парковъ производилась, распоряженіемъ корпусныхъ инженеровъ, изъ передового инженернаго склада не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора инженеровъ арміи *), который разсматривалъ заявленныя требованія въ отношеніи возможности и неотложности ихъ удовлетворенія по соображенію съ наличіемъ склада и предстоявшими потребностями въ другихъ мѣстахъ.

Отсутствіе запасовъ въ складахъ Приамурскаго военнаго округа и незначительное количество нужныхъ предметовъ на мѣстномъ рынкѣ заставили полевое инженерное управленіе арміи въ самомъ началѣ кампаніи прибѣгнуть къ содѣйствію Главнаго Инженернаго Управленія по заготовкѣ и доставкѣ шанцеваго инструмента и прочихъ предметовъ инженернаго довольствія.

Норма запаса шанцеваго инструмента первоначально была намѣчена въ 40.000 саперныхъ лопатъ, 30.000 кирко-мотыгъ и 30.000 штукъ прочаго инструмента [260], о высылкѣ чего и было заявлено требованіе Главному Инженерному Управленію. Затѣмъ, по мѣрѣ выяс-

---

*) Впослѣдствіи главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ.

ненія дѣйствительной потребности и усиленія дѣйствующей арміи, пришлось прибѣгнуть къ цѣлому ряду дополнительныхъ требованій.

При составленіи заблаговременныхъ требованій большое затрудненіе заключалось въ неизвѣстности, къ какому сроку до какихъ размѣровъ будетъ доходить численность арміи, и неопредѣленности возможныхъ утратъ шанцеваго инструмента въ большихъ сраженіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было составлять требованія съ большимъ запасомъ противъ дѣйствительной надобности, такъ какъ ограниченность текущаго желѣзнодорожнаго подвоза растягивала на долгій срокъ доставку большихъ партій и вслѣдствіе этого отсрочивала выполненіе другихъ требованій. Поэтому приходилось заботиться лишь о томъ, чтобы во-время получалось то, что дѣйствительно было нужно въ данное время, а не въ запасъ для будущаго.

Кромѣ шанцеваго инструмента разнаго вида, доставлялся инструментъ для мастерскихъ, подрывное, телеграфное и телефонное имущество, проволока для искусственныхъ препятствій, земленосные мѣшки, инструментъ и принадлежность для мостовыхъ работъ для понтонныхъ частей, воздухоплавательное имущество, обозъ и проч.

Съ начала кампаніи до заключенія мира дѣйствующей арміей разновременно были заявлены требованія на доставку слѣдующаго количества главныхъ предметовъ инженернаго довольствія:

1)	Большого шанцеваго инструмента. .	658.500 шт.
2)	Малаго шанцеваго инструмента.	420.000 „
3)	Земленосныхъ мѣшковъ.	2.100.000 „
4)	Проволоки для искусственныхъ препятствій .	171.000 пуд.
5)	Телеграфной проволоки (военнаго телеграфа).	2.400 „
6)	Телефоннаго кабеля.	3.500 вер.*)
7)	Сапернаго проводника.	660 „
8)	Аппаратовъ телеграфныхъ	40 шт.
9)	Аппаратовъ оптическихъ.	40 „
10)	Телефоновъ	1.730 „ *)
11)	Пороху для фугасовъ и минъ . . .	8.000 пуд.
12)	Пироксилина для подрывныхъ работъ. . . .	6.200 „

Изъ этого количества 111.000 шт. большого инструмента, 85.000 штукъ малаго, 300.000 земленосныхъ мѣшковъ и 61.000 пуд. проволоки для искусственныхъ препятствій было потребовано до наступленія зимы 1904 г., а 186.000 большого шанцеваго инструмента, 160.000 шт. малаго, 600.000 земленосныхъ мѣшковъ и 15.000 пуд. проволоки для

*) Изъ нихъ 2.500 верстъ кабеля и 900 телефоновъ было потребовано для снабженія телефоннымъ имуществомъ всѣхъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ частей, что не входило въ табели.

искусственныхъ препятствій было потребовано уже послѣ Мукденскаго сраженія; прочія же требованія этихъ предметовъ и матеріаловъ относились ко времени расположенія арміи на позиціяхъ у Мукдена. Ко времени заключенія мира бо̀льшая часть потребованнаго имущества была получена.

Для облегченія доставки малаго шанцеваго инструмента еще лѣтомъ 1904 г. было возбуждено ходатайство о снабженіи маршевыхъ командъ, слѣдовавшихъ на укомплектованіе арміи, носимымъ шанцевымъ инструментомъ, по расчету, согласно табели, 80 лопатъ и 20 топоровъ съ чехлами для носки на каждые 200 человѣкъ.

Проектированная мѣра въ концѣ августа получила утвержденіе въ Петербургѣ и съ этого времени маршевыя команды начали снабжаться шанцевымъ инструментомъ, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе затрудненій, встрѣченныхъ при выполненіи этой мѣры на практикѣ,—не всѣ. Поэтому учетъ прибывавшаго инструмента и распредѣленіе его соотвѣтственно потребности чрезвычайно затруднились и отъ дальнѣйшаго пополненія шанцеваго инструмента этимъ способомъ пришлось отказаться [261].

Несмотря на сравнительно аккуратное выполненіе Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ требованій арміи, развитіе земляныхъ работъ на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ въ связи съ наступленіемъ морозовъ, сковавшихъ и безъ того твердый грунтъ Маньчжуріи, побудило въ началѣ зимы прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для восполненія рѣзко обнаруженнаго недостатка въ большомъ шанцевомъ инструментѣ. По приказанію Главнокомандующаго было приступлено къ заготовленію кирко-мотыгъ, кайлъ, ломовъ, клиньевъ и лопатъ какъ въ предѣлахъ Маньчжуріи: въ Мукденѣ, Харбинѣ, Гиринѣ и Куанченцзы, такъ въ Приамурьѣ, Забайкальѣ, Сибири и даже Европейской Россіи. Въ виду крайней надобности пришлось отказаться отъ форменныхъ образцовъ и пріобрѣталось то, что было на мѣстныхъ рынкахъ. Всего такимъ способомъ было пріобрѣтено около 200.000 шт., которыя были доставлены въ тыловой и передовой склады большею частью въ январѣ 1905 г. [262].

Получаемое инженерное имущество употреблялось: 1) на пополненіе недостатка до опредѣленныхъ табелями нормъ, 2) на увеличеніе табельныхъ нормъ соотвѣтственно постояннымъ условіямъ кампаніи и 3) на образованіе запаса въ складахъ для временнаго усиленія инженернаго имущества въ различныхъ частяхъ соотвѣтственно требованіямъ обстановки.

Расходъ имущества на пополненіе недостатка до опредѣленныхъ табелями нормъ обусловливался главнымъ образомъ утратами его въ бояхъ и въ меньшей степени—порчей и поломкой. Поэтому въ эту

рубрику расхода большею частью входилъ малый (носимый) шанцевый инструментъ и сравнительно небольшое количество большого (возимаго) инструмента.

Расходъ имущества на увеличеніе табельныхъ нормъ былъ вызванъ физическими особенностями театра войны. На основаніи опытовъ, произведенныхъ въ мерзломъ грунтѣ въ началѣ зимы 1904—1905 г.г., Главнокомандующій приказалъ [263] выдать въ каждую пѣхотную роту, сверхъ табельнаго имущества, по 4 большихъ лопаты, по 2 топора, по 42 кирко-мотыги и по 1 лому. Это доводило общее количество большого шанцеваго инструмента до 20 лопатъ, 10 топоровъ, 48 кирокъ, мотыгъ и кирко-мотыгъ и 2 ломовъ на роту.

Излишествующіе противъ табели лопаты, топоры и ломъ приказано было возить въ ротномъ обозѣ; изъ общаго же числа кирко-мотыгъ 16 штукъ приказано было носить на людяхъ (по 4 на взводъ), примѣнительно къ носкѣ этого инструмента въ саперныхъ частяхъ *), остальныя 32 штуки возить на двухъ вьючныхъ животныхъ.

Для осуществленія этой мѣры потребовалось однѣхъ кирко-мотыгъ около 50.000, каковое количество могло истощить запасы склада. Поэтому сначала было выдано лишь по 34 штуки на роту, остальныя же 8 были добавлены впослѣдствіи.

При разработкѣ сильно промерзшаго грунта не только заготовленный на мѣстѣ изъ металла невысокаго качества, но и форменный инструментъ быстро приходилъ въ негодность. Еще быстрѣе ломались черенья, запасъ которыхъ при высылаемомъ изъ Европейской Россіи инструментѣ постепенно былъ увеличенъ съ 20 до 100%. Но и этого оказалось недостаточно, и пришлось прибѣгнуть къ выпискѣ жердей для выдѣлки череньевъ на мѣстѣ. Пришедшій въ негодность инструментъ по возможности исправлялся и наваривался сталью въ мастерскихъ передового инженернаго склада и вновь выдавался на работы.

За время зимнихъ работъ управленіемъ главнаго инспектора инженерной части было выдано на усиленіе войсковыхъ средствъ до 80.000 кирко-мотыгъ, и, несмотря на такое значительное количество разрыхляющаго инструмента, успѣхъ работъ въ мерзлой почвѣ былъ очень малъ. Для ускоренія работъ пришлось производить предварительное разрыхленіе грунта посредствомъ взрывовъ. Подрывныя работы получили широкое развитіе, и соотвѣтственно возросъ расходъ взрывчатыхъ веществъ. Въ теченіе зимы было израсходовано для земляныхъ работъ около 3.300 пуд. пироксилина, пороха и рокъ-а-рока.

*) Въ чехлѣ, притороченномъ къ поясному ремню, и съ обхватомъ особымъ ремнемъ у плеча.

Отвердѣніе грунта неблагопріятно отразилось, между прочимъ, на телеграфныхъ работахъ. Проведеніе воздушныхъ телеграфныхъ линій съ установкою шестовъ въ мерзлой почвѣ сопровождалось такими затрудненіями, что пришлось изготовлять особые бурава для просверливанія углубленій въ грунтѣ.

Заготовки лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ самомъ началѣ кампаніи обнаружилась необходимость въ заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для предстоявшихъ строительныхъ и оборонительныхъ работъ.

24 февраля инспекторъ инженеровъ получилъ разрѣшеніе Временно-Командующаго арміей [264] на производство лѣсныхъ заготовокъ покупкою матеріаловъ въ Ляоянѣ, Инкоу, Портъ-Артурѣ и Дальнемъ, такъ какъ въ этихъ пунктахъ были сосредоточены большіе запасы строительнаго матеріала какъ для мѣстныхъ нуждъ, такъ и для развоза по тѣмъ участкамъ Китайской Восточной желѣзной дороги, которые пролегали по безлѣснымъ раіонамъ. Закупаемый лѣсъ рѣшено было направлять въ Ляоянъ и Хайченъ, гдѣ образовать лѣсные склады арміи.

На первое время недостатка въ лѣсѣ не предвидѣлось. Въ Ляоянѣ можно было пріобрѣсти до 250.000 куб. футовъ, въ Инкоу—200.000 куб. футовъ, въ Портъ-Артурѣ—100.000 куб. футовъ и въ Дальнемъ—до 50.000 куб. футовъ, при чемъ въ двухъ послѣднихъ пунктахъ принимался къ учету только свободный отъ строительныхъ потребностей крѣпости матеріалъ, на вывозъ котораго далъ свое согласіе генералъ Стессель. Всего, слѣдовательно, имѣлось въ виду до 600.000 куб. футовъ дерева, но разсчитывать навѣрное можно было только на Ляоянскіе запасы, такъ какъ вывозъ лѣса изъ южныхъ пунктовъ затруднялся, во-первыхъ, недостаткомъ подвижного состава, сосредоточеннаго главнымъ образомъ на сѣверныхъ участкахъ желѣзной дороги для воинскихъ перевозокъ между Харбиномъ и Ляояномъ; во-вторыхъ, вывозомъ изъ тѣхъ же южныхъ пунктовъ запасовъ каменнаго угля въ виду опасности захвата ихъ противникомъ.

Въ дѣйствительности инженерное вѣдомство воспользовалось лишь запасами Инкоу и Ляояна, при чемъ изъ перваго пункта матеріалы были вывезены большею частью въ тыловой раіонъ для надобностей военно-окружныхъ управленій, полевое же управленіе арміи использовало запасы Ляояна. Такъ какъ этихъ запасовъ было далеко недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей арміи, то пришлось организовать еще заготовку лѣсныхъ матеріаловъ *) въ

*) Распоряженіемъ начальника военно-окружного инженернаго управленія.

тыловомъ раіонѣ по р.р. Сунгари и Лялинхэ, въ г. Куанченцзы и въ Мукденѣ.

За первый періодъ кампаніи, предшествовавшій Ляоянскому сраженію, полевымъ управленіемъ арміи было заготовлено слѣдующее количество лѣсныхъ матеріаловъ:

1) брусьевъ	20.180	шт.
2) бревенъ	28.948	„
3) накатника и жердей	129.336	„
4) досокъ	8.222	„

6.000 брусьевъ были распилены на доски, частью въ ручную, частью на бывшей въ Ляоянѣ лѣсопильнѣ Китайской Восточной желѣзной дороги, и изъ нихъ получено около 50.500 досокъ.

Означенный матеріалъ расходовался на устройство: 1) блиндажей въ укрѣпленіяхъ подъ Хайченомъ, Айсандзяномъ и Ляояномъ, 2) мостовъ на р. Тайцзыхэ, 3) сараевъ и навѣсовъ для интендантскихъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ складовъ, 4) половъ въ палаткахъ бивакировавшихъ войскъ и на прочія мелкія надобности.

Ко времени оставленія Ляояна на перечисленныя надобности было израсходовано изъ складовъ:

1) брусьевъ	16.213	шт.,	считая и 6.000, распиленныхъ на доски.
2) бревенъ	28.724	„	
3) накатника и жердей	126.884	„	
4) досокъ	58.139	„	считая и 50.500, полученныхъ изъ распиленныхъ брусьевъ.

При этомъ нужно замѣтить, что производителямъ работъ было вмѣнено въ обязанность пользоваться въ самой широкой степени мѣстными средствами и только при полномъ отсутствіи ихъ обращаться къ складамъ; поэтому въ дѣйствительности количество израсходованныхъ матеріаловъ было значительно больше.

Оставшійся не израсходованнымъ въ Ляоянскомъ складѣ матеріалъ, въ количествѣ около 4.000 брусьевъ, 200 бревенъ и 2.500 шт. накатника и жердей, сдѣлался добычей непріятеля, такъ какъ уничтожить его огнемъ не представлялось возможнымъ въ виду опасенія освѣтить противнику отступленіе нашихъ войскъ [265]. Въ отношеніи объема, утрата составила около 7% заготовленнаго.

Кромѣ лѣсныхъ матеріаловъ, была попытка заготовить на мѣстѣ и прочій строительный матеріалъ: кровельное желѣзо, гвозди, канаты, брезенты и прочее. Заказъ былъ сдѣланъ въ Шанхаѣ съ доставкою

въ Инкоу, но ко времени выполненія его Инкоу было уже нами утрачено и закупленные матеріалы были выгружены въ Цинтао, гдѣ и оставались до конца кампаніи [266].

Послѣ отступленія арміи къ Мукдену въ распоряженіе инспектора инженеровъ арміи поступили лѣсные склады, образованные въ этомъ пунктѣ начальникомъ военно-окружного инженернаго управленія, и началась закупка мѣстныхъ запасовъ, для чего были взяты подъ охрану китайскіе склады въ д. Мучанъ близъ Мукдена.

Первоначально изъ частныхъ складовъ лѣсъ пріобрѣтался небольшими партіями, по мѣрѣ потребности, на устройство позицій и постройку мостовъ черезъ р. Хуньхэ, но затѣмъ, въ серединѣ октября, по выясненіи результатовъ сраженія на р. Шахэ, всѣ лѣсные склады въ д. Мучанъ были закуплены военнымъ вѣдомствомъ. Впослѣдствіи, въ началѣ декабря, вслѣдствіе громаднаго расхода лѣсныхъ матеріаловъ на позиціонныя работы и на устройство землянокъ прибывавшимъ въ теченіе зимы войскамъ, пришлось прибѣгнуть, кромѣ того, къ закупкѣ лѣса сѣвернѣе Мукдена, въ раіонѣ Чантуфу.

Въ періодъ времени между Ляоянскимъ и Мукденскимъ сраженіями инженернымъ вѣдомствомъ въ потребность дѣйствующей арміи было заготовлено и сосредоточено въ Мукденскомъ складѣ:

		изъ нихъ выдано войскамъ.
бревенъ и брусьевъ разныхъ размѣровъ .	43.248 шт.	36.809 шт.
накатника	99.356 „	82.363 „
жердей и брусковъ	289.842 „	259.358 „
досокъ.	139.690 „	94.872 „

Остальной матеріалъ, въ количествѣ около 6.500 бревенъ и брусьевъ, 17.000 шт. накатника, 30.500 жердей и брусковъ и 45.000 досокъ, былъ сожженъ при оставленіи Мукдена. Въ отношеніи объема, было уничтожено около 15% всего заготовленнаго.

Послѣ отступленія отъ Мукдена заготовка строительныхъ матеріаловъ для непосредственныхъ нуждъ дѣйствующей арміи перешла въ вѣдѣніе инспекторовъ инженеровъ армій, на главнаго же инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ была возложена заготовка матеріаловъ для работъ по укрѣпленію позицій на р.р. Сунгари и Лялинхэ и у г. Куанченцзы. Заготовленный матеріалъ пошелъ на устройство блиндажей и искусственныхъ препятствій на позиціяхъ и на постройку мостовъ въ раіонахъ армій, а послѣ заключенія мира остатокъ его былъ употребленъ на постройку землянокъ въ раіонѣ зимняго расположенія [267].

Въ раіонѣ общаго тыла армій распоряженіемъ главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ въ теченіе лѣта

1905 г. были произведены работы по устройству 5 предмостныхъ позицій на р.р. Сунгари и Лялинхэ и укрѣпленнаго лагеря у г. Бодунэ.

На предмостныхъ позиціяхъ, имѣвшихъ общее протяженіе по фронту до 70 верстъ, было построено 105 опорныхъ пунктовъ на главныхъ и тыловыхъ линіяхъ обороны и проведено 110 верстъ позиціонныхъ дорогъ съ мостами на нихъ черезъ овраги и протоки.

Въ раіонѣ укрѣпленнаго лагеря у г. Бодунэ на фронтѣ до 105 верстъ изъ 156 проектированныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ было построено 38; кромѣ того, было проведено 12 верстъ позиціонныхъ дорогъ [268].

Инженерныя работы въ тыловомъ раіонѣ.

Дѣятельность инспектора инженеровъ Маньчжурской арміи, а впослѣдствіи главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ и инспекторовъ инженеровъ трехъ армій ограничивалась исключительно работами, вытекавшими изъ боевыхъ задачъ арміи, что же касается всѣхъ прочихъ работъ, относящихся къ постройкѣ помѣщеній для войскъ, госпиталей, складовъ для различнаго рода запасовъ и проч., то завѣдываніе ими не только въ тыловомъ раіонѣ, но и въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, не исключая даже Портъ-Артура (до перерыва сообщенія съ нимъ), было возложено на военно-окружное инженерное управленіе [269]. Поводомъ къ принятію этой мѣры послужили недостатокъ личнаго состава въ полевомъ управленіи арміи и желаніе использовать этотъ составъ исключительно для боевыхъ цѣлей.

Первоначальная дѣятельность военно-окружного инженернаго управленія сосредоточилась въ Харбинѣ и заключалась, главнымъ образомъ, въ работахъ по приспособленію зданій инженернаго вѣдомства, Китайской Восточной желѣзной дороги, Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и частныхъ строеній для размѣщенія въ нихъ вновь прибывавшихъ частей войскъ, управленій, учрежденій съ ихъ личнымъ составомъ, а также въ постройкѣ вновь хлѣбопекарныхъ печей, въ расширеніи существовавшихъ кухонь съ добавленіемъ въ нихъ плитъ и очаговъ.

Затѣмъ дѣятельность военно-окружного инженернаго управленія распространилась и на другіе пункты театра военныхъ дѣйствій. Важнѣйшія изъ произведенныхъ этимъ управленіемъ работъ были слѣдующія:

Въ г. Хайченѣ продолжалась начатая еще въ мирное время постройка казармъ, состоявшихъ изъ 18 каменныхъ зданій, изъ которыхъ ко времени оставленія нами Хайчена 13 были совершенно готовы. Кромѣ того, было построено 27 землянокъ и приспособлено 16 китайскихъ фанзъ для размѣщенія войскъ.

Въ Ляоянѣ были построены 3 крытыхъ интендантскихъ разгрузочныхъ платформы, 2 навѣса надъ полевыми хлѣбопекарнями, 3 артиллерійскихъ сарая, 3 зданія пекаренъ на 50.000 ежедневныхъ порцій.

Въ Мукденѣ было приспособлено много фанзъ для размѣщенія сводного госпиталя на 420 кроватей, артиллерійскихъ складовъ, полевыхъ управленій и войсковыхъ частей, при чемъ эти работы производились не только въ строительный періодъ, но и въ теченіе всей зимы 1904—1905 г.г. вплоть до оставленія нами Мукдена.

На ст. Суятунь было установлено 120 юртъ; былъ подвезенъ матеріалъ и началась установка шести разборныхъ срубовъ для ставки Главнокомандующаго.

На ст. Гунчжулинъ было построено 85 полуротныхъ (на 120 человѣкъ) и 5 офицерскихъ землянокъ, 3 пекарни по 12 печей каждая и 8 деревянныхъ зданій различнаго назначенія (складъ печенаго хлѣба, сухаросушилка, офицерскія помѣщенія).

На ст. Куанченцзы приспособлялись фанзы для размѣщенія войскъ и, кромѣ того, построено: землянокъ полуротныхъ—78, офицерскихъ—5, 3 хлѣбопекарни о 12 печахъ каждая и 10 бараковъ различнаго назначенія (склады печенаго хлѣба, муки и сухарей, баня, офицерскія помѣщенія).

На ст. Яомынь было построено землянокъ полуротныхъ—52, офицерскихъ—2 и, кромѣ того, 3 барака для офицеровъ.

На ст. Лаошагоу былъ устроенъ земляночный лагерь.

На ст. Таолайчжоу были устроены: земляночный лагерь, интендантскій магазинъ, 6 срубчатыхъ домовъ для офицеровъ, 2 бани и службы.

На ст. Цайцзягоу были построены 61 постоянный баракъ для помѣщенія госпиталей и, кромѣ того, заготовлялись разборные бараки и рубленные дома для перевозки по желѣзной дорогѣ, куда нужно.

На разъѣздѣ Эхо (восточнаго отдѣленія Кит. Вост. желѣзной дороги) было построено 64 деревянныхъ барака для 5 сводныхъ госпиталей (изъ нихъ 43 жилыхъ для персонала и больныхъ) и 22 каменныхъ зданія еще для 2 сводныхъ госпиталей. Кромѣ того, для этапа было построено 2 барака и 7 землянокъ.

На ст. Стрѣтенскъ было построено 22 деревянныхъ зданія для госпиталей.

Въ г. Читѣ на р. Антипихѣ было построено 20 госпитальныхъ бараковъ на 2.000 больныхъ. Кромѣ того, лѣтомъ 1905 г. было приступлено къ обширнымъ работамъ по постройкѣ госпиталей на 5.000 больныхъ, при чемъ 99 деревянныхъ зданій были закончены вчернѣ въ строительный періодъ.

Въ г. Верхнеудинскѣ, тоже лѣтомъ 1905 г., было приступлено къ постройкѣ госпиталей на 10.000 больныхъ. Начатыя постройкой 167 деревянныхъ зданій были закончены вчернѣ въ строительный періодъ.

Наконецъ, самыя обширныя строительныя работы были произведены въ Харбинѣ, гдѣ были построены:

1) Корпусный городокъ для размѣщенія войскъ, состоявшій изъ 140 офицерскихъ и 320 солдатскихъ бараковъ, съ водопроводомъ и устроенными улицами.

2) Госпитальный городокъ, для котораго были закончены и приспособлены для размѣщенія госпиталей начатые еще въ мирное время 24 каменныхъ зданія и 30 деревянныхъ бараковъ. Кромѣ того, было выстроено вновь 100 жилыхъ деревянныхъ бараковъ для 16 сводныхъ госпиталей (на 400 нижнихъ чиновъ и 20 офицеровъ каждый) и при нихъ 46 деревянныхъ нежилыхъ зданій (кухни, прачешныя, мертвецкія, цейхгаузы), не считая ледниковъ, колодцевъ, помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ.

3) На 2-й верстѣ—22 деревянныхъ зданія для двухъ сводныхъ госпиталей, сортировочный пунктъ, 14 деревянныхъ зданій различнаго назначенія и 8 срубчатыхъ домовъ для жилья персонала.

4) На 4-й верстѣ—12 деревянныхъ сараевъ для храненія инженернаго имущества, 27 деревянныхъ конюшенъ, 15 бараковъ для жилья, 14 сараевъ для храненія разнаго рода имущества, землянки и различныя службы для передового артиллерійскаго запаса и 25 зданій для интендантскаго вѣдомства.

5) Въ 8-мъ участкѣ города—22 деревянныхъ зданія того же назначенія.

6) Кромѣ того, въ различныхъ частяхъ города—3 пороховыхъ погреба для перволинейнаго артиллерійскаго склада; баракъ для команды, 2 сарая и 2 навѣса для аптечнаго магазина, срубъ на базарной площади для жилья офицеровъ; 1 офицерскій баракъ, 2 солдатскихъ барака и 2 конюшни для конвойной сотни Намѣстника; баня Царская для проходящихъ войскъ, съ теплушкой, при трехъ колодцахъ; 3 желѣзныхъ цейхгауза для храненія вещей проходящихъ войскъ; 4 барака для почтовой конторы; проложена и оборудована узкоколейная желѣзная дорога (Дековиля) къ интендантскимъ и артиллерійскимъ складамъ общимъ протяженіемъ 8 верстъ.

Кромѣ строительныхъ работъ, въ Харбинѣ были произведены обширныя оборонительныя работы. Вокругъ города было возведено 23 форта временнаго типа, на 2 роты каждый, 29 промежуточныхъ укрѣпленій, на 1 роту каждое, и проложены военныя дороги. Ко

времени заключенія мира земляныя работы на этихъ укрѣпленіяхъ были закончены и оставалось лишь докончить часть блиндажей и искусственныя препятствія [270].

О дорожныхъ и мостовыхъ работахъ, произведенныхъ какъ полевымъ, такъ и военно-окружнымъ инженерными управленіями, одновременно со спеціально вѣдавшими этими работами дорожными управленіями арміи и тыла, изложено ниже *).

Снабженіе войскъ топливомъ.

Съ наступленіемъ осени 1904 г. явилась необходимость озаботиться обезпеченіемъ войскъ топливомъ на предстоявшую зиму.

По приказанію Командующаго арміей 17 сентября [271] была образована комиссія, подъ предсѣдательствомъ инспектора инженеровъ арміи, для обсужденія вопроса о нормахъ и порядкѣ довольствія войскъ Маньчжурской арміи топливомъ, имѣя въ виду и примѣненіе костровъ въ случаѣ необходимости обогрѣванія людей въ открытомъ полѣ.

Собранная комиссія, руководствуясь, главнымъ образомъ, опытомъ войны 1900—1901 г.г. и зимнихъ маневровъ, производившихся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ, признала необходимымъ увеличить отпускъ дровъ на отопленіе вдвое по сравненію съ положеніемъ мирнаго времени и отпускать дрова съ 1 октября по 1 апрѣля.

Для того, чтобы отсутствіе топлива не повлекло за собою разборку на дрова жилищъ, комиссія признала соотвѣтственнымъ привлечь къ поставкѣ топлива мѣстныхъ жителей и образовать съ этою цѣлью особое учрежденіе подъ вѣдѣніемъ военнаго комиссара Мукденской провинціи. Организованною дѣятельностью этого учрежденія имѣлось въ виду облегчить разрозненныя дѣйствія по заготовкѣ самихъ войсковыхъ частей.

Протоколъ комиссіи объ установленіи двойной нормы и порядка довольствія войскъ топливомъ 15 октября былъ утвержденъ Командующимъ арміей [272], но вскорѣ непосредственный опытъ по расходу дровъ на отопленіе землянокъ при наступленіи зимнихъ холодовъ указалъ, что выработанныя комиссіей нормы можно значительно уменьшить, тѣмъ болѣе, что армія стояла на мѣстѣ, и нигдѣ не понадобилось разводить костровъ, такъ какъ для обогрѣванія людей, занимавшихъ передовые окопы, гдѣ нельзя было устраивать землянокъ съ печами, Командующій арміей поручилъ военному комиссару Мукденской провинціи заготовить древесный уголь и жаровни.

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XIII, „Грунтовыя дороги".

Вслѣдствіе этого 19 ноября 1904 г. Главнокомандующимъ былъ отданъ приказъ съ объявленіемъ слѣдующихъ нормъ отпуска топлива въ мѣсяцъ [273]:

1) на 10 нижнихъ чиновъ	. . . .	1/10	куб.	саж.	дровъ.
2) „ оберъ-офицера . .		1/4	„	„	„
3) „ штабъ-офицера	. . . . .	1/2	„	„	„
4) „ генералъ-маіора	. . . . .	3/4	„	„	„
5) „ генералъ-лейтенанта	. . . .	1	„	„	„
6) „ полнаго генерала	. . . . .	1 1/4	„	„	„

Для отопленія штабныхъ помѣщеній отпускалось по 1/4 куб. саж. на каждыя 4 квадр. саж.

Отопочный періодъ былъ опредѣленъ съ 1 ноября по 1 апрѣля. При недостаткѣ топлива на отопленіе помѣщеній для нижнихъ чиновъ, штабовъ и управленій, перерасходъ долженъ былъ покрываться изъ хозяйственныхъ суммъ частей.

Для оказанія содѣйствія войскамъ выдачею топлива натурою Главнокомандующій возложилъ организацію заготовки его на главнаго инспектора инженерной части.

Окрестности Мукдена вообще бѣдны топливомъ и лѣсные раіоны находятся отъ него въ значительномъ разстояніи, поэтому главнымъ инспекторомъ инженерной части было сдѣлано распоряженіе о производствѣ развѣдокъ къ сѣверу и востоку отъ Мукдена, какъ въ ближнемъ раіонѣ—у Фушуна, такъ и къ востоку отъ линіи Тѣлинъ—Шуанмяоцзы, къ сторонѣ лѣсовъ Императорской охоты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были распространены объявленія на китайскомъ языкѣ съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ будутъ приниматься дрова и гаолянъ по цѣнѣ, устанавливаемой по взаимному соглашенію съ продавцами и немедленно уплачиваемой, а также съ поясненіемъ, что во время заготовки топлива на мѣстахъ и при перевозкѣ его будетъ даваться охрана отъ лихихъ людей какъ имущества, такъ и поставщиковъ съ ихъ рабочими.

Произведенными развѣдками было выяснено, что въ указанныхъ раіонахъ можно произвести заготовки, но онѣ сопряжены съ большими затрудненіями, потому что надежныхъ подрядчиковъ не находилось, китайскія власти относились къ этому дѣлу недоброжелательно, а мѣстные жители, несмотря на распространенныя прокламаціи,—съ недовѣріемъ, опасаясь пропажи дровъ на мѣстахъ сбора до сдачи и нападенія хунхузовъ въ раіонахъ заготовокъ.

Въ виду этого главный инспекторъ инженерной части 25 октября испросилъ разрѣшеніе Главнокомандующаго [274] учредить особыя комиссіи для заготовки топлива въ двухъ намѣченныхъ

раіонахъ: южномъ—Мукденскомъ и сѣверномъ—Тѣлинскомъ. Въ первомъ должна была производиться заготовка топлива съ непосредственной выдачей войскамъ, во второмъ — заготовка съ перевозкою затѣмъ по желѣзной дорогѣ въ Мукденскій раіонъ.

Въ каждую заготовительную комиссію былъ назначенъ предсѣдателемъ военный иженеръ и помощникомъ его—строевой штабъ-офицеръ. Для завѣдыванія складами, пріемкой и выдачей топлива были учреждены пріемно-сдаточныя комиссіи. Въ пунктахъ заготовки топлива назначены охранные посты, какъ для охраны заготовляемаго топлива и китайскихъ рабочихъ, такъ и для конвоированія транспортовъ. Операціи комиссій велись при участіи фактическаго контроля.

Для удобства развозки топлива, склады его были устроены преимущественно вдоль Фушунской желѣзнодорожной вѣтви, въ пунктахъ пересѣченія ея съ главными путями, ведущими къ фронту арміи; кромѣ того, крупные склады были устроены: у д. Шихуйченъ, у г. Мукдена и къ западу отъ него—въ д. Нингуантунь (преимущественно склады гаоляна).

Дѣятельность комиссій началась въ ноябрѣ мѣсяцѣ при неблагопріятныхъ условіяхъ: готовыхъ запасовъ дровъ почти нигдѣ не было, гаоляновая солома закупалась интендантствомъ, въ качествѣ суррогата сухого фуража, оповѣщеніе же мѣстныхъ жителей, какъ было упомянуто, не оправдало ожиданій.

Въ виду встрѣченныхъ затрудненій въ заготовкѣ дровъ, пришлось прибѣгнуть къ закупкѣ каменнаго угля въ Фушунскихъ копяхъ, но затѣмъ дѣло мало-по-малу наладилось и заготовка дровъ пошла успѣшно.

Къ серединѣ января въ Мукденскихъ складахъ, кромѣ топлива, отпущеннаго войскамъ, оказался запасъ его въ мѣсячной потребности на 1.354.000 чел., каковая цифра превосходила болѣе чѣмъ вдвое численный составъ арміи, включая и ожидавшіяся въ теченіе зимы подкрѣпленія. Кромѣ того, въ Тѣлинѣ было собрано еще около 1.500 куб. саж. дровъ.

Помимо успѣшной дѣятельности заготовительныхъ комиссій, быстрое возрастаніе запасовъ топлива находило себѣ объясненіе еще въ томъ, что войска мало пользовались этими запасами, предпочитая заготовлять топливо собственнымъ попеченіемъ. Повторилось обычное вліяніе высокихъ справочныхъ цѣнъ на способъ заготовки.

Между тѣмъ половина зимняго періода миновала, и главный инспекторъ инженерной части естественно былъ озабоченъ цѣлесообразнымъ использованіемъ накопленныхъ запасовъ. 14 января 1905 г. онъ испросилъ разрѣшеніе Главнокомандующаго [275] не только пріостановить заготовку топлива, но даже часть заготовленныхъ за-

пасовъ передать управленію Кит. Вост. жел. дороги, для котораго обезпеченіе дороги топливомъ служило предметомъ постоянныхъ заботъ.

Новый потребитель топлива—Кит. Вост. жел. дор., для которой заготовки топлива на южныхъ станціяхъ имѣли громадное значеніе въ томъ отношеніи, что позволяли развозить его по линіи обратными поѣздами, не стѣсняя главнаго движенія съ сѣвера на югъ, заявила столь обширныя требованія, что черезъ нѣсколько дней, 20 января, Главнокомандующій приказалъ продолжать заготовку [276].

Несмотря на то, что операціи заготовительныхъ комиссій при этомъ все-таки были сокращены, а для накопленныхъ запасовъ явился новый потребитель въ лицѣ желѣзной дороги, расходовались эти запасы очень медленно: мѣсяцъ спустя, къ серединѣ февраля, размѣры ихъ понизились всего лишь на 14% и сотвѣтствовали мѣсячной потребности для арміи въ 1.160.000 чел. Въ виду этого было предположено вовсе прекратить заготовку, но Мукденское сраженіе сдѣлало эту мѣру уже излишней.

Результаты всей операціи по заготовкѣ и снабженію войскъ топливомъ были слѣдующіе:

	Заготовлено обѣими комиссіями	выдано войскамъ	передано управленію К. В. ж. д.	осталось въ складахъ.
дровъ . .	11.537 куб. саж.	3.371 куб. саж.	1.908 куб. саж.	6.258
гаоляна .	8.335 куб. саж.	1.447 куб. саж.	336 куб. саж.	6.552
кам. угля	460.833 пуда	19.552 пуда	—	441.281

При переводѣ различныхъ видовъ топлива по эквивалентамъ теплопроизводительности на дрова оказывается, что всего заготовлено было 16.978 куб. саж., что составляетъ мѣсячную потребность на 1.697.800 чел., выдано же было только 5.653 куб. саж., или 33,3% всей заготовки; изъ этого количества 22% пришлось на долю войскъ и 11,3% на долю желѣзной дороги. Остальные 66,7% заготовленнаго топлива были сожжены при отступленіи отъ Мукдена [277].

Инженерныя войска.

Саперные баталіоны.

Къ началу военныхъ дѣйствій изъ полевыхъ инженерныхъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ находилось только два саперныхъ баталіона—1-й и 2-й В.-С. сап. баталіоны, въ общемъ составѣ 5 саперныхъ ротъ, 2 телеграфныхъ и 1 понтонной; при послѣдней былъ легкій мостовой паркъ. Полевыхъ инженерныхъ парковъ при этихъ частяхъ, какъ уже было упомянуто выше, вовсе не было.

Кромѣ того, имѣлись крѣпостныя инженерныя войска: въ Портъ-Артурѣ—Квантунская саперная рота; во Владивостокѣ—2 саперныхъ

роты, 1 минная рота и крѣпостной телеграфъ 1-го разряда; въ Посьетѣ—Новокіевская минная рота; въ Николаевскѣ—Амурская минная рота. Но на содѣйствіе этихъ частей, имѣвшихъ спеціальное назначеніе, дѣйствующая армія не могла разсчитывать.

Въ виду полнаго несоотвѣтствія количества инженерныхъ войскъ съ полевой пѣхотой, тотчасъ же съ объявленіемъ войны было приступлено къ формированію новыхъ частей для дѣйствующей арміи. Въ началѣ апрѣля прибыли въ Ляоянъ 3 саперныхъ и 1 понтонная роты для 1-го и 2-го В.-С. саперныхъ баталіоновъ, составъ которыхъ былъ доведенъ до 4 саперныхъ, 1 телеграфной и 1 понтонной роты въ каждомъ [278].

Въ серединѣ апрѣля прибылъ сформированный въ Европейской Россіи 3-й В.-С. саперный баталіонъ такого же состава, какъ два первыхъ ([279]). Непосредственно вслѣдъ за нимъ прибылъ В.-С. полевой инженерный паркъ изъ трехъ отдѣленій.

Остальные саперные баталіоны прибывали одновременно съ частями тѣхъ корпусовъ, въ составъ которыхъ они были назначены.

Въ концѣ мая прибылъ 4-й В.-С. саперный баталіонъ ([280]) (4-го Сиб. корпуса), въ составѣ 2 саперныхъ и 1 телеграфной ротъ съ 4-мъ отдѣленіемъ В.-С. пол. инженернаго парка. Въ началѣ іюня прибылъ 6-й саперный баталіонъ (10-го арм. корпуса), а въ концѣ этого же мѣсяца—17-й сап. бат. (17-го арм. корпуса), оба въ составѣ 3 саперныхъ и 1 телеграфной ротъ, съ легкими мостовыми парками и отдѣленіями полевого инженернаго парка.

Такимъ образомъ, въ первый періодъ кампаніи, предшествовавшій Ляоянскому сраженію, на Дальнемъ Востокѣ собралось 20 саперныхъ ротъ, изъ нихъ одна рота *) была оставлена въ Приамурьѣ, одна—была командирована туда изъ Южной Маньчжуріи **), прочія же вошли въ составъ Маньчжурской арміи.

Одна изъ этихъ ротъ (рота 2-го В.-С. сап. баталіона) въ самомъ началѣ кампаніи была включена въ составъ Восточнаго отряда, остальныя же роты первые три мѣсяца кампаніи находились почти въ исключительномъ распоряженіи инспектора инженеровъ арміи для работъ по инженерной подготовкѣ театра войны. Лишь съ мая мѣсяца нѣкоторыя изъ ротъ начали постепенно откомандировываться къ своимъ корпусамъ, но затѣмъ, въ іюлѣ, съ приближеніемъ всѣхъ частей арміи къ Ляояну, въ распоряженіе инспектора инженеровъ арміи вновь стали назначаться для оборонительныхъ и мостовыхъ работъ роты и команды отъ саперныхъ баталіоновъ арміи, при чемъ это распоряженіе коснулось и 4-го В.-С., 6-го и 17 сап. баталіоновъ,

*) 1-го В.-С. сапернаго баталіона.

**) Рота 3-го В.-С. сап. баталіона командирована въ Посьетскій отрядъ 4 іюля 1904 г.

бывшихъ до того времени въ исключительномъ вѣдѣніи своего корпуснаго начальства.

Въ послѣдующіе періоды кампаніи саперные баталіоны большею частью оставались въ составѣ корпусовъ, и только нѣкоторыя роты временно откомандировывались въ распоряженіе инспектора инженеровъ, составляя сводный саперный баталіонъ для выполненія оборонительныхъ работъ на болѣе важныхъ пунктахъ.

Послѣдовательно, въ составѣ корпусовъ, прибыли: 5-й В.-С. сап. (5-го Сиб. корпуса), 1-й сап. (1-го арм. корпуса), 6-й В.-С. сап. (6-го Сиб. корпуса), 12-й сап. (8-го арм. корпуса), 16-й сап. (16-го арм корпуса), 2-й сап. (4-го арм. корпуса), 19-й сап. (19-го арм. корпуса), 21-й сап. (9-го арм. корпуса) и, наконецъ, 20-й сап. (13-го арм. корпуса) баталіоны. Каждый изъ этихъ баталіоновъ состоялъ изъ трехъ саперныхъ и одной телеграфной ротъ, и при каждомъ баталіонѣ было по отдѣленію полевого инженернаго парка.

Вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія позиціонныхъ работъ соотношеніе между саперными и пѣхотными частями, по расчету одного сапернаго баталіона на 2-дивизіонный корпусъ, оказалось несоотвѣтственнымъ, тѣмъ болѣе, что въ составъ арміи были включены 20 стрѣлковыхъ полковъ Европейской Россіи, 6 пластунскихъ и 6 сибирскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, не входившихъ въ составъ корпусной организаціи и поэтому не имѣвшихъ соотвѣтственныхъ саперныхъ частей. Въ виду этого весною 1905 г. полевыя инженерныя войска были усилены еще пятью саперными баталіонами: Гренадерскимъ, 5-мъ, 8-мъ, 9-мъ и 13-мъ. Изъ нихъ 5-й и 9-й предназначались для совмѣстныхъ дѣйствій со стрѣлковыми бригадами Европейской Россіи, остальные же—въ распоряженіе Главнокомандующаго для усиленія полевыхъ инженерныхъ войскъ. Состояли эти баталіоны тоже изъ трехъ саперныхъ и одной телеграфной ротъ каждый. Отдѣленія полевого инженернаго парка прибыли лишь при 5-мъ и 9-мъ саперныхъ баталіонахъ [281].

Эти баталіоны начали прибывать въ апрѣлѣ 1905 г., въ то время, когда велись спѣшныя работы по укрѣпленію позицій въ глубокомъ тылу, на фронтѣ же армій царило боевое затишье. Поэтому въ раіонъ сосредоточенія была вызвана лишь одна саперная рота съ кабельнымъ отдѣленіемъ телеграфной роты 5-го сап. баталіона; остальныя же роты этого баталіона, равно 8-й и 13-й сап. баталіоны поступили въ распоряженіе главнаго инспектора инженерной части для работъ по устройству предмостныхъ позицій на р.р. Сунгари и Лялинхэ, укрѣпленнаго лагеря у Бодунэ и позиціи у Куанченцзы [282].

Гренадерскій сап. баталіонъ былъ оставленъ въ распоряженіи

начальника инженеровъ тыла для работъ по укрѣпленію Харбина, а 9-й направленъ въ Приамурье.

Команды спеціальнаго назначенія, сформированныя на театрѣ войны.

Кромѣ полевыхъ инженерныхъ войскъ спеціальнаго назначенія—понтонныхъ и воздухоплавательныхъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, и телеграфныхъ, о которыхъ изложено въ главѣ „Телеграфъ и Почта“ *), обстановка и опытъ войны заставили прибѣгнуть къ формированію особыхъ частей, не предусмотрѣнныхъ существовавшей организаціей.

Для порчи дорогъ, переправъ, телеграфа, для устройства оптической сигнализаціи и для быстрой разработки пути впереди двигающихся колоннъ были организованы конно-саперныя команды.

Впервые такая команда была сформирована въ серединѣ марта при 2-мъ В.-С. сап. баталіонѣ для Восточнаго отряда [283]. Команда состояла изъ 1 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 30 рядовыхъ, 42 лошадей и 3 повозокъ. Затѣмъ такія же команды были сформированы: въ апрѣлѣ—для отряда генерала Ренненкампфа и въ іюлѣ—для отряда генерала Мищенко.

Низшій персоналъ въ двухъ послѣднихъ командахъ состоялъ главнымъ образомъ изъ казаковъ, саперы же были добавлены въ качествѣ инструкторовъ.

Въ виду предположенія примѣнять фугасныя загражденія при заблаговременномъ укрѣпленіи позицій, 30 апрѣля 1904 г. изъ состава 3-го В.-С. сап. баталіона было выдѣлено 27 нижнихъ чиновъ, спеціально обученныхъ подрывному дѣлу, при 1 офицерѣ, и образована отдѣльная подрывная команда. Постепенно личный составъ команды былъ усиленъ до 80 чел., путемъ командированія людей изъ другихъ баталіоновъ, и на нее были возложены какъ заготовка, такъ и постановка фугасовъ на позиціяхъ. Для успѣшности работъ въ Ляоянѣ была устроена небольшая мастерская со складомъ взрывчатыхъ веществъ, и въ ней производилась непрерывная заготовка фугасовъ, которые по мѣрѣ требованія отправлялись въ полуготовомъ видѣ на позиціи, гдѣ окончательно снаряжались.

Этой командой были устроены фугасныя загражденія подъ Ташичао, Хайченомъ, Ляояномъ и Мукденомъ. Быстрое исполненіе работъ и искусное пользованіе фугасами, проявленныя подрывной командой при атакѣ непріятелемъ Ляоянскихъ фортовъ, подтвердили цѣлесообразность принятой мѣры и побудили приступить къ переформированію въ полевую часть прибывшей въ составъ арміи осенью 1904 г. В.-С. минной роты.

---

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XVII „Телеграфъ и почта“.

Означенная рота, сформированная согласно Высочайшаго повелѣнія 12 іюня 1904 г. ([284]) и предназначенная для устройства минныхъ загражденій въ устьяхъ рѣкъ и вдоль морского побережья во время наступательныхъ дѣйствій на Ляодунскомъ полуостровѣ ([285]), прибыла въ Харбинъ 2 октября и, вслѣдствіе нерѣшительнаго исхода сраженія на р. Шахэ, во всякомъ случаѣ должна была остаться безъ дѣла на продолжительное время, поэтому главный инспекторъ инженерной части представилъ Главнокомандующему докладъ о временномъ переформированіи ея въ полевую часть ([286]).

Приказомъ Главнокомандующаго 27 ноября былъ объявленъ новый штатъ В.-С. минной роты, въ качествѣ полевой части. Минное имущество роты было приказано сдать во Владивостокъ, для приданія же ротѣ подвижности было предположено сформировать обозъ изъ 29 вьюковъ для возки подрывного имущества въ готовомъ видѣ и тѣхъ предметовъ, которые возятся въ обозѣ 1-го разряда; кромѣ того, 8 арбъ для запаса подрывныхъ средствъ и предметовъ, возимыхъ въ обозѣ 2-го разряда. Обозъ былъ разсчитанъ такъ, что рота могла дѣлиться на 3 самостоятельныхъ отдѣленія для устройства фугасныхъ загражденій въ раіонѣ каждой изъ трехъ армій.

Еще до выхода этого приказа, 11 ноября, рота прибыла въ Мукденъ въ распоряженіе главнаго инспектора инженерной части и занялась формированіемъ обоза. Пока заготовлялся обозъ, личный составъ роты снаряжалъ фугасы для постановки ихъ на позиціяхъ, а также занимался опытами съ предложенными офицерами роты ручными пироксилиновыми гранатами и самовзрывными шрапнельными фугасами *).

Паденіе Портъ-Артура заставило серьезно позаботиться объ усиленіи обороны Владивостока. Въ виду этого 4 февраля 1905 г. В.-С. минная рота была отправлена въ названную крѣпость, а приспособленный для полевой войны подрывной обозъ ея предположено было распредѣлить по арміямъ, но начавшіеся бои не позволили этого осуществить; только управленіе инспектора инженеровъ II арміи успѣло получить 17 вьюковъ съ лошадьми и всею принадлежностью. Остальной обозъ былъ почти весь утраченъ при отступленіи.

Во время переформированія В.-С. минной роты къ ней была присоединена состоявшая при арміи морская подрывная команда. Означенная команда, въ составѣ 22 нижнихъ чиновъ при офицерѣ, была командирована въ Ляоянъ съ судовъ Тихоокеанской эскадры 25 февраля 1904 г. и присоединена ко 2-му В.-С. сап. баталіону. 9 марта часть команды съ офицеромъ была отправлена въ Восточный отрядъ для работъ по изслѣдованію р. Ялу и по обез-

*) См. выше, стр. 149.

печенію переправы черезъ нее отъ покушеній съ моря. Послѣ Тюренченскаго боя командированная партія присоединилась къ командѣ и затѣмъ личный составъ команды выполнилъ цѣлый рядъ различныхъ порученій; одна часть команды работала по устройству подвижныхъ прожекторовъ *), снятыхъ съ канонерской лодки „Сивучъ", другая— исправляла морскія минныя загражденія въ Инкоу и устраивала загражденія затопленными джонками на р.р. Ляохэ, Тайцзыхэ и Хуньхэ; офицеръ и отдѣльные люди получали порученія по устройству безпроволочнаго телеграфа въ Чифу.

Къ новымъ формированіямъ слѣдуетъ еще отнести сформированіе лѣтомъ 1905 г. третьихъ саперныхъ ротъ въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ В.-С. саперныхъ баталіонахъ ([287]), прибывшихъ въ армію въ составѣ лишь двухъ саперныхъ и одной телеграфной ротъ каждый.

Мѣра эта была вызвана общимъ недостаткомъ полевыхъ инженерныхъ войскъ въ арміи и была утверждена Главнокомандующимъ 31 мая 1905 г. Роты были сформированы на театрѣ военныхъ дѣйствій путемъ назначенія личнаго состава изъ существовавшихъ частей и прибывшихъ укомплектованій и отпуска инженернаго и прочаго имущества изъ соотвѣтственныхъ запасовъ.

Понтонные баталіоны.

Понтонныя части въ началѣ кампаніи состояли всего лишь изъ одной понтонной роты, входившей въ составъ 1-го В.-С. сап. баталіона, съ мостовымъ паркомъ на 55 саж. моста. Въ теченіе апрѣля 1904 г. прибыли еще двѣ понтонныхъ роты, вошедшія въ составъ 2-го и 3-го В.-С. сап. баталіоновъ. Эти части, состоя въ распоряженіи инспектора инженеровъ арміи, употреблялись главнымъ образомъ для работъ по постройкѣ мостовъ на р.р. Ляохэ, Тайцзыхэ и Хайченхэ въ первый періодъ кампаніи, предшествовавшій Ляоянскому сраженію.

Въ началѣ мая прибылъ въ Харбинъ сформированный въ Европейской Россіи В.-С. понтонный баталіонъ ([288]), въ составѣ двухъ ротъ, съ запаснымъ мостовымъ паркомъ на 100 саж. моста. Въ Харбинѣ онъ пробылъ почти два мѣсяца, занимаясь практикой на р. Сунгари, и затѣмъ, въ началѣ іюля, былъ вызванъ въ Ляоянъ. Въ Ляоянѣ была оставлена одна рота, а другая 3 іюля была направлена въ Хайченъ, гдѣ совмѣстно съ понтонной ротой 1-го В.-С. сап. баталіона наводила мосты на р. Хайченхэ.

По сосредоточеніи всей арміи къ Ляояну понтонныя части были назначены для обслуживанія переправъ черезъ р. Тайцзыхэ **). Затѣмъ послѣ отступленія къ Мукдену всѣ пять понтонныхъ ротъ были за-

*) На желѣзнодорожныхъ платформахъ.

**) См. наст. томъ, ч. II, главу XIII, „Грунтовыя дороги".

няты изслѣдованіемъ бродовъ на р. Хуньхэ и постройкой черезъ нее козловыхъ и понтонныхъ мостовъ.

Въ концѣ января 1905 г. дѣйствующая армія получила новое приращеніе понтонныхъ войскъ: въ Харбинъ прибылъ 1-й понтонный баталіонъ, 4-ротнаго состава, съ новымъ паркомъ облегченнаго типа, перевозимымъ на двуколкахъ [289]. 8 февраля, по ходатайству главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ, 3 роты этого баталіона безъ мостового имущества были вызваны въ Мукденъ для обслуживанія временныхъ мостовъ [290], для чего не хватало наличныхъ понтонныхъ войскъ и требовался нарядъ отъ саперныхъ и желѣзнодорожныхъ частей. Одна рота съ мостовымъ паркомъ осталась въ Харбинѣ.

Съ прибытіемъ трехъ ротъ 1-го понтоннаго баталіона около Мукдена собралось 8 понтонныхъ ротъ съ мостовымъ имуществомъ при 5 ротахъ*). Въ это же время послѣдовало распредѣленіе понтонныхъ частей между арміями: 5 ротъ поступили въ вѣдѣніе II арміи для завѣдыванія переправами черезъ р. Хуньхэ у Айдяпу, Юйцзывопу и Тоутайцзы, три роты—въ I армію.

Понтонныя роты, вошедшія въ составъ II арміи. во время Мукденскаго сраженія устраивали переправы черезъ р. Хуньхэ по льду, искусственно утолщая ледъ настилкою и подготовляя понтоны на случай непрочности льда. При этомъ былъ случай наводки понтоннаго моста по льду. Къ 20 февраля роты, бывшія во II арміи, собрались въ Мукденѣ и вошли въ составъ своднаго полка резерва Главнокомандующаго, принимавшаго участіе въ бояхъ у д.д. Вазые и Куньцзятунь.

Во время отступленія отъ Мукдена В.-С. понтонный баталіонъ потерялъ почти все имущество, понтонныя роты 1-го, 2-го и 3-го В.-С. сап. баталіоновъ тоже понесли значительныя утраты. Въ виду этого 11 марта главный инспекторъ инженерной части испросилъ разрѣшеніе Главнокомандующаго остатокъ имущества В.-С. понтоннаго баталіона передать тремъ понтоннымъ ротамъ В.-С. саперныхъ баталіоновъ и эти роты свести на время въ сводный понтонный баталіонъ. Для В.-С. же понтоннаго баталіона просить выслать полный паркъ изъ Европейской Россіи.

Задолго до принятія этой мѣры, еще осенью 1904 г., на основаніи опыта войны было признано необходимымъ выдѣлить понтонныя роты вовсе изъ саперныхъ баталіоновъ, въ составѣ которыхъ имъ все равно не приходилось дѣйствовать, и образовать изъ нихъ

*) Въ общей сложности на 275 саж. моста.

понтонные баталіоны. 30 октября 1904 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи двухъ В.-С. понтонныхъ баталіоновъ изъ 3 понтонныхъ ротъ В.-С. саперныхъ баталіоновъ и одной роты 5-го понтоннаго баталіона, высылаемой изъ Европейской Россіи съ понтоннымъ полупаркомъ.

Вновь формируемые понтонные баталіоны должны были получить наименованіе 2-го и 3-го В.-С. понтонныхъ баталіоновъ, а существовавшій В.-С. понтонный баталіонъ — наименованіе 1-го В.-С. понтоннаго баталіона.

Прибытіе штабовъ для формируемыхъ баталіоновъ, недостающей четвертой роты съ понтоннымъ полупаркомъ и полнаго парка для 1-го В.-С. понтоннаго баталіона, взамѣнъ утраченнаго подъ Мукденомъ, послѣдовало вскорѣ послѣ вышеприведеннаго распоряженія Главнокомандующаго о сведеніи понтонныхъ ротъ въ сводный баталіонъ. 25 мая 1905 г. прибылъ въ Харбинъ штабъ 2-го В.-С. понтоннаго баталіона и понтонное имущество для 1-го В.-С. понтоннаго баталіона, а къ 17 іюня прибылъ штабъ 3-го В.-С. понтоннаго баталіона съ одной ротой и понтоннымъ полупаркомъ.

Такимъ образомъ, къ 1 іюля 1905 г. понтонныя войска дѣйствующей арміи состояли изъ 4 понтонныхъ баталіоновъ (всего 10 ротъ)*) съ мостовымъ имуществомъ на четыре 110-саженныхъ моста.

Послѣ Мукденскаго сраженія всѣ понтонныя части были сосредоточены на р.р. Сунгари и Лялинхэ, гдѣ поступили въ распоряженіе начальника инженеровъ тыла для работъ по устройству переправъ черезъ эти рѣки на тыловыхъ путяхъ арміи. На этихъ работахъ онѣ оставались до конца кампаніи.

Воздухоплавательныя части.

Въ іюнѣ 1904 г. прибыла въ Ляоянъ сформированная въ Европейской Россіи для военныхъ дѣйствій Сибирская воздухоплавательная рота (291).

10 іюля она была командирована въ составъ 10-го арм. корпуса, расположеннаго въ раіонѣ Таампинъ,—Гуцзяцзы**). Находилась тамъ съ 11 по 17 іюля, при чемъ ею было сдѣлано 4 подъема: одинъ пробный на 140 метровъ и 3 наблюденія за противникомъ на высоту отъ 250 до 500 метровъ. Ненастная погода мѣшала наблюденіямъ и только одинъ разъ у Гуцзяцзы удалось осмотрѣть расположеніе противника съ разстоянія въ $5^1/_2$ верстъ. 18 іюля рота вернулась въ Ляоянъ и до 9 августа занималась починкой имущества, пострадавшаго при походномъ движеніи по дурнымъ дорогамъ.

Съ 9 по 14 августа производились рекогносцировки путей дви-

*) Въ 1-мъ понтонномъ баталіонѣ 4 роты, въ прочихъ—по 2 роты.

**) По дорогѣ на Сихеянъ и Саймацзы. Изображеніе этой мѣстности въ карт. приложеніяхъ III тома.

женія шара для предстоявшихъ наблюденій съ различныхъ пунктовъ Ляоянской позиціи. Съ 15 по 19 число рота дѣлала почти непрерывные подъемы шара для наблюденій на югъ, западъ и сѣверъ отъ Ляояна. Наблюденія производились съ разстоянія 5—10—12 верстъ. Положительные результаты получались почти исключительно при опредѣленіи мѣстъ расположенія непріятельскихъ батарей и разрывовъ снарядовъ; движеніе пѣхоты улавливалось очень рѣдко, да и то гадательно. При приближеніи къ противнику до 5 верстъ шаръ обстрѣливался шрапнелью и шимозами, но почти безрезультатно: за все время оказалось только три пробоины шрапнельными пулями.

20 августа воздухоплавательная рота была отправлена походнымъ порядкомъ въ Тѣлинъ, а къ 1 сентября была возвращена къ Мукдену, гдѣ поступила въ распоряженіе командира 10-го арм. корпуса, стоявшаго близъ Мандаринской дороги къ югу отъ Мукдена. Съ 7 по 14 сентября рота произвела 4 пробныхъ подъема для ознакомленія съ впереди лежащей мѣстностью и для выработки способа передачи донесеній съ шара сигнализаціей, безъ помощи телефона. 22 сентября рота двинулась впередъ съ авангардомъ 10-го арм. корпуса, при чемъ по пути въ д.д. Бейтапу, Сыгуантунь, Подавяза, Сахепу и Хоутхай *) произвела 5 подъемовъ для наблюденія за противникомъ. Послѣдній подъемъ былъ сдѣланъ 1 октября, а 5 числа газъ изъ шара былъ выпущенъ и рота отошла на бивакъ къ Мукдену.

Для производства всѣхъ описанныхъ подъемовъ съ іюля до октября потребовалось 6 наполненій шара ([292]), на что было израсходовано: кислоты — 2.550 пуд., ѣдкаго натра — 33 пуд., кокса — 18 пуд., хлористаго кальція—33 пуд., желѣзныхъ стружекъ и опилокъ—2.720 пуд., всего 5.354 пуда, т. е. почти по 900 пудовъ на одно наполненіе.

Съ октября до конца декабря рота находилась на бивакѣ у Мукдена, а съ 1 января вошла въ составъ I арміи. Здѣсь она произвела только одинъ подъемъ—7 января, у д. Хуаньшань, и затѣмъ 29 января была переведена во II армію **).

Въ бытность при этой арміи рота производила подъемы шара 6, 7 и 9 февраля у д.д. Синтайцзы, Дахентайцзы и Гуцзяцзы для наблюденія за непріятельскими укрѣпленіями у д. Сандепу. При подъемѣ въ д. Гуцзяцзы шаръ обстрѣливался на разстояніи 2—$2^1/_2$ верстъ шимозами и шрапнелью, но безрезультатно. Съ 12 февраля рота вмѣстѣ съ войсками II арміи отступала къ Мукдену, а затѣмъ къ Тѣлину, куда прибыла 26 февраля. За это время были произведены

*) По большой Мандаринской дорогѣ. Изображеніе этой мѣстности въ карт. приложеніяхъ IV тома.

**) Изображеніе этой мѣстности въ карт. приложеніяхъ V тома.

подъемы въ д.д. Сяхентайцзы, Дахентайцзы, у желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Хуньхэ, у Мукдена и у Императорскихъ могилъ, при чемъ во время послѣдняго подъема наблюдателями, находившимися на шарѣ, было обнаружено движеніе непріятельской колонны силою около дивизіи пѣхоты на ст. Хушитай и объ этомъ были своевременно предупреждены наши войска.

Послѣ Мукденскаго сраженія Сибирская воздухоплавательная рота къ 26 марта была перевезена въ Харбинъ, гдѣ и вошла впослѣдствіи въ составъ 2-го В.-С. воздухоплавательнаго баталіона.

Первый же опытъ военныхъ дѣйствій Сибирской воздухоплавательной роты выяснилъ, что имущество ея мало пригодно для полевой войны вслѣдствіе того, что способъ добыванія газа реакціей желѣзныхъ стружекъ и сѣрной кислоты требуетъ большого количества тяжеловѣсныхъ и неудобныхъ въ перевозкѣ веществъ. Кромѣ того, личный составъ ея оказался недостаточнымъ для обслуживанія арміи, протяженіе фронта которой нерѣдко требовало воздушныхъ наблюденій одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ. Поэтому въ Главномъ Инженерномъ Управленіи немедленно былъ выработанъ штатъ и табель имущества для воздухоплавательныхъ баталіоновъ 2-ротнаго состава и вмѣстѣ съ тѣмъ было произведено улучшеніе въ воздухоплавательномъ дѣлѣ путемъ перехода отъ кислотнаго способа добыванія газа къ щелочному—дѣйствіемъ ѣдкаго кали на аллюминій, благодаря чему было достигнуто значительное облегченіе обоза и простота перевозки химическихъ веществъ.

По выработанному штату былъ сформированъ въ Европейской Россіи 1-й В.-С. воздухоплавательный баталіонъ [293], который прибылъ въ Харбинъ въ началѣ октября 1904 г. 18 ноября баталіонъ былъ вызванъ въ Мукденъ, гдѣ въ теченіе мѣсяца занимался практикой, а затѣмъ 20 декабря 1-я рота его была назначена въ III армію, 2-я же—во II армію.

Шаръ 1-й роты съ 26 декабря по 10 января производилъ подъемы въ раіонѣ расположенія 5-го Сиб. корпуса, рекогносцируя непріятельскія позиціи, и далъ много цѣнныхъ свѣдѣній, касавшихся вида и расположенія укрѣпленій противника. Во время операціи II арміи у Сандепу шаръ не могъ работать вслѣдствіе неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій: сильнаго мороза, вѣтра и снѣжной вьюги. Съ 16 января шаръ возобновилъ подъемы, продолжая рекогносцировки непріятельскихъ позицій передъ 5-мъ, 6-мъ Сиб. и 17-мъ арм. корпусами.

27 января 1-я рота, израсходовавъ всѣ химическіе матеріалы, вернулась на бивакъ въ Мукденъ.

2-я рота съ 25 декабря по 6 января производила почти еже-

дневно подъемы шара близъ д. Дачжуанхе съ цѣлью опредѣленія расположенія непріятельскихъ укрѣпленій отъ д. Холянтай на западъ до р. Хуньхэ, въ особенности въ раіонѣ д.д. Холянтай, Сандепу и Лидіатунь *). 6 и 7 января производились наблюденія только д. Сандепу съ разстоянія до $2^1/_2$ верстъ; при этомъ былъ обнаруженъ близъ Сандепу за ручьемъ особый поселокъ (Баутайцзы), приспособленный къ оборонѣ, кромѣ того,—укрѣпленія и редюиты въ самой д. Сандепу. 9 января газъ былъ выпущенъ и затѣмъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій погоды шаръ могъ начать подъемы лишь 14 января. Наблюденія производились въ раіонѣ д.д. Сандепу, Сяотайцзы и Лидіатунь и обнаружили усиленныя работы противника по укрѣпленію этого участка позиціи. 26 января 2-я рота тоже израсходовала всѣ матеріалы и присоединилась къ 1-й ротѣ на бивакѣ у Мукдена. На мѣсто ея, какъ уже было упомянуто, прибыла изъ I арміи Сибирская воздухоплавательная рота.

Во время Мукденскаго сраженія 1-й В.-С. воздухоплавательный баталіонъ участвовалъ въ бояхъ въ составѣ сводного полка резерва Главнокомандующаго; по отступленіи арміи на Сыпингайскія позиціи, отправился въ Харбинъ для приведенія въ порядокъ имущества и возвратился въ Гунчжулинъ въ серединѣ мая.

Въ концѣ апрѣля 1905 г. прибыли въ Харбинъ имущество и личный составъ для сформированія 2-го В.-С. воздухоплавательнаго баталіона (294). Въ него вошла часть личнаго состава Сибирской воздухоплавательной роты, имущество же ея съ остальнымъ личнымъ составомъ, согласно ходатайства Главнокомандующаго, возбужденнаго еще въ ноябрѣ 1904 г. (295), было обращено на формированіе Владивостокской воздухоплавательной роты. Въ концѣ іюня баталіонъ прибылъ въ Гунчжулинъ.

Къ сентябрю 1905 г. прибылъ въ Гунчжулинъ 3-й В.-С. воздухоплавательный баталіонъ (296). Такимъ образомъ, въ дѣйствующей арміи собралось 3 воздухоплавательныхъ баталіона, 2-ротнаго состава каждый, но участія въ военныхъ дѣйствіяхъ имъ принимать уже не пришлось.

---

*) Изображеніе мѣстности въ карт. приложеніяхъ IV тома.

ГЛАВА V.

Интендантская часть.

Состояніе продовольственныхъ запасовъ на Дальнемъ Востокѣ къ началу войны.

Ко времени открытія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ были сосредоточены запасы продовольствія, обезпечивавшіе мобилизованныя войска Намѣстничества на слѣдующіе сроки [297]:

1) Войска Приамурскаго военнаго округа, безъ гарнизона кр. Владивостока, общей численностью 153.000 чел. и 36.500 лошадей:

муки на	148	дней (въ томъ числѣ на 19 дней въ зернѣ).			
крупы	253	„	сахара на	27	дней.
сухарей	9	„	соли	69	„
мясныхъ консерв	4	„	перцу	1	„
сушеныхъ овощей	14	„	овса	17	„
чая	58	„	сѣна	1/2	„

2) Гарнизонъ кр. Владивостока, численностью 12.000 чел. и 2.000 лошадей:

муки на	397	дней (въ томъ числѣ на 54 дня въ зернѣ).			
крупы	485	„	чая на	258	дней.
сухарей	84	„	сахара	267	„
мясныхъ консерв.	70	„	соли	292	„
овса	38	„			

3) Войска Квантунской области, численностью 21.000 чел. и 4.000 лошадей:

муки на	558	дней (въ томъ числѣ на 469 дней въ зернѣ).			
крупы	418	„	чая на	460	дней
сухарей	40	„	сахара	927	„
мясныхъ консерв.	17	„	овса	260	„
сушеныхъ овощей	4	„	соли	не было.	

Запасы Владивостокскаго гарнизона и войскъ Квантунской области, предназначенныхъ для обороны укрѣпленнаго раіона, какъ обезпечивавшіе довольствіе гарнизоновъ на время осады, продолжительность которой трудно было предугадать, не могли быть предоставлены въ распоряженіе дѣйствующей арміи, и поэтому единственнымъ источникомъ ея питанія могли служить на первое время лишь приведенные въ первомъ пунктѣ запасы Приамурскаго военнаго округа.

Указанные сроки обезпеченія относились лишь къ войскамъ округа и не предусматривали прибывающихъ изъ Сибири и Европейской Россіи подкрѣпленій. Ко времени ожидавшагося въ апрѣлѣ прибытія войскъ Сибирскаго военнаго округа численность дѣйствующей арміи должна была возрасти до 225.000 чел. и 53.000 лошадей ([298]) и къ этому времени на ея продовольствіе изъ вышеприведенныхъ запасовъ могло остаться: муки — на 66 дней, крупы — на 132 дня и соли — на 6 дней.

Такимъ образомъ, черезъ два мѣсяца, т. е. приблизительно ко времени прибытія двухъ армейскихъ корпусовъ изъ Европейской Россіи, эти запасы должны были изсякнуть. Слѣдовательно, нужно было заблаговременно озаботиться изысканіемъ источниковъ для ихъ постояннаго питанія.

Продовольственный планъ кампаніи.

Продовольственнаго плана кампаніи въ отношеніи использованія мѣстныхъ средствъ, разработаннаго въ мирное время, вовсе не было; въ болѣе или менѣе опредѣленной формѣ впервые появился онъ только на четвертомъ мѣсяцѣ кампаніи (4 мая 1904 г.) *).

Въ статистическомъ отношеніи театръ военныхъ дѣйствій почти вовсе не былъ изслѣдованъ. Свѣдѣнія о мѣстныхъ средствахъ были настолько скудны и неопредѣленны, что не давали никакихъ твердыхъ данныхъ для ихъ учета при составленіи предположеній о довольствіи дѣйствующей арміи. Кромѣ того, трудно было предугадать, въ какія отношенія станетъ къ намъ мѣстное населеніе Маньчжуріи и въ какую форму выльется пользованіе его запасами: будетъ ли оно добровольно предлагать ихъ намъ, или же придется пріобрѣтать ихъ силою. Эти обстоятельства заставляли первое время относиться очень осторожно къ этому источнику питанія арміи и смотрѣть на него скорѣе какъ на подспорье подвозу изъ основной базы — Имперіи.

6 января 1904 г. г.-л. Волковъ, подъ предсѣдательствомъ котораго была учреждена по указанію Намѣстника комиссія для

*) Продовольственный планъ въ смыслѣ группировки запасовъ на театрѣ войны впервые былъ разработанъ мѣсяцемъ раньше, въ началѣ апрѣля. См. томъ II, гл. „Организація ближняго тыла въ первый періодъ кампаніи до боя у Ташичао“.

обсужденія вопроса объ обезпеченіи продовольствіемъ и фуражомъ войскъ Дальняго Востока въ случаѣ разрыва съ Японіей, телеграфировалъ въ Петербургъ главному интенданту, что комиссія постановила сосредоточить въ Маньчжуріи продовольствіе и фуражъ для войскъ Дальняго Востока съ ихъ укомплектованіями, включая въ ихъ число Заамурскій округъ пограничной стражи, Сибирскія подкрѣпленія, 10-й и 17-й армейскіе корпуса, на 9 мѣсяцевъ; для крѣпостныхъ гарнизоновъ—на 16 мѣсяцевъ [299].

Для осуществленія этой мѣры, кромѣ запасовъ, имѣвшихся въ Намѣстничествѣ на лицо къ 1 января, ожидавшихся къ поставкѣ по заключеннымъ уже контрактамъ, и тѣхъ мѣстныхъ средствъ, на которыя можно было разсчитывать, комиссія полагала необходимымъ доставить въ Маньчжурію: 850.000 пуд. муки, 160.000 пуд. крупы, 65.000 пуд. сушен. овощей и 1.000.000 пуд. зернового фуража, преимущественно овса.

Въ случаѣ усиленія дѣйствующей арміи четырьмя резервными дивизіями Казанскаго округа необходимо было добавить еще 270.000 пуд. муки, 30.000 пуд. крупы и 180.000 пуд. зернового фуража. Слѣдовательно, всего требовалось подвезти 2.555.000 пуд. продовольствія и фуража.

На пополненіе этихъ запасовъ непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій изъ внутреннихъ округовъ Имперіи было отправлено: 460.000 пуд. муки, 60.000 пуд. крупы и 390.000 пуд. овса, остальное, т. е. около $1^1/_2$ милліона пудовъ продовольствія и фуража, положеніями Военнаго Совѣта 15 и 22 января 1904 г. было поручено заготовить Приамурскому окружному интенданту.

Какъ изложено ниже, въ описаніи дѣятельности желѣзныхъ дорогъ *), перевозка интендантскихъ продуктовъ совпала съ мобилизаціонными перевозками Сибирскаго округа и Намѣстничества и вслѣдствіе этого растянулась на неопредѣленный срокъ. Равнымъ образомъ занятіе Сибирской магистрали этими перевозками лишило Приамурскаго окружного интенданта возможности произвести порученныя ему заготовки въ Западной Сибири и Европейской Россіи. Появленіе непріятельскаго флота передъ Владивостокомъ закрыло морской подвозъ. Мѣстные запасы Приамурья и Забайкалья были настолько скудны, что съ трудомъ могли удовлетворить нужды населенія. Поэтому съ самаго начала кампаніи для накопленія сравнительно небольшихъ запасовъ пришлось обратиться именно къ тому источнику, который при всѣхъ осторожныхъ расчетахъ почти игнорировался,—пришлось прибѣгнуть къ мѣстныхъ средствамъ Маньчжуріи.

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги".

Полученные результаты превзошли самыя смѣлыя ожиданія: Маньчжурія совершенно легко дала не только требуемые запасы для 9-мѣсячнаго обезпеченія арміи указаннаго состава, но въ теченіе 20 мѣсяцевъ кампаніи свободно питала подъ конецъ вчетверо сильнѣйшую армію, и даже послѣ заключенія мира, въ періодъ эвакуаціи, не наблюдалось замѣтнаго истощенія мѣстныхъ средствъ, благодаря тому, что, несмотря на цѣлый рядъ неудачъ, сопровождавшихся потерей территоріи, мы до конца кампаніи оставались обладателями наиболѣе производительнаго раіона, заключеннаго въ треугольникѣ Сянь-синъ—Бодунэ—Гиринъ. Тѣмъ не менѣе призракъ этого истощенія постоянно тревожилъ полевое интендантство и оно не переставало до самаго конца кампаніи настаивать на усиленіи подвоза изъ Россіи, нерѣдко подвергая этимъ большому сомнѣнію возможность продолжать войну при однопутной желѣзнодорожной линіи подвоза.

Къ сожалѣнію, при всемъ обиліи мѣстныхъ запасовъ не всѣ продукты соотвѣтствовали потребностямъ нашей арміи, привитымъ ей отечественной культурой, и многіе изъ нужныхъ продуктовъ отсутствовали на мѣстныхъ рынкахъ, поэтому вовсе отказаться отъ подвоза съ дальней базы не представлялось возможнымъ: онъ былъ необходимъ, хотя бы въ уменьшенныхъ размѣрахъ, дабы облегчать вновь прибывавшимъ войскамъ постепенный переходъ отъ употребленія однихъ продуктовъ къ другимъ.

Мѣстные продовольственные продукты.

Изъ основныхъ продуктовъ довольствія на мѣстномъ рынкѣ почти отсутствовала ржаная мука, ее пришлось замѣнить пшеничной; доставка же ржаной муки всецѣло легла на подвозъ по желѣзной дорогѣ. На дѣлѣ эта замѣна не вызвала никакихъ неудобствъ: вновь прибывавшія войска скоро и легко освоивались съ пшеничнымъ хлѣбомъ что же касается войскъ Дальняго Востока, то для нихъ пшеничная мука являлась привычнымъ продуктомъ, употребляемымъ и въ мирное время. Поэтому, когда въ 1905 г. стала поступать изъ Россіи въ большихъ количествахъ ржаная мука, затребованная изъ опасенія, что мѣстный рынокъ не выдержитъ предъявленныхъ ему требованій, то, при расходованіи ея, со всѣхъ сторонъ начали раздаваться жалобы на дурное качество выпекаемаго изъ нея хлѣба. При разслѣдованіи въ большинствѣ случаевъ жалобы оказывались неосновательными и обусловливались просто отвычкой войскъ отъ ржаной муки и неумѣніемъ хлѣбопековъ обращаться съ нею [300].

Не было на мѣстѣ и гречневой крупы. Пришлось прибѣгнуть къ замѣнѣ ея мѣстными крупами: гаоляновой, чумизной, яръ-будой, совершенно незнакомыми нашему солдату, и въ сравнительно меньшихъ количествахъ болѣе знакомыми пшенною крупой и рисомъ. Въ

этомъ отношеніи переходъ къ новому пищевому продукту совершился не такъ легко, какъ съ мукой: бо̀льшая часть войскъ неохотно брала мѣстныя крупы и требовала преимущественно гречневую. Подвозъ этой крупы изъ Россіи въ серьезныхъ размѣрахъ развился лишь въ 1905 г., когда усиленіе желѣзнодорожнаго движенія позволило удѣлить для этого нужные поѣзда, до того же времени войска поневолѣ должны были питаться мѣстной крупой.

Еще болѣе ощущался недостатокъ въ овсѣ и сѣнѣ, которыхъ вовсе не производила та часть Маньчжуріи, которая служила ареной военныхъ дѣйствій. Овесъ въ небольшомъ количествѣ, съ трудомъ удовлетворявшемъ мѣстнымъ нуждамъ, засѣвался лишь въ Амурской, отчасти въ Приморской областяхъ и въ Хейлудзянской провинціи. Сѣно, конечно, можно было заготовить въ изобиліи въ степяхъ Хейлудзянской провинціи, но приступлено было къ этимъ заготовкамъ лишь въ 1905 г., первый же годъ кампаніи пришлось прибѣгнуть къ замѣнѣ этого продукта почти цѣликомъ суррогатами, такъ какъ въ Южной Маньчжуріи луга почти отсутствуютъ: въ равнинахъ и долинахъ рѣкъ вся мѣстность занята воздѣланными полями, горы же покрыты лѣсами и мелкою порослью, или же представляютъ изъ себя скалистыя обнаженія со скудной растительностью; луговое сѣно можно было собрать лишь въ нѣкоторыхъ раіонахъ долины р. Ляохэ, но пользоваться этими запасами могли только тѣ войска, которыя дѣйствовали въ этой мѣстности или въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нею.

На всемъ прочемъ пространствѣ театра военныхъ дѣйствій войска должны были перейти на довольствіе мѣстными видами фуража. Главнымъ и болѣе другихъ подходящимъ къ привычному зерновому корму мѣстнымъ продуктомъ былъ ячмень, засѣвавшійся въ сѣверной части Маньчжуріи. Замѣна имъ овса при соблюденіи нѣкоторой постепенности и извѣстнаго режима не отзывалась на здоровьи конскаго состава. Болѣе труденъ былъ переходъ къ другимъ мѣстнымъ кормамъ: гаоляновому зерну, чумизѣ, байцзѣ и бобовымъ жмыхамъ. Послѣдній продуктъ, представлявшій изъ себя отбросъ при изготовленіи широко потребляемаго въ Китаѣ бобоваго масла и весьма питательный по своимъ составнымъ частямъ, требовалъ особенно осторожнаго примѣненія въ качествѣ корма. Сѣно было замѣнено соломой различныхъ мѣстныхъ злаковъ, изъ которыхъ наиболѣе подходящимъ суррогатомъ была чумизная солома, весьма похожая на нашу овсяную. Гаоляновая солома, очень грубая, деревянистая, употреблялась въ кормъ въ крайнихъ случаяхъ при полномъ отсутствіи другихъ видовъ соломы, да и то не иначе, какъ мелко изрубленная и сдобренная мукой или отрубями.

Съ замѣной фуража мѣстными суррогатами войска принуждены были поневолѣ примириться, такъ какъ подвозъ его полностью все равно былъ невозможенъ даже и при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ желѣзнодорожнаго движенія. Достаточно сказать, что подвозъ текущаго фуражнаго довольствія для дѣйствующей арміи, насчитывавшей къ концу кампаніи до 300.000 лошадей, потребовалъ бы ежедневнаго отправленія съ зерномъ и сѣномъ до 700 вагоновъ, что составило бы около 18 поѣздовъ 40-вагоннаго состава.

Овесъ подвозился въ томъ количествѣ, которое допускали общіе размѣры интендантскаго подвоза, отпускался же главнымъ образомъ на довольствіе во вновь прибывавшія изъ Россіи части, а также для офицерскихъ и строевыхъ лошадей. Сѣно начало подвозиться изъ мѣстныхъ заготовокъ на западной вѣтви Китайской дороги только лѣтомъ 1905 г.

Изъ предметовъ приварочнаго довольствія на мѣстномъ рынкѣ отсутствовалъ сахаръ и его пришлось подвозить полностью изъ Россіи, такъ какъ незначительные запасы его, бывшіе до открытія военныхъ дѣйствій, быстро истощились, замѣнить же сахаръ мѣстнымъ продуктомъ не представлялось возможнымъ въ виду низкихъ качествъ послѣдняго.

Мѣстная соль тоже была невысокаго качества, кромѣ того, запасъ соли оказался недостаточнымъ, въ особенности, когда пришлось приступить къ засолу рыбы въ низовьяхъ Амура для нуждъ какъ арміи, такъ и мѣстнаго населенія. Въ виду этого ей тоже было отведено мѣсто въ желѣзнодорожномъ подвозѣ.

Овощи, входящіе въ нормальную раскладку, на мѣстномъ рынкѣ встрѣчались въ очень ограниченномъ количествѣ, вслѣдствіе чего пришлось прибѣгнуть къ замѣнѣ ихъ мѣстными продуктами, такъ какъ подвозъ сушеныхъ овощей изъ Россіи могъ покрыть только незначительную часть общей потребности, попытка же разведенія овощей на мѣстѣ путемъ устройства огородовъ около Харбина по краткости времени не могла дать требуемыхъ результатовъ.

Спиртъ, входящій въ установленное для военнаго времени довольствіе, пришлось подвозить изъ Россіи вслѣдствіе плохого качества спирта мѣстнаго куренія. Но вслѣдствіе того, что выдача спирта не встрѣтила сочувствія ни со стороны строевого начальства, ни со стороны медицинскаго вѣдомства, потребность въ немъ была невелика, и расходовался онъ исключительно въ зимнее время.

Въ заключеніе этого краткаго очерка мѣстныхъ средствъ слѣдуетъ упомянуть о снабженіи дѣйствующей арміи сухарями, такъ какъ этотъ видъ довольствія, столь важный и употребительный въ военное время, хотя и относится къ продуктамъ, изготовляемымъ

изъ муки, но требовалъ или установленія регулярнаго подвоза изъ Россіи, или же устройства сухаросушенія на мѣстѣ. Задача эта оказалась особенно трудной въ началѣ кампаніи, такъ какъ мѣстные запасы были очень не значительны, потребность же въ сухаряхъ, вслѣдствіе передвиженія войскъ въ раіонъ сосредоточенія, очень велика. Состоявшіе при войскахъ неприкосновенные 8-дневные запасы были быстро съѣдены, пополнить же ихъ было нечѣмъ. Пришлось опустошить магазины Приамурья и Забайкалья и просить Главное Интендантство выслать изъ Россіи до 370.000 пуд. съ тѣмъ, чтобы во время расходованія этихъ запасовъ успѣть развить мѣстное сухаросушеніе. Рѣшено было строить собственные сухарные заводы въ Харбинѣ и, кромѣ того, привлечь къ дѣлу частныхъ предпринимателей. Но подвозъ изъ Россіи вслѣдствіе слабой провозной способности Сибирской магистрали, занятой къ тому же перевозкою войскъ, производился крайне медленно, войска постоянно расходовали свои запасы на текущее довольствіе, требуя отъ интендантства ихъ пополненія; Харбинскіе заводы съ трудомъ удовлетворяли текущей потребности, между тѣмъ, по приказанію Командующаго арміей, полевое интендантство должно было образовать неприкосновенный запасъ сухарей въ мѣсячной потребности для обезпеченія довольствія войскъ во время наступленія. Въ виду этого, кромѣ Харбина, пришлось организовать сухаросушеніе въ раіонѣ сосредоточенія и въ другихъ пунктахъ театра войны. Въ іюнѣ 1904 г. въ Ляоянѣ были договорены частные заводы, обязавшіеся изготовлять до 3.000 пудовъ сухарей въ день, затѣмъ казенные заводы были открыты въ Гунчжулинѣ, Куанченцзы, Тѣлинѣ и Шуанмяоцзы, производительность же Харбинскихъ заводовъ доведена до 13.000 пуд. въ день. Благодаря принятымъ мѣрамъ, а главнымъ образомъ благодаря широкому снабженію войскъ свѣжимъ хлѣбомъ, о чемъ будетъ изложено ниже, довольствіе сухарями еще въ 1904 г. стало на вполнѣ твердую почву, съ апрѣля же 1905 г. пришлось постепенно сокращать производство сначала на казенныхъ, а затѣмъ на частныхъ заводахъ, запасы же сухарей были настолько велики, что для освѣженія ихъ было тогда же испрошено приказаніе Главнокомандующаго о выдачѣ сухарей, вмѣсто хлѣба, одинъ разъ въ недѣлю, затѣмъ въ маѣ эта норма освѣженія была удвоена.

Использованіе мѣстныхъ средствъ.

Интендантскія и войсковыя заготовки.

Основнымъ положеніемъ принятаго въ маѣ 1904 г. послѣ ознакомленія съ условіями подвоза изъ Россіи и мѣстными средствами продовольственнаго плана было самое широкое и всестороннее использованіе мѣстныхъ средствъ всей территоріи Маньчжуріи, находившейся въ нашей власти, такъ какъ

только такимъ путемъ можно было удовлетворить текущія потребности дѣйствующей арміи, собрать нѣкоторые запасы для обезпеченія ея продовольствіемъ на будущее время, наконецъ, исчерпать запасы у населенія, дабы они не достались противнику въ случаѣ перехода территоріи въ его руки.

Для этого пришлось привлечь къ сбору запасовъ не только чиновъ интендантскаго вѣдомства, но въ самой широкой степени и войсковыя части.

Какъ уже было изложено выше, въ соотвѣтственныхъ главахъ „организація ближняго тыла“ въ различные періоды военныхъ дѣйствій, при опредѣленіи нормы запасовъ, сосредоточиваемыхъ въ передовыхъ магазинахъ, заготовка значительной части ихъ возлагалась на войска, при чемъ въ первое время войсковыя заготовки имѣли даже преобладающее значеніе, но затѣмъ, по мѣрѣ истощенія мѣстныхъ средствъ въ раіонѣ сосредоточенія, а равно постепеннаго усиленія дѣятельности интендантскихъ органовъ, центръ тяжести перешелъ на интендантскія заготовки, которыя къ концу кампаніи сдѣлались почти единственнымъ источникомъ питанія арміи. Помимо этихъ причинъ, къ заготовкѣ продовольствія собственнымъ попеченіемъ войскъ въ началѣ кампаніи пришлось прибѣгнуть въ широкихъ размѣрахъ вслѣдствіе того, что желѣзнодорожный путь, связывавшій дѣйствующую армію съ ея главной мѣстной базой—Харбиномъ, обладалъ настолько слабой провозной способностью, что за выполненіемъ поставленнаго на первый планъ войскового движенія могъ удѣлить для перевозки грузовъ всякаго рода не болѣе одного поѣзда въ сутки.

Этотъ порядокъ, принятый поневолѣ вслѣдствіе скудости запасовъ главной базы и ограниченности грузового движенія между ней и арміей, обладалъ многими полезными свойствами, но заключалъ въ себѣ и серьезныя неудобства. Къ полезнымъ свойствамъ его, помимо обезпеченія войскъ запасами и исчерпыванія мѣстныхъ средствъ, слѣдуетъ отнести расширеніе сѣти заготовительныхъ органовъ до такихъ размѣровъ, которые были непосильны интендантству даже съ несравненно болѣе многочисленнымъ личнымъ составомъ, чѣмъ тотъ, которымъ оно обладало. Но въ этомъ же расширеніи крылось и существенное неудобство: передавая заготовку продовольственныхъ припасовъ въ вѣдѣніе войсковыхъ частей, интендантство переставало быть хозяиномъ мѣстнаго рынка и должно было подчиниться обстановкѣ, создаваемой на немъ многочисленными самостоятельными заготовителями. Для того же, чтобы заинтересовать войска въ производствѣ заготовительныхъ операцій, интендантство принуждено было назначать сравнительно высокія предѣльныя цѣны, которыя могли бы

подать войскамъ надежду на крупную экономію для покрытія расходовъ, не предусмотрѣнныхъ установленными закономъ денежными отпусками. Назначая высокія предѣльныя цѣны, интендантство въ видѣ войсковыхъ заготовителей подготовляло себѣ сильныхъ конкурентовъ на мѣстномъ рынкѣ и принуждено было само переплачивать на своихъ заготовкахъ. Равнымъ образомъ приходилось переплачивать и войсковымъ заготовителямъ, взаимно конкурировавшимъ между собою. Словомъ, отъ этого страдали и казна, и экономическія суммы войсковыхъ частей, выигрывало лишь мѣстное населеніе. Вредъ этой конкуренціи усугублялся еще тѣмъ, что она не ограничивалась раіономъ сосредоточенія арміи, но захватывала даже отдаленные раіоны тыла, куда, въ поискахъ за низкими цѣнами, проникали войсковые заготовители, отправлявшіе за тѣмъ закупленные продукты по желѣзной дорогѣ мелкими партіями подъ именемъ войсковой клади, безпрепятственно принимаемой къ перевозкѣ. Въ виду этого, по минованіи первыхъ затрудненій въ сборѣ запасовъ, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ къ сокращенію войсковыхъ заготовокъ и полевое интендантство мало-по-малу начало объединять въ своихъ рукахъ довольствіе арміи.

Ко времени Ляоянскаго сраженія централизація продовольственнаго дѣла достигла значительныхъ успѣховъ, чему отчасти способствовали безпрерывные бои и передвиженія войскъ, лишавшіе ихъ возможности производить хозяйственныя операціи. Въ такомъ же положеніи продовольственное дѣло оставалось во время подготовки къ осеннему наступленію, когда войска еще не успѣли освоиться въ новомъ раіонѣ, и затѣмъ въ теченіе сраженія на р. Шахэ.

Послѣдовавшій за этимъ сраженіемъ почти 5-мѣсячный періодъ стоянки войскъ на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ сопровождался вновь развитіемъ войсковыхъ заготовокъ. Причины возобновленія ихъ были тѣ же: во-первыхъ, численный ростъ дѣйствующей арміи опережалъ накопленіе интендантскихъ запасовъ; во-вторыхъ, желѣзная дорога, занятая усиленной перевозкой войскъ, не въ состояніи была передвигать требуемые запасы изъ главной базы (Харбина). Производство войсковыхъ заготовокъ въ этотъ періодъ кампаніи осложнилось еще тѣмъ, что дѣйствующая армія была раздѣлена на три арміи, во главѣ которыхъ были поставлены самостоятельныя полевыя управленія, не подчиненныя соотвѣтственнымъ отдѣламъ полевого управленія при Главнокомандующемъ. Къ конкуренціи между заготовителями въ границахъ предѣльныхъ цѣнъ присоединялась еще болѣе убыточная для казны конкуренція между полевыми управленіями различныхъ армій путемъ повышенія предѣльныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, главный полевой интендантъ былъ лишенъ послѣдней воз-

можности регулировать хотя отчасти цѣны на мѣстномъ рынкѣ, гдѣ, кромѣ него, явились еще три другихъ хозяина. Для устраненія существенныхъ неудобствъ создавшагося положенія для войсковыхъ заготовокъ каждой арміи были предоставлены опредѣленные условными границами раіоны, въ которыхъ онѣ могли производить сборъ мѣстныхъ запасовъ; такой же раіонъ былъ отведенъ и для управленія главнаго полевого интенданта *) съ предоставленіемъ ему права отчужденія запасовъ, заготовленныхъ въ этомъ раіонѣ войсками и учрежденіями армій. Нельзя сказать, чтобы эта мѣра имѣла коренное значеніе. Всѣ три арміи были скучены на такомъ сравнительно тѣсномъ пространствѣ, границы между раіонами заготовокъ были настолько условны, что не могло быть и рѣчи объ изолированности рынковъ для каждой арміи: въ зависимости отъ размѣровъ спроса запасы перекочевывали изъ одного раіона въ другой, если болѣе высокія цѣны окупали перевозку ихъ, и устранить это явленіе не было никакой возможности.

Поэтому впослѣдствіи, во время расположенія дѣйствующей арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ, пришлось прибѣгнуть къ установленію общихъ для всѣхъ трехъ армій предѣльныхъ цѣнъ, хотя эта мѣра шла въ разрѣзъ съ принципомъ самостоятельности армейскихъ управленій и не всегда соотвѣтствовала обстановкѣ (прил. № 20).

Заготовки полевого интендантства.

Мѣстныя заготовки, производимыя интендантскимъ вѣдомствомъ, распадались на двѣ главныхъ категоріи: заготовки полевого интендантства арміи въ передовомъ раіонѣ и заготовки интендантства военно-окружного управленія въ раіонѣ тыла. Заготовительная дѣятельность того и другого органовъ существенно отличалась одна отъ другой уже въ силу того, что тыловому интендантству въ теченіе всей кампаніи приходилось оперировать въ предѣлахъ одного и того же раіона въ обстановкѣ, приближающейся къ условіямъ мирнаго времени, полевое же интендантство принуждено было постоянно мѣнять раіонъ заготовокъ вслѣдствіе передвиженія арміи и, кромѣ того, считалось съ тѣми особыми условіями, которыя создавала близость боевыхъ линій и чуткость въ настроеніи мѣстнаго населенія къ происходившимъ на этихъ линіяхъ событіямъ. Поэтому дѣятельность полевого и тылового интендантствъ нельзя и сравнивать по достигнутымъ результатамъ.

Полевое интендантство въ началѣ кампаніи обладало слишкомъ незначительнымъ личнымъ составомъ для того, чтобы приступить въ

*) См. томъ IV, гл. „Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ“ и наст. томъ II часть, гл. I, „Административное устройство тыла“.

должной степени къ использованію мѣстныхъ средствъ передового театра. Несовершенное знакомство съ театромъ военныхъ дѣйствій не указало сразу тѣхъ раіоновъ, на которые слѣдовало обратить особое вниманіе, и не подсказало наиболѣе соотвѣтственной системы сбора запасовъ.

Характернымъ въ этомъ отношеніи былъ сборъ запасовъ въ г. Инкоу въ маѣ 1904 г. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: 4 мая 1904 г. Полевымъ Штабомъ арміи была получена телеграмма изъ Штаба Намѣстника, въ которой сообщалось, что „въ виду выяснившагося „демонстративнаго значенія высадки у Сеньючена, Намѣстникъ по„лагаетъ крайне необходимымъ поспѣшить вывозомъ изъ Инкоу про„довольственныхъ запасовъ“ (301). Командующій арміей приказалъ интенданту арміи немедленно скупить въ Инкоу продовольственные запасы и вывезти ихъ на сѣверъ частью по желѣзной дорогѣ, частью вверхъ по Ляохэ къ Давану, Синминтину и, буде возможно, къ Тѣлину (302). По первымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ командированными заготовителями, въ Инкоу оказалось около 9.000 пуд. рису, 25.000 пуд. ячменя, 40.000 пуд. пшеницы, 60.000 пуд. чумизы и нѣсколько милліоновъ пудовъ бобовъ. Въ теченіе трехъ дней всѣ наличные продукты, за исключеніемъ бобовъ, были скуплены и вывезены изъ Инкоу, но, къ изумленію заготовителей, къ концу операціи въ городѣ оказались новые запасы, въ количествѣ мало уступавшіе прежнимъ. Объясненіе этого явленія заключалось въ томъ, что расходъ запасовъ въ Инкоу немедленно пополнялся сплавомъ по Ляохэ съ сѣвера, главнымъ образомъ изъ Тѣлина, гдѣ цѣны, конечно, были ниже, чѣмъ въ Инкоу, и разнились на стоимость фрахта. Пришлось прибѣгнуть къ задерживанію въ Тѣлинѣ и Даванѣ джонокъ, шедшихъ съ грузомъ внизъ по рѣкѣ. Несмотря на это, къ 18 мая, когда закупка запасовъ въ Инкоу была прекращена, въ портѣ оставались еще значительные запасы чумизы, пшеницы и риса (303). На купленныхъ же въ Инкоу и доставленныхъ въ Тѣлинъ продуктахъ интендантство переплатило двойной фрахтъ.

Кромѣ Инкоу, полевое интендантство командировало заготовителей въ Тѣлинъ и Мукденъ, гдѣ, вслѣдствіе сравнительной удаленности этихъ пунктовъ отъ расположенія войскъ, оно менѣе могло опасаться конкуренціи войсковыхъ заготовителей. Командированнымъ лицамъ было поручено закупать все, что могло служить продовольствіемъ для людей и лошадей. Благодаря обилію мѣстныхъ средствъ закупки шли очень успѣшно, но недостатокъ личнаго состава не только не позволялъ расширять ихъ, а, напротивъ, открытіе новыхъ интендантскихъ магазиновъ при выполненіи продовольственныхъ пла-

новъ военныхъ операцій, требуя персонала для завѣдыванія ими, заставляло сокращать заготовки [304].

Въ августѣ 1904 г. положеніе дѣла въ этомъ отношеніи улучшилось: изъ Европейской Россіи сталъ прибывать личный составъ для 20 продовольственныхъ магазиновъ, и это дало возможность освобожденныхъ отъ завѣдыванія магазинами интендантскихъ чиновъ вновь обратить къ заготовительной дѣятельности.

Для лучшей организаціи закупокъ въ это время были образованы двѣ заготовительныя комиссіи: одна—въ Мукденѣ, столицѣ Маньчжуріи и крупномъ торговомъ пунктѣ, другая—въ Тѣлинѣ, близъ котораго находились важнѣйшія хлѣбныя пристани на р. Ляохэ, главной сплавной артеріи Маньчжуріи. Въ составъ комиссій, кромѣ интендантскихъ чиновъ, входили представители полевого контроля. На комиссіи была возложена наличная покупка у мѣстнаго населенія всевозможныхъ предметовъ интендантскаго довольствія, какъ-то: муки, крупы, соли, бобоваго жмыха, зернового фуража, соломы, дровъ и проч. При этомъ комиссіямъ вмѣнялось въ обязанность привлеченіе всѣми способами туземнаго населенія на нашу сторону; рекомендовалось производить сдѣлки на мѣстныя мѣры и расплачиваться по возможности китайскими деньгами, коль скоро продавцы заявляли объ этомъ желаніе [305].

Въ серединѣ октября, послѣ выясненія результатовъ сраженія на р. Шахэ и надобности въ расширеніи интендантскихъ заготовокъ, была образована третья заготовительная комиссія, которая сначала открыла свои дѣйствія на ст. Чантуфу, но затѣмъ перенесла ихъ въ болѣе отдаленный отъ Тѣлина пунктъ—ст. Сыпингай.

Учрежденіе заготовительныхъ комиссій не замедлило дать прекрасные результаты и раіонъ заготовокъ сталъ постепенно расширяться въ обѣ стороны отъ желѣзной дороги. Особенно успѣшна была дѣятельность Тѣлинской комиссіи, гдѣ продовольственный магазинъ оказался не въ состояніи принимать всѣ подвозимые запасы, и ихъ пришлось размѣщать во временныхъ складахъ у наиболѣе солидныхъ китайскихъ фирмъ. Сравнительно менѣе была успѣшна дѣятельность Мукденской комиссіи, которой приходилось конкурировать съ войсковыми заготовителями.

Въ началѣ 1905 г., послѣ распредѣленія раіона ближняго тыла между тремя арміями, Мукденская комиссія была упразднена. Затѣмъ послѣ Мукденскаго сраженія и произведенной новымъ Главнокомандующимъ реорганизаціи полевыхъ управленій *) за главнымъ полевымъ интендантомъ остались функціи только распорядительнаго

*) См. наст. томъ и часть, гл. I, „Административное устройство тыла“.

характера и были упразднены остальныя заготовительныя комиссіи. Заготовительная дѣятельность перешла къ интендантамъ трехъ армій, и они оперировали каждый въ раіонѣ соотвѣтственной арміи, производя закупки главнымъ образомъ*) при посредствѣ отдѣльныхъ лицъ.

Одновременно съ интендантскими заготовителями до конца кампаніи продолжали дѣйствовать и войсковые, такъ какъ, несмотря на значительное усиленіе желѣзной дороги и транспортныхъ средствъ арміи, довольствіе ея все-таки не могло быть обезпечено однимъ подвозомъ, и приходилось дополнять его мѣстными запасами.

Закупка мѣстныхъ запасовъ, несмотря на обиліе ихъ, не всегда производилась одинаково успѣшно вслѣдствіе цѣлаго ряда разнородныхъ причинъ.

Первымъ и главнымъ тормазомъ ихъ успѣшности было отсутствіе у насъ въ достаточномъ количествѣ китайскихъ денегъ и паденіе курса на нашъ рубль. Русско-Китайскій банкъ, являвшійся какъ бы посредникомъ въ денежныхъ сдѣлкахъ между дѣйствующей арміей и мѣстнымъ населеніемъ, могъ предоставить лишь сравнительно незначительное количество китайскаго серебра, да и то по высокимъ цѣнамъ и въ формѣ слитковъ „ямбовъ", обращающихся въ южныхъ провинціяхъ Китая и мало употребительныхъ въ Маньчжуріи. Паденіе курса нашего рубля было естественнымъ результатомъ постоянныхъ неудачъ нашего оружія и переполненія русскими деньгами мѣстнаго рынка.

Слѣдующимъ по значенію препятствіемъ было нерѣдко наблюдавшееся противодѣйствіе закупкамъ со стороны мѣстныхъ китайскихъ властей. Трудно съ увѣренностью сказать, слѣдовали ли въ такихъ случаяхъ мѣстныя власти тайнымъ инструкціямъ изъ Пекина, руководствовались ли онѣ при этомъ своеобразнымъ толкованіемъ нейтралитета, или же побуждались къ этому личными симпатіями къ нашему противнику, но во всякомъ случаѣ противодѣйствіе это иногда было настолько явно, что приходилось прибѣгать къ воздѣйствію на строптивыхъ путемъ соотвѣтственныхъ представленій нашего военнаго комиссара Мукденскому цзянь-цзюню **).

Немало вредило заготовителямъ незнаніе мѣстнаго языка и вслѣдствіе этого полная зависимость ихъ отъ переводчиковъ и скупщиковъ. Въ равной степени страдало дѣло закупокъ отъ бича мѣстнаго населенія—хунхузовъ. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ подстрекаемые японцами, бо̀льшею же частью, вѣроятно, по собственному побужденію, хунхузы нападали на транспорты китайцевъ съ

*) Въ I и II арміяхъ закупки производились отдѣльными лицами, въ III—комиссіями.

**) См. наст. томъ и часть, гл. VII, „Гражданское управленіе краемъ".

закупленными продуктами и отбивали у нихъ охоту заниматься опаснымъ извозомъ. Раіонъ закупокъ вслѣдствіе этого приходилось или ограничивать лишь тѣми мѣстностями, въ которыхъ были расположены наши войска, такъ какъ внѣ ихъ на хунхузовъ не было никакой управы, или давать въ распоряженіе заготовителей войсковыя части для конвоированія транспортовъ, послѣднимъ же средствомъ нельзя было пользоваться въ широкой степени изъ опасенія ослабить боевой составъ арміи и безъ того страдавшей отъ чрезмѣрнаго наряда войскъ на тыловую службу.

Заготовки тылового интендантства.

Въ тыловомъ раіонѣ заготовки производились интендантствомъ военно-окружного управленія, переименованнаго съ образованіемъ трехъ Маньчжурскихъ армій въ общій тылъ этихъ армій.

Выше было указано, каковы были предположенія комиссіи подъ предсѣдательствомъ генерала Волкова по обезпеченію продовольствіемъ дѣйствующей арміи *). Они служили руководящими данными для работы тылового интендантства въ началѣ кампаніи. Затѣмъ, по выработкѣ основныхъ положеній продовольственнаго плана, въ серединѣ апрѣля 1904 г. интендантомъ дѣйствующей арміи было дано первое указаніе о заготовкѣ на главной базѣ (въ Харбинѣ) 6-мѣсячнаго запаса продовольствія на всю армію съ войсками и учрежденіями тыла по числу 280.000 людей и 90.000 лошадей [306]. По этому расчету въ составѣ арміи предполагались, кромѣ войскъ Намѣстничества и Сибирскаго военнаго округа, лишь 10-й и 17-й арм. корпуса и нѣкоторыя другія части, о включеніи которыхъ въ дѣйствующую армію было къ тому времени извѣстно въ Штабѣ арміи.

Затѣмъ, по мѣрѣ полученія свѣдѣній объ усиленіи дѣйствующей арміи новыми подкрѣпленіями изъ Европейской Россіи, интендантъ арміи соотвѣтственно увеличивалъ размѣры заготовокъ, подлежавшихъ исполненію тылового интендантства.

При заготовительныхъ операціяхъ тыловому интендантству тоже пришлось бороться съ цѣлымъ рядомъ препятствій, сущность которыхъ нѣсколько отличалась отъ тѣхъ причинъ, которыя тормозили успѣшность заготовокъ полевого интендантства.

Главнымъ препятствіемъ успѣхамъ заготовительной дѣятельности тылового интендантства была массовая скупка зернового хлѣба, въ особенности ячменя, крупными китайскими фирмами и владѣльцами ханшинныхъ заводовъ со спекулятивными цѣлями, достиженіе которыхъ въ виду мирной обстановки, царившей въ тыловомъ раіонѣ, не сопровождалось почти никакимъ рискомъ.

---

*) См. выше, стр. 177.

Другимъ, почти однороднымъ, препятствіемъ служили закупки продуктовъ въ тыловомъ раіонѣ войсковыми заготовителями, являвшимися во всеоружіи высокихъ предѣльныхъ цѣнъ, установленныхъ для раіона сосредоточенія, которыя позволяли имъ не только платить повышенныя рыночныя цѣны, но даже уплачивать за перевозку продуктовъ по желѣзной дорогѣ ([307]) и въ то же время накоплять экономическія суммы.

Кромѣ этихъ причинъ, вредно отражались на успѣшности тыловыхъ заготовокъ и другія причины, аналогичныя дѣйствовавшимъ въ раіонѣ сосредоточенія: паденіе курса на нашъ рубль и глухое противодѣйствіе китайскихъ властей, выразившееся въ наложеніи высокихъ пошлинъ на продукты, перевозимые безъ сопровожденія воинскихъ командъ. Съ офиціальной стороны это распоряженіе трудно было оспаривать, назначать же военный конвой къ каждому транспорту не было никакой возможности вслѣдствіе недостатка войскъ въ тылу.

Для возможно полнаго использованія мѣстныхъ средствъ раіона тыловое интендантство прибѣгло ко всѣмъ способамъ заготовокъ: часть продуктовъ поставлялась на срокъ по заключеннымъ обязательствамъ, часть коммерческимъ и комиссіонерскимъ способомъ и, наконецъ, часть наличною покупкою. Для расширенія сѣти заготовокъ къ выполненію ихъ на коммерческомъ основаніи была привлечена коммерческая часть Китайской Восточной жел. дороги.

При установленіи предѣльныхъ цѣнъ тыловое интендантство стремилось удерживать однѣ и тѣ же нормы на возможно продолжительное время въ зависимости отъ наличія запасовъ для текущаго довольствія арміи, такъ какъ частое повышеніе предѣльныхъ цѣнъ вмѣсто того, чтобы способствовать приливу запасовъ на рынки, понижало предложеніе вслѣдствіе естественнаго опасенія владѣльцевъ продешевить на товарѣ при излишней торопливости ([308]).

Для устраненія спекуляцій на продовольственные припасы была воспрещена покупка ихъ частными лицами, не имѣвшими на то удостовѣреній отъ интендантства ([309]).

Наконецъ, былъ воспрещенъ вывозъ продовольственныхъ продуктовъ изъ Хейлуцзянской и Гиринской провинцій, для чего главные торговые пути наблюдались заставами и конными разъѣздами ([310]). Къ марту мѣсяцу 1905 г. нарядъ войскъ для этой надобности достигъ 1 баталіона и 8 сотенъ.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, тыловому интендантству въ первый же годъ кампаніи удалось выполнить поставленную ему задачу и обезпечить продовольствіемъ безпрерывно возраставшую армію до новаго урожая 1905 г.

Съ приближеніемъ въ 1905 г. времени сбора новаго урожая

тыловое интендантство приступило къ организаціи заготовокъ для обезпеченія продовольствіемъ въ размѣрѣ годовой потребности 1.050.000 людей и 340.000 лошадей. Умудренное опытомъ предшествовавшаго года кампаніи, оно предполагало организовать заготовки слѣдующимъ образомъ:

Весь тыловой раіонъ раздѣлить на отдѣльные участки съ точно опредѣленными границами. Во избѣжаніе хотя бы случайной группировки нѣсколькихъ заготовителей или поставщиковъ на одномъ и томъ же рынкѣ, послѣдствіемъ чего могли быть конкуренція и повышеніе цѣнъ, въ каждомъ участкѣ долженъ былъ дѣйствовать только одинъ заготовитель, снабженный инструкціями тылового интенданта. Для огражденія заготовительныхъ участковъ отъ вторженія частныхъ предпринимателей и скупщиковъ было издано обязательное постановленіе, воспрещавшее покупку и вывозъ продовольственныхъ продуктовъ частными лицами, не связанными договорами съ казной [311].

Для производства заготовокъ были назначены интендантскіе чины, а также привлечены коммерческая часть Кит. Вост. жел. дор. и нѣкоторыя солидныя мѣстныя фирмы. Продукты предполагалось пріобрѣтать изъ первыхъ рукъ, непосредственно отъ производителей, въ виду чего каждый заготовитель обязывался организовать въ своемъ участкѣ возможно большее число пунктовъ пріемки продуктовъ.

Для каждаго участка предполагалось установить особыя предѣльныя цѣны соотвѣтственно условіямъ мѣстнаго рынка.

Къ 3 августа 1905 г. всѣ подготовительныя распоряженія были уже сдѣланы и приступлено къ заготовкамъ въ трехъ участкахъ, но черезъ мѣсяцъ, 2 сентября, послѣдовало приказаніе Главнокомандующаго о прекращеніи заготовокъ провіанта и зернового фуража и объ ограниченіи заготовки сѣна 5 милліонами пудовъ [312]. Вслѣдствіе этого принятая система не была испытана на дѣлѣ.

Главные предметы заготовокъ тылового интендантства—пшеничная мука и пшеничное зерно пріобрѣтались большею частью заказомъ на срокъ: Харбинскимъ мукомоламъ, коммерческой части Кит. Вост. жел. дор. и мѣстной фирмѣ Тифонтая, сравнительно небольшое количество было заготовлено комиссіонерскимъ способомъ черезъ интендантскихъ чиновъ, коммерческую часть Китайской дороги и наличной покупкой. Изъ общаго количества—около 16 милліоновъ пудовъ пшеничной муки и зерна, заготовленныхъ тыловымъ интендантствомъ, 87% было заготовлено первымъ способомъ, 10, 5%—комиссіонерскимъ способомъ и только 2,5%—наличною покупкою [313].

Заказъ на срокъ являлся преобладающимъ способомъ заготовки и прочихъ предметовъ довольствія. Другіе способы практиковались приблизительно въ такомъ же соотношеніи, какъ и при заготовкѣ

пшеницы. Подрядный способъ почти вовсе не примѣнялся вслѣдствіе невозможности устраивать торги, такъ какъ спросъ всегда превышалъ предложеніе.

Войсковыя заготовки. Мясное довольствіе.

Третьимъ заготовителемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, кромѣ полевого и тылового интендантствъ, какъ уже было упомянуто выше, явились сами войска. На нихъ главнымъ образомъ легла заготовка мяса и фуража.

Снабженіе войскъ мясомъ встрѣтило въ теченіе кампаніи наибольшія затрудненія.

Мѣстное населеніе въ Маньчжуріи почти совсѣмъ не занимается разведеніемъ рогатаго убойнаго скота, какъ самостоятельной отраслью промышленности. Воловье мясо туземцы ѣдятъ очень рѣдко, молоко же и молочныхъ продуктовъ не употребляютъ вовсе. Рогатый скотъ разводится въ Маньчжуріи наравнѣ съ лошадьми, мулами и ослами лишь въ качествѣ рабочей силы. Поэтому нельзя было разсчитывать на пріобрѣтеніе на мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ годнаго для убоя скота и необходимо было организовать закупку его въ сосѣдней Монголіи, гдѣ скотоводство составляетъ промыселъ кочевого населенія. Закупка скота въ совершенно чуждой и отдаленной отъ раіона военныхъ дѣйствій странѣ требовала спеціальной подготовки и соотвѣтственной организаціи этого дѣла, что было не подъ силу войскамъ при ихъ разрозненныхъ дѣйствіяхъ; вслѣдствіе этого означенный видъ довольствія уже къ концу перваго года кампаніи сдѣлался больнымъ мѣстомъ въ хозяйственной жизни арміи, и вопросъ о снабженіи войскъ мясомъ лѣтомъ 1905 г. обострился даже до степени кризиса, во избѣжаніе котораго пришлось уменьшить мясную дачу сначала до $^3/_4$, а затѣмъ даже до $^1/_2$ фунта въ день [314] и вмѣстѣ съ тѣмъ передать это довольствіе въ руки интендантства.

Въ началѣ кампаніи интендантство почти вовсе устранилось отъ этого дѣла, въ особенности въ раіонѣ сосредоточенія арміи, гдѣ для содѣйствія вновь прибывавшимъ войскамъ, незнакомымъ еще съ мѣстными условіями, былъ допущенъ единственный коммерческій заготовитель въ минувшей войнѣ—Громовъ [315]; интендантство ограничилось лишь заказами мяса внѣ Маньчжуріи или непосредственно черезъ своихъ агентовъ, или при посредствѣ Главнаго Интендантскаго Управленія; при этомъ мясо заготовлялось въ консервированномъ видѣ (солонины, мороженаго мяса и мясныхъ консервовъ) или заготовлялись замѣняющіе его продукты (соленая кета, масло, сало и проч.). Неподготовленность вѣдавшихъ этими заказами органовъ, а равно ограниченность желѣзнодорожнаго подвоза имѣли слѣдствіемъ, что принятыя мѣры не достигли своей цѣли обезпеченія войскъ мясомъ и далеко не оказали имъ ожидаемой помощи.

Вслѣдствіе наличія нѣкотораго количества скота у населенія въ началѣ кампаніи и высокихъ предѣльныхъ цѣнъ заготовка мяса собственнымъ попеченіемъ, не составила бремени для войскъ и они охотно приняли ее на себя. Но по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ запасы скота у мѣстныхъ жителей значительно истощились, да и самый раіонъ заготовокъ съ отходомъ дѣйствующей арміи сначала къ Ляояну, а затѣмъ къ Мукдену, тоже сократился; войска отходили въ мѣстности, использованныя собственными заготовителями. Рыночныя цѣны соотвѣтственно превышенію спроса надъ предложеніемъ начали расти, и заготовка мяса стала сначала безвыгодной, а затѣмъ убыточной для войскъ операціей. Войска начали все чаще и чаще обращаться къ интендантству съ требованіями объ отпускѣ мяса натурой. Интендантство, устранившееся отъ этого рода заготовокъ и не получившее сдѣланныхъ заказовъ *), принуждено было отказывать [316]. Поневолѣ войскамъ пришлось обратиться къ закупкѣ скота въ Монголіи и вотъ здѣсь-то проявилась полная дезорганизація: каждая войсковая часть дѣйствовала по собственному разумѣнію, общей руководящей идеи не было, и непосредственными дѣятелями являлись зачастую лица, искавшія только личной наживы, такъ какъ командируемые офицеры поголовно не знали монгольскаго языка и были въ полной зависимости отъ мѣстныхъ агентовъ и переводчиковъ, злоупотреблявшихъ ихъ довѣріемъ. Отъ монгольскаго населенія посыпались жалобы на чинимыя ему притѣсненія и обиды русскими скупщиками и сопровождавшими ихъ въ видѣ конвоя воинскими командами. Нерѣдко дѣло доходило до открытаго обмана и насилія. Доброжелательно относившіеся къ намъ до того времени, монголы стали обнаруживать недовѣріе, даже озлобленіе, и начали уходить со своими кочевьями вглубь страны. Дѣло грозило принять очень опасный для насъ оборотъ, и поэтому Главнокомандующій призналъ необходимымъ принять энергичныя мѣры: въ іюнѣ 1905 г. послѣдовало категорическое запрещеніе посылать въ Монголію воинскія команды и скупщиковъ отъ войсковыхъ частей [317] и было приказано передать закупку скота въ руки интендантства **). Одновременно были приняты мѣры къ урегулированію цѣнъ на мѣстныхъ базарахъ, для чего пригонъ скота разрѣшенъ былъ только въ извѣстные пункты, гдѣ спеціально командированные интендантскіе чины руководили куплей и продажей [318].

Фуражное довольствіе.

Заготовленіе фуража собственнымъ попеченіемъ войскъ пережило почти аналогичныя ста-

*) Солонины, мороженаго мяса, консервовъ и замѣняющихъ мясо продуктовъ.

**) Нѣкоторая часть заготовки скота была поручена Громову.

діи, какъ и заготовленіе мяса, съ той лишь разницей, что до самаго конца кампаніи интендантство все-таки не въ силахъ было взять это дѣло цѣликомъ въ свои руки.

Раньше было уже упомянуто о томъ, что при фуражномъ довольствіи пришлось допустить замѣну привычныхъ нашему конскому составу овса и сѣна мѣстными продуктами, что внесло нѣкоторыя неудобства и ропотъ войскъ въ отношеніи качества фуража. Что же касается количества его, то, при богатствѣ Маньчжуріи всякими кормовыми средствами, задача снабженія фуражомъ въ началѣ кампаніи не грозила особыми затрудненіями. Нѣкоторое стѣсненіе, дѣйствительно, чувствовалось въ гористомъ, мало населенномъ раіонѣ дѣйствій Восточнаго отряда, но и оно могло быть устранено при организаціи правильнаго подвоза изъ сосѣднихъ, сравнительно неотдаленныхъ, мѣстностей. На прочемъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ фуражныхъ средствахъ недостатка не ощущалось, и главнымъ источникомъ служилъ г. Инкоу, въ которомъ сосредоточилась заготовительная дѣятельность какъ интендантства, такъ и войскъ. Другимъ крупнымъ пунктомъ закупокъ фуража былъ Ляоянъ. Мѣстности, лежащія къ сѣверу отъ ближайшаго тыла арміи, примѣрно выше параллели Тѣлина, по состоянію своихъ запасовъ тоже допускали производство крупныхъ заготовокъ, но слабая провозная способность желѣзной дороги, лишавшая возможности передвигать на югъ заготовленные продукты, въ значительной степени парализовала дѣятельность заготовителей.

Такимъ образомъ, первые три мѣсяца кампаніи войска, не ощущая недостатка въ мѣстныхъ средствахъ, охотно заготовляли фуражъ собственнымъ попеченіемъ, пользуясь значительной экономіей отъ сравнительно высокихъ предѣльныхъ цѣнъ, установленіемъ которыхъ интендантство побуждало войска къ самодѣятельности.

Къ услугамъ интендантства войска обращались лишь въ крайнихъ случаяхъ полной невозможности пріобрѣсти фуражъ на мѣстѣ при дѣйствіяхъ небольшихъ отрядовъ въ горахъ; требованія по размѣрамъ были скромны, и интендантство было въ состояніи отпускать просимое, хотя оно и не всегда попадало по назначенію вслѣдствіе недостатка въ началѣ кампаніи перевозочныхъ средствъ и несовершенной организаціи транспортнаго дѣла.

Затѣмъ, въ маѣ, начали обнаруживаться тревожные признаки истощенія фуражныхъ средствъ раіона сосредоточенія; даже въ Инкоу закупки сдѣлались много труднѣе. Между тѣмъ войска собственными силами не могли расширить раіона заготовокъ, и ихъ заготовители по нѣскольку разъ обшаривали однѣ и тѣ же мѣстности. Надежды на улучшеніе положенія не было никакой, напротивъ, со

дня на день ожидалось оставленіе нами Инкоу, а съ нимъ—потеря единственнаго рынка, на которомъ можно было еще получить фуражъ. Свѣжіе всходы были еще очень низки, чтобы косить ихъ. Пришлось расходовать запасы, накопленные въ первые мѣсяцы для образованія расходныхъ магазиновъ передовой базы.

Въ іюнѣ и іюлѣ положеніе прогрессивно ухудшалось; особенно ощущался недостатокъ сѣна и соломы. Дѣло доходило до того, что лошадямъ приходилось давать солому съ крышъ и кормить ихъ мелко нарубленными стеблями гаоляна, сдобренными мукой и солью. Интендантство пыталось было подвозить прессованное сѣно изъ Приморской области и съ западнаго отдѣленія Китайской дороги, гдѣ заготовка его была организована Министерствомъ Земледѣлія, но ограниченность желѣзнодорожнаго подвоза не позволила развить доставку его до размѣровъ дѣйствительной помощи войскамъ. Тогда рѣшено было использовать заготовленный интендантствомъ весною 1904 г. въ г. Тѣлинѣ запасъ бобовъ (до 1 милліона пудовъ). Бобы отправлялись въ Инкоу на масляные заводы и въ обмѣнъ получали за нихъ бобовый жмыхъ. Утрата Инкоу закрыла и этотъ источникъ фуражнаго довольствія.

Наконецъ, въ іюлѣ можно было приняться за косьбу полевыхъ всходовъ. Войска покупали у мѣстныхъ жителей цѣлыя поля, засѣянныя бобами, гаоляномъ, чумизой и прочими злаками, и скашивали молодые всходы на кормъ лошадямъ.

Въ августѣ положеніе нѣсколько улучшилось вслѣдствіе того, что тыловое интендантство успѣло собрать нѣкоторые запасы, а усиленіе провозной способности желѣзной дороги позволило передвигать ихъ въ раіонъ сосредоточенія.

Послѣ Ляоянскаго сраженія армія отступила на нѣсколько переходовъ на сѣверъ. Это перемѣщеніе ея въ новый, менѣе использованный, раіонъ сопровождалось улучшеніемъ фуражнаго довольствія, но не надолго. Съ наступленіемъ холоднаго времени исчезъ и безъ того скудный въ Маньчжуріи подножный кормъ, продукты новаго урожая еще не успѣли появиться на рынкахъ, между тѣмъ численность конскаго состава арміи возрастала съ каждымъ днемъ и въ равной степени усиливалась потребность въ фуражѣ. Продолжительная стоянка на мѣстѣ въ одномъ и томъ же раіонѣ затруднила войсковыя заготовки, полная же дезорганизація ихъ въ конецъ испортила и безъ того сложное дѣло. Каждая войсковая часть, подобно тому, какъ и при заготовкѣ мяса, дѣйствовала вполнѣ самостоятельно, руководствуясь только своими собственными выгодами. Въ результатѣ получались совершенно безсистемные переѣзды войсковыхъ комиссій по раіону сосредоточенія въ поискахъ за фуражомъ; взаимное перебиваніе другъ у друга найденныхъ запасовъ; самовольное установленіе

нѣкоторыми заготовителями принудительныхъ цѣнъ на продукты, наконецъ, не рѣдкіе случаи прямого насилія и грабежа [319]. Нечего уже и говорить о томъ, что въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ мѣстное населеніе отсутствовало, вслѣдствіе выселенія изъ опасенія шпіонства въ тылъ *), невывезенные запасы поступали въ полное распоряженіе войскъ въ большинствѣ случаевъ совершенно даромъ. Понятно, что это не могло способствовать улучшенію отношеній къ намъ мѣстнаго населенія и въ то же время развращающимъ образомъ вліяло на войска, пріучая ихъ примѣнять захватное право.

Опасаясь принудительной покупки или грабежа, мелкіе владѣльцы тщательно скрывали свои запасы и поставщиками фуража являлись лишь крупныя фирмы, свозившія продукты на мѣстные рынки; вслѣдствіе этого арена заготовокъ суживалась и успѣшность ихъ понижалась. Конецъ 1904 г. и начало 1905 г. прошли въ постоянно напряженныхъ усиліяхъ войскъ обезпечить себя фуражомъ. Интендантство, упустившее изъ своихъ рукъ дѣло заготовокъ въ передовомъ раіонѣ, изыскивало средства помочь войскамъ подвозомъ фуража съ главной базы, но каждый разъ принуждено было отступать передъ невозможностью для желѣзной дороги выполнить его въ нужныхъ размѣрахъ.

Замѣтная помощь была оказана войскамъ заготовками, произведенными въ этотъ періодъ кампаніи корпусными интендантами, но, къ сожалѣнію, недостаточный личный составъ, состоявшій въ распоряженіи этихъ интендантовъ, не позволялъ имъ расширять заготовительную дѣятельность соотвѣтственно потребности войскъ и тѣмъ избавить послѣднія отъ хозяйственныхъ заботъ, отрывавшихъ и помыслы, и рабочія руки отъ прямого военнаго дѣла.

Первое время послѣ отхода арміи на Сыпингайскія позиціи продолжалъ царить тотъ же порядокъ, вѣрнѣе—безпорядокъ войсковыхъ заготовокъ съ тѣмъ же близорукимъ отношеніемъ къ дѣлу заготовителей, не думавшихъ о послѣдствіяхъ ихъ дѣятельности.

Армію неминуемо долженъ былъ постичь фуражный кризисъ, какъ и въ концѣ 1904 г., но только въ несравненно болѣе грозныхъ размѣрахъ, такъ какъ и численность конскаго состава почти удвоилась, да и продолжительность стоянки на одномъ мѣстѣ обѣщала быть тоже вдвое большей. Но въ этотъ періодъ кампаніи интендантство явилось уже подготовленнымъ къ выполненію требованій войскъ; кромѣ того, сокращеніе желѣзнодорожной линіи, соединявшей армію съ главной базой, улучшило условія подвоза. Уже лѣтомъ 1905 г., во время періода дождей, когда состояніе грунтовыхъ путей затруднило до крайности мѣстныя заготовки, интендантство пришло на помощь

*) См. наст. томъ и часть, гл. VII, „Гражданское управленіе краемъ“.

войскамъ подвозомъ не только зернового фуража, но даже сѣна изъ тыловыхъ складовъ. Затѣмъ подвозъ фуража постепенно возрасталъ и достигъ наибольшаго развитія въ послѣдній мѣсяцъ кампаніи (сентябрь), когда рѣшено было использовать огромные запасы, собранные на главной базѣ. Въ это время войска стали даже получать давно не виданный ими овесъ. Но даже и въ этой, сравнительно благопріятной, обстановкѣ, когда остановилось войсковое движеніе и желѣзная дорога почти всецѣло могла посвятить себя обслуживанію хозяйственныхъ нуждъ арміи, все жъ таки не могло быть рѣчи о доставкѣ интендантствомъ полностью фуражнаго довольствія; бо̀льшую часть его войска должны были заготовлять себѣ сами.

Заготовки прочихъ продуктовъ войсками носили чисто случайный характеръ и размѣры ихъ были незначительны.

Подвозъ изъ Россіи.

Второстепеннымъ источникомъ питанія дѣйствующей арміи, послѣ мѣстныхъ средствъ, служилъ подвозъ изъ Россіи. Этотъ источникъ во всѣхъ неопредѣленныхъ предположеніяхъ, предшествовавшихъ открытію военныхъ дѣйствій, признавался чуть ли не главнымъ, между тѣмъ въ дѣйствительности ему пришлось, какъ это явствуетъ изъ приводимаго ниже свода цифровыхъ данныхъ, принять сравнительно ничтожное участіе въ питаніи арміи.

Мысль о неизбѣжности дальняго подвоза и притомъ въ крупныхъ размѣрахъ постоянно тревожила Командующаго арміей; интендантъ арміи поддерживалъ эту тревогу своими опасеніями за истощеніе мѣстныхъ средствъ и возникновеніе народнаго волненія въ Маньчжуріи. Результатомъ этого былъ безпрерывный рядъ просьбъ, обращенныхъ къ Петербургу, о высылкѣ запасовъ изъ Россіи.

Первая потребность въ подвозѣ по окончаніи сосредоточенія арміи, ожидавшемся въ серединѣ іюля 1904 г., была опредѣлена въ $1^1/_2$ милліона пудовъ муки, 200.000 пуд. крупы и $2^1/_2$ милліона пудовъ овса [320].

Доставка этихъ продуктовъ требовалась не позже 4 мѣсяцевъ по сосредоточеніи арміи, что могло быть выполнено при отправленіи около $1^1/_2$ поѣздовъ въ день. Затѣмъ, по нѣкоторомъ ознакомленіи съ мѣстными средствами, въ концѣ апрѣля требованіе это было понижено до наряда одного поѣзда въ день [321]. Далѣе, въ іюнѣ Командующій арміей, телеграфируя Военному Министру о настоятельныхъ нуждахъ арміи въ обмундированіи и снаряженіи, выражалъ готовность отказаться временно отъ полученія муки, крупы и овса. На подвозъ изъ Россіи установился взглядъ какъ на резервъ, необходимый на случай истощенія мѣстныхъ запасовъ до поступленія въ продажу продуктовъ новаго урожая, поэтому перестала проявляться прежняя

настойчивость въ ихъ доставкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не уменьшились размѣры требованій.

30 августа 1904 г. Намѣстникъ, телеграфируя Военному Министру о нуждахъ Маньчжурской арміи, просилъ при составленіи плановъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ оставлять 4 поѣзда исключительно для перевозки запасовъ (322).

20 ноября Главнокомандующій телеграфировалъ Военному Министру: „Признаю необходимымъ для обезпеченія армій продовольствіемъ и вещевыми запасами начать отправку сквозныхъ поѣздовъ: „1) ежедневно съ 1 декабря по два поѣзда съ мукой, 2) съ 10 декабря по одному поѣзду съ продовольствіемъ и иными интендантскими запасами, какъ-то: мундирной одеждой, теплыми вещами, обувью, „снаряженіемъ, бѣльемъ по усмотрѣнію главнаго интенданта, 3) по „одному мѣстному Сибирскому поѣзду съ 10 декабря съ мороженымъ „мясомъ, фуражомъ и другими интендантскими грузами, не продвинутыми до сихъ поръ съ Сибирской дороги. Особое значеніе придаю „безостановочному слѣдованію и правильному прибытію ежедневно по „два поѣзда къ арміи съ мукой. При выяснившейся нынѣ весьма „медленной и до сихъ поръ мало успѣшной заготовкѣ запасовъ изъ „мѣстныхъ средствъ, безъ отправки къ арміи ежедневно двухъ поѣздовъ съ мукой, замѣняя часть муки сухарями, не признаю возможнымъ считать продовольствіе трехъ Маньчжурскихъ армій обезпеченнымъ съ середины января будущаго года какъ для текущаго довольствія, такъ и для образованія на передовой базѣ достаточныхъ „запасовъ на случай временнаго перерыва движенія по желѣзной дорогѣ и для веденія энергичныхъ наступательныхъ дѣйствій“ (323).

Въ январѣ 1905 г. Главнокомандующій вновь подтвердилъ свою просьбу о назначеніи 4 поѣздовъ подъ интендантскіе грузы изъ числа 12 поѣздовъ, которые предположено было ежедневно предоставлять для нуждъ арміи; изъ этихъ 4 интендантскихъ поѣздовъ Главнокомандующій просилъ назначать, въ среднемъ, одинъ поѣздъ для муки или сухарей, одинъ поѣздъ для вещевыхъ грузовъ, полтора поѣзда для овса и полъ поѣзда подъ прочіе продукты, въ числѣ которыхъ значились: сахаръ, солонина, мороженое мясо, консервы, масло, сало, сушеные овощи и спиртъ (324).

Хотя желѣзнымъ дорогамъ въ теченіе еще долгаго времени не удавалось достигнуть намѣченнаго воинскаго движенія, но указанное распредѣленіе поѣздовъ служило для Военнаго Министерства въ качествѣ масштаба для удовлетворенія нуждъ арміи въ предѣлахъ возможнаго.

Конецъ 1904 г. прошелъ въ интенсивномъ передвиженіи запасовъ съ главной базы въ передовой раіонъ въ виду подготовлявшагося

наступленія. Это передвиженіе въ значительной степени ослабило средства главной базы и требованія о подвозѣ главнымъ образомъ обусловливались этимъ ослабленіемъ, такъ какъ никакихъ опредѣленныхъ симптомовъ истощенія мѣстныхъ средствъ тылового раіона не наблюдалось.

Въ началѣ 1905 г. опасность начала грезиться не столько въ истощеніи мѣстныхъ средствъ, сколько въ паденіи курса на наши деньги.

9 января Главнокомандующій телеграфировалъ Военному Министру: „Съ паденіемъ Портъ-Артура курсъ нашего рубля въ Маньчжуріи значительно понизился, а кредитные билеты китайцы начинаютъ не принимать. Такое положеніе нашего кредита здѣсь даетъ права опасаться, что мѣстный источникъ для пріобрѣтенія предметовъ продовольствія войскъ можетъ въ ближайшемъ будущемъ для насъ закрыться настолько, что мы будемъ въ затрудненіи не только образовывать запасы, но даже получать съ надлежащей свободой текущее довольствіе. Въ виду этого признаю необходимымъ, не разсчитывая болѣе на одни мѣстныя средства, обратиться въ энергичной степени къ обезпеченію войскъ путемъ подвоза продуктовъ изъ Имперіи. Поэтому покорнѣше прошу Ваше Превосходительство не отказать въ распоряженіи, чтобы 80.000 запасныхъ, долженствующихъ идти вслѣдъ за второй очередью направляемыхъ сюда подкрѣпленій *), были временно въ отправленіи пріостановлены до отправки, взамѣнъ ихъ, 100 поѣздовъ продовольствія, изъ коихъ 40 съ мукой, а 60 съ овсомъ или ячменемъ, сверхъ поѣздовъ, ранѣе испрошенныхъ мною подъ интендантскіе грузы“ (325. Такого же содержанія телеграмма была послана и главному интенданту съ просьбой по возможности ускорить исполненіе этого „важнаго для арміи требованія“ (326).

Приведенная телеграмма съ достаточною наглядностью показываетъ, до какихъ крайнихъ предѣловъ доходило опасеніе за продовольствіе арміи, коль скоро Главнокомандующій для обезпеченія его откладывалъ прибытіе укомплектованій, не взирая на несомнѣнную близость генеральнаго сраженія и неизбѣжныхъ при этомъ потерь.

11 февраля главный полевой интендантъ представилъ Главнокомандующему обширный докладъ (327), въ которомъ, излагая въ хронологическомъ порядкѣ требованія дѣйствующей арміи о подвозѣ изъ Россіи и невыполненіе этихъ требованій Военнымъ Министерствомъ, указывалъ на неминуемыя бѣдствія, которымъ подвергнется армія въ томъ случаѣ, если не послѣдуетъ усиленія подвоза. Нормой этого

*) См. наст. томъ и часть, гл. II, „Комплектованіе дѣйствующей арміи“.

подвоза до 1 мая 1905 г. главный полевой интендантъ признавалъ 4 поѣзда въ день, съ 1 же мая не менѣе 6 поѣздовъ.

Послѣ отступленія арміи на Сыпингайскія позиціи, сопровождавшагося уничтоженіемъ огромныхъ запасовъ *), сосредоточенныхъ на передовой базѣ, вновь возникли сомнѣнія въ надежности мѣстныхъ средствъ. Сообщая 7 марта 1905 г. начальнику военныхъ сообщеній арміи размѣры суточной потребности продовольствія и фуража, главный полевой интендантъ заявлялъ, что на мѣстѣ онъ разсчитываетъ достать не болѣе 50% муки, 60% зернового фуража и весь сухой фуражъ; все остальное, по его мнѣнію, необходимо было подвезти изъ Россіи, для чего ежедневно должно было быть въ движеніи свыше 7 интендантскихъ поѣздовъ (328). Въ это число не входили поѣзда съ вещевыми грузами, которыхъ требовалось на мартъ и апрѣль по 2 поѣзда въ день, а въ теченіе послѣдующихъ 4 мѣсяцевъ — по 1 поѣзду (329).

9 марта главный полевой интендантъ признавалъ возможнымъ для подвоза провіанта и фуража ограничиться 6 поѣздами въ сутки, но не менѣе, такъ какъ „раіонъ заготовокъ уже сократился, а потому „разсчитывать на заготовку такого количества“, какъ онъ „предполо„галъ ранѣе“, считалъ невозможнымъ (330).

Еще черезъ день, 11 марта, онъ писалъ, что для основанія довольствія нашей арміи на подвозѣ требуется въ сутки подача 209 вагоновъ или $8^1/_2$ поѣздовъ, включая вещевое довольствіе, но въ то же время сообщалъ: „Опытъ истекшаго года показалъ, что огром„ная часть провіанта и фуража можетъ быть пріобрѣтена изъ мѣст„ныхъ средствъ. Только невозможность довести наши запасы до та„кихъ размѣровъ, которые исключали бы всякое сомнѣніе въ случаѣ „временнаго прекращенія подвоза, или какихъ-либо затрудненій при „заготовкахъ, вынудили меня ходатайствовать у бывшаго Главно„командующаго о назначеніи регулярнаго интендантскаго подвоза „(продовольствія и вещевого) по 4 поѣзда въ сутки, а затѣмъ еще „100 поѣздовъ съ провіантомъ и овсомъ“... „Придавая весьма важное „значеніе правильному подвозу продовольствія, я тѣмъ не менѣе, при „современномъ положеніи дѣла, нахожу возможнымъ ограничиться „четырьмя поѣздами въ сутки, о которыхъ просилъ г.-ад. Куропат„кинъ, не требуя даже назначенныхъ сверхъ сего ста поѣздовъ, го„товъ даже ограничиться $3^1/_2$ поѣздами при условіи, что съ этими „поѣздами будутъ прибывать въ Харбинъ тѣ именно предметы **),

*) См. ниже.

**) Въ этомъ перечнѣ не было ни муки, ни овса, а прочіе продукты и вещевые грузы.

„которые указаны въ докладѣ, представленномъ мною сего числа „Главнокомандующему“ (331).

Три недѣли спустя, 1 апрѣля, главный полевой интендантъ писалъ: „При настоящей численности арміи я нахожу возможнымъ „ограничиться четырьмя поѣздами, какъ максимумомъ, а въ теченіе „ближайшихъ двухъ мѣсяцевъ даже $1^1/_2$, изъ коихъ 1 ежедневно съ „вещевымъ довольствіемъ и остальные съ предметами продоволь„ствія“ (332).

Такимъ образомъ, въ теченіе мѣсяца требованіе о подвозѣ интендантскихъ предметовъ по желѣзной дорогѣ съ 8—9 поѣздовъ въ сутки было понижено до $1^1/_2$ поѣзда.

3 мая главный полевой интендантъ вновь представилъ Главнокомандующему свои соображенія о минимальныхъ размѣрахъ желѣзнодорожнаго подвоза изъ Россіи. Въ этомъ докладѣ были предусмотрѣны три основныхъ положенія продовольственнаго дѣла дѣйствующей арміи численностью въ 800.000 людей и 250.000 лошадей (333).

Первое положеніе—когда Маньчжурію постигнетъ повсемѣстный неурожай, или армія лишится питающихъ ее рынковъ, или, наконецъ, главная база арміи Харбинъ будетъ занята противникомъ, тогда почти единственнымъ источникомъ для удовлетворенія потребностей арміи оставался подвозъ изъ Россіи, такъ какъ въ раіонѣ западнѣе Харбина можно было пріобрѣтать изъ мѣстныхъ средствъ только сѣно, чай и часть порціоннаго скота. Для довольствія же арміи остальными продуктами необходимо было подвозить ежемѣсячно 4.655.000 пудовъ продовольствія; для перевозки этого груза требовалось около 257 поѣздовъ, что составляло $8^1/_2$ поѣздовъ въ сутки, съ добавленіемъ же еще 1 поѣзда съ вещевыми грузами—$9^1/_2$ поѣздовъ.

Второе положеніе—когда провіантъ и зерновой фуражъ будутъ подвозиться въ половинномъ размѣрѣ, а приварочные продукты полностью, тогда на довольствіе арміи необходимо было подвозить ежемѣсячно 2.546.000 пудовъ; для перевозки этого груза требовалось 141 поѣздъ, что составляло около 5 поѣздовъ въ сутки, съ вещевымъ поѣздомъ — 6 поѣздовъ.

Наконецъ, третье положеніе—при современной обстановкѣ, когда интендантство имѣло возможность пріобрѣтать на мѣстѣ провіантъ, зерновой фуражъ, чай, мясо и сѣно, но почти все, что пріобрѣталось, то и расходовалось на текущее довольствіе, вслѣдствіе чего не могли образоваться запасы, безъ которыхъ нельзя было считать армію обезпеченной продовольствіемъ на случай какихъ-либо неожиданностей въ родѣ уничтоженія складовъ, перерыва въ желѣзнодорожномъ сообщеніи и т. п. При этихъ условіяхъ, кромѣ $1^1/_2$ поѣздовъ въ сутки, необходимыхъ для подвоза вещевого довольствія и прива-

рочныхъ припасовъ, главный полевой интендантъ просилъ назначить ему еще $2^1/_2$ поѣзда въ день для подвоза продовольственныхъ припасовъ. Это позволило бы ежемѣсячно подвозить до 1.620.000 пудовъ продовольственныхъ продуктовъ для образованія на главной базѣ резервныхъ запасовъ. Слѣдовательно, всего требовалось 4 поѣзда въ сутки.

На этомъ докладѣ Главнокомандующій 4 мая положилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Назначаю для нуждъ интендантства по „полтора поѣзда ежедневно до того времени, пока не прекратится „покупка мѣстнаго провіанта, при чемъ главный полевой интендантъ „обязанъ мнѣ о томъ доложить, когда въ наличіи останется у него „провіантъ только лишь на полтора мѣсяца“.

Нельзя не отмѣтить, что подобное рѣшеніе Главнокомандующаго въ точномъ исполненіи являлось очень рискованнымъ. Конечно, при богатствѣ Маньчжуріи трудно было предположить такую обстановку, въ силу которой мѣстныя средства внезапно изсякли бы, но въ томъ случаѣ, если бы это осуществилось въ дѣйствительности, то назначенный Главнокомандующимъ полуторамѣсячный запасъ оказался бы далеко недостаточнымъ, такъ какъ только перевозка груза по Сибирской магистрали занимала около $1^1/_2$ мѣсяца, а къ этому нужно было добавить еще не малый срокъ на заготовку и погрузку припасовъ и включеніе ихъ въ планы перевозокъ.

Несмотря на заявленіе полевого управленія арміи, что $1^1/_2$ поѣзда въ сутки составляетъ минимальный размѣръ безусловно необходимаго интендантскаго подвоза, Главный Штабъ на май мѣсяцъ назначилъ всего лишь 30 интендантскихъ поѣздовъ, т. е. по 1 поѣзду въ день. На протестъ по этому поводу Главнокомандующаго, выраженный въ телеграммѣ 9 мая [334], Военный Министръ 18 мая отвѣтилъ [335], что Сибирская магистраль можетъ дать не болѣе 10 сквозныхъ поѣздовъ, которые, по совокупности требованій Главнокомандующаго, распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 6 — людскихъ, 1—санитарный, 1—интендантскій, 1—для грузовъ артиллерійскихъ, инженерныхъ, переносныхъ дорогъ и военно-медицинскихъ и 1—для грузовъ прочихъ вѣдомствъ, какъ-то: Краснаго Креста, морского вѣдомства, желѣзныхъ дорогъ, почтоваго вѣдомства и для частныхъ нуждъ населенія Сибири, Забайкалья и Дальняго Востока, и что усилить подвозъ при современной обстановкѣ не представляется возможнымъ. На это Главнокомандующій 26 мая вновь телеграфировалъ Военному Министру [336] объ ущербѣ, уже причиненномъ арміи скудостью интендантскаго подвоза, и о бѣдствіяхъ, неизбѣжныхъ для нея въ будущемъ, но ни единымъ словомъ не обмолвился о томъ, за счетъ какихъ поѣздовъ необходимо увеличить интендантскій подвозъ, напро-

тивъ, въ телеграммѣ указывалось, что сокращеніе подвоза другихъ грузовъ равнымъ образомъ недопустимо. Естественно, что заявленія подобнаго рода, не носящія характеръ твердаго и вполнѣ обоснованнаго требованія, не производили надлежащаго впечатлѣнія въ Петербургѣ, и интендантскіе грузы продолжали подвозиться попрежнему.

Въ іюнѣ вновь начинаются тревожныя заявленія главнаго полевого интенданта о необходимости увеличить размѣры интендантскаго подвоза. 12 іюня въ отношеніи къ начальнику военныхъ сообщеній [337] онъ заявлялъ: „Съ 1 августа сего года для подвоза продо„вольствія изъ Европейской Россіи для снабженія Маньчжурскихъ „армій, въ виду увеличенія численности войскъ и значительнаго „истощенія мѣстныхъ средствъ, считаю необходимымъ назначать еже„дневно интендантству, впредь до измѣненія обстановки, по три по„ѣзда“. Вещевые грузы въ это число не были включены.

Менѣе чѣмъ черезъ недѣлю—18 іюня главный полевой интендантъ представилъ Главнокомандующему докладъ [338], въ которомъ заявлялъ, что наличные запасы въ магазинахъ тыла и трехъ Маньчжурскихъ армій обезпечиваютъ ихъ и ожидаемыя въ ближайшемъ времени подкрѣпленія до 1 августа; включая же то, что должно быть подвезено до этого времени изъ Россіи, армія обезпечена до 15 сентября. Между тѣмъ опытъ заготовокъ перваго года кампаніи показалъ, что на новый урожай въ Маньчжуріи можно разсчитывать не ранѣе декабря; поэтому всѣ соображенія для правильнаго обезпеченія арміи до 1 января 1906 г. должны быть основаны главнымъ образомъ на подвозѣ изъ Европейской Россіи.

Исходя изъ этого положенія, главный полевой интендантъ исчислялъ потребность въ интендантскомъ подвозѣ на августъ по 6 поѣздовъ въ день, на послѣдующіе же мѣсяцы до 1 января 1906 г. по 8 поѣздовъ. Въ этотъ подвозъ должны были входить: мука, крупа, консервы, солонина, соль и сушеные овощи—полностью, зерновой фуражъ—не болѣе половины общей потребности и мороженое мясо—только въ теченіе ноября и декабря, въ количествѣ не болѣе 300.000 пудовъ. Все, что изъ числа подвозимыхъ продуктовъ оказалось бы возможнымъ за это время, т. е. до 1 января 1906 г., заготовить на мѣстѣ, по мнѣнію главнаго полевого интенданта, должно было поступить на образованіе базисныхъ запасовъ, въ зависимости отъ размѣровъ которыхъ можно было опредѣлить потребность интендантскаго подвоза уже на 1906 г.

На этотъ докладъ Главнокомандующимъ была положена резолюція, которой, между прочимъ, было указано: „Сообщить главному

„интенданту *), что мы съ нашей стороны примемъ всѣ мѣры къ заго-„товленію въ Маньчжуріи въ облегченіе главнаго интендантства воз-„можно бо́льшаго количества интендантскихъ припасовъ и о томъ „всегда будемъ поставлять въ извѣстность главное интендантство". Затѣмъ, „вообще же увѣдомить главнаго интенданта Военнаго Ми-„нистерства, что въ настоящее время въ Маньчжуріи изсякли всѣ „продовольственные припасы и въ продажѣ на рынкѣ почти пріобрѣ-„тать невозможно, а слѣдовательно все для арміи должно быть при-„слано изъ внутреннихъ округовъ по прилагаемымъ вѣдомостямъ".

Согласно этой резолюціи главный полевой интендантъ 21 іюня телеграфировалъ главному интенданту Военнаго Министерства(339): „Все, „что возможно было пріобрѣсти въ Маньчжуріи для продовольствія „арміи, куплено и свезено въ склады, дальнѣйшая закупка чего-либо „изъ мѣстныхъ средствъ совершенно невозможна до новаго урожая. „Опытъ минувшаго года показалъ, что провіантъ и фуражъ новаго „урожая можно будетъ получить не раньше конца ноября. Наличными запасами наши арміи обезпечены приблизительно до половины „сентября. На этомъ основаніи подвозъ изъ Россіи и Сибири надо „начать съ такимъ расчетомъ, чтобы въ началѣ сентября начали при-„бывать припасы. Предполагаю, что все, что предположено выслать „въ іюнѣ и іюлѣ, будетъ выслано неукоснительно". Далѣе въ телеграммѣ была указана предполагаемая численность арміи къ 1 августа въ 900.000 людей и 300.000 лошадей, а затѣмъ по прибытіи еще 4 корпусовъ — въ 1.050.000 людей и 340.000 лошадей, и слѣдовало перечисленіе подлежащихъ подвозу продуктовъ въ количествахъ, исчисленныхъ на основаніи вышеупомянутаго доклада 18 іюня. Въ результатѣ требовалось назначеніе въ августѣ и сентябрѣ по 6 интендантскихъ поѣздовъ въ сутки, въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ—по $9^1/_2$, включая въ это число и поѣзда съ вещевымъ довольствіемъ.

Вслѣдствіе этой телеграммы 29 іюня послѣдовалъ запросъ (340) отъ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ **), въ которомъ генералъ Редигеръ, указывая Главнокомандующему на то, что по состоянію пропускной способности магистрали для воинскаго движенія можетъ быть предоставлено не болѣе 11 сквозныхъ поѣздовъ въ сутки, изъ которыхъ одинъ санитарный, просилъ Главнокомандующаго въ кратчайшій срокъ точно указать, за счетъ сокращенія какихъ именно перевозокъ долженъ быть усиленъ интендантскій подвозъ, такъ какъ усилить его съ сохраненіемъ прежнихъ нормъ прочаго желѣзно-

*) Главному интенданту Военнаго Министерства.

**) Въ это время въ Петербургѣ была произведена реорганизація центральныхъ органовъ военнаго вѣдомства, съ раздѣленіемъ власти между Военнымъ Министромъ и Начальникомъ Генеральнаго Штаба.

дорожнаго движенія, опредѣленныхъ самимъ Главнокомандующимъ, не представляется возможнымъ.

По этому поводу, по приказанію Главнокомандующаго, 2 іюля было созвано совѣщаніе начальниковъ главныхъ отдѣловъ полевого управленія подъ предсѣдательствомъ начальника Штаба Главнокомандующаго для выясненія дѣйствительной потребности каждаго отдѣла въ желѣзнодорожномъ подвозѣ.

Совѣщаніе пришло къ слѣдующему рѣшенію [341]:

1) для надобностей санитарной части	1	поѣздъ въ сутки.
2) для инженерныхъ грузовъ	1	„ „ „
3) для всякаго рода артиллерійскихъ грузовъ и передового артиллерійскаго запаса	$^3/_4$	„ „ „
4) для перевозки имущества конно-желѣзной дороги	$^1/_3$	„ „ „
5) для надобностей медицинской части .	$^1/_6$	„ „ „
6) для всякаго рода интендантскихъ грузовъ, впредь до 1 декабря, когда можно ожидать поступленія запасовъ новаго урожая и соотвѣтственнаго уменьшенія подвоза зернового фуража	$5^2/_3$	„ „ „
7) для грузовъ экономическихъ обществъ, желѣзныхъ дорогъ и проч.	1	„ „ „
Итого около . .	10	поѣздовъ въ сутки.

Цифра $5^2/_3$ поѣздовъ для интендантскаго подвоза, какъ видно изъ протокола совѣщанія, слагалась изъ $1^1/_3$ поѣзда съ вещевымъ довольствіемъ (40 поѣздовъ въ мѣсяцъ), $2^1/_3$ поѣзда съ мукой и крупой, 1 поѣзда съ приварочными продуктами и 1 поѣзда съ зерновымъ фуражомъ.

При этомъ совѣщаніе оговорило, что означенную норму подвоза можно принять лишь на августъ и сентябрь, дальнѣйшая же потребность въ интендантскихъ грузахъ, согласно заявленія главнаго полевого интенданта, могла быть опредѣлена только въ концѣ іюля, въ зависимости отъ наличія мѣстныхъ средствъ.

Приведенное рѣшеніе совѣщанія оставляло для войсковыхъ перевозокъ на августъ и сентябрь, когда можно было разсчитывать лишь на 11 сквозныхъ поѣздовъ въ сутки, только по одному поѣзду, въ послѣдующіе мѣсяцы, когда ожидалось усиленіе провозной способности Сибирской магистрали до 12 поѣздовъ,—только по 2 поѣзда.

Можно было предполагать, что начальники главныхъ отдѣловъ полевого управленія, вполнѣ ознакомленные съ затруднительнымъ положеніемъ дѣла воинскихъ перевозокъ, заявили свои потребности въ крайнихъ минимальныхъ размѣрахъ, въ особенности это предположеніе касалось главнаго полевого интенданта, требованіе котораго захватывало болѣе половины объема всего желѣзнодорожнаго движенія. Но, несмотря на это, Главнокомандующій, которому было представлено на утвержденіе постановленіе совѣщанія, рѣшилъ предоставить для войсковыхъ перевозокъ по 5 поѣздовъ въ сутки, прочія же перевозки сократить. При этомъ норма интендантскаго подвоза была уменьшена до 3 поѣздовъ въ сутки [342].

9 іюля Главнокомандующій телеграфировалъ о своемъ рѣшеніи въ Петербургъ [343], при чемъ въ этой телеграммѣ упоминалъ, что хотя имъ назначено для интендантства только по 3 поѣзда въ сутки но норма эта касается лишь августа, на сентябрь же и послѣдующіе мѣсяцы „вѣроятно явится необходимость увеличить число интен„дантскихъ поѣздовъ и уменьшить число войсковыхъ поѣздовъ“, о чемъ онъ обѣщалъ своевременно сообщить. Далѣе въ телеграммѣ говорилось: „въ настоящее время у насъ продовольствія заготовлено „достаточно и до 1 сентября мы не нуждаемся въ увеличеніи под„возки интендантскихъ грузовъ“.

Затѣмъ, нѣсколько дней спустя, вслѣдствіе телеграммы начальника Генеральнаго Штаба о томъ, что въ сдѣланномъ Главнокомандующимъ распредѣленіи поѣздовъ забыты частные грузы, требующіе 1 поѣзда въ сутки [344], Главнокомандующій резолюціей 14 іюля сократилъ еще на $^1/_2$ поѣзда норму интендантскаго подвоза, оставивъ такимъ образомъ только $2^1/_2$ поѣзда въ сутки.

Въ этой нормѣ размѣръ интендантскаго подвоза окончательно установился на августъ. Телеграммой 31 іюля Главнокомандующій просилъ [345] начальника Генеральнаго Штаба сохранить ее и на сентябрь, но при томъ условіи, если желѣзнодорожное движеніе не усилится, въ томъ же случаѣ, если представится возможность добавить одинъ сквозной поѣздъ, то предоставить его для интендантскихъ грузовъ. Словомъ, прежнія требованія о 6—$6^1/_2$ поѣздахъ были понижены до $2^1/_2$—3, въ лучшемъ случаѣ до $3^1/_2$—4 поѣздовъ въ сутки.

Согласіе Главнокомандующаго на сокращеніе интендантскаго подвоза совершенно исключало возможность выполненія требованій главнаго полевого интенданта о подвозѣ изъ Россіи различныхъ продуктовъ и предметовъ интендантскаго довольствія, сообщенныхъ имъ главному интенданту Военнаго Министерства въ концѣ іюня и неотмѣненныхъ новыми нарядами. Это разногласіе, естественно, породило

тревогу въ Петербургѣ и возбудило сомнѣніе въ дѣйствительной обезпеченности дѣйствующей арміи продовольствіемъ.

5 августа, въ разгаръ Портсмутскихъ переговоровъ, начальникъ Генеральнаго Штаба призналъ даже необходимымъ поставить по этому поводу категорическій запросъ Главнокомандующему [346].

„Распредѣленіе поѣздовъ, указанное Вами на сентябрь мѣсяцъ", телеграфировалъ генералъ Палицынъ Главнокомандующему въ отвѣтъ на упомянутую телеграмму его 31 іюля, „будетъ точно выдержано. „Интендантскимъ грузамъ будетъ предоставлено въ сентябрѣ около „110 поѣздовъ. Считаю долгомъ сообщить, что требованія главнаго „полевого интенданта при такомъ назначеніи поѣздовъ, какъ указано „Вами, выполнены быть не могутъ. Выдержать заданіе полевого ин„тенданта на сентябрьскую треть возможно при полномъ прекращеніи „людского движенія и нѣкоторомъ сокращеніи остальныхъ грузовъ. „Благоволите указать, по состоянію запасовъ арміи, подлежатъ ли „интендантскіе грузы, заявленные генераломъ Губеромъ, перевозкѣ въ „полномъ объемѣ или заявленія его не подлежатъ исполненію. Заго„товка всего необходимаго и расчеты по перевозкѣ заготовленныхъ „для арміи грузовъ, при разницѣ въ требованіяхъ, встрѣчаютъ большія „осложненія и порождаютъ неувѣренность въ обезпеченномъ поло„женіи арміи въ смыслѣ жизни ея и пригодности для операцій".

Черезъ день такой же вопросъ былъ поставленъ Главнокомандующему и Государемъ Императоромъ. 7 августа Его Величество изволилъ телеграфировать Главнокомандующему [347]: „Я обез„покоенъ состояніемъ вашихъ продовольственныхъ запасовъ и соот„вѣтствіемъ ихъ съ современной числительностью арміи и будущей „ея числительностью къ октябрю. Ваши телеграммы въ іюнѣ опре„дѣлили наличность запасовъ при арміи только до половины сентября. „На посланные вамъ запросы вы не признали возможнымъ умень„шить войсковое движеніе и, вмѣсто заявленныхъ вами во второй „половинѣ іюня 6 съ небольшимъ суточныхъ интендантскихъ поѣз„довъ на августъ и сентябрь, вы въ началѣ іюля нашли достаточ„нымъ отправлять въ эти мѣсяцы 3 интендантскихъ поѣзда въ сутки. „Разсчитываю, что теперь состояніе запасовъ и соотвѣтствіе ихъ съ „наличностью продовольствующихся можетъ быть опредѣлено совер„шенно точно. Безъ трехъ-мѣсячнаго запаса на мѣстѣ, не считая „грузовъ въ пути, армія не можетъ жить обезпеченно, ни оперируо„вать. Если ваши арміи не обезпечены по крайней мѣрѣ полностью „до конца ноября запасами, находящимися на мѣстѣ, то считаю не„обходимымъ повременить отправленіемъ отсюда 21 корпуса, посылая „арміи усиленно не войска, а интендантскіе грузы для образованія „на базѣ запасовъ продовольствія. Ожидаю отъ васъ скораго отвѣта:

„обезпечены ли вы продовольствіемъ въ указанномъ размѣрѣ или не „обезпечены?“

Отвѣтъ требовался вполнѣ опредѣленный; нельзя было, какъ прежде, просить усиленія интендантскаго подвоза безъ сокращенія прочаго желѣзнодорожнаго движенія, нельзя было какъ бы вынужденно соглашаться на временное уменьшеніе интендантскаго подвоза съ указаніемъ на необходимость усиленія его въ слѣдующемъ мѣсяцѣ; надо было откровенно, какъ говорится, безъ запроса, сообщить дѣйствительное положеніе продовольственнаго дѣла арміи. Это было необходимо не только центральнымъ органамъ военнаго вѣдомства для руководства въ мѣропріятіяхъ по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ, но, быть можетъ, и Верховной Власти для соотвѣтственныхъ инструкцій нашимъ уполномоченнымъ на Портсмутскомъ совѣщаніи.

11 августа Главнокомандующій далъ требуемый отвѣтъ [348]. „На „телеграмму Вашего Императорскаго Величества отъ „7 августа всеподданнѣйше доношу“, телеграфировалъ генералъ Линевичъ, „что телеграммой отъ 15 іюня я опредѣлялъ, что съ 1 августа „для подвозки изъ внутреннихъ округовъ продовольствія и снабженія „для арміи потребуется для интендантства не менѣе какъ 6 поѣз„довъ. Таковое заявленіе было мнѣ доложено главнымъ полевымъ „интендантомъ, генераломъ Губеромъ, изъ осторожности, боясь, что „продовольственныхъ запасовъ въ Сѣверной Маньчжуріи не будетъ „найдено такое количество, каковое потребуется для арміи. Однако же, „благодаря дѣятельности и благоразумной распорядительности гене„рала Губера и его сотрудниковъ, мѣстныхъ припасовъ было на „мѣстѣ найдено и куплено такое количество, что въ наличности (со„стоитъ?) въ запасахъ продовольственныхъ припасовъ, какъ Вы изво„лили указать, на 3 мѣсяца для всей арміи, считая въ томъ числѣ и „ожидаемые корпуса. Такимъ образомъ, въ настоящее время продоволь„ственныхъ припасовъ въ наличности до половины ноября, не считая „тѣхъ запасовъ, которые находятся въ пути слѣдованія и будутъ „отправлены въ сентябрѣ. Съ этими же послѣдними продовольствен„ными запасами вся армія будетъ обезпечена до 10 января. Неза„висимо сего, покупка продовольственныхъ припасовъ на мѣстѣ въ „Сѣверной Маньчжуріи, хотя слабо, но все же продолжается. Поль„зуясь настоящимъ случаемъ, докладываю, что крѣпость Владивостокъ „обезпечена запасами продовольствія полностью на годъ и 3 мѣсяца, „считая гарнизонъ въ 60.000 человѣкъ. Приморская область, Нико„лаевскъ и Сахалинъ обезпечены также на такое же время. Такимъ „образомъ, я убѣдительнѣйше прошу Ваше Императорское Ве„личество не измѣнять данныхъ Вами указаній объ отправленіи

„21-го корпуса вслѣдъ за 13 корпусомъ. Вмѣстѣ съ симъ всеподданнѣйше прошу распоряженія, чтобы Генеральный Штабъ не измѣнялъ „то число поѣздовъ, которое было опредѣлено генераломъ Палицынымъ (телеграммою 7182) для нуждъ интендантства, т. е. на августъ „90 поѣздовъ и на сентябрь 110 поѣздовъ. На октябрь необходимо „назначить для нуждъ интендантства 120 поѣздовъ, въ ноябрѣ и декабрѣ по 130 поѣздовъ. Также всеподданнѣйше доношу, что главный „полевой интендантъ мнѣ доложилъ, что въ текущемъ году въ Сѣверной Маньчжуріи ожидается отличный урожай, а слѣдовательно „продовольственные припасы можно будетъ въ краѣ пріобрѣсти въ „достаточномъ количествѣ“.

Такимъ образомъ, при строгой провѣркѣ оказалось, что собранные запасы вполнѣ обезпечивали довольствіе арміи основными припасами: мукой, крупой и зерновымъ фуражомъ до поступленія на рынки продуктовъ новаго урожая и подвозъ ихъ изъ Россіи не требовался. Подвозить нужно было лишь приварочные продукты и вещевые грузы, а это было выполнимо и безъ усиленія интендантскаго подвоза въ ущербъ движенію прочихъ грузовъ.

Попытки подвоза продовольствія морскимъ путемъ.

Между тѣмъ сомнѣнія въ мѣстныхъ средствахъ Маньчжуріи были настолько сильны, что весною 1905 г., въ особенно тревожную въ отношеніи продовольствія пору, Главнокомандующій настоялъ на попыткѣ доставить продовольствіе даже морскимъ путемъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ перевезти его по Амуру и Сунгари въ Харбинъ.

21 апрѣля 1905 г. Главнокомандующій телеграфировалъ Военному Министру [349], что, въ виду ограниченности числа поѣздовъ, назначенныхъ подъ продовольственные грузы, а также сомнительности успѣха мѣстныхъ заготовокъ, онъ признаетъ необходимымъ хотя бы часть продовольствія пріобрѣсти въ Америкѣ и попытаться доставить въ Николаевскъ.

Требовалось заготовить этимъ способомъ 2 милліона пудовъ муки, 450.000 пудовъ крупы, 240.000 пудовъ солонины, 300.000 пудовъ соли, 100.000 пудовъ сахару, $1^1/_2$ милліона пудовъ зернового фуража и 2 милліона мѣшковъ. Военный Министръ вначалѣ усумнился въ осуществимости этого предпріятія, но затѣмъ, послѣ вторичной и настоятельной просьбы Главнокомандующаго, Военное Министерство вступило по этому поводу въ переговоры съ Датской Восточно-Азіятской компаніей [350].

По заключенному контракту компанія обязалась купить и доставить въ Николаевскъ 600.000 пудовъ пшеничной или ржаной муки, 500.000 пудовъ овса или ячменя и 400.000 пудовъ риса. Компанія приняла на себя весь рискъ и страхъ въ дѣлѣ доставки означенныхъ

продуктовъ моремъ въ Николаевскъ, при чемъ Военное Министерство устранило отъ себя всякую отвѣтственность за могущіе произойти отъ этой операціи или отъ забраковки доставленныхъ продуктовъ для кого-либо убытки и какія бы то ни было послѣдствія. За продукты, доставленные въ Николаевскъ и сданные тамъ въ казну, компанія должна была получить, по однообразной для всѣхъ продуктовъ цѣнѣ, — 8 рублей за пудъ чистаго вѣса безъ оболочки, включая въ эту сумму стоимость продуктовъ съ оболочкой, доставку и всѣ другіе накладные расходы. Отправка грузовъ должна была начаться не позже 1 іюля 1905 г., а послѣдній пароходъ долженъ былъ прибыть въ Николаевскъ не позже сентября того же года.

Съ денежной стороны компанія была обставлена отлично. Ей было предоставлено получить авансъ въ 2 милліона рублей, обезпеченный лишь гарантіей солидныхъ заграничныхъ банковъ. Что же касается цѣнъ за доставляемые продукты, то въ самомъ контрактѣ есть указаніе, въ какомъ размѣрѣ оцѣнивался рискъ поставщика. „Въ случаѣ заключенія“, говорилось въ контрактѣ, „въ періодъ вре„мени, назначенный для исполненія поставки, мира съ Японіей или „перемирія, допускающаго морскую доставку продуктовъ въ русскіе „порты Дальняго Востока на условіяхъ мирнаго времени, плата за „всѣ продукты, доставленные въ Николаевскъ послѣ заключенія „мира или перемирія, уменьшается до 3 рублей съ пуда“ (351). Слѣдовательно, рискъ захвата судна непріятелемъ повышалъ цѣну продуктовъ на 166,66%.

Для доставки грузовъ изъ Николаевска въ Хабаровскъ было заключено соглашеніе съ Амурскимъ обществомъ пароходства и торговли и съ товариществомъ Амурскаго пароходства *).

Обѣ пароходныя компаніи обязывались къ 1 іюля сосредоточить въ Николаевскѣ 11 пароходовъ и 40 баржъ.

Въ результатѣ выполненіе заказа было неудачно: на 6 пароходахъ, прибывшихъ въ Николаевскъ до истеченія условленнаго срока, было доставлено нѣсколько болѣе 700.000 пудовъ разнаго рода продуктовъ, но изъ нихъ было принято лишь 152.000 пудовъ муки и 62.000 пудовъ овса, остальная поставка была забракована (352).

Почти одновременно съ описаннымъ заказомъ продовольственныхъ продуктовъ въ Америкѣ, по докладу главнаго полевого интенданта, Главнокомандующій уполномочилъ производить заграничныя заготовки, съ доставкой морскимъ путемъ въ Николаевскъ или Владивостокъ, нашего военнаго агента въ Южномъ Китаѣ, генерала Десино (353). Данное ему полномочіе было ограничено покупкою муки—до 1 милліона

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XII, „Водные пути“.

пудовъ, рисовой крупы — до 300.000 пуд., соли — до 200.000 пуд. и сахару — до 100.000 пуд.

24 іюня генералъ Десино заключилъ условіе съ одной Шанхайской торговой фирмой на поставку въ теченіе пяти мѣсяцевъ послѣ подписанія контракта во Владивостокъ или Николаевскъ 1.000.000 пуд. муки, по цѣнѣ 5 мексиканскихъ долларовъ *) 60 цент. за пудъ 1-го сорта и 5 мексиканскихъ долларовъ 25 цент.—2-го сорта, 100.000 пуд. рису по 4 мексиканскихъ доллара 25 цент. и 100.000 пуд. сахару, по 11 мексиканскихъ долларовъ 30 цент.—кристаллическій и 11 мексиканскихъ долларовъ 60 цент. — пиленый.

9 іюля главный полевой интендантъ, у котораго возникло сомнѣніе въ томъ, что законтрактованные грузы успѣютъ во-время прибыть въ Николаевскъ, телеграфировалъ генералу Десино новыхъ заказовъ не дѣлать.

Въ заключенномъ контрактѣ вовсе отсутствовало условіе объ измѣненіи основныхъ пунктовъ его въ случаѣ прекращенія военныхъ дѣйствій до истеченія указаннаго въ немъ срока. Въ свое время на это не было обращено вниманія, но вскорѣ же послѣ подписанія Портсмутскаго мирнаго договора, 14 сентября генералъ Десино телеграфировалъ, что контрагентъ, воспользовавшись тѣмъ, что срокъ поставки истекаетъ лишь 24 ноября 1905 г., пріостановилъ отправку заказа и рѣшилъ, повидимому, произвести ее безъ всякаго для себя риска послѣ ратификаціи мирнаго договора. Такая комбинація, конечно, грозила колоссальными убытками казнѣ, но отказаться отъ контракта нельзя было. Генералъ Десино вошелъ въ переговоры съ контрагентомъ и ему удалось понизить цѣну на муку до 4 доллар. 20 цент. за пудъ безъ различія сортовъ, на рисъ — до 3 доллар. 40 цент. и на сахаръ—до 8 доллар. 70 цент. за пиленый и до 8 доллар. 47 цент. за кристаллическій.

Такимъ образомъ, этимъ заграничнымъ заказомъ дѣйствующая армія воспользовалась уже послѣ окончанія кампаніи, да и то не полностью, такъ какъ до назначеннаго срока во Владивостокъ прибыли только 3 парохода, на которыхъ было доставлено около 700.000 пудовъ муки и 100.000 пудовъ рису.

Наконецъ, была еще третья крупная попытка доставить продукты морскимъ путемъ.

Заключалась она въ непосредственномъ обращеніи полевого интендантства къ германской фирмѣ Кунстъ и Альбертсъ во Владивостокѣ, предлагавшей по весьма сходной цѣнѣ поставить въ одномъ изъ портовъ западной Америки до 900.000 пудовъ овса и такое же количество сѣна [354].

*) Мексиканскій долларъ по современному курсу равнялся 1 р. 10 к.—15 к.

Фрахтъ и страховка груза и пароходовъ ложились на военное вѣдомство. Въ то время, когда осенью 1904 г. полевое интендантство приступило къ переговорамъ съ названной фирмой, страховка груза составляла до 30% его стоимости, а пароходовъ до 20%, и при этихъ условіяхъ стоимость пуда овса опредѣлялась въ 2 р. 32 к. и сѣна въ 2 р. 55 к.

Но затѣмъ мало-по-малу страховая премія возрасла до 77%, и стоимость фуража по доставкѣ его во Владивостокъ опредѣлялась уже 15 рублями за пудъ, что вводило казну въ громадный и совершенно нецѣлесообразный расходъ. Поэтому рѣшено было по возможности сократить операцію. Въ Мукденъ прибылъ для личныхъ переговоровъ представитель фирмы, и остановились на такомъ компромиссѣ:

1) принять только тѣ 270.000 пудовъ овса и 270.000 пуд. сѣна, для перевозки которыхъ уже зафрахтовано три парохода, 2) отъ остального отказаться, уплативъ 5% отступного, и 3) принятые 580.000 пудовъ фуража направить въ нейтральный портъ Цинтао и оставить тамъ до измѣненія обстоятельствъ, дабы избѣгнуть страховки отъ захвата противникомъ. При этихъ условіяхъ доставленный въ Цинтао фуражъ стоилъ по 1 р. 56 к. за пудъ, да храненіе обходилось по 6 к. въ мѣсяцъ.

Было еще много другихъ предпринимателей, предлагавшихъ интендантству поставку тѣхъ или другихъ продуктовъ или морскимъ путемъ въ порты Тихаго океана, или сухимъ путемъ по Сѣверной Китайской дорогѣ къ Синминтину, но подробное ознакомленіе съ ихъ условіями и расчетами заставляло прямо отказываться отъ ихъ услугъ, не дѣлая даже попытокъ получить что-нибудь. Вслѣдствіе этого желѣзнодорожный подвозъ изъ Россіи въ теченіе всей кампаніи остался единственнымъ источникомъ, изъ котораго армія черпала то, чего ей не могли дать мѣстныя средства.

Интендантскія заготовки предметовъ приварочнаго довольствія.

Предметы приварочнаго довольствія, какъ уже было упомянуто выше, въ началѣ кампаніи заготовлялись главнымъ образомъ самими войсками и только съ теченіемъ времени, по выясненіи неблагопріятныхъ сторонъ и несостоятельности этого способа заготовокъ, интендантство признало необходимымъ принять участіе въ снабженіи войскъ приварочными продуктами.

Заготовки производились какъ тыловымъ интендантствомъ изъ мѣстныхъ средствъ, такъ и полевымъ интендантствомъ чрезъ посредство Главнаго Интендантскаго Управленія. Тыловое интендантство заготовляло порціонный скотъ, мороженое мясо, рыбу, перецъ, овощи, соль, чай и сахаръ. Распоряженіемъ Главнаго Интендантскаго Управленія

заготовлялись: мороженое мясо, консервы, солонина, соль, сушеные овощи, сахаръ, сало и масло. Кромѣ того, къ заготовкѣ соленой рыбы было привлечено интендантство Приамурскаго военнаго округа.

Порціонный скотъ.

Заготовленіе порціоннаго скота производилось въ раіонахъ [355]:

1) Въ Западной Монголіи, при посредствѣ Монгольской противочумной станціи, по р. Джидѣ, со сдачей въ Троицкосавскѣ, и въ Береговой на р. Чикоѣ.

2) Въ Читѣ и ея окрестностяхъ.

3) На Хулунбуирскомъ плоскогоріи, къ западу отъ Хингана, со сдачей въ Хайларѣ и на ст. Маньчжурія.

4) На томъ же плоскогоріи, къ востоку отъ Хингана, со сдачей въ Цицикарѣ.

5) Въ раіонѣ Куанченцзы—Тѣлинъ (пока эта мѣстность принадлежала территоріи тыла).

6) Въ раіонѣ Бодунэ.

Въ каждомъ изъ этихъ раіоновъ пріемъ скота производился комиссіями съ участіемъ ветеринарныхъ врачей и представителей контроля.

Кромѣ того, въ маѣ 1905 г. монгольскій князь Удай предложилъ свои услуги быть посредникомъ при покупкѣ скота у монголовъ. Для этой цѣли въ ставку князя былъ командированъ интендантскій чиновникъ, который покупалъ у монголовъ скотъ на наличныя деньги и затѣмъ сдавалъ его въ Цицикарскую комиссію.

Первоначально на комиссіи была возложена закупка лишь крупнаго рогатаго скота по нарядамъ тылового интендантства; затѣмъ, весною 1905 г., по обнаруженіи полнаго недостатка мяса въ раіонѣ сосредоточенія, комиссіямъ было предписано расширить на сколько возможно свою дѣятельность и закупать, кромѣ крупнаго рогатаго скота, барановъ.

По мѣрѣ поступленія скота въ пункты сдачи, изъ него формировались гурты, при чемъ, вслѣдствіе недостатка личнаго состава для завѣдыванія гуртами, ихъ пришлось формировать не уставного размѣра, по 250 головъ въ гуртѣ, а вдвое больше; лѣтомъ 1905 г., при расширеніи мясныхъ заготовокъ, величина гуртовъ была увеличена до 750 головъ крупнаго рогатаго скота или 4.000 барановъ.

Скотъ изъ Троицкосавской комиссіи подгонялся до ближайшихъ станцій (Петровскій заводъ и Верхнеудинскъ) и далѣе перевозился въ Харбинъ или въ армію по желѣзной дорогѣ. Скотъ изъ Читы подгонялся въ Хайларъ *), изъ Бодунэ—къ ст. Таолайчжоу.

*) Читинская комиссія дѣйствовала только въ первый годъ кампаніи, когда Забайкальская дорога, вслѣдствіе своей слабой провозной способности, съ трудомъ выдерживала транзитъ Сибирской магистрали и поэтому не могла удѣлить поѣздовъ для мѣстныхъ перевозокъ.

Такимъ образомъ, гурты группировались въ раіонѣ: Маньчжурія—Хайларъ—Цицикаръ и въ раіонѣ Таолайчжоу—Тѣлинъ. Въ каждомъ изъ этихъ раіоновъ были учреждены особыя управленія завѣдывающихъ гуртами порціоннаго скота, въ вѣдѣніе которыхъ поступалъ весь скотъ, пріобрѣтенный комиссіями. Для завѣдыванія скотомъ, сосредоточеннымъ въ Харбинѣ, тоже былъ назначенъ особый офицеръ.

Лѣтомъ гурты кормились на пастбищахъ, съ прекращеніемъ же пастбищъ на довольствіе скота отпускалось сѣно натурою по 20 фунтовъ на голову, а на остальные 10 фунтовъ фуражной дачи отпускались деньги для сдабриванія корма солью, отрубями и бобовымъ жмыхомъ [356].

Для помѣщенія гуртовъ зимою были построены загоны въ видѣ заборовъ, которые, судя по опыту, были вполнѣ достаточны для монгольскаго скота, пріученнаго проводить зиму подъ открытымъ небомъ. Для барановъ въ Харбинѣ были построены крытые загоны.

Всему закупленному скоту дѣлалась, тотчасъ же по пріемѣ, прививка противочумной сыворотки.

Мороженое мясо.

Кромѣ заготовки порціоннаго скота, на тыловое интендантство съ наступленіемъ зимы 1904—1905 г. была возложена полевымъ интендантомъ заготовка мороженаго мяса, но затѣмъ вскорѣ это распоряженіе было отмѣнено вслѣдствіе обширныхъ однородныхъ заготовокъ, производимыхъ Министерствомъ Земледѣлія въ Западной Сибири и Оренбургѣ, поэтому тыловыя заготовки не получили широкаго развитія. Спеціально заготовлено было всего 24.000 пудовъ мороженаго мяса въ Троицкосавскѣ и около 14.000 пудовъ баранины въ Хайларѣ; кромѣ того, приходилось прибѣгать къ убою слабосильныхъ животныхъ при появленіи въ гуртѣ эпизоотическихъ заболѣваній и при недостаткѣ корма. Всего отъ убоя скота изъ гуртовъ было получено 73.345 пуд. мяса.

Министерству Земледѣлія, по постановленію Военнаго Совѣта 28 октября 1904 г., была предоставлена заготовка 600.000 пуд. мороженаго мяса, при этомъ отправку всей этой партіи предполагалось закончить въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: съ половины ноября до половины февраля.

Вслѣдствіе разстройства желѣзнодорожнаго движенія на Сибирской магистрали въ концѣ 1904 г. *), отправка мороженаго мяса сильно запоздала, и изъ опасенія порчи его, вслѣдствіе невозможности израсходовать до наступленія теплаго времени, заготовка была прекращена на 400.000 пудахъ. Но такъ какъ и это количество невозможно было использовать, то было приступлено къ постройкѣ

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги".

ледниковъ въ Харбинѣ и Куанченцзы на 100.000 пудовъ и наняты ледники на станціяхъ Китайской дороги. По мѣрѣ прибытія въ Харбинъ мороженое мясо по возможности безотлагательно отправлялось въ армію или въ Приамурье, но, не взирая на это, вслѣдствіе сильнаго запозданія прибытія его изъ Сибири, использовать всю заготовку не удалось. Послѣдніе вагоны мороженаго мяса прибыли въ Харбинъ въ концѣ апрѣля 1905 г., а одинъ даже 2 мая. Мясо получалось уже талое и въ значительной части испорченное. Приблизительно въ это же время, въ мартѣ и началѣ апрѣля 1905 г., въ Харбинъ было подвезено значительное количество мороженаго мяса съ юга изъ передовыхъ магазиновъ, эвакуированныхъ при отступленіи послѣ Мукденскаго сраженія. Въ Харбинѣ сосредоточилось свыше 167.000 пуд. мяса. Чтобы спасти хоть что-нибудь, немедленно приступили къ засолу его, но успѣли засолить лишь 78.700 пуд.; около 8.000 пуд. было выдано на довольствіе войскамъ Харбинскаго гарнизона, остальные же 80.000 съ лишнимъ пудовъ испортились и были закопаны [357].

Солонина. Заготовка солонины тыловымъ интендантствомъ была предпринята въ самомъ началѣ кампаніи, для чего доктору Шидловскому въ Омскѣ было заказано поставить 34.000 пуд. Затѣмъ тому же лицу Главное Интендантское Управленіе дало нарядъ на поставку 350.000 пуд. солонины, но докторъ Шидловскій въ счетъ обоихъ нарядовъ поставилъ лишь около 40.000 пуд., изъ которыхъ около 2.000 пуд. оказались испортившимися.

Въ началѣ 1905 г. Главное Интендантское Управленіе заготовку солонины предоставило Министерству Земледѣлія. Размѣръ заготовки первоначально былъ опредѣленъ въ 600.000 пуд., затѣмъ разрѣшено было увеличить ее еще на 200.000 пуд.; при чемъ 252.000 пуд. были назначены къ заготовкѣ весною, остальное же количество — осенью. До конца кампаніи изъ этой заготовки въ Харбинъ успѣло прибыть лишь около 280.000 пудовъ [358].

Соленая рыба. Заготовка рыбы полевымъ интендантствомъ была поручена интендантству Приамурскаго военнаго округа. Въ 1904 г. былъ данъ нарядъ всего на 120.000 пуд. соленой кэты. Кромѣ того, тыловое интендантство заготовило около 50.000 пуд. кэты и семги. Затѣмъ въ 1905 г. главный полевой интендантъ далъ нарядъ Приамурскому интендантству на заготовку 500.000 пуд. кэты лѣтняго засола и такого же количества осенняго засола. Изъ первой партіи въ теченіе кампаніи успѣло прибыть въ Харбинъ свыше 440.000 пуд. (частью водой, частью по желѣзной дорогѣ), но изъ нихъ 67.000 пудовъ

пришлось уничтожить, такъ какъ рыба, вслѣдствіе непрочности лѣтняго засола, пришла негодной къ употребленію; а свыше 44.000 пуд. было распродано по дешевой цѣнѣ мѣстному населенію въ виду необходимости немедленно использовать ее во избѣжаніе быстрой порчи [359].

Масло и сало заготовлялись въ Сибири распоряженіемъ Главнаго Интендантскаго Управленія. **Масло и сало.**

Въ началѣ кампаніи было предположено заготовить 50.000 пудовъ говяжьяго сала, но затѣмъ, при разработкѣ въ маѣ 1904 г. продовольственнаго плана кампаніи, полевой интендантъ просилъ заготовить 250.000 пуд. сибирскаго топленаго масла. Въ послѣдней заготовкѣ, невыполнимой въ указанномъ размѣрѣ, Главное Интендантство рѣшило замѣнить 50.000 пуд. такимъ же количествомъ свиного сала, заготовленнаго въ Европейской Россіи. Масло начало прибывать въ Харбинъ въ концѣ 1904 г., при чемъ на лѣтнее время высылка его была пріостановлена, во избѣжаніе порчи, до осени. Сало начало прибывать только въ сентябрѣ 1905 г. До конца кампаніи въ Харбинъ прибыло свыше 86.000 пуд. масла и около 20.000 пуд. сала [360].

Соль заготовлялась тыловымъ интендантствомъ частью на мѣстѣ (266.175 пуд.), частью подвозилась изъ Забайкалья и Западной Сибири. **Соль.**

Ни одинъ изъ продуктовъ въ теченіе кампаніи не испытывалъ такого повышенія заготовительной стоимости, какъ соль. При заготовкѣ соли въ ноябрѣ 1904 г. пудъ ея обходился въ 17 коп., при заготовкѣ же въ апрѣлѣ 1905 г. пришлось платить за пудъ 3 р. 05 к., т. е. въ 18 разъ дороже [361]. Такое повышеніе стоимости соли вызывалось недостаточностью мѣстныхъ запасовъ, трудностью подвоза по желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе постоянной перегруженности послѣдней, а главнымъ образомъ — спѣшностью военныхъ заготовокъ 1905 г., когда послѣ потери магазиновъ передового раіона, при которой было утрачено около 140.000 пуд. соли (прил. № 22 графа 7-я), дѣйствующая армія оказалась обезпеченной этимъ продуктомъ всего лишь на 6 дней (карт. прил. № 10). Насколько цѣнна въ то время была соль, въ виду опасности минеральнаго голоданія, въ достаточной степени свидѣтельствуетъ перевозка на вольнонаемныхъ арбахъ 1 марта 1905 г. изъ Тѣлина въ Каюянь сравнительно небольшой партіи соли (около 4.000 пуд.) съ платою по 15 рублей за пудъ *).

---

*) См. томъ V, главу „Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія“.

Чай.

Чай заготовлялся байховый и кирпичный. Заготовка производилась въ Маньчжуріи, Забайкальѣ, куда онъ доставлялся изъ Китая черезъ Кяхту, и во Владивостокѣ изъ мѣстныхъ запасовъ [362].

Сахаръ.

Сахаръ, въ случаѣ временныхъ пріостановокъ въ подвозѣ изъ Россіи, приходилось заготовлять изъ запасовъ мѣстныхъ торговцевъ по весьма высокой цѣнѣ. Потребность въ сахарѣ была очень велика вслѣдствіе того, что еще въ самомъ началѣ кампаніи, въ апрѣлѣ 1904 г., интендантъ арміи вошелъ съ ходатайствомъ къ Командующему арміей объ увеличеніи нижнимъ чинамъ установленной дачи сахара вдвое (т. е. вмѣсто 3 золотниковъ — 6) съ цѣлью устраненія потребленія ими сырой воды, и о выдачѣ всѣмъ офицерскимъ и классным чинамъ и духовенству по 10 фун. сахару въ мѣсяцъ, въ виду затруднительности пріобрѣтенія его на мѣстѣ. Командующій арміей утвердилъ это ходатайство съ отнесеніемъ перерасхода на пожертвованные въ началѣ кампаніи сахарозаводчиками и сравнительно быстро доставленные на театръ войны крупные запасы сахару. Но, конечно, увеличеніе уставной дачи сахару требовало въ дальнѣйшемъ усиленія подвоза изъ Россіи, что встрѣтило въ 1904 г. обычное препятствіе въ слабой провозной способности Сибирской магистрали [363]. Въ 1905 г. подвозъ сахара урегулировался, но, въ предвидѣніи необходимости лѣтомъ въ жаркое время увеличить отпускъ его еще на 2—3 золотника въ день, Главнокомандующій, какъ было уже упомянуто выше, принужденъ былъ просить о попыткѣ доставки сахара морскимъ путемъ въ Николаевскъ.

Перецъ.

Перецъ заготовлялся наличною покупкою и, вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ общей потребности его, затрудненій въ заготовкѣ этого продукта не ощущалось.

Свѣжіе овощи.

Для довольствія войскъ свѣжими овощами въ первый же годъ кампаніи были заведены въ тыловомъ раіонѣ казенные огороды, устройство которыхъ было поручено Министерству Земледѣлія. Опытъ перваго года не далъ ожидаемыхъ результатовъ, что слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, позднему прибытію личнаго состава администраціи, рабочихъ, инвентаря, а вслѣдствіе этого и позднему началу работъ. Второй годъ далъ несравненно лучшіе результаты, но, конечно, они еще далеко не соотвѣтствовали потребности дѣйствующей арміи. Урожай 1904 г. выразился общей цифрой въ 36.000 пуд., 1905 г.—около 108.000 пуд. Вслѣдствіе сравнительно слабой производительности тыловыхъ огородовъ, продукты ихъ вначалѣ отпускались лишь на довольствіе госпиталей, войскъ и учрежденій тыла, но

съ конца іюля 1905 г. отпускъ ихъ тыловымъ учрежденіямъ былъ прекращенъ и всѣ свѣжіе овощи тыловыхъ огородовъ безъ исключенія отправлялись въ армію.

Квашенная капуста заготовлялась наличной покупкой въ Харбинѣ, Нерчинскѣ и Хабаровскѣ; всего было заготовлено до 80.000 пуд. (364).

Сушеные овощи.

Сушеные овощи заготовлялись Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ въ Европейской Россіи.

Всего по нарядамъ полевого интендантства было заказано 128.354 пуда, изъ которыхъ до конца кампаніи въ Харбинъ прибыло около 86.000 пудовъ (365).

Консервы.

Заготовка мясныхъ консервовъ, столь удобныхъ для перевозки по желѣзной дорогѣ, для храненія въ продовольственныхъ магазинахъ и для довольствія войскъ въ боевой обстановкѣ, не достигла большихъ размѣровъ вслѣдствіе слабаго развитія у насъ этого рода производства. Заготовлялись консервы распоряженіемъ Главнаго Интендантскаго Управленія, и за время кампаніи было выслано всего около 45 милліоновъ порцій (366).

Кромѣ мясныхъ консервовъ, спеціально для довольствія больныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ были заготовлены тоже черезъ посредство Главнаго Интендантскаго Управленія: консервированное молоко, молочно-кофейные консервы и стерилизованное (зимою мороженое) молоко. За время кампаніи поступило около 300.000 жестянокъ консервированнаго молока, 89.000 жестянокъ молочно-кофейныхъ консервовъ и 140.000 бутылокъ стерилизованнаго молока (367).

Итоги интендантскихъ заготовокъ.

Общіе результаты всѣхъ заготовокъ, произведенныхъ интендантскимъ вѣдомствомъ, выражены въ прилагаемой таблицѣ продуктовъ, поступившихъ въ интендантскіе магазины въ теченіе кампаніи (прил. № 21 и карт. прил. № 11).

Изъ этой вѣдомости видно, что бо̀льшая часть заготовительной работы (около $^2/_3$) была произведена тыловымъ интендантствомъ, меньшая часть (около $^1/_3$) распредѣлилась почти поровну между подвозомъ съ запада (изъ Европейской Россіи и Западной Сибири) и заготовками центральныхъ органовъ полевого интендантства (интенданта Маньчжурской арміи, впослѣдствіи интенданта при Главнокомандующемъ). Сравнительно незначительная часть заготовительной работы выпала на долю интендантствъ трехъ Маньчжурскихъ армій и Приамурскаго военнаго округа и, наконецъ, ничтожное количество запасовъ было въ наличіи къ началу военныхъ дѣйствій.

Несмотря на абсолютную величину собранныхъ запасовъ, далеко не всѣ произведенныя заготовки соотвѣтствовали дѣйствительной

потребности дѣйствующей арміи, приведенной въ графѣ 13-й вѣдомости запасовъ, сосредоточенныхъ въ передовомъ раіонѣ (прил. № 22 и карт. прил. № 12); къ тому же значительная часть продуктовъ, заготовленныхъ тыловымъ интендантствомъ, расходовалась на мѣстѣ на довольствіе тыловыхъ войскъ и учрежденій, выдавалась проходящимъ черезъ Харбинъ эшелонамъ и отправлялась въ Приамурье для войскъ обороны Приморской области и для снабженія кр. Владивостока на случай осады. Помимо этого, значительные запасы, въ особенности сухого фуража, не могли быть передвинуты изъ тылового раіона въ раіонъ сосредоточенія по недостаточной для этого провозной способности южнаго отдѣленія Китайской Восточной желѣзной дороги. Вслѣдствіе совокупности этихъ причинъ изъ тыловыхъ запасовъ на довольствіе дѣйствующей арміи въ теченіе кампаніи поступило менѣе $^3/_5$ всего заготовленнаго (30 милліоновъ пудовъ изъ 53 милліоновъ *). Къ этимъ запасамъ было присоединено то, что было заготовлено полевымъ интендантствомъ въ раіонѣ сосредоточенія, и сумма этихъ двухъ количествъ представила изъ себя обезпеченіе продовольствія арміи попеченіемъ интендантскаго вѣдомства. Какъ видно изъ послѣдней вѣдомости (прил. № 22), почти $^3/_4$ этой работы (73,8%) было выполнено тыловымъ интендантствомъ и нѣсколько болѣе $^1/_4$ (26,2%) — полевымъ.

Но не всѣ подвезенные и заготовленные интендантствомъ на мѣстѣ запасы поступили на довольствіе войскъ: часть ихъ и довольно значительная, свыше $^1/_5$ (20,3%), была уничтожена, главнымъ образомъ по военнымъ обстоятельствамъ, во время отступленій (94%) и въ незначительной долѣ вслѣдствіе порчи продуктовъ (6%). Такимъ образомъ, на довольствіе арміи осталось около $^4/_5$ запасовъ, сосредоточенныхъ интендантствомъ въ передовомъ раіонѣ.

Изъ различнаго рода продуктовъ, входившихъ въ составъ этихъ запасовъ, съ излишкомъ покрывалась потребность дѣйствующей арміи лишь въ мукѣ, въ крупѣ, въ чаѣ и въ сахарѣ. Довольствіе всѣми прочими продуктами войска должны были дополнять собственной заготовкой, въ относительныхъ количествахъ, показанныхъ въ графѣ 16-й вѣдомости (прил. № 22). Изъ итога этой графы видно, что около $^2/_3$ общаго количества продуктовъ провіантскаго, приварочнаго и фуражнаго довольствія должно было быть заготовлено самими войсками, конечно, при условіи отпуска полностью установленныхъ суточныхъ дачъ.

Къ этому нужно еще добавить, что при тѣхъ же обстоятельствахъ, когда приходилось уничтожать запасы интендантскихъ магазиновъ, приходилось уничтожать и войсковые запасы, состоявшіе

*) См. графы 2, 4, 10 и 12 прил. № 21.

частью изъ выданныхъ интендантствомъ, но не израсходованныхъ еще продуктовъ, частью изъ заготовленныхъ собственнымъ попеченіемъ войскъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ войскамъ приходилось восполнять утраты своими средствами, такъ какъ интендантство, будучи не въ состояніи, какъ было изложено выше, удовлетворить даже текущей потребности въ нѣкоторыхъ продуктахъ, естественно не могло возмѣщать эти непредвидѣнные расходы. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ данныхъ, трудно подвести итогъ утраты запасовъ продовольствія и фуража, понесенной войсками въ теченіе всей кампаніи, но, судя по тому, что во время одного только отступленія послѣ Мукденскаго сраженія войсками было утрачено около 657.000 пудовъ всякаго рода продуктовъ, итогъ этотъ былъ не менѣе 750.000 пудовъ, что повышало приблизительно еще на 1% заготовительную работу войскъ ([368]).

Хлѣбопеченіе.

Хлѣбопеченіе въ минувшую кампанію было сосредоточено главнымъ образомъ въ рукахъ интендантства и достигло столь широкаго развитія, что оказалось возможнымъ снабжать свѣжимъ хлѣбомъ даже передовые конные отряды ([369]). При этомъ войска получали хлѣбъ не только во время стоянокъ, но и въ теченіе боевъ; сухари выдавались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, да и то большею частью съ цѣлью освѣженія накопленныхъ запасовъ. Конечно, такая организація хлѣбопеченія была достигнута не сразу, и первое время вопросъ о снабженіи войскъ свѣжимъ хлѣбомъ казался столь сложнымъ, что, какъ было уже упомянуто выше, предвидѣлась необходимость прибѣгнуть въ обширныхъ размѣрахъ къ подвозу сухарей изъ Европейской Россіи.

Къ началу кампаніи въ Приамурскомъ военномъ округѣ было 8 полевыхъ подвижныхъ хлѣбопекаренъ, изъ которыхъ 7 тотчасъ послѣ объявленія войны были передвинуты въ Харбинъ, гдѣ должны были получить обозъ и укомплектоваться личнымъ и конскимъ составами. Впослѣдствіи, въ концѣ марта 1904 г., въ Харбинъ была передвинута и восьмая хлѣбопекарня. Эти 8 хлѣбопекаренъ были предназначены для обслуживанія войскъ Намѣстничества, вошедшихъ въ составъ первыхъ трехъ Сибирскихъ корпусовъ дѣйствующей арміи.

За каждымъ новымъ корпусомъ, прибывавшимъ въ составъ арміи, слѣдовали по 3 полевыхъ подвижныхъ хлѣбопекарни. Но и эти хлѣбопекарни должны были доформировываться на театрѣ войны, такъ какъ изъ Европейской Россіи прибывало лишь имущество, личный составъ назначался изъ запасныхъ баталіоновъ Западной Сибири и Намѣстничества, конскій составъ пріобрѣтался въ Харбинѣ; тамъ же изготовлялся и обозъ.

Такимъ образомъ, прибывавшія безъ обозовъ на театръ войны по-

левыя подвижныя хлѣбопекарни были подвижными лишь по названію, и передача ихъ, до снабженія обозомъ, въ войска могла лишь стѣснить послѣднія, которымъ и безъ того было достаточно хлопотъ на Маньчжурскихъ дорогахъ во время лѣтней распутицы со своими штатными обозами. Поэтому было сдѣлано распоряженіе задерживать хлѣбопекарни въ Харбинѣ до снабженія ихъ обозами, но впослѣдствіи оказалось, что на это уходило очень много времени, между тѣмъ въ хлѣбопекарняхъ была надобность въ раіонѣ сосредоточенія, вслѣдствіе чего пришлось ихъ отправлять по мѣрѣ надобности въ Ляоянъ безъ обозовъ, гдѣ онѣ, въ качествѣ мѣстныхъ учрежденій, поступали въ вѣдѣніе управленія интенданта арміи; отчасти благодаря этому обстоятельству естественнымъ путемъ установилась централизація хлѣбопеченія.

До прибытія пол. подв. хлѣбопекаренъ въ раіонъ сосредоточенія въ немъ были устроены кирпичныя хлѣбопекарныя печи въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Фынхуанченѣ—въ серединѣ февраля ко времени выдвиженія Восточнаго отряда къ р. Ялу *); 2) въ Ляоянѣ—на головномъ этапѣ; кромѣ того, здѣсь же были поставлены печи этапной хлѣбопекарни, высланной изъ Портъ-Артура; въ началѣ февраля общая выпечка составляла 800 пуд. въ сутки; 3) въ Айсандзянѣ—въ началѣ марта на 5-ю В.-С. стр. дивизію, и 4) въ Хайченѣ—въ то же время на 1-й Сиб. корпусъ. Вслѣдствіе недостатка спеціальнаго личнаго состава хлѣбопеченіе во всѣхъ этихъ пунктахъ, за исключеніемъ лишь Ляоянскаго этапа, производилось чинами, командированными изъ полевыхъ войскъ; иначе говоря, войска въ это время выпекали хлѣбъ собственными средствами.

Во второй половинѣ февраля прибыло въ Ляоянъ изъ Харбина имущество двухъ полевыхъ хлѣбопекаренъ, но, въ виду того, что войскъ сосредоточено было еще немного и организованное хлѣбопеченіе вполнѣ удовлетворяло ихъ потребность, эти хлѣбопекарни бездѣйствовали до конца марта, заканчивая свое формированіе. 30 марта въ предвидѣніи развитія военныхъ дѣйствій, сопряженныхъ съ передвиженіемъ войскъ, Командующій арміей приказалъ передвинуть изъ Харбина въ раіонъ сосредоточенія еще двѣ хлѣбопекарни, снабженныя обозомъ; къ этому же времени бо́льшая часть хлѣбопекаренъ Намѣстничества была уже укомплектована личнымъ составомъ, и для полевого интендантства явилась возможность принять на себя работу по обезпеченію войскъ хлѣбомъ. Съ цѣлью скорѣйшаго развитія хлѣбопеченія въ Ляоянѣ была законтрактована интендантствомъ

*) Было построено печей для суточной выпечки 3.000 пуд. хлѣба, въ дѣйствительности же хлѣбопеченіе было доведено только до 1.000 пуд. въ сутки (см. настоящ. томъ, ч. II, гл. XVI, „Этапная служба“).

частная хлѣбопекарня, могущая выпекать ежедневно изъ казенной муки до 4.000 пуд. хлѣба *).

Такимъ образомъ, ко времени Тюренченскаго боя интендантство въ раіонѣ сосредоточенія располагало слѣдующими хлѣбопекарными средствами:

	Суточное производство.	Число раціоновъ.
Въ Ляоянѣ 4 пол. подв. хлѣбопекарни . .	4.000 пуд.	64.000
„ „ частная хлѣбопекарня . . .	4.000 „	64.000
„ Фынхуанченѣ въ кирпичн. печахъ . .	3.000 „	48.000
Итого	11.000 пуд.	176.000 рац.

Этихъ средствъ было совершенно достаточно для современной численности арміи, тѣмъ болѣе, что, кромѣ перечисленныхъ хлѣбопекаренъ, имѣлись: этапная хлѣбопекарня въ Ляоянѣ и войсковыя хлѣбопекарни въ Айсандзянѣ, Хайченѣ и другихъ пунктахъ.

Вслѣдствіе отступленія Восточнаго отряда послѣ боя у Тюренчена были утрачены хлѣбопекарныя печи въ Фынхуанченѣ, и для снабженія отряда хлѣбомъ пришлось выдвинуть въ Ланшангуань одну полевую хлѣбопекарню изъ Ляояна, но это не имѣло для Ляояна существеннаго значенія, такъ какъ хлѣбопекарныя средства его значительно превосходили потребность.

Въ теченіе мая, во время сосредоточенія на южномъ фронтѣ арміи сначала 1-го, а затѣмъ 4-го Сибирскихъ корпусовъ, были построены кирпичныя печи въ Ташичао, но такъ какъ производительность ихъ не соотвѣтствовала потребности, то пришлось подвозить печеный хлѣбъ изъ Ляояна. Эта перевозка хлѣба въ жаркое время года съ неизбѣжными задержками въ пути на участкѣ желѣзной дороги, лежавшемъ впереди главной выгрузной станціи (Ляоянъ), иногда дурно отражалась на качествѣ хлѣба, вслѣдствіе чего Командующій арміей приказалъ передвинуть изъ Харбина въ Хайченъ остальныя 4 полевыя хлѣбопекарни, несмотря на то, что онѣ еще не были снабжены обозомъ; для надобностей же тыла, въ особенности по снабженію хлѣбомъ проходившихъ эшелоновъ, интенданту военно-окружного управленія было предоставлено право временно задерживать нѣкоторыя изъ хлѣбопекаренъ, слѣдовавшихъ за подходившими корпусами.

Къ началу іюля интендантство располагало въ раіонѣ сосредоточенія слѣдующими средствами:

*) За работой хлѣбопекарни, обслуживаемой корейцами, наблюдалъ завѣдывающій одной изъ полевыхъ хлѣбопекаренъ.

	Суточное производство.		Число раціоновъ.
10 полевыхъ подв. хлѣбопекаренъ . . .	10.000	пуд.	160.000
Частная хлѣбопекарня	800	„	12.800
Постоянныя хлѣбопекарни съ кирп. печами.	5.000	„	80.000
Частныя хлѣбопекарни	7.100	„	113.000
Итого. . . .	22.900	пуд.	365.800 рац.

Суточная производительность всѣхъ хлѣбопекаренъ превосходила почти на 100.000 раціоновъ современную численность арміи, благодаря чему временное закрытіе нѣкоторыхъ изъ подвижныхъ хлѣбопекаренъ при перемѣщеніи изъ одного пункта въ другой не влекло за собою перерыва въ снабженіи войскъ печенымъ хлѣбомъ.

Къ концу іюля въ Ляоянѣ прекратили работу нѣкоторыя изъ частныхъ хлѣбопекаренъ и, кромѣ того, были утрачены войсковыя хлѣбопекарни въ Хайченѣ и Айсандзянѣ, но это уже не имѣло серьезнаго значенія, такъ какъ за это же время въ армію прибыла еще одна пол. подв. хлѣбопекарня, оставленныя же частныя хлѣбопекарни были заарендованы корпусными интендантами 1-го, 2-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ.

16 августа, когда выяснилась необходимость перехода значительной части арміи на правый берегъ р. Тайцзыхэ для дѣйствій противъ обошедшей нашъ лѣвый флангъ 1-й японской арміи, послѣдовало распредѣленіе по корпусамъ 12 бывшихъ къ тому времени на лицо полевыхъ хлѣбопекаренъ; въ каждый корпусъ было назначено по двѣ хлѣбопекарни. Принятая мѣра имѣла цѣлью главнымъ образомъ использованіе войсковыхъ перевозочныхъ средствъ для вывоза хлѣбопекаренъ, все еще не имѣвшихъ своего обоза, отчасти же этимъ путемъ предполагалось организовать довольствіе войскъ печенымъ хлѣбомъ во время предстоявшихъ боевыхъ дѣйствій.

Распредѣленныя по корпусамъ, хлѣбопекарни продолжали работать до послѣдней возможности; дольше прочихъ, до 21 августа, работали двѣ хлѣбопекарни, переданныя 4-му Сиб. корпусу и расположившіяся на разъѣздѣ № 101. Послѣ этого въ снабженіи войскъ печенымъ хлѣбомъ наступилъ перерывъ до 28 августа, къ каковому времени было открыто хлѣбопеченіе въ Тѣлинѣ и Каюянѣ, куда отступили всѣ полевыя хлѣбопекарни, вновь перешедшія въ вѣдѣніе интендантства. Въ теченіе этого перерыва войска продовольствовались исключительно сухарями, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ частяхъ были израсходованы полностью неприкосновенные запасы и пополненіе ихъ при скудномъ запасѣ сухарей въ Мукденскомъ мага-

зинѣ создало немалыя затрудненія для интендантства *). Отпускать сухари въ уставной дачѣ на текущее довольствіе оказалось невозможнымъ и пришлось до 50% суточной дачи отпускать войскамъ мукой для приготовленія лепешекъ.

28 августа въ Тѣлинѣ и Каюянѣ открыли хлѣбопеченіе только 7 полевыхъ хлѣбопекаренъ; кромѣ того, въ первомъ изъ этихъ пунктовъ было построено 38 кирпичныхъ печей, ежедневно выпекавшихъ до 1.100 пуд. хлѣба; такимъ образомъ, суточная выпечка всѣхъ хлѣбопекаренъ равнялась всего лишь 8.000 пудовъ, что составляло 128.000 раціоновъ и, слѣдовательно, далеко еще не соотвѣтствовало потребности арміи, насчитывавшей въ своихъ рядахъ свыше 260.000 человѣкъ. Войскамъ пришлось прибѣгнуть къ устройству хлѣбопеченія собственнымъ попеченіемъ, но вскорѣ удалось наладить дѣло, и къ 22 сентября хлѣбопеченіе вновь большею частью было сосредоточено въ рукахъ интендантства; 3 полевыя хлѣбопекарни были переданы въ вѣдѣніе 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ, вдали отъ желѣзной дороги.

Къ этому времени армія располагала слѣдующими хлѣбопекарными средствами:

	Пол. хлѣбоп.	Кирпичн. печи.	Суточн. производ. Пудовъ.	Число раціоновъ.
Въ Каюянѣ	4	—	4.000	64.000
„ Тѣлинѣ.	3	38	4.100	65.600
„ Мукденѣ .	4	—	4.000	64.000
При корпусахъ .	3	80	6.500	104.000
Итого . . .	14	118	18.600	297.600

Въ теченіе сраженія на р. Шахэ войска не испытывали недостатка въ печеномъ хлѣбѣ, такъ какъ онъ свободно подвозился по желѣзной дорогѣ изъ Каюяня, Тѣлина и Мукдена до выгрузочныхъ пунктовъ магистрали и Фушунской вѣтви, откуда доставлялся войскамъ на армейскихъ транспортахъ **).

Во время зимняго расположенія дѣйствующей арміи на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ хлѣбопеченіе производилось тѣмъ же порядкомъ и по мѣрѣ усиленія арміи постепенно возрастали ея хлѣбопекарныя средства. Къ 1 декабря прибавилась еще одна полевая хлѣбопекарня въ Тѣлинѣ и устроено 7 кирпичныхъ печей ***) въ

*) См. томъ III, гл. „Организація ближняго тыла во второй періодъ кампаніи".
**) См. томъ IV, гл. „Организація ближняго тыла во время сраженія на р. Шахэ".
***) Съ суточной выпечкой 600 пуд. или 9.600 раціоновъ.

отрядѣ генерала Ренненкампфа; къ 1 января 1905 г. открылъ дѣйствіе сухарный заводъ на ст. Шуанмяоцзы съ суточной выпечкой 1.500 пуд. хлѣба, при чемъ эта выпечка въ случаѣ надобности могла быть доведена до 5.000 пуд. *); было готово 30 печей на ст. Сыпингай и достраивались сухарные заводы на станціяхъ Гунчжулинъ и Куанченцзы съ суточной выпечкой по 4.000 пуд. хлѣба каждый.

Въ серединѣ января послѣдовало распредѣленіе хлѣбопекарныхъ средствъ между арміями, но существеннаго измѣненія въ дѣло снабженія войскъ печенымъ хлѣбомъ это не внесло, такъ какъ хлѣбопеченіе продолжало производиться въ тѣхъ же пунктахъ и хлѣбъ доставляться войскамъ тѣмъ же способомъ, какъ и до этого. Благодаря зимѣ, хлѣбъ прекрасно выдерживалъ перевозку и въ замороженномъ состояніи сохранялъ свѣжесть въ теченіе двухъ недѣль и болѣе.

Къ 1 февраля 1905 г. дѣйствующая армія располагала слѣдующими, бывшими въ ходу, хлѣбопекарными средствами:

	Полевыхъ хлѣбопек.	Кирпичн. печей.	Суточное производ. Пудовъ.	Число раціоновъ.
Въ I арміи	8	45	10.100	161.600
„ II арміи . . .	8	68	10.200	163.200
„ III арміи	8	82	11.200	179.200
„ Мукденѣ частн. хлѣб.	—	—	4.200	87.200
„ Шуанмяоцзы сух. зав.	—	—	1.500	24.000
Итого . . .	24	195	37.200	615.200

Число раціоновъ превышало современную численность арміи почти на 150.000.

Во время сраженія подъ Мукденомъ хлѣбопеченіе производилось въ прежнихъ пунктахъ до послѣдней возможности. Мукденскія хлѣбопекарни работали до 7 час. утра 25 февраля, Тѣлинскія — до 2 марта, Каюянскія—до 3 марта, сухарный заводъ въ Шуанмяоцзы—до 7 марта. За такую продолжительную работу бо̀льшая часть хлѣбопекаренъ поплатилась утратой своего имущества при отступленіи, но зато дала войскамъ возможность отдалить пользованіе неприкосновенными запасами.

Ко времени остановки дѣйствующей арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ въ распоряженіи интендантства состояли слѣдующія хлѣбопекарныя средства:

*) При работѣ въ нѣсколько смѣнъ.

	Суточное производ. Пудовъ.	Число раціоновъ.
Въ Гунчжулинѣ сухарн. заводъ	4.000	64.000
„ „ подв. пол. хлѣбопекарня, сохранившая имущество	1.000	16.000
„ „ 40 кирпич. печей на этапѣ . .	1.200	19.200
„ Куанченцзы сухарн. заводъ	4.000	64.000
„ „ 4 полев. хлѣбоп., сохранившихъ имущество	4.000	64.000
„ Сыпингайѣ 30 кирпичныхъ печей	1.200	19.200
Итого . .	15.400	246.400

Личный составъ прочихъ полевыхъ хлѣбопекаренъ, утратившихъ имущество, былъ отправленъ въ Харбинъ для возстановленія матеріальной части.

Современная численность дѣйствующей арміи превышала почти на 200.000 число раціоновъ и поэтому, подобно тому, какъ и послѣ Ляоянскаго сраженія, пришлось хлѣбопеченіе временно возложить вновь на войска, но эта мѣра въ данномъ случаѣ не сопровождалась такой тревогой, какъ въ августѣ 1904 г., вслѣдствіе того, что интендантство уже располагало достаточнымъ запасомъ сухарей какъ въ раіонѣ сосредоточенія, такъ, главнымъ образомъ, въ Харбинѣ и въ случаѣ крайней нужды всегда могло прійти на помощь войскамъ, не заставляя ихъ прибѣгать къ изготовленію лепешекъ.

Приведеніе въ порядокъ полевыхъ хлѣбопекаренъ въ Харбинѣ ограничивалось лишь снабженіемъ ихъ имуществомъ безъ обоза и и поэтому шло сравнительно быстро. Черезъ мѣсяцъ, къ серединѣ апрѣля, въ раіонѣ сосредоточенія было уже 22 полев. хлѣбопекарни, частью изъ числа возстановленныхъ послѣ Мукденскаго сраженія, частью изъ вновь прибывшихъ на театръ войны.

Къ этому времени былъ рѣшенъ вопросъ о продолжительности остановки арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ и выяснилось неудобство прежняго способа централизаціи хлѣбопеченія въ немногихъ пунктахъ, такъ какъ широкій фронтъ, на которомъ раскинулась армія, и отсутствіе ширококолейныхъ и конно-желѣзныхъ вѣтвей усложнило подвозъ печенаго хлѣба войскамъ. Поэтому, по докладу главнаго полевого интенданта, 13 апрѣля всѣ полевыя хлѣбопекарни, какъ бывшія на лицо, такъ и находившіяся въ Харбинѣ, были распредѣлены между арміями ([370]) съ предоставленіемъ интендантамъ армій права передвигать ихъ по своему усмотрѣнію.

По мѣрѣ усиленія положенія арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ полевыя хлѣбопекарни придвигались ближе къ боевымъ линіямъ, и

ко времени прекращенія военныхъ дѣйствій онѣ были распредѣлены равномѣрно по фронту арміи; непосредственное завѣдываніе хлѣбопеченіемъ одновременно съ этимъ перешло въ руки корпусныхъ интендантовъ (карт. прил. № 13).

Отпускъ продовольствія натурою офицерамъ.

Кромѣ довольствія нижнихъ чиновъ арміи, на интендантство было возложено довольствіе и офицерскаго состава ея.

Какъ было уже упомянуто выше *), въ апрѣлѣ 1904 г. Командующій Маньчжурской арміей „въ виду затрудненій, встрѣчаемыхъ „въ пріобрѣтеніи сахара у частныхъ торговцевъ“ разрѣшилъ „всѣмъ „г.г. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, классным чинамъ, ли„цамъ, занимающимъ классныя должности, духовенству и всѣмъ лицамъ, „имѣющимъ право на полевые порціоны или офицерское довольствіе, „производить безплатно выдачу по 10 фунт. на каждаго въ мѣсяцъ“ (371). Затѣмъ, въ концѣ октября того же года (372), Главнокомандующій ограничилъ отпускъ сахара 5 фунтами на человѣка въ виду небольшого запаса этого продукта, но въ то же время разрѣшилъ „безвоз„мездный отпускъ отъ казны всѣмъ офицерамъ, чиновникамъ, врачамъ, „духовенству и сестрамъ милосердія войскъ, учрежденій и военно„врачебныхъ заведеній, расположенныхъ въ раіонѣ сосредоточенія“ слѣдующихъ продуктовъ (373):

мяса	по 1 фунту	въ день
хлѣба	„ 2 фунта	
или сухарей	„ $1^1/_2$ фунта	
крупы	„ 48 золотн.	
чаю	„ $^1/_2$ фунта	въ мѣсяцъ
сахару	„ 5 фунтовъ	

Этотъ нештатный отпускъ долженъ былъ въ извѣстной степени понизить расходованіе интендантскихъ запасовъ по прямому назначенію ихъ на довольствіе нижнихъ чиновъ и въ равной мѣрѣ повысить войсковыя заготовки, но точныя данныя по офицерскому довольствію натурою трудно поддаются учету, такъ какъ весьма широко практиковалась замѣна установленной дачи денежнымъ отпускомъ.

Кромѣ перечисленныхъ продуктовъ провіантскаго и приварочнаго довольствія, чинамъ арміи производился еще отпускъ нѣкоторыхъ предметовъ, не установленныхъ положеніемъ о довольствіи войскъ въ военное время. Часть этихъ предметовъ заготовлялась интендантствомъ на счетъ казны, часть поступала изъ добровольныхъ пожертвованій, направляемыхъ въ армію изъ отечества.

---

*) См. стр. 216.

Къ предметамъ этого рода относились: табакъ, мыло, окорока, колбасы, пельмени, мороженые щи и проч.

Выдача этихъ продуктовъ, заготовляемыхъ частью на мѣстѣ, частью подвозимыхъ изъ Западной Сибири и Европейской Россіи, носила случайный характеръ. Отпускались они обыкновенно тѣмъ войсковымъ частямъ, которыя по условіямъ боевой обстановки были лишены возможности пріобрѣтать ихъ собственнымъ попеченіемъ, или выдавались въ видѣ „гостинцевъ" въ дни полковыхъ праздниковъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ [374].

Учрежденіе вагоновъ-лавочекъ.

Еще лѣтомъ 1904 г. Командующій Маньчжурской арміей, обративъ вниманіе на то, что цѣны на предметы первой необходимости въ раіонѣ сосредоточенія быстро возрастаютъ, и желая прійти въ этомъ отношеніи на помощь нижнимъ чинамъ и офицерамъ, сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи для каждой дивизіи, входившей въ составъ арміи, вагона-лавочки, на основаніяхъ, принятыхъ для полковыхъ лавочекъ, съ тѣмъ, чтобы товары для вагоновъ-лавочекъ, необходимые для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, покупались оптомъ въ Харбинѣ [375]. По прибытіи въ раіонъ сосредоточенія съ закупленными товарами, вагонъ-лавочка ставилась на ближайшей къ расположенію дивизіи желѣзнодорожной станціи, куда прибывали пріемщики отъ войскъ.

Въ началѣ сентября 1904 г. былъ установленъ [376] порядокъ движенія и дѣятельности вагоновъ-лавочекъ, и съ этого времени войска въ значительной степени освободились отъ алчности маркитантовъ, хотя нельзя сказать, чтобы благодаря этому вопросъ получилъ полное разрѣшеніе, такъ какъ въ Харбинѣ не было установлено цѣнъ на предметы первой необходимости, и завѣдывающіе лавочками должны были пріобрѣтать все необходимое у частныхъ торговцевъ по произвольной цѣнѣ. Была сдѣлана попытка привлечь къ этому дѣлу Московское Экономическое общество, но не имѣла успѣха, такъ какъ названное общество брало на себя удовлетвореніе потребности войсковыхъ лавочекъ при условіи предоставленія ему спеціально для этой цѣли не менѣе 30 вагоновъ въ мѣсяцъ. По условіямъ современнаго *) желѣзнодорожнаго движенія эта мѣра была признана неосуществимой, и Харбинскіе торговцы продолжали обогащаться за счетъ солдатскихъ и офицерскихъ кармановъ. Между тѣмъ собранные въ Харбинѣ до войны запасы частныхъ торговцевъ, конечно, быстро истощились и пополнялись тѣмъ же желѣзнодорожнымъ подвозомъ, которымъ хотѣло воспользоваться Московское Экономическое общество. Поэтому естественно, казалось бы, отдать предпочтеніе послѣднему и урѣзать

*) Осенью 1904 года.

на 30 вагоновъ въ мѣсяцъ количество подвижного состава, предоставляемаго для частныхъ грузовъ, отправляемыхъ въ Харбинъ. Но это рѣшеніе, простое въ теоріи, было трудно осуществимо на практикѣ, такъ какъ всякое стѣсненіе частныхъ торговцевъ тотчасъ же отражалось самымъ тяжелымъ образомъ на непринадлежащемъ къ составу арміи населеніи Дальняго Востока, не получавшемъ усиленнаго денежнаго довольствія военнаго времени и не имѣвшемъ права пользоваться услугами экономическихъ обществъ.

Военно-экономическія общества.

Несравненно болѣе благопріятные результаты дала дѣятельность военныхъ экономическихъ обществъ, дѣйствительно оказавшихъ неоцѣнимыя услуги, но преимущественно офицерскому составу арміи. Безъ содѣйствія этихъ обществъ офицеры, обязанные пріобрѣтать собственнымъ попеченіемъ обмундированіе, снаряженіе, обувь и прочіе предметы первой необходимости, оказались бы въ далекой Маньчжуріи, при полномъ отсутствіи на мѣстномъ рынкѣ требуемыхъ вещей, всецѣло во власти частныхъ торговцевъ. Большинство офицеровъ, въ особенности тѣхъ частей, которыя попали на театръ войны въ началѣ кампаніи, не предполагало, что она затянется на продолжительный срокъ, поэтому личные запасы ихъ были не велики, многіе даже не позаботились запастись теплой одеждой въ надеждѣ, что военныя дѣйствія окончатся до наступленія зимы. Благодаря экономическимъ обществамъ, они имѣли возможность пріобрѣсти все, что было нужно, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Экономическія общества открыли свою дѣятельность на театрѣ военныхъ дѣйствій еще въ началѣ кампаніи и поэтому успѣли своевременно примѣниться къ мѣстнымъ нуждамъ.

Какъ только, 7 апрѣля 1904 г., агентская телеграмма сообщила о введеніи въ дѣйствіе, согласно Высочайшаго повелѣнія, только что выработаннаго положенія о дѣятельности офицерскихъ экономическихъ обществъ въ военное время, то по приказанію Командующаго Маньчжурской арміей начальникъ Полевого Штаба немедленно телеграфировалъ предсѣдателямъ наблюдательныхъ комитетовъ экономическихъ обществъ офицеровъ Гвардейскаго корпуса и офицеровъ Московскаго гарнизона просьбу объ открытіи въ раіонѣ дѣйствій Маньчжурской арміи по одному или по нѣсколько военно-походныхъ отдѣленій, обѣщая со своей стороны возможное содѣйствіе успѣшности ихъ операцій [377]. Правленія обоихъ обществъ откликнулись на этотъ призывъ и тотчасъ же приступили къ формированію отдѣленій. По первоначальному указанію Полевого Штаба арміи Гвардейское экономическое общество должно было образовать главный складъ въ Мук-

денѣ и вспомогательный въ Ташичао; Московское — главный складъ въ Харбинѣ и вспомогательные въ Ляоянѣ и Фынхуанченѣ.

Первымъ прибыло, 15 мая, отдѣленіе Гвардейскаго экономическаго общества. О прибытіи его тотчасъ же было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, но, къ сожалѣнію, вагоны съ товарами оказались по невыясненной причинѣ затерянными въ пути и найти ихъ удалось только послѣ продолжительныхъ розысковъ лишь въ концѣ іюня. Такимъ образомъ фактически дѣятельность общества началась въ іюлѣ 1904 г.

Вслѣдъ за Гвардейскимъ обществомъ прибыло и Московское. Стратегическая обстановка къ этому времени настолько измѣнилась, что о выполненіи первоначальнаго предположенія, конечно, не могло быть и рѣчи. Главные склады обществъ открылись въ Мукденѣ и Харбинѣ, а вспомогательные и того и другого общества—въ Ляоянѣ.

Затѣмъ, по отступленіи арміи къ Мукдену, вспомогательные склады обществъ сосредоточились въ этомъ пунктѣ, главные же—въ Харбинѣ. Вспомогательные склады со своей стороны выдѣляли отъ себя передовыя отдѣленія, которыя направлялись къ конечнымъ пунктамъ желѣзной дороги, дабы облегчить войскамъ доставку пріобрѣтенныхъ предметовъ. Желѣзная дорога предоставляла въ ихъ распоряженіе вагоны, изъ которыхъ и производилась продажа товаровъ. Періодъ боевого затишья, съ середины октября 1904 г. до середины января 1905 г., сопровождался наибольшимъ развитіемъ операцій обоихъ обществъ. Несмотря на проявленныя обществами усилія, они все-таки не могли удовлетворить громадному требованію, стѣсненныя главнымъ образомъ ограниченностью желѣзнодорожнаго подвоза.

Въ концѣ 1904 г. на театръ войны прибыло еще отдѣленіе Кіевскаго экономическаго общества, а вслѣдъ за нимъ, въ началѣ 1905 г., и Одесскаго. Названныя общества открыли только главные склады въ Харбинѣ, на югъ высылались лишь летучіе отряды по нѣсколько вагоновъ, постоянныхъ же складовъ въ раіонѣ военныхъ дѣйствій не открывали.

Для упорядоченія операцій экономическихъ обществъ и для равномѣрнаго пользованія частями дѣйствующей арміи доставляемыми ими удобствами, въ декабрѣ 1904 г., по докладу дежурнаго генерала состоялось распредѣленіе ихъ между арміями. Согласно этого распредѣленія [378] Гвардейское общество должно было обслуживать I армію, Московское — III и Кіевское — II; по прибытіи отдѣленія Одесскаго общества, оно было приписано тоже ко II арміи.

Послѣ отступленія арміи на Сыпингайскія позиціи дѣятельность передовыхъ отдѣленій экономическихъ обществъ сосредоточилась на станціяхъ Гунчжулинъ, Гоцзядань и 84-й разъѣздъ. Усиленіе численнаго состава арміи требовало усиленія подвоза товаровъ обществъ,

между тѣмъ для ихъ грузовъ, принимаемыхъ къ перевозкѣ въ качествѣ частныхъ грузовъ первой очереди, Сибирская магистраль могла удѣлять лишь весьма ограниченное количество подвижного состава. Просьбы Главнокомандующаго объ усиленіи подвоза не имѣли должнаго результата вслѣдствіе того, что одновременно въ Главный Штабъ поступали отъ него же просьбы объ усиленіи подвоза другихъ частныхъ грузовъ для нуждъ населенія Дальняго Востока по ходатайствамъ мѣстныхъ властей.

Упорядочилось это дѣло лишь тогда, когда Главнокомандующій рѣшилъ включить грузы экономическихъ обществъ въ число тѣхъ поѣздовъ, которые центральные органы Петербурга признавали возможнымъ предоставлять для нуждъ дѣйствующей арміи. Согласно сдѣланнаго въ іюлѣ 1905 г. подсчета потребности экономическихъ обществъ, рѣшено было предоставить Гвардейскому и Московскому обществамъ по 45 вагоновъ въ мѣсяцъ, Кіевскому — 16 и Одесскому — 14, что, въ общемъ, составляло 120 вагоновъ или 4—5 поѣздовъ въ мѣсяцъ [379]. Имѣя въ виду то страшное стѣсненіе въ желѣзнодорожномъ подвозѣ, которое испытывали всѣ вѣдомства арміи, надо признать, что отказъ въ пользу экономическихъ обществъ отъ 5 поѣздовъ, предназначенныхъ для удовлетворенія текущихъ нуждъ арміи, представлялъ изъ себя немалую жертву. Въ силу этихъ причинъ, какъ было упомянуто выше, экономическія общества не могли расширить своей дѣятельности настолько, чтобы удовлетворять потребности и нижнихъ чиновъ.

Наибольшую дѣятельность проявило Московское общество, которое за время кампаніи доставило на театръ войны 435 вагоновъ съ товарами на сумму 4.253.000 руб.; за нимъ слѣдовало Гвардейское общество, доставившее 262 вагона, на сумму 3.675.000 руб.; операціи Кіевскаго и Одесскаго обществъ были сравнительно ничтожны [380].

Вещевое довольствіе.

Физическія особенности театра военныхъ дѣйствій, въ особенности, въ отношеніи климата, вызвали необходимость въ коренномъ измѣненіи нѣкоторыхъ законоположеній о вещевомъ довольствіи войскъ въ военное время.

Самой существенной изъ принятыхъ мѣръ была отмѣна сроковъ службы предметовъ обмундированія и снаряженія. Дѣйствовавшими положеніями для военнаго времени были установлены тѣ же сроки службы, что и для мирнаго времени, съ тою только разницей, что въ военное время разрѣшалось выдавать войскамъ сверхъ табели шинели и сапоги изъ чрезвычайнаго запаса въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но и то не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высо-

чайшаго соизволенія. Между тѣмъ въ Маньчжуріи при военныхъ дѣйствіяхъ въ горахъ или въ періодъ дождей не только шинели и сапоги, но почти и всѣ остальные предметы обмундированія и снаряженія изнашивались гораздо быстрѣе, опредѣлить же съ бо̀льшею или меньшею точностью нормальные сроки для театра военныхъ дѣйствій представлялось крайне затруднительнымъ вслѣдствіе общаго незнакомства со свойствами его. Кромѣ того, выдача предметовъ вещевого довольствія, установленная въ извѣстные сроки, намѣченные самой жизнью во внутренней Россіи, зачастую оказывалась совершенно несвоевременной въ Маньчжуріи: войскамъ приходилось или совсѣмъ отказываться отъ предлагаемыхъ не во̀-время вещей, или принимать мѣры къ сохраненію ихъ до наступленія дѣйствительной надобности въ нихъ, что при боевой обстановкѣ было крайне трудно [381].

Учрежденіе чрезвычайнаго запаса вещевыхъ предметовъ.

Вслѣдствіе этого еще въ началѣ кампаніи интендантъ Маньчжурской арміи возбудилъ ходатайство о полной отмѣнѣ сроковъ вещевого довольствія съ тѣмъ, чтобы въ тылу были образованы чрезвычайные запасы этого рода предметовъ и войска могли получать оттуда все необходимое въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Это ходатайство было удовлетворено и положеніемъ Военнаго Совѣта 31 октября 1904 г. опредѣлено не примѣнять сроковъ служенія предметовъ вещевого довольствія, а зачислять ихъ въ чрезвычайный запасъ, который расходовать по мѣрѣ потребности распоряженіемъ интенданта арміи [382].

Мѣриломъ для приблизительныхъ размѣровъ этого чрезвычайнаго запаса служили нормы обезпеченія вещевымъ довольствіемъ каждаго нижняго чина, заявленныя полевымъ интендантствомъ. Согласно утвержденнаго Командующимъ арміей доклада интенданта (въ октябрѣ 1904 г.) признавалось необходимымъ имѣть въ запасѣ на каждаго нижняго чина: бѣлье—по 6 комплектовъ на годъ, сапоги—по 4 пары, суконные шаровары—по 2 пары, прочіе предметы обмундированія—какъ положено по табели, походныя палатки—на полный составъ арміи, патронохранилища и чехлы шанцеваго инструмента—на половинный составъ, остальные предметы снаряженія—на четвертую часть всей арміи.

Естественнымъ слѣдствіемъ отмѣны сроковъ служенія предметовъ вещевого довольствія была отмѣна выдачи ихъ по штатному составу, въ который входили какъ отсутствующіе изъ части люди, такъ и подлежащіе высылкѣ укомплектованія. Вещи выдавались только на наличное число людей; благодаря этому съ войсковыхъ частей снималась обременительная, а иногда и невыполнимая задача по

устройству складовъ для храненія излишняго имущества, неудобствъ же никакихъ не встрѣчалось вслѣдствіе того, что новыя укомплектованія, прибывавшія изъ Имперіи, поступали въ части вполнѣ обмундированныя и снаряженныя, пересыльные же нижніе чины, возвращавшіеся изъ лечебныхъ заведеній тыла, снабжались всѣмъ необходимымъ при отправленіи.

Одновременно съ разрѣшеніемъ этихъ двухъ вопросовъ полевымъ интендантствомъ было возбуждено ходатайство о выдачѣ обуви и бѣлья въ готовомъ видѣ взамѣнъ установленнаго закономъ отпуска войскамъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время матеріаловъ и денегъ для постройки этихъ предметовъ собственнымъ попеченіемъ. Конечно, это ходатайство встрѣтило полное сочувствіе въ центральныхъ органахъ военнаго вѣдомства; отправка матеріаловъ въ дѣйствующую армію была прекращена и какъ обмундированіе, такъ обувь и бѣлье во все время кампаніи отпускались войскамъ только лишь въ готовомъ видѣ.

Наконецъ, четвертымъ существеннымъ измѣненіемъ дѣйствовавшихъ положеній было установленіе снабженія вещевымъ довольствіемъ казачьихъ частей, которыя по буквѣ закона были обязаны своимъ распоряженіемъ заводить обмундированіе и снаряженіе на отпускаемыя казакамъ ремонтныя деньги. Нечего уже говорить о томъ, что казачьимъ частямъ некогда было заниматься изготовленіемъ этихъ предметовъ, но и самый отпускъ ремонтныхъ денегъ, разсчитанный примѣнительно къ условіямъ мирнаго времени, естественно не могъ быть признанъ соотвѣтственнымъ въ обстановкѣ военнаго времени. Поэтому интендантъ арміи еще въ апрѣлѣ 1904 года испросилъ разрѣшеніе Командующаго арміей на предоставленіе казачьимъ частямъ права пріобрѣтать изъ интендантскихъ складовъ обувь и всѣ годные для нихъ предметы обмундированія и снаряженія съ уплатою за нихъ денегъ по заготовительной и интендантской цѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ казачьи войска, черезъ ихъ наказныхъ атамановъ, были привлечены къ заготовкѣ для частей, вошедшихъ въ составъ арміи, опредѣленнаго запаса обмундированія, сапогъ и снаряженія какъ людского, такъ и конскаго, съ уплатою денегъ за изготовленныя вещи изъ ремонтныхъ казачьихъ суммъ. Доставка заготовленныхъ запасовъ была принята на счетъ казны, а храненіе на мѣстѣ допущено въ вещевыхъ интендантскихъ складахъ.

Кромѣ разрѣшенія этихъ крупныхъ вопросовъ, былъ разрѣшенъ цѣлый рядъ мелкихъ, вызванныхъ особенностями климатическихъ условій театра войны. Для лѣтняго времени были введены фуражки съ назатыльниками, лѣтнія шаровары и рубашки; для зимы—полушубки,

валенки, а за недостаткомъ тѣхъ и другихъ—теплая одежда и обувь мѣстнаго типа и изготовленія.

Военное Министерство, получая изъ арміи заявленія о необходимыхъ размѣрахъ вещевыхъ запасовъ, составляло свои предположенія не только соотвѣтственно заявленной потребности, но даже съ нѣкоторымъ излишкомъ. И если бы все обѣщанное изготовлялось и прибывало въ армію своевременно, то она была бы широко обезпечена вещевымъ довольствіемъ. Къ сожалѣнію установленные дѣйствующими законоположеніями и правилами способы интендантскихъ заготовокъ, требующіе очень продолжительныхъ сроковъ, неисправность поставщиковъ, начавшіяся въ 1905 году забастовки рабочихъ въ мастерскихъ, ограниченность желѣзнодорожнаго подвоза, наконецъ, замѣшательства въ желѣзнодорожномъ движеніи,—всѣ эти причины въ совокупности имѣли слѣдствіемъ, что предметы вещевого довольствія зачастую прибывали въ армію съ большимъ опозданіемъ противъ сроковъ настоятельной потребности въ нихъ, и это обстоятельство вынуждало прибѣгать ко временной замѣнѣ ихъ предметами мѣстнаго изготовленія.

Поступленіе предметовъ вещевого довольствія.

Запасы обмундированія и снаряженія, имѣвшіеся на Дальнемъ Востокѣ къ началу кампаніи, были настолько ничтожны, что были израсходованы при мобилизаціи мѣстныхъ войскъ.

Въ чрезвычайномъ запасѣ Приамурскаго округа въ концѣ 1903 г. состояло 20.000 комплектовъ обмундированія и 50.000 паръ сапогъ. Запасъ этотъ разошелся при развертываніи по штатамъ военнаго времени какъ полевыхъ, такъ и резервныхъ кадровыхъ частей округа.

Въ мартѣ 1904 г. стало подходить разрѣшенное еще въ декабрѣ 1903 г. усиленіе этого запаса—24.000 комплектовъ обмундированія, обуви и снаряженія, разсчитанное на половинное количество войскъ Приамурья и Квантунской области; при этомъ около $^2/_3$ этого запаса предназначалось спеціально для Портъ-Артура. Высылка этихъ вещей закончилась лишь въ іюлѣ 1904 г.

Какъ скромные размѣры запаса, такъ и медленность его поступленія, конечно, не могли соотвѣтствовать потребностямъ дѣйствующей арміи, и въ теченіе лѣта 1904 г. войска испытывали серьезный недостатокъ, главнымъ образомъ, въ обуви, которая въ невылазной Маньчжурской грязи изнашивалась съ необыкновенной быстротой.

Въ особенности обострился вопросъ снабженія войскъ обувью въ періодъ, слѣдовавшій за Ляоянскимъ сраженіемъ. Во избѣжаніе кризиса, полевое интендантство съ разрѣшенія Командующаго арміей вынуждено было предложить проходившимъ въ то время черезъ Тѣлинъ и Мукденъ эшелонамъ 1-го армейскаго корпуса добровольно

сдавать въ интендантскіе склады привезенныя ими изъ Россіи вторыя пары сапогъ съ полученіемъ за нихъ денегъ по заготовительной стоимости.

Такимъ путемъ удалось собрать до 6.600 паръ сапогъ, которые и были розданы наиболѣе нуждавшимся въ нихъ частямъ.

Затѣмъ, въ концѣ лѣта, сталъ прибывать чрезвычайный запасъ, образованный уже спеціально для Маньчжурской арміи согласно состоявшагося въ февралѣ 1904 г. постановленія Военнаго Совѣта. Этотъ запасъ опредѣлено было образовать въ количествѣ 20.000 комплектовъ обмундированія, 400.000 паръ сапогъ и 100.000 комплектовъ снаряженія. Изготовленіе и прибытіе этихъ предметовъ затянулось до начала 1905 г., когда стали прибывать вещи, изготовленныя въ потребность второго года кампаніи, а такъ какъ за это время вступило въ дѣйствіе положеніе Военнаго Совѣта отъ 31 октября объ отмѣнѣ сроковъ служенія предметовъ вещевого довольствія и о зачисленіи ихъ непосредственно въ чрезвычайный запасъ, то всѣ прибывавшія съ указаннаго числа вещи поступали въ Харбинскій вещевой складъ независимо отъ того, въ потребность какого года онѣ предназначались.

Исполненіе заказа, даннаго на 1905 г., шло слѣдующимъ образомъ:

Бѣлье (въ готовомъ видѣ) Военный Совѣтъ постановилъ изготовить въ количествѣ $3^1/_2$ милліоновъ комплектовъ, считая въ комплектѣ одну рубашку, одни подштанники и одну пару портянокъ. Прибывало оно въ армію, въ общемъ, исправно и особыхъ затрудненій въ этомъ отношеніи войска не испытывали.

Обувь рѣшено было заказывать и доставлять по полугодіямъ, каждый разъ по двѣ пары сапогъ на человѣка. Согласно этому на первое полугодіе требовалось заготовить около 1.200.000 паръ. Доставка сапогъ значительно запоздала и интенсивное прибытіе ихъ началось лишь съ конца марта 1905 г., до того же времени войска испытывали крайній недостатокъ въ обуви и, несмотря на наступленіе теплаго времени, во многихъ частяхъ люди принуждены были ходить въ валенкахъ и мѣстной зимней обуви.

Обмундированіе Главное Интендантское Управленіе обѣщало выслать въ январѣ и февралѣ 1905 г. въ количествѣ 500.000 комплектовъ, къ осени же предполагало выслать второй комплектъ суконныхъ шароваръ. Однако, вслѣдствіе непредоставленія интендантству нужнаго числа поѣздовъ, обѣщаніе это въ отношеніи срока не было выполнено и войскамъ пришлось пережить серьезныя затрудненія.

Лѣтнюю одежду предположено было заготовить въ количествѣ 2.200.000 гимнастическихъ рубахъ, такого же числа лѣтнихъ шаро-

варъ и 1.000.000 лѣтнихъ фуражекъ. Но и въ отношеніи доставки этихъ вещей произошло большое замедленіе вслѣдствіе забастовокъ рабочихъ въ мастерскихъ, и полевымъ войскамъ было предоставлено право заготовить по одному комплекту этой одежды на человѣка собственнымъ попеченіемъ.

Фуфайки были обѣщаны и получены своевременно въ количествѣ 800.000 штукъ.

Требованіе на предметы интендантскаго снаряженія было выполнено сполна, и доставка ихъ въ армію была удовлетворительна. Если же временами и ощущался недостатокъ въ этихъ предметахъ, то причиною этого явленія была, главнымъ образомъ, непредвидѣнная въ своихъ размѣрахъ утрата этого имущества на поляхъ сраженій.

Походныя палатки войска привозили съ собою, запасъ же палаточнаго лагеря, выполненный по расчету на 200.000 чел., съ избыткомъ покрылъ потребность въ немъ, такъ какъ полевыя войска въ немъ не нуждались, и лагерныя палатки отпускались на этапы, въ госпитали и т. п.

Серьезныя затрудненія были встрѣчены при снабженіи арміи теплой одеждой, хотя вопросъ объ этомъ былъ поднятъ еще въ началѣ кампаніи. Полевое интендантство ходатайствовало о заготовленіи по одному комплекту теплыхъ вещей (т. е. по полушубку, башлыку, папахѣ, парѣ валенокъ, рукавицъ и портянокъ) на весь составъ арміи съ условіемъ доставки этихъ вещей къ зимѣ 1904—1905 г. Военный Совѣтъ нѣсколько сократилъ это требованіе, признавъ достаточнымъ заготовить полушубки, папахи и суконныя рукавицы для войскъ, прибывавшихъ на театръ войны до 1 апрѣля, по расчету половиннаго состава ихъ (т. е. всего 100.000 комплектовъ), а для войскъ, подлежавшихъ еще отправленію на Дальній Востокъ *) по расчету полнаго состава (т. е. 210.000 комплектовъ); сверхъ того, еще 20.000 комплектовъ для пополненія убыли отъ потерь. Такимъ образомъ, общее число было намѣчено въ 330.000 комплектовъ. Валенки постановлено было заготовить на 30% необезпеченнаго ими состава арміи (100.000 паръ), а суконныя портянки—на весь составъ ея въ двойномъ количествѣ съ добавленіемъ 40.000 паръ на случай потери, всего 840.000 паръ.

При своевременномъ прибытіи поименованныхъ вещей армія не испытывала бы недостатка въ теплой одеждѣ за исключеніемъ валенокъ, заготовка которыхъ была разсчитана въ томъ предположеніи, что они понадобятся только дежурнымъ частямъ, а не всѣмъ людямъ, тогда какъ по климатическимъ условіямъ оказалось необходимымъ

*) Въ это время въ апрѣлѣ 1904 г. предполагалось отправить на Дальній Востокъ только 5 корпусовъ изъ Европейской Россіи, а именно: 10-й и 17-й арм., 5-й, 1-й и 6-й Сиб.

снабдить теплой обувью весь наличный составъ. Однако, ограниченность подвоза, замѣшательства въ желѣзнодорожномъ движеніи, необходимость тщательной дезинфекціи прибывавшихъ мѣховыхъ вещей въ виду возможности занесенія сибирской язвы—имѣли слѣдствіемъ сильное земедленіе въ выдачѣ теплыхъ вещей, и наступившая суровая зима грозила войскамъ тяжкими лишеніями. Для устраненія надвигавшагося бѣдствія пришлось прибѣгнуть къ экстренной заготовкѣ мѣстной теплой одежды и обуви (халатовъ, курмъ *), чулокъ, наколѣнниковъ и одѣялъ).

При посредствѣ военнаго комиссара Мукденской провинціи къ поставкѣ были привлечены крупныя торговыя фирмы, благодаря чему въ короткій срокъ удалось пріобрѣсти и раздать войскамъ 267.000 халатовъ, 148.000 курмъ, 87.000 наколѣнниковъ, 323.000 теплыхъ чулокъ, 1.800 теплыхъ шароваръ и 500.000 одѣялъ. Перечисленныя вещи по внѣшнему виду были очень разнообразны, но тѣмъ не менѣе вполнѣ удовлетворяли своему назначенію. Наколѣнники выдавались исключительно кавалеріи. Теплые чулки замѣняли собою валенки и изготовлялись изъ бумажной китайской матеріи, настеганной ватой, въ видѣ двухъ образцовъ: одинъ образецъ, болѣе тонко настеганный, предназначался для носки подъ форменнымъ кожанымъ сапогомъ, другой образецъ, настеганный болѣе толстымъ слоемъ ваты, приспособлялся для надѣванія поверхъ сапога. Конечно, въ чулкахъ послѣдняго образца нельзя было совершать большихъ передвиженій, но во время ѣзды и стоянки на позиціяхъ или въ окопахъ они вполнѣ замѣняли собою валенки [383].

Самымъ тяжелымъ временемъ въ отношеніи теплой одежды былъ ноябрь 1904 г., когда интендантство, застигнутое врасплохъ неприбытіемъ ожидаемыхъ изъ Россіи теплыхъ вещей, не успѣло еще накопить въ нужномъ количествѣ предметы мѣстнаго изготовленія, но и за это время случаи обмораживанія были крайне рѣдки. Въ декабрѣ войска безъ отказа стали получать китайскія теплыя вещи, а въ январѣ большими партіями начали выдаваться прибывшіе изъ Россіи полушубки, папахи и валенки.

Въ общемъ на каждаго нижняго чина было отпущено: полушубокъ, одѣяло, папаха, валенки или чулки, сукно для портянокъ, варежки и перчатки, башлыкъ, курма или халатъ, фуфайка или теплая рубаха.

Пересыльные нижніе чины и маршевыя команды снабжались теплой одеждой на Мукденскомъ головномъ этапѣ, въ распоряженіе коменданта котораго былъ выдѣленъ соотвѣтствующій запасъ. Та-

*) Родъ кофты.

кими же запасами снабжались госпитали для выдачи теплыхъ вещей выписывавшимся нижнимъ чинамъ.

На зиму 1905—1906 г.г. былъ данъ заказъ сначала на 600.000 комплектовъ теплой одежды, а потомъ, когда стало извѣстно, что въ составъ дѣйствующей арміи прибудутъ еще 4 корпуса *), то было дополнительно потребовано еще 120.000 комплектовъ. Кромѣ того, въ запасъ теплой одежды должны были поступить вещи, бывшія въ употребленіи въ предшествовавшую зиму, которыя были собраны и вычинены въ Читинскомъ вещевомъ складѣ. Первый заказъ Главное Интендантское Управленіе обѣщало выполнить къ серединѣ сентября, второй—къ октябрю. Продолжавшіяся забастовки рабочихъ, а главнымъ образомъ—грандіозныя желѣзнодорожныя забастовки не позволили выполнить указанныхъ сроковъ, къ тому же явился совершенно непредвидѣнный интендантствомъ расходъ по снабженію теплой одеждой около 70.000 нашихъ плѣнныхъ, возвращавшихся изъ Японіи. Вслѣдствіе этого потребность арміи въ теплой одеждѣ не могла быть удовлетворена полностью и пришлось вновь прибѣгнуть, по бывшему примѣру, къ заполненію обнаруженнаго недостатка предметами мѣстнаго изготовленія, но въ несравненно меньшемъ количествѣ.

Къ началу ноября 1905 г., когда установилась уже зимняя погода, во всѣ три арміи, не считая войскъ тыла и плѣнныхъ, было выдано 663.000 полушубковъ, 501.000 папахъ, 470.000 башлыковъ, 712.000 паръ валенокъ, 605.000 портянокъ и 790.000 паръ варежекъ. Судя по заявленной интендантами армій потребности, было не додано: 77.000 полушубковъ, 28.000 паръ валенокъ и 165 паръ портянокъ.

Въ минувшую кампанію была сдѣлана попытка снабдить армію непромокаемыми накидками, которыя во время лѣтнихъ дождей несомнѣнно должны были принести громадную пользу въ отношеніи сохраненія здоровья людей, но, къ сожалѣнію, стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ не позволило примѣнить эту мѣру въ должныхъ размѣрахъ.

Вопросъ о высылкѣ въ армію непромокаемыхъ накидокъ былъ возбужденъ Командующимъ арміей еще въ мартѣ 1904 г., и тогда же главный интендантъ Военнаго Министерства отвѣтилъ, что для арміи будетъ заготовлено и выслано 202.000 накидокъ, въ томъ числѣ 70.000 палаточныхъ полотнищъ, приспособленныхъ для надѣванія въ качествѣ накидокъ (съ прорѣзомъ посрединѣ для головы и съ прикрывающимъ прорѣзъ клапаномъ, застегиваемымъ при употребленіи полотнища для палатки). Отправка этой партіи накидокъ изъ

*) 19-й, 9-й, 13-й и 21-й корпуса.

Россіи была закончена 16 іюня, но бо̀льшая часть ихъ затерялась въ пути и была разыскана послѣ долгой переписки лишь въ 1905 г. До 20.000 накидокъ успѣли прибыть въ армію почти непосредственно передъ Ляоянскимъ сраженіемъ; изъ нихъ успѣли раздать войскамъ только 7.000 штукъ, остальныя 13.000 были утрачены при оставленіи Ляояна. Послѣ Ляоянскаго сраженія было подвезено еще нѣсколько тысячъ, но вслѣдствіе прекращенія дождей ихъ вернули на храненіе въ Харбинъ. Къ лѣту 1905 г. было заказано еще 528.000 накидокъ *), но и въ этомъ году значительная часть ихъ прибыла тогда, когда періодъ дождей уже миновалъ [384].

Снабженіе войскъ обозами.

Запаса обоза въ распоряженіи полевого интендантства въ теченіе кампаніи не было, и войска должны были обходиться своими средствами при замѣнѣ утраченныхъ частей и при поломкѣ ихъ. Между тѣмъ вслѣдствіе топографическихъ и климатическихъ особенностей театра войны поломки случались постоянно, дѣлать же исправленія было некому и не изъ чего, за отсутствіемъ мастеровъ-спеціалистовъ и нужныхъ породъ дерева. Къ тому же военныя неудачи не разъ сопровождались серьезными потерями въ составѣ обозовъ **). Эти неблагопріятныя условія заставили Командующаго арміей еще въ іюнѣ 1904 г. разрѣшить войсковымъ частямъ заводить неформенныя повозки (китайскія арбы), взамѣнъ утраченныхъ или поломанныхъ, съ соотвѣтственною упряжью и принадлежностью; но одновременно съ этимъ былъ возбужденъ цѣлый рядъ ходатайствъ о высылкѣ изъ Россіи запаса обоза и упряжи. Сначала ходатайства эти вовсе не имѣли успѣха какъ вслѣдствіе того, что заготовленный до войны или вновь заготовлявшійся обозъ подлежалъ полностью выдачѣ отправлявшимся въ дѣйствующую армію войсковымъ частямъ, такъ и въ виду невозможности обременять желѣзную дорогу перевозкою этого громоздкаго имущества. Въ 1905 году удалось добиться принципіальнаго согласія Военнаго Министерства на сформированіе запаса обоза, и лѣтомъ того же года было даже приступлено къ осуществленію этой мѣры, но доставка заготовляемыхъ предметовъ началась только осенью 1905 г., послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій [385].

Для полевыхъ хлѣбопекаренъ обозъ изготовлялся въ Харбинѣ, при чемъ былъ выработанъ особый типъ двухколесной повозки, похожей на китайскую арбу, но значительно легче ея, и приспособленной для движенія по Маньчжурскимъ дорогамъ [386].

---

*) Палаточныя полотнища-плащи были забракованы.

**) При отступленіи отъ Мукдена было утрачено до 3.000 повозокъ.

Учрежденіе артелей сапожниковъ и портныхъ.

Въ цѣляхъ необходимыхъ починокъ и освѣженія предметовъ вещевыхъ запасовъ полевое интендантство еще въ 1904 г. возбудило ходатайство о высылкѣ въ дѣйствующую армію артелей вольнонаемныхъ сапожниковъ и портныхъ. Вопросъ былъ разрѣшенъ только въ февралѣ 1905 г., когда Военный Совѣтъ, въ засѣданіи 11 числа этого мѣсяца, постановилъ сформировать по 16 артелей сапожниковъ и портныхъ, по 25 человѣкъ въ каждой [387]. Сформированныя артели сапожниковъ стали прибывать въ Харбинъ въ концѣ марта и были распредѣлены [388] между арміями и тыломъ *). За ними стали прибывать артели портныхъ, которыя всѣ были задержаны въ Читѣ и Харбинѣ при вещевыхъ складахъ.

Эти артели принесли большую пользу дѣлу: сапожники въ значительной степени освободили войсковыя части отъ заботъ о починкѣ обуви, а портные вычинили въ Читѣ и Харбинѣ сданную войсками весною 1905 г. теплую одежду, благодаря чему она могла быть выдана вновь на слѣдующую зиму; кромѣ того, они сшили большія партіи бѣлья изъ присланныхъ изъ Россіи матеріаловъ и освѣжили прибывавшіе оттуда же запасы теплой одежды и обмундированія.

Что касается подвижныхъ обозныхъ мастерскихъ и подвижныхъ прачечныхъ, то хотя вопросъ о сформированіи ихъ возникъ также въ 1904 г., но осуществленіе этой мѣры затянулось почти до конца кампаніи, и онѣ начали прибывать въ Харбинъ только осенью 1905 г., послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій.

---

*) 4—въ I армію, 4—во II, 3—въ III и 5—въ тылъ.

ГЛАВА VI

Санитарная часть.

Планы устройства санитарной части до войны.

Въ 1902 г. въ Хабаровскѣ была учреждена комиссія для разработки вопроса о распредѣленіи военно-врачебныхъ заведеній въ округѣ въ случаѣ возникновенія военныхъ дѣйствій. Эта комиссія выработала слѣдующій планъ формированія военно-врачебныхъ заведеній [389]:

Для обезпеченія войскъ Приамурскаго военнаго округа, общая численность которыхъ, безъ Владивостокскаго гарнизона, опредѣлялась въ 100.000 человѣкъ, предположено было сформировать слѣдующія военно-врачебныя заведенія военнаго времени:

Лазаретовъ дивизіонныхъ	1 [390]	100	мѣстъ
„ бригадныхъ	6	300	„
Полевыхъ госпиталей подвижныхъ	15 [391]	3.150	„
„ „ запасныхъ	18	3.780	„
Временныхъ крѣпостныхъ госпиталей	3	1.260	„
Военно-санитарныхъ транспортовъ	6	1.200	„
„ полутранспортовъ	2	200	„

Кромѣ того, для функціонированія въ тылу арміи признано было необходимымъ имѣть еще 6.250 госпитальныхъ мѣстъ или 31 полевой госпиталь, по расчету 1 госпитальное мѣсто на 16 здоровыхъ. Слѣдовательно, запасныхъ госпиталей всего требовалось 49.

Въ случаѣ развитія военныхъ дѣйствій, кромѣ этихъ формируемыхъ въ округѣ военно-врачебныхъ заведеній, ожидалось прибытіе съ двумя пѣхотными дивизіями изъ Западной Сибири 2 дивизіонныхъ лазаретовъ и 4 полевыхъ подвижныхъ госпиталей, а такъ какъ для обезпеченія санитарною помощью пѣхотныхъ дивизій каждой изъ нихъ должно быть придано, кромѣ дивизіонныхъ лазаретовъ, по 4 полевыхъ и 4 запасныхъ госпиталя, то для прибывающихъ изъ Западной Сибири подкрѣпленій должно было быть дослано изъ Европейской Россіи еще 4 подвижныхъ и 8 запасныхъ госпиталей. Въ тылу для этихъ частей, по вышеприведенному расчету, необходимо было имѣть еще 10 запасныхъ госпиталей.

Помимо Сибирскихъ подкрѣпленій, въ случаѣ серьезной войны въ округѣ ожидались подкрѣпленія изъ Европейской Россіи, силою въ 4 корпуса 2-дивизіоннаго состава. Съ этими войсками должны были прійти положенные для нихъ 32 подвижныхъ и 32 запасныхъ полевыхъ госпиталя. Въ тылу и для цѣлей эвакуаціи въ потребность этихъ частей необходимо было имѣть еще 46 запасныхъ госпиталей.

Такимъ образомъ, въ Приамурскомъ округѣ въ случаѣ мобилизаціи предполагалось имѣть сформированными:

Врачебныя заведенія.

Гдѣ формируются и откуда прибываютъ.	Лазареты.		Пол. госпит.		Воен.-санит. транспорт.		пол. аптеки.
	дивиз.	бриг.	подв.	запасные.	транс.	полутранс.	
1) Формируются въ округѣ	1	6	15	49	6	2	1
2) Прибываютъ съ Сибирскими подкрѣпленіями.	2	—	4	—	—	—	—
3) Должны быть высланы Главнымъ Штабомъ для этихъ подкрѣпленій	—	—	4	18	—	—	—
4) Прибываютъ съ подкрѣпленіями изъ Европейской Россіи	8	—	32	32	—	—	—
5) Должны быть высланы Главнымъ Штабомъ для этихъ подкрѣпленій	—	—	—	46	—	—	—
ИТОГО	11	6	55	145	6	2	1

По плану, выработанному въ концѣ 1903 г., во временномъ Штабѣ Намѣстника, для обезпеченія врачебными заведеніями войскъ Намѣстничества признавалось достаточнымъ слѣдующее количество этихъ заведеній [392]:

Дивизіонныхъ лазаретовъ. 1

Бригадныхъ лазаретовъ . 10 (Считая по одному на каждую изъ 8 стрѣлковыхъ бригадъ, на Забайкальскую казачью дивизію и одинъ на обѣ бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій).

Полевыхъ подвижныхъ госпиталей . . . . . 21 (Считая по два на каждую стрѣлковую бригаду, кромѣ 8-й *), на 1-ю Сибирскую пѣхотную дивизію, и по одному на бригады 31-й и 35-й пѣх. диви-

*) Составившей гарнизонъ крѣпости Владивостока.

зій и на Забайкальскую казачью дивизію).

Запасныхъ госпиталей . . 40 (Считая по вышеприведенной нормѣ, съ добавленіемъ 19 госпиталей для тыловой службы).

Крѣпостныхъ госпиталей . 3
Полевыхъ аптекъ 2
Военно-санитарныхъ транспортовъ 6
Военно-санитарныхъ полутранспортовъ 2
Санитарныхъ поѣздовъ . . 5

Въ виду того, что съ добавленіемъ третьихъ баталіоновъ въ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полкахъ было Высочайше повелѣно снабдить стрѣлковыя бригады (впослѣдствіи дивизіи) дивизіонными лазаретами, вмѣсто бригадныхъ, и вмѣсто 2 полевыхъ подвижныхъ и 2 запасныхъ госпиталей каждой бригадѣ придать по 3 полевыхъ подвижныхъ и по 3 запасныхъ госпиталя, вышеприведенныя цифры должны были измѣниться слѣдующимъ образомъ:

Дивизіонныхъ лазаретовъ . 11

Полевыхъ подвижныхъ госпиталей . . . . . 28 (Добавлено 7 госпиталей по числу 7 бригадъ; не доблвлялись: къ 7-й, которая была оставлена при прежней нормѣ двухъ госпиталей, и къ 8-й, которую вовсе не предполагалось снабжать госпиталями).

Запасныхъ госпиталей . . 47
Крѣпостныхъ госпиталей . 3
Полевыхъ аптекъ 2
Военно-санитарныхъ транспортовъ 6
Военно-санитарныхъ полутранспортовъ 2
Санитарныхъ поѣздовъ . . 5

На особомъ совѣщаніи мобилизаціоннаго комитета Главнаго Штаба 29 января 1904 г., подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Штаба, о снабженіи интендантскимъ и медицинскимъ имуществомъ военно-врачебныхъ заведеній, предназначенныхъ для частей войскъ Намѣстничества и Сибирскаго военнаго округа, эти цифры были приняты за основаніе для опредѣленія того, что должно было быть выслано въ дополненіе къ имѣвшимся на мѣстѣ запасамъ.

Если къ приведенному въ послѣднемъ перечисленіи числу полевыхъ подвижныхъ и запасныхъ госпиталей прибавить число этихъ заведеній, добавляемыхъ съ прибывающими изъ Западной Сибири и Европейской Россіи подкрѣпленіями, то общее число полевыхъ подвижныхъ госпиталей получится 68, а полевыхъ запасныхъ—143, т. е. по плану, выработанному временнымъ Штабомъ Намѣстника, было на 13 полевыхъ подвижныхъ госпиталей болѣе и на 2 полевыхъ запасныхъ госпиталя менѣе, чѣмъ по плану, выработанному комиссіей Приамурскаго военнаго округа въ 1902 г.

Планы устройства санитарной части послѣ открытія военныхъ дѣйствій.

Особое совѣщаніе по вопросамъ, вызваннымъ войной съ Японіей, состоявшееся въ началѣ февраля 1904 г. подъ предсѣдательствомъ бывшаго Военнаго Министра г.-ад. Куропаткина, признало необходимымъ въ числѣ прочихъ мѣръ для разсѣиванія больныхъ и раненыхъ немедленно приступить къ постройкѣ бараковъ для госпиталей вдоль Уссурійской желѣзной дороги до Хабаровска на 20 тысячъ человѣкъ съ устройствомъ главныхъ госпиталей въ Хабаровскѣ, Спасскомъ и Никольскѣ-Уссурійскомъ, что съ имѣвшимися уже въ Приамурьѣ лечебными заведеніями должно было дать въ общемъ до 30 тысячъ госпитальныхъ мѣстъ, и организовать при открытіи навигаціи сплавъ больныхъ и раненыхъ по Сунгари. Объ этомъ было сообщено Намѣстнику и онъ вполнѣ согласился съ намѣченными мѣропріятіями (393).

Наконецъ, 20 февраля, въ бытность Вр.-Командующаго Маньчжурской арміей, генерала Линевича, въ Ляоянѣ вр. исправлявшимъ должность начальника Штаба арміи *) былъ представленъ ему планъ устройства санитарной части арміи (394).

Въ этотъ планъ, какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, вошли лишь военно-врачебныя заведенія войскъ Намѣстничества и подкрѣпленій, ожидавшихся изъ Западной Сибири, о подкрѣпленіяхъ же, прибывавшихъ изъ Европейской Россіи, ничего не упоминалось. Число госпиталей, опредѣленное этимъ планомъ, не согласовалось съ нормами, выработанными временнымъ Штабомъ Намѣстника. Различіе это происходило вслѣдствіе того, что въ докладѣ вр. и. д. начальника Штаба арміи было принято во вниманіе обезпеченіе госпиталями частей, не входившихъ въ составъ дивизій, каковыхъ оказалось довольно много **).

*) Въ то время еще не было учреждено должности начальника санитарной части и она входила въ кругъ вѣдѣнія дежурнаго генерала.

**) Въ эту категорію входили: Приморскій драг. полкъ, казачьи полки, не входившіе въ составъ Забайкальской каз. дивизіи, пѣшіе казачьи баталіоны и мелкія части, формируемыя для тыловой службы.

Потребность военно-врачебныхъ заведеній для Дальняго Востока.

Для Маньчжурской арміи и гарнизоновъ крѣпостей.	Дивизіонн. лазарет. и бригадныхъ.	Госпиталей.			Воен.-сан. транспорт.	Санитарн. поѣздовъ.	Примѣчанія.
		Подвижн.	Запасныхъ.	Крѣп.			
1-я В.-С. стр. дивизія	1	3	3	—	—	—	
2-я » » »	1	3	3	—	—	—	
3-я » » »	1	3	3	—	—	—	
4-я » » »	1	3	3	—	—	—	
5-я » » »	1	3	3	—	—	—	
6-я » » »	1	3	3	—	—	—	
7-я » » »	—	—	—	—	—	—	Составляютъ гарнизоны крѣпостей.
8-я » » »	—	—	—	—	—	—	
9-я » » »	1	3	3	—	—		
1-я Сиб. пѣх. дивизія	1	4	4	—	—	—	
Войска, не входящія въ составъ дивизій и крѣпостныхъ гарнизоновъ (35.000)—14 госпиталей *), а съ зачетомъ мѣстъ въ мѣстныхъ лазаретахъ и Таліенванскомъ и Харбинскомъ госпиталяхъ.	—	—	9	—	—	—	
Гарнизонъ кр. Портъ-Артура и укрѣпленнаго раіона (30.000 чел.)—3.700 мѣстъ, а съ зачетомъ Портъ-Артур. сводного, 1-го запаснаго и 2-хъ пол. подв. госпит. 4-й В.-С. стр. див.—2.700 мѣстъ	—	—	—	7 **)	—	—	7-я В.-С. стр. дивиз., крѣп. артиллерія и прочія мелкія части.
Гарнизонъ крѣп. Владивостока—1.800 мѣстъ, а съ зачетомъ Владивостокскаго мѣстн. лазарета—1.600 мѣстъ..	—	—	—	4 **)	—	—	8-я В.-С. стр. дивиз., крѣп арт. и прочія мел. части.
Войска Сахалина	—	—	2	—	—	—	
Гарнизонъ Николаевска	—	—	1	—	—	—	
Для перевозки больныхъ и раненыхъ:							
1) на Южно-Уссурійск. театрѣ .	—	—	—	—	2	—	
2) на Южно - Маньчжурскомъ театрѣ	—	—	—	—	5 и 2 полутран.	20	
2-я бриг. 31-й пѣх. див.	1	—	1	—	—	—	
2-я бриг. 35-й пѣх. див.	1	—	1	—	—	—	
Сибирск. подкрѣпленія:							
2-я Сиб. пѣх. дивизія	1	4	4	—	—	—	
3-я » » »	1	4	4	—	—	—	
Прочія части	—	—	5	—	—	—	
ИТОГО.	12	33	52	11	8	20	

*) По расчету 1 госпитальное мѣсто на 12 здоровыхъ.

**) По 400 мѣстъ.

Изъ этого числа военно-врачебныхъ заведеній при войскахъ должны были состоять 12 лазаретовъ и 20 полев. подв. госпиталей (по 2 на дивизію), остальныя заведенія, т. е. 13 пол. подв. госпиталей, 52 запасныхъ, 7 военно-санитарныхъ транспортовъ, 2 полутранспорта и 20 санитарныхъ поѣздовъ должны были остаться въ распоряженіи полевого управленія арміи.

Въ этомъ расчетѣ военно-врачебныхъ заведеній вовсе не было приведено запасныхъ госпиталей для тыловой службы въ виду того, что для леченія больныхъ и раненыхъ, эвакуируемыхъ съ театра военныхъ дѣйствій, предположено было, согласно вышеприведеннаго постановленія особаго совѣщанія въ Петербургѣ, по линіи Уссурійской желѣзной дороги открыть военно-врачебныя заведенія на 20.000 мѣстъ, но для этого требовалось 100 запасныхъ госпиталей. Такимъ образомъ, общее количество запасныхъ госпиталей, согласно этого доклада, было равно 152.

Если къ полученному итогу военно-врачебныхъ заведеній прибавить еще тѣ заведенія, которыя должны были прибыть съ подкрѣпленіями изъ Европейской Россіи, то обезпеченность ими Маньчжурской арміи выразилась бы слѣдующими цифрами:

Дивизіонныхъ лазаретовъ	20	
Полевыхъ подв. госпиталей	65	(33+32)
Полевыхъ запас. госпиталей.	184	(52+100+32)
Крѣпостныхъ госпиталей	11	
Санитар. транспор. (и полутранспор.) .	8	
Санитарныхъ поѣздовъ	20	

При сравненіи этихъ цифръ съ соотвѣтственными цифрами, приведенными въ планѣ, выработанномъ временнымъ Штабомъ Намѣстника, оказывается, что число полевыхъ подвижныхъ госпиталей на 3 менѣе *), число же полевыхъ запасныхъ госпиталей на 41 госпиталь болѣе. Крѣпостныхъ госпиталей было на 8 болѣе и санитарныхъ поѣздовъ на 15 болѣе.

Распредѣленіе 152 полевыхъ запасныхъ госпиталей **) было предположено слѣдующее:

Въ Ляоянѣ	9	
„ Мукденѣ	4	
„ Харбинѣ	35	(изъ нихъ 13 для постояннаго дѣйствія, а 22—временно, до

*) Вслѣдствіе того, что не предназначено госпиталей Забайкальской казачьей дивизіи и бригадамъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій.

**) Не считая запасныхъ госпиталей, прибывавшихъ съ подкрѣпленіями изъ Европейской Россіи.

выясненія надобности въ нихъ въ другихъ пунктахъ).

Въ Хайлинѣ . .	1
„ Цицикарѣ .	1
„ Хайларѣ	1
„ Читѣ	1
По Уссурійской жел. дорогѣ	100
	152

Изъ этого распредѣленія явствуетъ, что основной идеей санитарнаго плана, представленнаго Вр.-Командующему арміей 20 февраля 1904 г., была эвакуація больныхъ и раненыхъ съ театра военныхъ дѣйствій въ предѣлы Имперіи (Приамурскій военный округъ), для леченія на мѣстѣ предназначалось сравнительно небольшое количество госпиталей (въ Ляоянѣ и Мукденѣ — 13). На это же указываетъ и значительное число санитарныхъ поѣздовъ. При опредѣленіи числа санитарныхъ поѣздовъ было принято за основаніе, что въ теченіе мѣсяца придется эвакуировать съ театра военныхъ дѣйствій до 15.000 чел., а такъ какъ каждый санитарный поѣздъ могъ поднять около 300 чел. и въ теченіе мѣсяца могъ совершить $2^1/_2$ рейса между Ляояномъ и Кетрицево (Никольскъ-Уссурійскъ), т. е. перевезти до 700 чел., то для исполненія эвакуаціи требовалось не менѣе 20 санитарныхъ поѣздовъ. Конечно, тѣ 5 санитарныхъ поѣздовъ, которые предполагались планомъ, выработаннымъ временнымъ Штабомъ Намѣстника, для дальней эвакуаціи, были совершенно недостаточны и могли бы лишь обслуживать санитарную часть на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Состояніе санитарной части въ началѣ кампаніи.

Въ дѣйствительности во время представленія приведеннаго доклада Маньчжурская армія располагала лишь слѣдующими военно-врачебными заведеніями:

Лазареты имѣлись полностью при всѣхъ дивизіяхъ и бригадахъ, за исключеніемъ лишь формировавшейся 9-й В.-С. стр. дивизіи, которой рѣшено было придать бригадный лазаретъ бывшей Забайкальской казачьей пѣшей бригады.

Изъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей, состоявшихъ при войскахъ, въ 1-й, 4-й, 5-й и 6-й В.-С. стрѣлковыхъ бригадахъ *) было на лицо полностью по 2 госпиталя на каждую, во 2-й и 3-й бригадахъ было по 1 госпиталю, 1-я Сиб. пѣх. дивизія имѣла 2 госпиталя, 2-я и 3-я Сиб. пѣх. дивизіи должны были прибыть съ при-

*) Вскорѣ были переименованы въ дивизіи.

данными имъ полевыми подвижными госпиталями по 2 на каждую. Такимъ образомъ, при войскахъ состояло 16 полевыхъ подвижныхъ госпиталей, недоставало противъ приведеннаго въ планѣ числа ихъ 4 госпиталей *); кромѣ того, не имѣлось вовсе при бригадахъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій.

Изъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей, состоявшихъ въ распоряженіи полевого управленія арміи, на лицо было только 3 госпиталя; слѣдовательно, недоставало 10 госпиталей.

Такимъ образомъ, въ общемъ, недоставало 14 полевыхъ подвижныхъ госпиталей. Въ виду невозможности сформировать ихъ на мѣстѣ за неимѣніемъ лошадей, рѣшено было ограничиться тѣмъ, что есть, передавъ по одному госпиталю въ 9-ю В.-С. стр. бригаду и обѣ бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій изъ состоявшихъ въ распоряженіи полевого управленія арміи.

Изъ запасныхъ госпиталей, за выдѣленіемъ необходимаго имущества для крѣпостей и гарнизоновъ, оставалось таковаго на 11 госпиталей; слѣдовательно, для надобностей театра военныхъ дѣйствій недоставало 41 запаснаго госпиталя, а съ добавленіемъ 100 госпиталей, подлежавшихъ открытію въ Приамурскомъ военномъ округѣ,— 141 запаснаго госпиталя.

Изъ военно-санитарныхъ транспортовъ и полутранспортовъ было на лицо 6 транспортовъ и 2 полутранспорта; недоставало 1 транспорта. При этомъ предполагалось 4 транспорта и 2 полутранспорта включить въ составъ Маньчжурской арміи, а 2 транспорта оставить въ Приамурскомъ военномъ округѣ на случай военныхъ дѣйствій на Южно-Уссурійскомъ театрѣ.

Изъ санитарныхъ поѣздовъ на лицо не было еще ни одного, но, по сообщенію Главнаго Штаба, въ мартѣ должны были прибыть 5 санитарныхъ поѣздовъ изъ Европейской Россіи **) и, кромѣ того, 6 поѣздовъ должна была оборудовать Китайская Восточная желѣзная дорога; слѣдовательно, недоставало еще 9 поѣздовъ.

Недостающее имущество и личный составъ ожидались изъ Европейской Россіи [395].

Измѣненія плана санитарной части.

Въ началѣ апрѣля въ изложенномъ планѣ произошло нѣкоторое измѣненіе.

2 апрѣля начальникъ Штаба Намѣстника телеграфировалъ въ Главный Штабъ [396], что устройство сѣти госпиталей вдоль Уссурійской желѣзной дороги вызоветъ расходъ въ 7 милліоновъ рублей, вслѣдствіе этого Намѣстникъ, въ виду большого числа запасныхъ

*) Двухъ — въ 9-й В.-С. стр. бригадѣ и по одному — во 2-й и 3-й В.-С. стр. бригадахъ.

**) Оборудованныхъ согласно плана временнаго Штаба Намѣстника.

госпиталей при арміи и значительнаго числа госпиталей Краснаго Креста, предполагалъ ограничиться устройствомъ госпиталей всего лишь на 15.000 мѣстъ, оборудовавъ частныя зданія въ Харбинѣ на 4.000 мѣстъ и построивъ въ Приамурскомъ округѣ новые госпитали на 11.000 мѣстъ, что сокращало приведенную цифру расхода почти вдвое.

Уменьшеніе на 5.000 мѣстъ или на 25 запасныхъ госпиталей военно-врачебныхъ заведеній Приамурскаго округа, очевидно, обусловливалось исключительно экономическими расчетами, такъ какъ вышеприведеннымъ планомъ Штаба Намѣстника *) было опредѣлено 143 запасныхъ госпиталя, т. е. всего лишь на 9 госпиталей менѣе исчисленнаго планомъ санитарной части (152) Маньчжурской арміи; серьезныхъ боевыхъ столкновеній еще не было, и поэтому практика не дала еще данныхъ для принятія подобнаго рѣшенія.

Отдаленность театра войны отъ Европейской Россіи, малая пропускная способность Сибирскаго пути и обширныя приготовленія къ размѣщенію больныхъ и раненыхъ въ Приамурскомъ округѣ—все это указывало на то, что эвакуація съ востока въ Европейскую Россію не должна была достигнуть большихъ размѣровъ. Но, съ другой стороны, скопленіе больныхъ и раненыхъ на ограниченномъ пространствѣ угрожало развитіемъ эпидемій въ арміи, а эта опасность заставляла озаботиться принятіемъ мѣръ къ перемѣщенію больныхъ и раненыхъ въ новые раіоны, несмотря на широкую организацію госпиталей въ ближнемъ тылу и въ Приамурскомъ краѣ.

Вслѣдствіе этого раіонъ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ рѣшено было не ограничивать предѣлами Приамурскаго военнаго округа, а расширить его на западъ, въ предѣлы Сибирскаго, Казанскаго, Московскаго и Петербургскаго округовъ. Раіонъ эвакуаціи Приамурскаго военнаго округа, такимъ образомъ, предназначался для больныхъ и раненыхъ, требующихъ сравнительно лишь кратковременнаго леченія, или же, наоборотъ, не могущихъ вынести продолжительной перевозки; иначе говоря, врачебныя заведенія этого раіона замѣняли собою тыловые госпитали театра военныхъ дѣйствій, благодаря чему на долю послѣднихъ выпала только роль госпитальныхъ этаповъ при эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ войскъ въ тылъ. Всѣхъ же больныхъ и раненыхъ, требующихъ очень продолжительнаго госпитальнаго леченія и нуждающихся послѣ него въ отдыхѣ для возстановленія здоровья, а равно тѣхъ, которымъ по роду болѣзни или раненія угрожала неспособность къ военной службѣ, рѣшено было эвакуировать на западъ.

---

*) См. стр. 243.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ въ Евр. Россію.

Почти одновременно съ вышеприведеннымъ планомъ устройства санитарной части Маньчжурской арміи, 21 февраля 1904 г. въ Петербургѣ при Главномъ Штабѣ состоялось первое засѣданіе особой комиссіи по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ Дальняго Востока (397) На комиссію были возложены слѣдующія обязанности: 1) общее руководство эвакуаціей внутри Имперіи, 2) образованіе внутреннихъ эвакуаціонныхъ раіоновъ, 3) указаніе внутреннимъ эвакуаціоннымъ комиссіямъ общаго направленія эвакуаціи и основаній для сортировки больныхъ и раненыхъ, 4) опредѣленіе мѣстъ внутреннихъ эвакуаціонныхъ комиссій, 5) распредѣленіе между этими комиссіями перевозочныхъ средствъ, 6) полученіе ежедневныхъ свѣдѣній отъ тыловыхъ эвакуаціонныхъ комиссій о числѣ свободныхъ мѣстъ, о поступленіи больныхъ и раненыхъ изъ полевой эвакуаціонной комиссіи и о томъ, сколько изъ нихъ подлежитъ эвакуаціи, 7) полученіе ежедневныхъ свѣдѣній отъ внутреннихъ эвакуаціонныхъ комиссій о числѣ свободныхъ мѣстъ, 8) опредѣленіе раіоновъ для разсѣиванія больныхъ, 9) указаніе о направленіи выздоровѣвшихъ въ запасныя части (398).

По опытамъ минувшихъ войнъ комиссія предполагала размѣры эвакуаціи около 6% общей численности войскъ на Дальнемъ Востокѣ, опредѣляя таковую *) въ 400.000 чел., т. е. около 25.000 чел. Для перевозки этого количества больныхъ и раненыхъ требовалось 100 — 120 санитарныхъ поѣздовъ въ теченіе 1½ — 2 лѣтъ войны. Въ случаѣ болѣе краткаго срока кампаніи предполагалось воспользоваться водяными перевозками по Енисею, Оби, Иртышу, Бѣлой и Камѣ. Раіоны эвакуаціи предполагалось заполнять постепенно, начиная съ ближайшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, т. е. сначала Сибирскій, затѣмъ Казанскій, Московскій и, наконецъ, Петербургскій округъ.

Рѣшено было обратить особое вниманіе на точное опредѣленіе количества подвижного состава, необходимаго для перевозки эвакуируемыхъ, дабы не повторить печальнаго по результатамъ опыта перевозки ихъ въ неприспособленныхъ вагонахъ въ кампанію 1877—1878 гг.

Въ слѣдующихъ двухъ засѣданіяхъ комиссіи (399) было рѣшено немедленно приготовить къ эвакуаціи Сибирскій военный округъ, для чего образовать въ немъ двѣ внутреннихъ эвакуаціонныхъ комиссіи: одну—въ Иркутскѣ, со включеніемъ въ кругъ ея дѣйствій Иркутской и Енисейской губерній, и другую—въ Омскѣ, для прочихъ губерній Сибири. Для очистки Сибирскаго военнаго округа рѣшено было тотчасъ же вывезти изъ него всѣхъ могущихъ перенести перевозку

*) Согласно журнала засѣданія мобил. комитета 13 февраля 1904 года.

больныхъ въ Казанскій округъ, и для послѣдней цѣли образовать эвакуаціонную комиссію въ Челябинскѣ. Затѣмъ было намѣчено образованіе эвакуаціонныхъ комиссій въ Московскомъ и Петербургскомъ округахъ, по одной въ каждомъ.

Формированіе 8 поѣздовъ для внутренней эвакуаціи.

При опредѣленіи количества необходимаго подвижного состава, комиссія постановила ходатайствовать о сформированіи 8 санитарныхъ поѣздовъ [400]. При этомъ 3 поѣзда требовались немедленно для освобожденія Сибирскаго военнаго округа; изъ нихъ одинъ поѣздъ долженъ былъ совершать перевозку между Иркутскомъ и Омскомъ (2.305 вер.), одинъ поѣздъ—между Омскомъ и Самарою (1.687 вер.) и одинъ поѣздъ—между Челябинскомъ и Пермью (698 вер.) и Челябинскомъ и Тюменью (535 вер.). Остальные 5 поѣздовъ къ началу эвакуаціи съ театра военныхъ дѣйствій, т. е. приблизительно къ іюлю 1904 г. должны были поступить въ распоряженіе эвакуаціонныхъ комиссій, при чемъ 3 поѣзда предназначались для перевозки эвакуируемыхъ на всемъ протяженіи отъ Иркутска до Самары и поступали въ распоряженіе трехъ упомянутыхъ эвакуаціонныхъ комиссій, по одному поѣзду въ каждую комиссію; 2 же остальныхъ поѣзда предназначались для отвоза эвакуированныхъ изъ Самары внутрь Имперіи.

Поѣзда, состоявшіе въ распоряженіи эвакуаціонныхъ комиссій, должны были совершать перевозки только до раіона сосѣдней комиссіи, т. е. поѣздъ Иркутской комиссіи перевозилъ эвакуируемыхъ только до Омска, гдѣ сдавалъ ихъ Омской комиссіи и возвращался обратно; поѣздъ Омской комиссіи продѣлывалъ то же самое до Челябинска; поѣздъ Челябинской комиссіи—до Самары.

Такимъ образомъ, эвакуируемые во время перевозки отъ Иркутска должны были пересаживаться въ Омскѣ и Челябинскѣ. Эта двукратная пересадка признавалась многими излишней, мучительной для эвакуируемыхъ и замедляющей обращеніе санитарныхъ поѣздовъ, такъ какъ она требовала болѣе частой дезинфекціи составовъ. Поэтому въ августѣ 1904 г. главноуполномоченнымъ общества Краснаго Креста, сенаторомъ Кауфманомъ, былъ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ этихъ отдѣльныхъ на каждомъ участкѣ поѣздовъ и о замѣнѣ ихъ сплошными поѣздами Иркутскъ—Самара. Главная эвакуаціонная комиссія отклонила эту мѣру вслѣдствіе того, что ею нарушилась бы система передачи больныхъ изъ одной эвакуаціонной комиссіи въ другую, а кромѣ того, на томъ основаніи, что пересадка больныхъ и временное размѣщеніе ихъ въ госпиталяхъ должно вліять на леченіе благотворнѣе, чѣмъ безпрерывный переѣздъ по желѣзной дорогѣ въ тѣсныхъ и душныхъ вагонахъ. [401].

Такимъ образомъ до начала эвакуаціи необходимый подвижной составъ для выполненія ея былъ опредѣленъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ ближайшемъ тылу до Байкала—20 санитарныхъ поѣздовъ и на путяхъ, связывавшихъ армію съ Европейской Россіей,—8 санитарныхъ поѣздовъ. Кромѣ того, на Уссурійской желѣзной дорогѣ спеціально для развоза больныхъ и раненыхъ по госпитальному раіону рѣшено было сформировать 2 санитарныхъ поѣзда.

Нормальный составъ санитарнаго поѣзда, выработанный особой комиссіей во время пробной мобилизаціи одного поѣзда на Курскихъ маневрахъ въ 1902 г., былъ слѣдующій: 4 вагона на пульмановскихъ телѣжкахъ для тяжело больныхъ и раненыхъ со станками системы Кригера, 5 такихъ же вагоновъ съ обыкновенными спальными приспособленіями для легко больныхъ и раненыхъ, 1 вагонъ для больныхъ и раненыхъ офицеровъ, половина котораго была оборудована станками Кригера, а другая—обыкновенными спальными принадлежностями, 1 вагонъ - кухня, 2 вагона подъ кладовыя и цейхгаузы и 3 вагона для персонала, сестеръ милосердія и прислуги поѣзда, всего 16 вагоновъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ поѣздахъ была особая перевязочная (оперативная) комната. Нормальная вмѣстимость поѣзда, согласно приказа в. в. 1904 г. № 98, была 20 офицерскихъ мѣстъ и 232 мѣста для нижнихъ чиновъ, но далеко не всѣ поѣзда достигали этой нормы: такъ, напримѣръ, 6 поѣздовъ, сформированныхъ изъ вагоновъ Кит. Вост. жел. дороги давали всего лишь по 8 мѣстъ для офицеровъ и 112—120 мѣстъ для нижнихъ чиновъ.

Не успѣли еще осуществить вышеприведенныхъ теоретическихъ предположеній объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ Дальняго Востока, какъ въ началѣ мая начальникъ санитарной части Маньчжурской арміи телеграфировалъ главной эвакуаціонной комиссіи' что вслѣдствіе переполненія госпиталей Приамурскаго раіона, по его мнѣнію, необходимо немедленно установить движеніе санитарныхъ поѣздовъ съ запада до Танхоя для того, чтобы тыловая эвакуаціонная комиссія могла передавать больныхъ изъ тыла въ распоряженіе Иркутской эвакуаціонной комиссіи. При этомъ генералъ Треповъ сообщалъ, что для этой надобности не могутъ быть употреблены санитарные поѣзда, предназначенные для Маньчжурской арміи, такъ какъ всѣ они (20) необходимы для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ въ Никольскъ-Уссурійскій и до ст. Танхой [402].

Въ виду этого главная эвакуаціонная комиссія возбудила ходатайство о сформированіи еще 10 временныхъ военно-санитарныхъ поѣздовъ для обращенія на Сибирской дорогѣ [403], но осуществленіе этой мѣры Главнымъ Штабомъ было отложено до полнаго и

точнаго выясненія вопроса о направленіи общей эвакуаціи изъ Маньчжурской арміи внутрь Имперіи, и къ началу августа были сформированы и доставлены на мѣста лишь вышеупомянутые 30 санитарныхъ поѣздовъ *).

Въ это же время (1 августа) Командующій арміей телеграфировалъ Военному Министру, что, вслѣдствіе замедленія постройки госпиталей въ Харбинѣ, въ тылу арміи образовалось переполненіе госпиталей больными и ранеными, которыхъ приходится даже задерживать въ санитарныхъ поѣздахъ, между тѣмъ для очищенія южнаго раіона необходима ежедневная эвакуація всѣхъ заболѣвшихъ на сѣверъ. Поэтому Командующій арміей просилъ объ отправленіи изъ Мысовой (или Танхоя) въ Имперію не менѣе двухъ санитарныхъ поѣздовъ въ недѣлю, что составило бы около 2 тыс. эвакуируемыхъ въ мѣсяцъ (404).

Телеграмма Командующаго арміей выяснила вполнѣ опредѣленно, что внутрь Имперіи впредь будетъ производиться эвакуація не только хрониковъ и неспособныхъ къ продолженію службы, какъ предполагалось ранѣе, но и прочихъ больныхъ и раненыхъ въ зависимости отъ степени переполненія тыловыхъ госпиталей. При этомъ надо имѣть еще въ виду, что телеграмма эта была послана еще до Ляоянскаго боя, къ которому готовились, ожидая большія потери.

Формированіе 10 вспомогательныхъ санитарныхъ поѣздовъ для внутренней эвакуаціи.

Отложенное формированіе 10 вспомогательныхъ санитарныхъ поѣздовъ оказалось неизбѣжнымъ и, кромѣ того, экстреннымъ. 10 августа рѣшено было приступить къ этому формированію; въ виду же неотложности эвакуаціи, впредь до сформированія этихъ поѣздовъ пришлось организовать перевозку больныхъ и раненыхъ въ обратныхъ воинскихъ поѣздахъ (съ востока), съ оборудованіемъ вагоновъ этихъ поѣздовъ приспособленіями Москвина, по 12 больныхъ на вагонъ, съ устройствомъ довольствія ихъ въ пути горячей пищей на продовольственныхъ пунктахъ.

Поѣзда эти снабжались чайниками и прочей необходимой посудой и обслуживались медицинскимъ и служебнымъ персоналомъ соотвѣтственно числу больныхъ.

Вслѣдствіе недостатка классныхъ вагоновъ вспомогательные санитарные поѣзда пришлось формировать изъ товарныхъ вагоновъ.

Нормальный составъ вспомогательнаго санитарнаго поѣзда былъ опредѣленъ слѣдующій:

1) Для постояннаго состава офицерскихъ и классныхъ чиновъ . . . . . 1 ваг. IV кл.

*) 20—въ армію, 8 (собственно 7, такъ какъ 8-й прибылъ только къ концу августа)—къ западу отъ Байкала и 2—на Уссур. ж. д.

2) Для сестеръ милосердія и столовой . .	1	ваг. IV кл.
3) Для фельдшеровъ, аптеки и санитаровъ	2	„ IV „
4) Для раненыхъ и больныхъ офицеровъ .	2	„ IV „
5) Для раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ	23	„ товарн.
6) Для слесарей	1	„ „
7) Для цейхгаузовъ	3	„ „
8) Для кухни и кладовой	2	„ „
	35	вагоновъ.

Вмѣстимость поѣзда была опредѣлена: въ зимнее время—на 16 офицеровъ и 176 нижнихъ чиновъ, въ лѣтнее время — на то же число офицеровъ и 198 нижнихъ чиновъ.

Формированіе вспомогательныхъ поѣздовъ было закончено 25 октября 1904 г. и они были приписаны: 5—къ Иркутской эвакуаціонной комиссіи, 2—къ Омской и 3—къ Челябинской.

Для размѣщенія больныхъ и раненыхъ въ случаѣ скопленія ихъ въ ожиданіи эвакуаціи въ пунктахъ передачи ихъ изъ одной эвакуаціонной комиссіи въ другую еще въ маѣ 1904 г. рѣшено было открыть запасные госпитали: въ Иркутскѣ — 3, въ Омскѣ — 2 и въ Челябинскѣ—2 (405).

Формированіе 15 санитарныхъ поѣздовъ для внутренней эвакуаціи и 8 поѣздовъ для театра войны.

Осенью 1904 г., послѣ кровопролитныхъ боевъ подъ Ляояномъ и на р. Шахэ, количество подлежащихъ эвакуаціи значительно возросло. Наступившіе холода, затяжной характеръ кампаніи, изнуреніе организма отъ продолжительныхъ трудовъ, наконецъ, увеличеніе дѣйствующихъ войскъ почти вдвое противъ первоначальныхъ предположеній *)—все это заставляло принять новыя мѣры къ усиленію средствъ эвакуаціи. Въ виду этого главная эвакуаціонная комиссія признала необходимымъ увеличить число санитарныхъ поѣздовъ еще на 15, сверхъ 10 вспомогательныхъ, и открыть на Сибирской дорогѣ еще 10 запасныхъ госпиталей (406).

Одновременно съ этимъ начальникомъ санитарной части Манчжурской арміи, въ силу изложенныхъ причинъ, было возбуждено ходатайство о немедленномъ сформированіи еще 8 санитарныхъ поѣздовъ для нуждъ арміи на театрѣ войны. Такимъ образомъ, требовалось одновременное формированіе еще 23 санитарныхъ поѣздовъ.

1 ноября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на осуществленіе этой мѣры и было приступлено къ формированію, при чемъ,

*) Формированіе II Маньчжурской арміи.

въ виду недостатка вагоновъ санитарнаго типа, одинъ поѣздъ рѣшено было формировать изъ вагоновъ IV класса и товарныхъ по типу вспомогательныхъ поѣздовъ.

Формированіе 22 санитарныхъ поѣздовъ, получившихъ общую нумерацію съ ранѣе сформированными постоянными санитарными поѣздами, было закончено къ началу февраля 1905 г., формированіе же послѣдняго поѣзда, получившаго наименованіе 11-го вспомогательнаго санитарнаго поѣзда, закончилось къ 20 февраля 1905 г.

Такимъ образомъ, къ началу 1905 г. на театрѣ военныхъ дѣйствій находилось 20 санитарныхъ поѣздовъ и отправлялось еще 8; въ Сибирскомъ военномъ округѣ было въ движеніи 8 постоянныхъ и 10 вспомогательныхъ поѣздовъ и отправлялось еще 14 постоянныхъ и 1 вспомогательный. Кромѣ того, для Дальняго Востока формировался еще поѣздъ Наслѣдника Цесаревича; всего, слѣдовательно, было 62 санитарныхъ поѣзда. На Уссурійской ж. д. въ октябрѣ 1904 г. было сформировано еще два санитарныхъ поѣзда, что довело число поѣздовъ этой дороги до четырехъ.

Изъ 14 постоянныхъ и 1 вспомогательнаго поѣздовъ, предназначенныхъ для Сибирскаго округа, 8 постоянныхъ и 1 вспомогательный поѣзда были приписаны къ Иркутской эвакуаціонной комиссіи, 3 поѣзда—къ Омской, 2 поѣзда—къ Московской и 1 поѣздъ—къ Петербургской.

Въ то время, когда шло формированіе этихъ поѣздовъ, выяснилось, что и это количество недостаточно.

Порядокъ обращенія санитарныхъ поѣздовъ.

Для регулярной эвакуаціи раненыхъ и больныхъ отъ Иркутска внутрь Имперіи въ декабрѣ 1904 г. было признано необходимымъ установить слѣдующій порядокъ обращенія санитарныхъ поѣздовъ:

1) Санитарные поѣзда между Иркутскомъ и Москвою, по раіону ихъ обращенія, были раздѣлены на поѣзда прямого сообщенія, эвакуировавшіе изъ Иркутска непосредственно въ Москву, и на поѣзда мѣстнаго сообщенія, обращавшіеся въ двухъ раіонахъ: Иркутскъ—Омскъ и Омскъ—Москва.

2) Движеніе поѣздовъ въ этихъ раіонахъ было установлено по слѣдующимъ правиламъ:

А. Поѣзда прямого сообщенія отправлялись изъ Иркутска и изъ Москвы два раза въ недѣлю, прибывали на конечную станцію на 15-я сутки и простаивали на ней $7^1/_2$ сутокъ.

Для выполненія этого прямого обращенія требовалось 13 составовъ, изъ которыхъ по 2—3 состава постоянно находилось на конечныхъ станціяхъ и 4—5 составовъ—въ движеніи по каждому изъ направленій.

Б. Поѣзда мѣстнаго сообщенія Иркутскъ—Омскъ отправлялись четыре раза въ недѣлю, прибывали въ Омскъ на 11-я сутки, обратно въ Иркутскъ — на 10-я сутки; простой въ Омскѣ $3^1/_2$ сутокъ, въ Иркутскѣ—$5^1/_2$ сутокъ.

Для выполненія этого требовалось 16 составовъ, изъ которыхъ по 3—4 состава постоянно находилось на конечныхъ станціяхъ и 5—6 составовъ—въ движеніи по каждому изъ направленій.

В. Поѣзда мѣстнаго сообщенія Омскъ—Москва отправлялись четыре раза въ недѣлю, прибывали въ Москву на 8-я сутки, обратно въ Омскъ—на 10-я сутки; простой въ Омскѣ и Москвѣ по $3^1/_2$ сутокъ.

Для выполненіе этого требовалось 14 составовъ, изъ которыхъ по 2—3 состава постоянно находилось на конечныхъ станціяхъ и 4—5 составовъ—въ движеніи по каждому изъ направленій.

Для всѣхъ трехъ категорій поѣздовъ, такимъ образомъ, требовалось 43 состава.

Для дальнѣйшей эвакуаціи изъ Москвы предположено было придать 4 санитарныхъ поѣзда Московской эвакуаціонной комиссіи и 1 поѣздъ Петербургской комиссіи. Это уже составляло 48 составовъ, если же къ этому прибавить еще 2 санитарныхъ поѣзда, приписанныхъ къ Челябинской эвакуаціонной комиссіи для обращенія на линіяхъ Челябинскъ—Пермь и Челябинскъ—Тюмень *), то оказывалось, что для установленія правильной эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ Сибирскаго округа необходимо было 50 санитарныхъ поѣздовъ.

Формированіе 17 санитарныхъ поѣздовъ для внутренней эвакуаціи.

Такъ какъ для этой цѣли находилось въ дѣйствіи уже 18 поѣздовъ и формировалось 15 поѣздовъ, то нужно было вновь сформировать еще 17 поѣздовъ.

Вслѣдствіе крайняго недостатка на сѣти подвижного состава нормальнаго санитарнаго типа, рѣшено было формировать эти поѣзда не исключительно изъ 4-осныхъ пассажирскихъ вагоновъ, согласно положенія о санитарныхъ поѣздахъ, а предоставлять эти вагоны только для тѣхъ частей каждаго поѣзда, которыя предназначаются для тяжело больныхъ и для размѣщенія служебнаго персонала поѣзда, для прочаго же состава поѣзда назначать 3-осные вагоны обыкновеннаго пассажирскаго типа. Формированіе этихъ поѣздовъ началось въ декабрѣ 1904 г. и было закончено къ 20 мая 1905 г.

Временно, до готовности этихъ поѣздовъ послѣдняго формированія, отправленіе шести санитарныхъ поѣздовъ въ недѣлю изъ Иркутска достигалось путемъ формированія 2 раза въ недѣлю поѣздовъ изъ обратныхъ вагоновъ IV класса.

*) См. выше, стр. 250.

Выполненіе принятаго росписанія на практикѣ выяснило, что Иркутской комиссіи достаточно, какъ и было предположено, 29 поѣздовъ (13—на линіи Иркутскъ—Москва и 16—на линіи Иркутскъ—Омскъ), для Омской же комиссіи, вслѣдствіе опозданія поѣздовъ въ пути и ремонта ихъ въ Москвѣ, 14 поѣздовъ оказалось не достаточнымъ и пришлось прибавить еще 1 поѣздъ, т. е. для эвакуаціи между Иркутскомъ и Москвою потребовалось 44 поѣзда, вмѣсто предположенныхъ 43, но зато для обращенія между Москвой и Петербургомъ оказалось достаточнымъ всего лишь двухъ поѣздовъ, вмѣсто предназначенныхъ 5 (4—Московской комиссіи и 1—Петербургской комиссіи); кромѣ того, излишними оказались 2 поѣзда Челябинской комиссіи, обращавшіеся на линіяхъ Челябинскъ—Пермь и Челябинскъ—Тюмень, вслѣдствіе того, что весь потокъ эвакуаціи направился на Москву. Такимъ образомъ, для внутренней эвакуаціи оказалось достаточнымъ 46 поѣздовъ, и излишніе 4 поѣзда могли быть направлены на театръ войны, откуда давно уже шли просьбы объ этомъ, такъ какъ бывшіе въ обращеніи съ самаго начала кампаніи санитарные поѣзда послѣ годовой безпрерывной работы требовали ремонта и подлежали замѣнѣ новыми.

Въ виду неотложности этой мѣры, 4 санитарныхъ поѣзда были отправлены на театръ военныхъ дѣйствій въ апрѣлѣ 1905 г., почти за мѣсяцъ до готовности всѣхъ формировавшихся поѣздовъ. Въ томъ числѣ былъ отправленъ одинъ вспомогательный санитарный поѣздъ.

Такимъ образомъ, къ этому времени распредѣленіе санитарныхъ поѣздовъ, какъ готовыхъ и находившихся на мѣстѣ, такъ и подлежавшихъ отправленію, было слѣдующее: на театрѣ военныхъ дѣйствій въ распоряженіи главной полевой и Харбинской тыловой эвакуаціонныхъ комиссій—33 поѣзда ([407]), въ распоряженіи внутреннихъ эвакуаціонныхъ комиссій—46 поѣздовъ ([408]), всего 79 поѣздовъ, изъ которыхъ 68 „типовыхъ“ и 11 вспомогательныхъ. На Уссурійской дорогѣ въ началѣ 1905 г. было сформировано еще два санитарныхъ поѣзда, что составило всего 6 поѣздовъ.

Затѣмъ, въ августѣ 1905 г., на Дальній Востокъ былъ отправленъ кадръ изъ 4 вагоновъ (цейхгауза, кухни, аптеки-перевязочной и служебнаго), оборудованныхъ на средства Великой Княгини Ксеніи Александровны для обслуживанія одного санитарно-теплушечнаго поѣзда. Этотъ, 80-й по счету, поѣздъ былъ названъ временнымъ военно-санитарнымъ поѣздомъ Великой Княгини Ксеніи Александровны, и формированіе санитарныхъ поѣздовъ для надобностей эвакуаціи на время войны имъ было закончено.

Съ прибытіемъ этого поѣзда на театръ войны, тамъ сосредоточилось 34 санитарныхъ поѣзда.

Временные санитарные поѣзда.

Кромѣ постоянныхъ санитарныхъ поѣздовъ, во время усиленнаго притока эвакуируемыхъ съ театра войны приходилось прибѣгать, какъ было уже упомянуто выше, къ временнымъ санитарнымъ поѣздамъ, формировавшимся изъ обратныхъ воинскихъ поѣздовъ. Мѣра эта являлась неизбѣжной вслѣдствіе того, что Иркутскъ по мѣстнымъ условіямъ не могъ размѣстить въ ожиданіи регулярной эвакуаціи того количества эвакуируемыхъ, которое прибывало съ востока. Составъ этихъ поѣздовъ былъ установленъ слѣдующій: 30 вагоновъ-теплушекъ для раненыхъ, 1 классный вагонъ для персонала, 1 вагонъ-теплушка для санитаровъ, 1 вагонъ-кухня и 1 вагонъ-цейхгаузъ.

Для сопровожденія поѣзда назначались 1—2 врача, 2—4 сестеръ милосердія, 2—5 фельдшеровъ и 20—30 санитаровъ. По прибытіи въ Москву временные санитарные поѣзда обязательно расформировывались, и подвижной составъ употреблялся для составленія воинскихъ поѣздовъ, за исключеніемъ вагона-кухни и вагона-цейхгауза, которые подлежали возврату и служили какъ бы кадромъ для составленія новыхъ временныхъ санитарныхъ поѣздовъ. Первоначально въ 1904 г. для этой цѣли было оборудовано Краснымъ Крестомъ всего лишь 10 вагоновъ-кухонь, что при кругооборотѣ между Иркутскомъ и Москвою въ 40 дней давало возможность отправлять по одному поѣзду каждые 4 дня. Лѣтомъ 1905 г., въ виду значительнаго увеличенія численности армій, рѣшено было оборудовать еще 100 вагоновъ-кухонь. Это дало бы возможность отправлять по 3 поѣзда въ день, но въ дѣйствительности къ концу кампаніи было оборудовано всего лишь 87 вагоновъ-кухонь. Кромѣ того, въ это же время, въ предвидѣніи большихъ сраженій, предположено было выдѣлить изъ состава постоянныхъ санитарныхъ поѣздовъ по 1—2 вагона во временные поѣзда для размѣщенія въ нихъ тяжело-раненыхъ, но къ этой мѣрѣ прибѣгнуть не пришлось вслѣдствіе почти полнаго боевого затишья, наступившаго послѣ Мукденскаго сраженія.

Два раза въ недѣлю болѣе легко больные и раненые могли отправляться изъ Иркутска въ обратныхъ вагонахъ товаро-пассажирскихъ поѣздовъ, такъ называемыми сборными поѣздами.

Такимъ образомъ, при мобилизаціи всѣхъ этихъ перевозочныхъ средствъ для эвакуаціи, имѣлась возможность отправлять изъ Иркутска въ теченіе недѣли:

6 санитарныхъ поѣздовъ
21 временныхъ санитарныхъ теплушечныхъ } съ довольствіемъ въ пути, до прибытія всѣхъ вагоновъ-кухонь, частью на продов. пунктахъ.
2 товаро-пассажирскихъ (или сборныхъ) }

а всего 29 поѣздовъ въ недѣлю.

Слѣдовательно, въ сутки можно было отправлять по 4 поѣзда, что, при средней вмѣстимости поѣзда около 300 чел., давало возможность ежедневно эвакуировать до 1.200 чел. А такъ какъ сосредоточенныя лѣтомъ 1905 г. на Дальнемъ Востокѣ вооруженныя силы въ среднемъ давали до 600 чел. больныхъ въ сутки, то вышеприведенныя эвакуаціонныя средства, предоставлявшія за выполненіемъ естественной эвакуаціи избытокъ до 600 мѣстъ въ сутки, надо полагать, оказались бы вполнѣ достаточными и для усиленной эвакуаціи послѣ генеральныхъ сраженій, имѣя въ виду, во-первыхъ, что, судя по опыту предшествовавшаго періода кампаніи, генеральныя сраженія сопровождались промежутками не менѣе одного мѣсяца и, во-вторыхъ, что изъ числа раненыхъ дальней эвакуаціи подвергалось не болѣе 40%. При эвакуаціи 600 чел. въ сутки въ теченіе мѣсяца могло быть эвакуировано 18.000 чел., что соотвѣтствовало общей потерѣ ранеными до 45.000 чел. Въ дѣйствительности Мукденское сраженіе дало бо̀льшую цифру раненыхъ, но зато и промежутокъ въ одинъ мѣсяцъ былъ только между сраженіями у Ляояна и на р. Шахэ, прочіе періоды боевого затишья были болѣе продолжительными.

Внутренняя эвакуація послѣ заключенія мира.

Послѣ заключенія мира съ началомъ обратной перевозки войскъ положеніе эвакуаціи больныхъ съ Дальняго Востока рѣзко измѣнилось въ неблагопріятную сторону.

Въ распоряженіи Иркутской эвакуаціонной комиссіи осталось всего лишь 6 санитарныхъ поѣздовъ въ недѣлю, такъ какъ обратными поѣздами нельзя было пользоваться вслѣдствіе перемѣны направленія главнаго воинскаго движенія. 6 санитарныхъ поѣздовъ, значительно меньшей вмѣстимости (всего 250 чел.), чѣмъ временные поѣзда, могли въ недѣлю вывезти всего лишь 1.500 чел., между тѣмъ надо было приготовиться къ средней эвакуаціи больныхъ въ началѣ обратной перевозки войскъ, т. е. до уменьшенія численности арміи, около 600 чел. въ сутки, или 4.200 чел. въ недѣлю. Такимъ образомъ, въ Иркутскѣ еженедѣльно должно было осѣдать до 2.700 больныхъ, не считая еще тѣхъ, которыхъ должны были оставить проходящія войска.

Естественнымъ исходомъ изъ этого положенія могла бы служить прицѣпка теплушекъ къ товаро-пассажирскимъ поѣздамъ, но въ это время на Сибирской дорогѣ не хватало теплушекъ даже для четырехъ воинскихъ поѣздовъ въ сутки, поэтому нечего было и думать объ осуществленіи этой мѣры.

Отказавшись, такимъ образомъ, отъ формированія временныхъ санитарныхъ поѣздовъ, пришлось просить распоряженія Главнокомандующаго о томъ, чтобы временно, до упорядоченія движенія, изъ

раіона дѣйствующей арміи еженедѣльно отправлялось въ Иркутскъ не болѣе 1.500 — 1.600 чел., которыхъ можно было эвакуировать бывшими въ обращеніи 6 санитарными поѣздами. Кромѣ того, для освобожденія Иркутска отъ постоянно накоплявшихся въ его госпиталяхъ больныхъ рѣшено было отправлять ихъ въ вагонахъ IV класса товаро - пассажирскихъ поѣздовъ 3 раза въ недѣлю, помѣщая по 20 чел. въ каждый изъ 10 отводимыхъ для этого вагоновъ въ поѣздѣ. Эта мѣра дала возможность усилить эвакуацію еще на 600 чел. въ недѣлю.

Наконецъ, въ декабрѣ 1905 г. явилась возможность передать на Сибирскую дорогу 4 санитарныхъ поѣзда изъ числа бывшихъ въ распоряженіи Главнокомандующаго, такъ какъ при расположеніи арміи на зимнихъ квартирахъ кругооборотъ санитарныхъ поѣздовъ значительно сократился.

Ограниченіе эвакуаціи изъ арміи, конечно, могло имѣть только временный характеръ до наполненія госпиталей, бывшихъ въ тыловомъ раіонѣ и въ раіонѣ квартирнаго расположенія арміи. Но, благодаря стремленію санитарной части держать тыловой раіонъ въ постоянной готовности къ массовой эвакуаціи, къ началу обратной перевозки войскъ въ тыловыхъ госпиталяхъ Приамурскаго военнаго округа и Маньчжуріи было до 20.000 свободныхъ мѣстъ. Это и дало возможность временно ослабить потокъ эвакуируемыхъ на западъ.

Въ декабрѣ 1905 г., вслѣдствіе уменьшенія численности арміи болѣе чѣмъ на 200.000 чел., находившіеся въ движеніи санитарные поѣзда уже вполнѣ удовлетворяли потребности эвакуаціи, а въ концѣ этого мѣсяца въ санитарныхъ поѣздахъ оказался даже излишекъ, и началось постепенное расформированіе ихъ. Въ декабрѣ 1905 г. было приступлено къ расформированію 6 поѣздовъ, въ январѣ 1906 г.— 5 поѣздовъ, въ февралѣ—16 поѣздовъ, въ мартѣ — 13 поѣздовъ, въ апрѣлѣ — 22 поѣздовъ, въ маѣ—6 поѣздовъ, въ іюнѣ—5 поѣздовъ, въ іюлѣ—6 поѣздовъ и въ августѣ—1 поѣзда [409].

Полевая, тыловыя и внутреннія эвакуаціонныя комиссіи.

Выше, при изложеніи проекта устройства санитарной части арміи, было упомянуто о томъ, что распредѣленіе запасныхъ госпиталей указывало на преобладающее стремленіе эвакуировать больныхъ и раненыхъ въ отдаленный тылъ, оставлять же для леченія въ полевыхъ заведеніяхъ предполагалось возможно меньше. Мотивомъ подобнаго рѣшенія вопроса были, во-первыхъ, соображенія стратегическаго характера—опасеніе загромождать ближайшій тылъ многочисленными больными и ранеными, которыхъ нельзя было бросить на произволъ судьбы въ случаѣ отступленія, во-вторыхъ, соображенія чисто меди-

цинскаго характера, побуждавшія возможно скорѣе удалять раненыхъ и больныхъ изъ тревожной обстановки боевой жизни, что благотворно отзывалось на ихъ психикѣ и тѣмъ самымъ способствовало болѣе быстрому выздоровленію.

Для поддержанія постоянной готовности тылового раіона къ пріему эвакуируемыхъ изъ арміи пришлось прибѣгнуть къ эвакуаціи изъ него внутрь Имперіи въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ производилась эвакуація изъ арміи, съ тою только разницей, что эвакуація изъ тылового раіона производилась гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ изъ арміи. Тыловой раіонъ служилъ какъ бы бассейномъ, принимавшимъ въ себя періодическіе потоки массовой эвакуаціи и соединеннымъ съ Европейской Россіей каналомъ, по которому эвакуація текла уже постоянной, равномѣрной струей.

Мѣстными органами по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ являлись эвакуаціонныя комиссіи:

I. Въ раіонѣ дѣйствій арміи: полевая, обслуживавшая раіонъ сосредоточенія арміи, и двѣ тыловыхъ—одна въ Харбинѣ, другая въ Никольскѣ-Уссурійскомъ.

II. Внутри Имперіи: а) въ Сибирскомъ военномъ округѣ двѣ комиссіи: въ Иркутскѣ и Омскѣ, для объединенія дѣйствій которыхъ въ началѣ 1905 г. была учреждена должность „начальника санитарно-эвакуаціонной части Сибирскаго военнаго округа“, б) въ Казанскомъ военномъ округѣ — одна комиссія, въ Челябинскѣ, в) въ Московскомъ военномъ округѣ—одна комиссія и г) въ Петербургскомъ военномъ округѣ—одна комиссія.

При каждой эвакуаціонной комиссіи и ея филіальныхъ отдѣленіяхъ были учреждены сборные пункты для пріема и временнаго размѣщенія больныхъ и раненыхъ. На сборномъ пунктѣ больные и раненые сортировались и снабжались всѣмъ необходимымъ для дороги.

Передачи больныхъ и раненыхъ на попеченіе жителей, такъ называемаго „разсѣиванія“, во время войны съ Японіей не практиковалось, хотя главной эвакуаціонной комиссіей и были разработаны всѣ подготовительныя для этого мѣры.

При эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ тылового раіона дѣйствующей арміи въ Сибирскій военный округъ было принято за общее правило, что изъ числа эвакуированныхъ вывозить за предѣлы округа только тѣхъ, которые не подлежали возврату въ армію или нуждались въ продолжительномъ леченіи.

Для требующихъ временнаго отдыха были сформированы слабосильныя команды при запасныхъ баталіонахъ въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Томскѣ и Омскѣ, по 300 чел., и при всѣхъ мѣстныхъ командахъ, расположенныхъ по желѣзной дорогѣ, по 100 чел.

Сортировка больныхъ и раненыхъ, на подлежащихъ эвакуаціи въ тыловой раіонъ и на оставляемыхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ раіона военныхъ дѣйствій, лежала на обязанности полевой эвакуаціонной комиссіи. Сортировка эвакуированныхъ въ тылъ, на подлежащихъ эвакуаціи внутрь Имперіи и на оставляемыхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ тыла, составляла обязанность тыловыхъ эвакуаціонныхъ комиссій.

Мобилизаціоннымъ росписаніемъ комиссіи эти предусмотрѣны не были, но при составленіи плана устройства санитарной части въ февралѣ 1904 г. признано было необходимымъ учредить полевую эвакуаціонную комиссію въ Ляоянѣ и тыловую въ Никольскѣ-Уссурійскомъ (Кетрицево). Увеличеніе лечебныхъ заведеній въ Харбинѣ и явившаяся необходимость эвакуаціи въ довольно значительныхъ размѣрахъ изъ Харбина прямо на западъ вызвали впослѣдствіи (3 іюня 1904 г.) учрежденіе тыловой эвакуаціонной комиссіи и въ Харбинѣ.

Полевая эвакуаціонная комиссія была сформирована въ Ляоянѣ 22 апрѣля 1904 г. (410) и вскорѣ, вслѣдствіе неблагопріятной стратегической обстановки, сложившейся послѣ Тюренченскаго боя, была переведена въ Харбинъ, гдѣ тогда еще не было тыловой эвакуаціонной комиссіи. Этимъ переводомъ полевой эвакуаціонной комиссіи само собою указывалось общее направленіе всѣхъ больныхъ и раненыхъ даже безъ предварительной сортировки въ Харбинъ.

Затѣмъ, по минованіи первой тревоги за участь Ляояна, полевая эвакуаціонная комиссія снова была возвращена въ этотъ пунктъ. При отступленіи отъ Ляояна полевая эвакуаціонная комиссія была перемѣщена въ Гунчжулинъ. По выясненіи результатовъ сраженія на р. Шахэ, комиссія была возвращена на югъ, въ Мукденъ; послѣ Мукденскаго сраженія перенесла свою дѣятельность снова въ Гунчжулинъ, гдѣ и оставалась до конца кампаніи.

9 іюля 1904 г. при полевой эвакуаціонной комиссіи былъ сформированъ сборный пунктъ, на которомъ больные и раненые пользовались медицинскою помощью, какъ и въ госпиталяхъ, до передачи на санитарные поѣзда или въ другія лечебныя заведенія.

Санитарные поѣзда на театрѣ войны.

Санитарные поѣзда, находившіеся на театрѣ войны, состояли въ распоряженіи полевой и тыловой эвакуаціонныхъ комиссій.

Первоначальное распредѣленіе 11 санитарныхъ поѣздовъ *), поступившихъ въ распоряженіе санитарной части въ самомъ началѣ кампаніи, было намѣчено слѣдующее: 1 поѣздъ въ Портъ-Артурѣ,

*) 5 поѣздовъ, прибывшихъ изъ Россіи, и 6, оборудованныхъ Китайской Восточной желѣзной дорогой.

5—въ Ляоянѣ, 1—въ Мукденѣ, 1—въ Тѣлинѣ и 3—въ Харбинѣ [411]. Первые 8 поѣздовъ предназначались для перевозки больныхъ и раненыхъ изъ раіона сосредоточенія въ Харбинъ, послѣдніе 3—для перевозки ихъ изъ Харбина въ Кетрицево, откуда они поѣздами Уссурійской жел. дороги должны были развозиться по лечебнымъ заведеніямъ Приамурскаго эвакуаціоннаго раіона.

Это распредѣленіе поѣздовъ соблюдалось очень короткое время, пока дѣятельность санитарной части носила спокойный характеръ регулярной очистки лечебныхъ заведеній арміи отъ больныхъ въ ожиданіи боевыхъ столкновеній. Какъ только начались бои, и въ лечебныхъ заведеніяхъ арміи стали скопляться раненые въ большомъ количествѣ, это распредѣленіе тотчасъ же было нарушено. Необходимости въ измѣненіи установленнаго порядка, конечно, никакой не было, такъ какъ армія располагала достаточнымъ количествомъ госпитальныхъ мѣстъ, чтобы пользовать больныхъ и раненыхъ въ раіонѣ сосредоточенія до тѣхъ поръ, пока до нихъ не дойдетъ очередь эвакуаціи въ дальній тылъ на санитарныхъ поѣздахъ, двигавшихся по опредѣленному росписанію; напротивъ, это могло бы только послужить на пользу раненыхъ, доставивъ имъ столь необходимый физическій покой на первое время. Но общее опасеніе загромоздить ближайшій тылъ арміи большимъ количествомъ раненыхъ, переполнивъ ими всѣ лечебныя заведенія ея, было настолько велико, что почти все, что поступало на сборный пунктъ полевой эвакуаціонной комиссіи, отправлялось ею на сѣверъ. При большомъ скопленіи раненыхъ, санитарные поѣзда не успѣвали совершать кругооборотъ между пунктами посадки и высадки раненыхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы увозить ежедневный приливъ ихъ, и приходилось прибѣгать къ формированію временныхъ санитарныхъ поѣздовъ, составляемыхъ изъ приспособленныхъ людскихъ вагоновъ (теплушекъ) или товарныхъ; кромѣ того, къ типовымъ санитарнымъ поѣздамъ, для увеличенія ихъ вмѣстимости, прицѣплялось по 10 теплушекъ для легко раненыхъ.

Временные санитарные поѣзда.

Въ соотвѣтственныхъ главахъ описанія тыловой работы въ связи съ боевыми дѣйствіями приведено количество временныхъ поѣздовъ, сформированныхъ въ періоды массовой эвакуаціи*); во время одного только Мукденскаго сраженія полевой эвакуаціонной комиссіей было сформировано 57 временныхъ санитарныхъ поѣздовъ. Эти поѣзда, въ зависимости отъ величины состава, поднимали отъ 600 до 1.200 чел. раненыхъ. Они снабжались необходимыми хозяйственными при-

*) См. главы „Организація ближняго тыла“ въ III, IV и V томахъ.

принадлежностями, медикаментами и перевязочными средствами. Персоналъ назначался только на одинъ рейсъ изъ числа лицъ, состоявшихъ въ распоряженіи полевого военно-медицинскаго инспектора и предсѣдателя полевой эвакуаціонной комиссіи.

15 вспомогательныхъ санитарныхъ поѣздовъ были сформированы исполнительной комиссіей Краснаго Креста и 1 поѣздъ—Дворянской организаціей. Нѣкоторые изъ послѣднихъ поѣздовъ, лучше обставленные, функціонировали и во время боевого затишья, когда заболѣванія въ арміи усиливались настолько, что не хватало „типовыхъ“ *) поѣздовъ. Эти поѣзда имѣли постоянный кадровый составъ: весь персоналъ, имущество, кухню и необходимые для размѣщенія этого вагоны, числомъ отъ 9 до 13. По мѣрѣ надобности къ этому кадру добавлялось отъ 25 до 35 теплушекъ, которыя оборудовались въ нѣсколько часовъ, и развернувшійся, такимъ образомъ, временный санитарный поѣздъ былъ въ состояніи принять свыше 1.000 больныхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ нѣсколько десятковъ тяжело раненыхъ, для которыхъ ставились носилки, а въ нѣкоторыхъ кадрахъ имѣлись вагоны съ Кригеровскими станками.

При эвакуаціи въ типовыхъ санитарныхъ поѣздахъ больные пользовались пищей изъ кухни при поѣздѣ. Временные санитарные поѣзда для довольствія больныхъ пользовались продовольственными пунктами на этапахъ Краснаго Креста. Кромѣ того, каждый поѣздъ снабжался отъ комиссіи запасомъ хлѣба, консервовъ, чая, сахара, яицъ и пр.[412]. Въ теплое время поѣзда снабжались подстилкой, а въ холодное время выдавались, кромѣ того, китайскіе халаты и одѣяла, а иногда теплые шапки, фуфайки и чулки.

Перевозка больныхъ въ типовыхъ санитарныхъ поѣздахъ была обставлена въ изобиліи всѣмъ необходимымъ, и больные не терпѣли ни въ чемъ никакихъ лишеній. Къ сожалѣнію, нельзя этого сказать о временныхъ санитарныхъ поѣздахъ.

Прежде всего больные страдали отъ недостатка ухода. Помимо того, что назначеніе 2—3 врачей на временный поѣздъ, поднимавшій до 1.200 раненыхъ, сводило почти на-нѣтъ врачебную помощь, но не хватало и санитаровъ, даже по одному на вагонъ, а такъ какъ вагоны не имѣли внутренняго сообщенія, то многіе раненые во время движенія поѣзда были вовсе безъ ухода.

Довольствіе эвакуируемыхъ во временныхъ поѣздахъ, требующее регулярнаго движенія поѣздовъ, съ остановками въ опредѣленное время сутокъ на продовольственныхъ пунктахъ, было совершенно не выполнимо при томъ полномъ безпорядкѣ, въ который приводилось

---

*) Нормальной организаціи, установленной закономъ.

желѣзнодорожное движеніе во время генеральныхъ сраженій, отчасти, если не главнымъ образомъ, той же самой массовой эвакуаціей. Вмѣсто продовольственнаго пункта временнымъ поѣздамъ нерѣдко приходилось простаивать болѣе полусутокъ на какомъ-нибудь разъѣздѣ, гдѣ нельзя было достать даже кипятку. Запасы хлѣба, консервовъ, чая и пр., разсчитанные на нормальный пробѣгъ поѣзда до Харбина, конечно, оказывались недостаточными, когда непредвидѣнныя остановки увеличивали срокъ пробѣга поѣзда вдвое или втрое. Раненые не только не получали тогда горячей пищи, но буквально голодали.

Большое затрудненіе встрѣчало и отопленіе временныхъ поѣздовъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, по недостатку теплушекъ, составлялись изъ холодныхъ крытыхъ вагоновъ, въ которыхъ не было даже печей. Особенно отъ холода страдали раненые во время эвакуаціи послѣ сраженія на р. Шахэ, когда санитарная часть была застигнута врасплохъ внезапно наступившими холодами. Мукденское сраженіе, которому предшествовала обширная и всесторонняя подготовка къ зимнему наступленію нашей арміи, застало санитарную часть значительно болѣе подготовленной къ массовой эвакуаціи, такъ какъ Ляоянское сраженіе, а затѣмъ сраженіе на р. Шахэ дали данныя для опредѣленія приблизительной цифры раненыхъ, печальный же опытъ эвакуаціи послѣ второго изъ этихъ сраженій указалъ на то, какія мѣры нужно принять для зимней перевозки раненыхъ.

Харбинъ въ качествѣ госпитальнаго этапа.

Ближайшимъ пунктомъ эвакуаціи силою обстоятельствъ сдѣлался Харбинъ. По первоначальному предположенію, изложенному въ докладѣ вр. и. д. начальника Штаба арміи 20 февраля 1904 г., санитарные поѣзда должны были совершать кругооборотъ отъ раіона сосредоточенія до Кетрицево; эвакуируемые должны были проходить Харбинъ транзитомъ. Но предположенію этому не суждено было осуществиться по многимъ причинамъ.

Едва ли не первою изъ нихъ была та, что изъ предположенныхъ упомянутымъ докладомъ 20 санитарныхъ поѣздовъ къ началу эвакуаціи въ распоряженіи санитарной части было только 11 поѣздовъ; этого количества не хватало даже для отправленія по одному санитарному поѣзду въ сутки при условіи сквозного пробѣга ихъ отъ Ляояна до Кетрицево *) и эти поѣзда съ трудомъ могли бы производить эвакуацію больныхъ и раненыхъ естественной убыли арміи отъ болѣзней и малой войны. Поэтому въ мартѣ 1904 г. Штабомъ Намѣстника и было сдѣлано вышеприведенное распредѣленіе сани-

*) Если одинъ поѣздъ въ теченіе мѣсяца могъ сдѣлать $2^1/_2$ кругооборота между Ляояномъ и Кетрицево (см. выше стр. 246), то 11 поѣздовъ могли сдѣлать за то же время всего лишь $27^1/_2$ кругооборотовъ.

тарныхъ поѣздовъ *), согласно котораго для движенія на южномъ отдѣленіи **) Кит. Вост. жел. дор. было назначено 8 поѣздовъ, а на восточномъ отдѣленіи только 3 поѣзда. Уже въ силу подобнаго распредѣленія санитарныхъ поѣздовъ въ Харбинѣ должно было образоваться постоянное накопленіе больныхъ и раненыхъ, такъ какъ при одинаковомъ почти протяженіи южнаго и восточнаго отдѣленій больные и раненые подвозились въ Харбинъ 8 поѣздами, а вывозились изъ него всего тремя. Естественно явилась необходимость открыть въ Харбинѣ лечебныя заведенія, въ которыхъ раненые и больные могли бы выждать своей очереди для дальнѣйшей эвакуаціи.

Второй причиной созданія въ Харбинѣ обширнаго санитарнаго этапа былъ выборъ этого пункта для учрежденія военно-окружного управленія Маньчжурской арміи съ многочисленными тыловыми заведеніями, запасными войсками и пр., для обслуживанія которыхъ требовались лечебныя заведенія.

Затѣмъ, съ самаго начала эвакуаціи выяснилась нецѣлесообразность сквозной перевозки всѣхъ больныхъ и раненыхъ въ Кетрицево, такъ какъ многіе изъ нихъ подлежали эвакуаціи на западъ внутрь Имперіи; въ виду этого, во избѣжаніе обратной перевозки ихъ съ востока на западъ, пришлось дѣлать сортировку эвакуируемыхъ въ Харбинѣ, а для этого нужны были лечебныя заведенія.

Помимо изложенныхъ причинъ, развитіе лечебныхъ заведеній Харбина было вызвано массовой эвакуаціей послѣ генеральныхъ сраженій. Громадное число раненыхъ, посаженныхъ на желѣзную дорогу на головныхъ станціяхъ, необходимо было, какъ можно скорѣе, гдѣ-нибудь выгрузить, дабы освободить подвижной составъ для новыхъ транспортовъ или для другихъ перевозокъ. Конечно, для этого можно было и не останавливаться именно на Харбинѣ, а избрать какой-либо иной пунктъ и даже нѣсколько пунктовъ, лежащихъ ближе къ арміи, но это повлекло бы за собою созданіе нѣсколькихъ госпитальныхъ этаповъ и усложнило бы сортировку больныхъ и раненыхъ для дальнѣйшей эвакуаціи въ Харбинъ***). Харбинъ цѣликомъ поглощалъ весь потокъ эвакуаціи и затѣмъ болѣе спокойно и регулярно освобождался отъ переполненія больными и ранеными, эвакуируя ихъ на востокъ и частью на западъ. Подобныя условія создавали для Харбина въ дни массовой эвакуаціи крайне тяжелую обстановку. Личнаго персонала для пріема и сортировки громаднаго количества больныхъ и раненыхъ не хватало ****), вслѣдствіе чего процессъ этотъ

*) См. выше, стр. 261.

**) Къ югу отъ Харбина.

***) См. томъ V, гл. „Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія".

****) Въ сутки прибывало до 7.000 чел.

крайне затягивался (до трехъ и болѣе сутокъ); это же промедленіе въ пріемѣ изъ санитарныхъ поѣздовъ загромождало станцію санитарными составами [413].

Готовность Харбина къ пріему эвакуаціи изъ дѣйствующей арміи создалась постепенно.

19 марта 1904 г. было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ Харбинъ 5 полевыхъ запасныхъ госпиталей изъ Хабаровска и 4 такихъ же госпиталей изъ Читы [414].

Эти 9 полевыхъ запасныхъ госпиталей вмѣстѣ съ находившимся въ Харбинѣ мѣстнымъ Харбинскимъ госпиталемъ въ половинѣ мая 1904 г. были сведены въ 5 сводныхъ госпиталей, положившихъ основаніе тому колоссальному военно-госпитальному центру, каковымъ сдѣлался Харбинъ къ концу кампаніи.

Формированіе сводныхъ госпиталей было вызвано нѣкоторой экономіей въ помѣщеніяхъ, а главнымъ образомъ—значительнымъ сокращеніемъ медицинскаго и служебнаго персонала, въ которомъ на первыхъ порахъ ощущался серьезный недостатокъ.

Со второй половины мая 1904 г. начало прибывать изъ Европейской Россіи медицинское и интендантское имущество полевыхъ запасныхъ госпиталей съ 50-го по 135-й включительно.

Вначалѣ прибывавшіе госпиталя открывались въ Харбинѣ, а затѣмъ, по мѣрѣ готовности помѣщеній,—въ другихъ пунктахъ къ востоку и западу отъ Харбина по линіи Кит. Вост. ж. д. и въ Забайкальѣ.

3 іюня 1904 г. въ Харбинѣ была сформирована тыловая комиссія [415]. Къ этому времени, кромѣ 5 сводныхъ госпиталей, были открыты еще Елисаветинскій и Иверскій лазареты Краснаго Креста. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ было свободныхъ только 53 офицерскихъ и 567 солдатскихъ мѣстъ. Между тѣмъ эвакуація изъ арміи какъ больныхъ, такъ и раненыхъ съ каждымъ днемъ усиливалась и явилась крайняя необходимость соотвѣтственно усилить эвакуацію изъ Харбина на западъ и востокъ, въ распоряженіи же тыловой эвакуаціонной комиссіи въ это время было только 4 санитарныхъ поѣзда *), изъ которыхъ, согласно распоряженія начальника санитарной части арміи, 3 поѣзда должны были циркулировать между Харбиномъ и Никольскъ-Уссурійскимъ и только 1—между Харбиномъ и Иркутскомъ (Танхоемъ). Въ виду этого тыловая эвакуаціонная комиссія прибѣгла къ формированію временныхъ санитарныхъ поѣздовъ изъ теплушекъ. Въ концѣ іюня было сформировано 3 такихъ поѣзда, по 20 теплушекъ каждый, съ подъемной силой до 400 больныхъ.

---

*) Изъ 12, бывшихъ въ то время на театрѣ войны.

Съ іюля мѣсяца число хрониковъ, подлежавшихъ эвакуаціи въ Европейскую Россію, значительно увеличилось, и поэтому въ распоряженіе тыловой эвакуаціонной комиссіи было предоставлено 8 санитарныхъ поѣздовъ, но такъ какъ и этого было недостаточно, то было сформировано еще 2 теплушечныхъ поѣзда. Благодаря этому удалось урегулировать эвакуацію больныхъ изъ Харбина и отчасти подготовить его къ пріему потока раненыхъ во время Ляоянскаго сраженія.

Эвакуація раненыхъ въ Ляоянскомъ сраженіи.

Къ 20-мъ числамъ августа, т. е. ко времени прибытія въ Харбинъ первыхъ поѣздовъ съ ранеными въ бояхъ 17 и 18 августа подъ Ляояномъ, въ одномъ только Харбинѣ было открыто уже 12 сводныхъ госпиталей *) и еще 3 новыхъ лазарета Краснаго Креста. Кромѣ того, къ этому же времени въ Харбинѣ было открыто 6 слабосильныхъ командъ, на 300 человѣкъ каждая, что въ общей сложности давало больничныхъ мѣстъ: 240 для офицеровъ и 6.600 для нижнихъ чиновъ. Въ теченіе Ляоянскаго сраженія было открыто еще 5 слабосильныхъ командъ, что довело число мѣстъ для нижнихъ чиновъ до 8.100.

Во всѣхъ лечебныхъ заведеніяхъ тыла, считая Забайкалье и Приамурье, ко времени Ляоянскаго боя было свободно 11.000 мѣстъ, между тѣмъ больныхъ и раненыхъ прибыло въ Харбинъ около 18.000 чел. Это уже одно поставило тыловую эвакуаціонную комиссію въ большое затрудненіе. Въ довершеніе же всего на восточномъ отдѣленіи Кит. Вост. жел. дор. произошелъ размывъ пути, и временный перерывъ въ движеніи санитарныхъ поѣздовъ въ нужный моментъ лишилъ тыловую эвакуаціонную комиссію 5.000 мѣстъ Приамурья. Совокупность этихъ обстоятельствъ была причиной такого недопустимаго явленія, какъ стоянка санитарныхъ поѣздовъ на путяхъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Конечно, при разгрузкѣ предпочтеніе отдавалось временнымъ поѣздамъ, такъ какъ типовые санитарные поѣзда, представлявшіе изъ себя въ сущности подвижные госпитали, могли выжидать разгрузки въ теченіе 4—5 дней безъ ущерба для леченія больныхъ и раненыхъ.

Стоянка санитарныхъ поѣздовъ въ ожиданіи разгрузки со всѣми неблагопріятными послѣдствіями какъ для санитарной части, такъ и для желѣзнодорожнаго движенія съ полной убѣдительностью доказала, насколько важна подготовка Харбина къ массовой эвакуаціи изъ арміи путемъ освобожденія его лечебныхъ заведеній. Съ этою цѣлью въ теченіе же Ляоянскаго сраженія было сформировано еще

*) 240 мѣстъ для офицеровъ и 4.800 для нижнихъ чиновъ.

3 теплушечныхъ поѣзда, что довело желѣзнодорожныя перевозочныя средства тыловой комиссіи до 8 типовыхъ и 8 временныхъ санитарныхъ поѣздовъ.

Во время Ляоянской эвакуаціи обнаружился и другой крупный недостатокъ Харбина, состоявшій въ отсутствіи сборнаго пункта. Приходилось сортировать больныхъ въ вагонахъ и уже это одно крайне тормозило разгрузку, не говоря уже про то, насколько вредно такой порядокъ отзывался на сортировкѣ. Въ виду этого въ сентябрѣ 1904 г. начальникомъ военно-окружныхъ управленій была собрана подъ его личнымъ предсѣдательствомъ комиссія для изысканія мѣръ къ устраненію на будущее время загроможденія ст. Харбинъ во время массовой эвакуаціи съ юга [416]. Комиссія пришла къ заключенію о необходимости устройства обширнаго сборнаго пункта въ 7 большихъ бараковъ для больныхъ и раненыхъ *), одного барака для медицинскаго и служебнаго персонала и, кромѣ того, хозяйственныхъ построекъ (прачечной, кладовой, погреба и ледника). Постановленіе комиссіи 14 сентября было утверждено Намѣстникомъ [417], но ко времени сраженія на р. Шахэ, конечно, ничего еще не успѣли сдѣлать.

Эвакуація раненыхъ въ сраженіи на р. Шахэ.

Къ началу сраженія на р. Шахэ въ Харбинѣ было открыто уже 15 сводныхъ госпиталей **) и 10 лазаретовъ Краснаго Креста. Затѣмъ въ теченіе боевъ было открыто еще 7 слабосильныхъ командъ, что въ общемъ довело число больничныхъ мѣстъ до 300 для офицеровъ и 11.400 для нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, на станціяхъ Маньчжурія, Хайларъ, Бухеду, Цицикаръ, Эхо, Ханьдаохецзы и Пограничная были тоже открыты слабосильныя команды, по 400 человѣкъ каждая, что давало возможность въ любое время освободить въ Харбинѣ до 2.800 больничныхъ мѣстъ.

Несмотря на промежутокъ между сраженіями у Ляояна и на р. Шахэ всего лишь въ 40 дней, усиленная эвакуація Харбина сдѣлала то, что для пріема новыхъ раненыхъ къ 1 октября въ одномъ только Харбинѣ было около 11.000 свободныхъ мѣстъ. Въ дѣйствительности со 2 по 25 октября въ Харбинъ прибыло 1.039 офицеровъ и 34.130 нижнихъ чиновъ больныхъ и раненыхъ, но благодаря принятымъ мѣрамъ неразгрузки санитарныхъ поѣздовъ вслѣдствіе недостатка больничныхъ мѣстъ уже не наблюдалось. Правда, скопленіе санитарныхъ поѣздовъ было, и выдался день (8 октября), когда на ст. Харбинъ одновременно въ ожиданіи выгрузки собралось 8 санитарныхъ поѣздовъ, изъ которыхъ только 2

*) На 500 человѣкъ.

**) 300 мѣстъ для офицеровъ и 6.000 для нижнихъ чиновъ.

было типовыхъ, прочіе же временные [418], но причина была уже другая, и скопленіе это было вызвано, главнымъ образомъ, тѣмъ, что эти поѣзда были искусственно притянуты въ Харбинъ, такъ какъ на разъѣздахъ южнаго отдѣленія, гдѣ имъ пришлось бы выстаиваться вслѣдствіе разстройства жел.-дор. движенія, нельзя было организовать довольствія. Естественно, что при такомъ наплывѣ сортировка больныхъ, вслѣдствіе неготовности сборнаго пункта, затягивала выгрузку на 2—3 дня.

Хотя эвакуація послѣ сраженія на р. Шахэ и превысила вмѣстимость Харбина почти на 25.000 мѣстъ, но, благодаря усиленному вывозу изъ него въ Приамурье и Забайкалье во время боевъ, тыловой эвакуаціонной комиссіи удалось справиться со своимъ дѣломъ и Харбинъ не оказался переполненнымъ. Въ теченіе октября изъ Харбина было эвакуировано 577 офицеровъ и 26.256 нижнихъ чиновъ.

Конечно, такая усиленная эвакуація потребовала и усиленія перевозочныхъ средствъ: въ распоряженіе комиссіи, кромѣ имѣвшихся ранѣе 8 постоянныхъ санитарныхъ составовъ, было передано еще 2; затѣмъ комиссіей было сформировано еще 8 временныхъ санитарныхъ поѣздовъ, что съ прежде бывшими составило 16 временныхъ поѣздовъ, и 2 временныхъ поѣзда было сформировано Краснымъ Крестомъ. Такимъ образомъ, общее число санитарныхъ поѣздовъ въ распоряженіи тыловой эвакуаціонной комиссіи дошло до 28 составовъ.

Послѣ эвакуаціи раненыхъ въ сраженіи на р. Шахэ въ дѣятельности тыловой комиссіи наступило затишье, позволившее расформировать пять временныхъ поѣздовъ безъ ущерба для непрерывнаго очищенія Харбинскихъ госпиталей.

Эвакуація раненыхъ въ Мукденскомъ сраженіи.

Къ началу Мукденскаго сраженія, въ февралѣ 1905 г., за долгій промежутокъ затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ въ одномъ только Харбинѣ было открыто: 31 сводный госпиталь, 2 запасныхъ, 28 лазаретовъ Краснаго Креста и 18 слабосильныхъ командъ; во всемъ же тыловомъ раіонѣ, не включая Приамурья, было открыто 37 сводныхъ госпиталей, 6 запасныхъ, 10 подвижныхъ, 64 лазарета Краснаго Креста и 28 слабосильныхъ командъ.

Такимъ образомъ, совмѣстными усиліями военнаго вѣдомства и Краснаго Креста въ Харбинѣ было подготовлено 1.715 мѣстъ для офицеровъ и 34.960—для нижнихъ чиновъ, а во всемъ тыловомъ раіонѣ, не включая Приамурья, 2.060 мѣстъ для офицеровъ и 53.223—для нижнихъ чиновъ *), изъ этого числа 16.000 мѣстъ въ слабосиль-

*) Въ этомъ числѣ военному вѣдомству принадлежало 1.420 мѣстъ для офицеровъ и 39.370—для нижнихъ чиновъ.

ныхъ командахъ. Кромѣ того, былъ открытъ 2-й сборный пунктъ на 500 кроватей.

Развертываніе лечебныхъ заведеній тылового раіона до указанныхъ размѣровъ было произведено частью открытіемъ новыхъ заведеній, частью увеличеніемъ на 50% пріемной силы ихъ; всѣ же слабосильныя команды были подготовлены къ принятію до 600 больныхъ и раненыхъ каждая.

Къ 20 февраля изъ перечисленныхъ больничныхъ мѣстъ было свободныхъ до 52.000. Около 10.000 больныхъ и раненыхъ предполагалось отправить въ Приамурье и до 6.000—въ Иркутскъ. Слѣдовательно, ко времени массовой эвакуаціи послѣ Мукденскаго сраженія тыловой раіонъ былъ подготовленъ къ пріему до 68.000 больныхъ и раненыхъ. Въ дѣйствительности съ 20 февраля по 15 марта Харбиномъ было принято около 63.000 больныхъ и раненыхъ и даже въ самый критическій моментъ—13 марта въ самомъ Харбинѣ оставалось свободными еще до 2.000 мѣстъ.

Для эвакуаціи Харбина въ періодъ Мукденскаго сраженія въ распоряженіе тыловой эвакуаціонной комиссіи было передано еще 7 постоянныхъ санитарныхъ поѣздовъ, что составило съ прежде бывшими 17 санитарныхъ поѣздовъ и вновь сформировано было комиссіей 14 временныхъ поѣздовъ, и Краснымъ Крестомъ 9 такихъ же поѣздовъ, что составило съ прежде бывшими 36 временныхъ поѣздовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ Краснымъ Крестомъ было сформировано еще 6 временныхъ поѣздовъ.

Послѣ Мукденскаго сраженія, соотвѣтственно увеличенію численности дѣйствующей арміи возрастало и количество лечебныхъ заведеній тыла. Въ теченіе весны и лѣта 1905 г. въ Харбинѣ и на ближайшихъ къ нему станціяхъ Кит. Вост. жел. дор. было развернуто еще 28 полевыхъ запасныхъ и подвижныхъ госпиталей и ко дню ратификаціи мирнаго договора въ тыловомъ раіонѣ находилось 43 сводныхъ госпиталя, 7 полевыхъ запасныхъ, 15 полевыхъ подвижныхъ [419], 72 лазарета Краснаго Креста [420] и 28 слабосильныхъ командъ. Эти лечебныя заведенія въ совокупности давали около 60.000 мѣстъ; кромѣ того, попрежнему можно было свыше 16.000 больныхъ и раненыхъ эвакуировать въ Приамурье и въ Иркутскъ.

Эвакуація Харбина въ предвидѣніи новаго сраженія продолжала производиться съ неослабной энергіей вплоть до ратификаціи мирнаго договора.

Санитарныя баржи.

Кромѣ постоянныхъ и временныхъ санитарныхъ поѣздовъ, въ распоряженіи тыловой эвакуаціонной комиссіи были баржи, оборудованныя Краснымъ Крестомъ, для перевозки больныхъ и раненыхъ

по рѣкамъ Сунгари и Амуру въ Благовѣщенскъ и Хабаровскъ, но длительность рейса по этимъ направленіямъ (около 18 сутокъ) и постоянные перекаты на Сунгари, а главнымъ образомъ—недостатокъ госпитальныхъ мѣстъ въ Харбинѣ заставили утилизировать эти баржи въ качествѣ стаціонарныхъ госпиталей и только изрѣдка направлять ихъ съ больными въ Приамурье. Вслѣдствіе этого за всю кампанію баржи перевезли только 22 офицера и 2.013 нижнихъ чиновъ [421].

Военно-эвакуаціонные поѣзда.

По излеченіи въ лечебныхъ заведеніяхъ тыла бо̀льшая часть эвакуированныхъ въ Харбинъ изъ дѣйствующей арміи возвращалась въ строй, нѣкоторая же часть эвакуировалась на родину для отдыха и окончательнаго поправленія здоровья.

Вначалѣ, пока этихъ нижнихъ чиновъ было немного, они увольнялись на родину одиночнымъ порядкомъ въ пассажирскихъ и воинскихъ поѣздахъ, но затѣмъ порядокъ этотъ оказался совершенно несоотвѣтственнымъ. Вслѣдствіе дороговизны жизненныхъ продуктовъ на станціяхъ, кормовыя деньги, выдаваемыя эвакуируемымъ на руки, оказывались совершенно недостаточными, и нижніе чины крайне бѣдствовали въ пути. Равнымъ образомъ перевозка безъ всякаго медицинскаго ухода въ тяжелой обстановкѣ обычнаго пассажирскаго движенія отзывалась крайне вредно на здоровьѣ не вполнѣ оправившихся людей, и они, не доѣхавъ до родины, массами разсѣивались по попутнымъ госпиталямъ.

Поэтому въ концѣ 1904 г. Главнокомандующій приказалъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ на родину, отнюдь не перевозить одиночнымъ порядкомъ [422]. Санитарныхъ поѣздовъ, бывшихъ въ распоряженіи дѣйствующей арміи, занятыхъ эвакуаціей больныхъ и раненыхъ, для этой надобности не хватало, вслѣдствіе этого пришлось прибѣгнуть къ формированію спеціальныхъ военно-эвакуаціонныхъ поѣздовъ, на которыхъ и перевозили увольняемыхъ въ Иркутскъ. Всего съ 25 декабря 1904 г. по 30 января 1905 г. было сформировано 5 поѣздовъ, и были они въ движеніи до 31 августа 1905 г.

За это время въ 26 рейсовъ между Никольскъ-Уссурійскомъ и Иркутскомъ ими было перевезено около 15.000 нижнихъ чиновъ [423].

Каждый поѣздъ состоялъ изъ одного класснаго вагона, одного вагона-кухни и 30 теплушекъ. Личный составъ представляли: комендантъ, врачъ, фельдшеръ, двѣ сестры милосердія, 4 писаря и 15 нижнихъ чиновъ.

По прибытіи въ Иркутскъ подвижной составъ военно-эвакуаціоннаго поѣзда расформировывался, теплушки шли на формированіе воинскихъ поѣздовъ, въ Харбинъ же возвращался кадръ, состоявшій изъ класснаго вагона, вагона-кухни и 4—5 теплушекъ съ оборудо-

ваніемъ. Возвращавшійся кадръ прицѣплялся къ очереднымъ воинскимъ и прочимъ поѣздамъ, дабы не занимать росписанія.

Приамурскій эвакуаціонный раіонъ.

Ближайшимъ раіономъ эвакуаціи, куда тылъ дѣйствующей арміи могъ въ кратчайшій срокъ вывозить больныхъ и раненыхъ, переполнявшихъ его лечебныя заведенія, было Приамурье.

Какъ было уже упомянуто выше, вмѣсто первоначально предположеннаго устройства 20.000 госпитальныхъ мѣстъ, по экономическимъ соображеніямъ рѣшено было ограничиться лишь 11.000. Цифра эта впослѣдствіи оказалась недостаточной, и пришлось прибѣгнуть къ увеличенію числа мѣстъ въ открытыхъ уже заведеніяхъ.

Въ теченіе кампаніи для потребностей главнымъ образомъ эвакуаціи и лишь отчасти для обезпеченія отдѣльныхъ раіоновъ сосредоточенія войскъ Приамурскаго военнаго округа въ его предѣлахъ были открыты слѣдующія лечебныя заведенія:

Въ Хабаровскѣ — мѣстный лазаретъ, 8 сводныхъ госпиталей и 3 слабосильныхъ команды.

Въ Штабѣ графа Муравьева-Амурскаго (ст. Иманъ)—2 сводныхъ госпиталя.

Въ с. Спасскомъ—4 сводныхъ госпиталя и 1 полевой запасной госпиталь.

Въ Никольскѣ-Уссурійскомъ — мѣстный лазаретъ, 5 сводныхъ, 3 полевыхъ запасныхъ госпиталя и 1 слабосильная команда.

Въ кр. Николаевскѣ — крѣпостной сводный госпиталь.

Въ с. Маріинскѣ на Амурѣ — 1 полевой запасной госпиталь.

Въ с. Малмыжѣ на Амурѣ — санитарный отрядъ.

Въ ур. Новокіевскѣ—мѣстный лазаретъ.

Эти лечебныя заведенія въ совокупности давали 16.063 госпитальныхъ мѣста.

Лазареты Краснаго Креста и прочія заведенія частной помощи были открыты въ Хабаровскѣ, въ Штабѣ графа Муравьева-Амурскаго, въ с. Спасскомъ, въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, с. Раздольномъ, с. Гродеково и ур. Славянкѣ. Эти лечебныя заведенія въ совокупности давали 7.650 госпитальныхъ мѣстъ.

Такимъ образомъ, общая вмѣстимость Приамурья была 23.713 госпитальныхъ мѣстъ. За время военныхъ дѣйствій до 1 октября 1905 г. черезъ лечебныя заведенія Приамурья прошло 94.491 человѣкъ больныхъ и раненыхъ. Наибольшаго напряженія дѣятельность ихъ достигла въ мартѣ 1905 г., когда въ среднемъ состояло въ нихъ 15.467 человѣкъ; но и тогда они имѣли слѣдовательно свыше 8.000 свободныхъ мѣстъ для пріема раненыхъ въ случаѣ генеральнаго сраженія [424]. Избѣжать переполненія Приамурья удалось благодаря ши-

роко развитой сѣти врачебныхъ заведеній тылового раіона и непосредственной эвакуаціи изъ него на западъ внутрь Имперіи.

Военно-санитарные транспорты.

Для доставки больныхъ и раненыхъ съ позицій въ госпитали и къ начальнымъ пунктамъ желѣзнодорожной эвакуаціи служили военно-санитарные транспорты и полутранспорты. Первые состояли каждый изъ 100 санитарныхъ двуколокъ и могли поднять заразъ 200 раненыхъ, вторые—изъ 50 двуколокъ и поднимали 100 раненыхъ.

Какъ было уже упомянуто выше, въ планѣ устройства санитарной части Манчьжурской арміи *), на Дальнемъ Востокѣ должно было формироваться 7 транспортовъ и 2 полутранспорта; изъ нихъ 2 транспорта предназначались для Южно-Уссурійскаго театра военныхъ дѣйствій и 5 транспортовъ съ 2 полутранспортами — для Южно-Маньчжурскаго; на чемъ основывался этотъ расчетъ санитарныхъ перевозочныхъ средствъ—неизвѣстно, такъ какъ 5 транспортовъ съ 2 полутранспортами, общею подъемною силою въ 1.200 мѣстъ, конечно, было недостаточно для обслуживанія арміи даже въ 200.000 чел. считая въ ней только войска Дальняго Востока и Сибири безъ подкрѣпленій изъ Европейской Россіи.

Правда, вскорѣ несоотвѣтствіе санитарныхъ перевозочныхъ средствъ было замѣчено, и 28 февраля временно исправлявшій должность начальника Штаба Маньчжурской арміи генералъ Холщевниковъ телеграммою просилъ Главный Штабъ о высылкѣ въ Ляоянъ еще 4 санитарныхъ полутранспортовъ. Къ формированію этихъ полутранспортовъ было приступлено лишь въ апрѣлѣ (425). Затѣмъ, по сформированіи, всѣ 4 полутранспорта 24 и 25 іюня были отправлены изъ Москвы въ Верхнеудинскъ, гдѣ должны были быть укомплектованы лошадьми. Въ раіонъ сосредоточенія они прибыли уже послѣ сраженія на р. Шахэ.

Въ дѣйствительности одновременно съ мобилизаціей войскъ Дальняго Востока въ началѣ кампаніи было сформировано не 7, а только 6 транспортовъ (426) и 2 полутранспорта.

Когда выяснилось, что военныя дѣйствія, по крайней мѣрѣ первое время, ограничатся только Южной Маньчжуріей, всѣ военно-санитарные транспорты были включены въ составъ Маньчжурской арміи.

Пока происходили сравнительно небольшіе бои, предшествовавшіе Ляоянскому сраженію, эти перевозочныя средства съ подъемной силой на 1.400 чел. могли еще обслуживать потребности санитарной части; могли они удовлетворить требованіямъ Маньчжурской арміи и во время Ляоянскаго сраженія, когда сравнительно

*) См. выше, стр. 244.

небольшой и концентрически расположенный фронтъ арміи и близость центральнаго эвакуаціоннаго пункта допускали возможность совершать транспортамъ по нѣсколько рейсовъ въ сутки; тѣмъ болѣе, что при отступательномъ характерѣ боевъ всего этого періода линіи подвоза постоянно сокращались по мѣрѣ развитія боя.

Для наступленія количество санитарныхъ перевозочныхъ средствъ оказывалось безусловно недостаточнымъ даже при самомъ минимальномъ исчисленіи предстоявшихъ потерь. Во время подготовки къ наступленію въ іюнѣ 1904 г. санитарная часть не останавливалась надъ подробной разработкой вопроса объ эвакуаціи раненыхъ съ поля сраженія, вѣроятно потому, что эта подготовка не успѣла получить детальнаго развитія къ тому времени, когда отъ наступленія пришлось уже отказаться; кромѣ того, предшествовавшіе бои не дали еще достаточныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Во время подготовки къ наступленію въ сентябрѣ 1904 г. эвакуаціи раненыхъ съ поля сраженія было удѣлено уже серьезное вниманіе. Недостаточность военно-санитарныхъ транспортовъ заставила прибѣгнуть къ помощи армейскихъ транспортовъ, подвозившихъ довольствіе въ передовые магазины *). Полевые подвижные госпитали, слѣдовавшіе за войсками и являвшіеся первыми госпитальными этапами послѣ перевязочныхъ пунктовъ, было приказано открывать въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ армейскіе транспорты должны были выгружать подвозимые ими запасы; на возвращавшіяся порожнія повозки транспортовъ должны были грузиться раненые и подвозиться къ тѣмъ пунктамъ желѣзной дороги, на которыхъ транспорты получали продукты для доставки войскамъ. Для согласованія дѣйствій санитарной части и армейскихъ транспортовъ и для оповѣщенія [427] войскъ о возложенной на транспорты работѣ въ приказаніи Командующаго арміей была объявлена особая инструкція для транспортовъ. Конечно, нельзя сказать, чтобы вопросъ этимъ былъ исчерпанъ и чтобы благодаря принятой мѣрѣ эвакуація протекла совершенно гладко. Не всѣ успѣли свыкнуться съ новымъ порядкомъ, транспорты нерѣдко по недосмотру возвращались порожнякомъ, несмотря на наличіе больныхъ и раненыхъ, подлежавшихъ эвакуаціи; кромѣ того, послѣ цѣлаго ряда неудачъ по всему фронту сраженіе приняло столь неблагопріятный для насъ оборотъ, что накопленіе запасовъ въ передовыхъ магазинахъ пришлось прекратить, движеніе продовольственныхъ транспортовъ пріостановилось, а вслѣдствіе этого санитарная часть лишилась ихъ содѣйствія. Въ особенности тяжело отразилось это на войскахъ Восточнаго отряда, дѣйствовавшихъ вдали отъ желѣзной дороги и

*) См. томъ IV, гл. „Организація ближняго тыла во время сраженія на р. Шахэ“.

понесшихъ большія потери въ кровопролитныхъ штурмахъ горныхъ позицій японцевъ.

Вслѣдствіе полнаго отсутствія перевозочныхъ средствъ, въ одномъ лишь 3-мъ Сибирскомъ корпусѣ пришлось перенести на рукахъ въ Пацзяцзы и Шихуйченъ около 2.000 раненыхъ, а тысячи болѣе легко раненыхъ брели пѣшкомъ. Почти вся 6-я В.-С. стр. дивизія обратилась въ носильщиковъ. Нельзя было воспользоваться повозками ни лазаретовъ, ни госпиталей, ни обозовъ, такъ какъ при отступленіи все было свернуто, т. е. всѣ повозки были загружены штатнымъ имуществомъ, неприкосновенными запасами и двигались въ головѣ отступавшихъ войскъ.

Во время формированія въ Европейской Россіи полевого управленія II Маньчжурской арміи, въ сентябрѣ 1904 г. Командующій ею просилъ Военнаго Министра о снабженіи ея санитарными транспортами.

Для выясненія вопроса о томъ, сколько потребуется транспортовъ для II арміи, что для нихъ могло быть заготовлено на мѣстѣ и что нужно выслать изъ Европейской Россіи, въ началѣ октября былъ сдѣланъ запросъ Штабу Намѣстника. Запросъ этотъ по времени совпалъ съ отозваніемъ Намѣстника и назначеніемъ г.-ад. Куропаткина Главнокомандующимъ арміями, вслѣдствіе чего отвѣтъ послѣдовалъ уже отъ него.

17 октября г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ Военному Министру, что для нуждъ II и III армій необходимо по 6 транспортовъ и 6 полутранспортовъ, съ высылкой какъ матеріальной части, такъ и конскаго состава изъ Европейской Россіи [428].

Въ распоряженіе I арміи, слѣдовательно, переходили имѣвшіеся на лицо 6 транспортовъ и 4 полутранспорта.

Въ виду несоотвѣтствія имѣвшейся въ складахъ Европейской Россіи матеріальной части санитарныхъ транспортовъ топографическимъ условіямъ театра войны, въ Петербургѣ рѣшено было приступить къ формированію такихъ же двуколочныхъ санитарныхъ полутранспортовъ, какіе были сформированы для I Маньчжурской арміи. Всего требовалось слѣдовательно для двухъ армій 36 полутранспортовъ *). Вслѣдствіе истощенія запаса двуколокъ въ складахъ Имперіи пришлось заказать ихъ на заводахъ. Сроки сдачи заводами заказовъ были опредѣлены для первой партіи въ 12 полутранспортовъ—15 декабря 1904 г., для второй такой же партіи—15 января 1905 г. и для третьей—1 марта 1905 г.

---

*) По 18 полутранспортовъ для каждой арміи, вмѣсто 6 транспортовъ и 6 полутранспортовъ.

Конскій составъ для всѣхъ полутранспортовъ предположено было сосредоточить въ Петропавловскѣ *) съ тѣмъ, чтобы отправлять его на Дальній Востокъ одновременно съ матеріальной частью.

Такимъ образомъ, прибытія первой партіи санитарныхъ полутранспортовъ можно было ожидать не ранѣе конца января или, вѣрнѣе, февраля мѣсяца 1905 г., между тѣмъ въ дѣйствующей арміи шла дѣятельная подготовка къ зимнему наступленію, и недостатокъ санитарныхъ перевозочныхъ средствъ сильно безпокоилъ Главнокомандующаго.

Въ поискахъ средствъ къ устраненію этого недочета въ ноябрѣ 1904 г. было рѣшено сформировать въ Харбинѣ 4 санитарныхъ полутранспорта изъ оставшихся тамъ двуколокъ Забайкальской казачьей дивизіи, перешедшей на вьючный обозъ **), съ досылкой недостающаго имущества изъ Европейской Россіи. Благодаря этому въ Европейской Россіи оставалось сформировать только 32 полутранспорта.

Имущество для формировавшихся въ Харбинѣ полутранспортовъ и сформированные въ Европейской Россіи полутранспорты первой очереди были готовы къ отправкѣ къ 1 января 1905 г., но въ виду экстренности другихъ воинскихъ перевозокъ какъ для дѣйствующей арміи, такъ, въ особенности, для крѣпости Владивостока въ началѣ 1905 г., отправленіе ихъ было отложено на продолжительный срокъ. Только 8 февраля 1905 г. было отправлено изъ Москвы имущество Харбинскихъ полутранспортовъ и 2 полутранспорта первой очереди. Затѣмъ въ разные сроки до 7 іюля 1905 г. было отправлено изъ Москвы 12 полутранспортовъ первой очереди ***) и сформированные за это время 4 полутранспорта второй очереди.

Формированіе остальныхъ полутранспортовъ (16) задержалось вслѣдствіе забастовокъ на заводахъ. Поставки хозяйственныхъ двуколокъ въ приведенные выше сроки выполнены не были, позаимствованіе же произвести было негдѣ, такъ какъ всѣ наличныя двуколки этого рода потребовались для мобилизовавшихся весною 1905 г. частей 19-го и 9-го корпусовъ. Вслѣдствіе этой неожиданной помѣхи формированіе недостающихъ полутранспортовъ могло быть закончено не ранѣе осени 1905 г. Поэтому главному начальнику санитарной части при Главнокомандующемъ 29 іюня было предложено замѣнить недостающія въ формируемыхъ полутранспортахъ двуколки китайскими арбами съ оборудованіемъ ихъ рессорными приспособленіями

*) Въ Западной Сибири.

**) Кромѣ этого, тогда же былъ рѣшенъ вопросъ о формированіи санитарныхъ полутранспортовъ изъ мѣстныхъ средствъ на театрѣ войны, о чемъ будетъ сказано ниже.

***) 2 изъ нихъ—№№ 13 и 14 были отправлены въ Приамурье.

г.-л. Полякова, примѣнявшимися для оборудованія хозяйственныхъ двуколокъ подъ перевозку больныхъ и раненыхъ. На это предложеніе главный начальникъ санитарной части отвѣтилъ просьбой о формированіи и высылкѣ въ арміи всѣхъ недостающихъ 16 полутранспортовъ. Просьба эта совершенно понятна, если принять во вниманіе, какъ туго подвигалось на театрѣ войны формированіе арбяныхъ полутранспортовъ. 15 сентября 1905 г. формированіе было прекращено.

Арбяные и вьючные санитарные транспорты.

Вслѣдствіе медленности формированія военно - санитарныхъ полутранспортовъ въ Европейской Россіи, благодаря которой самымъ ближайшимъ срокомъ прибытія первыхъ полутранспортовъ въ раіонъ сосредоточенія могъ быть лишь конецъ января 1905 г., вопросъ объ эвакуаціи раненыхъ съ поля сраженія сильно безпокоилъ санитарную часть во время подготовки къ зимнему наступленію, тѣмъ болѣе, что при зимнихъ морозахъ эвакуацію нужно было организовать вполнѣ надежно.

Несмотря на усиленіе санитарныхъ перевозочныхъ средствъ прибывшими въ армію четырьмя санитарными полутранспортами съ общею подъемною силою въ 400 мѣстъ, они далеко не соотвѣтствовали нуждамъ значительно возросшей по численности дѣйствующей арміи, раздѣленной въ это время на три самостоятельныхъ арміи. Это побудило главнаго начальника санитарной части при Главнокомандующемъ испросить разрѣшеніе Главнокомандующаго на формированіе дополнительныхъ санитарныхъ полутранспортовъ на мѣстѣ. Остановились на полутранспортной организаціи, такъ какъ таковая оказалась болѣе удобной для распредѣленія санитарныхъ перевозочныхъ средствъ по отрядамъ. Рѣшено было сформировать 6 арбяныхъ и 24 вьючныхъ санитарныхъ полутранспорта, общей подъемной силы на 3.000 раненыхъ. Особое значеніе придавалось вьючнымъ полутранспортамъ, такъ какъ работоспособность ихъ не зависѣла ни отъ погоды, ни отъ мѣстности. Существеннымъ недостаткомъ ихъ была многочисленность конскаго состава, такъ какъ для возки вьючныхъ носилокъ, вмѣщающихъ только одного раненаго, требовалось два мула.

Формированіе санитарныхъ полутранспортовъ по приказанію Главнокомандующаго [429] въ январѣ 1905 г. было возложено на начальника транспортовъ Штаба Главнокомандующаго, дабы объединеніемъ въ его рукахъ формированія всѣхъ перевозочныхъ средствъ армій устранить убыточную для казны конкуренцію различныхъ управленій. До упраздненія управленія начальника транспортовъ Штаба Главнокомандующаго (25 іюля 1905 г.) *) этимъ управленіемъ

*) См. наст. томъ и часть, гл. I, „Административное устройство тыла“.

было сформировано 2 арбяныхъ и 12 вьючныхъ санитарныхъ полутранспортовъ. Дальнѣйшее формированіе должно было производиться соотвѣтственными управленіями армій, но, вслѣдствіе послѣдовавшихъ въ скоромъ времени мирныхъ переговоровъ и прекращенія военныхъ дѣйствій, оно не было закончено.

Во время подготовки къ наступленію лѣтомъ 1905 г. во всѣхъ трехъ арміяхъ состояло 5 санитарныхъ транспортовъ *), 21 двуколочный полутранспортъ **), 2 арбяныхъ полутранспорта и 12 вьючныхъ ***). Общая подъемная сила ихъ была равна 4.500 раненыхъ.

Такъ какъ прямое назначеніе санитарныхъ транспортовъ заключается въ перевозкѣ раненыхъ съ перевязочныхъ пунктовъ до ближайшихъ госпиталей, открытыхъ въ тылу, въ разстояніи приблизительно одного перехода отъ боевыхъ линій, то даже при самой интенсивной работѣ во время боевъ транспорты, совершая кругооборотъ только въ двое сутокъ, могли ежедневно вывозить не болѣе 2.250 раненыхъ. Между тѣмъ опытъ предшествовавшаго періода кампаніи показалъ, что въ дни рѣшительныхъ боевыхъ столкновеній большихъ массъ число раненыхъ, не могущихъ идти пѣшкомъ, достигаетъ 500 — 600 чел. въ сутки на дивизію (430). Слѣдовательно, наличное число транспортовъ могло удовлетворить потребности не болѣе, какъ 4 дивизій.

Перевозкой раненыхъ отъ перевязочныхъ пунктовъ до первой линіи госпиталей не исчерпывалась еще потребность въ перевозочныхъ средствахъ, такъ какъ нужно было доставить ихъ еще до головныхъ пунктовъ желѣзной дороги, находившихся въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ отъ этихъ госпиталей. Въ виду того, что спеціальный санитарный обозъ оказывался совершенно недостаточнымъ для выполненія эвакуаціи, во всѣхъ трехъ арміяхъ были выработаны мѣры для широкаго привлеченія къ этому войсковыхъ обозовъ и армейскихъ транспортовъ, подвозившихъ войскамъ текущее довольствіе по тѣмъ же линіямъ, по которымъ должна была производиться эвакуація.

Средствомъ для эвакуаціи должны были служить порожнія повозки, возвращавшіяся по сдачѣ груза. Такимъ образомъ: 1) полковые обозы 2-го разряда должны были оказывать помощь санитарнымъ транспортамъ по перевозкѣ раненыхъ отъ перевязочныхъ пунктовъ до мѣстъ своего расположенія, гдѣ обыкновенно открывались полевые подвижные госпитали; 2) дивизіонные обозы должны были перевозить

---

*) 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й транспорты; № 5 былъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ.

**) Въ томъ числѣ транспортъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны на 20 двуколкахъ.

***) Изъ нихъ вполнѣ законченныхъ 10.

раненыхъ отъ мѣстъ расположенія полковыхъ обозовъ 2-го разряда до своего расположенія; 3) корпусные транспорты—отъ дивизіонныхъ обозовъ до пунктовъ расположенія расходныхъ магазиновъ, и 4) армейскіе транспорты—отъ расходныхъ магазиновъ до головной станціи желѣзной дороги или полевой переносной дороги, которая являлась почти столь же могущественнымъ средствомъ для эвакуаціи, какъ и первая.

Подсчетъ повозокъ, которыя могъ дать для эвакуаціи каждый изъ перечисленныхъ разрядовъ обозовъ, указывалъ, что дивизіонные обозы не будутъ въ состояніи справиться съ возлагаемой на нихъ работой, поэтому предполагалось на участкѣ ихъ движенія прибѣгнуть къ найму китайскихъ носильщиковъ или арбъ изъ окрестныхъ селеній. Насколько исполнима была эта мѣра въ столь близкомъ разстояніи отъ раіона боевыхъ дѣйствій—судить трудно.

На линіяхъ предполагаемой эвакуаціи въ узловыхъ пунктахъ работы разнаго рода обозовъ были размѣщены лечебныя заведенія *) съ тою цѣлью, чтобы предоставить раненымъ пристанище на время между выгрузкой ихъ изъ повозокъ одного обоза и посадкой на повозки другого, и для того, чтобы осмотрѣть и произвести новыя перевязки.

Эта система эвакуаціи, имѣвшая своимъ прототипомъ, собственно говоря, эвакуацію во время сраженія на р. Шахэ и исправленная согласно обнаруженныхъ тогда недочетовъ, боевого испытанія не имѣла, поэтому нельзя опредѣленно сказать, насколько она оказалась бы дѣйствительной на практикѣ; во всякомъ случаѣ слабѣйшимъ пунктомъ ея былъ расчетъ на согласованность и точность передачи раненыхъ изъ однихъ обозовъ въ другіе—условіе совершенно невыполнимое, имѣя въ виду, что для обозовъ эвакуація являлась побочнымъ дѣломъ и въ работѣ своей они подчинялись указаніямъ своего начальства, а не тѣхъ лицъ, которыя вѣдали эвакуаціей.

Дѣятельность общества Краснаго Креста.

Дѣятельность общества Краснаго Креста получила въ минувшую кампанію очень широкое развитіе.

Согласно плана, разработаннаго исполнительной комиссіей общества, въ программу его дѣятельности входили (прил. № 23):

1) Помощь военно-лечебнымъ заведеніямъ, лазаретамъ, эвакуаціоннымъ пунктамъ и санитарнымъ поѣздамъ—персоналомъ и снабженіемъ предметами, не полагающимися по табелямъ военнаго вѣдомства.

---

*) См. томъ VI, гл. „Организація ближняго тыла въ Сыпингайскій періодъ кампаніи“.

2) Устройство собственныхъ лазаретовъ на 200, 100, 25 и 10 кроватей и летучихъ санитарныхъ отрядовъ какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ тылу арміи; устройство этапно-питательныхъ пунктовъ и приспособленіе пароходовъ, баржей и временныхъ санитарныхъ поѣздовъ къ перевозкѣ раненыхъ.

3) Организація складовъ для питанія какъ военно-лечебныхъ заведеній, такъ и учрежденій Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу арміи.

Въ теченіе перваго же мѣсяца кампаніи исполнительная комиссія, воспользовавшись широкимъ развѣтвленіемъ учрежденій Краснаго Креста и наличностью давно работавшихъ общинъ сестеръ милосердія общества, успѣла мобилизовать лечебныя заведенія на 6.500 кроватей, изъ которыхъ четвертая часть была отправлена на Дальній Востокъ.

Въ апрѣлѣ 1904 г. согласно выяснившихся мѣстныхъ условій театра войны и прилегающихъ тыловыхъ раіоновъ первоначальный планъ получилъ дальнѣйшую разработку (прил. № 24) и соотвѣтственно ему развивалась дѣятельность Краснаго Креста.

Въ важнѣйшіе моменты кампаніи врачебная помощь общества Краснаго Креста характеризуется нижеприводимыми данными.

Число мѣстъ, которыми располагало общество Краснаго Креста въ своихъ лазаретахъ.

	къ 25 августа 1904 г. (Ляоянъ)	къ 5 октября 1904 г. (Шахэ)	къ 20 февраля 1905 г. (Мукденъ)	къ 1 сентября 1905 г. (конецъ кампаніи).
въ Маньчжуріи	10.650	11.930	16.205	16.365
въ Забайкальѣ и Сибири.	5.354	6.794	9.110	10.450
въ Приамурьѣ	5.750	6.260	7.250	7.659
Итого . .	21.754	24.984	32.565	34.474

За время кампаніи въ лечебныхъ заведеніяхъ Краснаго Креста было проведено больничныхъ дней: офицерами—214.917 дней и нижними чинами—4.751.468 дней; изъ этого числа на раіонъ дѣйствующей арміи въ Маньчжуріи приходится: офицерами—133.354 дня, нижними чинами—1.878.890 дней; на тыловой раіонъ въ Забайкальѣ: офицерами—29.744 дня, нижними чинами—1.029.025 дней; на тыловой раіонъ въ Сибири: офицерами—8.865 дней, нижними чинами—621.870 дней; на тыловой раіонъ въ Приамурьѣ: офицерами—42.954 дня, нижними чинами—1.222.627 дней.

Изъ 193 лечебныхъ заведеній Краснаго Креста, открытыхъ въ теченіе кампаніи, 104 было открыто въ раіонѣ дѣйствующей арміи въ

Маньчжуріи, 27—въ Забайкальѣ, 58—въ Сибири и 24—въ Приамурьѣ (прил. № 25).

Санитарныя условія театра войны.

Предварительныя свѣдѣнія о санитарныхъ условіяхъ театра войны не отличались достаточной полнотой, но все-таки наблюденія, производившіяся въ полосѣ отчужденія Кит. Вост. жел. дороги за четырехлѣтіе съ 1899 по 1903 г., дали нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ санитарная часть могла подготовиться къ борьбѣ съ болѣзнями.

За указанный періодъ въ означенной мѣстности по числу заболѣваній выдѣлялись слѣдующія болѣзни: чума, холера, сыпной тифъ, брюшной тифъ и дисентерія. Чума, появившаяся въ 1899 г., повторилась въ 1901 и 1903 г.г. Холера была въ 1902 г. и значительно слабѣе въ 1903 г. Сыпной тифъ свирѣпствовалъ въ 1900 г. Брюшной тифъ и дисентерія наблюдались ежегодно. Наибольшее развитіе тифа, согласно этихъ наблюденій, совпадало съ первыми осенними мѣсяцами, т. е. спустя нѣкоторое время послѣ прекращенія дождей, когда начинается пониженіе почвенной воды. Дисентерія достигала наибольшаго развитія въ періодъ дождей и наивысшей лѣтней температуры [431].

Невѣроятное загрязненіе почвы въ населенныхъ пунктахъ, а вмѣстѣ съ нею и питьевой воды, небрежное погребеніе и вообще непринятіе мѣстнымъ населеніемъ самыхъ элементарныхъ санитарныхъ мѣръ создавали благопріятную обстановку для развитія эпидемій. Исходнымъ пунктомъ чумныхъ и холерныхъ заболѣваній служило обыкновенно Инкоу, путями же разноса этихъ эпидемій по всей Маньчжуріи—р. Ляохэ и ежегодное движеніе переселенческой волны изъ Южнаго Китая въ Гиринскую провинцію.

Климатъ Южной Маньчжуріи отличается отъ климата Европейской Россіи и большей части Азіятской своимъ лѣтомъ. Маньчжурское лѣто съ періодическими дождями, льющими въ продолженіе почти 3 мѣсяцевъ, съ конца мая по конецъ августа, носитъ тропическій характеръ. Сильная жара при влажности для непривычныхъ людей крайне тягостна. Тѣло постоянно влажно и липко, небольшого физическаго напряженія достаточно, чтобы человѣкъ обливался потомъ. Тяжелый, удушливый зной не смѣняется ночной прохладой, такъ какъ въ теченіе сутокъ температура измѣняется очень мало. Во время дождей обыкновенно наблюдается безвѣтріе, если же и бываетъ вѣтеръ, то по преимуществу южный или юго-восточный, не освѣжающій, а приносящій только тепло и влагу. Воздухъ настолько насыщается водяными парами, что сравнительно невысокая температура 32—35° Ц. переносится съ трудомъ.

Въ первую половину кампаніи дождливый періодъ 1904 г. отличался сравнительно небольшимъ количествомъ осадковъ, мѣстность не была затоплена, такъ что боевыя дѣйствія продолжались все время съ небольшими лишь перерывами послѣ сильныхъ ливней. Вслѣдствіе этого нашимъ солдатамъ, непривычнымъ къ климату и нагруженнымъ $1^3/_4$ пудами снаряженія, пришлось испытать большія тягости. Во время спѣшныхъ передвиженій войскъ изъ одного угрожаемаго пункта въ другой, во время арріергардныхъ боевъ на южномъ и на восточномъ фронтахъ масса отсталыхъ, изнемогавшихъ отъ жары и усталости людей обозначала походное движеніе части. Особенно часты были случаи тепловыхъ ударовъ; солнечные удары поражали рѣже. Какъ было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ *), тягости походной службы побудили Командующаго арміей прибѣгнуть въ іюлѣ 1904 г. къ такой исключительной мѣрѣ, какъ распредѣленіе части армейскихъ транспортовъ по войскамъ для возки аммуниціи и отсталыхъ. Въ особенности тяжело было движеніе въ гористой мѣстности; спуски и подъемы съ сопки на сопку, большею частью совершенно обнаженныя или покрытыя мелкой растительностью, представляли неимовѣрный трудъ, въ узкихъ же глубокихъ долинахъ стояла жара, какъ въ печи. Не легче было движеніе и по гаоляновымъ полямъ: высокая, скрывающая всадника, чаща на влажной почвѣ, недоступная для вѣтра, поглощала и какъ бы сгущала солнечный зной. Въ гаоляновой заросли было парно и душно, какъ въ банѣ.

Въ сентябрѣ жара начинаетъ спадать и знойное, мокрое лѣто смѣняется сухою съ умѣренной температурой осенью—самымъ пріятнымъ по климату временемъ года въ Маньчжуріи. Въ серединѣ октября температура начинаетъ быстро падать и съ ноября начинается зима **), отличающаяся скудостью атмосферныхъ осадковъ и довольно ровной температурой 10—15° мороза. Весеннія оттепели начинаются во второй половинѣ февраля, но по ночамъ почти до конца марта держатся морозы.

Въ санитарномъ отношеніи наиболѣе благопріятнымъ временемъ года, при надлежащемъ снабженіи теплой одеждой, является зима, когда нечистоты, выбрасываемыя туземцами прямо на дворы и на улицы селеній, не подвергаются гніенію и не распространяютъ зловредные міазмы. Весною, съ первыми оттепелями, появляются первыя заболѣванія брюшнымъ тифомъ.

Санитарныя мѣры. Для охраненія здоровья войскъ былъ принятъ цѣлый рядъ санитарныхъ мѣръ.

---

*) См. томъ III, гл. „Организація ближняго тыла во второй періодъ кампаніи отъ боя у Ташичао до Ляоянскаго сраженія".

**) Эти сроки указаны для средней части Мукденской провинціи.

Начальствующимъ лицамъ предписано было тщательно слѣдить за очисткой войсковыхъ стоянокъ и близъ лежащихъ населенныхъ пунктовъ. Надъ колодцами приказано было устраивать высокіе срубы и охранять ихъ дневальными. При выборѣ колодцевъ или другихъ источниковъ для пользованія войскъ вода ихъ обязательно должна была изслѣдоваться врачами. Помимо того, въ особую заботу начальствующихъ лицъ было вмѣнено внушать людямъ, чтобы они не пили сырой воды не только во время остановокъ при походныхъ движеніяхъ, но и при расположеніи на мѣстѣ, для утоленія же жажды постоянно имѣть по возможности достаточный запасъ остуженной кипяченой воды или чая, независимо отъ той обстановки, въ которой войска находились. Выступленіе съ ночлеговъ приказано было назначать не позже 5 час. утра, отъ 11 же час. утра до 4 часовъ дня безъ настоятельной надобности не совершать походныхъ движеній и не производить никакихъ занятій и работъ [432].

Цѣлый рядъ приказовъ Командующаго Маньчжурской арміей, а затѣмъ и Главнокомандующаго далъ подробныя наставленія для употребленія въ пищу мѣстныхъ продуктовъ, требовавшихъ спеціальнаго приготовленія. При перевозкѣ хлѣба, мяса и прочихъ пищевыхъ продуктовъ приказано было обязательно покрывать ихъ брезентами или циновками для предохраненія отъ насѣкомыхъ, пыли и дождя. Очень ранніе обѣды и поздніе ужины были строго воспрещены, и время обѣда было опредѣлено отъ 10 до 11 час. утра, для ужина — отъ 6 до 7 час. вечера.

Въ концѣ осени 1904 г., при наступленіи сильныхъ морозовъ, по приказанію Главнокомандующаго были приняты мѣры для устраненія случаевъ обмораживанія. Предписано было смазываніе конечностей жировыми веществами, войскамъ были розданы теплыя портянки, заготовленныя главнымъ образомъ на мѣстѣ, теплыя рукавицы, башлыки, полушубки и валенки. Вслѣдствіе того, что вещи послѣднихъ четырехъ категорій подвозились изъ Европейской Россіи съ большимъ запозданіемъ, пришлось прибѣгнуть въ широкихъ размѣрахъ къ замѣнѣ ихъ предметами, имѣвшимися на мѣстномъ рынкѣ. Было заказано до 200.000 ватныхъ китайскихъ халатовъ и курмъ *), 400.000 теплыхъ одѣялъ и до 200.000 теплыхъ китайскихъ чулокъ и улъ **) [433].

Особое вниманіе было обращено на соотвѣтственное размѣщеніе больныхъ, пользовавшихся въ тыловыхъ лечебныхъ заведеніяхъ. Еще въ мартѣ 1904 г. Командующій арміей приказалъ строить бараки для полевыхъ запасныхъ госпиталей, пригодные и для зимняго вре-

*) Укороченный халатъ—родъ кофты.

**) См. наст. томъ и часть, гл. V, „Интендантская часть“.

мени: въ Ляоянѣ — на 2.000 чел., въ Мукденѣ и Харбинѣ — на 5.000 чел., въ Куанченцзы—на 400 чел., въ Тѣлинѣ—на 400 чел., въ Фулярди — на 400 чел., въ Стрѣтенскѣ — на 1.000 чел. и въ Читѣ — на 5.000 человѣкъ [434].

Въ теченіе кампаніи количество строившихся или приспособляемыхъ для размѣщенія больныхъ помѣщеній безпрерывно возрастало. На южномъ отдѣленіи Кит. Вост. жел. дор. для этой цѣли уступалось все, что возможно, изъ казарменныхъ построекъ пограничной стражи, Заамурской желѣзнодорожной бригады и прочихъ строеній Кит. Вост. жел. дор. Не малымъ подспорьемъ для размѣщенія госпиталей послужили построенныя осенью 1904 г. на южномъ отдѣленіи дороги землянки для ожидавшагося избытка запасныхъ *), пустовавшія вслѣдствіе того, что въ дѣйствительности избытка не оказалось. Въ Приамурьѣ полевые запасные госпитали, для которыхъ не хватало мѣста во вновь построенныхъ баракахъ, были размѣщены въ казармахъ ушедшихъ на войну частей.

Въ началѣ февраля 1905 г. санитарною частью было сдѣлано распоряженіе о заготовкѣ госпиталями льда, но для полевыхъ госпиталей, расположенныхъ въ раіонѣ сосредоточенія, мѣра эта оказалась невыполнимой вслѣдствіе начавшагося въ это время Мукденскаго сраженія и послѣдовавшаго затѣмъ отступленія. По приходѣ на Сыпингайскія позиціи прошло немало времени до тѣхъ поръ, пока госпитали не основались окончательно въ назначенныхъ для нихъ пунктахъ и когда, наконецъ, они могли приступить къ заготовкѣ,— талый весенній ледъ былъ уже мало пригоденъ для этого.

Незадолго до Мукденскаго сраженія на театръ войны прибыла выписанная еще въ 1904 г. ледодѣлательная машина и была уже установлена въ Гунчжулинѣ. Послѣ отступленія, при подготовкѣ Гунчжулина къ эвакуаціи, она была разобрана и отправлена въ Харбинъ, гдѣ и оставалась до іюня; затѣмъ, когда стратегическое положеніе дѣйствующей арміи упрочилось, ледодѣлательная машина была вновь привезена въ Гунчжулинъ. Въ августѣ началось производство искусственнаго льда и разсылка его по госпиталямъ.

Организація санитарныхъ предупредительныхъ мѣръ и мѣръ борьбы съ заразными болѣзнями, независимо установленной закономъ въ войсковыхъ частяхъ и госпиталяхъ, была усилена сформированіемъ санитарныхъ и дезинфекціонныхъ отрядовъ и учрежденіемъ должностей двухъ врачей-гигіенистовъ.

Въ началѣ кампаніи, въ іюнѣ и іюлѣ 1904 г., было сформировано 10 дезинфекціонныхъ отрядовъ и 5 санитарныхъ [435]. Впослѣдствіи

---

*) См. томъ IV гл. „Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ“.

въ 1905 г. предполагалось добавить къ нимъ еще 14 дезинфекціонныхъ отрядовъ, но до заключенія мира эту мѣру не успѣли осуществить.

Дезинфекціонные отряды предназначались для дезинфекціонныхъ работъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ появлялись случаи заразныхъ болѣзней, для работъ въ заразныхъ госпиталяхъ и для дезинфекціи поѣздовъ.

Санитарные отряды, сверхъ обязанностей, лежащихъ на дезинфекціонныхъ отрядахъ, производили бактеріологическія и химическія изслѣдованія съ цѣлью выясненія рода и причины усиленныхъ заболѣваній инфекціоннаго характера и изыскивали мѣры къ прекращенію этихъ заболѣваній.

Сначала дезинфекціонные и санитарные отряды не были снабжены перевозочными средствами, вслѣдствіе чего они не могли передвигаться въ стороны отъ желѣзной дороги, а это, конечно, крайне ограничивало полезную дѣятельность ихъ. Поэтому въ началѣ августа 1904 г. Командующій арміей разрѣшилъ [436] пріобрѣсти для этихъ отрядовъ обозъ и тогда явилась возможность командировать ихъ для работы въ удаленные отъ желѣзной дороги раіоны, хотя подвижность ихъ въ значительной степени стѣснялась неразборными дезинфекціонными камерами, вѣсомъ въ 43 пуда, — тяжестью, чрезмѣрной для мѣстныхъ повозокъ нормальнаго типа и вовсе невозможной для передвиженія по размокшимъ во время дождей дорогамъ.

Серьезное вниманіе было обращено на санитарное состояніе желѣзной дороги, въ особенности узловыхъ и головныхъ станцій ея, на которыхъ постоянно было большое скопленіе войскъ и которыя вслѣдствіе этого могли явиться очагами заразы при возникновеніи какихъ-либо эпидемій. Въ серединѣ мая 1904 г. Намѣстникомъ былъ командированъ г.-м. Кузьминъ-Короваевъ для осмотра въ санитарномъ отношеніи Кит. Вост. и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ. Согласно представленнаго названнымъ генераломъ обширнаго отчета [437], санитарное состояніе желѣзныхъ дорогъ въ общемъ оказалось удовлетворительнымъ. Въ худшихъ условіяхъ были тѣ станціи, около которыхъ создались желѣзнодорожные поселки: Танхой, Чита, Адріановка, Оловянная, Борзя, Хинганъ, Цицикаръ, Харбинъ и Гунчжулинъ*). Приливъ служащихъ вслѣдствіе усиленія желѣзнодорожнаго движенія естественно повлекъ за собою тѣсноту размѣщенія; за отсутствіемъ же соотвѣтственныхъ помѣщеній бѣднота принуждена была ютиться въ землянкахъ и вагонахъ, что же касается туземныхъ рабочихъ на

*) О Мукденѣ и Ляоянѣ не упоминается, потому что осмотръ этихъ пунктовъ, лежащихъ въ раіонѣ сосредоточенія, не былъ порученъ г.-м. Кузьмину-Короваеву.

Кит. Вост. жел. дор., то ихъ землянки не удовлетворяли даже самымъ необходимымъ требованіямъ человѣческаго жилья.

Головныя выгрузочныя станціи, на которыхъ производилась очистка вагоновъ послѣ высадки эшелоновъ, и близъ которыхъ разбивались коновязи и располагались бивакомъ высадившіяся войска въ ожиданіи отвода въ пункты квартированія, требовали постояннаго и неусыпнаго надзора въ санитарномъ отношеніи. Станціонные раіоны загрязнялись настолько быстро, что требовалось принятіе экстренныхъ мѣръ для приведенія ихъ въ надлежащій видъ. Въ началѣ августа 1904 г. ст. Ляоянъ пришла въ такое состояніе, что Командующій арміей призналъ необходимымъ назначить особую комиссію для изысканія мѣръ къ оздоровленію ея раіона [438]. То же самое пришлось сдѣлать и въ Мукденѣ въ концѣ августа тотчасъ же послѣ того, какъ эта станція сдѣлалась главной выгрузочной. Въ Харбинѣ главное вниманіе было сосредоточено на очисткѣ станціоннаго раіона послѣ принятія санитарныхъ поѣздовъ изъ арміи. Въ дни массовой эвакуаціи, несмотря на усилія желѣзнодорожной администраціи, накопленіе нечистотъ происходило быстрѣе, чѣмъ уборка ихъ, и приходилось тоже прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ.

На поддержаніе санитарнаго благоустройства линіи Кит. Вост. жел. дор. по ходатайству управляющаго дорогой, поддержанному Главнокомандующимъ, Министръ Финансовъ въ февралѣ 1905 г. сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи на этотъ годъ спеціальнаго кредита въ 350.000 рублей [439].

Кромѣ загрязненія станціонныхъ раіоновъ войсковыми эшелонами, приходилось принимать мѣры противъ загрязненія ихъ испорченными продуктами продовольствія. Вслѣдствіе недостатка крытыхъ помѣщеній съ высокимъ поломъ для храненія выгружаемыхъ изъ вагоновъ продуктовъ, они складывались на подстилку изъ гаоляновой соломы и покрывались брезентами; въ послѣднихъ тоже ощущался недостатокъ, и болѣе дешевые продукты оставались открытыми. Во время дождей подмоченные и снизу и сверху продукты начинали быстро портиться, заражая невыносимымъ зловоніемъ окружающую мѣстность.

Особенно тяжелую картину въ этомъ отношеніи представляла ст. Гунчжулинъ въ іюлѣ 1905 г. Громадные склады бобовыхъ жмыховъ подверглись гніенію; жидкая грязь, на которой лежали бунты, положительно кишѣла червями, а вонь доходила до того, что часовымъ становилось дурно; то же, но въ меньшей степени, наблюдалось и на другихъ станціяхъ. Главнокомандующій, на основаніи прежнихъ примѣровъ, назначилъ комиссію, которая выработала цѣлый рядъ мѣръ къ оздоровленію станціонныхъ раіоновъ [440]. Въ ряду этихъ мѣръ первое мѣсто, конечно, занимало немедленное уничтоженіе испорчен-

ныхъ продуктовъ, къ чему безъ постановленія комиссіи не рѣшались прибѣгнуть; затѣмъ были выработаны и предупредительныя мѣры, но испытать ихъ цѣлесообразность не пришлось вслѣдствіе послѣдовавшаго вскорѣ прекращенія военныхъ дѣйствій.

Запасы медицинскаго имущества. Полевыя аптеки.

Въ началѣ военныхъ дѣйствій всѣ войска, какъ расположенныя ранѣе на Дальнемъ Востокѣ и въ Сибирскомъ военномъ округѣ, такъ и отправленныя изъ Европейской Россіи, имѣли неприкосновенные запасы медицинскаго имущества по установленнымъ каталогамъ на 4 мѣсяца. Всѣ воинскіе чины были снабжены личными (индивидуальными) пакетами. Лечебныя заведенія, сосредоточенныя на театрѣ войны, по расчету одного дивизіоннаго лазарета, четырехъ подвижныхъ и четырехъ запасныхъ госпиталей на каждую пѣхотную и стрѣлковую дивизію ([441]), и одного бригаднаго лазарета, двухъ подвижныхъ и двухъ запасныхъ госпиталей на каждую стрѣлковую и пластунскую бригаду, были снабжены медицинскимъ имуществомъ тоже на 4 мѣсяца ([442]).

Для пополненія израсходованнаго войсками и военно-лечебными заведеніями медицинскаго имущества имѣлись запасы его въ полевыхъ аптекахъ. Въ самомъ началѣ войны полевыя аптеки были открыты: въ Хабаровскѣ съ 4-мѣсячными запасами на войска Дальняго Востока (137.000 чел., 78 пол. госпиталей, 3 крѣп. госпиталя, 2 див. лаз., 5 бригад. лазар. и 8 военно-санитарныхъ транспортовъ) и въ Омскѣ съ такими же запасами для войскъ Сибирскаго военнаго округа (52.000 чел., 16 пол. госпиталей и 2 див. лазарета). Затѣмъ, въ апрѣлѣ 1904 г., путемъ позаимствованія запасовъ изъ Хабаровской и Омской аптекъ были открыты полевыя аптеки въ Харбинѣ и Читѣ; имущество же первыхъ двухъ аптекъ было пополнено досылкой соотвѣтственнаго количества предметовъ изъ завода военно-врачебныхъ заготовленій. Открытіе полевыхъ аптекъ въ Харбинѣ и Читѣ было вызвано необходимостью приблизить ихъ къ раіону боевыхъ дѣйствій и тѣмъ облегчить пополненіе расходуемаго въ этомъ раіонѣ медицинскаго имущества. Съ этою же цѣлью въ іюнѣ 1904 г. въ Ляоянѣ было открыто отдѣленіе Харбинской полевой аптеки, благодаря чему самыя экстренныя требованія получали немедленное удовлетвореніе, и войска не терпѣли недостатка ни въ медикаментахъ, ни въ перевязочныхъ матеріалахъ.

По сформированіи трехъ Маньчжурскихъ армій Харбинская полевая аптека была предназначена для нуждъ I арміи. Для II и III армій въ Харбинѣ были сформированы особыя полевыя аптеки съ 4-мѣсячными запасами, для II арміи первоначально на 6 корпусовъ,

для III арміи—на 4 корпуса. Впослѣдствіи соотвѣтственно увеличенію состава армій и количество запасовъ было увеличено.

Для храненія постоянныхъ запасовъ медицинскаго имущества, необходимаго для пополненія полевыхъ аптекъ и для снабженія войскъ и заведеній тыла, въ концѣ 1904 г. были открыты въ Харбинѣ и Читѣ временные аптечные магазины. Запасы, высланные въ эти магазины, были разсчитаны на годовую потребность 14 армейскихъ корпусовъ. Высланное имущество было назначено: въ 1904 г. въ Харбинскій временный аптечный магазинъ по расчету на 9 корпусовъ и въ Читинскій—на 5 корпусовъ, а въ 1905 г. *): въ Харбинскій—на 6 корпусовъ, въ Читинскій—на 5 корпусовъ и въ Харбинскій аптечный складъ—на 3 корпуса.

Кромѣ запасовъ для полевыхъ войскъ и соотвѣтствующихъ имъ лечебныхъ заведеній **), во временныхъ аптечныхъ магазинахъ Харбинскомъ и Читинскомъ и въ аптечныхъ складахъ Хабаровскомъ и Иркутскомъ было сосредоточено медицинское имущество для удовлетворенія годовой потребности лечебныхъ заведеній, отправленныхъ въ Приамурскій и Сибирскій военные округа спеціально для леченія больныхъ и раненыхъ, эвакуированныхъ съ театра войны. Для этой цѣли изъ внутреннихъ округовъ было позаимствовано и выслано медицинское имущество для 210 запасныхъ госпиталей (для Приамурскаго округа—70 госпиталей и для Сибирскаго—140).

Статистическія свѣдѣнія о заболѣваемости въ арміи.

Заболѣваемость въ дѣйствующей арміи ***) въ теченіе кампаніи составила среди офицеровъ 1027,3 и среди нижнихъ чиновъ 495,5 на 1.000 средняго наличнаго состава.

По сравненію съ заболѣваемостью въ войскахъ внутреннихъ округовъ Имперіи за періодъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, заболѣваемость среди нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи оказывалась ниже первой (588,9 на 1.000 чел. средняго списочнаго состава). Это явленіе слѣдуетъ приписать всего больше обильному питанію, которымъ пользовались нижніе чины въ теченіе всей кампаніи.

Среди офицеровъ дѣйствующей арміи, наоборотъ, заболѣваемость значительно превосходила заболѣваемость въ этой же средѣ во внутреннихъ округахъ Имперіи (852,2 на 1.000 чел. средняго списочнаго состава ****).

---

*) Послѣ Мукденскаго сраженія.

**) По вышеприведенному расчету 1 див. лаз., 4 подв. и 4 зап. госпит. на дивизію и т. д.

***) За исключеніемъ гарнизона Портъ-Артура и войскъ острова Сахалина.

****) При чемъ въ эту цифру вошли и офицеры, болѣвшіе на квартирахъ.

Въ различные періоды кампаніи, по мѣсяцамъ, заболѣваемость колебалась среди офицеровъ между 10,13 и 65,52 на 1.000 и среди нижнихъ чиновъ между 13,09 и 53,46. Наименьшая заболѣваемость какъ среди офицеровъ, такъ и среди нижнихъ чиновъ наблюдалась въ первые мѣсяцы войны; наибольшая заболѣваемость выпала на іюль и августъ мѣсяцы 1904 и 1905 г.г.

Вдвое бо̀льшая (1.027,3 и 495,5) заболѣваемость среди офицеровъ по сравненію съ заболѣваемостью среди нижнихъ чиновъ, очевидно, указывала на то, что условія военно-походной жизни и боевая обстановка отражались на здоровьѣ офицеровъ болѣе тяжелымъ образомъ, нежели на здоровьѣ нижнихъ чиновъ; подтвержденіемъ этого служило то, что въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ тыловомъ раіонѣ, наблюдалось какъ разъ обратное явленіе.

Въ теченіе всей кампаніи въ дѣйствующей арміи заболѣло всего 13.143 офицера и 345.282 нижн. чина. Изъ нихъ умерло: офицеровъ 210 (кромѣ того, при частяхъ войскъ 24 чел.) и нижнихъ чиновъ 7.158 (кромѣ того, при частяхъ войскъ 479). На 1.000 средняго наличнаго состава умерло: офицеровъ 18,29 и нижнихъ чиновъ 11,16, по отношенію къ числу заболѣвшихъ офицеровъ умерло 1,8% и нижнихъ чиновъ 2,2%.

Заразныя болѣзни въ общемъ числѣ заболѣваній составляли 4,7% среди офицеровъ и 27,6% среди нижнихъ чиновъ. Въ абсолютныхъ цифрахъ заразными болѣзнями заболѣло 23.391 офицеръ и нижнихъ чиновъ.

Первое мѣсто среди заразныхъ заболѣваній занималъ брюшной тифъ—5.886 (6% общаго числа заболѣваній), затѣмъ слѣдовала дисентерія—4.289 (1,3% общаго числа заболѣваній). Изъ прочихъ острозаразныхъ болѣзней слѣдуетъ отмѣтить: цынгу — 1.098 нижн. чин., сибирскую язву — 846, сыпной тифъ — 215, оспу—175, возвратный тифъ—148 и неопредѣленныя формы тифа—734.

Большій % смертности изъ заразныхъ болѣзней дали: тифъ сыпной—16,6% и брюшной—14,25%. Смертность отъ прочихъ острозаразныхъ болѣзней колебалась между 10,6% (оспа) и 2,1% (цынга).

Изъ отдѣльныхъ болѣзней среди офицеровъ первое мѣсто занималъ гриппъ (4,8% всѣхъ заболѣваній), затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдовали: брюшной тифъ (3,6%), перемежная лихорадка (3,2%); въ средѣ нижнихъ чиновъ отдѣльныя болѣзни распредѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: гриппъ (9,32%), перемежная лихорадка (6,7%), брюшной тифъ (6,1%) и дисентерія (1,8%), прочія болѣзни составили меньшіе проценты.

На долю прочихъ болѣзней среди офицеровъ приходилось 8,4% всѣхъ заболѣваній, среди нижнихъ чиновъ—76,1%. Иначе говоря,

болѣзни нижнихъ чиновъ отличались бо̀льшимъ однообразіемъ, чѣмъ болѣзни офицеровъ.

Относительныя цифры больныхъ (на 1.000 средняго наличнаго состава), отправленныхъ въ лечебныя заведенія, по родамъ оружія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

пѣхота	487,5
кавалерія	459,2
артиллерія	485,6
инжен. войска	531,0
погран. стражи	411,8
прочія части и зав.	1.233,6

Какъ видно изъ этихъ цифръ, наименьшая заболѣваемость наблюдалась въ пограничной стражѣ, что объясняется привычкой людей къ мѣстному климату и принаровленностью къ условіямъ мѣстной жизни. Наибольшая заболѣваемость среди разнаго рода нестроевыхъ командъ тоже находитъ себѣ полное объясненіе въ томъ, что эти команды комплектовались почти исключительно запасными чинами и то преимущественно старшихъ сроковъ, во всѣ же команды, сформированныя въ теченіе войны для тыловой службы путемъ выдѣленія нижнихъ чиновъ изъ полевыхъ войскъ, спеціально командировались слабосильные, признанные негодными къ строевой службѣ люди *).

Кромѣ умершихъ отъ болѣзней, въ теченіе кампаніи было зарегистрировано умершими скоропостижно 43 офицера и 566 нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа 10 офицеровъ погибли отъ несчастныхъ случаевъ и 33 кончили жизнь самоубійствомъ; среди нижнихъ чиновъ 440 погибли отъ несчастныхъ случаевъ и 126 кончили жизнь самоубійствомъ.

Въ относительныхъ цифрахъ на 1.000 средняго состава случаи скоропостижной смерти составили среди офицеровъ отъ несчастныхъ случаевъ 0,78, отъ самоубійствъ 2,58; среди нижнихъ чиновъ 0,63 отъ несчастныхъ случаевъ и 0,18 отъ самоубійства. Такимъ образомъ, смертность отъ несчастныхъ случаевъ какъ въ офицерской, такъ и въ солдатской средѣ была почти одинакова, что же касается случаевъ самоубійствъ, то относительное количество ихъ среди офицеровъ превышаетъ болѣе чѣмъ въ 14 разъ то же количество ихъ среди нижнихъ чиновъ.

Изъ числа скоропостижно умершихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 20,4% умерли отъ отравленія ханьшиномъ и алкоголемъ, 20,1% — утонуло, 19% — раздавлено по-

*) См. наст. томъ, ч. II, главы XIV, XV и XVI.

ѣздами или погибло при крушеніяхъ, 9,1%—убито или застрѣлилось по неосторожности; остальные 31,4% погибли отъ разнообразныхъ случайностей.

Изъ числа покончившихъ жизнь самоубійствомъ офицеровъ 97% прибѣгли къ огнестрѣльному оружію, изъ числа самоубійцъ нижнихъ чиновъ застрѣлилось 84%.

Общая убыль въ дѣйствующей арміи отъ болѣзней въ теченіе кампаніи выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Заболѣло и отправлено въ лечебныя заведенія	13.143	345.282
изъ нихъ:		
выздоровѣло	8.780	225.085
умерло	210	7.158
эвакуировано.	3.264	67.607
исключено въ неспособные. . .	—	29.961
осталось въ лечебн. заведеніяхъ.	889	15.471

Въ процентномъ отношеніи движеніе больныхъ выражалось слѣдующимъ образомъ:

изъ числа заболѣвшихъ и поступившихъ въ лечебныя заведенія:

	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.
выздоровѣло . . .	66,8%		65,2%
умерло*).	1,6%		2,08%
эвакуировано	24,8%	28,22%	19,6%
исключено въ неспособные . . .	—		8,62%
осталось въ лечебныхъ заведеніяхъ къ концу 1905 г. . . .	6,8%		4,5%

Продолжительность леченія для выздоровѣвшихъ въ среднемъ равнялась одному мѣсяцу.

Кромѣ больныхъ, пользовавшихся въ лечебныхъ заведеніяхъ, въ теченіе кампаніи пользовалось амбулаторно: 4.597 офицеровъ (359,4 на 1.000 средняго наличнаго состава) и 1.269.762 нижнихъ чина (1.822,3 на 1.000 средняго списочнаго состава) ([443]).

---

*) Здѣсь взяты умершіе въ лечебныхъ заведеніяхъ, если же прибавить умершихъ отъ болѣзней въ частяхъ войскъ, то проценты соотвѣтственно измѣнятся: для офицеровъ—на 1,8% и для нижнихъ чиновъ—на 2,2%.

Статистическія свѣдѣнія о раненыхъ, убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

Потери убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти воинскихъ чиновъ по родамъ оружія для всего боевого состава дѣйствующей арміи ([444]) выразились въ слѣдующихъ абсолютныхъ цифрахъ:

	Убито:		Ран. и контуж.:		Пр. безъ вѣсти:	
	Офиц.	Ниж. чин. *).	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин. **)
въ пѣхотѣ	601	17.926	3.250	111.333	376	37.567
„ артиллеріи. . . .	29	454	327	3.979	15	761
„ кавалеріи	30	515	209	2.678	23	461
„ инжен. войскахъ .	6	38	20	311	1	139
„ погр. стражѣ. . .	11	125	17	386	3	199
„ проч. частяхъ . .	1	10	17	163	4	66
во всѣхъ родахъ ор..	678	19.068	3.840	118.850	422	39.193

Въ относительныхъ цифрахъ на 1.000 чел. средняго наличнаго состава потери выражаются слѣдующей таблицей ([445]):

	Убито:		Ран. и контуж.:		Пр. безъ вѣсти:	
	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.
въ пѣхотѣ.	123,6	58,4	668,7	362,7	77,3	122,3
„ артиллеріи . . .	26,6	10,5	300,3	93,1	13,7	17,8
„ кавалеріи. . . .	31,7	20,3	221,4	105,4	24,3	18,3
„ инжен. войскахъ.	17,6	2,6	58,8	23,7	2,9	10,5
„ погр. стражѣ . .	21,2	6,8	34,8	21,2	5,8	11,0
„ проч. частяхъ. .	0,72	0,8	11,8	13,4	2,7	5.3
во всѣхъ родахъ ор.	73,8	45,6	418,2	283,9	45,9	93,6

Такимъ образомъ, наибольшія потери убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти понесла пѣхота, за нею, въ нисходящемъ порядкѣ, слѣдуютъ кавалерія и артиллерія.

Относительныя потери въ офицерскомъ составѣ какъ убитыми, такъ и ранеными почти вдвое больше, чѣмъ тѣ же потери въ нижнихъ чинахъ. Относительныя потери безъ вѣсти пропавшими находятся въ обратномъ отношеніи, но если въ число безъ вѣсти пропавшихъ ввести поправку, о которой упомянуто въ примѣчаніи ([444]), т. е. уменьшить его на 11.500, то относительное количество безъ

*) Въ томъ числѣ и заурядъ-прапорщики.

**) Въ цифры этой графы входятъ главнымъ образомъ взятые въ плѣнъ, затѣмъ незарегистрованные во время боя убитые или умершіе отъ ранъ на полѣ сраженія.

вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ выразится цифрой 60,8, которая уже значительно приближается къ однородной цифрѣ въ графѣ офицеровъ.

Относительно большія потери въ минувшую кампанію наблюдались среди офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ дѣйствующей арміи (исключая Портъ-Артуръ и Сахалинъ) выбыло изъ строя 39 офицеровъ генеральнаго штаба, изъ нихъ 12 было убито и умерло отъ ранъ, 26—ранено и 1—безъ вѣсти пропалъ (былъ взятъ въ плѣнъ). Въ эти числа вошли лишь тѣ офицеры, которые не только числились въ спискахъ генеральнаго штаба, но и несли соотвѣтственную службу; такимъ образомъ, сюда не вошли офицеры генеральнаго штаба, состоявшіе на должностяхъ корпусныхъ командировъ, начальниковъ дивизій, командировъ полковъ и прочихъ должностяхъ, въ штатѣ которыхъ не указано замѣщеніе ихъ офицерами генеральнаго штаба.

Въ приведенныхъ выше рубрикахъ потерь офицерскаго состава офицеры генеральнаго штаба включены въ число офицеровъ пѣхоты. При выдѣленіи ихъ въ особую рубрику, потери ихъ выразятся въ слѣдующихъ относительныхъ цифрахъ на 1.000 средняго наличнаго состава:

Убито:	Ранено и контужено:	Безъ вѣсти пропало:
46,0	100,0	3,8

Такимъ образомъ, по относительному числу убитыхъ офицеры генеральнаго штаба занимаютъ второе мѣсто, по числу раненыхъ—четвертое и по числу безъ вѣсти пропавшихъ—пятое.

Изъ общаго числа раненій среди офицеровъ 99,3% приходится на долю огнестрѣльнаго оружія и 0,7%—холоднаго оружія; среди нижнихъ чиновъ 98,3%—на долю огнестрѣльнаго оружія и 1,7% — холоднаго оружія. Въ общемъ огнестрѣльнымъ оружіемъ было ранено 98,35% и холоднымъ оружіемъ—1,65%.

Изъ общаго числа раненій огнестрѣльнымъ оружіемъ приходится на долю:

ружейныхъ пуль	75%
осколковъ отъ снарядовъ	14%
шрапнельныхъ пуль	11%

Изъ общаго числа раненій холоднымъ оружіемъ приходится:

рубленыхъ ранъ	21%
колотыхъ ранъ	79%

Сравнительно высокій процентъ рубленыхъ (сабельныхъ) ранъ объясняется тѣмъ, что японскій штыкъ-кинжалъ зачастую причинялъ раненія совершенно похожія на сабельныя.

По отдѣльнымъ областямъ тѣла всѣ раненія распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

въ верхнюю конечность	36,7%
„ нижнюю „	27,8%
„ грудь	7,2%
„ голову	6,2%
„ спину	5,9%
„ лицо	5,0%
„ животъ	2,9%
„ шею	2,3%
не указаны мѣста раненія	6,0%

Примѣчаніе. Въ виду значительнаго числа множественныхъ раненій (около 3,14% среди офицеровъ и 2,95% среди нижнихъ чиновъ) при опредѣленіи мѣста раненія указано или наиболѣе тяжкое раненіе, или важнѣйшій органъ.

По тяжести пораненія первое мѣсто занимали раненія брюшной полости, въ особенности сопровождаемыя пораженіемъ брюшныхъ органовъ и крупныхъ сосудовъ. Такія раненія, даже при быстро оказанной оперативной помощи, давали до 75% смертности, а въ благопріятныхъ случаяхъ требовали для выздоровленія отъ 3 до 4 мѣсяцевъ.

Затѣмъ слѣдовали раненія черепа и головного мозга. Хотя при этихъ раненіяхъ и наблюдалось въ госпиталяхъ до 52% выздоровленій, но эту цифру нельзя считать окончательной, такъ какъ смертельныя послѣдствія раненія мозга нерѣдко проявлялись у раненыхъ спустя много времени послѣ кажущагося выздоровленія и эвакуаціи въ Европейскую Россію.

Раненія грудной полости, въ особенности сквозныя, протекали сравнительно легко, давая до 75% благопріятныхъ исходовъ и нерѣдко оканчивались полнымъ выздоровленіемъ въ 2—3 недѣли. Раны несквозныя, въ особенности сопровождавшіяся раненіемъ сердечной области или крупныхъ артерій, отличались тяжелымъ теченіемъ и давали весьма малый процентъ выздоровленій.

Раненія конечностей по характеру своему были чрезвычайно разнообразны и степень серьезности ихъ всецѣло зависѣла отъ поврежденія костей. Раненія съ поврежденіемъ костей хотя и давали до 90% выздоровленія, но требовали очень продолжительнаго леченія ([446]) и въ большинствѣ случаевъ влекли за собою неспособность не только къ военной службѣ, но и къ физическому труду вообще.

Изъ общаго числа раненыхъ и контуженныхъ 3.840 офиц. и 118.850 ниж. чин:

	Офицеровъ.	Ниж. чин.	% офиц.	% ниж. чин.
Осталось въ строю *)	596	9.830	15,52%	8,27%
Умерло при частяхъ войскъ	29	458	0,78%	0,39%
Отправлено въ леч. заведенія	3.215	108.562	83,70%	91,34%

*) Пользовались амбулаторнымъ леченіемъ.

Изъ 3.215 офицеровъ и 108.562 ниж. чин., отправленныхъ въ лечебныя заведенія:

	Офиц.	Ниж. чин.	% офиц.	% ниж. чин.
Выздоровѣло и вернулось въ строй.	1.545	54.542	48 %	50 %
Умерло въ лечебн. заведеніяхъ . .	194	3.208	6,5%	3 %
Исключено въ неспособные. . . .	—	22.379 *)	—	20,6%
Эвакуировано	1.476	28.433	45 %	26,4%

Такимъ образомъ окончательныя потери дѣйствующей арміи за время кампаніи выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Офицеровъ.	Нижн. чин.
Убито	678	19.068
Умерло отъ ранъ, болѣзней и скоропостижно.	500	11.869
Эвакуировано	4.704	96.040
Исключено въ неспособные . . .	—	52.340
Пропало безъ вѣсти	422	39.193 **)
Оставалось въ лечебныхъ заведеніяхъ. . .	889	15.471
Итого. . .	7.193	233.981 **)

Выше были приведены абсолютныя потери убитыми и ранеными и отношеніе ихъ къ среднему наличному составу дѣйствующей арміи. Эти цифры отнюдь не выражаютъ дѣйствительныхъ потерь въ бояхъ, такъ какъ въ расчетъ средняго наличнаго состава дѣйствующей арміи вошли, во-первыхъ, части, неимѣвшія боевого назначенія, во-вторыхъ, цѣлые корпуса, прибывшіе на театръ войны послѣ Мукденскаго сраженія и вовсе не принимавшіе участія въ боевыхъ столкновеніяхъ. Поэтому при опредѣленіи относительныхъ потерь убитыми и ранеными въ различныхъ бояхъ надлежитъ сопоставлять абсолютныя потери съ количествомъ строевого состава частей, принимавшихъ участіе въ этихъ бояхъ. При соблюденіи этого условія относительныя потери убитыми и ранеными въ 8 болѣе крупныхъ бояхъ минувшей кампаніи выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Наименованіе боевъ.	% убитыхъ изъ состава частей, приним. участіе.	% раненыхъ.	Общій % потерь.
Тюренченъ	4,78	9,75	14,53
Вафангоу	1,22	6,25	7,47
Ташичао	0,92	4,30	5,22
Янзелинскій перевалъ . . .	0,96	3,25	4,21

*) 18,83% общаго числа раненыхъ и контуженныхъ (съ оставшимися въ строю).
**) Согласно примѣчанія (444) эта цифра можетъ быть уменьшена на 11.500.

Наименованіе боевъ	% убитыхъ изъ состава частей, приним. участіе.	% раненыхъ.	Общій % потерь.
Ляоянъ	0,82	5,00	5,82
Шахэ	1,37	8,25	9,62
Сандепу	2,04	11,00	13,04
Мукденъ . .	2,22	12,75	14,97

Среднія относительныя цифры потерь во всѣхъ 8 сраженіяхъ—1,33% убитыхъ и 7,50% раненыхъ, всего 8,83%. Среднія относительныя цифры потерь въ трехъ генеральныхъ сраженіяхъ (Ляоянъ, Шахэ и Мукденъ)—1,65% убитыхъ и 9,68% раненыхъ, всего 11,33%.

Статистическія свѣдѣнія объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ.

Эвакуація изъ раіона сосредоточенія въ Харбинъ.

Какъ уже не разъ было упомянуто выше, всѣ больные и раненые войскъ, дѣйствовавшихъ въ Южной Маньчжуріи, нуждавшіеся въ госпитальномъ леченіи, почти полностью направлялись въ Харбинъ. Въ лечебныхъ заведеніяхъ, расположенныхъ въ раіонѣ сосредоточенія, больные и раненые размѣщались лишь временно, въ ожиданіи возможности желѣзнодорожной эвакуаціи, въ зависимости отъ наличія перевозочныхъ средствъ или состоянія здоровья.

За время военныхъ дѣйствій *) изъ Южной Маньчжуріи было вывезено въ Харбинъ по желѣзной дорогѣ на постоянныхъ и временыхъ санитарныхъ поѣздахъ всего 309.101 человѣкъ больныхъ и раненыхъ **) (изъ нихъ 9.611 офицеровъ и 299.490 нижнихъ чиновъ).

По днямъ эвакуація больныхъ и раненыхъ изображена на прилагаемой діаграммѣ (карт. прил. № 14).

Эвакуація вышеприведеннаго числа больныхъ и раненыхъ была совершена на 732 санитарныхъ поѣздахъ, изъ которыхъ 514 было постоянныхъ и 218 временныхъ (прил. № 26). Постоянными поѣздами было перевезено 166.829 больныхъ и раненыхъ или 54% общаго числа эвакуированныхъ, временными поѣздами—142.273 или 46%. Слѣдовательно, 46% больныхъ и раненыхъ при эвакуаціи испытали всѣ неудобства, свойственныя временнымъ поѣздамъ, неимѣвшимъ постоянныхъ кадровъ, а именно, неопредѣленное время питанія, отсутствіе надлежащаго ухода во время пути и прочее, о чемъ уже было упомянуто выше ***).

---

*) Отъ начала кампаніи до 1 октября 1905 г.

**) Кромѣ того, сравнительно небольшое количество легко-больныхъ и легко-раненыхъ, трудно поддающееся учету, было вывезено на почтовыхъ и прочихъ поѣздахъ.

***) См. стр. 263.

Изъ 166.828 больныхъ и раненыхъ, эвакуированныхъ 514 постоянными санитарными поѣздами, въ спеціально оборудованныхъ вагонахъ было перевезено не болѣе 127.500 человѣкъ, принимая вмѣстимость „типового“ состава даже въ 250 человѣкъ, каковою въ дѣйствительности ни одинъ изъ нихъ не обладалъ. Остальные (около 40.000 человѣкъ) были перевезены въ теплушкахъ и простыхъ крытыхъ вагонахъ, обыкновенно прицѣпляемыхъ, въ числѣ до 10 штукъ, къ типовымъ составамъ *) для легко-больныхъ и легко-раненыхъ. Конечно, эвакуація этихъ людей происходила при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣхъ, которые попадали на временные поѣзда, но тѣмъ не менѣе это обстоятельство еще болѣе выяснило недостаточность типовыхъ составовъ, спеціально оборудованныхъ вагоновъ которыхъ хватило для перевозки не болѣе 41% (127.500 чел.) всѣхъ эвакуированныхъ.

По мѣсяцамъ число отправленій постоянныхъ и временныхъ санитарныхъ поѣздовъ и количество перевезенныхъ ими больныхъ и раненыхъ были слѣдующія:

Мѣсяцы.	Пост. поѣздовъ.	Эвакуировано.	Вр. поѣздовъ.	Эвакуировано.
Мартъ 1904 г. .	1	176 чел.	—	—
Апрѣль „ . .	5	1.015 „	2	287 чел.
Май „ . .	11	2.031 „	—	—
Іюнь „	32	7.644 „	2	986 „
Іюль „	32	12.288 „	10	5.249 „
Августъ „	21	10.523 „	25	13.175 „
Сентябрь „	29	8.433 „	—	—
Октябрь „	28	12.048 „	37	26.363 „
Ноябрь „	27	8.349 „	3	853 „
Декабрь „	26	7.211 „	4	872 „
Январь 1905 г. . .	20	5.823 чел.	31	15.174 чел.
Февраль „	20	8.270 „	64	56.675 „
Мартъ „	17	5.300 „	16	11.182 „
Апрѣль „	31	7.865 „	—	—
Май „	30	8.622 „	3	1.325 „
Іюнь „ . .	29	9.257 „	2	664 „
Іюль „ . .	38	14.520 „	14	6.839 „
Августъ „ . .	58	19.478 „	5	2.629 „
Сентябрь „ . .	59	17.975 „	—	—

*) Это возможно было благодаря силѣ паровозовъ Кит. Вост. жел. дор.

Изъ этой таблицы видно, что постоянные санитарные поѣзда были въ обращеніи преимущественно въ дни боевого затишья и, поэтому, эвакуировали главнымъ образомъ больныхъ. Какъ только начинались серьезные бои и являлась надобность въ усиленной эвакуаціи, постоянныхъ санитарныхъ поѣздовъ не хватало и приходилось прибѣгать къ временнымъ поѣздамъ, которыми и вывозилась главная масса раненыхъ.

Обращаетъ на себя вниманіе еще то обстоятельство, что въ мѣсяцы усиленной эвакуаціи раненыхъ не только относительное, но даже абсолютное количество постоянныхъ санитарныхъ поѣздовъ уменьшалось. Объясняется это тѣмъ, что дни боевъ обычно сопровождались интенсивной работой желѣзной дороги въ направленіи къ арміи; спѣшно подвозились войска, экстренно доставлялись боевые припасы и пр., каждое желѣзнодорожное росписаніе было на счету. Вслѣдствіе этого понятно, почему постоянные санитарные поѣзда, порожній подвижной составъ которыхъ нельзя было использовать для перевозокъ, требуемыхъ данной обстановкой, являлись сильнымъ тормозомъ для желѣзнодорожнаго движенія, отъ нихъ приходилось отказываться и прибѣгать къ формированію временныхъ санитарныхъ поѣздовъ изъ вагоновъ, доставившихъ войска и воинскіе грузы. Для желѣзной дороги этимъ достигалась двоякая польза: во-первыхъ, санитарными поѣздами въ главномъ направленіи занималось меньше росписаній, во-вторыхъ, быстро возвращался на сѣверъ подвижной составъ для дальнѣйшихъ перевозокъ.

Въ мѣсяцы массовой эвакуаціи больныхъ и раненыхъ на долю постоянныхъ санитарныхъ поѣздовъ по числу перевезенныхъ ими людей выпало слѣдующее относительное количество работы: въ августѣ 1904 г.—44%, въ октябрѣ—31%, въ январѣ 1905 г.—28%, въ февралѣ—13% и въ мартѣ—32%. Въ спеціально же оборудованныхъ вагонахъ постоянныхъ составовъ *) изъ общаго числа эвакуированныхъ въ эти мѣсяцы было перевезено: въ августѣ 1904 г.—22%, въ октябрѣ—18%, въ январѣ 1905 г.—24%, въ февралѣ—8% и въ мартѣ—26%. Въ среднемъ за пять приведенныхъ мѣсяцевъ массовой эвакуаціи въ спеціально приспособленныхъ вагонахъ было перевезено всего лишь 16% общаго числа эвакуированныхъ.

Эвакуація изъ Харбина.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ Харбина на западъ и на востокъ имѣла приблизительно тотъ же характеръ: въ дни боевого затишья—регулярная, исключительно постоянными санитарными поѣздами, въ дни массовой эвакуаціи изъ раіона дѣйствующей арміи—

*) Т. е., за вычетомъ теплушекъ, прицѣпляемыхъ къ типовымъ поѣздамъ.

порывистая, съ большимъ преобладаніемъ временныхъ санитарныхъ поѣздовъ. Точныхъ свѣдѣній относительно количества больныхъ и раненыхъ, вывезенныхъ изъ Харбина на постоянныхъ и временныхъ санитарныхъ поѣздахъ, къ сожалѣнію, не имѣется, но во всякомъ случаѣ въ эвакуаціи изъ Харбина по сравненію съ эвакуаціей изъ раіона боевыхъ дѣйствій постоянные санитарные поѣзда принимали гораздо больше участія, благодаря постепенному развитію Харбина въ госпитальный этапъ громадной вмѣстимости, могущій поглотить широкій, но кратковременный потокъ массовой эвакуаціи и выпустить его узкой, равномѣрной струей.

Больные и раненые, признанные неспособными къ службѣ или нуждавшіеся въ продолжительномъ леченіи и отдыхѣ, какъ уже было упомянуто выше, эвакуировались внутрь Имперіи.

Раіонъ тыловыхъ эвакуаціонныхъ комиссій, вѣдавшихъ этимъ дѣломъ, ограничивался восточнымъ берегомъ оз. Байкала. Переправа черезъ это озеро до постройки Кругобайкальской дороги и перевозка по этой дорогѣ послѣ открытія на ней сквозного движенія въ октябрѣ 1904 г. были возложены на Иркутскую эвакуаціонную комиссію.

Въ виду того, что перевозить цѣлые груженные санитарные поѣзда на ледоколѣ „Байкалъ“ оказалось невозможнымъ, пришлось зафрахтовать исключительно для надобностей санитарной части пароходъ „Ѳеодосій“, который средствами Краснаго Креста получилъ соотвѣтственное оборудованіе.

Порядокъ переправы установился слѣдующій: комендантъ Иркутскаго поѣзда со своимъ врачемъ и врачемъ сборнаго пункта отправлялись въ Мысовую и здѣсь, вмѣстѣ съ представителями Краснаго Креста, принимали эвакуированныхъ съ Харбинскаго поѣзда и размѣщали ихъ на пароходѣ „Ѳеодосій“. Къ приходу парохода „Ѳеодосій“ на ст. Байкалъ, на ней уже стоялъ Иркутскій санитарный поѣздъ, готовый къ принятію больныхъ и раненыхъ.

По прибытіи поѣзда въ Иркутскъ, всѣхъ больныхъ и раненыхъ изъ него не выгружали: снимались только тѣ изъ нихъ, которые везлись только до Иркутска или не могли продолжать путь по состоянію здоровья. Освободившіяся мѣста заполнялись подлежавшими эвакуаціи изъ Иркутскихъ госпиталей.

Переправа черезъ озеро Байкалъ, связанная съ двумя перегрузками эвакуируемыхъ, была крайне ненадежна вслѣдствіе частой непогоды. Поэтому были направлены всѣ усилія къ тому, чтобы возможно скорѣе начать пропускать поѣзда по Кругобайкальской дорогѣ. Смычка пути состоялась въ началѣ октября 1904 г. и санитарные поѣзда первые открыли сквозное движеніе. Это чрезвычайно облегчило эвакуацію, такъ какъ иначе пришлось бы изыскивать способы

отопленія парохода въ октябрѣ и ноябрѣ, а затѣмъ невозможно и представить себѣ тѣ трудности, съ которыми была бы сопряжена во время зимняго перерыва навигаціи гужевая перевозка по льду на протяженіи 60—70 верстъ при необычайной стужѣ тѣхъ десятковъ тысячъ больныхъ и раненыхъ, которые были перевезены по Кругобайкальской дорогѣ въ періодъ времени съ октября 1904 г. по апрѣль 1905 г.

Вслѣдствіе того, что количество санитарныхъ поѣздовъ, бывшихъ въ распоряженіи Иркутской и Омской эвакуаціонныхъ комиссій, въ теченіе кампаніи всегда уступало размѣрамъ эвакуаціи, значительную часть эвакуированныхъ пришлось перевезти въ теплушечныхъ и сборныхъ поѣздахъ, какъ назывались временные санитарные поѣзда, формировавшіеся на Сибирской жел. дорогѣ.

Главная масса перевезенныхъ во временныхъ санитарныхъ поѣздахъ состояла изъ людей уже выздоровѣвшихъ и уволенныхъ вовсе отъ службы или въ продолжительный отпускъ, и только въ видѣ исключенія, въ критическіе моменты эвакуаціи—въ октябрѣ 1904 г. и съ середины марта до середины апрѣля 1905 г., пришлось перевозить во временныхъ поѣздахъ больныхъ и раненыхъ.

Изъ общаго числа 4.704 эвакуированныхъ офицеровъ и 148.380 эвакуированныхъ и уволенныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ, на Иркутскій сборный пунктъ прибыло 4.704 офицера и 146.196 нижнихъ чиновъ *); изъ нихъ 850 офицеровъ и 2.252 нижнихъ чина были отправлены одиночнымъ порядкомъ, на спеціальныхъ поѣздахъ же было вывезено 3.854 офицера и 143.944 нижнихъ чина. Изъ 147.798 человѣкъ, вывезенныхъ на поѣздахъ, 65.232 человѣка было эвакуировано въ постоянныхъ типовыхъ и вспомогательныхъ санитарныхъ поѣздахъ и 82.566 человѣкъ—въ сборныхъ и теплушечныхъ поѣздахъ, т. е. на долю первыхъ пришлось 44% всѣхъ эвакуированныхъ этимъ путемъ изъ Иркутска, на долю вторыхъ—56%. Такимъ образомъ относительная работа постоянныхъ санитарныхъ поѣздовъ при эвакуаціи изъ Иркутска была даже слабѣе, чѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій **).

Около половины эвакуированныхъ изъ Иркутска было перевезено поѣздами сквозного сообщенія прямо въ Москву, сравнительно незначительная часть уроженцевъ Восточной Сибири разсѣялась на пути между Иркутскомъ и Омскомъ, все остальное количество мѣстными поѣздами было передано въ Омскую эвакуаціонную комиссію.

За время эвакуаціи Омскимъ сборнымъ пунктомъ было принято

*) Слѣдовательно, около 2.000 эвакуированныхъ и уволенныхъ въ неспособные были уроженцами Забайкалья или Приамурья.

**) См. выше, стр. 296.

съ поѣздовъ 790 офицеровъ и 73.263 нижнихъ чина; изъ нихъ 391 офицеръ и 7.360 нижнихъ чиновъ были отправлены одиночнымъ порядкомъ, на поѣздахъ же было вывезено 399 офицеровъ и 65.903 нижнихъ чина. Изъ 66.302 человѣкъ, вывезенныхъ на поѣздахъ, 45.189 человѣкъ было эвакуировано въ постоянныхъ типовыхъ и вспомогательныхъ санитарныхъ поѣздахъ и 21.113 человѣкъ—въ сборныхъ и теплушечныхъ поѣздахъ, т. е. первыми было перевезено 68%, вторыми—32%. Такимъ образомъ здѣсь, въ большемъ удаленіи отъ театра военныхъ дѣйствій, эвакуація протекала несравненно спокойнѣе, чѣмъ въ Иркутскѣ, благодаря чему болѣе $^2/_3$ ея было выполнено постоянными санитарными поѣздами.

На Московскій сборный пунктъ за время всей эвакуаціи прибыло 3.945 офицеровъ и 90.759 нижнихъ чиновъ, слѣдовательно 759 офицеровъ и 53.185 нижнихъ чиновъ изъ общаго числа эвакуированныхъ изъ Иркутска не дошли до Москвы и разсѣялись по пути.

Изъ Москвы было эвакуировано въ Петербургъ исключительно военно-санитарными поѣздами 1.811 офицеровъ и 30.814 нижнихъ чиновъ [447].

Ветеринарная часть.

Въ началѣ кампаніи завѣдываніе ветеринарною частью какъ въ раіонѣ сосредоточенія арміи, такъ и въ ея тылу лежало на обязанности полевого и военно-окружного медицинскихъ управленій. Затѣмъ приказомъ по военному вѣдомству 1904 г. № 141 въ раіонѣ дѣйствующей арміи былъ учрежденъ особый полевой ветеринарный отдѣлъ съ полевымъ ветеринарнымъ инспекторомъ во главѣ [448], а при переформированіи военно-окружныхъ управленій въ управленія общаго тыла Маньчжурскихъ армій—въ немъ была учреждена должность ветеринарнаго инспектора тыла армій. Благодаря учрежденію самостоятельныхъ органовъ, вѣдавшихъ ветеринарной санитаріей, дѣло это получило соотвѣтственную организацію.

Полевой ветеринарный инспекторъ имѣлъ возможность руководить разрозненными до этого дѣйствіями ветеринарнаго персонала, подчиненнаго различному строевому начальству, и распредѣлять этотъ персоналъ соотвѣтственно наличію его и потребности въ немъ.

На ветеринарныхъ врачей была возложена обязанность наблюдать не только за доброкачественностью корма, но и провѣрять правильность выдачи взвѣшиваніемъ суточныхъ порцій. Особымъ комиссіямъ предписано было производить осмотръ зернового фуража и бобоваго жмыха, имѣвшихся въ интендантскихъ складахъ, вслѣдствіе обнаруженныхъ случаевъ остраго отравленія лошадей сѣменами клещевины, нерѣдко въ большомъ количествѣ встрѣчавшимися въ

пріобрѣтаемомъ на мѣстныхъ рынкахъ фуражѣ. Кромѣ того, выработаны были пріемы постепеннаго пріученія приведенныхъ изъ Европейской Россіи и Западной Сибири воспитанныхъ на овсѣ лошадей къ мѣстнымъ кормамъ: ячменю, гаоляновому зерну и бобовому жмыху, неосторожное пользованіе которыми пагубно отзывалось на конскомъ составѣ арміи.

Для возможнаго сокращенія источниковъ заразы цѣлымъ рядомъ приказовъ и циркулярныхъ распоряженій неоднократно подтверждалось воспрещеніе провоза по желѣзной дорогѣ кожъ, снятыхъ съ порціоннаго скота. При войсковыхъ частяхъ было открыто 148 передовыхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, при обозахъ—136 и, кромѣ того, было учреждено 11 этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ. Первое же мѣсто въ борьбѣ съ эпизоотіями въ теченіе минувшей кампаніи было отведено предохранительнымъ прививкамъ, благодаря которымъ, несмотря на обнаруженные случаи чумы рогатаго скота, сибирской язвы на лошадяхъ и овцахъ, болѣзни эти не имѣли широкаго распространенія.

Для наблюденія за убойнымъ скотомъ, пригоняемымъ мѣстнымъ населеніемъ и изъ Монголіи для поставки войскамъ, въ распоряженіе военнаго комиссара Мукденской провинціи были командированы ветеринарные врачи. Весь пригоняемый на скотные рынки скотъ осматривался дежурными ветеринарными врачами, по осмотрѣ больной скотъ помѣчался особыми клеймами и помѣщался на карантинный дворъ, павшій же зарывался подъ наблюденіемъ фельдшеровъ въ особо указанныхъ мѣстахъ.

Предохранительныя прививки сибиреязвенной вакцины были сдѣланы 121.000 лошадямъ и 22.000 овцамъ. Противочумныя прививки были сдѣланы 80.000 головъ рогатаго скота.

Самое большое распространеніе среди болѣзней конскаго состава получилъ сапъ, въ формѣ носового сапа, и притомъ преимущественно среди лошадей и муловъ въ армейскихъ транспортахъ. Число заболѣвшихъ сапомъ лошадей, постепенно возрастая, достигло сравнительно громадной цифры въ 1.500 головъ.

Ростъ этой болѣзни, угрожавшей жизни не только конскаго состава арміи, но и людей, послужилъ поводомъ особому распоряженію Главнокомандующаго о томъ, чтобы въ комиссіи, назначаемыя для покупки лошадей и муловъ въ транспорты, командировались ветеринарные врачи по выбору полевыхъ ветеринарныхъ инспекторовъ и подробно доносили послѣднимъ о результатахъ дѣятельности комиссій по осмотру пріобрѣтаемыхъ животныхъ.

Такъ какъ источникомъ заразы являлись лошади и мулы мѣстнаго населенія, не принимавшаго со своей стороны никакихъ мѣръ къ

прекращенію ея, то пришлось прибѣгнуть къ воздѣйствію и въ этомъ направленіи. Въ случаѣ обнаруженія сапа у животныхъ, они немедленно уничтожались, независимо отъ того, были ли они уже пріобрѣтены казною, или же принадлежали еще частнымъ владѣльцамъ. Впослѣдствіи, лѣтомъ 1905 г., съ цѣлью пріохотить мѣстное населеніе къ борьбѣ съ сапомъ было установлено денежное вознагражденіе за уничтоженныхъ сапныхъ животныхъ, послѣ чего многіе китайцы стали сами приводить ихъ на осмотръ.

Повальное воспаленіе легкихъ среди порціоннаго скота тоже не получило формы эпизоотіи благодаря постоянному надзору и своевременнымъ изоляціоннымъ мѣрамъ.

———

ГЛАВА VII.

Гражданское управленіе краемъ.

Театръ военныхъ дѣйствій въ минувшую кампанію составляли: Маньчжурія—составная часть Китая и области Россійской Имперіи: Забайкальская и Квантунская.

Гражданское управленіе послѣдними двумя областями въ теченіе кампаніи производилось на основаніи дѣйствующихъ законоположеній о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, что же касается Маньчжуріи, то гражданское управленіе этой страной, принадлежащей нейтральному государству, вылилось въ особыя формы, основаніемъ для выработки которыхъ послужили существовавшіе въ Маньчжуріи еще въ мирное время органы нашего правительственнаго надзора.

Общія основанія нашего правительственнаго надзора въ Маньчжуріи.

Во время подавленія возстанія боксеровъ въ 1900 г. Маньчжурія была занята нашими войсками и въ нѣкоторыхъ городахъ ея: Инкоу, Сеньюченѣ, Хайченѣ, Ляоянѣ и Мукденѣ было введено русское управленіе.

Полнаго развитія это управленіе достигло лишь въ Инкоу, гдѣ было учреждено градоначальство, дѣйствовавшее и въ началѣ Русско-Японской войны. Во всѣхъ прочихъ пунктахъ еще осенью 1900 г. русское управленіе было упразднено и китайскія власти были возстановлены въ своихъ правахъ. Взамѣнъ же упраздненнаго русскаго управленія былъ учрежденъ русскій правительственный надзоръ надъ мѣстной администраціей [449].

Главныя основанія этого надзора были слѣдующія [450]:

Маньчжурія оставалась составною частью Китайской Имперіи и сохраняла тѣ же административныя подраздѣленія и тотъ же порядокъ управленія, которые существовали до занятія ея русскими войсками.

Въ виду того, что китайскія войска, расположенныя въ Маньчжуріи, приняли самое дѣятельное участіе во враждебныхъ дѣйствіяхъ

противъ Россіи и потому были разсѣяны и уничтожены, китайскому правительству было предложено отказаться отъ содержанія своихъ войскъ въ Манчьжуріи; для полицейской же службы и для поддержанія порядка внѣ полосы отчужденія Китайск. Вост. жел. дороги, охраняемой войсками Заамурскаго округа пограничной стражи, было разрѣшено сформировать пѣшую и конную полицейскую стражу, численность которой въ Гиринской и Хейлундзянской провинціяхъ Маньчжуріи ([451]) опредѣлялась командующимъ войсками Приамурскаго военнаго округа, а въ Мукденской провинціи—командующимъ войсками Квантунской области, при чемъ въ вооруженіе полицейской стражи не были допущены орудія, равнымъ образомъ не былъ разрѣшенъ пріемъ на службу въ ней иностранцевъ.

Надзоръ за дѣятельностью цзянь-цзюней и фудутуновъ*) заключался главнымъ образомъ въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы она не носила враждебнаго Россіи характера и была обращена исключительно на поддержаніе порядка и спокойствія въ странѣ при полномъ содѣйствіи какъ успѣшному ходу работъ на строившейся тогда желѣзной дорогѣ, такъ и дружественному отношенію мѣстнаго населенія къ нашимъ войскамъ, оккупировавшимъ Маньчжурію.

Органами этого надзора служили должности военныхъ комиссаровъ и дипломатическихъ агентовъ, учрежденныя въ каждой изъ трехъ провинцій, составляющихъ Маньчжурію.

На обязанность военныхъ комиссаровъ было возложено, во-первыхъ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы поселенныя и знаменныя войска не получали организаціи и вооруженія, чтобы разрѣшенная полицейская пѣшая и конная стража не увеличивалась въ числѣ безъ вѣдома командующихъ войсками Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области; во-вторыхъ, всѣ сношенія съ цзянь-цзюнями, касающіяся расквартированія, довольствія, передвиженія и дѣйствій нашихъ войскъ. Внѣ Цицикара, Гирина и Мукдена, т. е. въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ не было цзянь-цзюней и военныхъ комиссаровъ, были разрѣшены непосредственныя сношенія старшаго изъ начальниковъ расположенныхъ въ данномъ пунктѣ войскъ съ мѣстнымъ фудутуномъ.

На обязанность дипломатическихъ агентовъ было возложено, во-первыхъ, веденіе сношеній между командующими войсками и цзянь-цзюнями по всѣмъ вопросамъ, не касающимся непосредственно войскъ; во-вторыхъ, веденіе сношеній между нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ и цзянь-цзюнями по защитѣ и охранѣ интересовъ русскихъ подданныхъ и русскихъ предпріятій въ Маньчжуріи.

---

*) Высшіе представители Китайской и Маньчжурской администраціи; первые были приравнены къ нашимъ губернаторамъ, вторые — къ начальникамъ уѣздовъ.

При этомъ какъ въ сношеніяхъ цзянь-цзюней съ командующими войсками, такъ и въ сношеніяхъ ихъ съ посланникомъ не допускалось затрогивать какихъ-либо вопросовъ политическаго характера, по поводу которыхъ переговоры велись исключительно нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ непосредственно съ центральнымъ правительствомъ Китая.

Учрежденіе Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ въ августѣ 1903 г. существенныхъ перемѣнъ въ наши отношенія къ Маньчжуріи не внесло и выразилось лишь въ подчиненіи военныхъ комиссаровъ и дипломатическихъ агентовъ всѣхъ трехъ провинцій Намѣстнику.

Таково было положеніе нашей власти въ Маньчжуріи передъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Установленіе отношеній къ мѣстнымъ туземнымъ властямъ по объявленіи войны.

30 января 1904 г. приказомъ Намѣстника [452] было объявлено Высочайшее повелѣніе о включеніи въ раіонъ военныхъ дѣйствій Маньчжурской арміи Квантунской области, Маньчжуріи и Забайкальской области.

Согласно ст. 104 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время губерніи и области Имперіи, переданныя въ вѣдѣніе Командующаго арміей, состоятъ въ полномъ подчиненіи ему какъ по полицейскому управленію, такъ и по удовлетворенію всѣхъ потребностей арміи. Этотъ законъ могъ быть примѣненъ полностью по отношенію къ Квантунской и Забайкальской областямъ, что же касается Маньчжуріи, которая сдѣлалась ареной военныхъ дѣйствій и источникомъ питанія арміи мѣстными средствами, то относительно нея необходимо было выяснить, черезъ какіе органы она подчиняется Командующему арміей.

Въ концѣ марта 1904 г. Намѣстникомъ было указано [453], что всѣ сношенія съ китайскими властями, исключая экстренныхъ случаевъ, должны производиться черезъ военныхъ комиссаровъ и ихъ представителей.

При обширности территоріи, занятой нашими войсками въ началѣ кампаніи, и малочисленности состава представителей военнаго комиссара въ раіонѣ сосредоточенія [454], соблюденіе этого порядка сношеній представлялось неосуществимымъ и Командующій арміей 31 марта 1904 г. просилъ [455] Намѣстника опредѣлить полномочія его и подчиненныхъ ему начальниковъ по отношенію къ мѣстнымъ властямъ непосредственно, при чемъ предусматривалъ три различныхъ положенія: 1) современную обстановку, когда непріятель еще не вступалъ на территорію Маньчжуріи, 2) овладѣніе непріятелемъ частью этой территоріи и 3) нарушеніе нейтралитета Китаемъ путемъ ввода

въ предѣлы Маньчжуріи китайскихъ войскъ или путемъ народнаго возстанія.

Со своей стороны г.-ад. Куропаткинъ полагалъ необходимымъ со вступленіемъ японскихъ войскъ въ Маньчжурію объявить ее на военномъ положеніи съ предоставленіемъ ему и прочимъ начальствующимъ лицамъ правъ, обусловленныхъ этимъ положеніемъ, въ случаѣ же вторженія китайскихъ войскъ или народнаго возстанія—приравнять Маньчжурію къ непріятельской территоріи, занятой по праву войны.

На это Намѣстникъ 6 апрѣля отвѣтилъ [456], что хотя Маньчжурія и занята нами по праву войны, но не той, которую мы въ то время вели съ Японіей, и, кромѣ того, даже въ 1900 г. при оккупаціи Маньчжуріи были установлены особыя правила, опредѣлявшія наше положеніе и не упраздненныя до сихъ поръ. Поэтому онъ полагалъ необходимымъ, въ цѣляхъ сохраненія дружественныхъ отношеній къ мѣстному населенію, оставить безъ перемѣны настоящее положеніе, примѣняя къ названной странѣ ст. 22 положенія о пол. упр. войскъ въ военное время, на основаніи которой Главнокомандующій не входитъ въ ея управленіе по части хозяйственной и общихъ судебныхъ дѣлъ, остающихся въ обыкновенномъ ихъ порядкѣ.

Въ случаѣ же вступленія японскихъ войскъ или враждебныхъ дѣйствій китайцевъ Намѣстникъ соглашался охваченную военными дѣйствіями часть Маньчжуріи подчинить Командующему арміей на основаніи ст. 104 положенія о пол. упр. войскъ въ военное время.

Такимъ образомъ, во время войны въ Маньчжуріи сохранилось то же мѣстное административное устройство, которое дѣйствовало и въ мирное время, за исключеніемъ лишь полосы отчужденія Кит. Вост. жел. дор., на каковой полосѣ, какъ принадлежавшей Имперіи, дѣйствовало военное положеніе, объявленное въ Намѣстничествѣ 30 января 1904 г.

Особыхъ административныхъ должностей по управленію краемъ не учреждалось и распоряженія Командующаго арміей, начальника военно-окружныхъ управленій и подчиненныхъ имъ лицъ, касавшіяся мѣстнаго населенія, передавались при посредствѣ военныхъ комиссаровъ и ихъ представителей.

Реорганизація управленія военнаго комиссара Мукденской провинціи.

Нѣкоторое расширеніе сферы дѣятельности военнаго комиссара, и то лишь одной Мукденской провинціи, было произведено въ концѣ 1904 г., во время формированія полевыхъ управленій армій и центральныхъ органовъ при Главнокомандующемъ.

Театръ военныхъ дѣйствій въ то время, какъ это было уже

изложено выше *), былъ раздѣленъ въ глубину на три пояса. Первый поясъ составляли раіоны трехъ Маньчжурскихъ армій, которые были въ вѣдѣніи полевыхъ управленій этихъ армій. Второй поясъ составлялъ общій ближній тылъ всѣхъ трехъ армій и былъ въ вѣдѣніи центральныхъ органовъ при Главнокомандующемъ. Наконецъ, третій поясъ составлялъ раіонъ военно-окружныхъ управленій дѣйствующей арміи и состоялъ въ вѣдѣніи главнаго начальника общаго тыла Маньчжурскихъ армій.

Изъ перваго пояса, захватывавшаго въ глубину не болѣе двухъ переходовъ отъ боевыхъ линій, мѣстные жители были выселены [457], и поэтому въ этой мѣстности не требовалось какихъ-либо органовъ гражданскаго управленія. Въ третьемъ поясѣ, раіонѣ военно-окружныхъ управленій, жизнь протекала въ обстановкѣ близкой къ мирному времени и поэтому надобности въ введеніи какихъ-либо новыхъ установленій не было.

Иначе обстояло дѣло въ среднемъ поясѣ — раіонѣ ближняго тыла Маньчжурскихъ армій. Этотъ раіонъ былъ ближайшимъ источникомъ питанія дѣйствующей арміи мѣстными средствами; тыловая жизнь била въ немъ ключомъ; войсковые органы были въ непрерывномъ сношеніи съ мѣстными жителями; интересы арміи и туземнаго населенія сталкивались на каждомъ шагу. Пассивная роль военнаго комиссара, опредѣленная ему положеніемъ о нашемъ правительственномъ надзорѣ въ Маньчжуріи, выработаннымъ во время оккупаціи обширной территоріи сравнительно незначительными силами, совершенно не соотвѣтствовала обстановкѣ, когда въ небольшомъ раіонѣ сосредоточилась многочисленная армія, предводимая Главнокомандующимъ, облеченнымъ почти полною властью. Явилась необходимость расширить полномочія военнаго комиссара, бывшаго посредникомъ при передачѣ распоряженій Главнокомандующаго мѣстной администраціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на комиссара нѣкоторыя новыя обязанности по отношенію къ мѣстному населенію въ цѣляхъ поддержанія спокойствія и порядка въ его средѣ.

Въ виду этого въ концѣ ноября 1904 г. было выработано особое наставленіе военному комиссару Мукденской провинціи [458] (прил. № 27), согласно котораго на комиссара были возложены слѣдующія новыя обязанности: 1) наблюденіе за настроеніемъ населенія и туземной администраціи и принятіе мѣръ къ поддержанію среди жителей спокойствія и дружественнаго отношенія къ арміи, 2) сборъ свѣдѣній, необходимыхъ для военныхъ цѣлей, 3) организація военно-полицейскаго надзора въ цѣляхъ охраненія безопасности населенія и его

*) См. наст. томъ и часть, гл. I, „Административное устройство тыла“.

интересовъ, а равно для наблюденія за туземной полиціей, 4) сборъ свѣдѣній о торговлѣ и средствахъ края, могущихъ служить къ удовлетворенію нуждъ арміи, 5) содѣйствіе производству заготовокъ и сбору различныхъ запасовъ и средствъ, 6) разсмотрѣніе и направленіе всѣхъ дѣлъ по столкновеніямъ чиновъ арміи, русскихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ арміи, и иностранцевъ, не имѣющихъ въ краѣ консуловъ, съ мѣстнымъ населеніемъ и туземной администраціей.

По всѣмъ этимъ пунктамъ военный комиссаръ являлся исполнителемъ распоряженій начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ, въ вѣдѣніи котораго находился раіонъ ближняго тыла.

Органами военнаго комиссара при выполненіи вновь возложенныхъ на него обязанностей, согласно выработаннаго въ концѣ 1904 г. „Временного положенія“ о полевыхъ управленіяхъ при Главнокомандующемъ *), служили: канцелярія комиссара [459], окружные помощники комиссара, военные пристава и городскіе полиціймейстеры.

Канцелярія комиссара соотвѣтственно различнымъ отраслямъ дѣятельности комиссара состояла изъ 7 отдѣленій: 1) собственно канцелярія (секретарская часть), 2) административное, 3) развѣдывательное, 4) судное, 5) санитарное, 6) заготовительное и 7) редакція газеты на китайскомъ языкѣ.

Окружные помощники военнаго комиссара въ сущности должны были замѣнить нештатныхъ представителей его, учрежденіе каковыхъ должностей было вызвано необходимостью при занятіи нашими войсками населенныхъ пунктовъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ постояннаго мѣстопребыванія комиссара. При выработкѣ положенія объ окружныхъ помощникахъ военнаго комиссара предполагалось всю часть Мукденской провинціи, занятую нашими войсками, раздѣлить на округа съ назначеніемъ въ каждомъ изъ нихъ окружного помощника, на котораго по отношенію къ данному округу переносились обязанности и часть правъ военнаго комиссара по разрѣшенію вопросовъ второстепеннаго характера [460] (прил. № 28), но недостатокъ личнаго состава не позволилъ осуществить эту мѣру во время расположенія арміи подъ Мукденомъ [461] и только въ іюнѣ 1905 г., когда армія занимала Сыпингайскія позиціи, были назначены окружные помощники военнаго комиссара въ Таулу, Маймайкаѣ и Хуайде [462].

Должности военныхъ приставовъ предполагалось учредить въ нѣкоторыхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ Мукденской провинціи, не находящихся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ окружныхъ помощниковъ военнаго комиссара. По роду своихъ обязанностей, военные пристава, подчиненные помощникамъ военнаго комиссара, явля-

---

*) См. наст. томъ и часть, гл. I, „Административное устройство тыла“.

лись представителями ихъ въ данномъ пунктѣ и были облечены соотвѣтственными правами какъ по отношенію къ мѣстной администраціи, такъ и къ войскамъ [463] (прил. № 29). По той же причинѣ, которая затянула назначеніе окружныхъ помощниковъ, военные пристава впервые были назначены тоже только въ іюнѣ 1905 г. въ д. Херсу, Баміенченѣ, Хайлунченѣ и Чженцзятунѣ.

Полиціймейстеры предназначались для нѣкоторыхъ многолюдныхъ городовъ, имѣвшихъ особое значеніе, каковыми были, напримѣръ: Мукденъ съ отдѣленіемъ Русско-Китайскаго банка, полевыми казначействами, интендантскими и прочими складами и т. п., и Тѣлинъ—крупный центръ хлѣбной торговли и сосредоточенія большей части запасовъ передовой базы. Въ случаѣ надобности предвидѣлось учрежденіе должностей полиціймейстеровъ и въ другихъ пунктахъ, въ виду чего эти должности были проектированы по двумъ разрядамъ.

Полиціймейстеры Мукдена и Тѣлина подчинялись непосредственно военному комиссару, въ другихъ пунктахъ — окружному помощнику военнаго комиссара.

Обязанности полиціймейстера въ общемъ соотвѣтствовали обязанностямъ этой должности въ государственной полиціи, основное же различіе этихъ должностей заключалось лишь въ томъ, что первая, помимо своихъ обязанностей по поддержанію порядка и спокойствія въ городѣ, являлась посредникомъ между чинами арміи и пришлымъ русскимъ населеніемъ съ одной стороны и туземными городскими властями—съ другой стороны [464] (прил. № 30).

До учрежденія должности полиціймейстера г. Мукдена, обязанности его выполнялъ одинъ изъ офицеровъ конвоя военнаго комиссара, но это совмѣстительство должностей, допустимое въ то время, когда Мукденъ былъ только главнымъ городомъ Маньчжуріи, оказалось безусловно невозможнымъ въ то время, когда, по отступленіи арміи отъ Ляояна, онъ сдѣлался центромъ тыловой жизни арміи и главнымъ рынкомъ раіона сосредоточенія. Поэтому уже черезъ нѣсколько дней послѣ утвержденія новыхъ штатовъ комиссарства—3 декабря 1904 г. въ первую же очередь состоялось назначеніе полиціймейстера 1-го разряда въ г. Мукденъ [465].

Въ Тѣлинѣ предполагался полиціймейстеръ 2-го разряда, но вслѣдствіе недостатка личнаго состава съ назначеніемъ на эту должность медлили, пока, наконецъ, въ двадцатыхъ числахъ февраля 1905 г. къ Тѣлину не потянулись многочисленные обозы и тыловыя учрежденія арміи. Надо было озаботиться поддержаніемъ порядка въ Тѣлинѣ и его окрестностяхъ и оказать содѣйствіе отошедшимъ туда частямъ арміи. 22 февраля для исполненія полицейскихъ обязанностей въ Тѣлинъ было командировано изъ Мукдена въ полномъ составѣ только

что передъ тѣмъ сформированное управленіе окружного помощника для Синминтина, успѣвшее пробыть въ названномъ пунктѣ менѣе сутокъ ([466]), въ Тѣлинъ оно прибыло 23 февраля и, открывъ въ тотъ же день дѣйствія, работало до оставленія Тѣлина нашими войсками.

Закипѣвшая тыловая работа тотчасъ по приходѣ арміи въ новый раіонъ послѣ Мукденскаго сраженія требовала немедленныхъ мѣръ для урегулированія отношеній къ мѣстному населенію, почти вовсе неимѣвшему до того времени соприкосновенія съ нашими войсками.

Еще въ началѣ марта военнымъ комиссаромъ, по собственному почину, были командированы окружные помощники въ Маймайкай и Дапацзяцзу ([467]); вслѣдъ за этимъ въ г. Куанченцзы, который сдѣлался крупнѣйшимъ торговымъ рынкомъ въ тылу арміи, было переведено управленіе Мукденскаго полиціймейстера ([468]). Въ то же время былъ поднятъ вопросъ о раздѣленіи новаго раіона на округа съ назначеніемъ въ нихъ помощниковъ военнаго комиссара, но вмѣстѣ съ тѣмъ явилась и другая точка зрѣнія на основной характеръ этой должности.

Дѣло въ томъ, что при учрежденіи должности окружныхъ помощниковъ былъ предусмотрѣнъ исключительно территоріальный характеръ ея. Окружной помощникъ военнаго комиссара вѣдалъ опредѣленнымъ ему округомъ независимо отъ того, входилъ ли этотъ округъ цѣликомъ или частью въ раіонъ той или другой арміи, были ли въ немъ расположены какія-либо войска, или онъ только временно посѣщался отдѣльными командами при хозяйственныхъ заготовкахъ, и продолжалъ завѣдывать своимъ округомъ до тѣхъ поръ, пока не получалъ отъ комиссара приказанія о перемѣщеніи въ другой округъ или объ упраздненіи его должности.

Первое время по остановкѣ арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ стратегическая обстановка была совершенно неопредѣленна: неизвѣстно было, долго ли простоитъ армія на мѣстѣ и не придется ли продолжать отступленіе далѣе на сѣверъ—за Сунгари, чтобы поставить между потрясенной Мукденскимъ сраженіемъ арміей и противникомъ, кромѣ разстоянія, еще и естественную преграду, прикрываясь которой армія могла бы подготовиться къ продолженію борьбы. Всѣ относящіеся къ этому времени планы военныхъ дѣйствій носили оборонительный и отступательный характеръ, поэтому естественно, что эта руководящая идея отразилась и на мѣропріятіяхъ по гражданскому управленію краемъ.

Въ виду возможнаго въ близкомъ будущемъ оставленія арміей занятаго ею раіона, явилось предположеніе не придавать исполнительнымъ органамъ военнаго комиссара исключительно территоріальнаго характера, а сдѣлать ихъ подвижными, иными словами—связать ихъ не съ опредѣленною мѣстностью, а съ извѣстною группою войскъ,

передвигаясь вмѣстѣ съ которою и служа посредниками между войсками и населеніемъ, они послѣдовательно мѣняли бы территоріальные раіоны своей дѣятельности, очерченные границами расположенія тѣхъ войскъ, при которыхъ они состояли. Въ дальнѣйшемъ предвидѣлся переходъ этихъ исполнительныхъ органовъ изъ Мукденской провинціи въ Гиринскую съ передачею ихъ въ вѣдѣніе Гиринскаго военнаго комиссара, который такимъ образомъ получалъ въ свое распоряженіе готовую административную машину (469).

Слабая сторона этой системы заключалась въ ея односторонности. Прикрѣпленные къ войскамъ, съ которыми и безъ того ихъ тѣсно связывала принадлежность къ одной и той же арміи, должностные чины гражданскаго управленія краемъ окончательно отрывались отъ мѣстнаго населенія. У нихъ не было бы ни времени, ни возможности войти въ мѣстную жизнь, ознакомиться со средствами занятаго раіона, завязать связи съ мѣстной администраціей. Роль ихъ, на дѣлѣ, свелась бы исключительно къ посредничеству между войсками и туземными властями, что не безъ успѣха выполнялось нѣкоторыми болѣе надежными переводчиками.

Несмотря на этотъ серьезный недостатокъ предложенной системы, подрывавшій въ корнѣ основную идею гражданскаго управленія краемъ, весьма возможно, что она была бы принята, если бы неизбѣжная проволочка при передачѣ ея на предварительное заключеніе Командующимъ всѣхъ трехъ армій (470) не отложила срокъ введенія ея до того времени, когда стратегическая обстановка измѣнилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезъ и поводъ предположенной реорганизаціи.

Принципіальное возраженіе противъ предложенной системы было сдѣлано Командующимъ III арміей, который находилъ ненормальнымъ оставленіе прикомандированнаго къ арміи окружного помощника военнаго комиссара въ вѣдѣніи послѣдняго по дѣламъ смѣшаннаго суда *) и по сношенію съ китайскими властями, такъ какъ это, по мнѣнію ген.-отъ-инф. Батьянова, лишало Командующаго арміей необходимаго вліянія на мѣстное населеніе въ интересахъ арміи и могло повести къ устраненію связи между войсками и населеніемъ (471).

Съ другой стороны, нужно замѣтить, что изъятіе окружныхъ помощниковъ изъ вѣдѣнія комиссара неминуемо должно было повести на практикѣ къ нарушенію однообразія въ отношеніяхъ къ мѣстнымъ властямъ, что отозвалось бы очень чувствительно на мѣстной жизни вслѣдствіе того, что ближній тылъ былъ раздѣленъ на узкіе раіоны армій совершенно условными линіями **), вовсе не соотвѣтствовавшими границамъ китайскаго административнаго подраздѣленія провинціи.

*) О которомъ изложено ниже.

**) См. наст. томъ и часть, гл. I, „Административное устройство тыла“.

Поэтому Главнокомандующій не изъявилъ согласія на подобное разъединеніе гражданскаго управленія.

Къ этому времени, въ началѣ мая, дѣйствующая армія успѣла усилиться прибывшими подкрѣпленіями и укомплектованіями; много раненыхъ въ Мукденскомъ сраженіи вернулось въ строй; въ близкомъ будущемъ ожидалось прибытіе новыхъ многочисленныхъ укомплектованій, а за ними дальнѣйшихъ подкрѣпленій. Армія вновь пріобрѣла способность къ активнымъ дѣйствіямъ, и прежніе планы объ отступленіи за Сунгари при натискѣ противника смѣнились сначала рѣшеніемъ дать ему отпоръ не только на занятыхъ позиціяхъ, но въ случаѣ неудачи отстаивать послѣдовательно каждую пядь земли, а затѣмъ — планами наступленія. Все это обѣщало продолжительное обладаніе занятымъ раіономъ и исчезла надобность въ подвижности органовъ гражданскаго управленія.

12 мая 1905 г. военный комиссаръ былъ вызванъ въ Штабъ Главнокомандующаго [472] и ему было приказано представить новый проектъ организаціи гражданскаго управленія съ сохраненіемъ единства въ подчиненіи ему исполнительныхъ органовъ и съ приданіемъ имъ исключительно территоріальнаго характера. Въ результатѣ въ концѣ іюня, какъ было уже упомянуто выше, состоялось назначеніе окружныхъ помощниковъ военнаго комиссара въ Таулу, Маймайкай и Хуайде (Дапацзяцза) и военныхъ приставовъ въ Херсу, Баміенченъ, Хайлунченъ и Чженцзятунь.

Хотя пункты пребыванія окружныхъ помощниковъ оказались по одному въ раіонѣ каждой арміи, но это было случайнымъ совпаденіемъ, а не обусловливалось стремленіемъ имѣть при каждой изъ армій особаго окружного помощника военнаго комиссара.

Эта организація гражданскаго управленія краемъ никакимъ измѣненіямъ до конца кампаніи уже не подвергалась.

Отношеніе къ намъ туземнаго населенія.

По степени пріязни къ намъ мѣстное населеніе Маньчжуріи можно было раздѣлить на три сословныхъ группы.

Отношеніе мѣстной администраціи.

Къ первой группѣ принадлежала мѣстная администрація — естественный врагъ нашъ въ силу того, что съ появленіемъ русскихъ въ Маньчжуріи наступилъ конецъ ея прежней безграничной власти надъ населеніемъ и по мѣрѣ укрѣпленія нашего вліянія въ странѣ авторитетъ ея началъ замѣтно падать [473].

Бѣжавшая изъ края послѣ разгрома боксерскихъ полчищъ въ 1900 г., китайская администрація вновь была водворена въ немъ волею побѣдителя и въ силу необходимости должна была помириться съ ограниченіемъ своей самостоятельности и раздѣлить власть съ

нами. Первые два года китайская администрація не выходила изъ опредѣленныхъ ей предѣловъ власти, но начиная съ середины 1902 г., по заключеніи нашего договора съ Китаемъ объ очищеніи Маньчжуріи *), отношеніе ея къ намъ рѣзко измѣнилось: дѣлается цѣлый рядъ попытокъ увеличить безъ нашего спроса число китайскихъ войскъ въ странѣ, отдаются распоряженія о формированіи милиціи, устанавливается контрабандный ввозъ оружія, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло доходитъ до явнаго противодѣйствія русскимъ начинаніямъ, при чемъ китайскіе чиновники не останавливаются даже передъ самыми крутыми мѣрами, включительно до смертной казни расположенныхъ къ намъ туземцевъ [474]. Уже тогда въ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ проявлялось не простое исполненіе приказаній свыше, а скрытая ненависть къ узурпаторамъ власти и страстное желаніе, если не оффиціально, то фактически сбросить иноземный контроль. По мѣрѣ очищенія Маньчжуріи нашими войсками возрастала заносчивость китайскихъ чиновниковъ, не сдерживаемыхъ болѣе страхомъ передъ вооруженной силой, этимъ самымъ убѣдительнымъ доводомъ при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ. Къ осени 1903 г. отношенія представителей русской власти къ китайской администраціи обострились настолько, что, по ходатайству военнаго комиссара Мукденской провинціи, 14 октября состоялось распоряженіе о вторичномъ занятіи Мукдена оккупаціоннымъ отрядомъ. Мѣра эта на первыхъ порахъ оказала свое дѣйствіе, но вскорѣ затѣмъ, освѣдомленная по всей вѣроятности о неизбѣжности нашей войны съ Японіей, мѣстная администрація вновь начала ожесточенную борьбу съ нами изъ-за власти. Начало войны съ Японіей застало эту борьбу въ полномъ разгарѣ.

Присутствіе въ странѣ многочисленной русской арміи, конечно, сдѣлало немыслимымъ открытое враждебное противодѣйствіе нашимъ мѣропріятіямъ, но за то китайскимъ властямъ представлялась полная возможность безнаказанно вредить намъ на каждомъ шагу, прикрываясь толкуемымъ по своему нейтралитетомъ Китая (прил. № 31).

Въ самомъ началѣ войны мѣстныя власти издали цѣлый рядъ объявленій, запрещавшихъ населенію вступать въ какія-либо сношенія съ русскими войсками, поставлять или продавать что-либо. Хотя сдѣланныя распоряженія тотчасъ же подъ давленіемъ русской силы отмѣнялись, но тѣмъ не менѣе они успѣвали создавать временныя затрудненія, да и не проходили безслѣдно для общей массы населенія. Тамъ, гдѣ невозможенъ былъ оффиціальный приказъ, отдавалось негласное распоряженіе. Вотъ характерный примѣръ: въ концѣ

*) Послѣдовавшаго 26 мая 1902 г.

марта 1904 г. Командующій арміей обратился къ Мукденскому цзяньцзюню съ просьбой о сформированіи въ личное ему одолженіе транспорта въ 1.000 подводъ. Не считая возможнымъ отказать г.-ад. Куропаткину, но вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь нареканій изъ Пекина, а можетъ быть, руководясь и личною непріязнью къ намъ, цзяньцзюнь собралъ 100 подводъ, отправилъ ихъ въ Ляоянъ, но подводчикамъ приказалъ разбѣжаться по дорогѣ, что и было въ точности исполнено [475].

Въ общей массѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, мѣстная администрація какъ была враждебна намъ до начала войны, такъ и осталась до конца ея, неудачи же нашего оружія только укрѣпляли ея настойчивость въ скрытомъ противодѣйствіи намъ.

Отношеніе купечества.

Вторую сословную группу представляло купечество.

Со времени вступленія русскихъ въ Маньчжурію мѣстная торговая жизнь сразу оживилась. Желѣзная дорога, расширивъ размѣры вывоза и ввоза, дала толчекъ внѣшней торговлѣ, пришлое русское населеніе и войска своимъ спросомъ на всевозможные товары, не бывшіе до того времени на мѣстныхъ рынкахъ, встряхнули вялую внутреннюю торговлю. Въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1901 г., китайская торговля, при отсутствіи всякой конкуренціи и при общей склонности туземцевъ къ этому промыслу, развилась съ поразительной быстротой [476]. Съ началомъ же кампаніи, когда явился громадный спросъ на различные продукты мѣстнаго производства для питанія и снабженія многочисленной арміи, когда пришлось по необходимости пріобрѣтать все, что было на мѣстномъ рынкѣ, прибѣгая поневолѣ къ замѣнѣ продуктовъ отечественной культуры мѣстными,—оживленіе мѣстной торговли достигло крайнихъ предѣловъ. Всѣ, кто имѣлъ какія-либо сбереженія, занялись всевозможными поставками на армію. Отсутствіе реквизицій, установленіе цѣнъ по соглашенію, уплата наличными деньгами и свободный обмѣнъ нашихъ денегъ на китайское серебро въ отдѣленіяхъ Русско-Китайскаго банка устраняли всякій рискъ въ промыслѣ.

Сосредоточенному бо̀льшею частью въ городахъ купечеству не приходилось на себѣ испытывать тѣхъ невзгодъ, которыя были неизбѣжны для мирнаго населенія въ раіонѣ военныхъ дѣйствій. Естественно, что этому сословію не было причины относиться къ намъ враждебно, тѣмъ болѣе не было основаній предпочитать намъ японцевъ, такъ какъ въ послѣднихъ оно всегда имѣло соперниковъ на торговомъ поприщѣ; при установленіи же японскаго господства въ Маньчжуріи эти соперники могли превратиться въ полновластныхъ

хозяевъ. Поэтому симпатіи купеческаго сословія въ общей массѣ были на нашей сторонѣ.

Отношеніе сельскаго населенія.

Къ третьей группѣ принадлежалъ земледѣльческій классъ населенія.

Трудно сказать, насколько глубоко въ массу населенія Маньчжуріи проникли патріотическія идеи „Большого Кулака", насколько этой массѣ была привита ненависть къ иноземцамъ. При непроницаемости для иностранца китайской общественной жизни и при выдержкѣ національнаго характера китайца, всѣ предположенія по этому поводу могутъ быть только гадательны. Но какъ бы то ни было, при подавленіи безпорядковъ въ 1900 г. большинство населенія по наружности отнеслось довольно безучастно къ нашему вторженію, признаковъ народной войны нигдѣ обнаружено не было. Въ послѣдующіе годы, при оккупаціи нами Маньчжуріи, среди сельскаго населенія тоже не было замѣтно никакого недовольства. Напротивъ, рѣдко видя проявленіе справедливости въ дѣйствіяхъ своей администраціи, низшее сословіе оцѣнило безпристрастіе русской власти и начало уважать ее. Къ тому же въ русскихъ оно видѣло дѣйствительную силу, способную защитить его отъ мѣстнаго бича—хунхузовъ. Вслѣдствіе этого отношеніе къ намъ земледѣльческаго класса Маньчжуріи въ началѣ войны въ общемъ было дружелюбно [477]. Дружелюбіе это неоднократно обнаруживалось и въ теченіе кампаніи, въ особенности въ первые періоды ея, и выражалось оно въ томъ, что китайцы нерѣдко подбирали нашихъ раненыхъ и отсталыхъ, давали имъ пріютъ, укрывали отъ японцевъ и способствовали присоединенію къ своимъ, иногда при такой обстановкѣ, которая исключала предположеніе о какихъ-либо корыстныхъ расчетахъ на полученіе за это награды. Былъ ли подобный образъ дѣйствій слѣдствіемъ пріязни къ намъ или вытекалъ онъ изъ религіозныхъ воззрѣній буддиста и одинаково проявлялся какъ на насъ, такъ и на японцахъ—судить трудно, не располагая фактическими данными по отношенію къ послѣднимъ [478], но абсолютное значеніе фактовъ отъ этого не мѣняется.

Единственнымъ возраженіемъ противъ высказаннаго положенія о дружелюбномъ отношеніи къ намъ общей массы сельскаго населенія Маньчжуріи можетъ служить несомнѣнное участіе многихъ туземцевъ въ качествѣ агентовъ нашего противника въ негласной развѣдкѣ. Но не надо упускать изъ вида, что негласная агентура, судя по многимъ даннымъ, была подготовлена японцами еще въ мирное время, задолго до открытія военныхъ дѣйствій, когда можно было не спѣша выбрать изъ населенія подходящихъ лицъ, привлекая кого золотомъ, кого болѣе высокими стимулами, и въ настроеніи этихъ спеціально подобранныхъ лицъ отнюдь не отражалось настроеніе общей массы.

Если же съ теченіемъ кампаніи и было замѣчено среди мѣстнаго населенія усиленіе шпіонства въ пользу нашего противника, то причиною этого явленія послужила сложившаяся во время войны обстановка, крайне неблагопріятная для поддержанія дружественныхъ отношеній къ мѣстному населенію.

Вся южная часть Мукденской провинціи, ставшая ареной боевыхъ дѣйствій, была опустошена и раззорена. Жители охваченнаго войной раіона, спасая свою жизнь, вынуждены были выселяться по мѣрѣ приближенія грозы на сѣверъ, бросая на произволъ судьбы насиженныя мѣста и имущество. Часть ихъ, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, принуждена была прибѣгнуть къ общественной благотворительности [479] и явилась бременемъ для населенія тѣхъ мѣстностей, до которыхъ еще не дошла очередь подвергнуться той же участи. Конечно, мы были виновниками этихъ невзгодъ въ той же степени, что и японцы, но въ такихъ случаяхъ неудовольствіе обыкновенно обрушивается на ближайшаго виновника, и среди этого скученнаго въ тыловомъ раіонѣ нашей арміи обездоленнаго люда расло негодованіе противъ русскихъ.

Кромѣ того, по требованіямъ чисто военнаго характера былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, сильно стѣснившихъ и измѣнившихъ обычное теченіе мѣстной жизни.

Въ цѣляхъ облегченія охраны линіи Кит. Вост. ж. д. 25 февраля 1904 г. было сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи населенію сѣять вблизи полотна жел. дороги высокорастущіе злаки *), которые могли бы способствовать скрытому приближенію злоумышленниковъ [480]. 9 марта это воспрещеніе было распространено на мѣстность передъ фронтомъ нашихъ укрѣпленныхъ позицій.

Прокламаціями Намѣстника, объявленными 14 мая и 1 іюня 1904 г., на жителей прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ раіоновъ была возложена охрана ее отъ нападенія хунхузовъ и другихъ злоумышленниковъ съ угрозой относиться къ нимъ, какъ къ соучастникамъ преступленія, въ случаяхъ небрежнаго исполненія этой обязанности.

9 мая 1904 г. было издано объявленіе [481] о воспрещеніи сплава хлѣбныхъ грузовъ и бобовъ внизъ по Ляохэ въ Инкоу, подорвавшее не столько интересы хлѣботорговцевъ, которые всегда могли найти себѣ покупателя въ лицѣ полевого и тылового интендантства, сколько опредѣленнаго класса населенія, живущаго сплавнымъ промысломъ. Въ то же время въ тыловомъ раіонѣ было сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи вывоза продуктовъ изъ предѣловъ Хейлундзянской и

*) Гаолянъ, кукурузу и пр.

Гиринской провинцій [482], лишившее заработка значительную часть населенія, занимавшагося гужевымъ извозомъ.

Неоднократно обнаруженные на позиціяхъ случаи сигнализаціи шпіоновъ противника для указанія цѣли артиллерійскому огню вынудили Командующаго арміей воспретить мѣстнымъ жителямъ присутствовать вблизи русскихъ позицій во время боя съ предупрежденіемъ, что войскамъ разрѣшено стрѣлять по ослушникамъ, въ виду полной невозможности заниматься во время боя поимкою подозрительныхъ лицъ и опредѣленіемъ степени ихъ виновности [483]. Нечего и говорить, что при этомъ, иногда, могли гибнуть и совершенно невинные.

Съ цѣлью, главнымъ образомъ, прекратить употребленіе нижними чинами ханшина*), но отчасти и съ цѣлью сохранить на мѣстномъ рынкѣ бо́льшее количество ячменя, изъ котораго выкуривается этотъ напитокъ, Главнокомандующій въ концѣ ноября 1904 г. сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи всѣхъ ханшинныхъ заводовъ въ раіонѣ расположенія арміи къ югу отъ р. Хуньхэ [484].

Наконецъ, осенью 1904 г., какъ было уже упомянуто выше, было примѣнено принудительное выселеніе жителей изъ цѣлой полосы мѣстности между рѣками Хуньхэ и Шахэ**).

Кромѣ этихъ стѣснительныхъ мѣръ, были установлены суровыя, даже по китайскимъ понятіямъ, наказанія за порчу и похищеніе телеграфной и телефонной проволоки.

Военныя дѣйствія, охватившія уже съ самаго начала кампаніи всю южную часть Мукденской провинціи, сопровождались неизбѣжнымъ имущественнымъ ущербомъ для мѣстныхъ жителей. Вытоптанные или вскопанные посѣвы, поврежденныя жилища, вырубленныя рощи [485] были обычными слѣдами войсковыхъ постоевъ. Винить въ этомъ войска нельзя, такъ какъ, при почти полномъ отсутствіи въ равнинахъ и горныхъ долинахъ Маньчжуріи порожнихъ паровыхъ земель и лѣса, избѣжать этихъ потравъ было невозможно. Были приняты мѣры, о чемъ изложено ниже, для возмѣщенія жителямъ причиненнаго ущерба, но, во-первыхъ, выясненіе факта потравы и опредѣленіе убытка требовали извѣстнаго времени, въ теченіе котораго потерпѣвшій испытывалъ крайнюю нужду; во-вторыхъ, нерѣдко еще до осуществленія этихъ мѣръ мѣстность, на которой была произведена потрава, переходила во власть непріятеля, и тѣмъ самымъ потерпѣвшій терялъ возможность получить возмѣщеніе за причиненный ему вредъ.

Претензіи о возмѣщеніи имущественнаго ущерба составляли бо́льшую часть жалобъ, поданныхъ военному комиссару Мукденской

*) Водка мѣстнаго производства.

**) См. выше, стр. 308.

провинціи. Въ общемъ числѣ жалобъ, поданныхъ въ послѣдній періодъ кампаніи послѣ Мукденскаго сраженія *), онѣ составляютъ около 70% и достигаютъ цифры 1.012 ([486]), а между тѣмъ этотъ періодъ по времени представляетъ лишь третью часть кампаніи и въ теченіе его войска стояли все время на одномъ мѣстѣ; съ другой стороны, дѣйствительно, армія за это время достигла громадныхъ размѣровъ, а инженерная подготовка какъ боевыхъ линій, такъ и тыла—небывалаго развитія. На этомъ основаніи можно допустить, что въ предшествовавшій періодъ кампаніи количество жалобъ мѣстнаго населенія на причиненіе имущественнаго ущерба достигало не меньшей цифры. Основная же разница заключается въ томъ, что бо̀льшая часть претензій перваго по времени періода осталась неудовлетворенной вслѣдствіе постояннаго отступленія нашихъ войскъ.

Широкая заготовительная дѣятельность самихъ войскъ была постояннымъ источникомъ недоразумѣній съ мѣстнымъ населеніемъ. Былъ отданъ цѣлый рядъ приказаній какъ Командующаго арміей, такъ впослѣдствіи Главнокомандующаго ([487]) о томъ, чтобы за покупкою припасовъ у мѣстныхъ жителей командировались нижніе чины не иначе, какъ въ составѣ командъ и обязательно подъ начальствомъ офицеровъ. На практикѣ, вслѣдствіе недостатка офицеровъ, это очень часто не исполнялось, если же исполнялось, то обыкновенно только съ формальной стороны назначеніемъ начальникомъ команды заурядъ-прапорщика, т. е. того же нижняго чина, только въ офицерской формѣ. Въ сопровожденіи зачастую недобросовѣстнаго переводчика, а иногда и вовсе безъ него, такія партіи фуражировъ отправлялись на поиски за припасами въ удаленные отъ расположенія войскъ раіоны. Обоюдное непониманіе и полное незнакомство наше съ особенностями китайскаго быта **) дѣлали неизбѣжными недоразумѣнія между фуражирами и мѣстными жителями, даже при отсутствіи злой воли у первыхъ; но, къ сожалѣнію, были случаи и насильственнаго сбора припасовъ по произвольной цѣнѣ, а иногда и вовсе даромъ ([488]).

Согласно отчета военнаго комиссара Мукденской провинціи ([489]) наибольшее число случаевъ насильственнаго отобранія припасовъ относится къ періоду расположенія войскъ подъ Мукденомъ, когда многочисленная армія была скучена въ небольшомъ раіонѣ и продолжительная стоянка на мѣстѣ едва не завершилась продовольственнымъ кризисомъ ***).

---

*) За предшествовавшій періодъ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ часть дѣлъ военнаго комиссара Мукденской провинціи была утрачена при отступленіи отъ Мукдена.

**) Въ особенности среди войскъ, прибывшихъ изъ Европейской Россіи.

***) См. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги“.

Различныя стѣснительныя мѣры, имущественный ущербъ и насильственное отбираніе припасовъ служили главными причинами роста среди населенія неудовольствія противъ русскихъ, доходившаго въ послѣднемъ случаѣ иногда до крайняго озлобленія, выражавшагося въ вооруженномъ сопротивленіи и мести фуражирамъ.

Другихъ поводовъ къ озлобленію населенія наши войска не подавали, такъ какъ, обращаясь къ упомянутымъ выше статистическимъ даннымъ о жалобахъ мѣстныхъ жителей за Сыпингайскій періодъ кампаніи (см. прим.) ([486]) мы видимъ, что жалобъ на обще-уголовныя преступленія (кражи, обманъ, мошенничество и пр.) было зарегистровано 71 случай (около 5% всего числа жалобъ), на насиліе противъ женщинъ—9 случаевъ (около 0,6%), на убійства — 4 случая (около 0,3%).

Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ достовѣрныхъ данныхъ о томъ, какія отношенія существовали въ теченіе кампаніи между мѣстнымъ населеніемъ и японской арміей, но во всякомъ случаѣ съ увѣренностью можно сказать, что неудовольствіе мѣстнаго населенія по поводу имущественнаго ущерба и насильственнаго захвата припасовъ, главнымъ образомъ, обрушивалось на насъ. Въ первомъ случаѣ вслѣдствіе того, что, подвигаясь постоянно впередъ, японцы занимали оставленныя нами мѣстности и не являлись отвѣтственными за причиненныя до ихъ прихода потравы, что же касается второго случая, то родственность культуры, близкое знакомство съ китайскимъ бытомъ, наконецъ, одинаковая письменность, позволяющая объясняться безъ знанія языка,—давали имъ полную возможность избѣгать многихъ недоразумѣній при сношеніяхъ съ мѣстными жителями.

Помимо всего этого, проблески дружелюбнаго отношенія къ намъ среди мѣстнаго населенія сдерживались страхомъ возмездія со стороны японцевъ за оказанныя русскимъ услуги. Этотъ страхъ искусно поддерживался японскими шпіонами, распространявшими среди населенія прокламаціи, въ которыхъ указывалось, что они зорко слѣдятъ за дѣятельностью каждаго лица и что доброжелателей Россіи ждетъ казнь по приходѣ японцевъ (прил. № 32).

Отношеніе хунхузовъ.

Говоря объ отношеніи къ намъ перечисленныхъ выше слоевъ мѣстнаго населенія, слѣдуетъ упомянуть еще объ одной составной части этого населенія, занимающей совершенно обособленное положеніе—о хунхузахъ.

Продуктъ особенностей внутренней политической жизни Маньчжуріи—хунхузы были вообще противниками всякой законной и сильной власти. Въ этомъ отношеніи для нихъ въ равной степени было непріятно присутствіе въ Маньчжуріи какъ русскихъ, такъ и японцевъ.

Но въ силу нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ симпатіи ихъ склонялись въ сторону японцевъ. Во-первыхъ, въ русскихъ они видѣли стараго врага, съ которымъ имъ уже приходилось имѣть дѣло, съ которымъ у нихъ были личные счеты, поэтому естественное чувство влекло ихъ къ противникамъ этого врага. Во-вторыхъ, перевѣсъ японцевъ надъ нами, обнаружившійся при первомъ столкновеніи, и постоянныя военныя удачи не замедлили окончательно склонить симпатіи впечатлительныхъ и воинственныхъ азіатовъ на сторону японцевъ. Въ-третьихъ, въ этомъ же направленіи немалую роль сыграла, какъ и во всемъ прочемъ, тщательная подготовка японцевъ къ войнѣ, изученіе всѣхъ условій мѣстной жизни, а въ томъ числѣ и способовъ привлеченія на свою сторону хунхузовъ. Вслѣдствіе этого хунхузы въ общей массѣ были союзниками японцевъ въ теченіе всей кампаніи не только въ качествѣ одиночныхъ развѣдчиковъ и мелкихъ партій, чуть ли не ежедневно покушавшихся повредить желѣзную дорогу, но и въ видѣ многочисленныхъ скопищъ, заставлявшихъ серьезно опасаться за цѣлость желѣзной дороги, принимать рѣшительныя мѣры для охраны ея*) и ослаблять при этомъ боевыя линіи. Наши же попытки воспользоваться хунхузами съ цѣлью замѣны ими войскового наряда для полицейской и развѣдывательной службы, какъ объ этомъ будетъ изложено ниже, почти всѣ окончились неудачей, и сформированные изъ хунхузовъ отряды, вмѣсто пользы, причинили намъ не мало вреда.

Мѣры, принятыя для огражденія интересовъ мѣстнаго населенія.

Для ослабленія вліянія всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нарушавшихъ хорошія отношенія между арміей и мѣстнымъ населеніемъ и грозившихъ поставить армію въ весьма тяжелыя условія, какъ Намѣстникомъ, такъ и Командующимъ арміей, а впослѣдствіи и Главнокомандующимъ, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли ближайшею цѣлью успокоеніе народной массы, другія—возмѣщеніе убытковъ и оказаніе помощи обездоленнымъ войною лицамъ.

Вскорѣ послѣ открытія военныхъ дѣйствій, 12 марта, было издано объявленіе (прил. № 33), въ которомъ было разъяснено, что война между Россіей и Японіей не касается китайцевъ, и мѣстные жители приглашались жить на своихъ мѣстахъ и мирно заниматься обычными занятіями [490].

24 марта 1904 г. было объявлено жителямъ, что русскими отрядами будутъ заниматься подъ квартиры постоялые дворы и прочія подходящія для этого помѣщенія съ уплатою денегъ наравнѣ съ

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги".

прочими жителями и что за все взятое войска будутъ платить по существующимъ цѣнамъ (прил. № 34).

13 мая 1904 г. было расклеено объявленіе Намѣстника съ объясненіемъ причинъ и мотивовъ общаго отступленія нашихъ войскъ (прил. № 35).

Въ то же время приказаніемъ Командующаго арміей [491] былъ установленъ порядокъ уплаты вознагражденія мѣстнымъ жителямъ за посѣвы, уничтоженные при укрѣпленіи позицій. Претензіи же отдѣльныхъ лицъ за потравы, причиненныя воинскими постоями, удовлетворялись по обоюдному соглашенію между потерпѣвшими и квартировавшей частью [492]. При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда актъ объ опредѣленіи причиненнаго убытка восходилъ до Командующаго арміей. г.-ад. Куропаткинъ, въ виду принудительности отчужденія имущества, нерѣдко повышалъ предѣльную норму вознагражденія, опредѣленнаго согласно справочныхъ цѣнъ и статистическихъ данныхъ о среднемъ урожаѣ [493].

Затѣмъ 22 сентября 1904 г. для установленія однообразія въ удовлетвореніи претензій мѣстныхъ жителей и въ устраненіе произвола въ этомъ отношеніи при канцеляріи военнаго комиссара Мукденской провинціи были учреждены [494] двѣ комиссіи, въ составѣ трехъ офицеровъ каждая, при участіи представителя полевого контроля и китайскаго чиновника. Мукденская провинція была раздѣлена на два раіона, и въ каждомъ изъ нихъ работало по комиссіи, которыя руководились особо выработанной для нихъ инструкціей (прил. № 36). За время дѣятельности комиссій, съ сентября 1904 г. до конца кампаніи, черезъ ихъ посредство въ возмѣщеніе понесшимъ ущербъ лицамъ было выдано 195.700 руб. [495]. Но при этомъ не нужно упускать изъ вида, что и за это время многія претензіи жителей не дошли до комиссій, будучи разрѣшены въ прежнемъ порядкѣ—по взаимному соглашенію между потерпѣвшими и войсковымъ начальствомъ.

Принудительно выселенные изъ раіона расположенія войскъ и значительное число лишенныхъ крова и хлѣба добровольныхъ бѣглецовъ изъ опустошенныхъ войной мѣстностей привлекались къ работамъ на желѣзной дорогѣ, въ каменноугольныхъ копяхъ, на грунтовыхъ дорогахъ, наконецъ, находили заработокъ въ обширныхъ мастерскихъ, организованныхъ для массовой заготовки теплой одежды для арміи *).

Для того, чтобы не лишить заработка значительную часть населенія, занимающагося гужевымъ промысломъ и оставшагося безъ дѣла вслѣдствіе воспрещенія вывоза продуктовъ и потребленія ихъ на мѣстѣ,

*) См. наст. томъ и часть, гл. V, „Интендантская часть“.

въ широкихъ размѣрахъ производились перевозки на вольнонаемныхъ транспортахъ *).

Для предоставленія населенію безопасности подвоза арміи всякаго рода припасовъ безъ риска въ томъ, что они будутъ перехвачены въ пути хунхузами или какими-либо безпризорными партіями фуражировъ, въ декабрѣ 1904 г. на главныхъ дорогахъ, ведущихъ къ Мукдену изъ Синминтина, Тѣлина и Фушуна, были выставлены [496] смѣшанные посты изъ русскихъ войскъ и китайской полиціи ([497]). Такіе же посты предположено было выставить и на другихъ болѣе удаленныхъ путяхъ, ведущихъ изъ сѣверныхъ округовъ Мукденской провинціи, въ которыхъ еще сохранились мѣстные запасы, и отъ Монгольской границы, откуда пригонялся скотъ, но недостатокъ войскъ, выдѣленныхъ Главнокомандующимъ для тыловой службы, заставилъ отказаться отъ этой мѣры [498]. Кстати нужно замѣтить, что нарядъ китайской полиціи на эти посты дѣлался китайскими властями очень неохотно, съ большими проволочками, по причинѣ якобы ограниченнаго состава китайскихъ войскъ [499]. Дѣйствительнымъ мотивомъ подобнаго рода дѣйствій, по всей вѣроятности, служило желаніе мѣстныхъ властей, пользуясь этимъ случаемъ, добиться разрѣшенія увеличить число китайскихъ войскъ въ провинціи, а, можетъ быть, и опасеніе заслужить упрекъ въ нарушеніи нейтралитета за совмѣстныя дѣйствія съ русскими войсками, хотя бы эти дѣйствія имѣли цѣлью огражденіе интересовъ населенія.

Въ развитіе этой мѣры по охранѣ путей подвоза и для пресѣченія злоупотребленій при покупкѣ войсками припасовъ у мѣстныхъ жителей Главнокомандующій въ концѣ декабря 1904 г. приказалъ пріурочить торговыя сношенія съ населеніемъ къ извѣстнымъ пунктамъ, которые поставить подъ наблюденіе представителей отъ русскихъ и китайскихъ властей. Въ качествѣ такихъ пунктовъ были намѣчены: Нингуантунь—для II арміи, Мукденъ—для III, Тавагоуза и Улаутунь—для I. Объ этомъ было объявлено населенію [500], но наблюденіе не было организовано за недостаткомъ войскъ для полицейской службы, и до отступленія отъ Мукдена эти рынки такъ и не были открыты [501].

Вторично къ организаціи мѣстныхъ рынковъ пришлось прибѣгнуть лѣтомъ 1905 г. при расположеніи арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ, но здѣсь уже главной побудительной причиной былъ недостатокъ въ мясѣ. Мѣстнаго убойнаго скота въ Маньчжуріи очень мало и поэтому этотъ источникъ мясного довольствія арміи вскорѣ изсякъ и ей пришлось обратиться къ покупкѣ скота въ сосѣдней

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XV, „Служба транспортовъ“.

Монголіи. Вслѣдствіе отсутствія общаго руководства и системы въ заготовкѣ этого рода, о чемъ изложено въ своемъ мѣстѣ *), дѣло дошло до того, что въ іюнѣ 1905 г. пришлось уменьшить размѣры мясной порціи [502].

Въ дальнѣйшемъ грозило еще большее бѣдствіе, такъ какъ монголы, приведенные въ смятеніе безпорядочнымъ нашествіемъ отчасти войсковыхъ заготовителей, сопровождаемыхъ безграмотными и недобросовѣстными переводчиками, главнымъ же образомъ—частныхъ подрядчиковъ съ партіями, сформированными изъ различнаго темнаго люда, ютившагося паразитомъ въ тылу арміи, начали спѣшно передвигать свои кочевья внутрь страны; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ давали энергичный отпоръ партіямъ заготовителей. Для послѣдней цѣли монголы сформировали военные отряды и расположили ихъ въ двѣ линіи вдоль границы. Первая линія состояла изъ мелкихъ невооруженныхъ партій, зорко наблюдавшихъ всѣ дороги, ведущія отъ границы; вторую линію составляли крупныя скопища уже вооруженныхъ кочевниковъ. Первая линія, замѣтивъ приближеніе фуражировъ, тотчасъ же давала объ этомъ знать во вторую линію, которая всегда въ превосходныхъ силахъ встрѣчала малочисленныя партіи, вступала съ ними въ переговоры и нерѣдко заставляла возвращаться обратно и искать удачи въ другомъ направленіи [503].

Въ устраненіе этого безпорядка Главнокомандующій 16 іюня приказалъ военному комиссару организовать скотопригонные рынки въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ занятаго арміей раіона [504].

Эти рынки были организованы на тѣхъ же основаніяхъ, которыя были проектированы при разработкѣ вопроса о рынкахъ подъ Мукденомъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ, напр., въ Маймайкаѣ) китайскія власти категорически отказались оказать какое-либо содѣйствіе или принять участіе въ осуществленіи этой мѣры, усматривая въ такихъ дѣйствіяхъ нарушеніе нейтралитета. Между тѣмъ воздѣйствіе на мѣстную администрацію, послѣ оставленія Мукдена, въ которомъ было сосредоточено управленіе страной, сдѣлалось крайне затруднительнымъ, и въ случаяхъ отказа китайскихъ чиновниковъ въ содѣйствіи приходилось обходиться безъ нихъ. По этой ли причинѣ, а вѣрнѣе потому, что разъ испорченное дѣло трудно было поправить, но только организація рынковъ мало помогла дѣлу, несмотря на то, что были приняты мѣры для наблюденія за обычными путями пригона скота и въ то же время частнымъ лицамъ былъ вовсе воспрещенъ переходъ монгольской границы [505]. Какъ изложено въ своемъ мѣстѣ, *) пришлось прибѣгнуть къ подвозу скота по желѣзной дорогѣ,

*) См. наст. томъ и часть, гл. V, „Интендантская часть“.

несмотря на всю обременительность для послѣдней этого рода перевозокъ.

Изданіе русской газеты на китайскомъ языкѣ.

Къ мѣрамъ вліянія на мѣстное населеніе съ цѣлью внесенія въ его среду успокоенія и дружественнаго отношенія къ арміи слѣдуетъ отнести возникшее въ теченіе кампаніи изданіе въ Маньчжуріи русской газеты на китайскомъ языкѣ.

Идея объ изданіи на Дальнемъ Востокѣ газеты на китайскомъ языкѣ для борьбы одинаковымъ оружіемъ со враждебной намъ прессой какъ собственно Китая, такъ и другихъ государствъ, уже имѣвшихъ въ Китаѣ подобные печатные органы, возникло еще задолго до начала войны. Еще въ 1901 г., по указанію бывшаго въ то время Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ генерала Гродекова, былъ составленъ проектъ изданія китайской газеты во Владивостокѣ при Восточномъ Институтѣ [506]. Вслѣдствіе скораго оставленія генераломъ Гродековымъ поста генералъ-губернатора проектъ этотъ осуществленъ не былъ, преемникъ же его, генералъ Субботичъ, находилъ, что изданіе китайской газеты съ политическимъ направленіемъ въ русскомъ городѣ будетъ совершенно безрезультатно, и призналъ необходимымъ пунктомъ изданія газеты выбрать какой-либо изъ крупныхъ центровъ политической жизни Маньчжуріи или вообще Китая. Къ этому мнѣнію присоединился и Министръ Финансовъ. Между тѣмъ отсутствіе внѣ Восточнаго Института вполнѣ подготовленныхъ лицъ заставило отказаться отъ немедленнаго осуществленія предположенной мѣры и отложить его до болѣе благопріятной обстановки.

Съ учрежденіемъ въ 1903 г. на Дальнемъ Востокѣ Намѣстничества, тотчасъ же вновь ставится на очередь вопросъ объ изданіи китайской газеты, при чемъ программа ея значительно расширяется, и для болѣе успѣшной борьбы съ враждебной иностранной прессой газету предполагается издавать, кромѣ китайскаго, еще на англійскомъ языкѣ. Мѣстомъ изданія газеты былъ избранъ Портъ-Артуръ, гдѣ газету предполагалось издавать при редакціи русской газеты „Новый Край“. Тѣ же затрудненія, которыя встрѣтилъ на пути къ осуществленію своего проекта генералъ Субботичъ, не позволили и Намѣстнику исполнить свое предположеніе, и во время открытія военныхъ дѣйствій мы оказались совершенно безоружными противъ различныхъ кривотолковъ и нелѣпыхъ слуховъ, распространявшихся по нашему адресу путемъ печати среди мѣстнаго населенія нашими открытыми врагами и тайными недоброжелателями.

Въ виду этого Намѣстникъ призналъ необходимымъ употребить всѣ усилія, чтобы добиться изданія русской газеты на китайскомъ языкѣ, при чемъ пунктомъ ея выхода избралъ уже Мукденъ, сдѣлав-

шійся центромъ арены предстоявшихъ военныхъ дѣйствій. Въ серединѣ февраля 1904 г. Намѣстникъ поручилъ дѣло изданія газеты сначала нашему дипломатическому чиновнику въ Мукденѣ, а затѣмъ, послѣ испытанной послѣднимъ неудачи въ формированіи личнаго состава редакціи и въ заключеніи контрактовъ съ мѣстными типографіями, передалъ дѣло военному комиссару Мукденской провинціи.

Послѣ долгой и упорной борьбы со скрытымъ противодѣйствіемъ китайскихъ властей военному комиссару къ концу марта 1904 г. удалось сформировать штатъ редакціи и заключить контрактъ съ одной изъ типографій на печатаніе газеты, а 7 апрѣля вышелъ первый номеръ газеты, названной „Шен-цзинь-бао“ (Мукденская газета) (507). Сначала газета выходила черезъ четыре дня въ пятый, впослѣдствіи, къ концу года, удалось усилить изданіе газеты и выпускать ее черезъ два дня въ третій.

Во главѣ изданія подъ общимъ руководствомъ военнаго комиссара было поставлено два русскихъ редактора-востоковѣда; на ихъ обязанности лежали составленіе и подборъ матеріала въ соотвѣтствіи съ направленіемъ газеты. Въ помощь имъ были наняты: редакторъ-китаецъ, обязанность котораго заключалась главнымъ образомъ въ стилистической обработкѣ собраннаго матеріала и отчасти въ составленіи различныхъ статей подъ руководствомъ русскихъ редакторовъ, и корреспонденты, которые должны были слѣдить за различными теченіями въ мѣстной жизни и ставить въ курсъ ея редакцію. Корреспонденты были подысканы въ болѣе крупныхъ центрахъ мѣстной жизни: въ Мукденѣ, Ляоянѣ, Синминтинѣ и Инкоу. Въ Гиринской провинціи редакція имѣла корреспондентовъ только въ Гиринѣ, отчасти вслѣдствіе того, что въ этомъ городѣ въ достаточной степени отражалась внутренняя жизнь всей провинціи, главнымъ же образомъ потому, что въ другихъ пунктахъ не нашлось подходящихъ лицъ. Вслѣдствіе послѣдней причины редакція вовсе не имѣла корреспондентовъ ни въ Хейлундзянской провинціи, ни въ Монголіи.

Къ маю мѣсяцу 1904 г. газета была уже хорошо извѣстна въ Маньчжуріи и обзавелась подписчиками. Въ іюнѣ редакція подыскала себѣ корреспондентовъ въ Тяньцзинѣ, Шанхаѣ и Пекинѣ; въ этихъ пунктахъ была открыта розничная продажа газеты, и, такимъ образомъ, она завоевала себѣ мѣсто среди прочихъ органовъ китайской прессы.

Ляоянское сраженіе нанесло сильный ударъ совершенно наладившемуся дѣлу: туземный персоналъ личнаго состава редакціи, проявившій первое безпокойство уже въ самомъ началѣ сраженія, послѣ отступленія нашей арміи отъ Ляояна разбѣжался и дѣятельность газеты пріостановилась. Перерывъ продолжался до середины октября,

когда нерѣшительный исходъ сраженія на р. Шахэ, въ концѣ котораго оба противника сохранили свои позиціи, возбудилъ у мѣстнаго населенія нѣкоторое сомнѣніе въ непобѣдимости японцевъ и внесъ успокоеніе среди жителей занятой нами территоріи. Часть скрывшихся служащихъ редакціи возвратилась къ своимъ обязанностямъ, часть была пополнена новыми, и изданіе газеты возобновилось.

Для прочной постановки дѣла, независимо отъ китайскихъ властей, могущихъ всегда оказать тайное давленіе на владѣльца типографіи, рѣшено было обзавестись собственной типографіей. 3 декабря Главнокомандующій далъ разрѣшеніе на покупку типографіи и ассигновалъ кредитъ на ея содержаніе [508]. Вслѣдствіе отсутствія на мѣстѣ подходящей типографіи, она была пріобрѣтена чрезъ посредство нашего военнаго агента въ Шанхаѣ, тамъ же былъ нанятъ личный персоналъ и все это должно было прибыть по Сѣверной Китайской дорогѣ въ Синминтинъ, а оттуда въ Мукденъ, но пока тянулась покупка типографіи и формированіе личнаго состава ея, началось Мукденское сраженіе, закрывшее намѣченный путь доставки типографіи въ армію, и получить ее удалось уже послѣ заключенія мира, о чемъ будетъ изложено ниже.

При возобновленіи изданія газеты, кромѣ корреспондентовъ въ крупныхъ центрахъ находившейся въ нашихъ рукахъ части Маньчжуріи, редакціи удалось командировать своихъ корреспондентовъ въ раіонъ, занятый противникомъ—въ Ляоянъ и Инкоу. Попытки завести корреспондентовъ въ Японіи не увѣнчались успѣхомъ.

Съ 27 декабря газета начала выходить два раза въ недѣлю, въ количествѣ 3.000 экземпляровъ, изъ нихъ 1.200 экземпляровъ высылалось для розничной продажи въ застѣнный Китай, а 1.800 экземпляровъ разсылалось подписчикамъ и продавалось въ розницу въ Мукденской, Гиринской и Хейлундзянской провинціяхъ. Число платныхъ подписчиковъ въ Мукденѣ къ этому времени превысило уже 300 чел., успѣхъ газеты замѣтно прогрессировалъ [509], кругъ читателей ея расширялся и вмѣстѣ съ этимъ явилась возможность проводить соотвѣтствующіе нашимъ желаніямъ взгляды въ широкіе слои населенія. Но какъ разъ во время этого быстраго развитія дѣятельности газеты неудачный исходъ Мукденскаго сраженія сразу прекратилъ ея существованіе. Въ ночь съ 24 на 25 февраля 1905 г. редакція газеты принуждена была спѣшно покинуть Мукденъ, бросивъ все свое имущество, и переѣхала въ Гунчжулинъ [510], гдѣ оставалась до конца кампаніи въ тщетномъ ожиданіи типографіи.

По остановкѣ арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ Главнокомандующій въ концѣ марта приказалъ военному комиссару Мукденской провинціи возобновить изданіе „Шен-цзинь-бао“ въ Харбинѣ [511]. Пре-

пятствіе къ немедленному исполненію этого приказанія заключалось въ отсутствіи типографіи. Несмотря на тщательные поиски военнаго комиссара, ни въ Маньчжуріи, ни на нашихъ окраинахъ Дальняго Востока подходящей китайской типографіи не нашлось, а пріобрѣтенная для редакціи типографія съ личнымъ персоналомъ находилась въ Тяньцзинѣ и не могла тронуться дальше. Были сдѣланы попытки доставить ее къ арміи сухимъ путемъ черезъ Монголію, но предложенія нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, готовыхъ взяться за это, отличались такими требованіями авансовъ на доставку и такими малыми гарантіями за исправность ея, что, соблюдая интересы казны, поневолѣ приходилось подумать прежде, чѣмъ принять предложеніе ([512]). Для поясненія встрѣченныхъ затрудненій въ доставкѣ слѣдуетъ замѣтить, что типографія представляла очень большой (свыше 4.000 пудовъ) и къ тому же громоздкій грузъ ([513]).

Колебанія въ распоряженіяхъ по доставкѣ типографіи, помимо вполнѣ понятной нерѣшительности передъ значительнымъ и рискованнымъ денежнымъ расходомъ, обусловливались еще тѣмъ, что, несмотря на приведенное выше приказаніе Главнокомандующаго о возобновленіи изданія газеты, повидимому взглядъ на необходимость этой мѣры, по крайней мѣрѣ въ первое время расположенія арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ, не вполнѣ установился, и ей не придавалось большого значенія. Это видно изъ того, что даже 31 мая 1905 г. на ходатайства военнаго комиссара объ отпускѣ денегъ на расходы по доставкѣ типографіи начальникъ Штаба Главнокомандующаго приказалъ отвѣтить ему, что вопросъ о перевозкѣ типографіи въ Харбинъ временно отложенъ, до болѣе опредѣленнаго выясненія нашего положенія въ Маньчжуріи ([514]). Очевидно, сомнѣніе касалось не только возможности возобновленія изданія газеты, но и успѣшности пользованія по прежнему этимъ средствомъ вліянія на общественное мнѣніе въ Маньчжуріи послѣ того рѣзкаго переворота, который произвело Мукденское сраженіе, имѣвшее слѣдствіемъ потерю нами почти всей Мукденской провинціи, съ наиболѣе многолюднымъ и интеллигентнымъ населеніемъ.

Усиленіе арміи прибывшими укомплектованіями и подкрѣпленіями послужило поводомъ къ разработкѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ плановъ наступленія, и общая идея объ обратномъ овладѣніи утраченной территоріей коснулась и вопроса объ изданіи газеты. На вторичный докладъ военнаго комиссара о доставкѣ типографіи въ Харбинъ 14 іюля послѣдовала утвердительная резолюція Главнокомандующаго ([515]). Вновь начались прерванные переговоры съ различными лицами, предлагавшими доставить типографію изъ Тяньцзина въ Харбинъ, и затянулись до заключенія перемирія, послѣ чего, само собой разумѣется, отъ

этой мѣры отказались и типографія была доставлена морскимъ путемъ во Владивостокъ уже въ концѣ октября 1905 г.

Такимъ образомъ газета „Шен-цзинь-бао“, за вычетомъ перерыва послѣ Ляоянскаго сраженія, фактически существовала около 9 мѣсяцевъ (съ апрѣля 1904 г. по февраль 1905 г.), при чемъ полнаго развитія дѣятельность ея достигла къ концу 1904 г. За три мѣсяца изданія, начиная съ этого времени до конца Мукденскаго сраженія, газета, судя по даннымъ отчета военнаго комиссара о настроеніи жителей Мукденской провинціи, принесла немалую пользу арміи, улучшивъ отношеніе къ ней мѣстнаго населенія и облегчивъ управленіе послѣднимъ.

Судопроизводство.

Туземный судъ.

Предоставивъ мѣстной администраціи управленіе краемъ, русская власть тѣмъ не менѣе не могла оставить всецѣло въ ея рукахъ право суда надъ мирными жителями страны.

25 февраля 1904 г. Намѣстникъ издалъ прокламацію (прил. № 37) съ перечисленіемъ преступленій, за которыя лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, подлежали суду по военнымъ законамъ. Затѣмъ 9 сентября того же года въ дополненіе къ этой прокламаціи приказомъ Намѣстника [516] было объявлено, что за умышленное убійство, разбой, грабежъ и т. п., учиненные китайцами надъ китайцами же и безъ ущерба интересамъ арміи, виновные впредь до особаго распоряженія подлежатъ сужденію въ мѣстныхъ судахъ.

Порядокъ судопроизводства, существовавшій до войны, былъ оставленъ лишь для менѣе тяжелыхъ преступленій, каковыми были проступки противъ благочинія и благоустройства, противъ народнаго здравія, оскорбленія, обиды, самоуправства, кражи, самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, мошенничества и обманы.

Въ случаѣ совершенія одного изъ этихъ преступленій китайцемъ противъ русскихъ, канцелярія военнаго комиссара распоряжалась и руководила производствомъ дознанія и затѣмъ направляла дѣло въ китайскій судъ, на судебномъ разбирательствѣ котораго присутствовалъ представитель военнаго комиссара. Въ случаѣ совершенія такого же преступленія русскимъ подданнымъ, не принадлежащимъ къ составу арміи, противъ китайцевъ или русскихъ, дѣло передавалось чиновнику Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для производства консульскаго суда согласно дѣйствующихъ законоположеній [517].

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію китайскаго суда въ присутствіи представителя военнаго комиссара, разбирались въ Мукденѣ, гдѣ и былъ учрежденъ этотъ судъ.

Смѣшанный судъ.

Кромѣ дѣлъ по вышеперечисленнымъ преступленіямъ, на разсмотрѣніе этого суда приходилось передавать также дѣла о тѣхъ китайцахъ, которые были заподозрѣны въ шпіонствѣ, но по недостатку уликъ не могли быть преданы военному суду. Отчасти общее возрастаніе дѣлъ, подсудныхъ китайскому суду, главнымъ же образомъ—неудобства разсмотрѣнія въ немъ дѣлъ послѣдней категоріи только въ присутствіи, а не при участіи представителя военнаго комиссара, послужили поводомъ къ возбужденію въ январѣ 1905 г. вопроса объ учрежденіи особаго смѣшаннаго суда, составленнаго изъ представителей русскихъ и туземныхъ властей. Мукденское сраженіе застало этотъ вопросъ еще не рѣшеннымъ. Между тѣмъ самый фактъ оставленія нами Мукдена требовалъ скорѣйшаго осуществленія предположенной мѣры, для направленія въ новое учрежденіе дѣлъ, разсматривавшихся до того времени въ Мукденскомъ судѣ, и въ началѣ марта, тотчасъ же послѣ остановки арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ, по распоряженію военнаго комиссара былъ учрежденъ смѣшанный судъ съ участіемъ его представителя при управленіи начальника уѣзда (чжи-сяня) въ г. Хуайдэ. Пунктъ былъ выбранъ въ достаточномъ удаленіи отъ боевыхъ линій, чтобы обезпечить суду спокойную работу. Затѣмъ, въ концѣ апрѣля, когда вполнѣ опредѣлилась продолжительная остановка арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ, смѣшанный судъ былъ перемѣщенъ изъ Хуайдэ въ д. Циньшоугоуцза (близъ Гунчжулина), гдѣ было расположено управленіе военнаго комиссара Мукденской провинціи. Въ этомъ пунктѣ смѣшанный судъ оставался до конца кампаніи.

Значительная часть дѣлъ, разобранныхъ смѣшаннымъ судомъ, касалась китайцевъ, заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ, но не преданныхъ военному суду по недостатку уликъ. Нерѣдко, напримѣръ, разъѣздами захватывались китайцы въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ присутствіе трудно было объяснить уважительными причинами, или задерживались лица, несомнѣнно прибывшія изъ мѣстностей, занятыхъ японцами. Въ большинствѣ случаевъ трудно было сомнѣваться въ ихъ роли, но военный судъ, не найдя достаточныхъ данныхъ для вынесенія со спокойной совѣстью смертнаго приговора, выпустилъ бы ихъ на свободу и тѣмъ далъ бы возможность продолжать ихъ дѣятельность; смѣшанный же судъ признавалъ подобныхъ лицъ неимѣющими осѣдлости, требовалъ солиднаго поручительства отъ извѣстныхъ мѣстныхъ фирмъ, а при отсутствіи поруки приговаривалъ къ высылкѣ изъ арміи въ дальній тылъ.

Судопроизводство въ смѣшанномъ судѣ велось по китайскимъ законамъ съ нѣкоторыми лишь измѣненіями по отношенію къ рус-

скимъ и иностраннымъ подданнымъ, если таковые привлекались къ разбирательству въ качествѣ свидѣтелей; такъ, напримѣръ, китайцы-свидѣтели давали показанія, стоя на колѣняхъ, какъ полагалось по правиламъ туземнаго судопроизводства, прочіе же свидѣтели къ этому не принуждались. Въ качествѣ пытокъ, которыми неизбѣжно сопровождается китайское судопроизводство, допускались лишь удары бамбуками. За уголовныя преступленія судъ примѣнялъ наказанія по китайскимъ законамъ, т. е. удары легкимъ бамбукомъ по рукамъ (до 50 ударовъ), удары тяжелымъ бамбукомъ по ногамъ (до 200 ударовъ), ношеніе канги (колодки) и тюремное заключеніе на разные сроки. Рѣшенія суда считались окончательными и, если виновный приговаривался къ ударамъ бамбуками, то приводились въ исполненіе немедленно, если же приговоръ заключался въ ношеніи канги или тюремномъ заключеніи, то приговоренный отправлялся въ Хуайдэ для отбытія наказанія при мѣстномъ ямынѣ *).

За время своего существованія, съ марта по сентябрь 1905 г., смѣшанный судъ разсмотрѣлъ 116 дѣлъ съ 428 обвиняемыми [518].

Охрана порядка и спокойствія въ тылу арміи.

Поддержаніе спокойствія и внутренняго порядка въ странѣ до событій 1900 г. лежали на особыхъ отрядахъ, сформированныхъ изъ маньчжуръ. Немногочисленный составъ этихъ спеціальныхъ отрядовъ позволялъ имъ нести полицейскую службу только въ городахъ, внѣ же городскихъ раіоновъ заботы по охранѣ населенія отъ злоумышленниковъ лежали на состоящихъ въ распоряженіи дифангуаней **) начальниковъ полевыхъ войскъ, расположенныхъ въ данномъ раіонѣ [519].

Волненія 1900 г., имѣвшія слѣдствіемъ бѣгство мѣстной администраціи и уничтоженіе китайскихъ войскъ, бросили страну на нѣкоторое время во власть хунхузовъ и начальниковъ бродячихъ шаекъ, на которыя разбились правительственныя войска. Возвращеніе управленія краемъ въ руки туземной администраціи съ возложеніемъ на нее заботы по водворенію порядка и возстановленію нормальной жизни естественно заставили предоставить ей и средства для выполненія этой обязанности. Поэтому въ 1901 г. нашимъ правительствомъ разрѣшено было цзянь-цзюнямъ Маньчжуріи сформировать войска исключительно для полицейской службы, при чемъ опредѣленіе ихъ численности было предоставлено, какъ уже было упомянуто выше, въ Мукденской провинціи — усмотрѣнію командующаго войсками Квантунской области, въ Гиринской и Хейлундзянской провинціяхъ — командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа.

---

*) Присутственныя мѣста.

**) Начальники округовъ, на которые дѣлилась каждая провинція.

Первоначально численность этихъ войскъ была опредѣлена въ 6.000 чел. на провинцію, но затѣмъ, ссылаясь на недостаточность этихъ войскъ для борьбы на обширной территоріи съ многочисленными шайками хунхузовъ, сильно пополненными въ лихолѣтьѣ 1900 г. бѣглыми китайскими солдатами, туземная администрація, главнымъ образомъ Мукденской провинціи, цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ ходатайствъ къ концу 1903 г. добилась разрѣшенія содержать въ этой провинціи до 16.000 полицейскихъ войскъ, изъ которыхъ бо̀льшая часть предназначалась лишь для мѣстной службы, такъ сказать, для пассивной охраны населенія отъ хунхузовъ, меньшая же часть (до 3.000 чел.) вела активную борьбу съ ними и имѣла право передвигаться по всей провинціи.

Въ дѣйствительности, благодаря ловкости туземныхъ властей и трудности надзора за ними, къ началу кампаніи китайскихъ войскъ въ Мукденской провинціи было вдвое больше, чѣмъ было разрѣшено [520].

Независимо сего, съ тою же цѣлью охраны населенія отъ хунхузовъ въ 1902 г. было разрѣшено сельскому населенію сформировать собственную милицію, численность которой была опредѣлена 5 человѣками на 100 семействъ. Милиціонерами могли быть только мѣстные жители, имѣющіе земельную собственность; образовывать постоянные отряды они не имѣли права, а могли лишь по тревогѣ собираться въ группы, которыя тотчасъ же по минованіи надобности должны были расходиться по домамъ.

Если къ этимъ войскамъ присоединить еще войска Заамурскаго округа пограничной стражи, охранявшія полосу отчужденія Кит. Вост. жел. дор., то, въ сущности говоря, средствъ для поддержанія порядка въ тылу дѣйствующей арміи было достаточно. Но дѣло въ томъ, что нейтральное положеніе Китая въ предстоящей борьбѣ, въ особенности въ началѣ кампаніи, подвергалось большому сомнѣнію, въ силу котораго, по настоянію начальника Заамурскаго округа пограничной стражи, китайскія войска предполагалось даже вовсе удалить изъ 60-верстной полосы, прилегающей къ желѣзной дорогѣ, а сельская милиція Мукденской провинціи была разоружена *). Затѣмъ, когда съ теченіемъ времени исчезло опасеніе открытаго нарушенія Китаемъ заявленнаго нейтралитета, все-таки продолжало, и небезосновательно, существовать подозрѣніе въ склонности мѣстнаго населенія, а въ особенности мѣстной администраціи тайно вредить нашимъ интересамъ. Въ силу этого, какъ полевое управленіе дѣйствующей арміи, такъ и военно-окружное управленіе ея принуждены были принимать соб-

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги“.

ственныя мѣры, первое по охранѣ ближняго тыла, бывшаго въ вѣдѣніи арміи, второе — всего остального тыла, включеннаго въ раіонъ театра военныхъ дѣйстій.

Охрана ближняго тыла.

Согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время охрана ближняго тыла арміи должна была бы всецѣло лежать на этапныхъ войскахъ, обслуживающихъ военныя дороги, но такъ какъ таковыхъ войскъ въ началѣ кампаніи вовсе не было, а сѣть военныхъ дорогъ протянулась главнымъ образомъ къ передовымъ отрядамъ, а не въ тылъ *), то естественно пришлось назначать особыя части для занятія гарнизонами нѣкоторыхъ тыловыхъ пунктовъ. По этой причинѣ безпрерывно былъ занятъ гарнизономъ, около полка пѣхоты, г. Ляоянъ, составлявшій передовую базу арміи вплоть до Ляоянскаго сраженія. Полкъ пѣхоты и полкъ казаковъ составляли гарнизонъ Мукдена, пока онъ служилъ резиденціей Намѣстника; впослѣдствіи, по отступленіи арміи къ Мукдену, представилось возможнымъ гарнизонъ его уменьшить до одного баталіона, наряжаемаго поочередно отъ вновь прибывавшихъ частей арміи, а въ началѣ 1905 г. для этой надобности была сформирована спеціальная часть въ видѣ Мукденскаго отдѣльнаго баталіона. Изъ прочихъ пунктовъ Мукденской провинціи гарнизономъ занимался Тѣлинъ; впервые въ немъ былъ поставленъ гарнизонъ, силою въ цѣлую бригаду 6-го Сиб. корпуса, во время наступленія Маньчжурской арміи въ сентябрѣ 1904 г. Затѣмъ въ октябрѣ того же года, съ прибытіемъ въ составъ арміи Сибирскихъ резервныхъ баталіоновъ, въ Тѣлинъ вступилъ 8-й Томскій резервный баталіонъ, который и оставался въ немъ до очищенія нами этого города 1 марта 1905 г.

Кромѣ этихъ частей, составлявшихъ гарнизоны болѣе важныхъ населенныхъ пунктовъ въ раіонѣ ближняго тыла, въ концѣ 1904 г. въ распоряженіе военнаго комиссара Мукденской провинціи было командировано 3 сотни казаковъ ([521]) со спеціальнымъ назначеніемъ охранять главнѣйшіе пути, ведущіе изъ окрестныхъ мѣстъ къ Мукдену **).

Послѣ отступленія арміи отъ Мукдена въ ближнемъ тылу ея, простиравшемся на сѣверъ до р. Сунгари, изъ крупныхъ населенныхъ пунктовъ былъ только г. Куанченцзы, затѣмъ первостепенное значеніе получила еще ст. Гунчжулинъ, сдѣлавшаяся головной выгрузочной станціей арміи, пунктомъ квартированія большей части полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ и центральнымъ госпитальнымъ этапомъ. Гарнизонъ Гунчжулина составилъ 11-й рез. Семипалатинскій

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XVI, „Этапная служба".

**) См. выше, стр. 323.

и Мукденскій отдѣльный баталіоны. Для несенія караульной службы и поддержанія порядка въ г. Куанченцзы была сформирована особая рота изъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ. Въ прочихъ пунктахъ раіона ближняго тыла особыхъ гарнизоновъ не было, да и надобности въ этомъ уже не усматривалось, такъ какъ во время расположенія арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ численность войскъ, обслуживавшихъ военныя дороги, прорѣзывавшія тылъ во всю его глубину, достигала 11.000 чел. *) и въ достаточной степени обезпечивала его безопасность.

Охрана общаго тыла.

Въ раіонѣ общаго тыла, бывшемъ въ вѣдѣніи военно-окружныхъ управленій дѣйствующей арміи и заключавшемъ въ себѣ, кромѣ Сѣверной Маньчжуріи, еще и Забайкальскую область, помимо охраны внутренняго порядка, пришлось принять мѣры и по охранѣ границы. Въ первый періодъ кампаніи эта мѣра обусловливалась, какъ уже это было упомянуто выше, сомнѣніемъ въ нейтралитетѣ Китая, въ послѣдующее же — опасеніемъ покушеній партизанскихъ отрядовъ противника непосредственно противъ глубокаго тыла въ обходъ боевыхъ линій.

Охрана границы въ предѣлахъ Забайкальской области вызывалась главнымъ образомъ первою причиною, и такъ какъ въ 1900 г. уже приходилось заботиться объ охранѣ этой границы, то штабомъ Забайкальской области еще лѣтомъ 1903 г., когда стали собираться тучи военной грозы на Дальнемъ Востокѣ, на случай военныхъ дѣйствій былъ выработанъ соотвѣтствующій проектъ.

Согласно таковаго предположено было съ объявленіемъ мобилизаціи выставить на охрану границы: 1) конные отряды, 2) конную поселковую охрану 1-й линіи и 3) конную поселковую охрану 2-й линіи.

Конные отряды рѣшено было формировать изъ казаковъ запаснаго разряда, придавъ каждому отряду сотенную организацію съ численностью въ 100 чел. Начальниками отрядовъ предназначались отставные офицеры или урядники запаснаго разряда, переименованные въ заурядъ-хорунжіе. Отряды, расположенные въ раіонѣ одного военнаго отдѣла, должны были подчиняться атаману отдѣла, съ предоставленіемъ ему правъ командира полка.

Конную поселковую стражу 1-й и 2-й линій предположено было сформировать изъ казаковъ запаснаго разряда, признанныхъ неспособными къ полевой службѣ въ конныхъ отрядахъ, но годныхъ для мѣстной службы; кромѣ нихъ, контингентомъ поселковой стражи должны

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XVI, „Этапная служба“.

были служить ополченцы и два возрастныхъ класса казаковъ приготовительнаго разряда.

Служба формируемыхъ частей предполагалась слѣдующая: конные отряды, кромѣ сторожевыхъ постовъ на границѣ, должны были высылать дальніе разъѣзды; 1-я линія поселковой охраны обязана была выставлять посты на границѣ и держать дежурныя части въ станицахъ; 2-я линія—служила резервомъ первой.

Численность частей, выставляемыхъ на охрану границъ, была намѣчена слѣдующая:

I. Конные отряды:

1-й военный отдѣлъ (Троицкосавскъ)	5 сот.	500 чел.
2-й военный отдѣлъ (Акша)	10 „	1.000 „
4-й военный отдѣлъ (Нерчинскій заводъ)	5 „	500 „
Итого	20 сот.	2.000 чел.

II. Поселковая охрана 1-й линіи:

1-й военный отдѣлъ	875 чел.
2-й военный отдѣлъ	1.426 „
4-й военный отдѣлъ	835 „
Итого . .	3.136 чел.

III. Поселковая охрана 2-й линіи:

2-й военный отдѣлъ	1.075 чел.
4-й военный отдѣлъ	473 „
Итого . . .	1.548 чел.

Такимъ образомъ, для охраны границы въ предѣлахъ Забайкальской области предназначалось 6.684 чел., но вслѣдствіе и безъ того громаднаго наряда людей, который пришлось сдѣлать населенію области при формированіи полевыхъ казачьихъ частей, пришлось ограничиться призывомъ для охраны границы только конныхъ отрядовъ, которые въ началѣ мая 1904 г. и были выставлены, по-сотенно, вдоль границы согласно вышеприведеннаго предположенія. Затѣмъ, въ концѣ того же года, въ виду полнаго спокойствія на границѣ, около половины конныхъ отрядовъ было снято съ нея и поставлено на охрану Забайкальской и Кругобайкальской желѣзныхъ дорогъ взамѣнъ 3-го Верхнеудинскаго каз. полка *), который въ то время былъ вызванъ въ Сѣверную Маньчжурію (522).

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги“.

Въ іюнѣ 1905 г., для облегченія населенію полевыхъ работъ, главный начальникъ тыла разрѣшилъ уволить въ станицы до 50% наличнаго состава конныхъ отрядовъ [523], а затѣмъ послѣ заключенія перемирія они были расформированы.

Въ Хейлундзянской и Гиринской провинціяхъ, которыя подобно Забайкальской области входили въ раіонъ общаго тыла дѣйствующей арміи, вопросъ объ охранѣ границы былъ поставленъ нѣсколько иначе.

Хотя внѣшнія границы этихъ провинцій тоже были подвержены нападенію со стороны Монголіи на большомъ протяженіи и вблизи этихъ границъ тоже, какъ и въ Забайкальской области, проходила желѣзная дорога, бывшая единственной коммуникаціонной линіей арміи, но охрана этой дороги лежала на войскахъ спеціально сформированнаго для этой цѣли корпуса пограничной стражи, и эти войска, помимо линейной службы на желѣзной дорогѣ, производили непрерывную развѣдку на 60 верстъ въ обѣ стороны отъ желѣзной дороги, благодаря чему, если не самая граница, то прилегающая къ ней мѣстность была подъ постояннымъ наблюденіемъ.

Эта охрана признавалась достаточной до конца 1904 г., когда возникли первые слухи о появленіи въ разныхъ мѣстахъ близъ Монгольской границы многочисленныхъ японо-хунхузскихъ отрядовъ. Въ началѣ декабря 1904 г. къ наиболѣе угрожаемому участку границы въ юго-западномъ углу Гиринской провинціи были поставлены 2 сотни 9-го Оренбургскаго казачьяго полка, которыя заняли постами г. Бодунэ, д.д. Шицяцза, Шиличжанъ, Сынчжанъ, Уцзячжанъ и Таолайджоу. Одновременно съ этимъ въ Бодунэ былъ расположенъ только что прибывшій изъ Западной Сибири 12-й Барнаульскій рез. бат., который выставилъ по взводу въ каждую изъ поименованныхъ деревень и, сверхъ того, пять взводовъ—въ д. Таху, близъ устья р. Нонни. Вслѣдъ затѣмъ, въ декабрѣ же мѣсяцѣ, какъ было уже упомянуто выше, былъ вызванъ изъ Забайкалья 3-й Верхнеудинскій каз. полкъ и двѣ сотни его были поставлены въ г.г. Лунуанъ и Хуайдэ (Дапацзяцза), по сотнѣ въ каждомъ, гдѣ и стояли до прибытія въ этотъ раіонъ 4-й Донской каз. дивизіи, передвинутой въ тылъ изъ дѣйствующей арміи въ февралѣ 1905 г. [524].

Въ охранѣ прочихъ границъ тылового раіона надобности не было, такъ какъ на сѣверѣ онъ на всемъ протяженіи соприкасался съ территоріей Имперіи, на востокѣ тоже частью съ территоріей Имперіи, частью съ Сѣверной Кореей, которая наблюдалась войсками Приамурскаго военнаго округа, на югѣ же охраной границы служила дѣйствующая армія.

Мѣры по охранѣ внутренняго раіона тыла коснулись главнымъ образомъ Хейлундзянской и Гиринской провинцій, такъ какъ Забай-

кальская область не возбуждала въ этомъ отношеніи никакихъ опасеній вплоть до взрыва революціоннаго движенія осенью 1905 г., если не считать возникшихъ лѣтомъ того же года, къ счастью, оказавшихся сильно преувеличенными, слуховъ объ антирусскомъ движеніи среди Забайкальскихъ бурятъ (прил. № 38); поэтому гарнизоны городовъ области ограничивались лишь размѣрами необходимаго наряда для караульной службы.

Въ Хейлундзянской провинціи были заняты гарнизонами слѣдующіе пункты:

Городъ Цицикаръ, административный центръ провинціи и узелъ путей (желѣзная дорога, грунтовый путь на г. Благовѣщенскъ и водный путь р. Нонни), въ февралѣ 1904 г. былъ занятъ 3 сотнями 4-го Забайкальскаго каз. пѣш. баталіона; въ мартѣ того же года на усиленіе гарнизона прибыла полусотня Амурскаго казачьяго дивизіона, а въ февралѣ 1905 г.—сформированный въ Харбинѣ изъ прибывшихъ укомплектованій 5-й маршевый запасный баталіонъ.

Городъ Хайларъ былъ занятъ съ февраля 1904 г. 3-мъ Нерчинскимъ резервнымъ баталіономъ, 3 роты котораго были расположены въ городѣ, а 1—на охранѣ желѣзной дороги.

Городъ Мергень въ мартѣ 1904 г. былъ занятъ сотней 4-го Забайкальскаго каз. пѣш. баталіона.

Въ г. Хуланченъ тоже въ мартѣ 1904 г. вступила одна сотня 4-го Забайкальскаго каз. пѣш. бат., затѣмъ въ февралѣ 1905 г. гарнизонъ этого города былъ усиленъ ротой 5-го маршеваго зап. баталіона, стоявшаго въ Цицикарѣ.

Постъ Томали на р. Сунгари, занятый въ мирное время частями Заамурскаго округа пограничной стражи, въ маѣ 1904 г. былъ усиленъ взводомъ 3-го пѣх. сиб. Нерчинскаго полка, но затѣмъ въ августѣ того же года этотъ взводъ былъ присоединенъ къ полку ([525]).

Въ Гиринской провинціи были заняты гарнизонами слѣдующіе пункты:

Городъ Харбинъ, желѣзнодорожный узелъ съ пристанью на р. Сунгари, центръ русской колоніи въ Маньчжуріи, главная база театра военныхъ дѣйствій, былъ постоянно занятъ значительнымъ гарнизономъ. Временами въ составъ этого гарнизона входили и полевыя войска, но главнымъ образомъ, въ особенности во вторую половину кампаніи, начиная съ конца 1904 г., его составляли запасные и маршевые баталіоны. Въ качествѣ постоянной составной части гарнизона въ Харбинѣ находились части Заамурскаго округа пограничной стражи, на которыхъ лежала охрана города еще до открытія военныхъ дѣйствій, и сформированныя въ мартѣ 1904 г. пѣшая и конная вольныя дружины ([526]); двѣ послѣднія части гарнизонной службы не несли, а предназнача-

лись для усиленія гарнизона въ случаѣ надобности. Изъ полевыхъ частей дольше всего въ составъ Харбинскаго гарнизона входилъ 6-й Забайкальскій каз. пѣш. баталіонъ, который прибылъ въ Харбинъ въ концѣ февраля 1904 г. тотчасъ по мобилизаціи и выступилъ изъ него въ дѣйствующую армію въ ноябрѣ того же года, когда въ Харбинъ начала прибывать первая крупная партія укомплектованій, позволившая пополнить безлюдные до того времени запасные баталіоны*).

Исключительное значеніе Харбина заставило подумать о его укрѣпленіи еще задолго до того времени, когда отступленіе дѣйствующей арміи отъ Мукдена сдѣлало возможнымъ перенесеніе боевыхъ дѣйствій въ Сѣверную Маньчжурію. Первое указаніе по этому поводу было дано Вр.-Командующимъ Маньчжурской арміей генераломъ Линевичемъ еще въ февралѣ 1904 г. (527). Затѣмъ, въ іюнѣ того же года, это распоряженіе было подтверждено г.-ад. Куропаткинымъ, а съ осени приступили къ землянымъ работамъ, которыя особенно энергично производились весною и лѣтомъ 1905 г. и ко времени заключенія мира Харбинъ, окруженный кольцомъ временныхъ фортовъ, представлялъ изъ себя укрѣпленный лагерь, способный вмѣстить значительныя силы (528).

Другимъ важнымъ городомъ былъ административный центръ провинціи—г. Гиринъ. Этотъ пунктъ въ мирное время былъ занятъ нашимъ гарнизономъ, который былъ выведенъ изъ него во время сосредоточенія дѣйствующей арміи. На смѣну выведенному гарнизону въ апрѣлѣ 1904 г. въ Гиринъ былъ поставленъ баталіонъ 3-го пѣх. сиб. Нерчинскаго полка, который, въ свою очередь, въ ноябрѣ того же года былъ смѣненъ 5-мъ Иркутскимъ рез. баталіономъ. Въ мартѣ 1905 г. гарнизонъ Гирина былъ усиленъ еще 8-мъ Томскимъ рез. баталіономъ (бывшимъ до того времени въ Тѣлинѣ). Кромѣ того, въ составъ гарнизона входили: сотня Амурскаго каз. дивизіона, нештатный конно-горный артиллерійскій взводъ и нештатная крѣпостная артиллерійская команда; послѣдняя часть предназначалась для службы при орудіяхъ, которыми былъ вооруженъ командующій надъ городомъ фортъ.

Постояннымъ гарнизономъ во время кампаніи былъ занятъ еще г. Нингута. Въ концѣ февраля 1904 г. въ названный пунктъ вступилъ 5-й Забайкальскій каз. пѣш. бат., усиленный вскорѣ полусотней Амурскаго каз. дивизіона. Затѣмъ, въ серединѣ ноября 1904 г., по отправленіи 5-го Забайкальскаго каз. пѣш. бат. въ дѣйствующую армію, гарнизонъ Нингуты составили 2 сотни 9-го Оренбургскаго каз. полка; по переводѣ ихъ въ концѣ того же мѣсяца въ раіонъ Бодунэ, о чемъ

*) См. наст. томъ и часть, гл. II, „Комплектованіе дѣйствующей арміи“.

было уже упомянуто выше, въ Нингуту вступилъ баталіонъ 6-го В.-С. стр. полка изъ войскъ Приамурскаго воен. округа. Въ началѣ января 1905 г. этотъ баталіонъ былъ возвращенъ въ Приамурскій округъ и на мѣсто его поставленъ сформированный въ Харбинѣ изъ прибывшихъ укомплектованій 2-й зап. маршевый баталіонъ, который и находился въ Нингутѣ до іюня 1905 г., когда былъ двинутъ на югъ, къ корейской границѣ, для поддержки отряда генерала Коссаговскаго, дѣйствовавшаго въ раіонѣ р. Туманьганъ. На смѣну его въ Нингуту прибылъ 16-й В.-С. зап. баталіонъ, который и оставался въ этомъ городѣ до конца кампаніи (529).

Цѣль пребыванія въ Нингутѣ постояннаго гарнизона заключалась въ поддержаніи спокойствія въ окрестномъ раіонѣ, не рѣдко посѣщаемомъ хунхузскими шайками, и въ наблюденіи за дорогами, ведущими отъ корейской границы къ восточному отдѣленію Кит. Вост. жел. дороги.

Кромѣ этихъ пунктовъ, занятыхъ постоянными гарнизонами, нѣкоторые пункты внутри тылового раіона занимались гарнизонами временно, когда въ этомъ оказывалась надобность. Такъ, въ декабрѣ 1904 г., одновременно съ принятіемъ мѣръ по охранѣ пограничной полосы въ юго-западномъ углу Гиринской провинціи, было поставлено 3 сотни 3-го Верхнеудинскаго каз. полка и внутри провинціи— въ г.г. Куанченцзы, Итунчжоу и Мопейшань, по сотнѣ въ каждомъ. Затѣмъ въ мартѣ 1905 г., послѣ прибытія на охрану границы 4-й Донской каз. дивизіи, о чемъ было упомянуто выше, были выведены изъ пограничной полосы остальныя сотни 3-го Верхнеудинскаго каз. полка *) и поставлены въ г.г. Омосо, Одунченъ и д. Чансянтунь (530).

Благодаря принятымъ мѣрамъ спокойствіе среди мѣстнаго населенія въ тылу арміи не нарушалось, и дѣятельность хунхузскихъ шаекъ внутри раіона ни разу не могла развиться до такихъ размѣровъ, чтобы возбудить серьезное опасеніе за безопасность тыла. Тѣмъ не менѣе вооруженная борьба съ этимъ зломъ была настолько обременительна для тыловыхъ войскъ своею безпрерывностью, что было сдѣлано нѣсколько попытокъ привлечь хунхузовъ на нашу службу какъ для полицейской службы, такъ и для боевыхъ цѣлей второстепеннаго значенія.

Хотя, согласно текста статьи 1-й о нейтралитетѣ Китая (прил. № 31), китайскіе подданные не должны были поступать на службу въ качествѣ солдатъ или иныхъ служащихъ ни къ одной изъ воюющихъ сторонъ, но, во-первыхъ, эта статья въ полномъ своемъ объемѣ была непримѣнима къ Маньчжуріи (531), вслѣдствіе чего на отступленія отъ

*) Стоявшія въ Лунуанѣ и Хуайдэ (Дапацзяцза), см. выше, стр. 336.

нея китайскому правительству приходилось смотрѣть сквозь пальцы; во-вторыхъ, починъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ противникомъ, чему имѣлись несомнѣнныя доказательства, и поэтому мы имѣли нравственное право послѣдовать его примѣру.

Формированіемъ туземныхъ отрядовъ изъ хунхузовъ у насъ хотѣли достигнуть одновременно двухъ цѣлей: во-первыхъ, замѣнить этими отрядами часть полевыхъ войскъ, несущихъ тыловую службу, во-вторыхъ, изъять изъ среды мѣстнаго населенія воинственный элементъ и имѣть его подъ ближайшимъ надзоромъ.

Впервые вопросъ о формированіи туземныхъ отрядовъ возникъ въ концѣ 1904 г. по поводу ходатайства китайскихъ властей Хейлундзянской и Гиринской провинцій объ увеличеніи числа разрѣшенныхъ милиціонеровъ для борьбы съ усилившимися разбоями хунхузовъ. Начальникъ военно-окружныхъ управленій призналъ болѣе цѣлесообразнымъ взять это дѣло въ свои руки и испросилъ разрѣшеніе Главнокомандующаго на сформированіе для военно-полицейской службы сначала трехъ, а впослѣдствіи еще двухъ туземныхъ сотенъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о формированіи и дѣятельности этихъ сотенъ приведены въ своемъ мѣстѣ *), здѣсь же умѣстно будетъ упомянуть о томъ, что пользы отъ этихъ сотенъ мы не видѣли почти никакой, вредъ же, причиненный ими нашимъ интересамъ насиліями надъ мирными жителями подъ нашимъ флагомъ, былъ несомнѣненъ.

Почти одновременно съ формированіемъ туземныхъ сотенъ въ раіонѣ общаго тыла, въ началѣ февраля 1905 г. въ раіонѣ сосредоточенія арміи приступилъ къ формированію туземной милиціи начальникъ транспортовъ. Назначеніе этой милиціи заключалось въ охранѣ транспортовъ отъ нападеній хунхузовъ, такъ какъ громадный некомплектъ обозныхъ нижнихъ чиновъ, которымъ хронически страдали транспорты **), не обезпечивалъ имъ полной безопасности отъ нападеній этихъ дерзкихъ разбойниковъ, нарядъ же полевыхъ войскъ для конвоированія транспортовъ былъ крайне нежелателенъ.

Протестъ Мукденскаго цзянь-цзюня по поводу формированія этой милиціи, входившей непосредственно въ составъ дѣйствующей арміи, былъ устраненъ указаніемъ на ея спеціальное назначеніе, и затрудненіе въ этомъ отношеніи было обойдено [532], но вскорѣ же выяснились другія серьезныя неудобства присутствія туземной милиціи въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій. Во-первыхъ, согласно донесеній негласныхъ агентовъ военнаго комиссара, въ милицію въ значительномъ числѣ попадали японскіе шпіоны, что весьма правдоподобно при низкомъ нравственномъ уровнѣ людей, изъ которыхъ она вербовалась.

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XVI, „Этапная служба".

**) См. наст. томъ, ч. II, гл. XV, „Служба транспортовъ".

Во-вторыхъ, появленія ея среди войскъ было постояннымъ источникомъ недоразумѣній, фальшивыхъ тревогъ и бывали случаи, что войска открывали огонь по милиціонерамъ, принимая ихъ за враждебныхъ хунхузовъ. Вслѣдствіе этого тогда же, т. е. въ февралѣ 1905 г., начальникъ Штаба Главнокомандующаго высказалъ мнѣніе о необходимости вовсе отказаться отъ содѣйствія туземной милиціи по крайней мѣрѣ въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій [533]. Но заслоненное ежедневными боями подъ Мукденомъ разрѣшеніе этого вопроса было отложено и милиція военныхъ транспортовъ существовала еще и во время расположенія арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ до іюля 1905 г., когда была расформирована одновременно съ упраздненіемъ управленія начальника транспортовъ, подвѣдомственнаго начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ. Дѣйствія милиціи въ раіонѣ расположенія арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ успѣли навлечь на себя жалобы не только мѣстнаго населенія за причиняемыя обиды, но подверглись рѣзкому осужденію даже нѣкоторыхъ изъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ *), которые настаивали на скорѣйшемъ расформированіи ея [534].

Еще до того, когда могли выясниться вполнѣ отрицательныя качества туземной милиціи транспортовъ, въ апрѣлѣ 1905 г. Штабъ III арміи приступилъ къ формированію коннаго туземнаго отряда силою до 500 коней; предназначался этотъ отрядъ какъ для борьбы съ хунхузами, такъ и для развѣдокъ. Результаты этой мѣры были еще печальнѣе, чѣмъ вышеприведенные. Вся дѣятельность сформированнаго отряда представляла изъ себя сплошную эпопею разбоевъ, грабежей и насилій надъ мѣстными жителями [535], а иногда и столкновеній съ нашими войсками. Въ довершеніе же всего, при первыхъ слухахъ о предстоявшемъ заключеніи мира бо́льшая часть милиціонеровъ разбѣжалась, захвативъ выданные имъ ружья и патроны и принялась грабить уже безъ всякаго удержу.

Кромѣ общихъ причинъ отрицательныхъ результатовъ формированія туземной милиціи, частная причина въ данномъ случаѣ заключалась въ несоотвѣтственной организаціи отряда, русскій кадръ котораго состоялъ всего лишь изъ одного офицера, 3 вольноопредѣляющихся и 10 казаковъ на нѣсколько сотъ китайцевъ, при чемъ никто изъ людей кадра не говорилъ по-китайски. Естественно, что китайскіе главари и переводчики являлись въ немъ вполнѣ самостоятельными и безконтрольно эксплоатировали не только населеніе, но и самихъ милиціонеровъ, удерживая часть причитавшагося послѣднимъ жалованья.

---

*) Командиръ 7-го Сибирскаго корпуса.

Исключеніе въ благопріятномъ отношеніи составили отряды развѣдчиковъ, сформированные при Штабѣ Главнокомандующаго и при штабѣ Заамурскаго округа пограничной стражи.

Первый отрядъ, подъ названіемъ „Пинтуй“, былъ сформированъ весною 1905 г. при содѣйствіи сочувствовавшаго намъ, пользовавшагося большимъ вліяніемъ въ краѣ и извѣстнаго на всемъ Дальнемъ Востокѣ, купца Тифонтая изъ наиболѣе надежнаго элемента. Начальникомъ отряда состоялъ русскій офицеръ, прекрасно владѣвшій китайскимъ языкомъ, знатокъ мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ ([536]). Благодаря этому, въ отрядѣ поддерживался большой порядокъ и желѣзная дисциплина.

Второй отрядъ, сформированный приблизительно въ то же время, несъ развѣдывательную службу на монгольской границѣ къ западу отъ г. Хуайдэ (Дапацзяцза). Благодаря энергичной и полезной работѣ этого отряда, пограничной стражѣ удалось прослѣдить и уничтожить нѣсколько хунхузскихъ шаекъ. Удачные результаты этого формированія обусловливались какъ основательнымъ знакомствомъ съ китайскимъ бытомъ русскаго офицера, поставленнаго во главѣ ([537]) его, такъ въ значительной степени личными качествами ближайшаго помощника его—хунхузскаго главаря, обладавшаго рѣдкимъ въ профессіональномъ разбойникѣ чувствомъ законности и не останавливавшагося даже передъ разстрѣляніемъ безъ всякихъ проволочекъ своихъ соратниковъ, коль скоро они были уличены въ насиліи надъ мирными жителями.

Несмотря на эти два исключенія, въ итогѣ туземная милиція далеко не оправдала тѣхъ ожиданій, которыя на нее возлагались, а напротивъ, причинила намъ не мало вреда, усиливъ вражду къ намъ мѣстнаго населенія. Неудачу этого мѣропріятія, собственно говоря, можно было предсказать заранѣе, судя по аналогичнымъ опытамъ, произведеннымъ въ 1901 и 1902 г.г. Если крайне трудно было удержать хунхузовъ отъ грабежей и насилій въ мирное время, когда они находились подъ сравнительно строгимъ надзоромъ, то тѣмъ болѣе немыслимо это было во время войны, когда страсти разгораются и дурные инстинкты стихійно разрушаютъ поставленныя имъ преграды. Повидимому, и японцы не могли извлечь изъ хунхузовъ большой пользы, такъ какъ, согласно дошедшихъ до насъ свѣдѣній, они еще въ серединѣ кампаніи распустили бо̀льшую часть хунхузскихъ шаекъ, оставивъ у себя на службѣ отряды только 2—3 испытанныхъ главарей ([538]).

ГЛАВА VIII.

Военно-судная часть.

Военно-судная часть Манчьжурской арміи.

Судоустройство.

Личный составъ военно-судебнаго вѣдомства, необходимый для Маньчжурской арміи, былъ выдѣленъ въ самомъ началѣ кампаніи распоряженіемъ Намѣстника изъ Приамурскаго военно-окружного суда, этотъ же судъ впослѣдствіи былъ усиленъ командированіемъ соотвѣтственныхъ чиновъ изъ Европейской Россіи. Благодаря этому, уже 29 февраля 1904 г. въ Ляоянъ прибылъ судъ Маньчжурской арміи, а на слѣдующій день, 1 марта, было окончательно сформировано управленіе военно-судною частью при Командующемъ арміей (539).

Первое затрудненіе, встрѣченное судомъ арміи, заключалось въ назначеніи временныхъ членовъ.

Дѣло въ томъ, что, согласно Военно-Судебнаго Устава, временные члены назначаются отъ войскъ на 4-мѣсячный срокъ, между тѣмъ при значительномъ некомплектѣ офицеровъ въ частяхъ арміи вырывать ихъ на столь продолжительный срокъ изъ строя, къ тому же наканунѣ боевыхъ столкновеній, было признано нежелательнымъ и поэтому было рѣшено назначать временными членами офицеровъ частей войскъ, расположенныхъ близъ Ляояна, замѣняя ихъ новыми при выходѣ этихъ частей изъ названнаго пункта.

На дѣлѣ это привело къ тому, что при постоянной смѣнѣ въ Ляоянѣ войсковыхъ частей судъ арміи ко дню засѣданія оказывался не въ надлежащемъ составѣ, въ виду чего пришлось назначать временныхъ членовъ не на извѣстный періодъ времени, а на опредѣленный день, когда происходило засѣданіе суда. Съ этою цѣлью предсѣдатель суда за нѣсколько дней до засѣданія сообщалъ въ Штабъ арміи о необходимости назначенія временныхъ членовъ, которые и командировались изъ ближайшихъ къ Ляояну войсковыхъ частей распоряженіемъ начальника гарнизона Ляоянскаго укрѣпленнаго раіона.

Второе затрудненіе, встрѣченное судомъ, касалось выдѣленія временныхъ военныхъ судовъ по отрядамъ арміи.

Пока армія была еще въ періодѣ первоначальнаго сосредоточенія, судъ арміи, находясь въ Ляоянѣ и имѣя два постоянныхъ отдѣленія: въ кр. Портъ-Артурѣ (для войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона) и въ Харбинѣ (для тыла арміи), вполнѣ удовлетворялъ потребностямъ арміи. Но когда стратегическая обстановка начала выясняться и два авангарда, прикрывавшіе раіонъ сосредоточенія съ юга и съ востока, обратились въ два большихъ отряда—Южный и Восточный, силою около корпуса каждый, явилась необходимость выдѣлять временные суды для разсмотрѣнія возникавшихъ тамъ дѣлъ.

Первоначально предполагалось открывать временные суды въ опредѣленныхъ пунктахъ въ раіонѣ расположенія удаленныхъ отъ главныхъ силъ отрядовъ, но строевое начальство высказалось противъ этой мѣры, руководствуясь, по всей вѣроятности, нежеланіемъ загромождать передовыя линіи учрежденіями, не имѣющими спеціально боевого назначенія. Такъ, напримѣръ, на ходатайство предсѣдателя суда арміи объ открытіи временнаго суда въ Шахецзы, начальникъ Восточнаго отряда отвѣтилъ: „надобности въ военномъ судѣ и военномъ слѣдователѣ въ Шахецзахъ нѣтъ“. Тогда были сдѣланы попытки открыть временные суды въ ближайшемъ тылу этихъ отрядовъ—сначала въ Фынхуанченѣ, затѣмъ въ Ташичао, но какъ та, такъ и другая попытки не удались, такъ какъ еще до выѣзда временнаго суда изъ Ляояна оба эти пункта были заняты непріятелемъ.

Неудача этихъ попытокъ съ несомнѣнной ясностью указала, что, при той обстановкѣ, въ которой происходила минувшая война, при тѣхъ обширныхъ раіонахъ, которые приходилось охранять отдѣльнымъ отрядамъ, и при отсутствіи хорошихъ путей сообщенія, высылка періодическихъ временныхъ судовъ совершенно не примѣнима. Но и помимо того, что суды, какъ въ изложенномъ случаѣ, могли опаздывать въ пункты назначенія, періодическія временныя сессіи неизбѣжно влекли за собою замедленіе въ разсмотрѣніи дѣлъ и сопровождались цѣлымъ рядомъ затрудненій техническаго характера: необходимо было переводить подсудимыхъ въ пунктъ открытія сессіи суда, вызывать туда же свидѣтелей, экспертовъ и прочихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и исполнять другія формальныя требованія закона, весьма серьезныя по существу *); все это осложнялось еще обычнымъ во время военныхъ дѣйствій затрудненіемъ почтовыхъ сношеній суда съ войсковыми частями.

Съ другой стороны, разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ въ одномъ судѣ арміи являлось безусловно вреднымъ для интересовъ правосудія, такъ

*) Напримѣръ: врученіе копіи обвинительнаго акта подсудимому, разрѣшеніе заявленій его по вызову новыхъ свидѣтелей, обсужденіе возможности разсмотрѣнія дѣла безъ личнаго допроса на судѣ тѣхъ или другихъ свидѣтелей и т. п.

какъ означенный судъ при своей громоздкости не могъ находиться близко къ противнику, долженъ былъ избирать какой-либо болѣе или менѣе удаленный тыловой пунктъ, куда невозможно было вызывать свидѣтелей изъ боевыхъ линій, такъ какъ при дурномъ состояніи путей сообщенія эти свидѣтели отрывались бы отъ своего дѣла на цѣлыя недѣли, а невызовъ свидѣтелей неизбѣжно влекъ за собою уничтоженіе одного изъ основныхъ началъ судопроизводства—устности.

Лучшимъ выходомъ изъ этого затрудненія, какъ показалъ опытъ, было учрежденіе корпусныхъ судовъ, которые, находясь безотлучно при штабахъ корпусовъ, могли бы безъ замедленія разсматривать дѣла частей корпуса. Недостатокъ личнаго состава въ судѣ Маньчжурской арміи не позволилъ осуществить въ полномъ объемѣ этой мѣры, и пришлось ограничиться учрежденіемъ временныхъ судовъ при Восточномъ и Южномъ отрядахъ съ продленіемъ ихъ дѣятельности до минованія надобности. Эти суды до нѣкоторой степени замѣнили корпусные суды.

Третье затрудненіе касалось распредѣленія по участкамъ и отрядамъ военныхъ слѣдователей. Согласно Военно-Судебнаго Устава военные слѣдователи, состоящіе при судѣ арміи, должны распредѣляться Штабомъ арміи по отдѣльнымъ пунктамъ или частямъ арміи.

Въ началѣ войны исполненіе этого требованія Устава встрѣтило непреодолимыя затрудненія въ растянутомъ расположеніи нашихъ войскъ, въ недостаточномъ числѣ слѣдователей и, наконецъ, въ частыхъ измѣненіяхъ состава отрядовъ. Вслѣдствіе этого былъ принятъ слѣдующій порядокъ:

Всѣ военные слѣдователи находились при судѣ арміи, и всѣ дѣла, по которымъ необходимо было производить слѣдствія, посылались предсѣдателю суда, который уже и поручалъ производство слѣдствія очередному военному слѣдователю. Исключеніе было сдѣлано лишь для Восточнаго и Южнаго отрядовъ, въ каждый изъ которыхъ было командировано по одному военному слѣдователю, который состоялъ при штабѣ отряда. Въ августѣ 1904 г., когда, при сосредоточеніи всѣхъ частей арміи у Ляояна, оба отряда слились съ прочимъ составомъ арміи, состоявшіе при нихъ слѣдователи вернулись въ судъ арміи, и былъ возстановленъ прежній порядокъ передачи дѣлъ слѣдователямъ. Измѣненіе этого порядка послѣдовало лишь въ концѣ 1904 г., когда были сформированы, кромѣ суда Маньчжурской арміи, переименованнаго въ судъ I арміи, суды II и III армій и на театръ войны прибыло много вновь назначенныхъ слѣдователей, которые были распредѣлены по корпусамъ, о чемъ будетъ еще изложено ниже.

Судопроизводство.

Однимъ изъ важныхъ условій правильной дѣятельности судебныхъ установленій является

скорость производства дѣлъ. Это условіе въ особенности имѣетъ существенное значеніе въ военное время, когда пульсъ жизни бьется усиленнымъ темпомъ и событія первостепенной важности быстро слѣдуютъ одно за другимъ. Въ виду этого Военно-Судебный Уставъ значительно сокращаетъ всѣ процессуальные сроки *), допускаетъ преданіе суду, независимо отъ свойства преступленія и тяжести наказанія, по одному только дознанію и разрѣшаетъ отмѣну кассаціоннаго производства. Съ этою же цѣлью приказами и приказаніями по войскамъ арміи неоднократно подтверждалось командирамъ частей, чтобы къ слѣдствію направлять только особенно сложныя дѣла, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ предавать виновныхъ суду по одному лишь дознанію.

Тѣмъ не менѣе желательная быстрота производства дѣлъ во многихъ случаяхъ не была достигнута, такъ какъ изъ ежемѣсячныхъ отчетовъ предсѣдателей судовъ, военныхъ прокуроровъ и военныхъ слѣдователей видно, что въ значительномъ числѣ военно-судныхъ дѣлъ между совершеніемъ преступленія и вступленіемъ приговоровъ въ законную силу проходило до трехъ и болѣе мѣсяцевъ, даже въ такихъ случаяхъ, когда обвиняемому угрожала смертная казнь.

При изслѣдованіи этого явленія оказалось, что медленность въ движеніи дѣлъ почти во всѣхъ случаяхъ являлась послѣдствіемъ медленности предварительнаго слѣдствія, такъ какъ случаевъ пропуска сроковъ въ прокурорскомъ надзорѣ и судѣ почти не было. Медленность же предварительнаго слѣдствія объясняется многими причинами.

Первое мѣсто среди этихъ причинъ занимаетъ позднее полученіе нашими властями свѣдѣній о преступленіяхъ, совершенныхъ чинами арміи противъ туземцевъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ потерпѣвшіе бо̀льшею частью обращались не непосредственно къ нашимъ властямъ, а къ своему туземному начальству, и сообщеніе о преступленіи доходило до Штаба арміи, черезъ Мукденскаго цзянь-цзюня и военнаго комиссара Мукденской провинціи, часто черезъ нѣсколько недѣль, а иногда и мѣсяцевъ послѣ совершенія преступленія. Это обстоятельство, помимо замедленія въ производствѣ дѣла, имѣло другое еще болѣе нежелательное послѣдствіе—безнаказанность преступниковъ, такъ какъ при частыхъ передвиженіяхъ войсковыхъ частей и неопредѣленности указаній потерпѣвшихъ на виновныхъ **) черезъ нѣсколько недѣль совершенно невозможно было выяснить не только личность виновныхъ, но часто даже войсковую часть, къ которой они принадлежали.

*) На составленіе заключеній, обвинительныхъ актовъ, приговоровъ и т. п.

**) Большею частью въ сообщеніяхъ цзянь-цзюня значилось, что такого-то числа нѣсколько нашихъ солдатъ, проходя или проѣзжая черезъ деревню, совершили то или иное преступленіе и т. п.

Слѣдующей причиной замедленія въ производствѣ дѣлъ было разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ о подсудности дѣлъ нашимъ или китайскимъ судамъ. Хотя прокламаціей Намѣстника *) и была сдѣлана попытка разграничить сферы подсудности этимъ судамъ, но на практикѣ при обнаруженіи уголовныхъ преступленій нерѣдко являлось затрудненіе въ опредѣленіи: затрогивало ли данное преступленіе интересы арміи или нѣтъ.

Затѣмъ виновниками замедленія являлись войсковые начальники, которые нерѣдко, направляя дѣла къ слѣдствію, не назначали одновременно съ этимъ дознанія, а такъ какъ самый вызовъ слѣдователя дѣлался въ большинствѣ случаевъ почтою и притомъ зачастую въ боевой обстановкѣ не тотчасъ по обнаруженіи преступленія, а значительно позже, то военный слѣдователь, получивъ предложеніе о производствѣ слѣдствія, долженъ былъ прежде всего потратить много времени на розыски обвиняемыхъ и свидѣтелей; между тѣмъ часть ихъ оказывалась уже выбывшей изъ строя ранеными, больными, эвакуированными въ разные госпитали, иногда даже внѣ театра войны, и снятіе съ нихъ показаній оттягивалось на продолжительный срокъ. Отсутствіе дознанія особенно вредно отзывалось на производствѣ дѣлъ о шпіонахъ. Задержавъ на передовыхъ постахъ китайца или корейца, заподозрѣннаго въ шпіонствѣ, ближайшій ротный командиръ препровождалъ его или безъ всякихъ письменныхъ свѣдѣній, или только съ одной запиской изъ полевой книжки, приблизительно такого содержанія: „препровождается китаецъ, задержанный по подозрѣнію въ сигнализаціи (или шпіонствѣ)“—въ штабъ полка, откуда арестованный съ этой же или подобной запиской, а иногда и совсѣмъ безъ записки, препровождался черезъ штабы дивизіи и корпуса въ управленіе генералъ-квартирмейстера арміи для допроса, и только послѣ этого дѣло направлялось къ слѣдователю. Получивъ такое дѣло, послѣдній часто не зналъ, гдѣ и чинами какой части задержанъ подозрѣваемый, и бывалъ вынужденъ до фактическаго разслѣдованія преступленія потратить немало труда и времени на выясненіе этихъ данныхъ.

Еще одной, причиной замедленія въ производствѣ дѣлъ была малочисленность военныхъ слѣдователей, въ особенности въ началѣ кампаніи, сравнительно съ численностью дѣйствующей арміи и размѣрами занятой ею территоріи. Вліяніе этой причины усугублялось еще тѣмъ, что войсковые начальники, несмотря на предоставленное имъ право преданія суду по всѣмъ преступленіямъ по одному лишь дознанію, постоянно направляли къ слѣдствію самыя несложныя дѣла.

---

*) См. наст. томъ и часть, гл. VII, „Гражданское управленіе краемъ“.

Военно-судная часть при Главнокомандующемъ.

Судоустройство.

При переформированіи въ концѣ 1904 г. Маньчжурской арміи сначала въ двѣ, а затѣмъ въ три отдѣльныхъ арміи и по предоставленіи общему тылу трехъ армій полной самостоятельности *), естественно возникъ вопросъ о томъ, сколько необходимо имѣть на театрѣ войны судовъ (540).

Согласно Военно-Судебнаго Устава и положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время для каждой арміи долженъ быть образованъ самостоятельный судъ, выдѣляемый изъ личнаго состава военно-окружного суда того округа, изъ войскъ котораго сформирована армія. Этотъ порядокъ оказался непримѣнимымъ для Маньчжурскаго театра войны, гдѣ ни одна армія не имѣла самостоятельнаго тыла, и не было военно-окружныхъ судовъ, изъ которыхъ могли бы быть образованы суды армій.

Вслѣдствіе этого возникло предположеніе образовать одинъ общій военный судъ для всѣхъ трехъ армій и ихъ тыла съ тѣмъ, чтобы судъ этотъ выдѣлилъ изъ себя въ разные пункты театра войны и въ крупные отряды временные военные суды.

Однако, это предположеніе не встрѣтило одобренія со стороны Командующаго II арміей, который высказался за необходимость образованія для ввѣренной ему арміи отдѣльнаго суда, согласно существующихъ штатовъ. Вслѣдствіе этого на театрѣ войны было образовано три самостоятельныхъ суда, а именно суды I, II и III Маньчжурскихъ армій и, кромѣ того, въ качествѣ постояннаго учрежденія, продолжалъ дѣйствовать временной судъ въ Харбинѣ, выдѣленный для надобностей тыла.

Вторично проектъ замѣны четырехъ судовъ однимъ былъ поднятъ въ апрѣлѣ 1905 г., но на состоявшемся по этому поводу совѣщаніи начальники Штабовъ I и III армій тоже высказались противъ этого объединенія, которое въ извѣстной степени уменьшало самостоятельность армій. Такимъ образомъ до конца кампаніи на театрѣ войны продолжали дѣйствовать четыре самостоятельныхъ суда, и только къ 1 ноября 1905 г., ко времени отхода дѣйствующей арміи въ тѣсный раіонъ зимняго расположенія вдоль линіи Кит. Вост. жел. дороги между станціями Шуанченпу и Куанченцзы, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Харбиномъ, всѣ четыре суда были расформированы и вмѣсто нихъ былъ образованъ одинъ судъ, названный судомъ Маньчжурской арміи.

---

*) См наст. томъ и часть, гл. I, „Административное устройство тыла“.

Если оставить въ сторонѣ вопросъ объ умаленіи самостоятельности арміи при объединеніи военныхъ судовъ, то нельзя не замѣтить, что, при невозможности за недостаткомъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства образовать корпусные суды, объединенный судъ для всей дѣйствующей арміи въ обстановкѣ минувшей войны представлялся наиболѣе удобной формой въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

Отдѣльныя арміи не были бы обременены учрежденіемъ съ многочисленнымъ личнымъ составомъ, обозомъ и имуществомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, находящійся при центральномъ управленіи Главнокомандующаго, имѣлъ бы возможность всегда въ случаѣ надобности высылать по желѣзной дорогѣ къ Штабамъ армій временные суды, которые по своей легкости и подвижности не представляли бы для этихъ Штабовъ особыхъ заботъ по размѣщенію и передвиженію. Опасаться того, чтобы высылку этихъ временныхъ судовъ могла постигнуть такая же неудача, которую испытали временные суды, высланные въ Фынхуанченъ и Ташичао, не было основаній, такъ какъ Штабы армій располагались *) въ такомъ разстояніи отъ боевыхъ линій, которое исключало возможность неожиданной утраты пункта, назначеннаго для сессіи суда, въ теченіе нѣсколькихъ дней. Между тѣмъ эти временные суды, приближающіеся хотя бы по временамъ къ раіону расположенія войскъ, казалось бы, могли принести болѣе пользы дѣлу, чѣмъ постоянные суды армій, отодвинутые отъ своихъ Штабовъ на разстояніе нѣсколькихъ переходовъ, какъ это было при расположеніи дѣйствующей арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ: въ I арміи — $1^1/_2$ перехода (Эршицзяцзы—Херсу), во II арміи—болѣе 20 переходовъ (Харбинъ—Маймайкай), въ III арміи—2 перехода (Гунчжулинъ—Людяпуза).

При образованіи самостоятельныхъ судовъ при арміяхъ, въ составъ каждаго изъ нихъ было назначено извѣстное число военныхъ слѣдователей, при чемъ опытъ войны указалъ, что для успѣшнаго веденія слѣдствій каждой арміи необходимо имѣть по одному слѣдователю на корпусъ и, сверхъ того, одного—для тыловыхъ учрежденій арміи. Къ сожалѣнію, несмотря на то, что въ число слѣдователей были включены и всѣ кандидаты, командированные на театръ войны, соблюсти полностью указанную норму не удалось.

Судопроизводство.

Военные суды армій и тыла функціонировали на театрѣ войны на общихъ основаніяхъ Военно-Судебнаго Устава, при чемъ тѣ же условія медленности производства, о которыхъ было изложено выше, при описаніи

*) Въ Сыпингайскій періодъ кампаніи.

судопроизводства въ Маньчжурской арміи, имѣли мѣсто и въ этихъ четырехъ судахъ.

Полковые суды. Изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о числѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ полковыхъ судахъ, явствуетъ, что полковые суды существовали далеко не во всѣхъ частяхъ дѣйствующей арміи. Такъ, напримѣръ, въ конномъ отрядѣ генерала Мищенко долгое время не было полковыхъ судовъ, хотя въ составъ отряда входило нѣсколько полковъ. При этомъ нужно замѣтить, что и въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ были организованы полковые суды, на разсмотрѣніе этихъ судовъ дѣлъ почти не поступало и въ большей части ежемѣсячныхъ вѣдомостей значилось, что въ продолженіе такого-то мѣсяца дѣлъ не было.

Трудно съ точностью установить причины этого явленія, но во всякомъ случаѣ, судя по числу дѣлъ высшей подсудности, поступавшихъ къ слѣдователямъ и въ судъ арміи, нельзя предполагать, чтобы причиной бездѣятельности полковыхъ судовъ было уменьшеніе или даже совершенное отсутствіе дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію въ этихъ судахъ. Вѣроятными причинами являются: съ одной стороны— затруднительность организовать полковой судъ, особенно въ кавалерійскихъ частяхъ, обладающихъ большою подвижностью, а съ другой стороны — существованіе правила объ отложеніи до конца войны исполненія приговоровъ, которыми нижніе чины присуждались къ исправительнымъ наказаніямъ, въ виду чего вся процедура суда представлялась для строевого начальства безполезной формальностью.

Кассаціонное присутствіе. Кассаціонное присутствіе было учреждено одно на весь театръ войны въ апрѣлѣ 1904 г. и продолжало существовать въ этомъ видѣ до конца кампаніи, независимо отъ тѣхъ реформъ, которыя были произведены въ военно-судебномъ вѣдомствѣ при формированіи полевыхъ управленій трехъ Маньчжурскихъ армій и центральныхъ органовъ при Главнокомандующемъ.

Согласно Военно-Судебнаго Устава на это присутствіе были возложены обязанности: 1) разсматривать и рѣшать дѣла по кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ на приговоры судовъ армій, 2) разсматривать и разрѣшать дѣла по частнымъ жалобамъ и протестамъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ означеннымъ Уставомъ, и 3) разсматривать и рѣшать дѣла по просьбамъ и представленіямъ о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу.

Статистическія свѣдѣнія о движеніи судныхъ дѣлъ (541).

Движеніе слѣдственныхъ дѣлъ.

Въ теченіе всей кампаніи, включая и конецъ 1905 г., военными слѣдователями на Дальнемъ Востокѣ производилось 905 слѣдственныхъ дѣлъ; изъ этого числа было окончено военными слѣдователями 673 дѣла, а 232 осталось въ производствѣ на 1906 г.

Изъ числа слѣдствій, оконченныхъ къ концу 1905 г., 66 были на разсмотрѣніи у начальства, по остальнымъ же 607 — состоялось окончательное рѣшеніе.

Изъ нихъ:

Прекращено производствомъ	235 дѣлъ.
Окончено назначеніемъ дисциплинарнаго взысканія	19 „
Окончено преданіемъ обвиняемыхъ военному суду	348 „
Окончено передачею въ гражданское и другія вѣдомства.	5 „
Итого. . .	607 дѣлъ.

По продолжительности производства оконченныя дѣла распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Менѣе 1 мѣсяца	352 дѣла	58,0%
Болѣе 1 мѣсяца	170 „	28,0%
Болѣе 3 мѣсяцевъ	70 „	11,5%
Болѣе 6 мѣсяцевъ	14 „	2,3%
Болѣе 1 года	1 дѣло	0,2%
Итого. . .	607 дѣлъ	100,0%

По 607 законченнымъ слѣдственнымъ дѣламъ состояло 844 обвиняемыхъ; изъ нихъ 640 лицъ военнаго вѣдомства и 204 лица невоеннаго вѣдомства.

Изъ общаго числа обвиняемыхъ состояло:

	на свободѣ.	подъ арестомъ.
Штабъ-офицеровъ	6	—
Оберъ-офицеровъ	75	14

Гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства	5	—
Унтеръ-офицеровъ, пользующихся особыми правами состоянія	1	—
Унтеръ-офицеровъ, не пользующихся сими правами	66	50
Рядовыхъ, пользующихся сими правами	1	1
Рядовыхъ, не пользующихся сими правами	259	162
Лицъ невоеннаго вѣдомства	20	184
Итого . . .	433	411

По дѣламъ, оставшимся къ 1906 г. *), состояло 390 обвиняемыхъ; изъ нихъ 303 лица военнаго вѣдомства и 87 лицъ невоеннаго вѣдомства.

Изъ общаго числа обвиняемыхъ состояло:

	на свободѣ.	подъ арестомъ.
Генераловъ	3	1
Штабъ-офицеровъ	6	—
Оберъ-офицеровъ	41	9
Гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства	3	—
Унтеръ-офицеровъ, пользующихся особыми правами состоянія	—	2
Унтеръ-офицеровъ, не пользующихся сими правами	19	15
Рядовыхъ, пользующихся сими правами	—	—
Рядовыхъ, не пользующихся сими правами	145	59
Лицъ невоеннаго вѣдомства	3	84
Итого . . .	220	170

*) 232—незаконченныхъ производствомъ и 66—на разсмотрѣніи у начальства.

Въ теченіе того же періода времени въ производствѣ военно-прокурорскаго надзора находилось 1.438 дѣлъ.

Движеніе дѣлъ по военно-прокурорскому надзору.

Изъ нихъ:

Возвращено для дополненія	131 дѣло.
Внесено въ военные суды съ обвинительными актами, составленными военно-прокурорскимъ надзоромъ безъ предварительныхъ съ его стороны заключеній	172 дѣла.
Даны заключенія о преданіи военному суду . .	578 дѣлъ.
„ „ „ полковому суду . .	68 дѣлъ.
Даны заключенія объ окончаніи дѣла въ дисциплинарномъ порядкѣ	42 дѣла.
Даны заключенія о прекращеніи слѣдствій . .	297 дѣлъ.
Даны заключенія о передачѣ дѣлъ, по неподсудности, въ гражданское вѣдомство	130 дѣлъ.
Осталось къ 1906 г. не рѣшенныхъ дѣлъ . . .	20 дѣлъ.

Въ теченіе того же періода въ производствѣ военныхъ судовъ было 993 дѣла.

Движеніе дѣлъ въ судахъ.

Изъ нихъ рѣшено:

1) Во временныхъ судахъ:	
По обвинительнымъ актамъ	180 дѣлъ.
По несогласію полковыхъ командировъ съ приговорами полковыхъ судовъ	3 дѣла.
2) Въ постоянныхъ судахъ:	
По обвинительнымъ актамъ	547 дѣлъ.
По несогласію полковыхъ командировъ съ приговорами полковыхъ судовъ	41 дѣло.
3) Представлено въ Главный Военный Судъ и кассаціонное присутствіе	65 дѣлъ.
4) Представлено Главнокомандующему на утвержденіе приговоровъ	54 дѣла.
Осталось къ 1906 г. не рѣшенныхъ	103 дѣла.

Изъ общаго числа рѣшенныхъ дѣлъ (890)—874 дѣла (98%) слушались въ публичныхъ засѣданіяхъ и 16 дѣлъ (2%)—при закрытыхъ дверяхъ.

По сроку производства дѣлъ со времени происшествія рѣшенныя дѣла распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Менѣе 1 мѣсяца	15 дѣлъ	2%
Болѣе 1 мѣсяца	349 дѣлъ	39%
Болѣе 3 мѣсяцевъ	321 дѣло	36%
Болѣе 6 мѣсяцевъ	176 дѣлъ	19%
Болѣе 1 года	29 дѣлъ	4%

По всѣмъ дѣламъ, какъ рѣшеннымъ, такъ и не оконченнымъ, состояло 1.505 подсудимыхъ, въ томъ числѣ лицъ военнаго вѣдомства 1.328 и лицъ невоеннаго вѣдомства 177.

Изъ общаго числа подсудимыхъ состояло:

	на свободѣ.	подъ арестомъ.
Штабъ-офицеровъ	12	—
Оберъ-офицеровъ	93	12
Гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства	7	1
Унтеръ-офицеровъ, пользующихся особыми правами состоянія	5	1
Унтеръ-офицеровъ, не пользующихся сими правами	115	52
Рядовыхъ, пользующихся сими правами	8	5
Рядовыхъ, не пользующихся сими правами	611	406
Лицъ невоеннаго вѣдомства	42	135
Итого . . .	893	612

Изъ числа подсудимыхъ до конца 1905 г. выбыло 1.365 чел., изъ которыхъ 1.216 лицъ военнаго вѣдомства и 149 лицъ невоеннаго вѣдомства. По дѣламъ, оставшимся не рѣшенными къ 1906 г., было 140 подсудимыхъ, изъ которыхъ 112 лицъ военнаго вѣдомства и 28 лицъ невоеннаго вѣдомства.

Движеніе дѣлъ въ кассаціонномъ присутствіи.

За время существованія кассаціоннаго присутствія (съ 22 апрѣля 1904 г. по 3 ноября 1905 г.) на его разсмотрѣніе поступило 146 дѣлъ.

Изъ нихъ:

По опредѣленію распорядительныхъ засѣданій суда . . . . . 1 дѣло.

По протестамъ военно-прокурорскаго надзора .	64 дѣла.
По жалобамъ подсудимыхъ и ихъ защитниковъ.	72 дѣла.
По представленіямъ военнаго начальства о пересмотрѣ, вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу	9 дѣлъ.

По этимъ дѣламъ послѣдовали слѣдующія рѣшенія:

Отмѣнены приговоры по	35	дѣламъ.
Исправлены приговоры по .	39	„
Оставлены въ своей силѣ по	65	„
Возвращены съ дѣлами для законнаго направленія по	7	„

Общій обзоръ преступленій.

Изъ числа 1.365 чел. подсудимыхъ, выбывшихъ изъ-подъ суда до конца 1905 г., по окончательнымъ судебнымъ приговорамъ и конфирмаціямъ начальства выбыло 1.278 чел., прочіе 87 чел. выбыли вслѣдствіе смерти, побѣга и передачи дѣлъ о нихъ изъ военнаго вѣдомства въ другія.

Выбывшіе изъ-подъ суда по окончательнымъ приговорамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Офицеровъ	93	чел.
Чиновниковъ военнаго вѣдомства	5	„
Унтеръ-офицеровъ, пользующихся особыми правами состоянія	4	„
Унтеръ-офицеровъ, не пользующихся сими правами.	142	„
Рядовыхъ, пользующихся сими правами	15	„
Рядовыхъ, не пользующихся сими правами . . .	897	„
Лицъ невоеннаго вѣдомства	124	„

Преступленія офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Изъ 98 подсудимыхъ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства обвинялись:

1) Въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности	19 чел. (1) *)	19,4%
2) Въ оскорбленіи и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ караула и должностныхъ лицъ военнаго званія	7 „	7,1%
3) Въ самовольной отлучкѣ и неявкѣ въ срокъ на службу.	4 „	4,1%

*) Въ скобкахъ показано число чиновниковъ военнаго вѣдомства.

4) Въ превышеніи власти и противозаконномъ бездѣйствіи ея	8 чел.		8,2%
5) Въ слабомъ надзорѣ за подчиненными и злоупотребленіи власти въ сношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными .	11 „		11,2%
6) Въ нарушеніи воинскаго благочинія . .	9 „	(1)	9,2%
7) Въ преступленіяхъ и проступкахъ по требованію, отпуску, пріему и храненію суммъ и предметовъ, по службѣ ввѣренныхъ, а также по надзору за исполненіемъ договоровъ и по содержанію приходо-расходныхъ книгъ	15 „	(1)	15,3%
8) Въ нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій	3 „		3,1%
9) Въ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной	4 „	(1)	4,1%
10) Въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.	1 „		1,0%
11) Въ преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ. . .	15 „	(1)	15,3%
12) Въ преступленіяхъ противъ собственности частныхъ лицъ.	2 „		2,0%

Такимъ образомъ, изъ общаго числа выбывшихъ изъ-подъ суда 76 чел. (77,5%) обвинялись въ преступленіяхъ и проступкахъ по военной службѣ, остальные 22 чел. (22,5%)—въ преступленіяхъ и проступкахъ, не имѣющихъ отношенія къ военной службѣ.

Изъ числа подсудимыхъ было оправдано 9 чел. (2) *) (9%), 1—освобожденъ отъ наказанія по всемилостивѣйшему манифесту, остальные 88 были присуждены къ наказаніямъ; изъ нихъ:

Къ каторжнымъ работамъ	1 (542)
Къ заточенію въ крѣпости	1
Къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства	8 (1) *)
Къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства съ лишеніемъ всѣхъ правъ.	3
Къ заключенію въ крѣпости	13

*) Въ скобкахъ показано число чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства съ лишеніемъ нѣкот. правъ	3 (1)
Къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ.	6
Къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ.	6
Къ разжалованію въ рядовые	2
Къ отставленію отъ службы	3
Къ содержанію на гауптвахтѣ.	31
Къ дисциплинарнымъ, денежнымъ и другимъ взысканіямъ	11 (1)

Преступленія нижнихъ чиновъ.

Изъ 1.056 подсудимыхъ нижнихъ чиновъ обвинялись:

1) Въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности	413	чел.	39,1%
2) Въ уклоненіи отъ службы	12	„	1,1%
3) Въ нарушеніи обязанностей службы въ караулѣ и во время дежурства	38	„	3,6%
4) Въ утратѣ, порчѣ и противозаконномъ отчужденіи казеннаго имущества	61	„	5,8%
5) Въ слабомъ за подчиненными надзорѣ и злоупотребленіи власти въ сношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными. . . .	15	„	1,4%
6) Въ нарушеніи воинскаго благочинія . . .	59	„	5,6%
7) Въ преступленіяхъ и проступкахъ по требованію, отпуску, пріему и храненію суммъ и предметовъ по службѣ ввѣренныхъ, а также по надзору за исполненіемъ договоровъ и по содержанію приходо-расходныхъ книгъ	82	„	7,8%
8) Въ нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій	60	„	5,7%
9) Въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія	10	„	1,0%
10) Въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ службы государственной и общественной	11	„	1,0%
11) Въ преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ . . .	147	„	(543) 13,9%
12) Въ преступленіяхъ противъ собственности частныхъ лицъ	126	„	(544) 11,9%
13) Въ прочихъ преступленіяхъ, не отнесенныхъ къ перечисленнымъ категоріямъ .	22	„	2,1%

Изъ общаго числа подсудимыхъ нижнихъ чиновъ 754 чел. (71,4%) обвинялись въ преступленіяхъ и проступкахъ по военной службѣ и 302 чел. (28,6%)—въ преступленіяхъ и проступкахъ, не относящихся къ военной службѣ.

Оправдано изъ числа подсудимыхъ было 171 чел. (16,2%), 3 освобождены отъ наказанія по всемилостивѣйшему манифесту, остальные 882 чел. были присуждены къ наказаніямъ; изъ нихъ:

Къ смертной казни	1	чел. (545)
Къ каторжнымъ работамъ .	125	„
Къ заточенію въ крѣпости	1	„
Къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства	110	„
Къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства съ лишеніемъ всѣхъ правъ. . . .	8	„
Къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны. .	221	„
Къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства съ лишеніемъ нѣкот. правъ.	62	„
Къ одиночному заключенію въ тюрьмѣ военнаго вѣдомства	222	„
Къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. .	3	„
Къ дисциплинарнымъ, денежнымъ и другимъ взысканіямъ	129	„

Изъ общаго числа нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ-подъ суда какъ осужденными, такъ и оправданными (1.056), было:

Грамотныхъ . . .	495	(46,9%)	и неграмотныхъ.	561	(53,1%)
Женатыхъ . . .	371	(35,1%)	и холостыхъ . .	685	(64,9%)
Не достигш. 21 г.	7	(0,7%)	и достигш. 21 г.	1.049	(99,3%)
Строевыхъ . . .	912	(86,3%)	и нестроевыхъ .	144	(13,6%)*)
Совершив. преступленіе въ 1-й разъ . . .	819**)	(92,5%)	и совершив. преступленіе во 2-й и 3-й р.	66**)	(7,5%)

Преступленія частныхъ лицъ.

Изъ 124 подсудимыхъ частныхъ лицъ обвинялись:

1) Въ насиліи противъ часового или военнаго караула и вооруженномъ сопротивленіи военному караулу	15 чел.	12,1%

*) Слѣдовательно, въ отношеніи судимости строевой и нестроевой элементы арміи сохранили нормальное соотношеніе (см. наст. томъ и часть, гл. II, „Комплектованіе дѣйствующей арміи“).

**) Въ эти цифры не вошли оправданные по суду, которыхъ было 171 чел.

2) Въ преступленіяхъ, совершенныхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (шпіонство, сигнализація, порча путей сообщенія и пр.)	54 чел.	43,5%
3) Въ преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ	29 „	23,4%
4) Въ преступленіяхъ противъ собственности частныхъ лицъ	19 „	15,3%
5) Въ прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ .	7 „	5,7%

Изъ числа подсудимыхъ было оправдано 77 чел. (62,1%), остальные 47 чел. были присуждены къ наказаніямъ; изъ нихъ:

Къ смертной казни черезъ повѣшеніе	23 чел.	(546)
Къ смертной казни черезъ разстрѣляніе . . .	4 „	(547)
Къ каторжнымъ работамъ	13 „	
Къ отдачѣ въ исправительныя заведенія гражданскаго вѣдомства	2 „	
Къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства	1 „	
Къ дисциплинарнымъ, денежнымъ и другимъ взысканіямъ	4 „	

Слѣдуетъ упомянуть еще объ особой группѣ дѣлъ — о высылкѣ неблагонадежныхъ, заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ китайцевъ изъ раіона арміи. Число этихъ дѣлъ было довольно значительно. Предавать заподозрѣнныхъ лицъ военному суду не было достаточно основаній и поэтому къ нимъ примѣнялась ст. 135 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время; впослѣдствіи, по учрежденіи во время Сыпингайскаго періода кампаніи смѣшаннаго суда *), дѣла этого рода передавались въ означенный судъ. Неблагонадежныхъ китайцевъ сперва высылали въ г. Иркутскъ, въ вѣдѣніе Иркутскаго генералъ-губернатора, а затѣмъ, по соглашенію съ китайскимъ правительствомъ, стали передавать китайскимъ властямъ для ссылки въ Джалайнорскія каменноугольныя копи.

*) См. наст. томъ и часть, гл. VII, „Гражданское управленіе краемъ“.

ГЛАВА IX.

Полевой контроль и юрисконсультская часть.

Въ минувшей войнѣ полевому контролю пришлось впервые примѣнить свою дѣятельность согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, выработаннаго въ 1890 году.

Вслѣдствіе того, что означенное положеніе было составлено въ предположеніи войны на одномъ изъ западныхъ или южныхъ фронтовъ Европейской Россіи и не предусматривало исключительной обстановки театра войны на нашей дальней окраинѣ и къ тому же на территоріи нейтральнаго государства, полевому контролю пришлось приспособляться къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ совершались разнаго рода хозяйственныя операціи, для чего оказалось необходимымъ, во-первыхъ, провести въ жизнь различныя измѣненія и дополненія къ обязательнымъ дѣйствіямъ контроля, указаннымъ въ положеніи, во-вторыхъ, обратить свою дѣятельность на нѣкоторыя хозяйственныя области, не предусмотрѣнныя этимъ положеніемъ.

Къ первой категоріи дѣйствій контроля относились: 1) разсмотрѣніе перечней на дополнительные военнаго времени расходы; 2) фактическая повѣрка наличія денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ и дѣйствительности исполненія техническихъ смѣтъ; 3) собираніе свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ и установленіе предѣльныхъ цѣнъ; 4) доставленіе заключеній по хозяйственнымъ операціямъ, и 5) предварительная повѣрка денежныхъ выдачъ казны.

Ко второй категоріи дѣйствій контроля относились: 1) распространеніе фактическаго контроля на заготовительныя хозяйственныя операціи, исполняемыя особыми комиссіями; 2) повѣрка внутренняго хозяйства войскъ.

Органами полевого контроля при существованіи на театрѣ войны одной Маньчжурской арміи были: управленіе полевого главнаго контролера Маньчжурской арміи, объединявшаго дѣятельность подчиненныхъ ему полевыхъ корпусныхъ контролеровъ, и управленіе контролера военно-окружного управленія арміи. Взаимныя отношенія

этихъ органовъ были точно опредѣлены положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, и опытъ кампаніи не выяснилъ необходимости въ какихъ-либо измѣненіяхъ въ этомъ направленіи.

Съ раздѣленіемъ, въ концѣ 1904 г., дѣйствующей арміи на три самостоятельныхъ арміи, съ реорганизаціей военно-окружного управленія въ общій тылъ этихъ армій и съ учрежденіемъ центральныхъ органовъ при Главнокомандующемъ, на театрѣ войны явилось нѣсколько органовъ полевого контроля *), взаимныя отношенія которыхъ не были достаточно опредѣлены „временнымъ положеніемъ объ управленіяхъ при Главнокомандующемъ", вслѣдствіе чего была нарушена централизація, столь цѣнная въ контрольной дѣятельности, гдѣ польза дѣла въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ установленія правильныхъ принциповъ и отъ однообразнаго примѣненія ихъ на практикѣ.

Возложивъ на главнаго контролера при Главнокомандующемъ общее руководство всѣми контрольными учрежденіями, находившимися на театрѣ войны, „временное положеніе" вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно не указало, въ чемъ именно можетъ и должно проявляться это руководство, а главное—не опредѣлило отношенія главнаго контролера при Главнокомандующемъ къ главнымъ контролерамъ армій и тыла, отдѣлы котораго послѣ произведенной реорганизаціи были приравнены къ отдѣламъ полевого управленія арміи. Правда, во временномъ положеніи было указано, что отношенія отдѣловъ каждаго полевого управленія (армій и тыла) къ управленіямъ при Главнокомандующемъ должны быть такія же, какъ отношенія отдѣловъ бывшаго военно-окружного управленія, до его преобразованія, къ отдѣламъ полевого управленія единой Маньчжурской арміи, но въ сущности это отождествленіе было не совсѣмъ подходящимъ.

Дѣло въ томъ, что начальникъ военно-окружного управленія въ своей дѣятельности всецѣло былъ подчиненъ Командующему арміей, и самое управленіе, на основаніи ст. 701 положенія о пол. управ. войскъ въ военное время, представляло изъ себя не болѣе, какъ „мѣстный исполнительный органъ Командующаго арміей и полевого управленія"; поэтому извѣстное подчиненіе отдѣловъ военно-окружного управленія отдѣламъ полевого управленія арміи было вполнѣ естественно. Между тѣмъ Командующіе арміями, согласно временного положенія, не теряли правъ полныхъ распорядителей въ своихъ арміяхъ въ хозяйственномъ отношеніи, въ силу этого подчиненные имъ органы являлись независимыми отъ центральныхъ органовъ при Главнокомандующемъ, а слѣдовательно главные контролеры армій и тыла были въ своей области самостоятельными руководителями и

*) См. наст. томъ и часть, гл. I, „Административное устройство тыла".

подчинялись лишь Командующимъ арміями и главному начальнику общаго тыла армій. Всякое активное вмѣшательство главнаго контролера при Главнокомандующемъ въ дѣятельность главныхъ контролеровъ армій и тыла могло имѣть видъ умаленія строго оберегаемой самостоятельности Командующихъ арміями и поэтому сфера дѣятельности состоявшаго при немъ управленія ограничивалась лишь исполненіемъ общихъ обязанностей полевого контроля по отношенію къ центральнымъ органамъ при Главнокомандующемъ при выполненіи послѣдними различныхъ хозяйственныхъ операцій въ раіонѣ общаго ближняго тыла армій. Вслѣдствіе этого, одновременно съ упраздненіемъ означеннаго раіона во время расположенія дѣйствующей арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ съ сохраненіемъ за управленіями при Главнокомандующемъ только распорядительной дѣятельности, управленіе полевого главнаго контролера при Главнокомандующемъ дѣлалось излишнимъ и было расформировано [548].

Разсмотрѣніе перечней на дополнительные военнаго времени расходы.

Въ теченіе 1904 г. полевымъ контролемъ Маньчжурской арміи были разсмотрѣны перечни двухъ періодовъ: іюнь—сентябрь 1904 г. и октябрь 1904 г.—январь 1905 г. Вслѣдствіе поздняго составленія перечней, обусловленнаго отчасти обстановкой военныхъ дѣйствій, въ которой немыслима планомѣрная канцелярская работа, отчасти безпрестаннымъ возникновеніемъ новыхъ непредвидѣнныхъ расходовъ, подлежавшихъ внесенію въ перечень, на разсмотрѣніе ихъ полевому контролю удѣлялось очень мало времени (2—3 дня). Поэтому приходилось повѣрять на выдержку только нѣкоторыя, болѣе крупныя, подраздѣленія перечней, касающіяся провіантскаго, приварочнаго и фуражнаго довольствій и расходовъ на хозяйственныя надобности. Въ устраненіе этого недочета полевымъ контролемъ, при разсмотрѣніи второго перечня, было предложено, не задерживая представленія перечня въ Военное Министерство для своевременнаго открытія кредитовъ, назначать 10—12-дневный срокъ для болѣе подробнаго разсмотрѣнія его въ контролѣ съ тѣмъ, чтобы результаты провѣрки сообщать въ Петербургъ дополнительно по телеграфу [549]. Предложеніе это было отклонено въ виду того, что протесты полевого контроля могли еще оспариваться канцеляріей Полевого Штаба, вѣдавшей составленіемъ перечней, и окончательное установленіе размѣровъ перечневыхъ кредитовъ путемъ телеграфныхъ объясненій могло затянуться на очень продолжительный срокъ. Въ силу этого, для предоставленія полевому контролю возможности подробнаго разсмотрѣнія перечней безъ замедленія въ ихъ дальнѣйшемъ движеніи, въ концѣ 1904 г., передъ составленіемъ третьяго перечня—февраль—май 1905 г., при-

казаніемъ Главнокомандующаго (прил. № 39) было установлено совмѣстное разсмотрѣніе перечней чинами канцеляріи Полевого Штаба и полевого контроля. Благодаря этому каждый изъ испрашиваемыхъ кредитовъ, предварительно внесенія въ перечень, подвергался всестороннему обсужденію означенныхъ чиновъ и затѣмъ уже въ исправленномъ видѣ вносился въ перечень. Составленный такимъ образомъ перечень не могъ уже возбуждать въ центральныхъ органахъ Петербурга сомнѣній въ правильности и цѣлесообразности предположенныхъ расходовъ.

Согласно этого порядка были разсмотрѣны два перечня 1905 г.: февраль—май и іюнь — сентябрь, при чемъ въ каждой изъ армій и общемъ ихъ тылѣ на эти періоды составлялись самостоятельные перечни и разсматривались соотвѣтствующими главными контролерами, главный же контролеръ при Главнокомандующемъ разсматривалъ лишь перечни кредитовъ, испрашиваемыхъ отдѣлами при Главнокомандующемъ для осуществленія лишь тѣхъ мѣропріятій, которыя находились въ ихъ непосредственномъ вѣдѣніи.

Фактическая повѣрка наличія денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ и дѣйствительности исполненія техническихъ смѣтъ.

Наблюденіе за сохранностью денежныхъ капиталовъ въ полевыхъ кассахъ со стороны полевого контроля выразилось въ рядѣ внезапныхъ повѣрокъ полевыхъ казначействъ, почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій, сосредоточенныхъ въ раіонѣ расположенія арміи.

При ревизіи означенныхъ кассъ неправильностей въ веденіи отчетности обнаружено не было; равнымъ образомъ не оказалось и какихъ-либо недочетовъ въ наличности денежныхъ суммъ. Въ двухъ лишь случаяхъ повѣрки полевыхъ почтовыхъ конторъ было отмѣчено слишкомъ большое скопленіе денежной корреспонденціи ([550])—явленіе весьма нежелательное въ виду того, что особаго воинскаго караула къ этимъ конторамъ не положено, денежныя суммы въ нихъ хранятся подъ надзоромъ почталіоновъ и въ случаѣ какого-либо несчастія скопленіе крупныхъ суммъ можетъ служить причиной значительныхъ убытковъ казны.

Вопросъ о внезапныхъ ревизіяхъ полевыхъ казначействъ и почтово-телеграфныхъ учрежденій былъ, между прочимъ, предметомъ обсужденія на съѣздѣ корпусныхъ контролеровъ при управленіи полевого главнаго контролера 24 и 25 сентября 1904 г. Результатомъ совѣщанія съѣзда было установленіе максимальнаго промежутка времени для производства ревизіи означенныхъ учрежденій въ 3 мѣсяца.

Повѣрка продовольственныхъ запасовъ.

Для наблюденія за цѣлостью и сохранностью продовольственныхъ запасовъ, предназначенныхъ для арміи, чины полевого контроля производили ревизію интендантскихъ магазиновъ и складовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принимали участіе въ разнаго рода комиссіяхъ по освидѣтельствованію продуктовъ въ случаѣ ихъ порчи и недостачъ.

Склады въ отчетномъ отношеніи отличались крайнимъ разнообразіемъ; при перемѣнѣ смотрителей иногда снабжались новыми книгами, имѣли переходный, временный характеръ, преобразовывались изъ временныхъ въ постоянные и раздѣлялись; все это крайне усложняло повѣрку. Слишкомъ большіе обороты главныхъ магазиновъ, при ежедневномъ поступленіи въ нихъ продуктовъ нерѣдко безъ документовъ, необходимость спѣшной разгрузки вагоновъ, недостатокъ вѣсовъ и другія неудобства храненія запасовъ въ связи съ недостаточностью, въ особенности въ началѣ кампаніи, личнаго состава, а иногда и неподготовленностью его, ставили часто администрацію складовъ въ полную невозможность выполненія всѣхъ тѣхъ требованій, которыя предусмотрѣны инструкціями и правилами о храненіи запасовъ.

Въ частности полевымъ контролемъ были замѣчены слѣдующіе недочеты въ храненіи запасовъ и матеріальной отчетности:

1) Въ нѣкоторыхъ продовольственныхъ магазинахъ и складахъ, особенно въ первый періодъ войны, бунты съ запасами укладывались настолько безпорядочно, что даже для приблизительнаго подсчета необходима была полная перекладка, которая въ то же время была невыполнима, такъ какъ отвлеченіе командъ и администраціи складовъ къ этой, все же второстепенной, работѣ могло вредно отразиться на своевременномъ снабженіи войскъ предметами склада. Въ такихъ случаяхъ единственнымъ способомъ повѣрки наличія склада представлялось присутствіе чиновъ контроля при отпускѣ всѣхъ запасовъ, состоявшихъ въ складѣ ко дню повѣрки. Такой способъ, между прочимъ, былъ примѣненъ для повѣрки наличія Мукденскаго магазина послѣ отступленія арміи отъ Ляояна. Командированный съ этой цѣлью контролеръ долженъ былъ посвятить повѣркѣ цѣлый мѣсяцъ усиленнаго труда, и только по истеченіи такого продолжительнаго срока ему удалось установить наличіе хранившихся въ складѣ запасовъ.

2) Въ случаяхъ несомнѣннаго отсутствія въ мѣшкахъ контарнаго*) вѣса продуктовъ, опредѣленіе дѣйствительнаго вѣса не поддавалось повѣркѣ вслѣдствіе недостатка вѣсовъ.

3) При повѣркѣ матеріальной отчетности складовъ очень часто отмѣчалось несоотвѣтствіе приходо-расходныхъ записей съ документами, недостача оправдательныхъ документовъ къ отдѣльнымъ

*) Установленнаго.

статьямъ какъ по приходу, такъ и по расходу, несвоевременная запись оборотовъ складовъ въ книги и иногда ошибки въ подсчетѣ итоговъ.

Какъ на одну изъ главныхъ причинъ несоотвѣтствія записей въ книгахъ по приходу съ документальными данными, а равно и недостачи документовъ, завѣдывающіе магазинами указывали на несвоевременность поступленія приходныхъ документовъ, отправляемыхъ большею частью отдѣльно отъ грузовъ. Между тѣмъ документы эти имѣли очень большое значеніе для учета продуктовъ въ виду неоднократныхъ случаевъ пропажи грузовъ въ пути и довольно частыхъ недостачъ при перевѣсѣ въ магазинахъ, куда они прибыли.

4) При повѣркѣ наличія запасовъ въ нѣсколькихъ случаяхъ были обнаружены излишки въ продуктахъ, не записанные по книгамъ. Особенно крупныхъ размѣровъ излишки оказались при ревизіи обширныхъ складовъ и магазиновъ Харбина[551]. Эти излишки при производствѣ самой повѣрки чинами контроля были записаны на приходъ, изслѣдованіе же причинъ этого явленія обнаружило, что излишки образовались главнымъ образомъ вслѣдствіе выписки припасовъ на раструску въ полной нормѣ, предусмотрѣнной закономъ, въ то время, какъ въ дѣйствительности раструска была значительно меньшихъ размѣровъ. Такой порядокъ признанъ былъ полевымъ контролемъ неправильнымъ въ виду того, что, по точному смыслу соотвѣтственныхъ статей положенія о предметахъ и порядкѣ дѣйствій сего контроля, опредѣленныя закономъ нормы раструски являются предѣльными, допускаемыми лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, вообще же количество утраты продуктовъ при перевозкѣ подлежитъ показанію по дѣйствительному размѣру ея. Это указаніе контроля было сообщено главному полевому интенданту, послѣднимъ же передано для руководства интендантамъ арміи и тыла.

5) Сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ оказались и недостачи въ магазинахъ, да и то въ весьма незначительныхъ количествахъ. Недостачи эти, по заявленіямъ смотрителей магазиновъ, образовывались вслѣдствіе значительныхъ усушекъ и раструсокъ при храненіи, перерасхода при выдачѣ изъ магазиновъ, а также вслѣдствіе поступленія продуктовъ съ недостающимъ вѣсомъ, что въ нѣсколькихъ случаяхъ было засвидѣтельствовано и чинами контроля. Въ виду этого бо́льшая часть убытковъ этого рода была принята на счетъ казны.

Освидѣтельствованіе испорченныхъ продуктовъ.

Главною причиною порчи продуктовъ было недостаточно устроенное храненіе ихъ въ магазинахъ. Въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находились магазины передовой базы

въ началѣ кампаніи: въ большей части ихъ не имѣлось ни крытыхъ помѣщеній, ни платформъ, ни брезентовъ для покрытія продуктовъ. Бунты лежали обыкновенно на подстилкѣ изъ гаоляновой соломы, а иногда и прямо на землѣ, и покрывались преимущественно цыновками, которыя, однако, не могли предохранить продукты отъ вліянія атмосферныхъ осадковъ. Бывали случаи, что бунты лежали совершенно открытыми. Перевозка продуктовъ по желѣзной дорогѣ нерѣдко на открытыхъ платформахъ, вслѣдствіе использованія крытыхъ вагоновъ для войскового движенія, и на транспортахъ — безъ брезентовъ вслѣдствіе того, что мѣстный рынокъ не могъ сразу удовлетворить громадной потребности въ послѣднихъ,—тоже имѣли слѣдствіемъ порчу значительной части продуктовъ обильно выпадавшими въ лѣтнее время дождями. Со стороны интендантства прилагались всѣ усилія къ устраненію порчи продуктовъ: строились крытыя платформы на главныхъ выгрузочныхъ станціяхъ желѣзной дороги, закупались на мѣстѣ и выписывались изъ Россіи брезенты, но пока эти мѣры приводились въ исполненіе, результаты небрежнаго храненія продуктовъ не замедлили сказаться. Въ теченіе лѣта 1904 г. полевымъ контролемъ было зарегистрировано свыше 22.000 пудовъ разнаго рода продуктовъ, на сумму до 25.000 рублей, приведенныхъ въ полную негодность къ употребленію исключительно вслѣдствіе подмочки дождемъ.

Постоянное отступленіе арміи имѣло слѣдствіемъ утрату ею благоустроенныхъ магазиновъ и необходимость постройки новыхъ въ новыхъ раіонахъ расположенія, на что опять-таки требовалось время и довольно значительное, такъ какъ пропорціонально численному росту дѣйствующей арміи росли и размѣры интендантскихъ складовъ. Поэтому, несмотря на опытъ перваго года кампаніи, дождливый періодъ лѣта 1905 г. засталъ интендантство не вполнѣ подготовленнымъ, въ особенности къ храненію такихъ громоздкихъ продуктовъ, какъ сѣно, солома и бобовый жмыхъ. При ревизіи въ означенное время семи крупныхъ интендантскихъ магазиновъ въ раіонѣ расположенія арміи до 50% этихъ продуктовъ оказалось негодными къ употребленію.

Въ виду того, что чины контроля не могли быть признаны вполнѣ компетентными въ опредѣленіи степени годности продуктовъ къ употребленію, въ іюнѣ 1904 г. было сдѣлано распоряженіе [552], въ силу котораго полевому контролю предоставлялось право приглашать для освидѣтельствованія продуктовъ ветеринарныхъ врачей или докторовъ, а отобранныя пробы передавать въ лабораторію, учрежденную санитарной частью арміи.

При повѣркѣ оборотовъ полевыхъ хлѣбопекаренъ, матеріальнаго и денежнаго имущества ихъ, а равно и матеріальной отчетности никакихъ неправильностей обнаружено не было. Въ отношеніи денежной отчетности было сдѣлано лишь замѣчаніе по поводу того, что установленныя положеніемъ о хлѣбопекарняхъ денежныя книги въ нѣкоторыхъ хлѣбопекарняхъ были замѣнены особыми денежными журналами, примѣнительно къ положенію о ротномъ хозяйствѣ, какъ болѣе соотвѣтствующими требуемой отчетности, но вмѣстѣ съ тѣмъ не были засвидѣтельствованы начальствомъ. Вслѣдствіе этого замѣчанія съ 1 января 1905 г. всѣ хлѣбопекарни были снабжены означенными журналами съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ.

Повѣрка хлѣбопекаренъ.

Фактическая повѣрка грузовъ, перевозимыхъ транспортами, въ началѣ кампаніи въ значительной степени тормозилась отсутствіемъ у контроля постоянныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи и движеніи транспортовъ. На просьбу полевого контроля о сообщеніи ему мѣста и времени отправленія транспортовъ и краткаго маршрута ихъ слѣдованія, начальникъ транспортовъ Маньчжурской арміи въ началѣ отвѣтилъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что „подобныя свѣдѣнія могутъ дать ясное представленіе о движеніи отрядовъ, силѣ и пунктахъ ихъ расположенія, что оглашенію не подлежитъ“. Вслѣдствіе этого полевому главному контролеру пришлось испросить на это особое разрѣшеніе Командующаго арміей, проведя въ своемъ докладѣ по этому поводу тотъ взглядъ, что секретныя дѣла могутъ быть недоступны для чиновъ полевого контроля лишь постольку, поскольку они являются секретомъ для соотвѣтствующихъ чиновъ прочихъ управленій. Послѣ этого ревизія транспортовъ пошла успѣшнѣе; никакихъ злоупотребленій съ перевозимыми грузами обнаружено не было, мелкіе же упущенія и недочеты были устранены путемъ сношеній контроля съ подлежащимъ начальствомъ.

Повѣрка запасовъ, перевозимыхъ транспортами.

Чинами полевого контроля производилась повѣрка всѣхъ строительныхъ операцій, произведенныхъ полевыми, дорожными и инженерными управленіями дѣйствующей арміи.

Повѣрка строительныхъ операцій.

Строительныя операціи первыхъ изъ этихъ управленій распадались на четыре категоріи: 1) постройка конно-желѣзныхъ дорогъ, 2) проведеніе новыхъ и исправленіе старыхъ грунтовыхъ дорогъ, 3) постройка большихъ постоянныхъ мостовъ на главныхъ артеріяхъ коммуникаціонныхъ линій и 4) постройка землянокъ и бараковъ для жилья около станцій желѣзной дороги.

Работы производились частью хозяйственнымъ способомъ, частью

подряднымъ. При производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ чины контроля, по возможности, командировались къ пріему заготовляемаго матеріала и для повѣрки наличія рабочей силы. При каждой ревизіи ими дѣлались соотвѣтственныя надписи на денежныхъ документахъ или журналахъ работъ, при чемъ какъ въ уплатѣ денегъ, такъ и въ показаніяхъ рабочей силы никакихъ неправильностей замѣчено не было. Кромѣ того, контролерами свидѣтельствовались произведенныя работы, производился учетъ истраченнаго на работы матеріала и составлялись соотвѣтствующіе акты.

При производствѣ работъ подряднымъ способомъ контролемъ свидѣтельствовались лишь произведенныя работы, при чемъ обмѣръ производился той мѣрой, съ единицы которой обусловливалась плата (съ погонной сажени, квадрата или куба).

Строительныя операціи инженерныхъ управленій заключались: 1) въ земляныхъ работахъ по укрѣпленію позицій, 2) въ разработкѣ грунтовыхъ дорогъ и постройкѣ мостовъ въ началѣ кампаніи, пока не было еще сформировано дорожное управленіе, 3) въ постройкѣ разнаго рода жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній и 4) въ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, этими же управленіями производились: 1) заготовка топлива для надобностей дѣйствующей арміи и 2) возмѣщеніе мѣстному населенію убытковъ за потопку полей и занятіе земель подъ фортификаціонныя сооруженія.

Серьезное затрудненіе встрѣтилось при освидѣтельствованіи работъ по возведенію укрѣпленій вслѣдствіе спѣшности ихъ по условіямъ военнаго времени и отсутствія подробной отчетности. При такомъ способѣ производства работъ акты могли быть составлены лишь въ описательной формѣ, безъ точныхъ указаній на количество, качество и дѣйствительную стоимость произведенной работы и потому не могли служить документами для ревизіонныхъ заключеній. Въ устраненіе этого, согласно доклада полевого главнаго контролера, въ маѣ 1904 г. былъ установленъ порядокъ освидѣтельствованія инженерныхъ работъ въ соотвѣтствіи со способомъ ихъ производства, а равно и отчетность, подлежащая представленію въ контроль для ревизіонныхъ заключеній о дѣйствительности и правильности ихъ исполненія (прил. №№ 40 и 41).

Участіе контроля въ заготовительныхъ операціяхъ, выражавшееся въ освидѣтельствованіи разнаго рода матеріаловъ, на практикѣ не встрѣтило затрудненій.

Для расчета съ мѣстнымъ населеніемъ за причиненные ему убытки первоначально были образованы комиссіи при каждомъ отдѣльномъ отрядѣ; но такъ какъ войсковыя части, за отсутствіемъ владѣльцевъ, не всегда имѣли возможность произвести расчетъ на

мѣстѣ и къ военному комиссару Мукденской провинціи все равно продолжали поступать заявленія пострадавшихъ жителей о вознагражденіи за потопки и потравы, то все дѣлопроизводство по расчету съ туземцами за убытки, причиненные нашими войсками, было сосредоточено въ двухъ комиссіяхъ при канцеляріи упомянутаго военнаго комиссара. Дѣятельность комиссій была опредѣлена особой инструкціей, согласно которой комиссіи, при участіи представителей контроля, должны были опредѣлять подробно путемъ опроса всей деревенской общины не только размѣръ причиненнаго войсками ущерба, но также время производства потравы и виновниковъ ея. Основными данными при оцѣнкѣ ущерба были приняты: для посѣвовъ—„му“ ($^1/_{16}$ десятины) и для построекъ—„дзянь“ (около 36 кв. арш.), оцѣненные: „му“—въ 3 р. 50 к. и „дзянь“—отъ 10 до 15 р., въ зависимости отъ размѣровъ и матеріала постройки.

Въ общемъ заявленныя до конца войны претензіи подверглись значительному сокращенію (до 35%), частью вслѣдствіе исключенія нѣкоторыхъ изъ нихъ за недоказанностью ущерба свидѣтельскими показаніями, частью вслѣдствіе пониженія оцѣнки одного „му“ до 3 рублей, на томъ основаніи, что владѣльцы все-таки имѣли возможность собрать съ потравленныхъ полей нѣкоторую часть продуктовъ и продать ихъ нашимъ войскамъ по высокой цѣнѣ; при этомъ нужно замѣтить, что послѣдняя мѣра никакихъ протестовъ со стороны мѣстнаго населенія не встрѣтила.

Расходы по возмѣщенію убытковъ мѣстныхъ жителей отъ потравъ, потопокъ полей и пр., собственно говоря, подлежали раздѣленію на двѣ категоріи: 1) расходы, относимые на счетъ казны, какъ произведенные на общія военныя нужды, напримѣръ, вознагражденіе за участки, занятые подъ укрѣпленія, лагери, дороги и пр., и 2) расходы, относимые на счетъ хозяйственныхъ средствъ войсковыхъ частей, какъ, напримѣръ, вознагражденіе за потравы огородовъ и полей на прокормленіе людей и лошадей, такъ какъ войсковыя части, получая отъ казны полностью приварочные и фуражные оклады, обязаны были всѣ подобныя претензіи удовлетворять изъ этихъ окладовъ; такъ какъ въ большинствѣ случаевъ представлялось положительно невозможнымъ опредѣлить, какою именно войсковою частью и въ какомъ именно размѣрѣ причиненъ ущербъ мѣстнымъ жителямъ, то бо̀льшая часть расходовъ этой категоріи относилась тоже на счетъ казны.

Освидѣтельствованіе количества припасовъ, предназначенныхъ къ уничтоженію.

Требованія, предъявляемыя фактическому контролю по опредѣленію количества припасовъ, признанныхъ въ силу военныхъ обстоятельствъ подлежащими уничтоженію, не могли быть выполнены въ

надлежащей степени. Въ началѣ кампаніи препятствіемъ этому главнымъ образомъ служили недостатокъ чиновъ контроля и позднее полученіе контролемъ извѣщеній о предстоявшемъ истребленіи запасовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и полное отсутствіе этихъ извѣщеній. При разбросанности войскъ на огромной площади раіона военныхъ дѣйствій контролю трудно было по собственной иниціативѣ принимать участіе во всѣхъ случаяхъ истребленія припасовъ; съ другой же стороны, надобность въ этой мѣрѣ возникала иногда настолько внезапно, и быстрое осуществленіе ея было настолько неотложно, что войска не въ состояніи были ожидать прибытія контролеровъ для соблюденія законной формальности, и склады уничтожались безъ участія контроля. Напримѣръ, благодаря тому, что очищеніе Ляояна было рѣшено за два дня до оставленія этого города нашими войсками, всѣ запасы обширныхъ Ляоянскихъ магазиновъ и складовъ, передъ уничтоженіемъ, были освидѣтельствованы чинами контроля. Неожиданное для всѣхъ оставленіе Мукдена совершенно не позволило осуществить эту мѣру по отношенію къ сосредоточеннымъ въ немъ запасамъ; что же касается Тѣлина, оставленіе котораго послѣ проиграннаго Мукденскаго сраженія было болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, то освидѣтельствованіе его магазиновъ чинами контроля не могло быть произведено въ той сумятицѣ, которая царила въ названномъ пунктѣ во время расположенія близъ него отступившей отъ Мукдена арміи.

Собираніе свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ и установленіе предѣльныхъ цѣнъ.

Въ минувшую войну предѣльныхъ цѣнъ, предусмотрѣнныхъ положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, установлено не было, а взамѣнъ ихъ устанавливались предѣльныя цѣны для расчета интендантства съ войсками за различные виды интендантскаго довольствія. Этими цѣнами интендантство пользовалось также и при разнаго рода операціяхъ по заготовкѣ продовольственныхъ припасовъ. Большее или меньшее соотвѣтствіе этихъ цѣнъ съ дѣйствительными имѣло для интересовъ казны громадное значеніе: при предѣльныхъ цѣнахъ, строго соразмѣренныхъ съ рыночными, казна оплачиваетъ войскамъ потребности ихъ по дѣйствительнымъ затратамъ, при повышенныхъ же противъ существующихъ предѣльныхъ цѣнахъ казна вынуждена не только покрывать дѣйствительныя издержки войскъ, но и отпускать въ томъ или другомъ размѣрѣ излишки денегъ, которыя, оставаясь неизрасходованными и поступая въ экономическіе капиталы войскъ, ложатся несправедливымъ и тяжелымъ бременемъ на общій бюджетъ страны.

Въ виду такой важности для интересовъ казны предѣльныхъ

цѣнъ полевой контроль естественно стремился къ тому, чтобы цѣны эти возможно соотвѣтствовали дѣйствительнымъ. Но такое стремленіе, тоже вполнѣ естественно, не могло встрѣтить полнаго сочувствія со стороны интендантства, въ особенности въ началѣ кампаніи, когда оно, будучи не въ силахъ единолично принять на себя довольствіе дѣйствующей арміи, было вынуждено прибѣгнуть къ широкому содѣйствію въ этомъ дѣлѣ со стороны войскъ *). Въ цѣляхъ достиженія возможно лучшихъ результатовъ интендантство при установленіи предѣльныхъ цѣнъ сознательно повышало ихъ по сравненію съ рыночными, давая возможность войсковымъ частямъ составлять значительные экономическіе капиталы, что, по небезосновательному мнѣнію интендантства, должно было служить для войскъ побужденіемъ къ довольствію себя собственнымъ попеченіемъ.

Полевой контроль энергично протестовалъ противъ стремленія интендантства къ повышенію предѣльныхъ цѣнъ, но, несмотря на всю справедливость приводимыхъ контролемъ доводовъ, въ силу обстоятельствъ, протесты его въ началѣ кампаніи въ большинствѣ случаевъ были тщетными, такъ какъ широкое содѣйствіе войскъ въ дѣлѣ довольствія арміи было единственнымъ выходомъ изъ того крайне труднаго положенія, въ которомъ оказалась въ то время неподготовленная къ войнѣ интендантская часть.

Помимо обременительнаго для Государственнаго казначейства увеличенія экономическихъ капиталовъ, значительное несоотвѣтствіе предѣльныхъ цѣнъ съ рыночными имѣло то вредное для казны послѣдствіе, что неизмѣнно влекло за собою общее повышеніе рыночныхъ цѣнъ, такъ какъ не только солидные подрядчики, но и мелкіе продавцы, всегда прекрасно освѣдомленные объ установленныхъ предѣльныхъ цѣнахъ, сообразно съ послѣдними повышали стоимость необходимыхъ для арміи продуктовъ. Подобное явленіе получило особенное развитіе именно потому, что заготовки не были сосредоточены въ однѣхъ рукахъ, и продавецъ, не сойдясь въ цѣнѣ съ заготовителемъ какой-либо части, производившей операціи сравнительно хозяйственно, могъ быть увѣренъ, что, не понижая цѣны, продастъ продукты другой части, менѣе экономной въ своихъ заготовкахъ.

Противоположныя стремленія интендантства и контроля относятся главнымъ образомъ къ первой половинѣ кампаніи, пока интендантство не стало еще на твердую почву и не почувствовало себя въ силахъ взять единолично въ свои руки дѣло довольствія арміи. Уже съ начала 1905 г. интендантство перестало стремиться къ повы-

*) См. наст. томъ и часть, гл. V, „Интендантская часть“.

шенію предѣльныхъ цѣнъ, а лѣтомъ того же года пошло навстрѣчу контролю въ пониженіи ихъ, на тѣ продукты, которые находились въ интендантскихъ магазинахъ, имѣя въ виду использованіе накопленныхъ запасовъ.

Изъ приведенной выше таблицы среднихъ предѣльныхъ цѣнъ *) (прил. № 23) видно, что, несмотря на самое широкое использованіе въ теченіе кампаніи средствъ края и безпрерывный численный ростъ дѣйствующей арміи, каковыя обстоятельства и порознь, а тѣмъ болѣе въ совокупности, должны были вызвать значительное повышеніе цѣнъ, въ дѣйствительности цѣны на предметы довольствія, за исключеніемъ мяса, прогрессировали очень слабо, а по нѣкоторымъ изъ нихъ наблюдалось даже пониженіе, что уже прямо указывало на несоотвѣтствіе первоначально назначенной цѣны. Если же принять во вниманіе общее паденіе цѣнности нашего рубля подъ вліяніемъ военныхъ неудачъ, то пониженіе предѣльныхъ цѣнъ къ концу кампаніи выразится еще рельефнѣе.

Предпочтительность установленія предѣльныхъ цѣнъ на короткіе или болѣе продолжительные сроки оказалась довольно спорной: полевой контроль высказывался за установленіе цѣнъ на короткіе сроки, имѣя въ виду устранить необходимость увеличенія ихъ на случай повышенія рыночныхъ цѣнъ въ теченіе продолжительнаго періода времени, на который устанавливались предѣльныя цѣны; интендантство, въ особенности тыловое **), стояло за установленіе предѣльныхъ цѣнъ на продолжительные сроки, такъ какъ, по его наблюденіямъ, при установленіи цѣнъ на короткіе сроки продавцы очень скупо выпускали на рынокъ свои запасы, боясь продешевить и выжидая возрастанія въ ближайшемъ будущемъ рыночныхъ цѣнъ, а это, конечно, сильно вредило успѣшности обширныхъ заготовокъ, производимыхъ въ тыловомъ раіонѣ.

Доставленіе заключеній по хозяйственнымъ операціямъ.

Предоставленное положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время начальствующимъ лицамъ и распорядителямъ кредита право требовать отъ полевого контроля заключенія по разнаго рода предположеннымъ ими хозяйственнымъ операціямъ было использовано въ минувшую кампанію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Особенно широко пользовались этимъ правомъ центральные органы полевого управленія, которыми преимущественно производились на театрѣ войны всѣ крупныя хозяйственныя операціи: продовольственныя заготовки, строительныя работы и формированіе перевозочныхъ средствъ.

---

*) См. наст. томъ и часть, гл. V, „Интендантская часть“.

**) Военно-окружного управленія въ Харбинѣ.

Размѣры хозяйственныхъ операцій, вызывавшихъ многомилліонные расходы казны, въ связи съ необходимостью при выполненіи ихъ примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ, зачастую недопускавшимъ установленныхъ закономъ формальностей, ставили полевой контроль въ необходимость стремиться къ созданію такого положенія, при которомъ онъ былъ бы своевременно освѣдомленъ о всѣхъ предпринимаемыхъ операціяхъ, планахъ и порядкахъ ихъ выполненія и тѣмъ самымъ имѣлъ бы возможность, съ одной стороны, выполнять лежащія на немъ обязанности по наблюденію за интересами казны путемъ предупрежденія небережливаго или неправильнаго расходованія казеннаго имущества, а съ другой стороны—приходить на помощь полевымъ управленіямъ по исполненію ими операцій въ тѣхъ случаяхъ, когда въ зависимости отъ мѣстныхъ условій представлялась необходимость въ отступленіи отъ дѣйствующихъ правилъ или измѣненія ихъ. Съ этою цѣлью, по докладу полевого главнаго контролера, въ апрѣлѣ 1904 г. приказомъ Командующаго арміей (553) было установлено, чтобы всѣ хозяйственныя предположенія и способы ихъ осуществленія предварительно обсуждались въ особыхъ совѣщаніяхъ подъ предсѣдательствомъ начальниковъ отдѣловъ съ участіемъ чиновъ полевого контроля. Такимъ образомъ, эти совѣщанія замѣнили предварительныя заключенія контроля. Въ этихъ совѣщаніяхъ, между прочимъ, были разрѣшены почти всѣ болѣе важные хозяйственные вопросы; небольшое уклоненіе отъ этого порядка имѣло мѣсто послѣ отступленія арміи отъ Ляояна, когда въ продолженіе значительнаго времени одна часть полевыхъ управленій размѣстилась въ Тѣлинѣ, другая—въ Мукденѣ, и обѣ не могли одновременно пользоваться содѣйствіемъ управленія полевого главнаго контролера. За это время нѣкоторыя операціи прошли вовсе безъ предварительнаго заключенія контроля, другія же были сообщены ему на заключеніе уже послѣ окончательной выработки всѣхъ условій и договоровъ и подписанія ихъ договаривавшимися сторонами, при чемъ утрачивался самый смыслъ заключенія, такъ какъ указанія контроля не могли уже выполнить своего основного назначенія — предупредить невыгодныя для казны операціи.

Предварительная повѣрка денежныхъ выдачъ казны.

Согласно положенія о предметахъ и порядкѣ дѣйствій полевого контроля предварительной повѣркѣ его подлежатъ ассигновки по тѣмъ денежнымъ выдачамъ казны, виды которыхъ указываются въ особомъ перечнѣ, составляемомъ по соглашенію Военнаго Министра съ Государственнымъ Контролеромъ, при чемъ перечень этотъ во время войны можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ распоряженіемъ Командующаго арміей.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ началѣ марта 1904 г. въ приказѣ по арміи (554) былъ объявленъ перечень, согласно котораго предварительной повѣркѣ полевого контроля подлежали ассигновки:

1) по всѣмъ авансовымъ выдачамъ на производство всякаго рода операціонныхъ заготовокъ и строительныхъ работъ и

2) по всѣмъ денежнымъ выдачамъ, назначеннымъ частнымъ лицамъ—подрядчикамъ и поставщикамъ.

Этотъ перечень никакимъ дополненіямъ и измѣненіямъ въ теченіе кампаніи не подвергался въ виду слѣдующаго соображенія: учрежденіе особыхъ ревизіонныхъ комиссій для окончательной повѣрки отчетности за военное время указываетъ на то, что законъ имѣлъ въ виду подвергать предварительной повѣркѣ контроля не всѣ виды расходовъ на нужды арміи, а только нѣкоторые изъ нихъ. Къ послѣдней категоріи скорѣе всего могли быть отнесены выдачи, указанныя въ приведенныхъ двухъ пунктахъ, такъ какъ большинство расходовъ на нужды арміи строго и точно регламентированы въ соотвѣтственныхъ законоположеніяхъ, эти же авансовыя выдачи частнымъ лицамъ, находясь въ зависимости отъ мѣстныхъ условій военнаго времени, по существу дѣла не могутъ быть заблаговременно регламентированы. Помимо этого, распространеніе предварительной повѣрки на бо̀льшую часть расходовъ, вызываемыхъ содержаніемъ арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, не могло быть выполнено въ надлежащей степени вслѣдствіе ограниченности личнаго состава полевого контроля.

Что же касается предварительной повѣрки денежныхъ выдачъ, приведенныхъ въ перечнѣ, то ею были предотвращены нѣсколько неправильныхъ или недостаточно обоснованныхъ случаевъ выплаты денежныхъ суммъ изъ Государственнаго казначейства. Окончательное утвержденіе контроля получали лишь прямыя ассигновки съ полными оправдательными документами; условное утвержденіе давалось большей части авансовыхъ ассигновокъ *) и тѣмъ изъ прямыхъ ассигновокъ, которыя не сопровождались всѣми тѣми документами, которые необходимы контролю для ихъ окончательнаго утвержденія; вовсе не утверждались, т. е. признавались неплатежными обыкновенно тѣ ассигновки, которыя не сопровождались оправдательными документами по предшествовавшимъ авансамъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ неутвержденіе ассигновокъ вызывалось: выдачей задатка въ размѣрѣ, превышавшемъ установленную норму, безъ достаточнаго обезпеченія; требованіемъ авансовъ на производство расплатъ

*) Въ виду того, что онѣ могли быть оправданы лишь по израсходованіи выданнаго аванса путемъ непосредственной расплаты съ мѣстными жителями за произведенныя ими работы, пріобрѣтенные у нихъ матеріалы, перевозочныя средства, продовольственные припасы и т. п.

съ прямыми кредиторами казны; отсутствіемъ условій производства предположенной операціи, преувеличеннымъ размѣромъ испрашиваемаго аванса и т. п.

Кромѣ предварительной повѣрки денежныхъ выдачъ, полевымъ контролемъ производилась и послѣдующая повѣрка авансовыхъ счетовъ, хотя эта обязанность, согласно положенія, не была возложена на полевой контроль, а относилась къ функціямъ временной ревизіонной комиссіи. Принявъ на себя эту повѣрку, полевой контроль преслѣдовалъ цѣль возможно бо́льшаго охраненія казенныхъ интересовъ, такъ какъ, принимая участіе фактически въ большинствѣ операцій, полевой контроль лучше, чѣмъ ревизіонная комиссія, могъ оріентироваться въ правильности и достаточности тѣхъ документовъ, которые были представлены въ оправданіе расходовъ по выданнымъ авансамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при условіи своевременной повѣрки, полевой контроль, обнаруживъ извѣстные недочеты, имѣлъ возможность предупредить ихъ въ будущемъ въ другихъ операціяхъ. Не меньшее значеніе производимая по слѣдамъ дѣйствія ревизія имѣла и для хозяйственныхъ органовъ арміи, давая возможность тамъ же, на театрѣ войны, выяснить всѣ тѣ вопросы, которые возникали при ревизіи, и выясненіе которыхъ впослѣдствіи, иногда черезъ 2—3 года, представило бы не малыя затрудненія какъ для подотчетнаго учрежденія, такъ и для ревизующаго. При этомъ полевой контроль, имѣя въ своемъ распоряженіи тѣхъ фактическихъ контролеровъ, которые наблюдали за производившейся операціей, могъ болѣе правильно судить о соотвѣтствіи тѣхъ или иныхъ цѣнъ или обстоятельствъ, чѣмъ лица, не бывшія на театрѣ войны и не наблюдавшія непосредственно тѣхъ хозяйственныхъ операцій, которыя имъ приходится ревизовать.

Участіе контроля въ заготовительныхъ хозяйственныхъ операціяхъ.

Участіе контроля въ хозяйственныхъ операціяхъ, не предусмотрѣнное положеніемъ, было распространено: на заготовительныя интендантскія комиссіи, на заготовку сверхтабельныхъ вещей для нижнихъ чиновъ распоряженіемъ военнаго комиссара Мукденской провинціи, на формированіе на театрѣ войны военно-арбяныхъ, военно-вьючныхъ, артиллерійскаго и санитарныхъ транспортовъ и на перевозку грузовъ наемными перевозочными средствами.

Интендантскія заготовки возлагались преимущественно на учреждавшіяся для этого комиссіи и въ рѣдкихъ случаяхъ на отдѣльныхъ заготовителей. При исполненіи операціи комиссіей въ составъ ея назначался представитель полевого контроля, который участвовалъ въ установленіи заготовительныхъ цѣнъ и освидѣтельствованіи поставляемыхъ продуктовъ, а равно присутствовалъ при уплатѣ денегъ.

При закупкахъ же отдѣльными лицами дѣятельность представителя контроля ограничивалась освидѣтельствованіемъ поставляемыхъ предметовъ.

Заготовка сверхтабельныхъ вещей, а именно разнаго рода теплой одежды мѣстнаго образца, была возложена Командующимъ арміей въ сентябрѣ 1904 г. на особую комиссію подъ предсѣдательствомъ военнаго комиссара Мукденской провинціи. Поводомъ къ принятію этой мѣры послужило опасеніе, что запасы теплой одежды, заготовленные въ Россіи, не успѣютъ прибыть въ армію до наступленія холодовъ. Дѣйствительность вполнѣ подтвердила предположеніе г.-ад. Куропаткина, и своевременно заготовленная на мѣстѣ теплая одежда избавила нижнихъ чиновъ арміи отъ тяжкихъ испытаній, которыя могла причинить имъ суровая Маньчжурская зима.

Въ составъ комиссіи, кромѣ предсѣдателя, входили два интендантскихъ офицера, одинъ оберъ-офицеръ изъ полевыхъ войскъ и представитель полевого контроля. Участіе контроля выразилось главнымъ образомъ въ установленіи правилъ пріема заготовляемыхъ вещей и въ присутствіи при осмотрѣ ихъ, при чемъ подробному освидѣтельствованію подвергалось на выдержку отъ 3% до 4%, что при громадныхъ размѣрахъ заготовки *) и срочности ея выполненія представляло не малую работу. Недоброкачественность поставляемыхъ вещей вызывала иногда браковку цѣлыхъ бунтовъ, но обязательнымъ послѣдствіемъ этой мѣры являлось сокращеніе поставокъ въ послѣдующіе дни; между тѣмъ надобность въ теплыхъ вещахъ была неотложна. Въ виду этого представителемъ контроля было предложено, въ случаяхъ незначительныхъ отступленій поставляемыхъ вещей отъ установленныхъ образцовъ, назначать за нихъ цѣны, меньшія предѣльныхъ. Примѣненіе этой справедливой по существу мѣры не вызвало возраженій со стороны поставщиковъ, сократило расходы казны, не повредило успѣшности заготовки и вмѣстѣ съ тѣмъ понудило поставщиковъ добросовѣстно исполнять принятые заказы.

Пріобрѣтеніе повозокъ (арбъ) и конскаго состава для формируемыхъ транспортовъ производилось двоякимъ способомъ: 1) путемъ непосредственной наличной покупки у собственниковъ и 2) путемъ порученія этой покупки надежнымъ лицамъ съ выдачей имъ авансовъ. Въ виду того, что послѣдній способъ, непредусмотрѣнный закономъ, былъ вызванъ исключительностью мѣстныхъ условій, при которыхъ трудно было найти на мѣстѣ подходящихъ лицъ, могущихъ внести соотвѣтствующіе залоги, было установлено, чтобы общая сумма авансовъ, выдаваемыхъ частнымъ лицамъ, не превышала 25.000 рублей

*) См. наст. томъ и часть, гл. V, „Интендантская часть“.

и чтобы начальникъ транспортовъ, распоряженіемъ котораго производилась заготовка, еженедѣльно представлялъ начальнику военныхъ сообщеній свѣдѣнія о суммѣ и движеніи выданныхъ за недѣлю авансовъ.

Фактическій контроль этой операціи заключался въ обязательномъ присутствіи чиновъ контроля на пріемкѣ болѣе значительныхъ партій арбъ и упряжныхъ животныхъ при единичныхъ же покупкахъ имъ было предоставлено право присутствовать по своему усмотрѣнію, обозрѣвая всѣ документы, относящіеся къ пріобрѣтенію животныхъ и матеріальной части транспорта.

Участіе контроля въ наблюденіи за исполненіемъ перевозокъ вольнонаемными перевозочными средствами заключалось въ присутствіи его представителя при установленіи въ управленіи транспортовъ путемъ устнаго соревнованія подрядчиковъ платы за перевозку, которая обыкновенно устанавливалась съ пудо-версты, рѣже— на все разстояніе. Кромѣ того, контроль входилъ въ разсмотрѣніе общей необходимости и цѣлесообразности расходовъ этого рода, имѣя въ виду наличіе въ дѣйствующей арміи многочисленныхъ транспортовъ. Побуждаемый послѣднимъ обстоятельствомъ, полевой главный контролеръ въ октябрѣ 1904 г., послѣ израсходованія начальникомъ транспортовъ кредита въ 500.000 рублей на уплату за перевозку грузовъ на наемныхъ транспортахъ, призналъ неплатежными двѣ новыхъ авансовыхъ ассигновки на эту же надобность по 200.000 рублей каждая, ссылаясь на то, что разрѣшеніе Командующимъ арміей этого расхода относилось къ тому времени, когда армія была еще очень скудно обезпечена транспортами, и не можетъ сохранять прежняго значенія въ то время, когда, по выполненіи программы формированія транспортовъ, обстановка въ этомъ отношеніи рѣзко измѣнилась. Какъ изложено въ своемъ мѣстѣ *), этотъ протестъ вызвалъ представленіе особаго доклада Главнокомандующему, и Главнокомандующій, руководствуясь главнымъ образомъ стратегическими соображеніями, разрѣшилъ дальнѣйшую перевозку грузовъ на вольнонаемныхъ транспортахъ.

Повѣрка внутренняго хозяйства.

Согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время командирами корпусовъ возлагаются на корпусныхъ контролеровъ порученія по наблюденію за денежнымъ и матеріальнымъ хозяйствомъ въ войсковыхъ частяхъ и военно-врачебныхъ заведеніяхъ, входящихъ въ составъ корпусовъ. Въ дѣйствительности бо̀льшая часть корпусныхъ командировъ или совсѣмъ не обращалась къ содѣйствію

*) См. наст. томъ, ч. II, гл. XV, „Служба транспортовъ“.

контроля въ дѣлѣ наблюденія за войсковымъ хозяйствомъ, или же если и поручали контролю производство повѣрокъ, то таковыя носили случайный, безсистемный, характеръ. Въ виду этого въ ноябрѣ 1904 г. полевой главный контролеръ вошелъ съ особымъ представленіемъ къ Главнокомандующему объ изданіи приказа по арміи, которымъ право повѣрки денежнаго и матеріальнаго хозяйства было предоставлено контролю во всѣхъ частяхъ и заведеніяхъ арміи. Принципіально одобривъ предложенную мѣру, Главнокомандующій въ то же время призналъ болѣе соотвѣтственнымъ, не издавая особаго приказа по этому дѣлу, сообщить командирамъ корпусовъ черезъ посредство Командующихъ арміями о желательности самаго широкаго использованія контроля въ цѣляхъ упорядоченія внутренняго хозяйства. Это распоряженіе Главнокомандующаго было объявлено въ приказѣ по I арміи, въ прочихъ арміяхъ это было передано путемъ циркулярныхъ предписаній. Повѣрка денежнаго и матеріальнаго хозяйства корпусными контролерами производилась большею частью въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ, дивизіонныхъ лазаретахъ, въ корпусныхъ продовольственныхъ транспортахъ и дивизіонныхъ обозахъ, т. е. въ такихъ частяхъ, которыя не находились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ строевого начальства. Помимо нѣкоторыхъ неправильностей въ записяхъ, имѣвшихъ чисто формальное значеніе, полевымъ контролемъ былъ обнаруженъ цѣлый рядъ болѣе серьезныхъ упущеній. Такъ, напримѣръ: въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ часть суммъ, хранившихся въ денежныхъ ящикахъ, не была записана по кладовымъ книгамъ и благодаря этому въ наличіи кассъ оказывались излишки; не вносились въ книги, между прочимъ, собственныя деньги нижнихъ чиновъ и тѣ изъ выписанныхъ въ расходъ суммъ, выдача которыхъ по какимъ-либо причинамъ не состоялась; расходы на содержаніе больныхъ, приварочное довольствіе людей и фуражъ лошадей выводились иногда не по дѣйствительнымъ расходамъ, а по даннымъ отчетныхъ листовъ безъ представленія какихъ-либо оправдательныхъ документовъ, если же и представлялись счета въ оправданіе расходовъ по заготовкѣ фуража, то нерѣдко въ нихъ не указывалось ни цѣны закупленныхъ предметовъ, ни общей суммы уплаченныхъ денегъ, вслѣдствіе чего не поддавались учету экономическія сбереженія ревизуемыхъ частей.

Матеріальная отчетность была найдена также малоудовлетворительной, въ виду того, что описи имуществу, взятому въ походъ и пріобрѣтенному въ походѣ, въ большинствѣ случаевъ не велись, а если гдѣ таковыя и были, то безъ отмѣтокъ о прибыли и убыли [555].

О результатахъ произведенныхъ повѣрокъ корпусные контролеры докладывали корпуснымъ командирамъ, распоряженіемъ которыхъ

устранялись обнаруженные непорядки, при чемъ въ случаяхъ недостачъ въ наличіи матеріальнаго и денежнаго имущества, таковыя пополнялись за счетъ виновныхъ (556).

Юрисконсультская часть (557).
Сфера и размѣры ея дѣятельности.

Согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время на обязанности юрисконсульта арміи лежитъ представленіе начальнику Полевого Штаба заключеній по договорамъ и контрактамъ, заключаемымъ казною, а также по спорамъ и искамъ казны на частныхъ лицъ и частныхъ лицъ на казну.

Фактически юрисконсультская часть въ составѣ канцеляріи Штаба Маньчжурской арміи была образована 26 февраля 1904 г. Съ этого времени до переформированія въ ноябрѣ того же года полевыхъ управленій означенной арміи въ управленія при Главнокомандующемъ дѣятельность юрисконсультской части въ предѣлахъ арміи выразилась въ представленіи заключеній лишь по 9 договорамъ и въ участіи юрисконсульта въ комиссіяхъ: 1) по опредѣленію размѣровъ платы и порядка расчетовъ съ управленіемъ Кит. Вост. жел. дор. за расквартированіе войсковыхъ управленій въ желѣзнодорожныхъ зданіяхъ и 2) по выработкѣ правилъ о расчетахъ съ собственниками фанзъ и другихъ помѣщеній, занимаемыхъ войсками, а также по опредѣленію нормъ квартирнаго довольствія и отопленія; дѣлъ по претензіямъ казны и къ казнѣ ни въ исковомъ, ни въ административномъ порядкѣ не поступало.

Причина столь малаго развитія дѣятельности юрисконсультской части заключалась въ особенныхъ условіяхъ раіона сосредоточенія арміи, въ силу которыхъ всѣ мѣстныя заготовки производились преимущественно способомъ комиссіонерскимъ или наличной покупки.

Въ то же время въ раіонѣ военно-окружныхъ управленій производились хозяйственныя операціи на значительныя суммы, а также встрѣчались отдѣльные случаи заявленія претензій; присутствіе юрисконсульта въ этомъ раіонѣ казалось необходимымъ тѣмъ болѣе, что въ штатахъ военно-окружныхъ управленій этой должности не было.

Поэтому, согласно доклада, представленнаго юрисконсультомъ, онъ въ началѣ августа былъ командированъ въ Харбинъ для выясненія на мѣстѣ, насколько признается необходимой передача на заключеніе юрисконсульта договоровъ, совершаемыхъ въ военно-окружныхъ управленіяхъ. Въ теченіе мѣсяца пребыванія юрисконсульта въ Харбинѣ на его заключеніе не было передано ни одного вопроса, то же самое повторилось и во вторую поѣздку его въ Харбинъ въ сентябрѣ 1904 г., на предложеніе же имъ своихъ услугъ начальникамъ отдѣловъ военно-окружного управленія, послѣдними

былъ высказанъ взглядъ, что договоры уже заключены, отношенія съ подрядчиками установлены и опредѣлены и помощь юрисконсульта пока не нужна.

При формированіи управленія при Главнокомандующемъ, управленій трехъ Маньчжурскихъ армій и управленій общаго тыла этихъ армій возникъ проектъ объ учрежденіи должности юрисконсульта съ помощникомъ въ составѣ перваго изъ перечисленныхъ управленій и о сокращеніи этой должности въ штатахъ управленій армій съ тѣмъ, что компетенція юрисконсульта при Главнокомандующемъ будетъ распространена на дѣла полевыхъ управленій армій, управленій общаго тыла ихъ и Приамурскаго военнаго округа, тоже поступившаго въ вѣдѣніе Главнокомандующаго.

Мотивомъ возникновенія этого проекта послужили слѣдующія соображенія:

Необходимость юридической помощи въ дѣлѣ военнаго хозяйства, помимо указаній закона, была подтверждена опытомъ кампаніи 1877—1878 г.г., когда несуществовавшая въ началѣ войны должность юрисконсульта полевого управленія дѣйствующей арміи была учреждена во второй половинѣ ея послѣ того, какъ многіе договоры оказались составленными неправильно и безъ достаточнаго охраненія интересовъ казны ([558]).

Должность юрисконсульта требовалась въ составѣ канцеляріи Штаба Главнокомандующаго въ виду того, что черезъ означенную канцелярію должны были поступать для доклада начальнику Штаба нуждающіяся въ юридической оцѣнкѣ различныя представленія по хозяйственнымъ вопросамъ изъ отдѣловъ управленія при Главнокомандующемъ, управленія тыла и Приамурскаго военнаго округа.

Въ то же время должности юрисконсультовъ въ каждой изъ трехъ армій признавались излишними въ виду указаній опыта предшествовавшаго періода кампаніи на то, что въ раіонѣ сосредоточенія надобность въ содѣйствіи юрисконсульта встрѣчается очень рѣдко, тогда какъ содержаніе этихъ трехъ должностныхъ лицъ обходится казнѣ въ крупную цифру—до 40.000 рублей.

При докладѣ въ концѣ октября 1904 г. этого проекта Главнокомандующему, г.-ад. Куропаткинъ по поводу упраздненія должности юрисконсульта въ арміяхъ приказалъ предварительно снестись съ назначеннымъ въ то время и бывшимъ еще въ Вильнѣ Командующимъ II арміей г.-ад. Гриппенбергомъ; на сдѣланный запросъ послѣдній отвѣтилъ ([559]), что считаетъ необходимымъ имѣть юрисконсульта въ Штабѣ своей арміи. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій приказалъ сохранить эту должность и въ арміяхъ и ввести ее въ управленіе при немъ.

Въ дѣйствительности же въ Штабахъ армій эта должность замѣщена не была, такъ какъ, по прибытіи на театръ войны, какъ г.-ад. Гриппенбергъ, такъ и прочіе Командующіе арміями, лично убѣдившись въ томъ, что при мѣстныхъ условіяхъ она дѣйствительно излишня, не настаивали на ея замѣщеніи, а возникавшіе въ арміяхъ отдѣльные вопросы *) передавали въ Штабъ Главнокомандующаго. Нужно лишь отмѣтить, что предположенная экономія, къ сожалѣнію, не была достигнута, такъ какъ по не замѣщеннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не упраздненнымъ должностямъ продолжалъ производиться денежный отпускъ отъ казны и поступалъ въ остатокъ отъ штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе чиновъ и канцелярскіе расходы.

По учрежденіи должности юрисконсульта при Главнокомандующемъ, несмотря на расширившуюся сферу компетенціи этого лица, вопросы на его заключеніе продолжали поступать очень скудно, въ особенности содѣйствіе юрисконсульта игнорировалось управленіями тыла, хотя этимъ управленіямъ чаще другихъ приходилось прибѣгать къ различнымъ договорамъ и контрактамъ и къ тому же на крупныя суммы.

Съ цѣлью обезпеченія интересовъ казны и устраненія возможныхъ убытковъ отъ случайныхъ промаховъ составителей договоровъ и контрактовъ Главнокомандующій 16 февраля 1905 г. издалъ приказъ (прил. № 42), въ силу котораго на предварительную оцѣнку юрисконсульта должны были поступать всѣ договоры и обязательства, представляемые на утвержденіе не только Главнокомандующаго, но и Командующихъ арміями, начальника общаго тыла и командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа; кромѣ того, на заключеніе юрисконсульта должны были передаваться всѣ претензіи казны или къ казнѣ; для того, чтобы эта мѣра не отразилась на замедленіи самихъ дѣлъ, юрисконсульту былъ опредѣленъ 3-дневный срокъ для разсмотрѣнія обыкновенныхъ вопросовъ и 7-дневный — особенно сложныхъ.

Но и этотъ приказъ не имѣлъ замѣтныхъ результатовъ: по крайней мѣрѣ со дня объявленія приказа (16 февраля) до апрѣля 1905 г. на заключеніе юрисконсульта поступило всего лишь 18 дѣлъ, изъ которыхъ только одно изъ управленій тыла. Потребовалось подтвержденіе отданнаго приказа еще особымъ приказаніемъ главнаго начальника тыла [560], и только послѣ этого дѣятельность юрисконсульта стала расширяться: за три мѣсяца, съ іюня до сентября (1905 г.), на его заключеніе поступило уже до 50 дѣлъ; правда, нужно замѣтить, что причиной увеличенія числа дѣлъ послужило отчасти

*) Ихъ всего было 7.

возникновеніе претензій къ казнѣ со стороны частныхъ лицъ за потери имущества, предметовъ поставокъ и товаровъ при отступленіи отъ Мукдена и Тѣлина, чего ранѣе не было.

Затѣмъ, послѣ заключенія мира, характеръ работы юрисконсульта рѣзко измѣнился въ томъ отношеніи, что передача на заключеніе договоровъ о подрядахъ, поставкахъ и наймахъ почти прекратилась, а взамѣнъ этого стали поступать дѣла о взысканіяхъ казны съ контрагентовъ, оказавшихся неисправными по выполненію принятыхъ на себя обязательствъ. Ближайшею причиною подобнаго измѣненія характера поступавшихъ дѣлъ послужило распоряженіе Главнокомандующаго, въ началѣ сентября, о прекращеніи заготовокъ въ раіонѣ тыла, что, въ свою очередь, повлекло за собою необходимость производства окончательныхъ расчетовъ съ подрядчиками и требованія со стороны казны возврата ими выданныхъ ранѣе ссудъ; до этого же распоряженія, при возобновленіи подрядовъ, деньги обыкновенно перечислялись на слѣдующій періодъ подрядовъ и поставокъ, почему и не возникало требованій о производствѣ взысканій. При разсмотрѣніи этихъ взысканій юрисконсульту и пришлось ознакомиться съ большинствомъ изъ тѣхъ договоровъ и контрактовъ, которые были заключены безъ его участія.

Общія замѣчанія юрисконсульта по заключеннымъ сдѣлкамъ.

Какъ по серьезности, такъ и по цѣнности предпринятыхъ хозяйственныхъ операцій, сопряженныхъ съ заключеніемъ казною договоровъ съ частными лицами, первое мѣсто занимало интендантство тыла. Замѣчанія юрисконсульта по поводу заключенныхъ договоровъ сводятся къ слѣдующему:

Въ большей части договоровъ допускалась полная необезпеченность съ юридической стороны выданныхъ впередъ крупныхъ задатковъ, иногда около милліона рублей одному контрагенту, несмотря на полную возможность ихъ обезпеченія, такъ какъ всѣ контрагенты представляли въ залогъ свое имущество, заключавшееся въ мельницахъ и домахъ сравнительно большой стоимости. Въ этихъ случаяхъ ограничивались обыкновенно тѣмъ, что въ текстъ договоровъ включалось только условіе о томъ, что выдача такой-то ссуды обезпечивается залогомъ принадлежащаго контрагенту имущества, безъ указанія, какого именно, и безъ совершенія требуемыхъ закономъ формальностей *). Бывали случаи, что значительные авансы выдавались безъ надлежащихъ росписокъ и за нѣсколько мѣсяцевъ до заключенія предположенныхъ договоровъ.

---

*) Не представлялось залоговыхъ свидѣтельствъ, закладныхъ и т. п.

Первое изъ указанныхъ упущеній представляло для казны опасность въ томъ отношеніи, что имущества поставщиковъ, хотя и предложенныя ими какъ обезпеченіе получаемыхъ задатковъ, но не принятыя по установленнымъ въ законѣ правиламъ, считались свободными и, слѣдовательно, могли быть проданы, переданы или инымъ образомъ отчуждены, или же, наконецъ, обременены долгами, что во всѣхъ случаяхъ лишало казну возможности пополнить ущербъ, причиненный ей неисправностью контрагентовъ.

Выдача ссудъ и задатковъ безъ росписокъ и ранѣе заключенія договоровъ являлась опасной, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что предположенные контракты могли не состояться, и, слѣдовательно, полученныя поставщиками суммы продолжительное время служили для ихъ личныхъ оборотовъ, способствуя общему возвышенію цѣнъ; и, во-вторыхъ, въ томъ, что взысканіе этихъ денегъ, какъ не вытекающее изъ договора, подряда и поставки, должно было бы производиться въ общемъ порядкѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, а не въ болѣе удобномъ и быстромъ порядкѣ, указанномъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій для договоровъ, подряда и поставки, т. е. черезъ полицію.

Допущенныя въ договорахъ неясность и неполнота, отсутствіе указаній на условія устраненія подрядчиковъ, взысканія неустоекъ, порядка принятія предметовъ подряда и расчетовъ могли вызвать, въ случаѣ предъявленія исковъ, серьезныя затрудненія какъ въ процессуальномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи спора о степени обязательности по договору того или другого дѣйствія.

Нѣкоторые договоры заключали крупное отступленіе отъ требуемыхъ закономъ правилъ, состоявшее въ томъ, что частныя лица и фирмы допускались къ выполненію условій не въ качествѣ поставщиковъ по договору, а въ качествѣ комиссіонеровъ съ правомъ монополіи покупки предметовъ заготовленія въ опредѣленныхъ раіонахъ; цѣны по поставкамъ не были опредѣлены заранѣе, а расчеты должны были производиться на основаніи существующихъ предѣльныхъ цѣнъ съ добавленіемъ 4 коп. съ пуда въ вознагражденіе; при этомъ выдавались впередъ крупные авансы безъ достаточнаго обезпеченія. При нѣкоторой недобросовѣстности поставщиковъ право преимущественной покупки въ опредѣленномъ раіонѣ, въ связи съ расплатой по предѣльнымъ цѣнамъ, давало имъ возможность, скупивъ въ первый періодъ поставки по сравнительно дешевымъ цѣнамъ продукты въ значительно бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ требовалось по контрактамъ, представить эти запасы впослѣдствіи, когда цѣны на данный продуктъ, вслѣдствіе отсутствія его на рынкѣ послѣ произведенной скупки, возрастутъ, а съ ними возрастутъ и предѣльныя цѣны, находящіяся

въ непосредственной зависимости отъ рыночныхъ. Кромѣ того, получая безгранично большіе авансы при самомъ заключеніи условій, контрагенты могли преднамѣренно или по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ оказаться неисправными или даже отказаться отъ исполненія договора, не пополнивъ выданные задатки, взыскать которые, за отсутствіемъ надлежащаго обезпеченія, было трудно.

Второе мѣсто по размѣрамъ хозяйственныхъ операцій занимало инженерное вѣдомство, въ особенности тылового раіона. Замѣчанія юрисконсульта по поводу заключенныхъ этимъ вѣдомствомъ договоровъ сводятся къ нижеслѣдующему.

Большая часть подрядовъ сдавалась безъ торговъ и безъ предварительнаго взноса залоговъ, въ обезпеченіе же подряда обусловливалось удержаніе изъ платежей, что образовывало при первомъ удержаніи всего около 3%, тогда какъ по закону требуется не менѣе 10%, а въ военное время допускается возвышеніе залога до 1/3 подрядной цѣны, при чемъ обезпеченіе это обязательно вносится при самомъ заключеніи договора. Несоблюденіе этого правила дѣлало исполненіе подряда совершенно необезпеченнымъ.

По заключеннымъ договорамъ инженерное вѣдомство передавало подрядчикамъ всѣ заготовленные и заусловленные имъ матеріалы по заготовительной цѣнѣ, не требуя наличнаго расчета, а за матеріалы, доставленные подрядчиками, выдавало 75% ихъ стоимости, при чемъ матеріалы эти, по смыслу договоровъ, послѣ пріема поступали въ распоряженіе подрядчика безъ всякаго присмотра со стороны казны, такъ какъ объ этомъ въ договорахъ не упоминалось. При такихъ условіяхъ подрядчики, получивъ казенные матеріалы или 75% стоимости за доставленные ими, имѣли возможность продать ихъ или обратить на другія надобности, прекративъ исполненіе подряда въ прямой ущербъ казнѣ, такъ какъ, при отсутствіи залоговъ и имущества у подрядчиковъ, взысканіе съ нихъ убытковъ оказывалось фактически неосуществимымъ.

Согласно закона, въ случаѣ пожара, отвѣтственность за гибель построекъ и матеріала возлагается на подрядчика; между тѣмъ въ разсмотрѣнныхъ условіяхъ это не было оговорено, вслѣдствіе чего казна могла нести не установленную закономъ отвѣтственность при полной возможности злоупотребленій. Такъ, напримѣръ, при пожарѣ, случившемся по невыясненнымъ причинамъ до освидѣтельствованія работъ, подрядчики имѣли возможность требовать полную уплату за все сдѣланное, несмотря на то, что работы, быть можетъ, не соотвѣтствовали условіямъ и не подлежали пріему.

Въ поясненіе столь крупныхъ и многочисленныхъ отступленій отъ закона при заключеніи договоровъ съ частными лицами слѣдуетъ

замѣтить, что главнымъ образомъ они были вызваны условіями театра войны, гдѣ невозможно было на мѣстѣ подыскать такихъ лицъ, которыя въ имущественномъ отношеніи вполнѣ удовлетворяли бы требованіямъ закона, отказаться же въ силу этого вовсе отъ ихъ содѣйствія военное вѣдомство не могло, такъ какъ всѣ заготовительныя операціи носили крайне спѣшный и неотложный характеръ, для выполненія же ихъ хозяйственнымъ способомъ не было ни достаточно многочисленнаго, ни соотвѣтственно подготовленнаго личнаго состава.

Неизбѣжность нѣкоторыхъ отступленій отъ закона тѣмъ не менѣе нисколько не умаляла значенія предварительной юридической оцѣнки заключаемыхъ договоровъ, которую, повидимому, избѣгали хозяйственные органы, такъ какъ заключеніе юрисконсульта, не связывая начальствующихъ лицъ въ допущеніи отступленій отъ правилъ, непримѣнимыхъ въ данныхъ условіяхъ времени и мѣста, обращало ихъ вниманіе на тѣ требованія, которыя, не препятствуя осуществленію предполагаемой операціи, могли содѣйствовать охраненію интересовъ казны.

Въ этомъ отношеніи юрисконсультская часть должна была дополнять полевой контроль: въ то время, какъ послѣдній разбиралъ сущность переданной ему на предварительное заключеніе операціи, первая, не касаясь общаго значенія ея для интересовъ казны, должна была слѣдить за соблюденіемъ законныхъ формальностей, ограждающихъ казну отъ ущерба въ случаѣ неисправности или недобросовѣстности контрагентовъ.

ГЛАВА X.

Полевыя казначейства.

Въ теченіе минувшей войны на театрѣ военныхъ дѣйствій оперировало 25 полевыхъ казначействъ, перечисленныхъ въ прилагаемой вѣдомости (прил. № 43).

Всѣ казначейства, оперировавшія въ 1904 г., направляли свою отчетность въ полевое главное казначейство Маньчжурской арміи. Съ прибытіемъ же въ 1905 г. на театръ войны вновь сформированныхъ полевыхъ главныхъ казначействъ II и III Маньчжурскихъ армій, всѣ существовавшія уже и вновь сформированныя казначейства были раздѣлены между тремя полевыми главными казначействами отдѣльныхъ армій, куда они и стали направлять свою отчетность; при этомъ не вошедшія въ составъ армій: казначейство общаго тыла Маньчжурскихъ армій и казначейство главной квартиры Главнокомандующаго направляли свою отчетность въ полевое главное казначейство I Маньчжурской арміи *).

Дѣятельность полевыхъ казначействъ (561).

По пріему и расходу суммъ Государственнаго казначейства.

Согласно положенія о дѣятельности полевыхъ казначействъ на эти учрежденія возложены операціи пріема и расхода суммъ Государственнаго казначейства. Въ минувшую войну операціи эти выразились въ слѣдующихъ цифрахъ, обозначающихъ рубли:

НАИМЕНОВАНІЕ.	ПРИХОДЪ	РАСХОДЪ.	Превышеніе: прихода +, расхода —.
Въ 1904 г.			
По Маньчжурской арміи	16.422.526	162.479.422	—146.056.896
Въ 1905 г.			
По I Маньчжурской арміи . . .	4.324.220	88.779.040	— 84.454.820
По II Маньчжурской арміи. . .	3.773.816	63.120.942	— 59.347.126
По III Маньчжурской арміи . .	90.665	43.784.762	— 43.694.097
По казначействамъ, не вошедшимъ въ составъ армій. . . .	10.889.835	134.328.370	—123.438.535
Итого за 1905 г.	19.078.536	330.013.114	—310.934.578
А всего за всю кампанію. . . .	35.501.062	492 492.536	—456.991.474

*) Бывшее раньше полевымъ главнымъ казначействомъ Маньчжурской арміи.

По банковымъ операціямъ.

Банковыя операціи, не предусмотрѣнныя положеніемъ, составляли нововведеніе въ дѣятельности полевыхъ казначействъ и заключались: 1) въ переводѣ денежныхъ суммъ, 2) въ учрежденіи Государственныхъ сберегательныхъ кассъ, 3) въ открытіи текущаго счета и 4) въ реализаціи 2-го 5% внутренняго Государственнаго займа 1905 г.

Введеніе первой изъ перечисленныхъ операцій имѣло цѣлью предоставить чинамъ дѣйствующей арміи тѣ удобства, которыми они пользовались въ мирное время у себя на родинѣ. Эта операція дала имъ возможность пересылать какъ мелкія, такъ и крупныя сбереженія своимъ семействамъ и тѣмъ самымъ способствовала укрѣпленію связи между арміей и родиной. Попутно, какъ это видно изъ приводимой таблицы, была достигнута также другая цѣль: деньги по переводамъ, поступая обратно въ кассы полевыхъ казначействъ, избавили Государственный банкъ отъ необходимости высылать на театръ войны весьма значительныя суммы для подкрѣпленія наличности казначействъ.

НАИМЕНОВАНІЕ.	ПРИХОДЪ.	РАСХОДЪ.	Превышеніе: прихода +, расхода —.
Въ 1904 году.			
По Маньчжурской арміи.	57.276.388	3.705.595	+ 53.570.793
Въ 1905 году.			
По I Маньчжурской арміи	12.921.137	796.382	+ 12.124.755
По II Маньчжурской арміи	10.383.995	824.594	+ 9.559.401
По III Маньчжурской арміи	29.225.976	585.609	+ 28.640.367
По казначействамъ, не вошедшимъ въ составъ армій.	94.598.017	8.688.959	+ 85.909.058
Итого за 1905 г.	147.129.125	10.895.544	+136.233.581
А всего за всю кампанію принято для переводовъ и выдано по переводамъ . .	204.405.513	14.601.139	+189.804.374

Превышеніе поступленія по этой операціи, выразившееся въ суммѣ 189.804.374 руб., съ достаточною ясностью подтверждаетъ цѣлесообразность принятой Министерствомъ Финансовъ мѣры.

Операція сберегательныхъ кассъ, введенная также въ самомъ началѣ кампаніи, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

НАИМЕНОВАНІЕ.	ПРИХОДЪ.	РАСХОДЪ.	Превышеніе: прихода +, расхода —.
Въ 1904 году.			
Въ Маньчжурской арміи.	2.051.204	238.543	+ 1.812.661
Въ 1905 году.			
По I Маньчжурской арміи.	2.100.848	420.299	+ 1.680.549
По II Маньчжурской арміи	1.317.698	263.654	+ 1.054.044
По III Маньчжурской арміи	2.181.644	333.479	+ 1.848.165
По казначействамъ, не вошедшимъ въ составъ армій	544.335	157.530	+ 386.805
Итого за 1905 г.	6.144.525	1.174.962	+ 4.969.563
А всего за всю кампанію принято на сбереженіе и выдано вкладчикамъ. . . .	8.195.729	1.413.505	+ 6.782.224

Цѣлью учрежденія сберегательныхъ кассъ было предоставленіе возможности производить на театрѣ войны мелкія сбереженія какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ дѣйствующей арміи. Для возможно широкаго развитія этой операціи составлялись и распространялись брошюры на понятномъ для нижнихъ чиновъ языкѣ, открывались отдѣленія вдали отъ полевыхъ казначействъ въ раіонѣ непосредственнаго расположенія войсковыхъ частей. Результатомъ принятыхъ мѣръ было то, что къ концу войны насчитывалось до 35.000 вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ, и сумма ихъ сбереженій достигла цифры 8.195.729 рублей.

Операція текущихъ счетовъ, введенная въ августѣ 1904 года, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

НАИМЕНОВАНІЕ.	ПРИХОДЪ.	РАСХОДЪ.	Превышеніе: прихода + расхода —
Въ 1904 году.			
По Маньчжурской арміи.	9.982.303	4.776.773	+ 5.205.530
Въ 1905 году.			
По I Маньчжурской арміи.	31.979.895	19.571.523	+12.408.372
По II Маньчжурской арміи	17.694.408	11.042.067	+ 6.652.341
По III Маньчжурской арміи.	13.192.434	8.317.344	+ 4.875.090
По казначействамъ, не вошедшимъ въ составъ армій.	21.902.535	18.057.957	+ 3.844.578
Итого въ 1905 г.	84.769.272	56.988.891	+27.780.381
А всего за всю кампанію поступило на текущіе счета и выдано съ нихъ. . .	94.751.575	61.765.664	+32.985.911

Операціи текущихъ счетовъ были открыты съ тою цѣлью, чтобы избавить войсковыя части отъ заботы и опасности храненія хозяйственныхъ, экономическихъ и другихъ переходящихъ суммъ въ денежныхъ ящикахъ частей и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить войскамъ полное право и возможность распоряжаться этими суммами. Цѣлесообразность введенія этой операціи была вполнѣ оцѣнена высшимъ войсковымъ начальствомъ, которое взяло на себя заботу о распространеніи ея среди войскъ: въ качествѣ побудительной мѣры начальникамъ дивизій было поручено опредѣлять тѣ максимальные размѣры полковыхъ суммъ, которыя могли быть хранимы въ денежныхъ ящикахъ, всѣ же остальныя деньги подлежали сдачѣ въ полевыя казначейства. Результатомъ этой мѣры было то, что общая сумма поступленій по текущимъ счетамъ съ 10 милліоновъ, въ теченіе 1904 г., къ 1 октября 1905 г. достигла 94.751.575 руб.

Въ поясненіе такой разницы въ размѣрахъ операцій въ теченіе 1904 г. и въ теченіе 1905 г. нужно замѣтить, что въ первый изъ этихъ годовъ операція производилась только 5 мѣсяцевъ (августъ — декабрь), во второй — 9 мѣсяцевъ (январь — сентябрь); въ первый годъ число войсковыхъ частей было почти вдвое менѣе, чѣмъ во второй; наконецъ, въ первый годъ войсковыя части не успѣли накопить еще такихъ громадныхъ хозяйственныхъ суммъ, которыя оказались у нихъ къ концу кампаніи.

Покупка процентныхъ бумагъ второго займа была введена въ полевыхъ казначействахъ по иниціативѣ Министерства Финансовъ, одобренной Главнокомандующимъ, въ серединѣ августа 1905 г.

Эта операція особеннаго развитія не получила вслѣдствіе поздняго полученія на театрѣ войны распоряженія о распространеніи ея на полевыя казначейства, во время переговоровъ о мирѣ и почти наканунѣ заключенія перемирія. По всѣмъ казначействамъ операція эта выразилась общей суммой всего въ 1.657.945 руб.

Итогъ всѣхъ операцій полевыхъ казначействъ.

Всѣ операціи полевыхъ казначействъ, какъ по государственнымъ суммамъ, такъ и по банковымъ операціямъ, за все время кампаніи сводятся къ нижеслѣдующимъ даннымъ:

НАИМЕНОВАНІЕ.	ПРИХОДЪ.	РАСХОДЪ.	Превышеніе: прихода + расхода —.
I. Государственныя суммы	35.501.062	492.492.536	—456.991.474

НАИМЕНОВАНІЕ.	ПРИХОДЪ.	РАСХОДЪ.	Превышеніе: прихода + расхода —.
II. Банковыя операціи:			
а) Денежные переводы	204.405.513	14.601.139	+189.804.374
б) Сберегательныя кассы.	8.195.729	1.413.505	+ 6.782.224
в) Текущіе счета	94.751.575	61.765.664	+ 32.985.911
г) Реализація 2-го внутр. займа	1.657.945	—	+ 1.657.945
Итого по банковымъ операціямъ. . .	309.010.762	77.780.308	+231.230.454
А всего вообще	344.511.824	570.272.844	—225.761.020

Приведенныя цифровыя данныя по приходу и расходу суммъ какъ государственныхъ, такъ и по банковымъ операціямъ, устанавливаютъ: во-первыхъ, что *расходъ* государственныхъ суммъ въ 492.492.536 руб. *превысилъ доходъ* въ 35.501.062 руб. на 456.991.476 руб. и, во-вторыхъ, что поступленіе по банковымъ операціямъ *превысило расходъ* на 231.230.454 руб. Этотъ излишекъ поступленія по банковымъ операціямъ, оставшись въ кассахъ полевыхъ казначействъ, уменьшилъ на 50,59% ту сумму (456.991.474 руб.) кредитныхъ билетовъ, которая должна была быть доставлена изъ Европейской Россіи для производства расходовъ по удовлетворенію нуждъ дѣйствующей арміи. Въ теченіе всей кампаніи для этой надобности изъ Европейской Россіи было получено всего лишь 225.761.020 р. Относительно небольшіе размѣры этой суммы въ достаточной степени подтверждаютъ цѣлесообразность введенія въ кругъ дѣятельности полевыхъ казначействъ банковыхъ операцій, благодаря которымъ было достигнуто это уменьшеніе.

Курсъ рубля на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ финансовыхъ мѣропріятій, связанныхъ съ нуждами дѣйствующей арміи, было поддержаніе курса нашего кредитнаго рубля въ Маньчжуріи.

Нашъ рубль на денежномъ рынкѣ Маньчжуріи появился впервые въ 1900—1901 г.г., такъ какъ до того времени всѣ расчеты съ туземнымъ населеніемъ при постройкѣ Кит. Вост. жел. дороги произво-

дились исключительно китайскимъ серебромъ. Установленіе нормальной цѣнности нашего рубля затруднялось тѣмъ, что въ Китаѣ всѣ окончательные расчеты производятся на высокопробное серебро соотвѣтственно его биржевой стоимости *), поэтому для поддержанія курса рубля необходимо было обезпечить постоянный и свободный размѣнъ его на китайское серебро.

Министерство Финансовъ организовало тогда (въ 1900—1901 г.г.) размѣнныя кассы въ болѣе крупныхъ центрахъ Маньчжуріи, и нашъ бумажный рубль, благодаря своей портативности, столь цѣнной для мѣстныхъ жителей въ то безпокойное и безначальное время, сталъ съ удивительной быстротой завоевывать среди нихъ симпатію, тѣмъ болѣе, что повсемѣстно установленныхъ и гарантированныхъ правительствомъ мѣстныхъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи не было. Эти обстоятельства имѣли слѣдствіемъ постоянное повышеніе его стоимости по отношенію къ китайскому серебру. Только въ наиболѣе удаленныхъ отъ желѣзной дороги уголкахъ Маньчжуріи бывали случаи, что населеніе или неохотно принимало наши деньги, или вовсе отъ нихъ отказывалось, но достаточно было на короткое время командировать въ эти мѣстности размѣнныя кассы съ китайскимъ серебромъ, и обращеніе рубля облегчалось, затѣмъ ежедневный расходъ серебра въ кассахъ начиналъ постепенно сокращаться, а вскорѣ вовсе прекращался, и кассы становились излишними.

Такимъ путемъ, т. е. путемъ обезпеченія свободнаго размѣна на китайское серебро, нашъ бумажный рубль занялъ въ Маньчжуріи прочное положеніе [562]. Стоимость его по отношенію къ китайской звонкой монетѣ—доллару, опредѣлявшаяся: въ 1901 г.—русскій рубль=1 доллару, въ послѣдующіе года до открытія военныхъ дѣйствій колебалась въ предѣлахъ отъ 1 доллара до 1 дол. 40 центовъ [563].

Съ началомъ войны курсъ рубля началъ сильно колебаться съ общей склонностью къ пониженію. Причина неустойчивости рубля и крайней чувствительности къ внѣшнимъ событіямъ заключалась въ томъ, что онъ былъ единственнымъ платежнымъ знакомъ на театрѣ войны и не былъ въ достаточной степени обезпеченъ полноцѣннымъ серебромъ, такъ какъ запасы серебра, бывшіе въ нашемъ распоряженіи въ Маньчжуріи къ началу войны, оказались, конечно, далеко не соотвѣтственными той массѣ бумажныхъ денегъ, которая была выброшена на мѣстный рынокъ; подкрѣпленіе этихъ запасовъ путемъ

---

*) Золота въ обращеніи вовсе нѣтъ; роль бумажныхъ денегъ отчасти выполняютъ долговыя обязательства различныхъ коммерческихъ фирмъ; мѣдная монета употребляется только при мелкихъ сдѣлкахъ.

доставки серебра изъ Россіи не было произведено въ достаточныхъ размѣрахъ: случались заминки въ размѣнѣ, а прямымъ слѣдствіемъ ихъ было паденіе курса.

Пока войскъ въ Маньчжуріи было сравнительно немного и выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ незначителенъ—курсъ рубля держался около 1 дол. 20 центовъ. На этой высотѣ, съ незначительными колебаніями, рубль оставался до отхода арміи отъ Ляояна въ августѣ 1904 г.

Съ тѣхъ поръ рубль началъ неудержимо падать. Съ одной стороны, военныя неудачи перваго періода кампаніи, не имѣвшія еще окончательнаго значенія до генеральнаго сраженія, послѣ отступленія отъ Ляояна подчеркнули несомнѣнный перевѣсъ военнаго счастья на сторону нашего противника; съ другой стороны, безпрерывное усиленіе арміи и обширныя заготовки на зиму 1904—1905 г.г. вызвали усиленный выпускъ кредитныхъ билетовъ на мѣстный рынокъ. Не остался безъ вліянія и предстоявшій въ половинѣ января 1905 г. китайскій новый годъ, къ началу котораго, по вѣками установленному въ Китаѣ обычаю, должны были производиться полностью расчеты по всѣмъ коммерческимъ сдѣлкамъ и обязательствамъ, а ихъ, благодаря войнѣ, было необычно много. Въ прежнее время для расплатъ передъ новымъ годомъ китайцы обыкновенно получали серебро изъ Шанхая; въ концѣ же 1904 г., вслѣдствіе прекращенія сообщенія съ Шанхаемъ, доставка серебра оттуда оказалась невозможной, и результатомъ этого явился усиленный спросъ серебра на мѣстѣ.

Незначительные запасы серебра, бывшіе въ распоряженіи Русско-Китайскаго банка, не позволили ему производить свободный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на серебро въ размѣрѣ предъявляемыхъ требованій. Совокупность этихъ причинъ и вызвала главнымъ образомъ сильное паденіе рубля къ концу 1904 г.: стоившій передъ Ляоянскимъ сраженіемъ 1 дол. 20 центовъ, бумажный рубль въ декабрѣ 1904 г. цѣнился въ Мукденѣ въ 90 центовъ, а въ Тѣлинѣ упалъ даже до 80.

Встревоженный этимъ обстоятельствомъ, которое угрожало не только громадными убытками для казны, но и разными затрудненіями для дѣятельности заготовительныхъ органовъ арміи, Главнокомандующій 24 декабря обратился къ Министру Финансовъ съ просьбой (564) оказать быстро помощь Русско-Китайскому банку высылкой изъ Россіи до 40.000 пуд. серебра за разъ, такъ какъ подкрѣпленіе банка небольшими партіями замѣтнаго вліянія на курсъ рубля не оказывало. Вторая просьба Главнокомандующаго заключалась въ томъ, чтобы высылаемое серебро предназначалось исключительно на нужды арміи,

съ каковою цѣлью г.-ад. Куропаткинъ предлагалъ „снабдить имъ „прежде всего расходныя кассы въ раіонахъ, гдѣ производятся глав„нѣйшія закупки“.

Въ отвѣтъ на это Министръ Финансовъ телеграфировалъ (565), что высылка сразу 40.000 пудовъ серебра невозможна при имѣвшейся наличности его на міровомъ рынкѣ, такъ какъ при выступленіи Россіи покупательницей даже сравнительно небольшого количества серебра при современной политической обстановкѣ цѣны на него, и безъ того все время поднимавшіяся, могли дать рѣзкое повышеніе, которое, помимо большихъ убытковъ казны, повлекло бы за собою новое паденіе кредитнаго рубля. Далѣе статсъ-секретарь Коковцевъ, указывая Главнокомандующему на временную причину переживаемаго кризиса — приближеніе китайскаго новаго года, сообщалъ, что подкрѣпленіе Русско-Китайскаго банка будетъ производиться безпрерывно еженедѣльными отправками до 2.000 пуд.

Относительно второй просьбы Главнокомандующаго по поводу сосредоточенія серебра въ расходныхъ кассахъ, расположенныхъ въ раіонахъ заготовокъ, въ отвѣтѣ Министра Финансовъ ничего не упоминалось. Въ сущности говоря, проектированная мѣра особеннаго финансоваго значенія и не имѣла, такъ какъ она могла способствовать лишь успѣшности хозяйственныхъ операцій въ данномъ раіонѣ, гдѣ былъ облегченъ размѣнъ, общаго же повышенія цѣнности рубля при отказѣ въ размѣнѣ его на серебро въ другихъ пунктахъ она вызвать не могла; неодинаковая же цѣнность рубля въ различныхъ пунктахъ давала широкій просторъ спекуляціи въ ущербъ интересамъ казны.

Съ отступленіемъ дѣйствующей арміи отъ Мукдена положеніе еще болѣе ухудшилось. Главною причиной этого ухудшенія была новая неудача русскаго оружія въ генеральномъ сраженіи, окончательно подорвавшая нашъ престижъ въ Маньчжуріи, но, помимо этого, немаловажное значеніе имѣло еще и то обстоятельство, что, отступивъ въ сѣверную, менѣе населенную, часть Мукденской провинціи, дѣйствующая армія начала терпѣть недостатокъ въ мясѣ и принуждена была прибѣгнуть къ закупкѣ убойнаго скота въ сосѣдней Монголіи, гдѣ до того времени нашего кредитнаго рубля вовсе не было въ обращеніи, и платежною единицей служило исключительно высокопробное серебро въ слиткахъ. Произошелъ отливъ серебра въ Монголію, что при небольшихъ размѣрахъ серебрянаго фонда мѣстныхъ кассъ затруднило размѣнъ бумажнаго рубля въ Маньчжуріи и вызвало сильное паденіе его: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ курсъ нашего рубля въ это время понизился до 60 центовъ.

Кромѣ изложенныхъ мѣстныхъ причинъ, вліявшихъ на колебаніе курса рубля, существовали и внѣшнія причины, обусловленныя стѣсненіемъ, вслѣдствіе войны, сѣверныхъ Маньчжурскихъ рынковъ, лишенныхъ свободнаго общенія съ болѣе богатыми южными. Въ особенности по отношенію къ свободѣ денежнаго обращенія на сѣверныхъ Маньчжурскихъ рынкахъ вредныя послѣдствія имѣла продолжительная отчужденность ихъ отъ Шанхая—ближайшаго къ нимъ денежнаго центра, въ которомъ курсъ рубля, подчиняясь условіямъ мірового обмѣна, стоялъ на болѣе высокомъ уровнѣ, нежели въ Маньчжуріи, хотя внутренніе безпорядки въ Россіи, конечно, отозвались пониженіемъ рубля и на Шанхайской биржѣ. Пользуясь этими внѣшними условіями, мѣстные купцы и оперировавшіе въ Маньчжуріи китайскіе банки создали искусственную игру на пониженіе рубля и пользовались этимъ средствомъ въ ущербъ нашимъ интересамъ каждый разъ, когда къ тому представлялась возможность.

Мѣры къ поддержанію курса кредитнаго рубля.

Поддержаніе курса кредитнаго рубля составляло заботу Министерства Финансовъ съ самаго начала кампаніи. Съ этою цѣлью были приняты слѣдующія мѣры:

1) Русско-Китайскому банку была поручена скупка кредитныхъ билетовъ въ Шанхаѣ для направленія ихъ черезъ Берлинъ въ Петербургъ.

2) Тому же банку было предложено производить возможно широкій пріемъ льготныхъ переводовъ на Шанхай и Тяньцзинъ ([566]).

3) Согласно Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 12 марта 1904 г., былъ образованъ спеціальный серебряный фондъ для размѣна кредитныхъ билетовъ, обращавшихся въ Маньчжуріи, съ возложеніемъ обязанности размѣна на мѣстныя отдѣленія Русско-Китайскаго банка. Вслѣдъ за симъ для того, чтобы упрочить курсъ кредитныхъ билетовъ и утвердить въ мѣстномъ населеніи сознаніе въ постоянной ихъ одноцѣнности, Министерство Финансовъ въ маѣ 1904 г. установило курсъ въ 1 р. 35 коп. за гиринскій ланъ *) и старалось по возможности сохранять его неизмѣннымъ, несмотря на колебаніе цѣны на серебро, и только прогрессивное повышеніе цѣны на серебро на міровомъ рынкѣ, вызванное той же войной и требованіемъ на серебро для Маньчжуріи, заставило повысить цѣну лана въ декабрѣ 1904 г. до 1 р. 50 коп., а въ іюлѣ 1905 г.—до 1 р. 75 коп.

Спеціальнымъ серебрянымъ фондомъ Министерство Финансовъ

---

*) Слитокъ высокопробнаго серебра опредѣленнаго вѣса.

пользовалось главнымъ образомъ для снабженія высокопробнымъ серебромъ въ слиткахъ мѣстныхъ отдѣленій Русско-Китайскаго банка, но отчасти къ операціямъ съ серебромъ были привлечены и полевыя казначейства, на которыя было возложено снабженіе серебромъ подрядчиковъ и поставщиковъ арміи для расплаты непосредственно съ населеніемъ; участіе полевыхъ казначействъ въ этой операціи было признано необходимымъ вслѣдствіе ограниченнаго числа отдѣленій Русско-Китайскаго банка и удаленности ихъ отъ раіона заготовокъ.

Постоянное паденіе курса рубля въ теченіе марта, апрѣля и мая мѣсяцевъ 1905 г., вслѣдствіе котораго къ іюню того же года стоимость рубля дошла до 60 центовъ, побудило Главнокомандующаго передать вопросъ о поддержаніи курса рубля на обсужденіе особой комиссіи, составленной изъ главнаго полевого казначея при Главнокомандующемъ, военныхъ комиссаровъ Мукденской и Гиринской провинцій и представителя отъ Русско-Китайскаго банка (567). Созванная комиссія никакихъ новыхъ мѣръ для поддержанія курса, кромѣ свободнаго размѣна рублей на серебро, изыскать не могла. Репрессивное установленіе курса ею было отвергнуто, какъ не достигающее цѣли, въ виду того, что продавцы за убытки, причиняемые имъ высокой котировкой рубля, всегда могли вознаградить себя повышеніемъ цѣны на необходимые для арміи продукты, а это грозило казнѣ не меньшими убытками, чѣмъ низкій курсъ. Равнымъ образомъ комиссія признала слишкомъ убыточнымъ для казны продажу высокопробнаго серебра по прежней цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за ланъ, хотя этой мѣрой нѣсколько и удерживалось паденіе рубля, но, съ другой стороны, продажа серебра по дешевой цѣнѣ въ Маньчжуріи неизбѣжно вызвала бы спекуляціи на него; при той массѣ бумажныхъ денегъ, которыми была наводнена Маньчжурія, наличные запасы высокопробнаго серебра были бы быстро выкуплены и для пополненія ихъ пришлось бы пріобрѣтать серебро извнѣ по высокой цѣнѣ, можетъ быть, изъ тѣхъ же рукъ, которыя пріобрѣли его въ размѣнныхъ кассахъ, и обогащать такимъ образомъ за счетъ казны спекулянтовъ. Вслѣдствіе этого цѣна на гиринскій ланъ была повышена до 1 р. 75 коп.

Мирные переговоры не замедлили отразиться на курсѣ рубля и дальнѣйшее паденіе его прекратилось тотчасъ же по заключеніи перемирія; рубль сразу поднялся съ 60—65 цент. до 80—90 цент., а ко времени ратификаціи мирнаго договора въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Маньчжуріи дошелъ до 100 цент.

Итогъ операцій съ серебромъ на театрѣ войны.

Операціи на театрѣ войны съ серебромъ, полученнымъ изъ размѣннаго фонда, выражаются слѣдующей таблицей:

	Получено серебра Русско-Китайскимъ банкомъ.	Израсходовано на нужды арміи.			% израсходованнаго на нужды арміи въ общей получкѣ.
		Непосредственно банкомъ.	Чрезъ полевыя казначейства.	ВСЕГО.	
1904 г.					
Пудовъ	17.160	110	960	1.070	6,24
На сумму рублей	10.660.660	69.997	612.108	682.105	
1905 г.					
Пудовъ	59.289	7.029	3.785	10.814	18,31
На сумму рублей	43.325.480	5.083.468	2.922.541	8.006.009	
Всего:					
Пудовъ	76.449	7.139	4.745	11.884	16
На сумму рублей	53.986.140	5.153.465	3.534.649	8.688.114	

Изъ этой таблицы видно, что требованіе на серебро со стороны дѣйствующей арміи было весьма умѣреннымъ (16%) и во всякомъ случаѣ оно не могло произвести замѣтнаго вліянія на уменьшеніе размѣнной операціи, производимой Русско-Китайскимъ банкомъ, бо̀льшая часть которой заключалась въ сдѣлкахъ съ частными лицами и китайскими банками; иначе говоря, войска расплачивались съ мѣстными жителями преимущественно рублемъ, а затѣмъ уже этотъ рубль мѣстнымъ населеніемъ обмѣнивался на китайское серебро.

Въ этомъ очеркѣ предположено было дать и цифровыя данныя, которыя позволили бы судить о томъ во что обошлась Русской казнѣ Маньчжурская кампанія, но къ сожалѣнію, всѣ свѣдѣнія, которыя могли быть предоставлены Военно-Исторической Комиссіи Министерствомъ Финансовъ и Канцеляріей Военнаго Министерства, оказались недостаточно обработанными для этого, а по тому пришлось ограничиться очеркомъ дѣятельности полевыхъ казначействъ.

Конецъ 1-й части.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ тому VII, части 1-й.

Приложеніе № 1.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

СПИСОКЪ

начальствующихъ лицъ въ полевыхъ управленіяхъ дѣйствующей арміи и ея тыла.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Полевой Штабъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.			
Начальникъ Штаба [1]. . .	Ген.-л. Жилинскій	29 янв. 1904	30 нояб. 1904
Генералъ-квартирмейстеръ .	Ген.-м. Флугъ .	29 янв. 1904	27 нояб. 1904
Дежурный генералъ [2]. . .	Ген.-м. фонъ-Клодтъ. . .	20 февр. 1904	31 октяб. 1904
Завѣдующій военно-судной частью.	Ген.-м. Петрашкевичъ . . .	3 февр. 1904	20 нояб. 1904
Комендантъ Главной квартиры	Полк. Вороновъ.	24 марта 1904	30 нояб. 1904
Начальникъ желѣзно-дорожнаго отдѣла [3].	Ген.-л. Нидермиллеръ . .	5 апрѣля 1904	27 нояб. 1904
Помощникъ его	Воен. инж., полк. Миллеръ.	6 февр. 1904	27 нояб. 1904
Полевой Штабъ Маньчжурской арміи.			
Начальникъ Штаба [4]. . .	Ген.-л. Сахаровъ . . .	21 марта 1904	18 октяб. 1904

[1]) Временно г.-м. Флугъ съ 1 января 1904 г. до 26 февраля 1904 г.
[2]) Временно полк. Рейсъ съ 3 февраля 1904 г. до 20 февраля 1904 г.
[3]) Временно воен. инж. полк. Миллеръ съ 3 февраля 1904 г. до 5 апрѣля 1904 г.
[4]) Временно г.-м. Холщевниковъ съ 3 февраля 1904 г. до 21 марта 1904 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Генералъ-квартирмейстеръ [1]).	Ген.-м. Харкевичъ . . .	21 марта 1904	28 октяб. 1904
Дежурный генералъ [2]) . .	Ген.-м. Благовѣщенскій .	11 марта 1904	8 нояб. 1904
Завѣдующій военно-судной частью.	Ген.-м. Корейво.	28 февр. 1904	30 нояб. 1904
Комендантъ Главной квартиры [3])	Полк. Розаліонъ-Сошальскій .	14 февр. 1904	28 нояб. 1904
Священникъ.	Прот. Голубевъ.	23 марта 1904	7 декаб. 1904
Начальникъ военныхъ сообщеній [3])	Ген.-м. Забѣлинъ .	1 мая 1904	30 нояб. 1904
Начальникъ полевого дорожнаго управленія	Воен. инж., г.-м. Шевалье-де-ла-Серръ . .	20 мая 1904	28 нояб. 1904
Начальникъ полевого управленія этаповъ [4])	Ген.-м. баронъ Икскуль-фонъ-Гильдебантъ .	1 мая 1904	30 октяб. 1904
Начальникъ полевого управленія транспортовъ [5]). .	Полк. Ухачъ-Огоровичъ .	8 апрѣля 1904	28 нояб. 1904
Начальникъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ.	Надв. сов. Вилль.	29 февр. 1904	28 нояб. 1904
Инспекторъ артиллеріи . .	Ген.-м. Михѣевъ	1 февр. 1904	30 нояб. 1904
Полевой интендантъ [6]) . .	Ген.-м. Губеръ.	21 марта 1904	30 нояб. 1904

[1]) Временно полк. Орановскій съ 3 февраля 1904 г. до 21 марта 1904 г.
[2]) Временно полк. Лопатинъ съ 13 февраля 1904 г. до 11 марта 1904 г.
[3]) Временно полк. Захаровъ съ 10 февраля 1904 г. до 1 мая 1904 г.
[4]) Временно полк. Добронравовъ съ 15 февраля 1904 г. до 1 мая 1904 г.
[5]) Временно полк. Озерскій съ 17 марта 1904 г. до 8 апрѣля 1904 г.
[6]) Временно г.-м. Карачевъ со 2 февраля 1904 г. до 21 марта 1904 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Помощникъ его	Ген.-м. Андроде-Бюи-Гингляттъ . .	30 нояб. 1904	22 декаб. 1904
Инспекторъ инженеровъ . .	Ген.-л. Александровъ . . .	3 февр. 1904	30 нояб. 1904
Начальникъ санитарной части [1])	Ген.-л. Треповъ.	16 мая 1904	30 нояб. 1904
Полевой военно-медицинскій инспекторъ	Тайн. сов. Шевелевъ. . .	3 февр. 1904	16 апр. 1904
	Д. ст. сов. Горбацевичъ . .	16 апр. 1904	30 нояб. 1904
Предсѣдатель полевой эвакуаціонной комиссіи [2]). .	Полк. Мясоѣдовъ. . . .	27 мая 1904	30 нояб. 1904
Главноуполномоченный Общества Кр. Креста . . .	Камерг. Александровскій.	7 марта 1904	30 нояб. 1904
Полевой главный казначей .	Д. ст. сов. Неудачинъ . .	7 февр. 1904	30 нояб. 1904
Полевой главный контролеръ [3])	Д. ст. сов. Смирновъ. .	27 марта 1904	30 нояб. 1904
Начальникъ канцеляріи [4]) .	Полк. Даниловъ.	15 февр. 1904	30 нояб. 1904
Юрисконсультъ	Полк. Войцеховскій. . .	15 февр. 1904	28 нояб. 1904
Полевой Штабъ Главнокомандующаго.			
Начальникъ Штаба [5]). . .	Ген.-л. Сахаровъ. . . .	18 октяб. 1904	9 марта 1905
	Ген.-л. Харкевичъ. . . .	9 марта 1905	15 нояб. 1905

[1]) Временно исправлялъ должность инспектора госпиталей полк. Лопатинъ съ 10 февраля 1904 г. до 6 апрѣля 1904 г.

[2]) Временно подполк. Климовскій съ 7 апрѣля 1904 г. до 27 мая 1904 г.

[3]) Временно д. ст. сов. Федосѣевъ съ 7 февраля 1904 г. до 27 марта 1904 г.

[4]) Временно ст. сов. Волковъ съ 3 февраля 1904 г. до 15 февраля 1904 г.

[5]) Временно г.-л. Благовѣщенскій съ 15 ноября 1905 г. до 5 февраля 1906 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Генералъ-квартирмейстеръ [1]).	Ген.-л. Эвертъ.	28 октяб. 1904	9 марта 1905
	Ген.-м. Орановскій. . . .	9 марта 1905	5 фев. 1906
Дежурный генералъ [2]). . .	Ген.-л. Благовѣщенскій .	8 нояб. 1904	15 нояб. 1905
Завѣдующій военно-судной частью [3]).	Ген.-м. Корейво.	30 нояб. 1904	15 нояб. 1905
Комендантъ Главной квартиры [4])	Полк. Мясоѣдовъ. . . .	30 нояб. 1904	30 апр. 1905
	Подполк. Стандершельдтъ .	20 авг. 1905	26 фев. 1906
Священникъ	Прот. Голубевъ.	7 декаб. 1904	1 сент. 1905
Начальникъ военныхъ сообщеній [5])	Ген.-м. Забѣлинъ. . . .	30 нояб. 1904	6 іюля 1905
	Ген.-м. Шкинскій. . .	6 августа 1905	20 декаб. 1905
* Помощникъ его	полк. Хотяинцовъ. . . .	28 нояб. 1904	3 іюня 1905
* Начальникъ полевого дорожнаго управленія. . .	Воен. инж., г.-м. Шевалье-де-ла-Серръ . .	28 нояб. 1904	1 марта 1906
** Начальникъ полевого управленія этаповъ. . .	Ген.-м. Добровольскій . .	28 нояб. 1904	12 янв. 1905
	Ген.-м. Истоминъ . . .	7 февр. 1905	1 марта 1906
* Начальникъ полевого управленія транспортовъ.	Ген.-м. Ухачъ-Огоровичъ. .	28 нояб. 1904	25 іюля 1905

[1]) Временно г.-м. Флугъ съ 10 ноября 1904 г. до 16 декабря 1904 г.

[2]) Временно г.-м. Корейво съ 15 ноября 1905 г. до 1 мая 1906 г.

[3]) Временно подполк. Балясный съ 25 декабря 1905 г. до 1 мая 1906 г.

[4]) Временно подполк. Евстафьевъ съ 28 апрѣля 1905 г. до 7 іюля 1905 г. и подполк. Тусскій съ 7 іюля 1905 г. до 20 августа 1905 г.

[5]) Временно г.-м. Истоминъ съ 6 іюля 1905 г. до 6 августа 1905 г. и съ 20 декабря 1905 г. до 1 марта 1906 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
** Начальникъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ	Надв. сов. Вилль.	28 нояб. 1904	1 марта 1906
Военный комиссаръ Мукденской провинціи	Ген. шт. полк. Квѣцинскій .	23 февр. 1904	13 нояб. 1905
*** Завѣд. передвиженіемъ войскъ голов. участка Кит. Вост. жел. дор.	Ген. шт. кап. Раттэль . .	28 іюня 1905	3 марта 1906
Главный инспекторъ артиллерійской части	Ген.-м. Михѣевъ	30 нояб. 1904	1 марта 1906
Главный полевой интендантъ.	Ген.-м. Губеръ.	30 нояб. 1904	28 февр. 1906
* Помощникъ его	Ген.-м. Андроде-Бюи-Гинглятъ . . .	30 нояб. 1904	22 декаб. 1905
Главный инспекторъ инженерной части	Ген.-л. Александровъ . . .	30 нояб. 1904	20 марта 1906
Начальникъ санитарной части [1])	Ген.-л. Треповъ.	30 ноябр. 1904	9 іюня 1905
	Ген.-л. Ивановъ.	9 іюня 1905	1 марта 1906
Главный полевой военно-медицинскій инспекторъ [2]).	Д. ст. сов. Горбацевичъ . . .	30 нояб. 1904	26 нояб. 1905
Главный полевой ветеринарный инспекторъ	Д. ст. сов. Трофимовъ. . .	25 іюня 1905	15 февр. 1906
Предсѣдатель главной полевой эвакуаціонной комиссіи	Ген. шт. полк. Оболешевъ .	30 нояб. 1904	20 апр. 1905
	Полк. Мясоѣдовъ. . . .	28 апр. 1905	28 нояб. 1905

[1]) Временно г.-м. Вороновъ съ 14 марта 1905 г. до 27 марта 1905 г.

[2]) Временно д. ст. сов. Евдокимовъ съ 26 ноября 1905 г. до 14 января 1906 г. и д. ст. сов. Быстровъ съ 14 января 1906 г. до 28 февраля 1906 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Главноуполномоченный Общества Кр. Креста . . .	Камерг. Александровскій.	30 нояб. 1904	15 февр. 1905
	Кн. Васильчиковъ. . . .	15 февр. 1905	28 февр. 1906
Полевой главный казначей [1]).	Д. ст. сов. Неудачинъ . .	30 нояб. 1904	6 февр. 1906
* Полевой главный контролеръ [2])	Д. ст. сов. Смирновъ. . . .	30 нояб. 1904	1 марта 1906
Начальникъ канцеляріи . .	Полк. Даниловъ.	30 нояб. 1904	14 іюля 1905
	Полк. Бѣляевъ.	14 іюля 1905	5 декаб. 1906
Юрисконсультъ.	Полк. Войцеховскій	28 нояб. 1904	5 декаб. 1906
Полевой Штабъ I Маньчжурской арміи.			
Начальникъ Штаба [3]). . .	Ген.-л. Харкевичъ. . . .	28 октяб. 1904	9 марта 1905
	Ген.-л. Эвертъ.	9 марта 1905	2 декаб. 1905
Генералъ-квартирмейстеръ [4]).	Ген.-м. Орановскій. . . .	31 октяб. 1904	9 марта 1905
	Ген.-м. Огановскій. . .	20 марта 1905	12 февр. 1906
Дежурный генералъ [5]). . .	Ген.-м. фонъ-Клодтъ. . .	31 октяб. 1904	12 февр. 1906
Завѣдующій военно-судной частью.	Полк. Донъ .	30 нояб. 1904	12 февр. 1906
Комендантъ Главной квартиры	Полк. Розаліонъ-Сошальскій.	28 нояб. 1904	3 февр. 1906

[1]) Временно кол. рег. Вейхтъ съ 6 февраля 1906 г. до 1 іюня 1906 г.
[2]) Временно д. ст. сов. Желябужскій съ 12 мая 1905 г. до 29 сентября 1905 г.
[3]) Временно г.-м. Огановскій со 2 декабря 1905 г. до 12 февраля 1906 г.
[4]) Временно г.-м. Вебель съ 9 марта 1905 г. до 20 марта 1905 г.
[5]) Временно г.-м. Орловъ съ 31 октября 1904 г. до 9 ноября 1904 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Священникъ	Благ. Шавельскій	10 декаб. 1904	21 янв. 1906
Начальникъ военныхъ сообщеній	Ген.-м. баронъ Икскуль-фонъ-Гильдебантъ .	31 октяб. 1904	2 февр. 1906
Начальникъ полевого дорожнаго управленія	Воен. инж., полк. Болотовъ.	27 декаб. 1904	31 янв. 1906
Начальникъ полевого управленія этаповъ	Полк. Миллеръ.	27 декаб. 1904	9 февр. 1906
Начальникъ полевого управленія транспортовъ . . .	Полк. Путинцевъ. . . .	27 декаб. 1904	31 янв. 1906
Начальникъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ.	Инж. - элек. Кацъ. . . .	27 декаб. 1904	10 февр. 1906
Инспекторъ артиллеріи . .	Ген.-м. Фроловъ.	7 ноября 1904	20 марта 1905
	Ген.-м. Фанъдеръ-Флитъ .	20 марта 1905	14 нояб. 1905
Полевой интендантъ. . . .	Полк. Бачинскій	31 октяб. 1904	5 декаб. 1905
Инспекторъ инженеровъ . .	Ген.-м. кн. Тумановъ. . .	4 декаб. 1904	14 нояб. 1905
Начальникъ санитарной части [1])	Ген.-л. Алексѣевъ	26 марта 1905	31 декаб. 1905
Инспекторъ госпиталей [2]) .	Ген.-м. Ивановъ.	30 нояб. 1904	15 мая 1905
	Ген.-м. Добронравовъ . .	15 мая 1905	4 декаб. 1905
Полевой военно-медицинскій инспекторъ	Д. ст. сов. Богушевскій . .	30 нояб. 1904	23 декаб. 1905
Полевой казначей	Надв. сов. Полянскій. . .	30 нояб. 1904	1 февр. 1906

[1]) Временно г.-м. Ивановъ съ 11 декабря 1904 г. до 16 января 1905 г. и съ 18 марта 1905 г. до 26 марта 1905 г.; камерг. Александровскій съ 16 января 1905 г. до 18 марта 1905 г., и г.-м. Добронравовъ съ 31 декабря 1905 г. до 9 февраля 1906 г.

[2]) Временно г.-м. Добровольскій съ 8 ноября 1904 г. до 4 декабря 1904 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Полевой контролеръ. . . .	Д. ст. сов. Федосѣевъ . . .	21 янв. 1905	20 янв. 1906
Начальникъ канцеляріи . .	Полк. Бѣляевъ.	30 нояб. 1904	15 мая 1905
	Полк. Селезневъ. . . .	15 мая 1905	12 февр. 1906
Полевой Штабъ II Маньчжурской арміи.			
Начальникъ Штаба [1]). .	Ген.-л. Рузскій.	12 сент. 1904	30 мая 1905
Генералъ-квартирмейстеръ [2]).	Ген.-м. Шванкъ.	12 сент. 1904	31 янв. 1905
	Ген.-м. Флугъ .	31 янв. 1905	13 марта 1905
Дежурный генералъ [3]). . .	Ген.-м. Сулима-Самуйло . .	12 сент. 1904	21 іюля 1905
	Ген.-м. Эйхгольцъ. . .	17 авг. 1905	6 нояб. 1905
Завѣдующій военно-судной частью.	Ген.-м. Волковъ.	19 октяб. 1904	1 нояб. 1905
Комендантъ Главной квартиры	Полк. Морозовъ.	14 октяб. 1904	24 нояб. 1905
Священникъ.	Прот. Журавскій. . . .	2 февр. 1905	18 нояб. 1905
Начальникъ военныхъ сообщеній	Г.-м. Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскій. . .	12 сент. 1904	3 декаб. 1905
Начальникъ полевого дорожнаго управленія	Ген. шт. полк. Карповъ . .	22 октяб. 1904	3 декаб. 1905
Начальникъ полевого управленія этаповъ	Ген. шт. полк. Володченко .	19 октяб. 1904	3 декаб. 1905

[1]) Временно г.-м. Сулима-Самуйло съ 30 мая 1905 г. до 10 іюля 1905 г., г.-м. Флугъ съ 10 іюля 1905 г. до 29 сентября 1905 г. и съ 11 октября 1905 г. до 6 ноября 1905 г., г.-м. Эйхгольцъ съ 29 сентября 1905 г. до 11 октября 1905 г. и съ 6 ноября 1905 г. до 1 февраля 1906 г.

[2]) Временно полк. Бабиковъ съ 13 марта 1905 г. до 14 декабря 1905 г.

[3]) Временно полк. Усовъ съ 24 іюля 1905 г. до 17 августа 1905 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Начальникъ полевого управленія транспортовъ . . .	Ген. шт. полк. Чагинъ. . .	17 октяб. 1904	31 марта 1905
	Подполк. Войцеховскій. . .	23 мая 1905	3 декаб. 1905
Начальникъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ.	Ст. сов. Жеребцовъ. . . .	14 нояб. 1904	25 мая 1905
	Кол. сов. Рейхъ.	15 мая 1905	17 декаб. 1905
Инспекторъ артиллеріи [1]) .	Ген.-л. Кохановъ. . . .	12 сент. 1904	30 мая 1905
Полевой интендантъ [2]) . .	Ген.-м. Лангъ .	14 октяб. 1904	17 октяб. 1905
	Ген.-м. Берниковъ. . . .	17 октяб. 1905	2 декаб. 1905
Инспекторъ инженеровъ . .	Ген.-м. Николенко . . .	12 сент. 1904	2 декаб. 1905
Начальникъ санитарной части	Ген.-л. Кукель.	12 сент. 1904	22 декаб. 1904
	Ген.-л. Дзичканецъ. . . .	22 декаб. 1904	2 декаб. 1905
Инспекторъ госпиталей . .	Ген.-м. Солнцевъ. . . .	14 октяб. 1904	29 апр. 1905
	Полк. Хвастуновъ. . . .	29 апр. 1905	15 февр. 1906
Полевой военно-медицинскій инспекторъ	Д. ст. сов. Шолковскій. . .	30 октяб. 1904	7 декаб. 1905
Полевой казначей	Кол. ас. Морозовъ. . .	12 нояб. 1904	1 февр. 1906
Полевой контролеръ [3]). . .	Д. ст. сов. Желябужскій. .	25. янв. 1905	31 янв. 1906
Начальникъ канцеляріи . .	Ген. шт. полк. Рербергъ. .	23 октяб. 1904	5 декаб. 1905

[1]) Временно полк. Лезедовъ съ 4 іюня 1905 г. до 14 ноября 1905 г.
[2]) Временно полк. Штернбергъ съ 21 ноября 1904 г. до 28 декабря 1904 г.
[3]) Временно ст. сов. Савойскій съ 24 мая 1905 г. до 29 сентября 1905 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Полевой Штабъ III Маньчжурской арміи.			
Начальникъ Штаба [1] . . .	Ген.-л. Мартсонъ . . .	10 янв. 1905	22 нояб. 1905
Генералъ-квартирмейстеръ .	Ген.-м. Алексѣевъ	10 янв. 1905	12 декаб. 1905
Дежурный генералъ [2]. . .	Ген.-м. Кононовъ. . . .	8 нояб. 1904	12 декаб. 1905
Завѣдующій военно-судной частью [3].	Ген.-м. Корейво 2-й. . .	28 февр. 1905	30 нояб. 1905
Комендантъ Главной квартиры	Полк. Тимковскій. . . .	8 нояб. 1904	20 мая 1905
	Полк. Былимъ-Колосовскій .	20 мая 1905	12 декаб. 1905
Священникъ.	Прот. Каллистовъ . .	25 янв. 1905	12 декаб. 1905
Начальникъ военныхъ сообщеній [4]	Ген.-м. Ерофѣевъ . . .	22 янв. 1905	30 апр. 1905
	Г.-м. Ходоровичъ. . . .	16 мая 1905	7 декаб. 1905
Начальникъ полевого дорожнаго управленія	Воен.инж.,полк. Запольскій .	28 янв. 1905	7 декаб. 1905
Начальникъ полевого управленія этаповъ	Полк. [5]) Ходоровичъ. . . .	28 янв. 1905	7 декаб. 1905
Начальникъ полевого управленія транспортовъ . . .	Полк.Куракинъ.	25 янв. 1905	7 декаб. 1905

[1]) Временно г.-м. Алексѣевъ съ 5 декабря 1904 г. до 10 января 1905 г. и съ 22 ноября 1905 г. до 23 января 1906 г. и г.-м. Кононовъ съ 23 января 1906 г. до 9 февраля 1906 г.

[2]) Временно г.-м. Эйхгольцъ съ 5 декабря 1904 г. до 4 февраля 1905 г.

[3]) Временно полк. Тыртовъ съ 3 декабря 1905 г. до 9 февраля 1906 г.

[4]) Временно полк. Драгомировъ съ 10 января 1905 г. до 29 января 1905 г.

[5]) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Начальникъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ [1])	Надв.сов.Ведерхорнъ . . .	23 мая 1905	3 декаб. 1905
Инспекторъ артиллеріи . .	Ген.-л. Тихобразовъ . .	21 янв. 1905	3 декаб. 1905
Полевой интендантъ. . . .	Ген.-м. Федоровъ. . . .	4 янв. 1905	12 декаб. 1905
Инспекторъ инженеровъ [2]) .	Ген.-л. Лишевъ.	5 февр. 1905	12 декаб. 1905
Начальникъ санитарной части [3])	Ген.-м. Четыркинъ . . .	18 янв. 1905	3 іюля 1905
	Ген.-м.Василевскій. . . .	9 іюля 1905	2 декаб. 1905
Инспекторъ госпиталей [4]) .	Полк. Тимофѣевъ	10 февр. 1905	10 апр. 1905
	Полк. Тимковскій. . . .	20 мая 1905	5 декаб. 1905
Полевой военно-медицинскій инспекторъ	Д. ст. сов. Евдокимовъ. . .	8 нояб. 1904	12 декаб. 1905
Полевой казначей	Кол. сов. Козловскій. . .	28 янв. 1905	1 февр. 1906
Полевой контролеръ [5]) . .	Ст. сов. Орловскій. . . .	21 янв. 1905	5 янв. 1906
Начальникъ канцеляріи . .	Полк. Критскій.	8 нояб. 1904	22 нояб. 1905
Военно-Окружныя Управленія Маньчжурской арміи.			
Начальникъ Штаба. . . .	Ген.-м. Глинскій. . . .	7 февр. 1904	12 янв. 1905

[1]) Временно надв. сов. Чижовъ съ 10 марта 1905 г. до 23 мая 1905 г.
[2]) Временно воен. инж., полк. Черникъ съ 5 декабря 1905 г. до 5 февраля 1905 г.
[3]) Временно г.-м. Вороновъ съ 27 декабря 1904 г. до 18 января 1905 г.
[4]) Временно полк. Фаворскій съ 10 апрѣля 1905 г. до 20 мая 1905 г.
[5]) Временно кол. сов. Львовъ съ 5 декабря 1904 г. до 10 марта 1905 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Генералъ-крартирмейстеръ .	—	—	—
Дежурный генералъ	—	—	—
Инспекторъ госпиталей . .	Г.-м. Езерскій.	14 нояб. 1904	24 янв. 1905
Начальникъ военныхъ сообщеній [1])	Полк. Захаровъ.	7 февр. 1904	12 янв. 1905
Начальникъ дорожнаго отдѣла	Ген. шт. кап. Сербиновичъ.	25 февр. 1904	11 авг. 1904
	Ген. шт. кап. Ольдерогге .	11 авг. 1904	24 янв. 1905
Начальникъ транспортнаго отдѣла.	Шт. кап. Оппоковъ. . . .	6 февр. 1904	9 авг. 1904
	Подполк. Жуковъ. . .	9 авг. 1904	9 сент. 1904
Интендантъ [2]).	Полк. Лангъ. .	30 мая 1904	21 декаб. 1904
	Ген.-м. Парчевскій. . . .	21 декаб. 1904	12 янв. 1905
Начальникъ артиллеріи . .	Ген. - м. Севастьяновъ . .	17 февр. 1904	12 янв. 1905
Начальникъ инженеровъ . .	Воен. инж., ген.-м. Базилевскій. . . .	7 февр. 1904	12 янв. 1905
Военно-медицинскій инспекторъ [3])	Ст. сов. Кольчевскій. . .	7 февр. 1904	18 мая 1904
	Д. ст. сов. Быстровъ . . .	29 іюня 1904	24 янв. 1905
Казначей.	Надв. сов. Вѣнцковскій. . .	18 марта 1904	12 янв. 1905
Контролеръ	Кол. сов. Михайловъ . .	7 февр. 1904	24 янв. 1905

[1]) Временно подполк. Богаевскій съ 14 февраля 1904 г. до 21 апрѣля 1904 г. и подполк. Аносовъ съ 24 апрѣля 1904 г. до 9 мая 1904 г.

[2]) Временно г.-м. Лукашевъ съ 3 февраля 1904 г. до 10 апрѣля 1904 г., полк. Бачинскій съ 10 апрѣля 1904 г. до 30 апрѣля 1904 г. и полк. Топоръ-Рабчинскій съ 30 апрѣля 1904 г. до 30 мая 1904 г.

[3]) Временно ст. сов. Харуцкій съ 18 апрѣля 1904 г. до 29 іюня 1904 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Предсѣдатель эвакуаціонной комиссіи	Подполк. Климовскій . .	27 мая 1904	24 янв. 1905
Штабъ тыла Маньчжурскихъ армій.			
Начальникъ Штаба. . .	Ген.-м. Глинскій. . . .	19 янв. 1905	13 нояб. 1906
Генералъ-квартирмейстеръ .	Ген.-м. Добровольскій . .	9 февр. 1905	10 декаб. 1905
Дежурный генералъ [1]). .	Ген.-м. Гнида.	9 февр. 1905	15 іюня 1906
Завѣдующій военно-судной частью.	Ген.-м. Игнатьевъ . . .	14 февр. 1905	1 нояб. 1905
Комендантъ управленія . .	Кап. Сидоровъ.	12 янв. 1905	13 іюня 1905
	Кап. Рымашевскій. . . .	13 авг. 1905	13 нояб. 1906
Интендантъ	Ген.-м. Парчевскій. . . .	12 янв. 1905	29 сент. 1906
Начальникъ артиллеріи .	Ген.-м. Севастьяновъ . .	12 янв. 1905	30 сент. 1906
Начальникъ инженеровъ . .	Воен. инж., ген.-м. Базилевскій	12 янв. 1905	30 сент. 1906
Начальникъ санитарной части [2]).	Ген.-л. Кукель.	12 янв. 1905	28 нояб. 1905
Инспекторъ госпиталей . .	Ген.-м. Езерскій. . . .	24 янв. 1905	9 апр. 1905
	Полк. Ашехмановъ. . . .	9 апр. 1905	23 авг. 1906
Военно-медицинскій инспекторъ.	Д. ст. сов. Быстровъ . . .	24 янв. 1905	21 авг. 1906
Ветеринарный инспекторъ .	Ст. сов. Добротворскій . .	21 янв. 1905	21 авг. 1906

[1]) Временно г.-м. Добровольскій съ 12 января 1905 г. до 9 февраля 1905 г.
[2]) Временно г.-м. Лукашевъ съ 4 декабря 1905 г. до 25 іюля 1906 г.

ДОЛЖНОСТИ.	Чинъ и фамилія.	Время вступленія въ должность.	Время оставленія должности.
Предсѣдатель Тыловой эвакуаціонной комиссіи .	Подполк. Климовскій . .	24 янв. 1905	15 апр. 1906
Начальникъ военныхъ сообщеній	Полк. Захаровъ.	12 янв. 1905	1 сент. 1906
Начальникъ дорожнаго управленія	Полк. баронъ Фирксъ. . .	13 мая 1905	10 марта 1906
Начальникъ этапнаго управленія	Полк. Громовъ.	24 янв. 1905	1 сент. 1906
Начальникъ транспортнаго управленія	—	—	—
Начальникъ управленія почтъ и телеграфовъ. . . .	Надв. сов. Ковалевскій. . .	24 янв. 1905	1 сент. 1906
Казначей.	Надв. сов. Вѣнцковскій. . .	12 янв. 1905	15 іюня 1906
Контролеръ [1]).	Кол. ас. Михайловъ . .	24 янв. 1905	29 іюня 1906
Начальникъ канцеляріи . .	Полк. Кіашко.	24 янв. 1905	30 сент. 1906

* Должности были упразднены приказомъ Главнокомандующаго 1905 г. № 1053.

** Должности были переименованы—начальникъ этапнаго отдѣла и начальникъ почтово-телеграфнаго отдѣла—приказомъ Главнокомандующаго 1905 г. № 1053.

*** Должность была учреждена приказомъ Главнокомандующаго 1905 г. № 1053.

[1]) Временно кол. ас. Разумовскій съ 9 іюня 1905 г. до 9 октября 1905 г.

Приложеніе № 2.

Д. В.-У. А. № 41272, стр. 290.

СВѢДѢНІЯ

о прибытіи маршевыхъ командъ укомплектованій пѣхоты на пополненіе частей войскъ, управленій и учрежденій армій, тыла и Приамурья за время кампаніи.

(Въ свѣдѣнія эти не вошли укомплектованія, полученныя тыломъ и Приамурьемъ въ періодъ существованія Штаба Намѣстника).

С В Ѣ Д

о прибытіи маршевыхъ командъ укомплектованій пѣхоты на пополненіе частей

(Въ свѣдѣнія эти не вошли укомплектованія, полученныя тыломъ

ОТКУДА ТРЕБОВАЛОСЬ И БЫЛО НАЗНАЧЕНО УКОМПЛЕКТОВАНІЕ.	Въ какомъ числѣ требовалось.	Время прибытія.
1. Изъ Портъ-Артурскихъ запасныхъ баталіоновъ. (Тел. коменданта крѣпости 18 апрѣля № 3543).	384	19 апрѣля.
2. Изъ запасныхъ баталіоновъ Приамурья . . . (Тел. генерала Линевича 22 апрѣля № 242).	1.000	Съ 1 по 8 мая.
3. Изъ запасныхъ баталіоновъ Забайкалья . . . (Тел. генерала Глинскаго 3 мая № 1261).	1.000	5 и 8 мая.
4. Изъ запасныхъ баталіоновъ Забайкалья . . . (Тел. генерала Надарова 3 іюня № 1695).	1.200	16 и 18 іюня.
5. Изъ запасныхъ баталіоновъ Приамурья . . . (Тел. генерала Холщевникова отъ 22 іюня № 4728).	1.200	27 и 29 іюня.
6. Изъ запасныхъ баталіоновъ Сибири черезъ запасные баталіоны тыла . . . . . (Тел. Военнаго Министра 10 августа за № 5387).	29.500	Въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ.
7. Шесть новыхъ запасныхъ баталіоновъ, выдѣленныхъ изъ Сибирскихъ запасныхъ баталіоновъ. (Тел. Военнаго Министра 10 августа за № 5387).	6.840	13, 15 и 20 августа, 25 и 26 сентября.
8. Изъ Россіи черезъ запасные баталіоны арміи. (Тел. Главнаго Штаба 8 октября № 6908, 16 октября № 6413, 28 октября № 7702 и 5 ноября № 7962).	81.700	Съ 28 ноября по 29 декабря.
9. Изъ Россіи запасные . . . . . (По тел. Главнаго Штаба отъ 3 ноября № 6419 и Главнокомандующаго 7 ноября № 281).	70.000 и для тыловыхъ учрежденій 12.982	Со 2 февраля по 16 марта.

Ѣ Н І Я

войскъ, управленій и учрежденій армій, тыла и Приамурья за время кампаніи.

и Приамурьемъ въ періодъ существованія Штаба Намѣстника).

Сколько въ дѣйствительности прибыло.	КАКЪ РАСПРЕДѢЛЕНЫ.					ОТМѢТКА.
	Какой % оставшихся въ пути.	Въ части войскъ арміи.	Въ управленія и учрежденія арміи.	Для тыловыхъ управленій.	Въ Приамурскій округъ.	
384	—	384	—	—	—	
998	—	998	—	—	—	
991	—	991	—	—	—	
606	—	606	—	—	—	
1.194	—	1.020	174	—	—	
29.224	1%	21.751	7.473	—	—	
4.248 Изъ перемѣннаго состава.	—	3.940	308	—	—	
72.684	10,5%	63.962	8.722	—	—	
73.984	10%	43.959	2.175	5.725 [1])	22.125	[1]) На усиленіе пограничной стражи.

ОТКУДА ТРЕБОВАЛОСЬ И БЫЛО НАЗНАЧЕНО УКОМПЛЕКТОВАНІЕ.	Въ какомъ числѣ требовалось.	Время прибытія.
10. 23 новыхъ Восточно-Сибирскихъ запасныхъ баталіоновъ съ 18 по 40 включительно . . (Тел. Главнаго Штаба отъ 3 ноября № 6419).	34.898 по планамъ 37.720	Съ 6 по 22 мая.
11. Изъ Россіи срочно-служащихъ . . . . . (Тел. Главнаго Штаба отъ 4 апрѣля 1905 г. № 2270).	45.504	Съ 6 по 27 мая.
12. Молодые солдаты изъ Россіи . . . . . (Тел. Военнаго Министра отъ 4 апрѣля за 1905 г. № 2270 и 19 мая за № 4548).	135.000	Съ 23 іюня по 30 іюля.
13. Одиночнымъ порядкомъ отсталыхъ отъ разныхъ эшелоновъ.	—	За все время кампаніи.
14. Добровольцевъ.	—	За все время кампаніи.
Итого . .		

Вр. и. д. дежурнаго генерала,
Генералъ-маіоръ

Дежурный штабъ-офицеръ,
Полковникъ

Старшій адъютантъ,
Подполковникъ

Сколько въ дѣйствительности прибыло.	КАКЪ РАСПРЕДѢЛЕНЫ.					Отмѣтка.
	Какой % оставшихся въ пути.	Въ части войскъ арміи.	Въ управленія и учрежденія арміи.	Для тыловыхъ управленій.	Въ Приамурскій округъ.	
34.345	10%	29.695	—	—	4.650	
42.325	—	41.275	—	—	1.050	
126.678	8%	112.960	—	2.080 [1])	11.638	[1]) Въ запасные баталіоны тыла.
9.980	—	6.959	3.995	—	—	
4.840	—	4.840	—	—	—	
		332.340	22.847	7.805	39.463	
		355.187				

Корейво.

Медеръ.

Соколовскій.

Приложеніе № 3.

Д. В.-У. А. № 41272, стр. 284.

СВѢДѢНІЯ

о числѣ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на укомплектованіе пѣхотныхъ частей дѣйствовавшей арміи за время кампаніи.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ: Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
I армія.				
1-й Сибирскій армейскій корпусъ.				
1 В.-С. стрѣлк. дивизія.				
1 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.	—	—	—	5.340
2 » » » » .	—	—	—	4.431
3 » » » » .	—	—	—	5.345
4 » » » » .	—	—	—	4.341
Итого въ дивизіи. .	—	—	—	19.457
9 В.-С. стрѣлк. дивизія.				
33 Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ. .	—	—	—	3.573
34 » » » » . .	—	—	—	3.516
35 » » » » . .	—	—	—	3.910
36 » » » » . .	—	—	—	3.732
Итого въ дивизіи. .	—	—	—	14.731
Всего въ корпусѣ. .	—	—	—	34.188
2-й Сибирскій армейскій корпусъ.				
5 В.-С. стрѣлк. дивизія.				
17 Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ. .	—	—	—	3.777
18 » » » » . .	—	—	—	4.232
19 » » » » . .	—	—	—	4.253
20 » » » » . .	—	—	—	3.591
Итого въ дивизіи. .	—	—	—	15.853*)

*) Значительная часть укомплектованій пошла на развертываніе стрѣлковыхъ полковъ въ 4-баталіонный составъ. *(Прим. ред.).*

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ: Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
1 Сибирская пѣх. дивизія.				
1 Стрѣтенскій сибирскій пѣх. полкъ . .	—	—	—	1.709
2 Читинскій » » » .	—	—	—	1.218
3 Нерчинскій » » » . .	—	—	—	1.357
4 Верхнеудинск. » » » . .	—	—	—	1.544
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	5.828
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	21.681
3-й Сибирскій армейскій корпусъ.				
3 В.-С. стрѣлк. дивизія.				
9 Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ . .	—	—	—	3.501
10 » » » » . .	—	—	—	3.039
11 » » » » . .	—	—	—	3.238
12 » » » » . .	—	—	—	3.357
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	13.135
6 В.-С. стрѣлк. дивизія.				
21 Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ . .	—	—	—	3.854
22 » » » » . .	—	—	—	4.328
23 » » » » . .	—	—	—	3.309
24 » » » » . .	—	—	—	3.811
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	15.302
Пулеметная рота	—	—	—	—
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	28.437 *)
4-й Сибирскій армейскій корпусъ.				
2 Сибирская пѣх. дивизія.				
5 Иркутскій сибирскій пѣх. полкъ . .	—	—	—	2.266
6 Енисейскій » » » . .	—	—	—	2.300
7 Красноярскій » » » . .	—	—	—	2.473
8 Томскій » » » . .	—	—	—	3.777
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	10.816

*) См. выноску на стр. 20.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ: Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
3 Сибирская пѣх. дивизія.				
9 Тобольскій сибирскій пѣх. полкъ . .	—	—	—	3.128
10 Омскій » » » . .	—	—	—	3.617
11 Семипалатинск. » » » . .	—	—	—	2.305
12 Барнаульскій » » » . .	—	—	—	2.632
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	11.682
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	22.498
1-й армейскій корпусъ.				
22 пѣх. дивизія.				
85 пѣх. Выборгскій полкъ	—	—	—	2.487
86 » Вильманстрандскій полкъ . . .	—	—	—	2.287
87 » Нейшлотскій » . .	—	—	—	2.559
88 » Петровскій » . . .	—	—	—	1.819
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	9.152
37 пѣх. дивизія.				
145 пѣх. Новочеркасскій полкъ	—	—	—	3.064
146 » Царицынскій » . . .	—	—	—	3.003
147 » Самарскій »	—	—	—	3.624
148 » Каспійскій »	—	—	—	2.522
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	12.213
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	21.365
71 пѣх. дивизія.				
281 пѣх. Дрисскій полкъ	—	—	—	3.273
282 » Черноярскій полкъ	—	—	—	3.577
283 » Бугульминскій »	—	—	—	3.865
284 » Чембарскій »	—	—	—	3.399
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	14.114

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ: Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Отдѣл. Сибир. рез. бригада.				
Енисейскій резервный баталіонъ	—	—	—	870
Красноярскій » »	—	—	—	870
Омскій » » . . .	—	—	—	870
Тобольскій » »	—	—	—	870
Итого въ бригадѣ . .	—	—	—	3.480
53 пѣх. дивизія.				
209 пѣх. Николаевскій полкъ .	—	—	—	600
210 » Перекопскій » . . .	—	—	—	600
211 » Евпаторійскій »	—	—	—	600
212 » Бахчисарайскій »	—	—	—	600
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	2.400
Всего въ арміи	—	—	—	148.163
II армія.				
6-й Сибирскій армейскій корпусъ.				
55 пѣх. дивизія.				
217 пѣх. Кромскій полкъ	—	—	—	1.238
218 » Борисоглѣбскій полкъ	—	—	—	1.435
219 » Юхновскій » . . .	—	—	—	2.025
220 » Епифанскій »	—	—	—	1.967
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	6.665
72 пѣх. дивизія.				
285 пѣх. Мценскій полкъ	—	—	—	1.305
286 » Кирсановскій полкъ	—	—	—	1.182
287 » Тарусскій »	—	—	—	877
288 » Куликовскій »	—	—	—	1.141
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	4.505
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	11.170

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ:			
	Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
8-й армейскій корпусъ.				
14 пѣх. дивизія.				
53 пѣх. Волынскій полкъ	—	—	—	1.683
54 » Минскій »	—	—	—	1.490
55 » Подольскій »	—	—	—	2.616
56 » Житомирскій »	—	—	—	1.485
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	7.474
15 пѣх. дивизія.				
57 пѣх. Модлинскій полкъ .	—	—	—	2.521
58 » Прагскій »	—	—	—	1.661
59 » Люблинскій »	—	—	—	1.230
60 » Замосцскій »	—	—	—	1.694
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	7.106
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	14.580
10-й армейскій корпусъ.				
9 пѣх. дивизія.				
33 пѣх. Елецкій полкъ	—	—	—	3.257
34 » Сѣвскій »	—	—	—	2.891
35 » Брянскій »	—	—	—	3.186
36 » Орловскій »	—	—	—	4.558
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	13.892
31 пѣх. дивизія.				
121 пѣх. Пензенскій полкъ	—	—	—	3.523
122 » Тамбовскій » . . .	—	—	—	4.213
123 » Козловскій »	—	—	—	2.969
124 » Воронежскій »	—	—	—	3.566
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	14.271
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	28.163

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ: Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
16-й армейскій корпусъ.				
25 пѣх. дивизія.				
97 пѣх. Лифляндскій полкъ	—	—	—	1.916
98 » Юрьевскій »	—	—	—	2.265
99 » Ивангородскій »	—	—	—	1.925
100 » Островскій »	—	—	—	1.774
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	7.880
41 пѣх. дивизія.				
161 пѣх. Александропольскій полкъ .	—	—	—	2.296
162 » Ахалцыхскій » . .	—	—	—	1.887
163 » Ленкоранско-Нашебургск. п. .	—	—	—	830
164 » Закатальскій полкъ	—	—	—	470
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	5.483
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	13.363
Сводный стрѣлковый корпусъ.				
1 стрѣлк. бригада.				
1 стрѣлковый полкъ	—	—	—	3.378
2 » »	—	—	—	3.165
3 » »	—	—	—	3.222
4 » »	—	—	—	3.514
Итого въ бригадѣ . .	—	—	—	13.279
2 стрѣлк. бригада.				
5 стрѣлковый полкъ	—	—	—	3.978
6 » »	—	—	—	3.668
7 » »	—	—	—	3.341
8 » »	—	—	—	3.302
Итого въ бригадѣ . .	—	—	—	14.289

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ: Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
5 стрѣлк. бригада.				
17 стрѣлковый полкъ	—	—	—	3.306
18 » »	—	—	—	3.247
19 » »	—	—	—	3.547
20 » »	—	—	—	3.130
Итого въ бригадѣ . .	—	—	—	13.230
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	40.798 *)
Всего въ арміи	—	—	—	107.874
III армія.				
5-й Сибирскій армейскій корпусъ.				
54 пѣх. дивизія.				
213 пѣх. Оровайскій полкъ	—	—	—	3.248
214 » Мокшанскій » . . .	—	—	—	2.239
215 » Бузулукскій »	—	—	—	4.151
216 » Инсарскій »	—	—	—	2.474
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	12.112
61 пѣх. дивизія.				
241 пѣх. Орскій полкъ	—	—	—	3.322
242 » Белебеевскій полкъ	—	—	—	1.337
243 » Златоустовскій »	—	—	—	1.167
244 » Борисовскій »	—	—	—	1.699
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	7.525
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	19.637

*) См. выноску на стр. 20.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ: Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
4-й армейскій корпусъ.				
30 пѣх. дивизія.				
117 пѣх. Ярославскій полкъ	—	—	—	630
118 » Шуйскій » . .	—	—	—	640
119 » Коломенскій » . .	—	—	—	860
120 » Серпуховскій »	—	—	—	900
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	3.030
40 пѣх. дивизія.				
157 пѣх. Имеретинскій полкъ . . .	—	—	—	620
158 » Кутаисскій » . .	—	—	—	730
159 » Гурійскій »	—	—	—	680
160 » Абхазскій »	—	—	—	750
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	2.780
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	5.810
17-й армейскій корпусъ.				
3 пѣх. дивизія.				
9 пѣх. Ингерманландскій полкъ . . .	—	—	—	4.731
10 » Новоингерманланд. полкъ . . .	—	—	—	4.092
11 » Псковскій » .	—	—	—	2.976
12 » Великолуцкій » . . .	—	—	—	3.869
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	15.668
35 пѣх. дивизія.				
137 пѣх. Нѣжинскій полкъ	—	—	—	3.535
138 » Болховскій »	—	—	—	3.866
139 » Моршанскій »	—	—	—	5.171
140 » Зарайскій »	—	—	—	2.564
Итого въ дивизіи . .	—	—	—	15.136
Всего въ корпусѣ . .	—	—	—	30.804

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	ВЪ КАКОМЪ ЧИСЛѢ:			
	Штабъ-офицеровъ.	Капитановъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
3 стрѣлковая бригада.				
9 стрѣлковый полкъ	—	—	—	2.488
10 » »	—	—	—	3.890
11 » »	—	—	—	2.300
12 » »	—	—	—	2.340
Итого. . . .	—	—	—	11.018
4 стрѣлковая бригада.				
13 стрѣлковый полкъ	—	—	—	2.378
14 » »	—	—	—	2.271
15 » »	—	—	—	2.245
16 » »	—	—	—	2.140
Итого . . .	—	—	—	9.034*)
Всего въ арміи. . . .	—	—	—	76.303
Всего въ три арміи. . . .	—	—	—	332.340

*) См. выноску на стр. 20.

Приложеніе № 4.

Составлено въ Военно-Исторической Комисіи по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41274.

ТАБЛИЦА

некомплекта нижнихъ чиновъ войсковыхъ частей дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи (кромѣ Портъ-Артура).

1	2	3	4	5	6	7
МѢСЯЦЪ.	Некомплектъ общаго состава въ абсол. цифрахъ.	% общ. состава.	Некомплектъ строевого состава въ абсол. цифр.	% строевого состава.	Некомплектъ нестроевого состава въ абсол. цифр.	% нестр. состава.
Къ 1 апрѣля 1904 г. .	6.286	5,8	Свѣдѣній	не	имѣется.	
„ 1 мая „ . .	8.697	7,8				
„ 1 іюня „ . .	4.605	4,3				
„ 1 іюля „ . .	17.133	8,4	14.228	8,2	2.905	10,5
„ 1 августа „ . .	27.515	11,9	24.015	12,3	3.500	11,0
„ 1 сентября „ . .	60.281	18,5	57.803	20,4	2.478	6,4
„ 1 октября „ . .	55.109	16,5	52.002	18,1	3.107	6,7
„ 1 ноября „ . .	95.844	25,1	87.033	26,5	8.811	16,3
„ 1 декабря „ . .	79.466	17,4	79.189	20,1	277	0,4
„ 1 января 1905 г. .	34.161	7,1	36.535	8,8	+ 2.374	+ 3,5
„ 1 февраля „ . .	58.631	10,9	57.289	12,5	1.414	1,8
„ 1 марта „ . .	141.584	24,8	137.925	28,3	3.663	4,4
„ 1 апрѣля „ . .	114.587	19,4	111.858	22,2	2.736	3,2
„ 1 мая „ . .	171.956	25,5	159.126	27,9	13.192	13,0
„ 1 іюня „ . .	112.029	16,5	100.007	17,4	12.023	11,8
„ 1 іюля „ . .	65.783	9,4	54.528	9,2	11.255	10,8
„ 1 августа „ . .	34.508	4,7	17.296	2,8	17.212	15,4
„ 1 сентября „ . .	47.964	6,2	36.467	5,5	11.497	9,8

Примѣчаніе. Въ эти свѣдѣнія входятъ лишь войсковыя части и тѣ изъ учрежденій, которыя включены въ ихъ составъ, какъ, напримѣръ: войсковые штабы, начиная съ корпусныхъ, пол. подв. госпитали, приданные дивизіямъ, дивизіонные обозы и т. п.

Приложеніе № 5.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41274.

ТАБЛИЦА

некомплекта нижнихъ чиновъ въ различныхъ родахъ оружія въ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
МѢСЯЦЪ.	Некомплектъ пѣхоты въ абсол. циф.	% всей пѣхоты.	Некомплектъ кавалеріи въ абс. циф.	% всей кавалеріи.	Некомплектъ артиллеріи въ абс. циф.	% всей артиллеріи.	Некомплектъ инж. войскъ въ абсол. циф.	% всѣхъ инженерн. войскъ.
Къ 1 апрѣля 1904 г.	6.277	7,5	22	0,2	+429	+4,2	416	11,9
„ 1 мая „	7.472	8,9	+47	+0,4	126	1,1	1.146	21,2
„ 1 іюня „	2.300	2,3	77	0,3	2.075	12,4	153	2,8
„ 1 іюля „	13.454	8,9	1.140	5,9	961	3,7	1.578	18,7
„ 1 августа „	16.630	9,9	3.852	15,6	4.967	17,7	2.066	20,5
„ 1 сентября „	48.927	19,7	3.215	13,2	5.126	12,7	3.013	23,1
„ 1 октября „	44.421	17,4	4.799	19,2	4.111	10,1	1.778	14,3
„ 1 ноября „	83.862	28,8	4.689	15,8	4.715	10,1	2.578	17,8
„ 1 декабря „	69.042	19,6	3.874	12,7	4.825	8,4	1.725	11,1
„ 1 января 1905 г.	23.467	6,3	3.967	13,4	4.901	8,2	1.826	11,2
„ 1 февраля „	47.487	11,3	5.137	17,4	4.697	6,8	1.310	7,9
„ 1 марта „	129.534	28,5	4.887	18,5	5.934	8,3	1.229	7,4
„ 1 апрѣля „	102.402	21,7	6.711	22,7	3.728	5,3	1.746	10,1
„ 1 мая „	155.836	28,4	5.240	15,6	9.106	12,0	1.774	10,1
„ 1 іюня „	98.597	17,9	4.910	14,5	6.209	8,3	2.313	13,2
„ 1 іюля „	55.732	9,8	4.621	13,7	4.618	6,1	812	4,7
„ 1 августа „	22.134	3,7	5.087	14,9	6.320	7,4	967	5,5
„ 1 сентября „	38.062	6,0	4.114	12,2	4.828	5,3	960	4,3

Примѣчаніе. Въ данныя этой таблицы вошли какъ строевой, такъ и нестроевой составы.

Приложеніе № 6.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41274.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

некомплекта строевыхъ нижнихъ чиновъ въ пѣхотѣ и въ общемъ составѣ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи.

1	2	3	4	5
МѢСЯЦЪ.	Некомплектъ строев. чиновъ пѣхоты въ абс. цифрахъ.	% штата строевыхъ пѣхоты.	Некомплектъ строев. всѣхъ родовъ оружія въ абс. цифр.	% штата строевыхъ всѣхъ род. оружія.
Къ 1 іюля 1904 года	12.889	9,7	14.228	8,2
„ 1 августа 1904 года. . . .	14.861	10,0	24.015	12,3
„ 1 сентября „ „ . . .	48.120	21,8	57.803	20,4
„ 1 октября „ „ . . .	43.515	19,7	58.002	18,1
„ 1 ноября „ „ . . .	79.522	31,6	87.003	26,5
„ 1 декабря „ „ . . .	69.827	22,8	79.189	20,1
„ 1 января 1905 года.	23.651	7,3	36.535	8,8
„ 1 февраля „ „ . . .	48.243	13,3	57.289	12,5
„ 1 марта „ „ . . .	127.797	32,6	137.925	28,3
„ 1 апрѣля „ „ . . .	101.908	25,1	111.858	22,2
„ 1 мая „ „ . . .	145.960	31,0	159.126	27,9
„ 1 іюня „ „ . . .	89.525	19,0	100.007	17,4
„ 1 іюля „ „ . . .	47.210	9,7	54.528	9,2
„ 1 августа „ „ . . .	8.428	1,6	17.296	2,8
„ 1 сентября „ „ . . .	29.838	5,5	36.467	5,5

Примѣчаніе 1. Приведены данныя по тѣмъ мѣсяцамъ кампаніи, за которые удалось собрать нужныя свѣдѣнія.

2. Графы 4-я и 5-я настоящей таблицы взяты изъ приложенія № 4 (гр. 4-я и 5-я).

Приложеніе № 7.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41272.

ТАБЛИЦА.

числа штыковъ въ пѣхотѣ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи.

1	2	3	4
МѢСЯЦЪ.	Наличный составъ строев. нижн. чиновъ пѣхоты.	Число штыковъ.	% наличія строев. чин. пѣхоты.
1 марта 1905 года.	263.880	180.704	68,5
1 апрѣля „	304.298	258.921	85,1
1 мая „	322.839	268.139	83,1
1 іюня „	381.588	334.298	87,6
1 іюля „	440.389	386.903	87,8
1 августа „	501.913	429.257	85,5
1 сентября „	512.633	442.156	88,4

Приложеніе № 8.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41274.

ТАБЛИЦА

некомплекта личнаго состава въ тыловыхъ учрежденіяхъ и тыловыхъ войскахъ, расположенныхъ въ Южной Маньчжуріи.

1	2	3	4	5
МѢСЯЦЪ.	Штатъ личнаго состава нижнихъ чиновъ.	Наличіе личнаго состава нижн. чиновъ.	Некомплектъ въ абс. цифрахъ.	% штатнаго состава.
Къ 1 іюля 1904 года. . . .	18.979	9.523	9.456	49,8
„ 1 августа „	19.971	9.212	10.759	53,4
„ 1 сентября „	24.746	14.488	10.258	41,5
„ 1 октября „	23.133	13.534	9.599	41,5
„ 1 ноября „	24.078	24.747	+ 669	+ 2,8
„ 1 декабря „	23.358	20.748	2.610	11,2
„ 1 января 1905 года. . . .	27.874	25.694	2.180	7,8
„ 1 февраля „ . . .	26.410	19.171	7.239	27,4
„ 1 марта „ . . .	Свѣдѣній не имѣется.			
„ 1 апрѣля „ . . .				
„ 1 мая „ . . .	28.853	29.262	+ 409	+ 1,4
„ 1 іюня „ . . .	36.168	37.644	+ 1.476	+ 4,1
„ 1 іюля „ . . .	37.647	39.501	+ 1.854	+ 4,9
„ 1 августа „ . . .	58.837	60.882	+ 2.045	+ 3,5
„ 1 сентября „ . . .	64.982	57.858	7.124	10,9

Приложеніе № 9.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны по карточкамъ на плѣнныхъ. (Архивъ Канц. В. Мин.).

ТАБЛИЦА

статистическихъ данныхъ о нашихъ плѣнныхъ, взятыхъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Національн., вѣроисповѣд.	Число.	% всего числа плѣн.	И З Ъ Н И Х Ъ:										Кромѣ того:	
			крест.	%	мѣщ.	%	двор.	%	раненыхъ.	%	нераненн.	%	дезертировъ.	%
Русскихъ. . .	19.427	78,5	18.545	95,5	830	4,3	52	0,2	3.654	18,8	15.773	81,2	12	10,9
Поляковъ. . .	3.274	13,2	3.050	93,1	195	5,9	29	1,0	488	14,9	2.786	85,1	82	74,6
Евреевъ . . .	825	3,3	222	27,0	603	73,0	—	—	128	15,5	697	84,5	14	12,7
Татаръ. . . .	748	3,0	712	95,2	35	5,7	1	0,1	149	19,9	599	80,1	—	—
Лютеранъ . .	376	1,5	352	93,6	23	6,1	1	0,3	73	19,4	303	80,6	—	—
Кавказ. нац. .	80	0,5	70	87,5	4	5,0	6	7,5	21	26,2	59	73,8	2	1,8
Всего . . .	24.730	100,0	22.951	92,8	1.690	6,8	89	0,4	4.513	18,3	20.237	81,7	110	100,0

Примѣчаніе 1. Относительнымъ цифрамъ, выведеннымъ по отношенію къ лютеранамъ и кавказскимъ національностямъ, не слѣдуетъ придавать большого значенія, такъ какъ абсолютныя цифры числа людей той и другой категоріи очень незначительны, вслѣдствіе чего каждая единица, иногда и случайная, сильно отражается на величинѣ процента.

Примѣчаніе 2. Показанными въ графѣ 14-й дезертирами японцами были названы и тѣ люди, которые перешли добровольно во время военныхъ дѣйствій, и тѣ, которые не пожелали вернуться на родину при обмѣнѣ плѣнныхъ.

Приложеніе № 10.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41274.

ТАБЛИЦА

некомплекта общаго состава офицеровъ и офицеровъ пѣхоты въ войскахъ дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи арміи.

1	2	3	4	5	6	7	8
МѢСЯЦЪ.	Штатъ общаго состава офицер.	Некомплектъ общаго состава.	% штатнаго состава.	Штатъ офиц. состава пѣхоты.	Некомплектъ офицер. состава пѣхоты.	% штата офиц. сост. пѣхоты.	% некомпл. въ прочихъ род. оруж.
Къ 1 іюня 1904 года.	3.348	223	6,7	2.010	280	13,9	+4,2
„ 1 іюля „	3.916	312	7,9	2.699	425	15,7	+9,2
„ 1 августа „	4.541	738	16,2	3.118	711	22,8	1,9
„ 1 сентября „	6.311	1.497	22,8	4.468	1.240	27,7	13,9
„ 1 октября „	6.336	1.352	21,3	4.524	1.146	25,3	11,3
„ 1 ноября „	7.426	1.563	21,0	5.285	1.323	25,0	11,2
„ 1 декабря „	8.849	1.380	15,6	6.390	1.259	19,7	5,0
„ 1 января 1905 года.	9.248	1.013	10,9	6.776	908	13,4	4,2
„ 1 февраля „	10.283	2.123	20,6	7.670	2.014	26,2	4,2
„ 1 марта „	10.854	3.855	35,5	8.279	3.521	42,5	12,9
„ 1 апрѣля „	11.387	3.256	28,6	8.460	2.780	32,8	16,2
„ 1 мая „	12.757	3 634	28,5	9.836	3.359	34,1	9,4
„ 1 іюня	12.864	3.329	25,9	9.988	3.170	31,7	5,5
„ 1 іюля „	13.225	3.071	23,2	10.174	2.950	29,0	4,0
„ 1 августа „	13.983	3.205	22,9	10.697	2.873	26,9	10,1
„ 1 сентября „	14.867	3.270	22,0	11.396	3.012	26,4	7,5

Приложеніе № 11.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41274.

ТАБЛИЦА

некомплекта офицеровъ пѣхоты въ строю войсковыхъ частей и въ войсковыхъ штабахъ и учрежденіяхъ.

1	2	3	4	5	6	7
МѢСЯЦЪ.	Штатъ офиц. въ строю.	Некомплектъ.	%	Штатъ офиц. въ шт. и учрежд.	Некомплектъ.	%
Къ 1 іюня 1904 г.	1.900	283	14,9	110	+ 3	+ 2,7
„ 1 іюля „	2.554	425	16,8	175	+ 20	+ 11,3
„ 1 августа „	2.910	719	24,7	208	+ 8	+ 3,8
„ 1 сентября „	4.178	1.275	30,5	290	+ 35	+ 12,1
„ 1 октября „	4.178	1.181	27,8	346	+ 35	+ 10,1
„ 1 ноября „	4.849	1.365	28,1	436	+ 42	+ 9,6
„ 1 декабря „	5.887	1.302	22,1	503	+ 43	+ 8,5
„ 1 января 1905 г.	6.199	921	14,8	577	+ 13	+ 2,3
„ 1 февраля „	6.999	2.057	29,4	671	+ 43	+ 6,4
„ 1 марта „	7.560	3.534	46,7	719	+ 13	+ 1,8
„ 1 апрѣля „	7.710	2.760	35,8	750	20	2,7
„ 1 мая „	9.016	3.289	36,5	820	70	8,5
„ 1 іюня „	9.169	3.134	34,2	819	36	4,4
„ 1 іюля „	9.326	2.899	31,1	848	51	6,0
„ 1 августа „	9.820	2.853	29,0	877	20	2,3
„ 1 сентября „	10.452	2.978	28,5	944	34	3,6

Примѣчаніе. Въ 5-й и 6-й графахъ помѣщены данныя объ офицерахъ состоящихъ въ войсковыхъ штабахъ, начиная съ корпусныхъ, и учрежденіяхъ, входящихъ въ составъ войсковыхъ частей, какъ, напр.: пол. подв. госпитали, корпусные транспорты, дивизіонные обозы и пр.

Приложеніе № 12.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41274.

ТАБЛИЦА

некомплекта офицеровъ и чиновниковъ въ полевыхъ управленіяхъ, тыловыхъ войскахъ и тыловыхъ учрежденіяхъ арміи, дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
МѢСЯЦЪ.	Штатъ офицеровъ и чиновн.	Некомпл.	% штатнаго числа.	Штатъ офицеровъ	Некомпл.	% штатнаго числа.	Штатъ чиновник.	Некомпл.	% штатнаго числа.
Къ 1 іюля 1904 г.	1.039	423	40,7	Свѣдѣній не имѣется.					
„ 1 августа „	1.207	341	28,2						
„ 1 сентября „	1.410	276	19,5						
„ 1 октября „	1.421	263	18,5						
„ 1 ноября „	1.405	123	8,8	457	33	7,2	948	90	9,5
„ 1 декабря „	1.497	166	11,1	453	18	4,0	1.044	148	14,2
„ 1 января 1905 г.	1.667	128	7,7	491	+ 35	+7,1	1.176	163	13,9
„ 1 февраля „	1.516	223	14,7	438	+ 38	+8,7	1.078	261	24,2
„ 1 марта „	Свѣдѣній не имѣется.								
„ 1 апрѣля „									
„ 1 мая „	1.847	156	8,5	819	+ 32	+3,9	1.028	188	18,3
„ 1 іюня „	2.188	80	3,7	914	+ 119	+13,0	1.274	199	15,6
„ 1 іюля „	2.601	93	3 6	997	+ 150	+15,0	1.604	248	15,5
„ 1 августа „	2.899	110	3,8	1.225	+ 1	+ 0,1	1.674	111	6,6
„ 1 сентября „	3.068	87	2,8	1.286	16	1,2	1.782	71	4,0

Примѣчаніе. Въ приведенныя данныя входятъ офицеры и чиновники Штаба Главнокомандующаго, Штабовъ армій, управленій начальниковъ главныхъ отдѣловъ и имъ подвѣдомственныхъ тыловыхъ войскъ (этапныя войска, транспорты) и тыловыхъ учрежденій (интенд. магазины, хлѣбопекарни, артиллерійскіе и инженерные склады и мастерскія, полевые госпитали, не приданные дивизіямъ, и т. п.).

Приложеніе № 13.

Составлено Военно-Исторической Комиссіей по описанію Русско-Японской войны по даннымъ Д. В.-У. А. № 41274.

ТАБЛИЦА

о числѣ заурядъ-прапорщиковъ въ строю пѣхотныхъ частей арміи, дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи.

1	2	3	4	5	6
МѢСЯЦЪ.	Наличіе офицеровъ въ строю.	Наличіе заурядъ-прапорщиковъ въ строю.	% заур.-пр. въ общей налич.	Некомп. офицер. безъ заур.-прапорщ.	Некомп. всего состава, включая и заурядъ-прапорщик.
Къ 1 февраля 1905 г.	4.942	1.458	22,1	29,4	8,5
„ 1 марта „ . .	4.026	1.285	24,2	46,7	29,7
„ 1 апрѣля „	4.950	1.522	23,5	35,8	16,1
„ 1 мая „	5.727	1.920	25,1	36,5	15,2
„ 1 іюня „	6.035	2.059	25,4	34,2	11,7
„ 1 іюля „	6.427	2.075	24,4	31,1	8,8
„ 1 августа „	6.967	2.025	22,5	29,0	8,4
„ I сентября „	7.474	2.097	21,9	28,5	8,7

Примѣчаніе. Графа 5-я взята изъ графы 4-й таблицы № 11.

Приложеніе № 14.

Д. В.-У. А. № 38891.

СВѢДѢНІЯ

о трехлинейныхъ винтовкахъ въ пѣхотѣ.

С В Ѣ

о трехлинейныхъ

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙ		
	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.
I АРМІЯ.			
1-й Сибирскій корпусъ.			
1 Вост.-Сибир. стрѣлк. дивизіи.			
1 Вост.-Сибир. стрѣлк. полкъ	1.626	555	433
2 » » »	2.720	1.586	100
3 » » »	1.739	1.682	150
4 » » »	2.820	1.702	555
9 Вост.-Сибир. стрѣлк. дивизіи.			
33 Вост.-Сибир. стрѣлк. полкъ	2.430	1.028	917
34 » » »	2.967	537	168
35 » » »	2.401	1.332	924
36 » » »	3.155	1.456	—
2-й Сибирскій армейскій корпусъ.			
5 Вост.-Сибир. стрѣлк. дивизіи.			
17 Вост.-Сибир. стрѣлк. полкъ	3.016	853	—
18 » » »	1.759	493	—
19 » » »	1.760	606	—
20 » » »	2.067	529	—
1 Сибир. пѣхотной дивизіи.			
1 Стрѣтенскій сибир. пѣх. полкъ	3.804	482	39
2 Читинскій » » »	3.804	170	82

Д Ѣ Н І Я

винтовкахъ въ пѣхотѣ.

НЫЯ ПѢХОТНЫЯ.			ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙНЫЯ ДРАГУНСКІЯ.						
Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Состоитъ къ 1 сент.	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйств.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.	Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Передано въ другія части, лечебн. заведенія.	Состоитъ къ 1 сентября.
2.414	—	3.918	—	—	—	—	—	—	—
3.862	525	5.096	—	—	—	—	—	—	—
3.934	—	4.183	—	—	—	—	—	—	—
1.625	—	3.298	—	—	—	—	—	—	—
2.682	—	5.001	—	—	—	—	—	—	—
4.013	953	4.085	—	—	—	—	—	—	—
2.332	500	4.325	—	—	—	—	—	—	—
3.415	1.033	4.083	—	—	—	—	—	—	—
3.356	294	4.596	—	—	—	—	—	—	—
4.077	724	4.391	—	—	17	—	—	—	—
3.527	527	4.455	—	—	301	—	13	—	—
4.014	385	3.865	—	—	32	—	—	—	—
1.732	448	4.645	—	—	—	—	—	—	—
1.137	26	3.693	—	—	—	—	—	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙ		
	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.
3 Нерчинскій сибир. пѣх. полкъ	3.792	521	69
4 Верхнеудинск. » » »	3.840	216	106
3 Сибирскій армейскій корпусъ.			
3 Вост.-Сибир. стрѣл. дивизіи.			
9 Вост.-Сибир. стрѣлк. полкъ	1.759	1.097	—
10 » » »	2.443	362	37
11 » » »	1.760	845	122
12 » » »	1.829	903	213
6 Вост.-Сибир. стрѣлк. дивизіи.			
21 Вост.-Сибир. стрѣлк. полкъ	1.789	930	37
22 » » »	2.683	728	100
23 » » »	3.024	387	100
24 » » »	1.847	1.074	68
4 Сибирскій армейскій корпусъ.			
2 Сибир. пѣхотной дивизіи.			
5 Иркутскій сибир. пѣх. полкъ	3.817	499	254
6 Енисейскій » » »	3.949	237	—
7 Красноярскій » » »	3.943	863	—
8 Томскій » » »	3.949	1.503	380
3 Сибир. пѣхотной дивизіи.			
9 Тобольскій сибир. пѣх. полкъ	3.955	833	467
10 Омскій » » »	3.897	436	346
11 Семипалатин. » » »	3.937	915	145
12 Барнаульскій » » »	3.949	334	76

НЫЯ ПѢХОТНЫЯ.			ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙНЫЯ ДРАГУНСКІЯ.						
Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Состоитъ къ 1 сент.	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйств.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.	Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Передано въ другія части, лечебн. заведенія.	Состоитъ къ 1 сентября.
1.323	—	4.663	—	—	—	—	—	—	—
1.533	281	4.330	—	—	—	—	—	—	—
3.804	—	4.051	—	—	—	—	—	—	—
2.477	356	4.008	—	—	—	—	—	—	—
4.138	307	4006	—	—	—	—	—	—	—
4.357	—	4.843	—	—	—	—	—	—	—
4.217	374	4.222	—	—	—	—	—	—	—
3.535	1.144	4.446	—	—	—	—	—	—	—
4.347	1.657	3.780	—	—	—	—	—	—	—
5.065	—	4.475	—	—	—	—	—	—	—
1.813	351	2.102	—	—	—	—	—	—	—
1.959	988	4.257	—	—	—	—	—	—	—
2.676	213	3.932	—	—	—	—	—	—	—
3.042	580	4.235	—	—	—	—	—	—	—
3.114	462	6.241	—	—	—	—	—	—	—
3.197	1.768	3.866	—	—	—	—	—	—	12
2.274	1.038	4.403	—	—	—	—	—	—	—
2.601	1.069	5.223	—	—	—	—	—	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙ		
	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.
1 армейскій корпусъ.			
22 пѣхотной дивизіи.			
85 пѣх. Выборгскій полкъ	3.516	1.275	230
86 » Вильманстрандскій полкъ	3.516	790	253
87 » Нейшлотскій »	3.490	660	126
88 » Петровскій »	3.516	941	408
37 пѣхотной дивизіи.			
145 пѣх. Новочеркасскій полкъ	3.715	2.060	234
146 » Царицынскій »	3.522	1.878	111
147 » Самарскій »	3.325	2.468	286
148 » Каспійскій »	3.520	1.584	40
7 Сибирскій армейскій корпусъ.			
71 пѣхотной дивизіи.			
281 пѣх. Дрисскій полкъ	3.481	882	—
282 » Черноярскій полкъ	3.516	323	—
283 » Бугульминскій полкъ	3.206	844	—
284 » Чембарскій полкъ	3.516	893	—
53 пѣхотной дивизіи.			
209 пѣх. Николаевскій полкъ	3.516	—	—
210 » Перекопскій »	3.516	—	—
211 » Евпаторійскій »	3.522	6	—
212 » Бахчисарайскій полкъ	3.516	10	—
Отдѣл. сибир. пѣхотн. бригада.			
6 Енисейскій резервн. баталіонъ	1.046	1	—

НЫЯ ПѢХОТНЫЯ.			ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙНЫЯ ДРАГУНСКІЯ.						
Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Состоитъ къ 1 сент.	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйств.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.	Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Передано въ другія части, лечебн. заведенія.	Состоитъ къ 1 сентября.
2.464	338	3.216	126	22	10	—	—	—	114
2.278	586	3.687	289	20	—	—	—	—	195
2.534	—	3.719	171	21	—	—	—	—	124
2.583	195	3.645	190	36	—	—	—	—	95
3.088	—	4.222	120	—	—	—	—	—	120
3.034	—	3.670	223	—	—	—	—	—	205
3.571	313	4.148	266	60	—	—	—	—	206
2.558	—	3.844	262	8	—	—	—	—	155
1.687	347	3.960	213	4	—	—	4	—	205
3.730	802	4.698	213	—	—	—	22	—	191
3.958	317	4.116	200	—	—	—	—	—	139
3.508	55	5.104	213	—	—	69	—	—	281
957	—	4.473	314	—	—	—	—	—	314
939	—	4.455	320	—	—	—	—	—	320
885	—	4.401	325	—	—	—	—	—	325
906	—	4.412	320	—	—	—	—	—	320
279	93	1.246	—	—	—	—	—	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕИ		
	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій.	Утрачено въ бояхъ	Получено изъ складовъ.
7 Красноярскій резервн. баталіонъ	991	5	—
9 Тобольскій » »	996	3	—
10 Омскій » »	1.003	2	31
2 Кубанской пластунской бригады.			
7 Кубан. пластунск. батал.	722	1	—
8 » » »	722	4	—
9 » » »	720	5	—
10 » » »	718	4	—
11 » » »	722	1	—
12 » » »	722	1	—
5 Забайк. казач. пѣш. батал.	—	—	—
6 » » » »	880	3	157
Итого въ I арміи	157.380	40.338	7.764
II АРМІЯ.			
6 Сибирскій армейскій корпусъ			
55 пѣхотной дивизіи.			
217 пѣх. Кромскій полкъ	3.516	511	10
218 » Борисоглѣбскій полкъ	3.516	274	49
219 » Юхновскій полкъ	3.434	1.096	93
220 » Епифанскій »	3.449	2.170	47
72 пѣхотной дивизіи.			
285 пѣх. Мценскій полкъ.	3.411	648	144
286 » Кирсановскій полкъ	3.434	136	88
287 » Тарусскій полкъ	3.516	224	62
288 » Куликовскій полкъ	3.516	562	4

ныя пѣхотныя.			Винтовки 3-хъ линейныя драгунскія.						
Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Состоитъ къ 1 сент.	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйств.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.	Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Передано въ другія части, лечебн. заведенія.	Состоитъ къ 1 сентября.
287	40	1.233	—	—	—	—	—	—	—
245	—	1.116	—	—	—	—	—	—	—
214	—	1.246	—	—	—	—	—	—	—
26	—	744	144	—	—	—	—	—	144
29	—	747	144	1	—	—	—	—	143
39	—	754	143	—	—	—	—	—	143
45	—	759	144	—	—	—	—	—	144
45	—	766	144	—	—	—	—	—	144
28	—	749	144	—	—	—	—	—	144
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
204	54	1.063	—	—	—	—	—	—	—
137.713	19.143	212.910	4.628	172	360	69	39	—	4.520
985	143	3.857	244	6	—	—	2	—	238
1.427	88	4.630	243	14	—	—	23	—	227
2.016	322	4.036	243	5	—	—	8	—	206
2.044	68	3.302	243	—	—	—	—	—	235
1.295	165	4.037	244	—	—	—	5	—	239
1.190	92	3.432	243	—	—	—	—	—	230
449	129	3.512	243	—	—	—	—	—	243
1.121	65	4.014	243	—	—	—	—	—	243

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙ		
	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.
8 армейскій корпусъ.			
14 пѣхотной дивизіи.			
53 пѣх. Волынскій полкъ	3.516	535	—
54 » Минскій »	3.520	436	3
55 » Подольскій »	3.516	2.592	—
56 » Житомирскій полкъ	3.516	199	233
15 пѣхотной дивизіи.			
57 пѣх. Модлинскій полкъ	3.516	1.897	—
58 » Прагскій »	3.516	817	—
59 » Люблинскій »	3.516	362	—
60 » Замосцскій »	3.476	172	—
10 армейскій корпусъ.			
9 пѣхотной дивизіи.			
33 пѣх. Елецкій полкъ.	3.516	3.019	280
34 » Сѣвскій »	3.754	2.708	6
35 » Брянскій »	3.516	2.437	194
36 » Орловскій »	3.516	3.656	280
31 пѣхотной дивизіи.			
121 пѣх. Пензенскій полкъ	3.516	3.045	100
122 » Тамбовскій »	3.516	3.071	115
123 » Козловскій »	3.123	2.123	250
124 » Воронежскій »	3.516	1.230	569
16 армейскій корпусъ.			
25 пѣхотной дивизіи.			
97 пѣх. Лифляндскій полкъ	3.516	1.683	—
98 » Юрьевскій »	3.516	2.220	97

НЫЯ ПѢХОТНЫЯ.			ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙНЫЯ ДРАГУНСКІЯ.						
Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Состоитъ къ 1 сент.	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйств.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.	Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Передано въ другія части, лечебн. заведенія.	Состоитъ къ 1 сентября.
1.519	—	3.498	314	—	—	—	—	—	191
1.312	—	4.399	313	71	—	—	—	—	242
2.682	—	3.403	314	38	—	—	—	—	276
1.580	438	3.616	313	—	—	—	—	—	281
2.215	—	3.834	314	74	—	—	—	—	240
1.381	—	4.017	306	10	—	—	—	—	266
1.220	70	4.374	314	10	—	—	5	—	314
1.708	839	4.174	313	9	—	—	—	—	304
3.711	271	3.786	255	57	—	—	—	—	198
3.179	405	3.535	254	—	—	—	—	—	91
3.734	—	3.825	254	2	—	—	—	—	151
4.308	647	3.741	245	37	6	—	—	—	212
3.951	223	4.299	174	—	—	—	—	—	174
4.159	488	4.231	171	22	—	—	—	—	149
3.683	1.007	3.926	—	2	100	—	—	—	98
1.866	880	2.841	—	3	81	—	—	—	78
1.886	343	3.376	323	8	—	—	21	—	294
2.273	160	3.506	320	18	18	—	84	—	236

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙ		
	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.
99 пѣх. Ивангородскій полкъ	3.516	1.584	88
100 » Островскій »	3.516	1.615	182
41 пѣхотной дивизіи.			
161 пѣх. Александропольскій полкъ	3.504	2.215	102
162 » Ахалцыхскій полкъ	3.447	2.249	—
163 » Ленкор.-Нашебургскій полкъ	3.515	87	—
164 » Закатальскій полкъ	3.512	79	4
1 Сводный стрѣлковый корпусъ.			
1 стрѣлковой дивизіи.			
1 стрѣлковый полкъ	1.795	275	—
2 » »	1.758	475	—
3 » »	1.758	641	—
4 » »	1.831	800	—
2 стрѣлковой дивизіи.			
5 стрѣлковый полкъ	1.758	1.401	—
6 » »	1.758	902	—
7 » »	1.758	914	—
8 » »	1.722	427	—
5 стрѣлковой дивизіи.			
17 стрѣлковый полкъ	1.758	555	—
18 » »	1.758	393	—
19 » »	1.738	935	55
20 » »	1.758	494	11
Итого во II арміи	133.049	51.676	3.006

ныя пѣхотныя.			Винтовки 3-хъ линейныя драгунскія.						
Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Состоитъ къ 1 сент.	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйств.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.	Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Передано въ другія части, лечебн. заведенія.	Состоитъ къ 1 сентября.
1.902	64	3.858	323	14	14	—	—	—	323
1.697	195	3.585	322	29	29	—	—	—	322
2.789	282	3.898	325	49	—	—	—	—	276
1.824	189	3.487	255	58	77	—	—	—	274
870	269	3.793	331	4	—	1	23	—	204
550	145	3.650	311	—	—	—	—	—	311
2.963	42	3.729	81	—	19	—	—	—	100
3.355	465	4.173	181	71	—	—	—	—	100
3.395	626	3.889	180	55	178	—	3	—	300
2.725	208	3.548	184	—	—	50	—	—	234
3.968	96	4.229	143	42	—	—	20	—	81
3.235	171	3.920	143	7	5	—	—	—	141
2.802	—	3.646	140	76	—	—	—	—	64
2.368	—	3.651	72	33	—	—	—	—	39
3.589	1.002	3.790	173	50	—	—	39	—	84
3.360	281	4.440	173	17	—	—	—	—	156
2.129	57	3.819	170	80	—	—	4	—	91
2.914	178	4.188	174	84	5	—	—	—	95
90.891	9.772	154.155	9.498	929	533	51	234	—	8.117

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙ		
	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.
III АРМІЯ.			
5 Сибирскій армейскій корпусъ.			
54 пѣхотной дивизіи.			
213 пѣх. Оровайскій полкъ	3.516	1.798	—
214 » Мокшанскій »	3.516	1.773	200
215 » Бузулукскій »	3.318	2.493	748
216 » Инсарскій »	3.104	1.114	581
61 пѣхотной дивизіи.			
241 пѣх. Орскій полкъ	3.520	3.010	—
242 » Белебеевскій полкъ	3.465	529	37
243 » Златоустовскій полкъ	3.516	213	—
244 » Борисовскій »	3.516	987	82
4 армейскій корпусъ.			
30 пѣхотной дивизіи.			
117 пѣх. Ярославскій полкъ.	3.520	—	—
118 » Шуйскій полкъ	3.516	—	—
119 » Коломенскій полкъ	3.516	—	—
120 » Серпуховскій »	3.345	—	—
40 пѣхотной дивизіи.			
157 пѣх. Имеретинскій полкъ	3.516	—	—
158 » Кутаисскій »	3.516	—	88
159 » Гурійскій »	3.516	—	—
160 » Абхазскій »	3.511	—	—
17 армейскій корпусъ.			
3 пѣхотной дивизіи.			
9 пѣх. Ингерманл. полкъ	3.516	3.151	66

ныя пѣхотныя.			Винтовки 3-хъ линейныя драгунскія.						
Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Состоитъ къ 1 сент.	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйств.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.	Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Передано въ другія части, лечебн. заведенія.	Состоитъ къ 1 сентября.
3.389	14	3.561	244	14	—	—	—	—	230
2.209	200	3.952	136	—	—	—	—	—	136
3.785	381	4.002	334	190	—	—	—	—	144
1.924	358	3.223	244	18	18	—	9	—	159
3.262	—	3.772	—	104	182	—	—	—	78
1.299	—	4.272	136	—	—	—	—	—	136
1.200	—	3.361	216	—	—	—	—	—	214
1.654	—	3.777	244	44	—	—	—	—	200
622	274	3.860	323	—	—	—	—	—	321
622	363	3.775	321	—	—	—	—	—	321
860	192	4.063	325	—	—	—	—	—	325
898	331	3.816	319	—	—	—	1	—	220
613	306	3.210	322	—	—	—	—	—	251
189	—	3.766	326	—	—	—	—	—	326
615	11	3.696	323	—	—	—	—	—	250
903	342	3.626	323	—	—	—	3	—	320
3.724	171	3.350	289	30	—	—	1	—	245

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙ		
	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.
10 пѣх. Новоингерманландскій полкъ	3.529	584	—
11 » Псковскій полкъ	3.516	793	48
12 » Великолуцкій полкъ	3.484	2.225	—
35 пѣхотной дивизіи.			
137 пѣх. Нѣжинскій полкъ	3.728	2.129	104
138 » Болховскій »	3.516	2.537	145
139 » Моршанскій полкъ	1.439	2.649	297
140 » Зарайскій »	1.552	1.637	291
2-й Сводный стрѣлковый корпусъ.			
13 стрѣлковый полкъ	1.756	2	—
14 » »	1.168	10	4
15 » »	1.758	—	—
16 » »	1.833	—	—
9 » »	1.758	29	—
10 » »	1.820	1.518	—
11 » »	1.758	—	—
12 » »	1.758	—	—
Итого въ III арміи	93.316	29.878	2.691
11 Семипалатинскій резер. пѣх. батал.	1.004	19	—
Мукденскій отдѣльный батал.	1.200	26	—
Сводный охранный баталіонъ	888	—	—
Всего въ арміяхъ	386.837	121.937	13.461

Главный Инспекторъ,

Штабъ-офицеръ для дѣлопроизводства и

НЫЯ ПѢХОТНЫЯ.			ВИНТОВКИ 3-хъ ЛИНЕЙНЫЯ ДРАГУНСКІЯ.						
Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Состоитъ къ 1 сент.	Состояло по прибытіи на театръ военныхъ дѣйств.	Утрачено въ бояхъ.	Получено изъ складовъ.	Поступило съ укомплект.	Сдано въ склады.	Передано въ другія части, лечебн. заведенія.	Состоитъ къ 1 сентября.
3.647	155	3.823	247	—	—	—	—	—	179
2.719	251	5.139	284	62	—	—	—	—	222
3.062	570	3.395	270	61	—	—	22	—	195
2.285	7	3.981	212	7	—	7	—	—	212
3.786	165	4.745	211	39	—	—	4	—	168
4.981	698	3.470	—	—	—	—	—	—	27
4.889	564	4.947	—	—	—	—	—	—	—
2.226	73	3.568	181	—	—	5	—	—	117
2.166	282	3.046	181	—	—	—	—	—	181
2.277	112	3.923	144	—	—	—	—	—	144
2.182	130	3.751	181	—	—	—	—	—	181
2.415	730	3.414	144	5	—	—	—	—	139
3.730	114	3.347	140	18	58	—	—	—	166
2.362	88	4.032	144	19	3	1	1	—	128
2.355	384	3.729	144	—	235	—	2	—	377
72.850	7.166	121.329	6.908	611	316	13	43	—	6.312
—	—	985	—	—	—	—	—	—	—
—	6	1.031	—	—	—	—	—	—	—
—	—	889	7	—	—	—	—	—	7
301.454	36.087	491.362	21.041	1.712	1.209	133	316	—	18.956

Генералъ-Лейтенантъ Михѣевъ.

порученій, Подполковникъ Дюбюкъ.

С В Ѣ

о дѣятельности Харбинскаго

Наименованіе предметовъ вооруженія.		Состояло къ началу военныхъ дѣйствій.	Получено за періодъ войны изъ Россіи, Сибири, Забайкалья и Приамурскаго округа годныхъ.	Принято за періодъ войны отъ частей войскъ дѣйствующей арміи и учрежденій тыла годн., треб. исп. и негодн.
Винтовокъ 3-хъ линейныхъ .	пѣхотныхъ . .	—	120.700	94.158
	драгунскихъ .	—	12.880	3.507
	казачьихъ . .	—	7.970	1.788
Винтовокъ 4,2 линейныхъ . .	пѣхотныхъ . .	—	11.255	3.842
	драгунскихъ .	—	7.725	55
	казачьихъ . .	—	—	18
Револьверовъ 3-хъ линейныхъ	офицерск. обр.	—	250	2
	солдатск. обр.	—	1.900	703
» 4-хъ лин. Смита и Вессона.	1-го образца .	—	—	—
	2-го образца .	—	—	571
	3-го образца .	—	7.000	4.480
Шашекъ артиллерійскихъ . .	нов. образца .	—	6.500	3.349
	стар. образца .	—		
» драгунскихъ	съ гнѣздомъ .	—	13.850	119
	безъ гнѣзда. .	—	1.090	333
» казачьихъ		—	5.000	388
Пикъ казачьихъ		—	2.204	19
Кинжаловъ		—	1.900	19
Тесаковъ		—	2.500	569
Сала ружейнаго		—	1.802 п. 12 ф.	11 п. 22 ф.

Главный Инспекторъ,

Штабъ-офицеръ для дѣлопроизводства и

Приложеніе № 15.

Д. В.-У. А. № 38891.

Д Ѣ Н І Е

перволинейнаго склада по ручному оружію.

Отправлено въ арміи, учрежд. тыла, Забайкалье и Приамурскій округъ годныхъ.	Отправлено негодныхъ въ Читинскій артил. складъ.	Отправлено требующихъ исправ. въ Читин. артил. складъ.	Отпущено сформированнымъ частямъ.	Всего состоитъ къ 1-му сентября 1905 г.	Въ числѣ оружія, состоящаго къ 1-му сентября с. г., имѣется требующ. исправлен.	ПРИМѢЧАНІЕ.
65.983	1.600	54.080	—	93.195	17.973	Негодное и требующее исправленія вооруженіе отправлялось только въ Читинскій артиллерійскій складъ.
5.080	79	424	—	10.804	1.286	
4.616	42	544	—	4.556	879	
8.429	1	166	—	6.501	308	
742	—	17	—	7.021	—	
—	1	14	—	3	—	
70	—	—	—	182	1	
1.938	—	—	—	665	—	
—	—	—	—	—	—	
—	3	13	—	555	127	
10.758	2	63	—	657	447	
7.428	287	1.201	—	933	99	
13.244	4	71	—	650	267	
1.065	30	193	—	135	—	
1.820	94	180	—	3.294	397	
2.217	6	—	—	—	—	
1.495	17	1	—	406	10	
934	19	83	—	2.033	33	
1.754 п. $5^3/_4$ ф.	—	—	—	59 п. $28^1/_4$ ф.	—	

Генералъ-Лейтенантъ Михѣевъ.

порученій, Подполковникъ Дюбюкъ.

Приложеніе № 16.

Д. В.-У. А. № 38891.

ВѢДОМОСТЬ

запасамъ, назначеннымъ при сформированіи въ Харбинскій перволинейный складъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ЗАПАСОВЪ.	Изъ Хабаровскаго склада.	Изъ Читинскаго склада.	ВСЕГО.	Примѣчанія.
Въ передовой артиллерійскій запасъ.				
Винтовокъ 3-хъ лин. пѣхотныхъ . .	—	2.000	2.000	Изъ передового запаса склада.
Винтовокъ 3-хъ лин. драгунскихъ . .	50	—	50	
Винтовокъ 3-хъ лин. казачьихъ. . .	—	500	500	
Револьверовъ	100	—	100	
Шашекъ . . казачьихъ. . .	500	—	500	
Шашекъ . . артиллерійск. .	100	—	100	
Орудій скорострѣльныхъ . .	6	2	8	Изъ запаса военнаго времени.
Лафетовъ. . конныхъ . . .	1	1	2	
Лафетовъ. . пѣшихъ . . .	6	—	6	
Передковъ. . конныхъ . . .	1	1	2	
Передковъ. . пѣшихъ . . .	6	—	6	
Зарядныхъ ящиковъ. конныхъ . . .	2	—	2	
Зарядныхъ ящиковъ. пѣшихъ . . .	10	4	14	
Орудій горныхъ	2	—	2	
Лафетовъ.	2	—	2	
Двуколокъ . хозяйственныхъ	—	10	10	
Двуколокъ . патронныхъ . .	6	8	14	
Запасныхъ частей къ ручному оружію и орудіямъ	до 240 п.	до 60 п.	до 300 п.	По вѣсу.
Огнестрѣльные припасы.				
Патроны 3-хъ лин. боевые .	6.193.000	6.000.000	12.193.000	

НАИМЕНОВАНІЕ ЗАПАСОВЪ.	Изъ Хабаровскаго склада.	Изъ Читинскаго склада.	ВСЕГО.	Примѣчанія.
Патроны скорострѣльной артиллеріи	7.908	11.520*)	19.428	*) Высылаются въ два пріема, въ зависимости отъ имѣемой укупорки: 1) 6.000 патроновъ и 2) по возвращеніи изъ Харбинскаго склада укупорки обратно, 5.520. Съ соотвѣтствующимъ числомъ зарядовъ и трубокъ вытяжныхъ, ударныхъ и дистанціонныхъ.
Гранатъ горныхъ . .	640	—	640	
Шрапнелей	768	—	768	
Картечей.	128	—	128	

Главный инспекторъ,
Генералъ-Лейтенантъ Михѣевъ.

Штабъ-офицеръ для дѣлопроизводства и порученій,
Подполковникъ Дюбюкъ.

Приложеніе № 17.

Д. В.-У. А. № 38891.

ВѢДОМОСТЬ

запасамъ, назначеннымъ при сформированіи въ Мукденскій промежуточный складъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Назначено изъ			Всего
	Квантунской области.	Запасовъ округа.		
		Хабаровскаго.	Читинскаго.	
3-хъ лин. боевыхъ патроновъ. . . .	2.760.000	5.588.000	—	8.348.000
4,2 лин. револьверныхъ	13.282	50.000	—	63.282
Гранатъ горныхъ [1]).	—	640	—	640
Шрапнелей [1])	—	768	—	768
Картечей.	—	128	—	128
Зарядовъ боевыхъ горныхъ.	—	1.536	—	1.536
Патроновъ къ скорострѣльной артиллеріи.	16.944 [2])	—	—	—

Главный Инспекторъ, Генералъ-Лейтенантъ Михѣевъ.

Штабъ-офицеръ для дѣлопроизводства и порученій,

Подполковникъ Дюбюкъ.

---

[1]) Съ соотвѣтствующимъ количествомъ ударныхъ, дистанціонныхъ и вытяжныхъ трубокъ.

[2]) Въ томъ числѣ 9.408 высылаемыхъ по распоряженію Главнаго Артиллерійскаго Управленія изъ Хабаровскаго артиллерійскаго склада въ Портъ-Артурскій артиллерійскій магазинъ для доведенія запасовъ области до 600 на орудіе.

Приложеніе № 18.

Д. В.-У. А. № 42774, стр. 41.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи орудій и матеріальной части артиллеріи перволинейнаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ, оружія и матеріальной части артиллеріи Маньчжурскихъ армій за истекшій періодъ войны.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ началу кампаніи.	Поступило изъ складовъ, заводовъ, мастерскихъ, частей войскъ и по разнымъ случаямъ.	Выдано и отправлено въ части войскъ, склады и мастерскія.	Состояло къ 1 сентября 1905 года.
ОРУДІЙ:				
3-хъ дм. скорострѣльныхъ:				
полевыхъ.	—	894	833	61[1])
горныхъ	—	26	16	10
Полевыхъ поршневыхъ:				
пѣшихъ. .	—	56	39	17
конныхъ. . .	—	14	8	6
» образ. 1877 года:				
батарейныхъ	—	16	8	8
легкихъ.	—	14	14	—
конныхъ.	—	17	12	5
Орудій горныхъ обр. 1883 г. . .	—	21	20	1
Мортиръ 6-дм. полевыхъ.	—	16	6	10
Осадныхъ.	—	30	30	—
Пулеметовъ	—	234	178	56
4-хъ фунт. заряжающіяся съ казны	—	4	—	4
1/2 пуд. мортиръ мѣдныхъ	—	27	27	—
Японскихъ	—	16	14	2
Китайскихъ.	—	5	—	5

[1]) Изъ нихъ негодныхъ 28.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ началу кампаніи.	Поступило изъ складовъ, заводовъ, мастерскихъ, частей войскъ и по разнымъ случаямъ.	Выдано и отправлено въ части войскъ, склады и мастерскія.	Состояло къ 1 сентября 1905 года.
ЛАФЕТОВЪ:				
Къ 3-хъ дм. скорострѣльной артиллеріи: пѣшихъ	—	852	831	21
конныхъ.	—	35	25	10
горныхъ.	—	27	16	11
Къ поршневой: пѣшихъ.	—	63	45	18
конныхъ.	—	36	18	18
Къ полевой обр. 1877 года:				
батарейныхъ . . .	—	18	9	9
пѣшихъ.	—	35	30	5
конныхъ.	—	15	12	3
Къ горной обр. 1883 года. . . .	—	31	29	2
Къ 6-дм. полев. мортирамъ . . .	—	19	10	9
Къ осаднымъ	—	36	36	—
Къ 4-фунт. мѣднымъ пушкамъ. . .	—	4	—	4
Къ 1/2 пуд. мѣднымъ мортирамъ, станки системы Дорощенко . . .	—	27	27	—
Къ пулеметамъ	—	234	178	56
Къ японскимъ.	—	17	15	2
Лафетовъ китайскихъ	—	6	—	6
ПЕРЕДКОВЪ:				
Къ скоростр. ор.: пѣшихъ. . . .	—	884	824	60
Къ скоростр. ор.: конныхъ . . .	—	43	17	26
Къ орудіямъ образца 1883 года горныхъ	—	—	—	—
Къ поршнев.: пѣшихъ.	—	33	23	10
Къ поршнев.: конныхъ.. . . .	—	31	25	6

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ началу кампаніи.	Поступило изъ складовъ, заводовъ, мастерскихъ, частей войскъ и по разнымъ случаямъ.	Выдано и отправлено въ части войскъ, склады и мастерскія.	Состояло къ 1 сентября 1905 года.
Къ полевой обр. 1887 г.:				
батарейныхъ.	—	18	9	9
пѣшихъ	—	—	—	—
конныхъ	—	9	—	9
Къ горной обр. 1883 года. . . .	—	—	—	—
Къ 6-дм. мортирамъ	—	19	9	10
Къ осаднымъ	—	15	15	—
Къ нарѣзнымъ мѣднымъ.	—	—	—	—
Къ пулеметамъ [1]).	—	—	—	—
Къ японскимъ.	—	10	10	—
Къ китайскимъ горн. пушкамъ . .	—	1	—	1
ЯЩИКОВЪ ЗАРЯДНЫХЪ:				
Къ скорострѣльной:				
пѣшихъ передн. ходовъ.	—	1.100	892	208
» заднихъ ходовъ. . . .	—	1.106	942	164
конныхъ переднихъ ходовъ. . .	—	44	30	14
» заднихъ ходовъ. . . .	—	64	38	26
горныхъ конныхъ.	—	—	—	—
» вьюч. ящик.	—	146	78	68
Образца 1889 года.	—	77	21	56
» 1877 »	—	99	52	47
Вьючныхъ обр. 1883 года. . . .	—	366	366	—
Къ 6-дм. мортирамъ передн. ход. . .	—	211	89	122
» задн. ход. . .	—	188	71	117
Къ японскимъ.	—	13	12	1

[1]) Приспособлены и показаны въ графахъ двуколокъ и повозокъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ началу кампаніи.	Поступило изъ складовъ, заводовъ, мастерскихъ, частей войскъ и по разнымъ случаямъ.	Выдано и отправлено въ части войскъ, склады и мастерскія.	Состояло къ 1 сентября 1905 года.
КОЛЕСЪ БОЕВЫХЪ.				
Къ скорострѣльной артиллеріи:				
полевой	—	3.133	2.871	262
горной.	—	134	98	36
Образцовъ: I	—	410	208	202
» II	—	421	177	244
» III	—	583	358	225
» IV	—	748	353	395
Къ горной обр. 1883 года. . . .	—	43	37	6
Къ мортирамъ.	—	—	—	—
ОСЕЙ ЗАПАСНЫХЪ:				
Къ скорострѣльной артиллеріи:				
полевой	—	128	102	26
горной.	—	—	—	—
Къ мортирамъ.	—	89	77	12
Къ хозяйственнымъ двуколкамъ. . .	—	27	27	—
Стержней буфернаго накатника. . .	—	857	266	291
Прицѣловъ дуговыхъ	—	1.338	1.128	210
Мушекъ французскаго образца запасныхъ	—	839	445	394
Угломѣровъ скорострѣльныхъ. . .	—	1.095	1.035	60
» мортирныхъ.	—	45	—	45
Биноклей.	—	1.340	1.291	49
Лотковъ	—	51.302	40.253	11.049
ДВУКОЛОКЪ:				
Мортирныхъ.	—	50	35	15
Хозяйственныхъ	—	272	179	93

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ началу кампаніи.	Поступило изъ складовъ, заводовъ, мастерскихъ, частей войскъ и по разнымъ случаямъ.	Выдано и отправлено въ части войскъ, склады и мастерскія.	Состояло къ 1 сентября 1905 года.
Патронныхъ одноконныхъ . .	—	45	34	11
» парныхъ	—	341	62	279
Снарядныхъ одноконныхъ	—	684	638	46
Парныхъ повозокъ обр. 1884 г. . .	—	91	52	39
Инструментальныхъ повозокъ:				
перед. ход.	—	54	35	19
задн. ход.	—	54	35	19
Походныхъ кузницъ.	—	58	46	12
Телефонныхъ станцій	—	388	388	—
ЭЛЕКТРООСВѢТИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ:				
Электродвигателей (машинъ) . . .	—	4	4	—
Вышекъ системы генералъ-лейтенанта Тахтарева.	—	3	3	—
Прожекторовъ	—	2	2	—
Прожекторныхъ телѣжекъ . . .	—	3	3	—
Платформы къ осаднымъ оруд. . .	—	30	30	—
СМАЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ:				
Веретеннаго масла	—	901 п.	474 п.	427 п.
Коломази.	—	2.862 п.	1.829 п.	1.033 п.
Сала пушечнаго	—	1.861 п.	1.200 п.	661 п.
Мази аммуничной	—	1.333 п.	920 п.	413 п.
Глицерину	—	97 п.	6 п.	91 п.
Ветоши	—	410 п.	266½ п.	143½ п.
Олифы.	—	104 п.	12 п.	92 п.
Подковъ	—	135.230	102.267	32.963
Шиповъ	—	934.461	390.255	544.206

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ началу кампаніи.	Поступило изъ складовъ, заводовъ, мастерскихъ, частей войскъ и по разнымъ случаямъ.	Выдано и отправлено въ части войскъ, склады и мастерскія.	Состояло къ 1 сентября 1905 года.
Гвоздей подковныхъ.	—	2.340 п.	1.427 п.	913 п.
Попонъ.	—	4.679	4.193	486
Троковъ	—	2.845	2.359	486
Щетокъ . . .	—	2.221	2.086	135
Скребницъ	—	2.044	1.837	207
Водоносныхъ ведеръ.	—	3.480	3.319	161
АММУНИЧНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ:				
Сѣделъ. . . .	—	3.804	3.636	168
Уздъ.	—	10.768	8.668	2.100
Хомутовъ со шлеями	—	9.113	7.142	1.971
Постромокъ	—	5.796	3.592	1.204
УПРЯЖЬ ДВУКОЛОЧНАЯ:				
Хозяйственная (къ двукол.). . . .	—	2.747	920	1.827
ГОРНОЙ АРТИЛЛЕРІИ:				
Сѣделъ вьючно-верховыхъ системы полковника Смысловскаго (Катранова).	—	192	4	188
Зрительныхъ трубъ. . .	—	—	—	—

И. д. Начальника артиллеріи тыла Маньчжурскихъ армій,
Генералъ-Маіоръ Севастьяновъ.

Приложеніе № 19.

Д. В.-У. А. № 38.891.

СВОДЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ОБЪ ЭКОНОМНОМЪ РАСХОДОВАНІИ БОЕВЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

КОПІЯ
не подлежитъ оглашенію.

ПРИКАЗЪ

войскамъ Маньчжурской арміи 25 августа 1904 года, гор. Мукденъ, № 622.

Мною лично замѣчено, что нѣкоторыя скорострѣльныя батареи несоотвѣтствующимъ образомъ пользуются скорострѣльностью новаго орудія и стрѣляютъ бѣглымъ огнемъ по такимъ цѣлямъ, которыя по ихъ боевому значенію наиболѣе цѣлесообразно и вполнѣ достаточно было бы обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ. Изъ доклада же Инспектора артиллеріи усматриваю, что нѣкоторыя батареи доставляютъ на позиціи столь значительное количество патроновъ, что не успѣваютъ таковые израсходовать, и, не имѣя возможности увезти, зарываютъ въ землю. Обращая особое вниманіе на вышеизложенное всѣхъ начальниковъ, въ вѣдѣніи коихъ находится скорострѣльная артиллерія, прошу обратить самое строгое вниманіе, чтобы батареи пользовались всею скорострѣльностью орудій лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда этого потребуетъ боевая обстановка, отнюдь не злоупотребляя ею по цѣлямъ маловажнымъ, памятуя, что доставка боевыхъ припасовъ производится изъ Европейской Россіи и требуетъ значительнаго времени. Сокращеніе же скорости по цѣлямъ маловажнымъ не должно имѣть существеннаго значенія при возможно тщательномъ корректированіи стрѣльбы, благодаря отличнымъ баллистическимъ даннымъ нашей пушки и могущественному дѣйствію ея шрапнели.

Подлинный подписалъ Командующій арміей,
Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

ТЕЛЕГРАММА

5 октября 9 ч. 15 м., д. Хуаншань.

Командирамъ корпусовъ.

Предварите всѣхъ батарейныхъ командировъ, что мы ощущаемъ большой недостатокъ орудійныхъ патроновъ, вслѣдствіе крайне небережливаго и очень часто безполезнаго расходованія ихъ. Стрѣляемъ, не зная куда и въ

кого. Предложите, если цѣли не очевидны и японцы не отвѣчаютъ, не стрѣлять и намъ. Сообщите батарейнымъ командирамъ, что возлагаю бережливое расходованіе патроновъ на ихъ личную отвѣтственность. Просьбы строевыхъ начальниковъ стрѣлять чаще лишь для звукового эффекта, когда нѣтъ хорошихъ цѣлей, для подбадриванія войскъ не исполнять, ссылаясь на мое приказаніе. При огромной тратѣ патроновъ не видѣлъ всюду хорошо организованнаго наблюденія за результатами стрѣльбы и хорошо поставленнаго управленія ею. Мнѣ извѣстны къ сожалѣнію нѣсколько случаевъ стрѣльбы по своимъ. Надо быть особенно осторожнымъ при нашемъ наступленіи. Возлагаю особое наблюденіе за исполненіемъ приказанія на корпусныхъ командировъ. Предлагаю имъ считать 25% всего штатнаго количества патроновъ при корпусѣ неприкосновеннымъ запасомъ, который разрѣшался бы къ расходованію только властью командира корпуса съ донесеніемъ мнѣ. 10370.

Подлинную подписалъ: Куропаткинъ.

ТЕЛЕГРАММА

3 октября 1904 г. 10224, д. Хуаншань.

Командующій арміей обращаетъ вниманіе, что за пополненіемъ артиллерійскихъ парковъ въ неподвижныхъ складахъ артиллерійскихъ патроновъ нѣтъ. Командующій арміей возлагаетъ на отвѣтственность начальниковъ артиллеріи и командировъ бригадъ бережливое расходованіе патроновъ, отнюдь не допуская безцѣльной стрѣльбы по отдаленнымъ или незаслуживающимъ вниманія цѣлямъ.

Подлинную подписалъ:
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

ТЕЛЕГРАММА.

24 октября 1904 г. № 11343.

Въ послѣдніе дни я обратилъ вниманіе на безцѣльную во многихъ случаяхъ стрѣльбу нашей артиллеріи, особенно изъ орудій осадныхъ, поршневыхъ и мортиръ; изъ мортиръ стрѣляютъ чуть не по отдѣльнымъ рабочимъ. Стрѣльба по укрѣпленіямъ противника нынѣ только заставитъ японцевъ прикрыться болѣе надежными блиндажами, чѣмъ затруднится нанесеніе противнику тяжелыхъ потерь непосредственно передъ переходомъ нашимъ въ наступленіе. Каждая трата снарядовъ, особенно поршневыхъ и мортирныхъ,

не вызываемая серьезными выгодами, является невозвратимою, въ виду малаго количества этихъ снарядовъ и трудности ихъ заготовленія и доставки. Предлагаю принять мѣры къ самому заботливому сбереженію артиллерійскихъ снарядовъ, расходуя ихъ лишь въ случаяхъ строгой необходимости и по несомнѣнно выгоднымъ цѣлямъ.

Подлинную подписалъ:
Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

ТЕЛЕГРАММА.

26 января 1905 года, д. Сахетунь, № 1099.

Въ послѣднюю операцію наблюдалась невозможная трата снарядовъ: въ 5 дней израсходовано до 76.000. Строевые начальники часто требуютъ отъ артиллеріи обстрѣливать японскія батареи, сдѣлавшія 1—3 выстрѣла шимозами, при чемъ съ нашей стороны выпускается въ отвѣтъ нѣсколько очередей. При такой тратѣ можно остаться безъ снарядовъ, когда въ нихъ наступитъ дѣйствительная надобность. Его Высокопревосходительство еще разъ приказалъ обратить вниманіе на необходимость беречь снаряды. Вмѣстѣ съ тѣмъ Главному Инспектору по артиллерійской части предлагается отпускать ихъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства.

Подлинную подписалъ:
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

ЦИРКУЛЯРНО.

Командующимъ I, II и III арміями.

Несмотря на неоднократныя мои указанія командирамъ корпусовъ, продолжаю непрерывно убѣждаться изъ представляемыхъ мнѣ свѣдѣній о совершенно непроизводительной и непомѣрной тратѣ полевыхъ скорострѣльныхъ патроновъ. Многіе начальники дивизій и другіе высшіе начальники указываютъ скорострѣльнымъ батареямъ обстрѣливать въ продолженіе значительнаго времени вовсе неподходящія цѣли, какъ деревни съ глинобитными и каменными постройками, или цѣли вовсе того не заслуживающія, какъ малыя партіи рабочихъ, нѣсколько повозокъ или предметы, едва видимые вооруженнымъ глазомъ. Расходъ патроновъ безмѣрно великъ при крайне ограниченныхъ запасахъ и можетъ случиться, что въ наиболѣе необходимый серьезный моментъ запасъ патроновъ изсякнетъ. Надо также усиленно беречь снаряды осадныхъ орудій, мортиръ и поршневыхъ орудій.

Благоволите принять самыя рѣшительныя мѣры къ возможному ограниченію этого расхода и къ сбереженію пушечныхъ патроновъ къ предстоящимъ серьезнымъ операціямъ. Налагайте взысканія на виновныхъ въ нарушеніи сего приказанія.

Подлинную подписалъ Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

№ 1206. 28 января 1905 года.
гор. Мукденъ.

Не подлежитъ оглашенію.

ПРИКАЗАНІЕ

Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

2 ноября 1904 г., дер. Чансямутунь, № 16.

Главнокомандующій изволилъ обратить вниманіе, что не только скорострѣльныя батареи, но даже и осадныя орудія продолжаютъ стрѣлять по цѣлямъ ничтожнымъ, какъ напр.: по незначительнымъ группамъ противника, занимающимся окопнымъ дѣломъ.

Его Высокопревосходительство приказалъ вновь обратить вниманіе командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, начальниковъ артиллеріи въ корпусахъ и всѣхъ вообще артиллерійскихъ начальниковъ на необходимость полнаго устраненія случаевъ неправильнаго примѣненія артиллерійскаго огня, во избѣжаніе преждевременнаго раскрытія противнику всей его могущественности по разрушенію возводимыхъ имъ временныхъ укрѣпленій, а также, какъ это подтверждалось и ранѣе, во избѣжаніе непроизводительнаго расхода боевыхъ припасовъ.

Подлинное подписалъ Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

(По полевому Управленію Инспектора артиллеріи).

ТЕЛЕГРАММА.

29 января 1905 года, № 1236.

Несмотря на неоднократныя напоминанія Главнокомандующаго, усматривается чрезмѣрный ежедневный расходъ артиллерійскихъ снарядовъ. Его Высокопревосходительство приказалъ просить еще разъ подтвердить коман-

дирамъ корпусовъ о необходимости крайне бережливаго расходованія снарядовъ, размѣръ котораго долженъ обязательно помѣщаться въ дневныхъ донесеніяхъ командировъ корпусовъ. Главнокомандующій приказалъ предложить командирамъ корпусовъ ставить на видъ начальникамъ дивизій, кои окажутся особенно расточительными въ расходованіи орудійныхъ патроновъ.

Подлинную подписалъ:
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

ТЕЛЕГРАММА.

27 января 1905 года, № 1142.

Главнокомандующій приказалъ просить командировъ корпусовъ сообщать непосредственно въ Штабъ Главнокомандующаго о количествѣ выпущенныхъ за день артиллерійскихъ патроновъ. Въ случаѣ, если стрѣльбы не производилось вовсе, о семъ также надлежитъ сообщать.

Подлинную подписалъ:
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

ТЕЛЕГРАММА.

31 января 1905 года, № 1354.

Главнокомандующій проситъ распоряженія о томъ, чтобы отнюдь не стрѣляли безъ крайней нужды изъ поршневыхъ орудій, приберегая ихъ снаряды для подготовки штурма на селенія.

Подлинную подписалъ:
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

СВѢ

о среднихъ предѣльныхъ цѣнахъ, утвержденныхъ Командующимъ Манчьжур

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	ДЛЯ ВОЙСКЪ МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМІИ.									
	Съ 7 февраля по 6 марта.		Съ 6 марта по 1 апрѣля.		Съ 1 апрѣля по 1 августа.		Съ 1 августа по 1 октября.		Съ 1 октября по 1 января.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Мясо въ жив. скотѣ за 1 п.	—	—	—	—	—	—	4	20	4	—
„ въ бит. видѣ „ „	3	93 3/4	5	19,2	7	25	8	40	7	50
„ свин. „ „ „	—	—	5	33 1/3	—	—	10	—	6	60
Баранина „ „ „	—	—	—	—	—	—	9	—	7	—
Масло коровье . . . „ „	24	—	24	10	—	—	—	—	—	—
Сало говяжье. . . . „ „	5	45 5/7	6	58	11	48	14	—	9	30
„ свиное . . . . „ „	—	—	—	—	—	—	20	—	11	—
Масло бобовое . . . „ „	—	—	5	—	—	—	7	—	5	—
Соль . . . . . „ „	—	91 7/8	—	58,5	—	85,8	—	80	—	90
Перецъ черный . . „ „	18	50	17	57	21	88,8	24	—	21	—
Капуста китайск. . „ „	—	—	2	57 1/2	—	—	1	—	—	60
Картофель . . . . . „ „	1	10 5/7	1	38,8	—	—	1	50	—	—
Овощи . . . . . „ „	—	—	—	—	—	89,6	—	—	—	—
Лукъ китайскій . . „ „	—	—	1	97	—	—	2	50	—	60
Мука пшеничная. . „ „	1	75	2	21 1/4	—	—	—	—	—	—
„ подболточн. . „ „	—	—	—	—	2	73,6	3	50	3	—
„ „майза“ . . . „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ ржаная. . . . „ „	1	40	1	35	—	—	—	—	—	—
Крупа рисовая. . . „ „	2	58 3/4			—	—	3	20	3	22 1/2
„ гречневая . . „ „	—	—			—	—	2	80	—	—
„ чумизная . . „ „	—	48 1/3	2	18	—	—	1	40	1	17 1/2
„ гаоляновая . „ „	—	—			—	—	1	40	—	90
Бобы. . . . . „ „	—	—	—	80	—	—	—	—	—	87 1/2
Пшено . . . . . „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кукуруза. . . . . „ „	—	—	1	60	—	—	—	—	—	—
Чай байховый . . . „ „	14	14	17	54	20	48	22	—	18	—
Сахаръ. . . . . „ „	7	97	6	15	7	68	14	—	16	—
Уксусъ (эссенція) 1 бут.	1	20	—	—	—	—	—	90	—	90
Овесъ . . . . . за 1 п.	—	—	1	35	1	95	1	80	1	80
Ячмень. . . . . „ „	—	77	1	11 1/2	1	65	1	25	1	32 1/2
Жмыхи бобовые . . „ „	—	—	1	5	—	—	—	97 1/2	—	67 1/2
Гаоляновое зерно . „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приказы по Манчьжурской арміи: № 27, пр-е № 25; № 63, пр-е № 72; № 235, № 629, № 746,
Приказы Главнокомандующаго: № 152, № 189 и № 327, № 487, № 880, № 1524, № 1786, № 2069.

Приложеніе № 20.

Сводъ мат. къ отч. по инт. ч., стр. 403.

ДѢНІЯ

ской арміей, а затѣмъ Главнокомандующимъ, съ 7 февраля 1904 года.

Для частей, не входящихъ въ составъ 3-хъ армій.				ДЛЯ ВОЙСКЪ ВСѢХЪ 3-хъ АРМІЙ.									
На январь 1905 г.		Съ 1 февраля по 1 апрѣля.		Съ 1 апрѣля по 1 іюня.		Съ 1 іюня по 1 августа.		На августъ.		На сентябрь.		Съ 1 октября по 1 декабря.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
4	—	4	—	5	60	6	50	7	50	6	—	6	—
8	—	8	—	11	20	13	—	15	—	12	—	12	—
8	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	40	10	40	} 12	—	12	—	14	50	14	—	14	—
—	—	—	—										
2	75	2	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	1	—	2	25	2	50	2	50	1	—	—	80
24	—	24	—	24	—	24	—	24	—	12	—	12	—
1	25	1	25	2	—	2	—	—	75	—	—	—	—
1	25	1	25	1	10	1	50	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	80
1	25	1	25	2	—	1	50	1	—	1	—	—	—
—	—	2	40	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—
2	40	2	40	—	—	2	50	4	—	1	20	1	20
1	75	1	90	—	—	—	—	3	50	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	30	3	30										
—	—	—	—										
1	17½	1	17½	} 1	20	1	20	1	20	1	80	1	80
—	90	1	—										
—	80	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	16	—	12	—	12	—	12	—	12	—	10	—
16	—	16	—	16	—	16	—	10	—	8	—	8	—
—	90	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	2	—	2	40	2	40	—	—	2	—	2	—
1	75	1	90	1	90	—	—	—	—	—	—	—	—
—	67½	—	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	75	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

пр-е Главноком. № 113.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	ДЛЯ ВОЙСКЪ МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМІИ.									
	Съ 7 февраля по 6 марта.		Съ 6 марта по 1 апрѣля.		Съ 1 апрѣля по 1 августа.		Съ 1 августа по 1 октября.		Съ 1 октября по 1 января.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Чумизное зерно за 1 п.	—	60	1	25	—	—	—	—	—	—
Зерновой фуражъ вообще за 1 п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пшеница въ зернѣ за 1 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Спиртъ . . . . . за 1 ведро.	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—
Водка. . . . . „ „	—	—	6	50	—	—	—	—	—	—
Сѣно . . . . . за 1 п.	—	60	—	58¾	1	6,6	—	87½	—	75
Солома . . . . . „ „	—	42	—	50½	—	80	—	70	—	57½
Дрова трехполѣнныя сажень . . .	33	66	35	40	53	75	66	—	60	—
Гаоляновая солома на топливо за 1 куб. саж.	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—
Каменный уголь . . . . за 1 п. . .	—	—	—	16½	—	—	—	—	—	—
Керосинъ . . . . . „ „ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свѣчи . . . . . „ „ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поденная плата рабочему съ 4 лошадьми	4	37½	3	22	—	—	—	—	—	—
Поденная плата чернорабочему . .	—	73¾	—	54	—	—	—	—	—	—
Мѣшокъ новый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приварочные оклады:										
обыкновенный	17,11		19,4		23,07		30,27		23,76	
усиленный.	25,66		29 к.		34,65		45,4		35;65	
кормовый	36,5		41,7 к.		49,3		58,5 к.		40,75	

Для частей, не входящихъ въ составъ 3-хъ армій.		ДЛЯ ВОЙСКЪ ВСѢХЪ 3-хъ АРМІЙ.											
На январь 1905 г.		Съ 1 февраля по 1 апрѣля.		Съ 1 апрѣля по 1 іюня.		Съ 1 іюня по 1 августа.		На августъ.		На сентябрь.		Съ 1 октября по 1 декабря.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
—	90	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	50	1	50	1	—	1	20
1	65	1	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	55	—	62½	1	—	1	—	—	50	—	40	—	50
—	52½	—	62½	—	60	1	—	—	50	—	40	—	50
45	—	45	—	50	—	66	—	60	—	75	—	72	—
7	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	50	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	75	4	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	75	—	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	60	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25,83		25,83		35,4		39,97		43,02		34,93		28,36	
38,74		38,74		53,1		59,95		64,53		52,39		42,54	
45,74		45,74		59,36		67,77		72,28		60,58		52,52	

В Ѣ Д О

Запасамъ, заготовленнымъ интендантствомъ на

1	2	3	4	5	6	7
НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	Состояло на лицо въ магазинахъ къ началу войны [1]).	% общей заготовки.	Заготовлено полевымъ интендантомъ.	% общей заготовки.	Заготовлено инт. Манч. арміи и гл. пол. интендантомъ.	% общей заготовки.
Пшеница. . . .	—	0	4.298.998	84,8	721.581	14,2
Пшеничная и рж. мука.	387.236	2,4	11.655.567	72,2	378.736	2,4
Кукурузная мука. .	—	0	1.320	100,0	—	0
Бобовая мука . . .	—	0	41.888	100,0	—	0
Крупчатка . . .	—	0	11.702	100,0	—	0
Сухари.	30.342	4,0	— [2])	0	— [2])	0
Крупа	106.008	3,7	1.415.683	49,4	595.964	20,9
Гречиха	—	0	93.925	100,0	—	0
Соль	—	0	882.175	59,8	210.312	14,3
Чай.	4.803	3,2	130.674	86,7	8.966	5,9
Сахаръ.	15.427	2,5	23.778	3,9	4.002	0,6
Перецъ.	—	0	1.152	17,7	—	0
Сушеные овощи . .	—	0	—	0	—	0
Капуста и свѣж. овощи	—	0	221.604	100,0	—	0
Бобы	—	0	984.132	47,7	1.013.938	49,2
Порціонный скотъ .	—	0	2.811.642 [3])	81,1	242.715	7,0
Мороженое мясо. .	—	0	73.345	15,2	—	0
Солонина.	—	0	—	0	—	0

[1]) Въ этой графѣ показанъ итогъ магазиновъ Забайкалья, Сѣверной Маньчжуріи и раіона
[2]) Приготовлялись изъ заготовленной и привезенной муки, поэтому не показываются.
[3]) Живымъ вѣсомъ.

Приложеніе № 21.

Составлено въ Воен.-Ист. Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

М О С Т Ь

театрѣ войны и подвезеннымъ изъ Россіи (въ пудахъ).

8	9	10	11	12	13	14
Заготовлено интендантами 3-хъ армій.	% общей заготовки.	Подвезено съ запада изъ Россіи.	% общей заготовки.	Подвезено изъ Приамурья съ востока.	% общей заготовки.	Всего заготовлено и подвезено.
46.098	1,0	—	0	—	0	5.066.677
107.665	0,6	3.408.431	21,2	200.000	1,2	16.137.635
—	0	—	0	—	0	1.320
—	0	—	0	—	0	41.888
—	0	—	0	—	0	11.702
— [2])	0	616.776	81,3	111.372	14,7	758.490
228.426	8,0	517.243	18,0	—	0	2.863.324
—	0	—	0	—	0	93.925
63.703	4,4	318.166	21,5	—	0	1.474.356
6.194	4,2	—	0	—	0	150.637
82.427	13,7	475.825	79,3	—	0	601.459
959	14,7	4.387	67,6	—	0	6.498
350	0,5	85.830	99,5	—	0	86.180
—	0	—	0	—	0	221.604
61.707	3,1	—	0	—	0	2.059.777
411.915	11,9	—	0	—	0	3.466.272
—	0	409.845	84,8	—	0	483.190
—	0	316.298	100,0	—	0	316.298

сосредоточенія.

1	2	3	4	5	6	7
НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	Состояло на лицо въ магазинахъ къ началу войны.	% общей заготовки.	Заготовлено полевымъ интендантомъ.	% общей заготовки.	Заготовлено инт. Маньч. арміи и гл. пол. интендантомъ.	% общей заготовки.
Сол. рыба	—	0	54.922	9,3	—	0
Консервы	512.435 порц. / 9.608 пуд.	1,1	—	0	546.501 порц. / 10.247 пуд.	1,2
Масло . .	—	0	—	0	748	0,7
Сало. . . .	—	0	—	0	666	3,1
Спиртъ.	—	0	10.900 в.	4,7	100 в.	0
Овесъ	259.061	6,6	1.071.528	27,2	—	0
Ячмень.	157.494	3,4	4.459.732	90,8	278.337	5,6
Гаолянъ зерно. . .	—	0	2.635.852	60,9	1.375.511	31,9
Боб. жмыхъ. . . .	—	0	2.828.897	54,8	1.785.992	34,6
Чумиза.	—	0	252.020	28,8	512.342	58,7
Кукуруза. . . .	—	0	333.829	92,5	320	0,1
Сѣно и солома. . .	26.200	0,2	7.826.310	77,0	2.147.371	21,1
	996.179	1,5	42.121.575	64,3	9.287.848	14,3

8	9	10	11	12	13	14
Заготовлено интендантами 3-хъ армій.	% общей заготовки.	Подвезено съ запада изъ Россіи.	% общей заготовки.	Подвезено изъ Приамурья съ востока.	% общей заготовки.	Всего заготовлено и подвезено.
—	0	—	0	534.023	90,7	588.945
—	0	45.336.312 порц. / 850.056 пуд.	97,7	—	0	46.395.248 порц. / 869.911 пуд.
12.366	12,4	86.219	86,9	—	0	99.333
—	0	20.942	96,9	—	0	21.608
2.012 в.	0,9	218.250 в.	94,4	—	0	231.262
—	0	2.609.069	66,2	—	0	3.939.658
11.320	0,2	—	0	—	0	4.906.883
311.612	7,2	—	0	—	0	4.322.975
546.419	10,6	—	0	—	0	5.161.308
109.253	12,5	—	0	—	0	873.615
26.791	7,4	—	0	—	0	360.940
176.104	1,7	—	0	—	0	10.175.985
2.205.321	3,4	9.937.337	15,2	845.395	1,3	65.393.655

ВѢДО

запасовъ, заготовленныхъ интендантствомъ и сосредоточен

1	2	3	4	5	6	7
НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	Выслано изъ тыла.	% всего сосредот.	Заготовлено на мѣстѣ пол. инт.	% всего сосредот.	ИТОГО.	Уничтожено.
Мука	10.063.443	95,4	486.401	4,6	10.549.844	742.481 [4])
Сухари	3.304.110	[1])	—	[1])	3.304.110	418.817
Крупа	1.430.111	63,5	824.390	36,5	2.254.501	480.465
Соль.	305.269	52,7	274.015	47,3	579.284	139.920
Чай	107.563	87,7	15.160	12,3	122.723	12.063
Сахаръ	325.729	79,1	86.429	20,9	412.158	23.563
Перецъ	5.539	—	959	—	6.498	963
Суш. овощи . . .	75.373	99,5	350	0,5	75.723	6.307
Капуста	54.162	100,0	—	0	54.162	24.237
Бобы	54.500	4,9	1.075.645	95,1	1.130.145	639.855
Мясо	1.856.170 [2]) 928.085	73,9	654.630 [2]) 327.310	26,1	2.510.800 1.255.400	3.200 1.600
Морожен. мясо. .	252.875	100,0	—	0	252.875	27.445
Солонина	375.798	100,0	—	0	375.798	
Сол. рыба	365.461	100,0	—	0	365.461	70.471
Консервы	25.424.260 порц. 476.705 пуд.	97,9	546.501 порц. 10.247 пуд.	2,1	25.970.761 порц. 486.952 пуд.	1.437.259 порц. 26.949 пуд.
Масло	70.186	84,3	13.114	15,7	83.300	5.173
Сало.	10.122	93,8	666	6,2	10.788	
Спиртъ	51.575	96,1	2.112	3,9	53.687	9.122
Овесъ	2.385.079	100,0	—	0	2.385.079	926.464
Ячмень	3.549.319	92,5	289.657	7,5	3.838.976	
Гаолянъ зерно. .	1.751.930	51,0	1.687.123	49,0	3.439.053	1.736.002
Бобов. жмыхъ . .	1.460.650	38,6	2.332.411	61,4	3.793.061	1.842.585
Чумиза	54.410	8,0	621.595	92,0	676.005	279.111
Кукуруза	100.070	78,7	27.111	21,3	127.181	33.014
Сѣно и солома. .	1.673.250	41,9	2.323.475	58,1	2.996.725	869.404
Итого въ пудахъ.	30.159.399	73,8	10.725.490	26,2	40.884.889 [3])	8.317.611

[1]) Хотя сухари заготовлялись и въ передовомъ раіонѣ, но изъ подвезенной или заготовлен не показаны.

[2]) Верхняя цифра означаетъ живой вѣсъ, нижняя—битое мясо.

[3]) Порціонный скотъ принятъ въ расчетъ живымъ вѣсомъ, такъ какъ въ такомъ видѣ онъ

[4]) Кромѣ того было сожжено 146.654 п. пшеницы, которую не успѣли перемолоть.

[5]) Эта цифра показываетъ итогъ въ сушеныхъ овощахъ; при выводѣ ея принято, что 4 зол.

[6]) Эта цифра показываетъ итогъ въ мясѣ; при выводѣ ея принято, что 1 фунт. мяса соот

[7]) Итогъ зернового фуража выведенъ при условіи, что 5 ф. боб. жмыха соотвѣтствуютъ по

[8]) Средній составъ арміи принятъ въ 406.900 людей и 143.275 лошадей.

[9]) Графы 12 и 15 составятъ въ суммѣ графу 13, если изъ цифръ, приведенныхъ въ графѣ 12 ности составляютъ 1.429.712 пуд.

Приложеніе № 22.

Составл. въ Воен.-Истор. Комиссіи по описанію Русско-Японск. войны.

М О С Т Ь

ныхъ въ передовомъ раіонѣ для довольствія дѣйствующей арміи.

8	9	10	11	12	13	14	15	16
% сожжено.	% испортилось.	% всего сосредот. въ пер. раіонѣ.	Оставалось на довольствіе.	По группировкѣ однородныхъ видовъ довольствія.	Требовалось на средній составъ арміи [8]).	Расчетъ на одного человѣка.	Должны были заготовлять войска.	% войсковой заготовки въ общей заготовкѣ.
95,3	4,7	7,0	9.807.363	12.692.656	11.535.600	по 1 ф. 85½ зол.	—	0
95,1	4,9	12,6	2.885.293					
96,2	3,8	21,3	1.774.036	1.774.036	1.525.800	по 24 зол.	—	0
100,0	—	24,1	439.364	439.364	699.360	по 11 зол.	259.996	37,2
99,7	0,3	9,8	110.660	110.660	93.367	по 1,5 зол.	—	0
99,6	0,4	5,7	388.595	388.595	190.734 / 381.468	по 3 зол. / по 6 зол.	—	0
93,5	6,5	14,8	5.535	5.535	10.596	по 1/6 зол.	5.061	47,7
70,3	29,7	8,3	69.416	235.174 [5])	254.312	по 4 зол.	19.138	7,5
65,5	34,5	44,7	29.925					
100,0	—	56,6	490.290	3.371.546 [6])	6.103.500	по 1 ф.	2.731.954	44,8
100,0	—	0,1	2.507.600 / 1.253.800					
86,6	13,4	4,3	601.228					
97,4	2,6	19,8	294.990					
100,0	—	5,5	24.533.502					
91,7	8,3	5,5	88.315					
100,0	—	17,0	44.565	44.565	610.350	по 1/4 чарки.	565.785	не заготовл.
95,4	4,6	14,9	5.297.591	10.173.616 [7])	29.550.469	по 13 ф. 72 зол.	19.376.853	65,6
96,8	3,2	50,4	1.703.051					
90,0	10,0	48,5	1.950.476					
97,4	2,6	41,3	396.894					
100,0	—	25,9	94.167					
85,8	14,2	21,7	3.127.321	3.127.321	32.236.875	по 15 фунт.	29.109.554	90,3
94%	6%	20,3	32.567.278	32.363.068 [9]) (—1.429.712)	83.001.697 [9])	—	52.068.341 [9])	62,9

ной на мѣстѣ муки, количество которой показано въ предыдущей строкѣ, поэтому вторично они

подвозился по желѣзной дорогѣ.

суш. овощей соотвѣтствуютъ 60 зол. свѣжихъ и квашеныхъ, или 12 зол. бобовъ.
вѣтствуютъ: 1 порція консервовъ или 1½ фун. соленой рыбы или 12 зол. масла и сала.
ловинѣ указной дачи 13 ф. 72 зол.

вычесть излишекъ заготовокъ, произведенныхъ въ мукѣ, крупѣ, чаѣ и сахарѣ, которые въ слож-

Приложеніе № 23.
Арх. правл. общ. Кр. Креста.

ДОКЛАДЪ

исполнительной комиссіи общему собранію членовъ общества 22 февраля 1904 года.

Красный Крестъ есть символъ добровольной помощи. Женевская конвенція освятила великую идею человѣколюбія—допущеніе добровольной помощи на театръ военныхъ дѣйствій для облегченія страданій жертвъ войны и подняла надъ этимъ дѣломъ общественнаго человѣколюбія знакъ Краснаго Креста, объявивъ неприкосновеннымъ все, что прикрыто этимъ знакомъ.

Но для достиженія наибольшихъ результатовъ въ дѣлѣ общественной помощи больнымъ и раненымъ на полѣ брани потребовалось объединеніе этой помощи, руководительство ею, организація помощи.

Въ каждой странѣ создался свой центральный органъ Краснаго Креста, развѣтвленный по всей странѣ въ лицѣ множества филіальныхъ учрежденій и въ мирное время готовящійся къ широкой дѣятельности въ военное. Подготовленіе это практическое — постоянная работа дѣятелей Краснаго Креста, врачей и сестеръ милосердія, у постели больныхъ во многихъ лечебныхъ заведеніяхъ Краснаго Креста, участіе Краснаго Креста во всѣхъ народныхъ бѣдствіяхъ. Но широко объединяетъ Красный Крестъ всю добровольную помощь страны, принимаетъ въ свои ряды все то населеніе, которое не можетъ встать на защиту родины, а силится только въ мѣрѣ средствъ облегчить страданія тѣхъ, кто стоитъ на стражѣ народной чести и народнаго достоянія, лишь въ годину войны, тогда готовая организація раздвигается, вмѣщаетъ въ себя всю добровольную помощь, ее организуетъ и направляетъ для достиженія наибольшихъ результатовъ.

По волѣ Божьей мы переживаемъ такой моментъ, и русскій Красный Крестъ призванъ на стезю своего служенія.

Какъ только начались военныя дѣйствія, Августѣйшая Покровительница общества Краснаго Креста Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна Высочайшимъ рескриптомъ, 28 января на имя главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста даннымъ, изволила призвать главное управленіе и всѣ учрежденія Краснаго Креста къ выполненію своего дѣла и всѣхъ русскихъ людей къ участію въ великомъ дѣлѣ милосердія подъ знаменемъ Краснаго Креста.

Главное управленіе немедленно избрало изъ своей среды исполнительную комиссію, въ составѣ членовъ В. С. Кудрина, С. В. Александровскаго, В. К. фонъ-Анрепъ, Н. В. Сиротинина, Б. М. Шапирова, Н. К. Шведова

и М. М. Ѳедорова. Предсѣдателемъ исполнительной комиссіи Государынѣ Императрицѣ благоугодно было назначить графа Илларіона Ивановича Воронцова-Дашкова. На эту комиссію возложено все направленіе дѣятельности, разработка плана организацій помощи больнымъ и раненымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и осуществленіе этой организаціи, и въ этихъ видахъ Государынѣ Императрицѣ благоугодно было въ дѣлѣ организаціи этой помощи дать исполнительной комиссіи права главнаго управленія съ обязательствомъ послѣдующаго обо всемъ доклада главному управленію. Завѣдываніе всѣмъ дѣломъ помощи раненымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій сосредоточено въ вѣдѣніи назначенныхъ Августѣйшей Покровительницей общества главноуполномоченныхъ общества: И. П. Балашева — въ Портъ-Артурѣ, С. В. Александровскаго — въ раіонѣ дѣйствующей арміи, князя Б. А. Васильчикова—въ сѣверо-восточной арміи, Ф. Ф. Трепова—въ западной тыловой арміи и П. М. фонъ-Кауфмана—въ тылу арміи отъ Байкала до Самары.

Раздвигая рамки Краснаго Креста до широкихъ, объемлющихъ всю добровольную помощь, предѣловъ, исполнительная комиссія признала необходимымъ и широкое участіе въ своей дѣятельности всѣхъ желающихъ примкнуть къ Красному Кресту общественныхъ элементовъ. Представители ихъ введены въ составъ какъ исполнительной комиссіи, такъ и контрольнаго комитета для фактической повѣрки всѣхъ мѣропріятій исполнительной комиссіи. Кромѣ того, учрежденія и общественныя организаціи, посылающія на театръ военныхъ дѣйствій организованную ими подъ знаменемъ Краснаго Креста помощь, ставятъ во главѣ такихъ организацій своихъ уполномоченныхъ. Съ Высочайшаго Августѣйшей Покровительницы общества соизволенія помощниками главноуполномоченнаго на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи назначены избранный дворянствомъ Орловскій губернскій предводитель дворянства Мих. Ал. Стаховичъ и представителемъ Московскаго комитета Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны Алек. Иван. Гучковъ. Въ составъ исполнительной комиссіи и контрольнаго комитета вошли отъ дворянства: Московскій губернскій предводитель дворянства кн. Трубецкой и С.-Петербургскій губернскій предводитель дворянства графъ Гудовичъ, представители Московскаго комитета Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, города С.-Петербурга и С.-Петербургскаго купечества. Представителемъ контрольнаго комитета съ Высочайшаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны соизволенія назначенъ членъ главнаго управленія, секретарь Ея Величества, графъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Наконецъ, самая широкая гласность положена въ основѣ всѣхъ дѣйствій исполнительной комиссіи.

Въ планъ организаціи помощи на театрѣ военныхъ дѣйствій, разработанный исполнительной комиссіей, входятъ согласно уставу:

1) Помощь военно-лечебнымъ заведеніямъ, лазаретамъ, эвакуаціоннымъ пунктамъ и санитарнымъ поѣздамъ, персоналомъ и снабженіемъ предметами, не полагающимися по табелямъ военнаго вѣдомства.

2) Устройство собственныхъ лазаретовъ на 200, 100, 25 и 10 кроватей и летучихъ санитарныхъ отрядовъ какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ тылу арміи, устройство, по настоянію военнаго вѣдомства, собственныхъ этапно-питательныхъ пунктовъ и приспособленіе къ перевозкѣ раненыхъ парохода «Монголія», баржей и санитарныхъ поѣздовъ.

3) Организація серіи складовъ для питанія какъ военно-лечебныхъ заведеній, такъ и учрежденій Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу арміи.

Во исполненіе намѣченнаго плана предприняты уже слѣдующія дѣйствія: прежде всего снабжены были сестрами милосердія всѣ дѣйствующія военно-лечебныя заведенія на театрѣ войны, и по первому требованію военнаго вѣдомства въ эти лазареты были направлены сестры милосердія изъ Восточно-Сибирскихъ, Приамурскихъ и Квантунскихъ общинъ. Затѣмъ 32 сестры милосердія отправлены изъ Москвы въ Никольскъ-Уссурійскій и Владивостокъ, 10 сестеръ изъ Епифани въ Хабаровскъ и 10 сестеръ изъ Томска въ Харбинъ. Вслѣдъ засимъ образованы резервы сестеръ для немедленнаго пополненія военныхъ лазаретовъ по мѣрѣ ихъ формированія и открытія ихъ дѣйствія и для пополненія убыли въ собственныхъ лазаретахъ Краснаго Креста. Съ этой цѣлью въ Харбинъ отправлены 50 сестеръ изъ С.-Петербургской Евгеніевской и Московской Иверской общинъ, въ Самару 35 сестеръ изъ Казани, Николаева и Елисаветграда и на ст. Маньчжурія 10 сестеръ изъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ общинъ сестеръ милосердія. При каждомъ резервѣ состоитъ особый уполномоченный. Въ ближайшемъ затѣмъ будущемъ отправляются еще 3 резервныя группы, всего на 96 сестеръ милосердія въ Читу, Иркутскъ и Омскъ, для пополненія проходящихъ мимо новыхъ лазаретовъ военнаго вѣдомства. Всѣ санитарные поѣзда военнаго вѣдомства равнымъ образомъ снабжаются сестрами милосердія Краснаго Креста, считая по 5 сестеръ на каждый поѣздъ. Снабженіе это совершается по мѣрѣ отправленія на театръ военныхъ дѣйствій военно-санитарныхъ поѣздовъ, и нѣсколько санитарныхъ поѣздовъ уже отбыли на театръ военныхъ дѣйствій.

Переходя къ дополнительному снабженію военно-лечебныхъ заведеній инвентаремъ, прежде всего необходимо отмѣтить, что Красный Крестъ принялъ на себя дополнительную поставку палатокъ и съ этой цѣлью, какъ для своихъ лазаретовъ, такъ и для лазаретовъ военнаго вѣдомства, направляетъ 100 палатокъ въ Харбинъ и дѣлаетъ заказъ на нѣсколько сотъ палатокъ.

Затѣмъ, по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ Красный Крестъ принимаетъ на себя снабженіе небольшими лазаретами легкаго типа на 25

и 10 кроватей этапно-питательныхъ пунктовъ и дополнительное снабженіе ихъ не полагающимися по табелямъ военнаго вѣдомства предметами вещевого довольствія и питанія. Равнымъ образомъ заготовляется бѣлье, предметы госпитальнаго довольствія и проч., для дополнительнаго снабженія лазаретовъ военнаго вѣдомства предметами, не полагающимися по ихъ табелямъ.

Такъ какъ Японія снабжала въ значительной мѣрѣ Приамурскій край и Сѣверную Маньчжурію овощами, то Краснымъ Крестомъ обращено самое серьезное вниманіе на пополненіе своихъ складовъ всевозможными консервами, квашеной капустой, лукомъ и т. п.

Вопросъ о заготовкѣ всякаго рода консервовъ порученъ особой комиссіи при участіи представителей главнѣйшихъ консервныхъ заводовъ.

Особая роль выпадаетъ на долю Краснаго Креста въ дѣлѣ эвакуаціи. Предполагается, что эвакуація будетъ совершаться главнѣйше воднымъ путемъ по рѣкамъ Уссури и Амуру. Дабы быстро удовлетворить потребность санитарной флотиліи, Красный Крестъ вошелъ въ сношеніе съ военнымъ вѣдомствомъ относительно приспособленія баржъ для перевозки раненыхъ, если таковыя будутъ предоставлены ему вмѣстѣ съ пароходами военнымъ вѣдомствомъ. Распоряженіе о предоставленіи съ этой цѣлью баржъ и пароходовъ Красному Кресту Намѣстникомъ уже дѣлается, какъ гласитъ полученная сегодня телеграмма.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Красный Крестъ безотлагательно приступаетъ къ оборудованію 5 баржъ, переданныхъ ему Переселенческимъ Управленіемъ.

Особой комиссіей разработанъ подробный планъ простѣйшаго оборудованія баржъ и для приспособленія по этому плану баржъ. На мѣсто командируется особый уполномоченный, для руководства дѣлами, дабы къ открытію навигаціи имѣть уже вполнѣ готовыя баржи.

Рядомъ съ этимъ Красный Крестъ выступаетъ и съ собственными лазаретами и санитарными отрядами. Представляется это необходимымъ потому, что лазареты Краснаго Креста по характеру снаряженія ихъ и легкой возможности развертываться на большее число кроватей и дробиться на мелкіе отряды представляются необходимымъ дополненіемъ къ военно-врачебнымъ заведеніямъ.

Дабы имѣть возможность быстро приготовить достаточное на первое время число лазаретовъ и отрядовъ и двинуть ихъ немедленно на театръ военныхъ дѣйствій, исполнительная комиссія воспользовалась широкимъ развѣтвленіемъ учрежденій Краснаго Креста и наличностью давно работающихъ общинъ сестеръ милосердія общества Краснаго Креста и дала какъ всѣмъ Петербургскимъ и Московскимъ общинамъ, такъ и цѣлому ряду провинціальныхъ общинъ заказъ на полное сформированіе лазаретовъ— персональное и матеріальное на 200 и на 100 кроватей каждый.

Независимо отъ этого и центральный складъ главнаго управленія

приступилъ къ заготовленію небольшихъ лазаретовъ, на 25 кроватей каждый, всего же на 1.000 кроватей, немедленно отправивъ 3 имѣвшихся въ готовности лазарета въ Харбинъ.

Благодаря сказанному, явилась возможность уже недѣлю спустя послѣ приступа исполнительной комиссіи къ дѣйствіямъ начать отправку санитарныхъ отрядовъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Снаряженіе лазаретовъ поручено на 200 кроватей каждый; общинамъ— Александровской, Георгіевской, Евгеніевской, Елисаветинской, Крестовоздвиженской, имени М. П. фонъ-Кауфмана и дамскому лазаретному комитету въ С.-Петербургѣ, Александринской и Иверской въ Москвѣ, Маріинской въ Кіевѣ, Елисаветинской въ Варшавѣ, Георгіевской во Владимірѣ, Вятской, Харьковской, Рижской, Саратовской, Ярославской и Касперовской въ Одессѣ—на 100 кроватей; Воронежской, Нижегородской, Пензенской, Ревельской, Симбирской, Черниговской, Тамбовской и Иркутскимъ: Маріинской и Іаково-Александринской—на 50 кроватей, Екатеринбургской, Семипалатинскому мѣстному управленію—на 40 кроватей и Псковской общинѣ—на 25 кроватей.

Въ составъ каждаго отряда входятъ: старшій врачъ, въ то же время завѣдующій отрядомъ, завѣдующій хозяйственною частью отряда, фармацевтъ, 15 сестеръ милосердія и 20 санитаровъ; снабженіе лазарета всѣмъ необходимымъ производится по особой табели.

Рядомъ съ дѣятельностью Краснаго Креста по снаряженію лазаретовъ, въ исполнительную комиссію стали поступать предложенія отъ разныхъ сословій и учрежденій по снаряженію и содержанію за ихъ счетъ лазаретовъ. Въ ряду этихъ предложеній на первое мѣсто слѣдуетъ поставить предложеніе дворянства, снаряжающаго лазаретъ на 200 кроватей и снабжающаго и обезпечивающаго его всѣмъ необходимымъ на все время кампаніи. Затѣмъ Московское городское управленіе также снарядило и обезпечило всѣмъ лазаретъ на 225 кроватей, Нижегородское купечество на 200 кроватей, Виленское дворянство и городъ на 100 кроватей, Харьковское купечество на 100 кроватей, общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ служащихъ, рабочихъ и мастеровыхъ на 200 кроватей, Польское общество и духовенство на 50 кроватей, Финляндское общество Краснаго Креста на 40 кроватей и Одесское еврейское общество на 25 кроватей, а всего такимъ образомъ въ распоряженіи общества Краснаго Креста, какъ своихъ, такъ и предложенныхъ добровольною помощью, вливающеюся въ Красный Крестъ, имѣется уже лазаретовъ на 5.710 кроватей.

Кромѣ указанныхъ лазаретовъ, снаряжаются и небольшіе лазареты, на 25 и 10 кроватей каждый, преимущественно для этапныхъ пунктовъ, а также летучіе лазареты, съ вьючнымъ снаряженіемъ. Такихъ лазаретовъ отправлено пять и готовится въ настоящее время 10 на 25 кроватей и

10 на 10 кроватей каждый. Содержаніе части этапныхъ отрядовъ принимаетъ на себя Московское губернское земство. Всего же имѣется всякаго типа лазаретовъ на 6.435 кроватей, т. е. Красный Крестъ снабженъ на первое время собственными лазаретами въ количествѣ вполнѣ достаточномъ.

Затѣмъ 10 летучихъ отрядовъ готовятся въ С.-Петербургѣ и нѣсколько такихъ отрядовъ въ Москвѣ.

Кромѣ того, по одному летучему отряду готовятъ Курляндское дворянство и Самарское купечество и 2 отряда—С.-Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ.

Изъ перечисленныхъ лазаретовъ и отрядовъ уже отправлены въ Харбинъ 5 лазаретовъ по 200 кроватей каждый: Георгіевской, Евгеніевской, Елисаветинской, Иверской и Крестовоздвиженской общинъ, въ Хабаровскъ—одинъ отрядъ на 200 кроватей Александровской общины, въ Никольскъ-Уссурійскій—одинъ отрядъ на 200 кроватей отъ общины имени фонъ-Кауфмана.

Кромѣ того, въ Харбинъ отправлены три летучихъ отряда.

Бо́льшая же часть остальныхъ изъ перечисленныхъ выше отрядовъ частью уже готовы, частью будутъ готовы въ непродолжительномъ времени и передвиженіе ихъ будетъ совершаться по мѣрѣ предоставленія Управленіемъ Военныхъ Сообщеній поѣздовъ и вагоновъ.

Для летучихъ отрядовъ и для обоза на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Харбинѣ пріобрѣтено 200 лошадей и 40 китайскихъ повозокъ.

Помимо всего указаннаго выше, по просьбѣ военнаго вѣдомства, исполнительная комиссія предполагаетъ, по соглашенію съ институтомъ экспериментальной медицины, образовать дезинфекціонный отрядъ, что имѣетъ серьезное значеніе въ смыслѣ гигіены и предупрежденія заболѣваній, какъ показалъ опытъ Пруссіи въ войну 1870—1871 гг.

Наконецъ, по требованію Намѣстника, исполнительная комиссія сформировала отрядъ и лазаретъ для плавучаго госпиталя на пароходѣ «Монголія» и заготовила полное для этого лазарета снабженіе. Составъ отряда плавучаго лазарета слѣдующій: 5 врачей, одинъ изъ нихъ старшій, провизоръ, завѣдующій хозяйствомъ, артельщикъ, 4 фельдшера, 9 студентовъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, 11 сестеръ общины Св. Георгія и 50 санитаровъ. Отрядъ этотъ съ полнымъ снабженіемъ отбылъ въ Портъ-Артуръ еще 1 февраля.

Затѣмъ, по требованію главноуполномоченнаго въ Портъ-Артурѣ, въ его распоряженіе отправлены затребованные имъ врачи, студенты, сестры милосердія, санитары и госпитальное снабженіе.

Въ виду огромнаго значенія организаціи помощи Краснаго Креста на мѣстѣ переправы черезъ Байкалъ, съ обѣихъ сторонъ переправы устроены небольшіе лазареты: съ этой стороны переправы—на 25 кроватей и съ той стороны—на 75 кроватей, а также питательный пунктъ и складъ.

Эта организація имѣетъ и въ настоящее время значеніе при передвиженіи войскъ, въ средѣ которыхъ могутъ оказаться больные, особенно послѣ переправы въ настоящее холодное время, а еще болѣе крупное значеніе эти пункты будутъ имѣть при эвакуаціи раненыхъ и больныхъ. Сюда направленъ спеціальный отрядъ подъ руководствомъ графини Бобринской, предсѣдательницы Богородицкаго комитета Краснаго Креста, въ составѣ помощницы, 2 врачей, аптекаря, завѣдующаго хозяйствомъ и 11 сестеръ милосердія Тульской и Богородицкой общинъ, а также цѣлый транспортъ теплыхъ вещей и питательныхъ продуктовъ.

Для выработки правильныхъ типовъ снабженія всѣхъ своихъ военно-лечебныхъ заведеній, при исполнительной комиссіи учреждены особыя комиссіи: заготовительная, экспертная и по снаряженію летучихъ отрядовъ. Эти комиссіи вырабатываютъ табели лазаретовъ и отрядовъ всѣхъ типовъ, а также обсуждаютъ выборъ питательныхъ продуктовъ, консервовъ и т. п.

Наконецъ, въ отношеніи третьей части общаго плана организаціи — складочныхъ операцій — исполнительною комиссіею намѣчено и осуществлено слѣдующее: для питанія всѣхъ военнаго вѣдомства и собственныхъ лазаретовъ, эвакуаціонныхъ, этапныхъ пунктовъ, летучихъ отрядовъ и проч. исполнительная комиссія намѣтила цѣлую сѣть складовъ; центральными изъ нихъ являются С.-Петербургъ, Москва, Пенза, Иркутскъ, Чита, Харбинъ и Никольскъ-Уссурійскій. Пензенскій складъ является сортировочнымъ складомъ для поступающихъ со всей Россіи отъ учрежденій Краснаго Креста и другихъ складовъ добровольной помощи небольшихъ отправокъ; крупныя отправки вагонами какъ изъ Петербурга и Москвы, такъ и изъ любого пункта Европейской Россіи, могутъ отправляться непосредственно, по распоряженію исполнительной комиссіи, въ склады, ближайшіе къ театру военныхъ дѣйствій. Въ случаѣ заполненія Пензенскаго склада имѣютъ быть организованы впослѣдствіи склады въ Харьковѣ и Воронежѣ.

На театрѣ военныхъ дѣйствій прежде всего заполняются склады Харбинскій и Никольскъ-Уссурійскій, первый для питанія дѣйствующей Маньчжурской арміи, второй Сѣверной-Восточной арміи, куда первоначально имѣетъ направиться эвакуація. Затѣмъ имѣютъ заполняться Читинскій и Иркутскій склады для Западнаго тыла арміи и для ближайшаго раіона разсѣянія раненыхъ и больныхъ за Байкаломъ.

Харбинскій складъ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было принять подъ свое высокое покровительство, даровавъ ему Свое имя, всѣ остальные центральные склады, кромѣ Московскаго, состоящаго подъ покровительствомъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, приняты подъ Высокое Покровительство Августѣйшей Покровительницы Общества и именуются складами Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Помимо этихъ центральныхъ складовъ, имѣетъ быть образована цѣлая серія вспомогательныхъ складовъ какъ по линіи Сибирской желѣзной дороги, такъ и, съ развитіемъ военныхъ операцій, въ сторонѣ отъ нея. Для облегченія этой задачи исполнительная комиссія испросила у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ право пользоваться переселенческою организаціею со всѣмъ ея персоналомъ, бараками и медицинскими пунктами. Бараки эти послужатъ какъ для цѣли складочной операціи, такъ и для размѣщенія больныхъ и раненыхъ въ случаѣ надобности.

Съ момента приступа къ работѣ исполнительной комиссіи идетъ постоянное снабженіе складовъ общества матеріалами и въ то же время идетъ усиленная заготовка бѣлья, медицинскихъ принадлежностей, питательныхъ продуктовъ и всего того, что необходимо для снабженія военныхъ лазаретовъ лечебныхъ заведеній Краснаго Креста.

Въ этихъ видахъ исполнительная комиссія рѣшила заготовить для своихъ складовъ медикаментовъ на 30.000 кроватей, перевязочныхъ средствъ на 70.000 руб. и хирургическихъ полныхъ наборовъ для Харбинскаго склада 5, а на остальные склады по одному и дополнительныхъ инструментовъ до 12 наборовъ, въ Харбинскій складъ по 100 штукъ носилокъ, по 500 мѣшковъ для носилокъ, а сверхъ того имѣетъ всегда наготовѣ въ С.-Петербургскомъ центральномъ складѣ предметы снабженія полнаго лазарета на 1.000 кроватей.

Въ С.-Петербургѣ образовался цѣлый рядъ складовъ во всѣхъ дворцахъ и во многихъ частныхъ домахъ, изготовляющихъ предметы госпитальнаго довольствія, начиная съ бѣлья.

Въ Москвѣ работаетъ цѣлый рядъ складовъ, и все это дѣло объединяется въ особомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

Наконецъ, со всей Россіи идутъ свѣдѣнія объ образованіи дамскихъ комитетовъ и мастерскихъ для изготовленія бѣлья и другихъ предметовъ.

Въ виду возможности появленія эпидемическихъ заболѣваній, исполнительной комиссіей пріобрѣтается и въ спеціальныхъ учрежденіяхъ изготовляется противодисентерійная, противочумная и противостолбнячная сыворотки.

Принимая во вниманіе возможный недостатокъ снабженія и уже теперь начавшееся рѣзкое повышеніе цѣнъ на продукты, исполнительная комиссія нынѣ же приступила къ заготовкамъ, черезъ посредство Переселенческаго Управленія, хлѣба, живого и мороженаго мяса, стерилизованнаго молока, масла и квашеной капусты, при чемъ хлѣба заготавливается 1.400.000 пудовъ и мяса на 40.000 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ центральный складъ приступаетъ къ заготовкѣ разнаго рода консервовъ и другихъ питательныхъ предметовъ на 250.000 рублей въ расчетѣ всего на 3 мѣсяца. Имѣя въ виду огромное значеніе питанія въ дѣлѣ борьбы съ болѣзнями,

исполнительная комиссія считала себя особенно обязанною обратить вниманіе на эту сторону помощи.

Такова дѣятельность исполнительной комиссіи за время ея существованія.

Весь планъ дѣйствій и всѣ мѣропріятія исполнительной комиссіей докладываются Августѣйшей Покровительницѣ общества и съ соизволенія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны приводятся въ исполненіе. Нынѣ, на основаніи § 109 устава общества, съ соизволенія Ея Императорскаго Величества, они доводятся до свѣдѣнія настоящаго чрезвычайнаго общаго собранія.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что предстоящія нужды громадны и что на осуществленіе человѣколюбивой задачи Краснаго Креста— облегченія страданій раненыхъ и больныхъ воиновъ Красному Кресту потребуются многіе милліоны и даже десятки милліоновъ.

Въ кампанію 1877 — 1878 годовъ Красный Крестъ израсходовалъ 16 милліоновъ. При отдаленности театра войны, трудности пріобрѣтенія на мѣстѣ всего, что необходимо Красному Кресту въ его дѣлѣ, надо ожидать еще бо̀льшихъ, чѣмъ въ прошлую кампанію расходовъ. Между тѣмъ въ распоряженіи Краснаго Креста за произведенными уже расходами осталось всего еще 5 съ половиною милліоновъ рублей запасныхъ капиталовъ, считая въ томъ числѣ какъ запасный капиталъ, лежащій въ главномъ управленіи, такъ и запасные капиталы рѣшительно всѣхъ мѣстныхъ учрежденій Краснаго Креста.

Всѣ прочіе капиталы суть спеціальные, на проценты съ которыхъ содержатся всѣ многочисленныя лечебныя и иныя заведенія Краснаго Креста, пріостановка дѣятельности коихъ невозможна, а слѣдовательно и расходованіе этихъ капиталовъ не можетъ имѣть мѣста. Между тѣмъ въ центральную кассу общества поступило до сихъ поръ пожертвованій всего 470.927 рублей, тогда какъ произведенные уже изъ центральной только кассы общества расходы, не говоря о расходахъ изъ мѣстныхъ кассъ, на снаряженіе лазаретовъ и отрядовъ превысили 660.000 рублей.

За симъ стоимость ежемѣсячнаго содержанія всѣхъ отправленныхъ уже на театръ военныхъ дѣйствій и имѣющихъ на-дняхъ быть отправленными лазаретовъ и отрядовъ исчисляется, считая въ томъ числѣ содержаніе какъ личнаго состава, такъ и всѣхъ больныхъ ежемѣсячно въ 170.000 рублей, а въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ 1.000.000 рублей. Полное же содержаніе изготовляемыхъ пока учрежденіями Краснаго Креста, не считая добровольной общественной помощи, т. е. дворянскаго и другихъ лазаретовъ, отрядовъ и лазаретовъ Краснаго Креста, имѣющихъ быть впослѣдствіи отправленными на театръ военныхъ дѣйствій, можетъ быть исчислено за полгода въ 1.300.000 рублей.

Заготовленіе всего, что предположено имѣть для складовъ по осуще-

ствленіи намѣченныхъ комиссіей предположеній, исчисляется въ 1.400.000 рублей и сверхъ того заказъ хлѣба и мяса можетъ быть принятъ приблизительно въ 640.000 рублей.

Другими словами, осуществленіе только намѣченныхъ теперь предположеній, при условіи, что отрядамъ Краснаго Креста не придется развертываться на большое число кроватей, и не принимая въ расчетъ расходовъ Краснаго Креста по эвакуаціи при неизбѣжномъ расширеніи этапно-питательныхъ пунктовъ и т. п., поглощаетъ до 4 съ половиною милліоновъ рублей, т. е. почти весь имѣющійся въ распоряженіи Краснаго Креста запасный на военное время капиталъ.

Если принять во вниманіе крупные предстоящіе еще расходы по эвакуаціи, по снабженію складовъ, по дальнѣйшей затотовкѣ питательныхъ продуктовъ, ибо въ этомъ отношеніи расчеты сдѣланы всего на три мѣсяца, неизбѣжные въ будущемъ расходы по содержанію обоза и иные, теперь даже трудно предвидѣнные расходы, то приведенная выше цифра должна уже въ первомъ полугодіи удвоиться, а война можетъ затянуться. Исполнительная комиссія приступаетъ къ своей тяжелой и отвѣтственной задачѣ въ полномъ сознаніи необходимости немедленно, не ожидая поступленій, дѣйствовать, и имѣя въ то же время въ виду, что находящіяся въ ея распоряженіи средства скоро изсякнутъ, она дѣлаетъ это, такъ какъ твердо убѣждена, что русскій народъ, какъ и всегда, широко откликнется на нужды пострадавшихъ за родину воиновъ, и что въ этихъ цѣляхъ добровольная помощь вся сольется въ единую дружную организацію, въ одну семью, подъ знаменемъ человѣколюбія, на которомъ начертанъ Красный Крестъ.

Закрывая засѣданіе, генералъ-адъютантъ Н. И. Казнаковъ сказалъ: «Одна наша надежда на русскія сердца. Исполнительная комиссія будетъ дѣлать все, что она можетъ, русское общество должно оказать ей помощь».

Приложеніе № 24.
Арх. правл. Общ. Кр. Креста.

ДОКЛАДЪ

исполнительной комиссіи главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста общему собранію членовъ общества 4 апрѣля 1904 года объ организаціи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ.

Чрезвычайному общему собранію членовъ общества, 22 февраля сего года, исполнительной комиссіей главнаго управленія доложенъ былъ разработанный исполнительной комиссіей и одобренный Августѣйшей Покровительницей общества планъ дѣйствій и все то, что по 22 февраля было въ осуществленіе этого плана предпринято.

Сегодня имѣетъ быть представлено все, выполненное Россійскимъ обществомъ Краснаго Креста за время съ 22 февраля по 4 апрѣля, и итогъ поступленій и расходовъ общества по организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ по настоящее число.

Придавая огромное значеніе самому широкому участію всего русскаго общества въ дѣятельности Краснаго Креста, исполнительная комиссія продолжала принимать мѣры въ этомъ направленіи. Дабы привлечь всѣ общественныя живыя силы къ непосредственному участію въ трудахъ Краснаго Креста и для объединенія сборовъ и заготовочной дѣятельности на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, во всѣхъ окружныхъ и мѣстныхъ управленіяхъ, существующихъ въ губернскихъ городахъ по преимуществу, рѣшено образовать мѣстныя исполнительныя комиссіи изъ избранныхъ окружными и мѣстными управленіями членовъ сихъ управленій, съ приглашеніемъ къ участію въ нихъ губернскихъ предводителей дворянства, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, городскихъ головъ, предсѣдателей биржевыхъ комитетовъ, купеческихъ старостъ. Въ случаѣ невозможности для кого-либо изъ этихъ лицъ участвовать въ работахъ мѣстныхъ исполнительныхъ комиссій Краснаго Креста, ихъ замѣняютъ избранныя дворянствомъ, земской и городской управами и купечествомъ лица. Въ Москвѣ такимъ объединяющимъ всѣ слои общества органомъ Краснаго Креста является особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ уже существуютъ мѣстные комитеты, къ участію въ нихъ приглашаются уѣздные предводители дворянства, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ, городскіе головы и представители купечества; въ тѣхъ же уѣздныхъ городахъ, гдѣ комитетовъ нѣтъ, уѣздные предводители дворянства не откажутся взять на себя заботу объ ихъ открытіи, пригласивъ къ участію въ нихъ всѣхъ

лучшихъ мѣстныхъ людей, сочувствующихъ дѣлу Краснаго Креста. Сверхъ того, въ волостяхъ постепенно открываются, при участіи мѣстныхъ помѣщиковъ, священниковъ, уважаемыхъ крестьянъ, волостныя попечительства Краснаго Креста; всѣ мѣстные органы Краснаго Креста циркулярно приглашены озаботиться созданіемъ такихъ попечительствъ-кассъ для сбора пожертвованій, денежныхъ и матеріальныхъ. Число учрежденій общества, къ началу войны достигавшее 460, нынѣ, по поступающимъ свѣдѣніямъ, быстро во всей Россіи увеличивается.

Полагая необходимымъ, рядомъ съ участіемъ всего общества въ дѣятельности Краснаго Креста, осуществить и общественный контроль, исполнительная комиссія, какъ объ этомъ уже докладывалось общему собранію членовъ общества 22 февраля, образовала особый наблюдательный комитетъ, составъ коего нынѣ опредѣлился такъ: предсѣдатель графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ и члены: представители отъ дворянства князь П. Н. Трубецкой, графъ В. В. Гудовичъ, графъ А. А. Бобринскій, В. Ѳ. Мейенъ, представитель земства А. Н. Рутценъ, представитель Московскаго особаго комитета ротмистръ В. Н. Воейковъ, представители города Москвы д. с. с. А. И. Кабатъ и графъ В. А. Тизенгаузенъ, представители Петербургскаго купечества и биржевого общества Г. Г. Елисѣевъ и коммерціи совѣтникъ И. С. Крючковъ. Основныя задачи наблюдательнаго комитета и составъ его удостоились Высочайшаго Государя Императора одобренія, при чемъ составъ этотъ имѣетъ и впредь пополняться представителями отъ учрежденій, вносящихъ на дѣло Краснаго Креста крупныя пожертвованія. Выработанныя наблюдательнымъ комитетомъ «Временныя правила» его дѣятельности, одобренныя исполнительною комиссіею, утверждены Августѣйшею Покровительницею общества Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною.

Мѣстнымъ органамъ Краснаго Креста предоставляется постепенно учреждать такіе же наблюдательные комитеты, какъ только притокъ пожертвованій и мѣстная заготовительная дѣятельность примутъ крупные размѣры.

Какъ было уже доложено предшествовавшему общему собранію, первою задачею исполнительной комиссіи было заготовить и отправить на театръ военныхъ дѣйствій, хорошо снабженные на три мѣсяца всѣмъ необходимымъ, лазареты. Исполнительная комиссія воспользовалась для быстраго осуществленія этого плана широкимъ развѣтвленіемъ органовъ общества и наличностью общинъ сестеръ милосердія съ лечебными при нихъ заведеніями, уже въ мирное время постоянно производящими хозяйственныя заготовки. Это распредѣленіе работы и помогло Красному Кресту быстро выполнить намѣченную задачу. Существенно помогъ ему въ этомъ важномъ дѣлѣ и горячій общественный порывъ—предложенія дворянства, земства, многихъ городовъ и купечества за свой счетъ устроить и содержать лаза-

реты Краснаго Креста. Какъ спѣшно шла работа, видно изъ того, что уже два мѣсяца спустя послѣ наступившаго неожиданно для всѣхъ въ Россіи открытія военныхъ дѣйствій со стороны японцевъ, двѣнадцать госпиталей Краснаго Креста, 7 летучихъ отрядовъ, 6 этапныхъ лазаретовъ и два санитарныхъ поѣзда, снаряженныхъ Краснымъ Крестомъ, уже дѣйствуютъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, госпитальное же судно «Монголія», полное снаряженіе котораго и весь персоналъ заготовленія отправлены исполнительною комиссіею главнаго управленія Краснаго Креста изъ Петербурга, открыло свои дѣйствія 28 февраля, т. е. мѣсяцъ спустя послѣ начала военныхъ дѣйствій. Несмотря на крайнюю затруднительность передвиженія, трудность полученія вагоновъ и остановки въ пути, рядъ госпиталей и отрядовъ уже прибыли на мѣсто и развернулись; еще большее число находится въ пути, быстро приближаясь къ мѣсту назначенія, и почти всѣ остальные, заказанные исполнительною комиссіею за первый мѣсяцъ ея дѣйствія, отряды и лазареты ждутъ только очереди отправки. Здѣсь, очевидно, сказались результаты широкаго развѣтвленія уже въ мирное время органовъ Краснаго Креста и рѣшенія исполнительной комиссіи сразу же воспользоваться этою организаціею въ новомъ для нея дѣлѣ — формированія лазаретовъ и отрядовъ. Тѣмъ же путемъ, но еще при болѣе широкомъ участіи всего общества, исполнительная комиссія полагаетъ идти и далѣе въ своей заготовительной, для обслуживанія театра военныхъ дѣйствій, дѣятельности.

Современное положеніе снабженія арміи и ея тыла лазаретами и отрядами Краснаго Креста лучше всего иллюстрируется слѣдующимъ распредѣленіемъ лазаретовъ и отрядовъ, уже прибывшихъ на мѣсто или на мѣстѣ сформированныхъ, а также находящихся въ пути, готовыхъ и уже предназначенныхъ къ отправкѣ и вновь формирующихся, по раіонамъ главноуполномоченныхъ, къ которымъ они направляются.

Въ Портъ-Артурѣ, въ раіонѣ главноуполномоченнаго И. П. Балашова, дѣйствуетъ пловучій госпиталь «Монголія» на 300 кроватей и лазареты Портъ-Артурской и Кронштадтской общинъ на 300 кроватей, а всего 3 лазарета на 600 кроватей.

Въ раіонѣ Маньчжурской арміи—главноуполномоченнаго С. В. Александровскаго,—уже находятся на мѣстѣ, развернуты въ разныхъ пунктахъ и дѣйствуютъ—принимаютъ больныхъ: лазареты на 200 кроватей каждый—Евгеньевской, Георгіевской, Иверской, Елисаветинской и Крестовоздвиженской общинъ, и 5 лазаретовъ по 25 кроватей каждый, а всего 10 лазаретовъ на 1.125 кроватей и 7 летучихъ отрядовъ; въ пути для этого раіона находятся лазареты, въ 200 кроватей каждый,—дамскаго лазаретнаго комитета, Владимірскій, Ярославскій, въ этотъ же раіонъ слѣдуютъ Тамбовскій и на 100 кроватей Воронежскій, а всего уже идутъ въ раіонъ Маньчжурской арміи 5 лазаретовъ на 900 кроватей; кромѣ того, туда же

направлены 3 летучихъ отряда, отрядъ князя Ширинскаго-Шихматова и летучій отрядъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны и два дезинфекторскихъ отряда. Предназначены въ ближайшемъ будущемъ къ отправкѣ лазареты, на 200 кроватей каждый,—дворянскій, Самарскій и Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, на 100 кроватей каждый — Евангелическій, Бѣлостокскій, на 50 кроватей каждый—Тульскій и Астраханскій и на 25 кроватей каждый—Новороссійскій, Ростовскій-на-Дону, Кинешемскій, Екатеринбургскій, Царскосельскій, Петербургскій, Херсонскаго дамскаго комитета, Калужской городской, Тобольскій, Аккерманскій, всего 17 лазаретовъ на 1.170 кроватей. Кромѣ того, туда же направляются въ ближайшемъ будущемъ еще три летучихъ отряда: шталмейстера Родзянко и два Московскихъ. Всего такимъ образомъ въ раіонѣ Маньчжурской арміи будетъ въ непродолжительномъ времени сосредоточено 32 лазарета Краснаго Креста на 3.200 кроватей, 15 летучихъ отрядовъ и 2 отряда дезинфекторскихъ. Въ раіонъ сѣверо-восточнаго тыла арміи: Никольскъ-Уссурійскъ, Владивостокъ, Хабаровскъ, Благовѣщенскъ, къ князю Васильчикову уже прибыли лазареты: на 225 кроватей Московскій городской, на 200 кроватей каждый лазареты Александровской и Кауфманской общинъ и на мѣстѣ дѣйствуетъ лазаретъ Владивостокской общины на 100 кроватей, а всего уже имѣется въ этомъ раіонѣ 4 лазарета Краснаго Креста на 725 кроватей. На пути въ раіонъ кн. Васильчикова находятся Варшавскій лазаретъ на 200 кроватей, 2 Нижегородскихъ на 100 кроватей каждый, и на 25 кроватей—Псковскій, а всего приближается къ этому раіону 4 лазарета Краснаго Креста на 425 кроватей и предположены къ отправкѣ туда, на 200 кроватей каждый, лазареты — Саратовскій, Эстляндскій, Харьковскій, Курляндскій и Таврическій, на 100 кроватей каждый—Виленскій и Симбирскій, всего 7 лазаретовъ на 1.200 кроватей. Кромѣ того, въ распоряженіе кн. Васильчикова имѣютъ быть въ непродолжительномъ времени отправлены два Московскихъ летучихъ лазарета и два дезинфекторскихъ отряда. Такимъ образомъ, въ этомъ раіонѣ имѣетъ быть сосредоточено уже въ ближайшемъ будущемъ 15 лазаретовъ на 2.350 кроватей, два летучихъ отряда и два дезинфекторскихъ. Въ западномъ тылу арміи, отъ Харбина до озера Байкала и Срѣтенска, въ раіонѣ генералъ-лейтенанта Трепова, имѣется Иркутскій лазаретъ и отрядъ гр. Бобринской, всего на 100 кроватей, и въ пути въ этотъ раіонъ находятся Вятскій, Одесскій и Кіевскій лазареты, на 200 кроватей каждый, Пензенскій и Черниговскій — на 100 кроватей, Иваново-Вознесенскій — на 50 кроватей и лазаретъ графа Шувалова—на 25 кроватей, всего 9 лазаретовъ на 975 кроватей, и предназначенъ пока въ этотъ раіонъ, изъ сформированныхъ нынѣ лазаретовъ, Лифляндскій на 200 кроватей, а всего въ ближайшемъ уже будущемъ въ этомъ раіонѣ сосредоточится 10 лазаретовъ на 1.175 кроватей и одинъ дезинфекторскій отрядъ.

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что это распредѣленіе нельзя еще считать окончательнымъ; необходимость, напр., немедленнаго на пути развертыванія лазарета или сосредоточенія въ какомъ-либо раіонѣ по обстоятельствамъ бо́льшаго числа лазаретовъ, могутъ въ будущемъ измѣнить распредѣленіе лазаретовъ.

Въ раіонѣ сенатора фонъ-Кауфмана предположено разсѣяніе раненыхъ. Подсчетъ числа лазаретовъ еще не можетъ быть произведенъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что и здѣсь Красному Кресту предстоитъ обширная работа, и уже во всѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ Краснато Креста идетъ подготовка лазаретовъ.

Наконецъ, въ Европейской Россіи очень многіе изъ учрежденій Краснаго Креста, городовъ и отдѣльныхъ жертвователей предлагаютъ устройство лазаретовъ для больныхъ и раненыхъ, эвакуируемыхъ съ театра военныхъ дѣйствій. Не говоря уже о многочисленныхъ больницахъ и лечебницахъ при общинахъ сестеръ милосердія общества Краснаго Креста, гдѣ, въ случаѣ надобности, раненые и больные прежде всего найдутъ попеченіе, уже и теперь насчитывается предложеній о новыхъ лечебницахъ, устраиваемыхъ при учрежденіяхъ Краснаго Креста и разными учрежденіями и лицами, свыше 700 кроватей.

Помимо этого, многими земскими учрежденіями заявлено о желаніи примкнуть къ дѣятельности Краснаго Креста и на собранныя уже этими земствами суммы, до милліона рублей, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ пока исполнительной комиссіи, предполагается устройство 50 этапныхъ лазаретовъ, вполнѣ оборудованныхъ и снабженныхъ санитарнымъ персоналомъ разнаго типа, на 50, 25 и 10 кроватей каждый. Организація такихъ лазаретовъ уже предположена и частью осуществляется: Московскимъ земствомъ, Харьковскимъ, Тамбовскимъ, Тульскимъ, Воронежскимъ, Костромскимъ, Ярославскимъ, Орловскимъ, Черниговскимъ, Пензенскимъ и другими. Сама исполнительная комиссія формируетъ 5 такихъ лазаретовъ и снаряженіе 4 поручила Московскому особому комитету Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Въ общей сложности, кромѣ перечисленныхъ уже выше, направляемыхъ въ раіонъ камергера Александровскаго 25-кроватныхъ этапныхъ лазаретовъ, уже предположено такимъ образомъ къ сформированію еще 59 этапныхъ лазаретовъ на 1.200 кроватей слишкомъ.

Эвакуація будетъ совершаться двумя путями: по желѣзной дорогѣ и водой по Сунгари и Амуру. Снаряженіе санитарныхъ поѣздовъ совершается главнѣйше военнымъ вѣдомствомъ.

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было принять военно-санитарные поѣзда подъ Свое Высокое покровительство. Персоналомъ, сестрами милосердія, эти поѣзда снабжаются отъ Краснаго Креста. Кромѣ того, Красный Крестъ обо-

рудовалъ въ Маньчжурскомъ раіонѣ персоналомъ и матеріаломъ 2 поѣзда, и эти поѣзда уже находятся въ движеніи.

Эвакуацію воднымъ путемъ Красный Крестъ принялъ исключительно на себя. Въ настоящее время приступлено къ оборудованію пяти баржъ переселенческихъ, находящихся въ Срѣтенскѣ и Благовѣщенскѣ, и 11 баржъ Восточно-Китайской жел. дороги, находящихся въ Харбинѣ. Для передвиженія этихъ баржъ Красному Кресту предоставлено пока 7 пароходовъ. Полное снаряженіе баржъ, считая на каждую по 125 кроватей, и санитарный персоналъ для нихъ уже заготовляются: 5 лазаретовъ въ Петербургѣ, 1 общиной фонъ-Кауфмана и 4 С.-Петербургскимъ центральнымъ складомъ на средства С.-Петербургской биржи и 3 при содѣйствіи княгини Трубецкой, гр. Бобринской и гр. Шуваловой. Снаряженіе 2 лазаретовъ поручено московскому особому комитету Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, 2 городу Москвѣ и, сверхъ того, готовится для баржъ 7 слѣдующихъ лазаретовъ: Елисаветградскій, Кубанскій, Смоленскій, Вологодскій, Бессарабскій, Екатеринославскій и Уманскій, итого 16 пловучихъ лазаретовъ на 2.000 кроватей. Наконецъ, исполнительная комиссія предполагаетъ сформировать еще одинъ пловучій морской лазаретъ на 200 кроватей, дабы отправить его моремъ въ Портъ-Артуръ. Полное снаряженіе его заготовляется во Франціи при участіи французскаго Краснаго Креста и подъ руководствомъ супруги нашего посла О. И. Нелидовой, которая стоитъ во главѣ всей помощи во Франціи русскому Красному Кресту и которою уже выслано полное матеріальное снаряженіе госпиталя на 100 кроватей, недавно прибывшаго въ Либаву.

Всего такимъ образомъ частью уже прибыло на мѣсто, частью заготовлено и готовится лазаретовъ Краснаго Креста всякаго типа 107 на 9.175 кроватей, не считая госпиталей для разсѣянія больныхъ въ Западной Сибири и Европейской Россіи, коихъ теперь уже насчитывается на 1.000 слишкомъ кроватей, и 17 летучихъ отрядовъ, 5 дезинфекторскихъ отрядовъ и 2 санитарныхъ поѣзда.

Тѣмъ не менѣе, дабы идти навстрѣчу несомнѣнной въ будущемъ потребности въ лазаретахъ, исполнительная комиссія главнаго управленія общества Краснаго Креста рѣшила нынѣ же приступить къ заготовкѣ лазаретовъ разнаго типа на 200, 100, 50 и 25 кроватей, въ общей сложности на 3.000 кроватей, и заготовка эта поручена С.-Петербургскимъ и провинціальнымъ общинамъ Краснаго Креста въ тѣхъ же цѣляхъ быстраго и единовременнаго выполненія заказа, при несомнѣнномъ участіи денежными и матеріальными пожертвованіями и личнымъ трудомъ всѣхъ классовъ населенія тамъ, гдѣ будетъ производиться заготовка. При этомъ всѣмъ участвующимъ въ заготовкѣ учрежденіямъ Краснаго Креста указана предѣльная стоимость заготовки.

Кромѣ собственныхъ всѣхъ видовъ лазаретовъ, отправляемыхъ на

театръ военныхъ дѣйствій, Красный Крестъ снабжаетъ персоналомъ, преимущественно сестрами милосердія, всѣ военно-врачебныя заведенія и санитарные поѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ главноуполномоченнымъ общества Краснаго Креста приходится на мѣстѣ формировать лазареты разныхъ типовъ, разбивая на болѣе мелкіе отряды посланные имъ лазареты и создавая новые. Въ этихъ видахъ, помимо санитарнаго персонала, посылаемаго съ вполнѣ готовыми лазаретами и летучими и дезинфекторскими отрядами, исполнительная комиссія въ разныхъ пунктахъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу арміи, образовала резервы своего персонала въ распоряженіе своихъ главноуполномоченныхъ. Изъ этихъ резервовъ черпаютъ необходимый имъ санитарный персоналъ какъ лечебныя заведенія военнаго вѣдомства и военно-санитарные поѣзда, такъ и добавочно по мѣрѣ убыли состава или формированія на мѣстѣ новыхъ лазаретовъ—лазареты Краснаго Креста.

Всего такимъ образомъ отдѣломъ личнаго состава исполнительной комиссіи главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста, руководимымъ тайнымъ совѣтникомъ фонъ-Анрепомъ, отправлено на театръ военныхъ дѣйствій санитарнаго персонала 1.409 человѣкъ и имѣетъ быть въ теченіе первой половины апрѣля отправлено еще 383 человѣка, а всего во второй половинѣ апрѣля будетъ санитарнаго персонала Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ пути 1.792 человѣка, въ томъ числѣ главноуполномоченныхъ, уполномоченныхъ и агентовъ 39, врачей 151, фармацевтовъ 10, студентовъ-медиковъ 111, сестеръ милосердія 641 и санитаровъ 840. Отмѣтимъ попутно, что въ Петербургѣ большую помощь дѣлу приготовленія санитаровъ оказываютъ больницы Обуховская мужская, Александровская въ память 19-го февраля, городская барачная въ память Боткина, городская св. Маріи Магдалины, Маріинская для бѣдныхъ и два военныхъ госпиталя—Семеновскій и Николаевскій.

Всѣ усилія исполнительной комиссіи въ первый мѣсяцъ ея дѣятельности были направлены на то, чтобы сформировать и двинуть на театръ военныхъ дѣйствій лазареты, вполнѣ готовые и снабженные персоналомъ и всѣми необходимыми предметами снаряженія госпиталей, съ запасомъ, по крайней мѣрѣ, на 3 мѣсяца.

Изъ изложеннаго выше усматривается съ достаточною очевидностью, насколько исполнительной комиссіи, въ теченіе 2-мѣсячнаго періода ея дѣятельности, удалось осуществить эту первую ея задачу, несмотря на крайнія затрудненія въ передвиженіи по Сибирской желѣзной дорогѣ.

Хотя со всѣми лазаретами шелъ грузъ всего необходимаго на 3 мѣсяца впередъ, хотя въ смыслѣ обезпеченія хлѣбомъ и другими предметами довольствія были приняты мѣры закупкою этихъ предметовъ главноуполномоченными на мѣстѣ чрезъ посредство переселенческой организаціи, мѣстныхъ дѣятелей Краснаго Креста и другихъ агентовъ, исполнительная

комиссія, тѣмъ не менѣе, не оставляла безъ вниманія и второй существенной своей задачи—заготовки и отправки всего необходимаго для складовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Склады эти, какъ извѣстно общему собранію, изъ представленнаго уже исполнительною комиссіею 22 февраля отчета, были намѣчены въ Иркутскѣ, Читѣ, Харбинѣ и Никольскѣ-Уссурійскомъ. Къ этимъ складамъ пришлось прибавить Мукденскій, Ляоянскій, Срѣтенскій, и не подлежитъ сомнѣнію, что на громадномъ протяженіи театра войны будутъ возникать все новые и новые склады.

Рядомъ съ этимъ естественно расширяется и потребность въ заготовочныхъ складахъ; становится ясно, что существующими Петербургскими и Московскими складами нельзя ограничиться. Образованъ новый складъ, сосредоточенный въ Пензѣ, куда направляются мелкіе грузы (менѣе вагона) со всей Россіи; Харьковскому земству предложено организовать новый заготовочный складъ Краснаго Креста въ Харьковѣ. Независимо отъ этого, исполнительная комиссія рѣшила предложить крупнѣйшимъ учрежденіямъ общества Краснаго Креста въ Европейской Россіи принять на себя заготовку матеріаловъ снабженія госпиталей, начиная съ бѣлья, дабы такимъ образомъ создать рядъ заготовочныхъ, одновременно работающихъ центровъ.

Конечно, дворянство, земство, города и купечество примкнутъ къ этой работѣ и подъ великимъ знаменемъ народной помощи жертвамъ войны, подъ знаменемъ Краснаго Креста, объединенными усиліями достигнутъ серьезныхъ результатовъ въ святомъ дѣлѣ помощи нашимъ больнымъ и раненымъ воинамъ.

Заготовочное дѣло такъ разростается, что объединеніе въ одномъ лицѣ ближайшаго завѣдыванія какъ перевозками грузовъ, такъ и заготовками стало немыслимо, и въ составѣ исполнительной комиссіи образованъ новый заготовительный отдѣлъ, во главѣ котораго сталъ графъ В. А. Мусинъ-Пушкинъ.

Кромѣ того, при исполнительной комиссіи учрежденъ особый хозяйственный комитетъ, при участіи и съ вѣдома котораго будетъ впредь вестись все дѣло матеріальнаго заготовленія и снабженія складовъ и отрядовъ.

Снаряженіе Харбинскаго склада имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны производится изъ центральныхъ Петербургскихъ и Московскихъ складовъ, а главнымъ образомъ изъ склада Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ Москвѣ огромныя услуги Красному Кресту оказываютъ складъ Особаго Комитета и Московскій городской складъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что дѣятельность всѣхъ московскихъ складовъ объединилась въ вѣдѣніи особаго комитета Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Задачей Московскихъ складовъ является, главнѣйше, снабженіе всѣмъ необхо-

димымъ Никольскъ-Уссурійскаго склада, который и получилъ наименованіе Московскаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны склада.

Несмотря на отправку большихъ партій грузовъ съ лазаретами Краснаго Креста, все время идетъ снабженіе и складовъ Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій. Исполнительная комиссія главнаго управленія общества Краснаго Креста, независимо отъ спеціальныхъ поѣздовъ, предоставляемыхъ ей для грузовъ и санитарныхъ транспортовъ Краснаго Креста, пользуется почти каждымъ пассажирскимъ поѣздомъ, отправляемымъ въ Маньчжурію, чтобы двинуть туда, помимо персонала, вагонъ или два груза. Каждая партія отправляется съ провожатымъ, дабы грузъ не застрялъ въ пути. Во всѣхъ распредѣлительныхъ центрахъ имѣются представители исполнительной комиссіи: въ Сызрани—предводитель дворянства Давыдовъ и на Байкалѣ — князь Мещерскій, дабы позаботиться о безпрепятственномъ движенія персонала и грузовъ и сообщать о ходѣ движенія исполнительной комиссіи.

Если съ февраля не удавалось отправлять транспорты Краснаго Креста ежедневно, то съ марта отправки начались ежедневно, а въ иные дни и съ нѣсколькими поѣздами. Всего отправлено по 1 апрѣля груза 342 полныхъ вагона и съ 1 по 21 апрѣля предназначено къ отправкѣ Краснымъ Крестомъ, по соглашенію съ Управленіемъ Военныхъ Сообщеній, 124 вагона груза. Харбинскій и Никольскъ-Уссурійскій склады постепенно пополняются бѣльемъ, медикаментами, перевязочными средствами, питательными продуктами, виномъ и т. п.

Для иллюстраціи отмѣтимъ, что, независимо отъ грузовъ, вывезенныхъ съ лазаретами Краснаго Креста, доставлено въ Харбинскій складъ 21.150 пудовъ питательныхъ продуктовъ и въ Никольскъ-Уссурійскій 5.500 пудовъ, консервовъ въ оба склада 57.000 жестянокъ, вина 1.500 бутылокъ и т. п.

Для оборудованія складовъ и размѣщенія госпиталей на театрѣ военныхъ дѣйствій потребовалось, кромѣ найма помѣщеній, устройство бараковъ, покупка юртъ и заготовленіе палатокъ. Въ этихъ видахъ исполнительная комиссія испросила разрѣшеніе Министерствъ Земледѣлія и Императорскаго Двора на безплатный отпускъ лѣса для барачныхъ построекъ, а также дровъ для отопленія, пріобрѣла 340 палатокъ и 80 юртъ.

Въ виду необходимости обезпечить льдомъ лазареты Краснаго Креста и военнаго вѣдомства, чрезъ посредство переселенческой организаціи заготовлены по линіи Сибирской желѣзной дороги, въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, Хабаровскѣ и другихъ мѣстахъ запасы льда и крытые ледники, а для Маньчжуріи заказываются ледодѣлательныя машины большихъ и малыхъ размѣровъ, а также обсуждается вопросъ о вагонѣ-фабрикѣ льда.

Огромное значеніе имѣетъ также вопросъ объ устройствѣ большихъ прачечныхъ. Для удовлетворенія этой потребности заказаны два прачеч-

ныхъ поѣзда съ дезинфекціонными и формалиновыми камерами и пріобрѣтаются нѣсколько прачечныхъ машинъ типа «Ніагара».

Какъ извѣстно общему собранію, заготовка хлѣба и мяса поручена переселенческой организаціи. Рядомъ съ этимъ, въ виду невысокихъ пока на эти продукты цѣнъ въ Маньчжуріи и затруднительности доставки муки по желѣзнымъ дорогамъ, разрѣшено главноуполномоченнымъ пріобрѣтать ихъ на мѣстѣ въ мѣрѣ надобности впредь до подвоза хлѣба, заготовленнаго Переселенческимъ Управленіемъ. Въ дѣлѣ заготовки стерилизованнаго молока, масла и нѣкоторыхъ овощей исполнительной комиссіи пришло на помощь Министерство Земледѣлія. Министерство Финансовъ по просьбѣ исполнительной комиссіи безплатно предоставило Красному Кресту изъ своихъ Сибирскихъ складовъ 100 ведеръ спирта въ 95 градусовъ, а Министерство Императорскаго Двора и Удѣловъ отпустило безплатно 9.500 бутылокъ краснаго вина и портвейна. 11.000 пудовъ сахара и большія партіи табака и папиросъ были пожертвованы заводчиками Красному Кресту, и Министерство Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшило выпускъ ихъ безакцизно въ Маньчжурію. Сверхъ того, всероссійское общество сахарозаводчиковъ пожертвовало три вагона сахара, оплаченнаго акцизмомъ, который отправленъ въ Никольско-Уссурійскій, Читинскій и Иркутскій склады.

Идя навстрѣчу нуждамъ Краснаго Креста, Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе также на безпошлинный привозъ изъ-за границы всѣхъ, необходимыхъ Красному Кресту, предметовъ.

Въ виду предоставленія Красному Кресту безплатной перевозки только санитарныхъ грузовъ, исполнительная комиссія возбудила ходатайство о провозѣ безплатно и пищевыхъ продуктовъ. Министерство Финансовъ ограничило льготу минимальнымъ тарифомъ въ $^1/_{100}$ съ пудо-версты. По Прусскимъ желѣзнымъ дорогамъ предоставленъ безплатный провозъ грузовъ, слѣдующихъ черезъ посредство германскаго Краснаго Креста. Въ то же время сдѣлано сношеніе съ пароходными обществами о предоставленіи безплатной или льготной перевозки персонала и грузовъ Краснаго Креста.

Въ виду существеннаго значенія обезпеченія передвиженія какъ для летучихъ отрядовъ, такъ и въ цѣляхъ снабженіи своихъ лазаретовъ всѣмъ необходимымъ, исполнительная комиссія признала необходимымъ заранѣе озаботиться пріобрѣтеніемъ лошадей и обозовъ, и съ этой цѣлью въ раіонѣ Маньчжурской арміи закуплено 450 лошадей, 100 муловъ и пріобрѣтены китайскія арбы и каретки. Этотъ обозъ и лошади, съ прибытіемъ летучихъ отрядовъ и устройствомъ нѣсколькихъ этаповъ Краснаго Креста, находятся уже въ дѣйствіи.

Необходимость снабженія лазаретовъ Краснаго Креста и военнаго вѣдомства небольшими библіотеками для чтенія побудила исполнительную комиссію обратить вниманіе и на это дѣло. Въ этомъ случаѣ существен-

ную помощь Красному Кресту оказало Пушкинское лицейское общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта Д. Ѳ. Кобеко. Общество заготовило уже 50 прекрасныхъ библіотекъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ и заготовляетъ еще 50. Часть доставленныхъ библіотекъ уже отправлена на театръ военныхъ дѣйствій Краснымъ Крестомъ. Пушкинское лицейское общество согласилось помочь исполнительной комиссіи въ руководствѣ всѣмъ дѣломъ снабженія госпиталей матеріаломъ для чтенія.

Гаагской конвенціей выработаны правила о военно-плѣнныхъ и намѣчено устройство особыхъ бюро о тѣхъ изъ военно-плѣнныхъ, которые помѣщаются въ госпиталяхъ Краснаго Креста и военнаго вѣдомства. Собираніе свѣдѣній всего правильнѣе было сосредоточить чрезъ посредство персонала Краснаго Креста въ его учрежденіяхъ. Въ этихъ видахъ исполнительная комиссія полагала устроить при ней особое бюро о военно-плѣнныхъ этой категоріи, для сосредоточенія о нихъ свѣдѣній. Организація этого бюро и высшее руководительство этимъ дѣломъ исполнительная комиссія просила принять на себя члена главнаго управленія Ф. Ф. Мартенса.

Отмѣтимъ еще, что въ цѣляхъ самой широкой гласности обо всемъ, что дѣлаетъ исполнительная комиссія по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, ею рѣшено устроить особое бюро прессы. Въ задачи этого бюро входитъ правильное освѣщеніе путемъ печати всѣхъ мѣропріятій по оказанію помощи больнымъ и раненымъ. Бюро это состоитъ въ завѣдываніи тайнаго совѣтника В. С. Кривенко.

Въ заключеніе исполнительная комиссія считаетъ необходимымъ доложить общему собранію свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ средствъ на дѣло оказанія помощи больнымъ и раненымъ.

По даннымъ отчета главнаго управленія, къ 1 января 1903 г. во всѣхъ учрежденіяхъ общества Краснаго Креста состояло всѣхъ капиталовъ 12.014.098 р., изъ коихъ 5.999.300 рублей запаснаго на надобности военнаго времени капитала, всѣ же прочіе капиталы суть спеціальные—на оказаніе пособій увѣчнымъ воинамъ, на содержаніе санитарныхъ учрежденій общества и проч., которые не на что, кромѣ предметовъ прямого ихъ назначенія, расходуемы быть не могутъ.

Пожертвованій на нужды войны въ кассу главнаго управленія всего поступило по 2 апрѣля 1.238.397 рублей, а въ мѣстныя учрежденія общества по поступившимъ къ 15 марта даннымъ — 2.518.196 рублей. Общій итогъ пожертвованій опредѣлился въ 3.756.593 рубля. Израсходовано по 2 апрѣля по главному управленію 1.162.983 рубля, а по мѣстнымъ учрежденіямъ общества къ 15-му марта — 491.680 рублей. Всего израсходовано 1.654.663 рубля.

Сюда входятъ частью и цифры воскреснаго церковнаго сбора, по ходатайству исполнительной комиссіи разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ;

завѣдываніе и организацію этого дѣла принялъ на себя членъ Государственнаго Совѣта графъ Толь.

Въ распоряженіи общества Краснаго Креста на надобности военнаго времени остается, такимъ образомъ, пожертвованій 2.101.930 руб., а съ запаснымъ на надобности военнаго времени капиталомъ всего свыше 8.000.000 рублей. Хотя этотъ итогъ, къ счастью, оказывается уже болѣе благопріятнымъ, чѣмъ тотъ результатъ, который былъ доложенъ общему собранію 22 февраля, когда вслѣдствіе малаго притока пожертвованій по центральной кассѣ расходы приходилось производить частью изъ запаснаго капитала, а сумма пожертвованій по мѣстнымъ учрежденіямъ была еще неизвѣстна, но тѣмъ не менѣе и эти болѣе благопріятныя данныя не должны приводить къ оптимистическимъ выводамъ. Война собственно еще только начинается, госпитали Краснаго Креста еще только развертываются, требованія къ складамъ Краснаго Креста только начинаютъ предъявляться, а уже израсходовано 1.650.000 рублей, при чемъ далеко еще не все заготовленное оплачено.

Исходя изъ расчетовъ, которые были доложены прошлому общему собранію, общій итогъ расходовъ только на содержаніе заготовлявшихся тогда лазаретовъ на 6.400 кроватей исчислялся приблизительно въ 4.500.000 рублей на 6 мѣсяцевъ. Въ настоящее время число кроватей, отправляемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій, уже значительно возросло, съ 6.400 до 13.000, т. е. слишкомъ вдвое, въ связи съ чѣмъ и общая сумма расходовъ только за полгода должна увеличиться тоже вдвое. Постоянно же возникающія новыя требованія—устройство прачечныхъ, покупка ледодѣлательныхъ машинъ, постройка собственныхъ бараковъ, закупка лошадей, муловъ, повозокъ для обоза, снаряженіе поѣздовъ, баржей для эвакуаціи раненыхъ и т. д., все это должно значительно повысить вышеприведенную сумму расходовъ, приблизительно исчисленную на полгода. Опытъ войны 1877—1878 г.г., когда израсходовано Краснымъ Крестомъ $16^1/_2$ милліоновъ, отдаленность театра войны, трудныя условія доставки, заготовки на мѣстѣ и т. п.—все это говоритъ за предстоящіе Красному Кресту громадные расходы. Изъ этого вытекаетъ необходимость озабочиваться широкимъ привлеченіемъ пожертвованій, дабы дать Красному Кресту возможность справиться съ лежащимъ на немъ великимъ дѣломъ помощи жертвамъ войны.

Послѣднія событія на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ громомъ, разразились надъ всѣми нами. Богу угодно было ниспослать на Россію великое испытаніе: потеря выдающагося адмирала и столькихъ храбрыхъ моряковъ—тяжкій ударъ судьбы, невыносимо больно отдавшійся въ каждомъ русскомъ сердцѣ. Но величіе народное въ испытаніяхъ и сказывается. Великій народъ умѣетъ переносить жертвы и въ испытаніяхъ не падать духомъ. Смиряясь предъ Промысломъ Божіимъ и оплакивая невознагра-

димую потерю, онъ въ то же время закаляется для дальнѣйшей борьбы, и всякій долженъ дѣлать свое дѣло — нести свою жертву. Мы, дѣятели Краснаго Креста, въ эти минуты должны еще болѣе сплотиться, еще болѣе употребить усилій, чтобы облегчить страданія нашихъ братій. Чѣмъ смѣлѣе врагъ и чѣмъ лучше онъ вооруженъ, тѣмъ сильнѣе будетъ отпоръ русскаго человѣка, какъ бы ни были велики жертвы. Дѣятели Краснаго Креста, не могущіе стать лицомъ къ лицу съ врагомъ, должны употребить всѣ усилія для облегченія страданій тѣхъ, кто грудью стоитъ за Русь на далекой окраинѣ, и никто изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, не сомнѣвается, что русскіе люди выполнятъ свой долгъ и тамъ, и здѣсь.

Приложеніе № 25.

Архивъ Правл. Общ. Кр. Креста.

СПИСОКЪ ЛЕЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ КРАСНАГО КРЕСТА.

Раіонъ дѣйствующей арміи въ Маньчжуріи.

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. ниж. чинами.
1	Архангельскій	—	150	11 нояб. 1904	—	7.064
2	Астраханскій.	—	120	19 октяб. 1904	—	12.163
3	Богородицкій.	—	400	22 мая 1905	1.133	41.972
4	» подвижн. .				122	3.820
5	Болгарскій.	—	50	4 іюня 1904	225	7.430
6	Бориса Владиміровича, Вел. Кн.. . .	—	100	3 октяб. 1904	444	9.452
7	Варшавско-Лодзинскій .	—	125	1 іюля 1904	6.187	13.116
8	Витебскій	—	150	9 іюня 1905	50	6.737
9	Владимір.-Георгіевскій .	—	360	1 іюля 1904	239	55.487
10	Волынскій	—	150	13 октяб. 1904	—	15.120
11	Воронежскій	—	300	23 іюня 1904	906	31.119
12	Георгіевскій I.	—	300	14 авг. 1904	3.663	100.513
13	» II.. . . .	—	600	14 авг. 1904	571	52.638
14	Германскій.	—	200	23 февр. 1905	1.248	16.553
15	Горноуральскій	—	50	1 іюня 1904	14	7.322
16	Гродненскій	—	200	20 янв. 1905	1.006	8.632
17	Дворянскій.	—	600	1 іюня 1904	28.353	93.092
18	» подвижн. . .	—	160	1 іюня 1904	1.328	15.008
19	Инфекціонный	—	300	27 авг. 1905	5.359	16.991
20	Евангелическій	—	250	2 іюля 1904	3.379	23.457
21	Евгеньевскій.	—	300	17 іюня 1904	2.928	35.692
22	Екатеринбургскій . . .	—	500	8 іюля 1904	—	31.780
23	Елисаветинскій	—	755	17 апр. 1904	11.715	105.275
24	Елисаветгр.-Вологодскій.	—	200	1 іюля 1904	773	24.814
25	Зап. отд. сл. пут. Кит. Вост. ж. д.	—	20	10 апр. 1904	—	880

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. нижн. чинами.
	Земскіе:					
26	Воронежскій	—	150	14 іюля 1904	329	30.458
27	Костромской	—	100	7 нояб. 1904	35	5.466
28	Курскій.	—	250	1 нояб. 1904	134	13.214
29	Московскій	—	250	1 нояб. 1904	—	44.683
30	Общеземск. орган. . .	—	100	1 февр. 1905	—	5.355
31	Орловскій	—	200	1 нояб. 1904	69	15.881
32	Спб. уѣздн. земства . .	—	250	11 авг. 1904	8	12.352
33	Тульскій.	—	200	14 мая 1905	21	36.700
34	Харьковскій.	—	250	12 октяб. 1904	14	46.177
35	Черниговскій.	—	250	1 февр. 1905	123	7.218
36	Иверскій.	—	700	23 марта 1904	10.838	97.034
37	Казанскаго дворянства .	—	100	1 октяб. 1904	57	10.061
38	» университ. .	—	50	23 авг. 1904	627	8.182
39	Калужскій.	—	150	31 марта 1904	258	11.374
40	Каменецъ-Подольскій . .	—	160	8 октяб. 1904	736	7.018
41	Кауфманскій барж. . .	—	250	23 іюня 1904	414	11.458
42	Кинешемскій эт. № 1 .	—	500	16 іюня 1904	189	58.526
43	» » № 2					
44	Костромской.	—	200	30 авг. 1904	—	7.381
45	Крестовоздвиженскій . .	—	300	27 апр. 1904	6.166	53.251
46	Кубанскій.	—	150	1 нояб. 1904	2.403	14.678
47	» баржев. . . .	—	200	1 іюля 1904	103	6.309
48	» подвижн. . .	—	100	1 нояб. 1904	48	2.258
49	Летучій Москов. № 2 .	—	25	1 апр. 1904	23	893
50	» » № 3 .	—	25		118	3.653
51	» » № 4 .	—	25		свѣд.	нѣтъ
52	» » № 5 .	—	25		—	—
53	» » № 6 .	—	25		—	2.265
54	» » № 7 .	—	25		—	3.798

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. нижн. чинами.
55	Летучій Москов. № 8 .	—	25	1 апр. 1904	19	2.633
56	» » № 9 .	—	25		—	246
57	» » № 10.	—	25		—	298
58	» Спб. № 1. . . .	—	25		100	3.980
59	» » № 3. . . .	—	25		186	6.161
60	» » № 5. . . .	—	25		8	741
61	» » № 8/10 . .	—	25		—	200
62	» » № 10 и подв.	—	25		—	137
63	» » № 12 »	—	25		706	3.642
64	» » № 13 »	—	25		—	514
65	Либавскій	200	—	10 янв. 1905	17.070	—
66	Лифляндскій.	—	400	16 іюля 1904	2.363	67.194
67	Маріи Θеодоровны Госуд. Импер. . .	—	350	1 іюня 1904	2.766	22.896
68	Минскій.	—	120	26 сент. 1904	241	15.213
69	«Монголія» пл. лаз. (съ плѣн.)	—	—	—	252	3.584
70	Новгородскій.	—	150	20 янв. 1905	998	13.288
71	Орловскій	—	225	20 октяб. 1904	121	21.721
72	Ольденбургской Принцессы.	—	50	1 іюня 1905	274	3.639
73	Подвижной № 2	—	100	1 мая 1904	272	8.678
74	» № 3	—	100		1.397	5.582
75	» № 4	—	100		22	5.690
76	» № 5	—	240		461	24.290
77	» № 7	—	100		20	4.162
78	» № 7 Вятскій.	—	100	1 апр. 1905	42	6.874
79	» № 8	—	50	1 мая 1904	350	18.907
80	» № 8/10 Моск.	—	50	1 янв. 1905	—	257
81	» № 11 Спб. .	—	100	1 янв. 1905	174	4.321
82	» № 14/15 »	—	200	5 янв. 1905	21	5.659

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. нижн. чинами.
83	Психіатрическій	—	70	14 декаб. 1904	4.175	17.792
84	Родзянко отрядъ	—	100	1 апр. 1904	—	3.240
85	Ростовскій н/Д.	—	90	25 апр. 1904	634	3.884
86	Русская больница . . .	—	50	1 сент. 1904	86	4.710
87	Русско-голландскій. . .	—	110	1 сент. 1904	1.309	25.808
88	Спб. Бирж. Комит. и Новочеркас.	—	400	4 іюня 1904	93	18.926
89	Спб. Дамск. лаз. Комит.	—	250	7 іюня 1904	634	68.462
90	Саратовскій 2-й. . . .	—	150	1 іюня 1904	—	13.209
91	Сб.-сорт. пункт. въ Херсу.	—	—	1 авг. 1905	5	1.323
92	Сб.-сорт. пункт. въ Маймакаѣ	—	—	1 авг. 1904	—	2.057
93	Ставропольскій	—	100	2 нояб. 1904	1.185	11.141
94	Тамбовскій	—	300	8 іюля 1904	70	56.464
95	Тверской	—	250	22 мая 1904	41	16.574
96	Тихомировскій	—	100	16 іюня 1904	94	8.167
97	Тобольскій	—	100	16 іюля 1904	428	16.874
98	Тульскій гор.	—	100	11 авг. 1904	947	12.477
99	Финляндскій	—	50	19 іюля 1904	402	6.037
100	Царскосельскій	—	100	13 іюля 1904	1.155	15.228
101	Шуваловой граф. . . .	—	250	12 октяб. 1904	1.329	3.121
102	Юго-западн. ж. д. . . .	—	300	4 авг. 1904	361	53.887
103	Черноморскій	—	100	1 іюня 1904	67	7.392
104	Ярославскій земск. . .	—	200	1 февр. 1905	120	9.840
	Итого. . .	—	17.605		133.354	1.878.890

Сѣверо-восточный раіонъ.

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. нижн. чинами.
1	Казанскаго дворянства .	—	300	7 іюня 1904	50	4.789
2	Кауфманскій I	—	1.100	18 апр. 1904	4.598	188.344
3	» II	—	600	20 декаб. 1904	652	22.382
4	Александровскій Спб. .	—	680	21 апр. 1904	5.168	155.094
5	Бессарабскій	—	160	11 сент. 1904	—	22.591
6	Варшавскій	—	300	27 іюля 1904	—	71.218
7	Виленскій	—	350	21 авг. 1904	—	51.471
8	Владивостокскій	—	100	1 апр. 1904	36	2.082
9	Земства Спб. уѣздн. . .	—	250	1 марта 1905	—	2.284
10	Земскій Тульскій . . .	—	150	1 марта 1905	—	16.267
11	Московскій	—	250	1 мая 1904	2.058	145.131
12	Нижегородскій	—	300	14 іюня 1904	—	80.369
13	» городск. .	—	100	1 авг. 1904	—	25.974
14	Полтавскій	—	350	18 сент. 1904	—	43.172
15	Псковскій	—	50	25 іюля 1904	8.423	—
16	Самарскій	—	255	2 авг. 1904	13.761	25.075
17	Саратовскій I	—	340	11 іюня 1904	1.091	74.117
18	Симбирскій	—	350	12 іюня 1904	78	34.934
19	Таврическій	—	430	20 іюля 1904	607	66.530
20	Хабаровск. Дамск. Кр. .	—	90	17 октяб. 1904	—	12.081
21	Харьковскій	—	335	11 іюня 1904	2.783	72.797
22	«Христіанская Помощь».	—	350	21 авг. 1904	—	51.524
23	Шуваловой гр.	—	300	12 октяб. 1904	834	29.264
24	Эстляндскій	—	160	11 авг. 1904	2.815	25.137
	Итого . . .	—	7.650	—	42.954	1.222.627

Забайкальскій тыловой раіонъ.

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. нижн. чинами.
1	Болгарскій	—	60	12 апр. 1905	—	7.190
2	Верхнеудинскій	—	150	22 октяб. 1904	—	28.225
3	Вятскій	—	475	25 апр. 1904	2.957	103.910
4	Голубева санаторія . .	—	60	10 іюня 1904	125	19.193
5	Екатеринославскій . . .	—	300	7 авг. 1904	26	60.434
6	Забайкальскій	—	150	15 сент. 1904	—	39.446
7	Иваново-Вознесенскій .	—	125	22 іюня 1904	5.211	27.040
8	Кіевскій I	—	450	18 мая 1904	4.165	103.962
9	Кіевскій городской . .	—	200	15 октяб. 1904	—	39.465
10	Костромской	—	200	10 апр. 1905	—	7.038
11	Маньчжурскій	—	20	1 декаб. 1904	—	2.575
12	Одесскій	—	468	5 іюня 1904	2.778	102.951
13	Олонецкій	—	150	6 авг. 1904	—	28.477
14	Офицерскій	—	15	14 марта 1905	1.154	—
15	Павловская больница .	—	40	19 сент. 1904	—	4.822
16	Пензенскій	—	330	28 апр. 1904	211	61.687
17	Пермскій	—	530	6 авг. 1904	3.799	107.598
18	Психіатрическій	—	15	7 іюля 1905	70	999
19	Ростовскій н/Д.	—	90	10 апр. 1905	124	14.565
20	Тверской	—	250	8 іюня 1905	—	25.965
21	Тихоміровскій	—	100	6 іюня 1905	—	1.976
22	Тобольскій	—	100	21 мая 1905	—	4.277
23	Херсонскій	—	120	21 іюня 1904	—	28.871
24	Хилокскій	—	10	25 мая 1905	—	811
25	Царскосельскій	—	100	27 мая 1905	1.171	9.264
26	Черниговскій	—	190	18 мая 1904	1.150	46.889
27	Ярославскій	—	620	29 апр. 1904	6.803	151.465
	Итого . . .	—	5.318	—	29.744	1.029.095

Сибирскій тыловой раіонъ.

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. нижн. чинами.
	Лазареты въ Кругобайкальѣ.					
1	Врем. эвак. въ мысовой .	—	100	19 марта 1904	22	7.431
2	Смоленскій земскій . .	—	325	8 сент. 1904	59	30.461
3	Черноморскій	—	100	21 іюня 1905	—	2.267
4	Царскосельскій	—	200	1 сент. 1905	48	6.448
5	Пріемный покой въ Танхоѣ	—	3	19 іюня 1904	58	45
—	Е. И. В. Госуд. Импер. Маріи Ѳеодоровны, въ Танхоѣ	—	50	29 марта 1905	73	3.350
6	Времен. Муринскій . .	—	100	21 марта 1905	—	4.643
7	Кауфманскій IV. . . .	—	230	18 нояб. 1904	91	25.242
8	Рязанскій	—	210	12 нояб. 1904	1	16.156
9	Лазареты въ Иркутскѣ на переселенч. пунктѣ .	—	140	20 фев. 1904	172	37.904
10	Епархіальнаго вѣдом. .	—	30	1 іюня 1904	—	5.712
11	При Маріинской общинѣ.	—	20	4 іюня 1904	383	4.158
12	Дамскаго Комитета . .	—	45	19 іюня 1904	850	8.947
13	А. Л. Бекель	—	50	6 авг. 1904	451	11.520
14	Кауфманскій III . . .	—	210	3 октяб. 1904	1.439	49.591
15	При Знаменскомъ монастырѣ	—	165	30 октяб. 1904	—	381
16	При Кн.-Владим. монастырѣ	—	210	13 сент. 1904	—	1.168
17	Евгеньевскій 2-й . . .	—	380	13 нояб. 1904	62	53.616
18	Кауфманскій V	—	205	21 декаб. 1904	—	26.628
19	Могилевскій	—	120	28 декаб. 1904	—	22.546
20	Глазковскій	—	80	8 марта 1905	—	8.836
21	Херсонскій III	—	100	1 іюля 1905	—	2.252
22	Іаково-Александровской общины	—	20	15 сент. 1905	—	1.596

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. ниж. чинами.
	Лазареты на западѣ отъ Иркутска.					
23	Въ Тулунѣ на пересел. пунктѣ.	—	80	20 февр. 1904	—	14.110
24	Въ Канскѣ на пересел. пунктѣ	—	42	10 октяб. 1904	—	7.517
25	Въ Ольгинской на пересел. пунктѣ	—	28	15 марта 1904	—	6.659
26	Въ Красноярскѣ на пересел. пунктѣ . . .	—	44	6 октяб. 1904	—	4.536
27	Въ Красноярскѣ психіатрич.	—	15	5 декаб. 1904	287	1.939
28	Въ Ачинскѣ на ст. пересел. пунктѣ. . . .	—	20	10 октяб. 1904	—	4.884
29	Въ Ачинскѣ на нов. пересел. пунктѣ. . .	—	24	4 іюня 1905	2	3.432
30	Въ Богоніолѣ на пересел. пунктѣ	—	24	1 октяб. 1904	—	1.042
31	Въ Томскѣ мѣстн. упр. .	—	300	1 іюля 1904	1.860	32.214
32	» » Н. М. Половцевой	—	50	29 авг. 1904	591	9.155
33	Въ Томскѣ на пересел. пунктѣ	—	120	20 октяб. 1904	—	8.524
34	Въ Оби на пересел. пун.	—	103	1 сент. 1904	162	11.719
35	Въ Н.-Николаевскѣ на пересел. пунктѣ . .	—	28	1 авг. 1904	118	7.224
36	Въ Барнаулѣ	—	150	25 авг. 1904	—	3.532
37	Въ Каргатѣ на пересел. пунктѣ	—	34	1 октяб. 1904	—	2.020
38	Въ Татарской на пересел. пунктѣ	—	10	1 сент. 1904	—	799
39	Въ Омскѣ, степн. окр. упр.	—	55	1 нояб. 1904	—	10.104
40	Въ Омскѣ, тов. Трехгорн. мануфактуры .	—	55	3 сент. 1904	—	15.004

№№	НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число мѣстъ. для офиц.	Число мѣстъ. для ниж. чиновъ.	Время открытія.	Проведено больничныхъ дней. офиц.	Проведено больничныхъ дней. ниж. чинами.
41	Въ Омскѣ, имени Соколовой-Бородкиной . .	—	27	22 октяб. 1904	275	1.064
42	Въ Омскѣ на пересел. пунктѣ	—	79	26 авг. 1904	—	12.704
43	Въ Петропавловскѣ на пересел. пунктѣ . .	—	70	13 октяб. 1904	—	7.452
44	Въ Челябинскѣ на пересел. пунктѣ . . .	—	80	31 іюля 1904	672	36.166
45	Въ Екатеринбургѣ . . .	—	15	19 октяб. 1904	—	1.752
46	Въ Н.-Тагильскѣ . . .	—	50	1 авг. 1904	—	10.380
47	На Міасскомъ заводѣ .	—	20	6 нояб. 1904	—	3.429
48	Въ Златоустѣ	—	75	9 янв. 1905	—	9.205
49	Въ Перми	—	25	1 іюля 1904	—	2.652
50	Въ Уфѣ	—	50	17 іюня 1904	451	6.295
51	Въ Оренбургѣ	—	15	1 марта 1904	—	598
52	Въ Сарапулѣ	—	35	1 мая 1905	—	2.122
53	Въ Самарѣ врем. № 1 .	—	100	15 іюля 1904	632	26.290
54	Въ » » № 2 .	—	150	1 октяб. 1904	—	6.987
55	Въ Вяткѣ	—	90	7 нояб. 1904	106	3.028
56	Въ Котельничѣ	—	10	1 янв. 1905	—	4.443
57	Въ Кузнецкѣ	—	25	13 февр. 1905	—	5.603
58	Въ Красноярскѣ м. упр.	—	50	1 декаб. 1904	—	5.388
	Итого . . .	—	5.241	—	8.865	620.870
	Всего по 4 раіонамъ .	—	35.814	—	214.917	4.751.482

Приложеніе № 26.

Д. В.-У. А. № 38878, стр. 176.

СВѢДѢНІЕ

о вывозѣ раненыхъ и больныхъ со станцій южнаго отдѣленія Китайской Восточной желѣзной дороги.

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Нижн. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Нижн. чины.	ВСЕГО.
1904 г.						
Марта.						
18	Санитарный № 1.	—	17	2	157	176
	Итого за мартъ . .	—	—	—	—	176
Апрѣля.						
21	Санитарный № 5.	—	—	—	228	228
26	Въ пассажирскомъ № 33. . .	—	—	4	250	287
26	» » » .	—	—	—	33	
19	Санитарный № 4.	—	4	2	213	219
25	» № 3.	5	45	8	189	247
27	» № 4. . . .	6	82	3	29	120
27	» № 6.	10	191	—	—	201
	Итого за апрѣль. .	—	—	—	—	1.302
Мая.						
1	Санитарный № 3.	2	163	4	82	251
5	» № 4. . . .	—	63	4	133	200
8	» № 3. . .	—	—	2	103	105
12	» № 5.	—	—	4	217	221
14	В. К. Маріи Павловны № 2.	—	3	2	189	194
17	Санитарный № 6.	3	10	—	131	144
19	» № 5.	1	19	2	165	187
21	В. К. Ольги Николаевны № 13.	—	8	2	158	168
24	В. К. Маріи Павловны № 2.	—	18	1	178	197
27	Санитарный № 6.	3	2	3	115	123
30	» № 3.	—	86	2	153	241
	Итого за май . . .	—	—	—	—	2.031

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Іюня.							
1	Санитарный № 15 . . .	15	136	—	—	151	
2	» № 13	1	20	2	121	144	
3	» № 5 . . .	2	127	—	—	129	
4	» № 2 . .	9	428	—	36	473	745
4	» № 1 . .	20	180	—	72	272	
5	» № 2	1	84	1	132	218	
6	» № 2 . . .	6	279	—	—	285	
7	» № 1 . .	—	82	—	88	170	396
7	» № 3	—	118	3	105	226	
9	» № 13	—	50	6	107	163	
10	» № 9 . .	—	11	17	193	221	
12	» № 2 . .	1	8	5	214	228	
14	» № 5 . . .	1	9	11	223	244	444
14	» № 7	3	56	2	139	200	
16	» № 15	3	40	6	122	171	397
16	» № 6 . .	2	105	10	149	226	
17	» № 9	4	22	4	152	182	
19	» № 13	—	10	2	106	118	
21	» № 1	—	44	11	135	190	414
21	» № 2	2	33	4	185	224	
22	» № 15 . .	—	16	4	180	200	
23	» № 3 .	—	20	7	179	206	395
23	» № 7	—	5	10	174	189	
24	Г. И. Александры Ѳеодоровны	—	9	—	183	192	
25	Санитарный № 9	2	29	—	172	203	
26	Вр. санитарный поѣздъ . .	—	3	—	388	391	782
26	Санитарный № 13	1	10	3	377	391	
27	» № 5.	10	135	4	113	262	
28	» № 1.	2	70	14	476	562	1.141
28	» № 3.	—	42	5	142	189	
28	» . .	—	52	—	338	390	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Іюня							
29	Вр. санитарный поѣздъ . . .	2	9	—	574	585	
30	Г. И. Александры Ѳеодоровны	—	8	5	146	159	622
30	Санитарный № 2.	1	8	13	444	466	
	Итого за іюнь. . .	—	—	—	—		8.620
Іюля							
1	Санитарный № 7. . .	—	14	7	413	434	
2	» № 9.	—	2	1	282	285	
4	» № 6.	—	—	6	483	489	
5	» № 15..	1	1	5	408	415	
8	» № 2.	1	111	5	114	231	
9	» № 13..	2	8	4	293	307	711
9	» № 3.	—	58	8	328	394	
10	» № 1.	4	110	3	312	429	841
10	» № 9.	8	207	7	190	412	
11	» № 15	1	176	4	104	285	
12	» № 4	3	281	3	48	335	
12	Г. И. Александры Ѳеодоровны	7	43	17	236	303	1.050
12	Вр. санитарный . . .	—	226	—	186	412	
14	» »	—	6	—	677	683	
15	Санитарный № 13	—	94	8	258	360	699
15	» № 10 . . .	4	45	15	275	339	
16	» № 9	8	50	7	259	324	
17	» № 7	—	10	10	444	464	
18	» № 15	—	38	5	254	297	
19	Вр. санитарный № 1	1	18	5	248	272	494
19	Г. И. Александры Ѳеодоровны	9	57	11	145	222	
20	Санитарный № 6.	10	180	20	285	495	
20	Вр. санитарный	—	341	—	396	737	1.764
20	» » № 2	19	196	14	303	532	
21	» »	1	329	1	121	452	922
21	» »	—	50	—	420	470	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Іюля.							
22	Вр. санитарный № 51 . . .	11	297	1	349	658	1.206
22	Санитарный № 8.	—	28	13	507	548	
23	» № 15	1	42	14	348	405	
24	» № 4 . . .	—	66	7	330	403	818
24	» № 9	1	131	9	274	415	
25	Дворянскаго отряда.	5	191	8	36	240	1.105
25	Г. И. Александры Ѳеодоровны.	18	90	25	172	305	
25	Вр. санитарный	—	116	—	444	560	
26	» » № 1	1	20	22	422	465	1.070
26	» » .	—	111	—	494	605	
27	» » № 13 . . .	3	45	5	321	374	871
27	» » № 35	—	12	—	485	497	
28	» » № 6	—	7	23	524	554	
29	» » . . .	—	—	9	518	527	
30	» » № 18	1	123	13	321	458	503
30	въ пассажирскомъ	—	—	45	—	45	
	Итого за іюль. . .	—	—	—	—	17.437	
Августа.							
1	Вр. санитарный № 15 . . .	26	290	—	2	318	998
1	» »	—	639	—	41	680	
4	» » № 10. . . .	15	266	—	7	288	629
4	» » № 5	21	292	5	23	341	
5	Санитарный № 11	5	403	—	—	408	659
5	Г. И. Александры Ѳеодоровны.	19	228	1	3	251	
7	Вр. санитарный № 13 . . .	8	388	—	1	397	685
7	» » № 1	10	273	1	4	288	
9	Санитарный № 15	11	322	—	—	333	647
9	» № 18	16	296	1	1	314	
10	Вр. санитарный № 3 . . .	13	223	—	—	236	
11	» » № 6	8	331	—	8	347	
12	» »	8	539	—	—	547	870
12	» » № 11. . . .	25	283	—	15	323	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Августа.							
13	Вр. санитарный № 17 . .	9	469	—	—	478	
14	Госуд. Импер. санит. . . .	29	338	5	104	476	
15	Вр. санитарный	5	401	—	287	693	1.142
15	» »	18	255	14	162	449	
16	Санитарный № 10	9	142	12	268	431	
16	Вр. санитарный № 13 . .	27	239	27	238	531	2.228
16	» » № 2	—	29	21	383	433	
16	» » . . .	—	86	—	747	833	
17	Экстренный санитарный . . .	—	—	10	480	490	1.171
17	Вр. санитарный № 1 . . .	—	99	3	579	681	
18	» » . . .	—	—	4	750	754	
18	» » . .	5	79	6	614	704	2.202
18	Санитарный.	—	—	11	733	744	
19	Вр. санитарный № 12 . . .	2	14	60	386	462	
19	» » . .	3	37	—	398	438	1.561
19	» » . .	—	292	—	369	661	
20	Санитарный № 6	1	328	11	454	794	
20	Вр. санитарный	—	—	35	637	672	
20	» »	—	—	—	621	621	2.334
20	Въ груз. поѣздѣ № 37 . . .	—	42	—	58	100	
20	» » » № 0 . .	—	—	5	62	67	
20	» » » № 605. . .	—	—	—	80	80	
21	Приспособл. санитарный. . .	—	—	3	204	207	
21	Санитарный № 18	5	63	24	455	547	
21	Приспособл. санитарный . . .	—	—	14	752	766	3.284
21	» » . . .	3	50	5	750	808	
21	Санитарный № 3	12	83	39	821	956	
22	» № 6	—	391	71	428	890	
23	»	6	81	25	478	590	
24	»	—	—	22	202	224	
25	»	—	—	25	523	548	
26	»	33	803	7	74	917	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Августа.							
27	Санитарный	10	447	—	—	457	
28	»	—	25	—	—	25	
29		—	—	—	—	—	
30		—	—	—	—	—	
31		—	—	—	—	—	
	Итого за августъ. .	—	—	—	—	23.598	
Сентябр.							
2	Санитарный № 10	—	3	13	417	433	
3	» № 9	6	155	11	104	276	
4	» № 5	—	4	5	354	363	636
4	» № 13	—	39	5	229	273	
5	» № 6	3	51	4	289	347	
6	» № 18	1	—	8	224	233	
7	» № 9	3	3	10	230	246	
8	» № 15	1	10	11	457	479	1.189
8	» № 2	1	76	3	283	363	
8	Г. И. Марии Θеодоровны. . .	—	9	8	330	347	
10	Санитарный № 14	2	6	16	358	382	
11	» № 10	—	—	7	291	298	
12	» № 9	—	8	11	260	279	
14	» № 1	1	14	13	450	478	759
14	» № 18	—	41	7	233	281	
15	» № 2	3	57	3	169	232	659
15	» № 3	—	5	16	406	427	
16	» № 6	1	5	9	347	362	628
16	Г. И. Марии Θеодоровны. . .	1	81	7	117	206	
17	Санитарный № 15	—	11	14	252	277	
18	Г. И. Александры Θеодоровны.	—	26	8	271	305	
19	Санитарный № 14	1	27	6	344	378	
20	» № 10	1	6	9	256	272	
21	» № 11	—	359	3	30	392	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Сентябр.							
22	Санитарный № 1 . .	2	7	13	444	466	
23	» № 9 . . .	1	11	11	445	468	
26	» № 18	21	485	1	3	510	
28	Г. И. Александры Ѳеодоровны.	—	2	17	467	486	
29	Санитарный № 15	1	7	12	373	393	
30		—	—	—	—	—	
	Итого за сентябрь .	—	—	—	—	10.252	
Октября.							
2	Санитарный № 10 . . .	17	218	2	51	288	1.050
2	Вр. санитарный	—	539	—	222	761	
3	Санитарный № 11	5	12	15	354	386	2.992
3	Вр. санитарный	1	989	—	66	1.056	
3	» » № 27. . . .	6	825	2	108	941	
3	Санитарный № 14	28	513	—	68	609	
4	Вр. санитарный № 26 . . .	2	478	—	33	513	3.697
4	Санитарный № 16	34	413	13	91	551	
4	» дворянскій . . .	15	129	—	91	235	
4	Вр. санитарный № 31 . . .	—	611	—	47	658	
4	» » № 28 . . .	18	431	2	4	455	
4	» » № 29. . . .	—	506	—	36	542	
4	» » № 30 . . .	—	661	—	82	743	
5	» » № 33 . . .	—	481	—	7	488	2.911
5	» » № 32 . . .	—	869	—	59	928	
5	Санитарный № 12	136	325	12	46	519	
5	Вр. санитарный № 34 . . .	1	941	—	34	976	
6	» » № 55 . . .	—	861	—	2	863	4.673
6	» » № 47 . . .	—	1053	—	107	1.160	
6	» » № 38 .	—	720	—	68	788	
6	» » № 39 . . .	3	753	—	—	756	
6	» » № 37 . . .	—	595	—	31	626	
6	Санитарный № 18	105	334	20	18	477	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Октября.							
7	Санитарный № 2	31	353	4	16	404	2.104
7	Вр. санитарный № 7 . . .	7	500	1	8	516	
7	» » . . .	1	630	1	2	634	
7	Г. И. Маріи Ѳеодоровны. . .	43	443	12	52	550	
8	Вр. санитарный № 44 . . .	1	662	3	140	806	4.992
8	» » № 43 . . .	39	707	7	55	808	
8	» » № 45 . .	10	858	—	72	940	
8	» » № 47 . . .	3	814	4	117	938	
8	» » № 33 .	5	891	—	10	906	
8	Санитарный № 6.	60	450	16	68	594	
9	Вр. санитарный .	3	351	5	159	518	3.193
9	» » № 31 . .	—	464	1	52	517	
9	» » . . .	—	896	—	121	1.017	
9	Санитарный № 15	67	231	25	92	415	
9	Вр. санитарный	3	649	2	72	726	
10	» » № 50 . . .	—	360	—	45	405	2.692
10	» » № 48 . . .	—	852	3	151	1.006	
10	» » № 49 . . .	11	776	7	162	956	
10	» » № 52 . . .	—	273	—	52	325	
11	» » № 51 . . .	3	549	11	194	757	1.352
11	Санитарный № 1	2	472	—	121	595	
12	» № 11	29	231	13	79	351	1.045
12	Вр. санитарный № 54 . . .	3	165	4	521	693	
13	Санитарный № 14	3	143	14	195	355	
14	» № 17	9	168	9	222	408	
16	» № 18	1	110	19	321	451	857
16	Г. И. Александры Ѳеодоровны.	3	127	17	269	416	
17	Санитарный № 16	1	106	13	391	511	1.069
17	Вр. санитарный № 55 . . .	—	68	3	487	558	
19	Г. И. Маріи Ѳеодоровны. . .	2	92	5	327	426	
20	Вр. санитарный дворянскій. .	6	126	—	199	331	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Октября.							
22	Санитарный № 2	4	131	9	233	377	898
22	» № 6	1	15	7	498	521	
23	Вр. санитарный № 51 . . .	1	147	1	269	418	
24	Санитарный № 17	1	61	13	398	473	
25	» № 10 . .	1	23	14	366	404	
26	» № 14	—	58	12	301	371	
27	» № 1 . . .	1	24	5	276	306	
28	» № 12	1	95	7	238	341	
29	Г. И. Маріи Ѳеодоровны. . .	1	161	3	160	325	949
29	Санитарный № 11	5	66	16	292	379	
29	» № 2 . . .	—	189	—	56	245	
30		—	—	—	—	—	
	Итого за октябрь. .	—	—	—	—	38.311	
Ноября.							
1	Санитарный № 6 . .	1	10	2	492	505	
2	» № 14	—	54	10	300	364	425
2	» № 12	—	7	16	38	61	
3		—	—	—	—	—	
4	Санитарный № 16	—	12	26	418	456	
5	Г. И. Маріи Ѳеодоровны. . .	1	9	12	344	366	660
5	Санитарный № 10	1	25	8	260	294	
6		—	—	—	—	—	
7	Санитарный № 11	—	10	12	321	343	582
7	Вр. дворянскій	—	22	11	206	239	
8	Санитарный № 15	1	14	8	297	320	
9	» № 17	—	39	7	375	421	
10		—	—	—	—	—	
11	Санитарный № 2	—	17	13	382	412	
12	» № 18	2	30	20	356	408	
13	» № 7	1	40	3	364	408	
14		—	—	—	—	—	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Ноября							
15	Санитарный № 10	1	15	9	291	316	432
15	Г. И. Маріи Өеодоровны. . .	1	13	10	92	116	
16	Санитарный № 16	2	22	5	322	351	
17	Г. И. Маріи Өеодоровны. . .	—	4	5	227	236	668
17	Санитарный № 12	3	40	6	383	432	
18		—	—	—	—	—	
19	Санитарный № 15	2	21	5	292	320	
20	» № 17	1	51	9	349	410	
21	» № 1	—	10	6	204	220	
22	» № 11	—	24	7	255	286	
23	Вр. дворянскій	1	8	8	148	165	
24		—	—	—	—	—	
25	Санитарный № 16	—	24	11	310	345	
26		—	—	—	—	—	
27	Вр. санитарный	—	2	—	347	349	
28	Г. И. Маріи Өеодоровны. . .	—	50	17	137	204	
29	Санитарный № 3	—	61	20	362	443	
30	» № 12	—	31	8	273	312	
	Итого за ноябрь . .	—	—	—	—		9.102
Декабря							
1	Вр. граф. Бобринской. . . .	—	3	1	148	152	
2		—	—	—	—	—	
3	Санитарный № 15.	—	16	9	230	255	
4	Г. И. Маріи Өеодоровны. . .	2	24	12	292	330	
5	Санитарный № 11	—	17	10	219	246	
6	Граф. Бобринской	—	15	1	89	105	
7	Санитарный № 13	—	5	10	125	140	553
7	» № 1	—	19	9	285	313	
8	» № 2	2	17	5	283	307	
9	» № 16	2	4	8	183	197	
10	» № 17	1	19	18	201	239	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО	
Декабря							
11	Санитарный № 12	2	24	11	257	294	
12	» № 9	1	26	18	197	242	
13	» № 4	—	21	12	261	294	
14	» № 11	—	9	19	278	306	
15	» № 6	—	14	5	257	276	
16	Г. И. Маріи Ѳеодоровны. . .	2	23	11	325	361	
17	Санитарный № 10	1	2	5	203	211	
18	» № 16	—	3	9	246	258	
19	» № 13	2	24	9	238	273	
20	» № 12	1	15	6	359	381	
21	» № 15	1	14	2	222	239	
22	» № 14	—	8	12	243	263	
23	» № 17	—	46	12	210	268	
24	» № 6	—	7	10	230	247	
25		—	—	—	—	—	
26	Г. И. Маріи Ѳеодоровны. . .	1	8	13	345	367	
27	Санитарный № 11	—	28	11	247	286	
28	» № 10	—	15	10	191	216	
29	Вр. санитарный № 101. . .	—	6	3	289	298	
30	» » № 16 . . .	—	29	7	266	302	
31	» » № 103 . . .	—	5	—	212	217	
	Итого за декабрь. .	—	—	—	—		7.883
1905 г. Января							
1	Вр. санитарный № 2. . . .	—	25	15	315	355	
2	» » № 105 . . .	—	10	—	182	192	
3	» » № 13 . . .	—	10	28	310	348	
4	» » № 107 . . .	—	3	—	267	270	
5	» » № 109 . . .	—	—	—	301	301	754
5	» » № 12 . . .	1	45	19	388	453	
6	» » № 111 . . .	1	2	—	313	316	
7	» » № 18 . . .	20	107	33	274	434	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Января.							
8	Вр. санитарный № 113 . . .	—	26	—	363	389	
9	» » № 14 . . .	2	35	20	273	330	
10	Дворянскій	—	30	—	387	417	
11	Санитарный № 6	2	21	33	298	354	
12	Г. И. Маріи Ѳеодоровны. . .	—	18	7	136	161	
13	Санитарный № 115	—	40	4	539	583	961
13	» № 13	1	22	9	346	378	
14	» № 119	—	17	11	318	346	
15	» № 16	—	38	29	389	456	1.011
15	» № 200	18	495	13	30	556	
16	» № 201	3	602	—	25	630	
16	» № 15	6	7	25	200	238	1.401
16	» № 202	—	463	—	70	533	
17	» № 203	15	600	3	6	624	
17	» № 204 . . .	—	1124	—	—	1.124	
17	» № 205	23	666	—	—	689	3.889
17	» № 206	—	458	—	276	734	
17	» № 207	—	591	—	127	718	
18	» № 208	—	675	—	37	712	
18	» № 209	—	432	—	214	646	2.210
18	» № 10	139	35	21	39	234	
18	» № 210	—	568	—	50	618	
19	» № 211	—	648	—	40	688	
19	» № 216	—	59	—	309	368	1.194
19	» № 14	25	39	14	60	138	
20	» № 212	—	245	—	177	422	
20	» № 214	—	515	—	93	608	1.295
20	» № 11	10	43	19	193	265	
21	» № 213	—	396	—	207	603	
22	» № 2	3	27	9	166	205	
23	Дворянскій № 215	—	311	—	243	554	745
23	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . . .	7	66	21	97	191	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Января.							
24	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	7	7	6	42	62	
25	Краснаго Креста № 217. . .	5	104	10	313	32	697
25	» » № 6 . . .	1	19	21	224	265	
26	» » № 221. . .	—	19	—	181	200	
27	» » № 222. . .	—	4	—	203	207	
28	» » № 18 . . .	—	33	37	165	235	
29	» » № 218. . .	—	72	—	372	444	788
29	» » № 14 . . .	9	53	30	242	334	
30	» » № 223. . .	—	11	—	163	174	
31	» » № 219. . .	—	21	—	175	196	483
31	» » № 11 . . .	—	51	—	236	287	
	Итого за январь . .	—	—	—	—	20.797	
Февраля.							
1	Санитарный № 16.	—	16	10	222	248	
2	Вр. санитарный № 224 . . .	—	11	—	196	207	
4	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	6	56	36	312	410	
6	Г. И. Александры Ѳеодоровны	1	44	16	300	361	
7	Вр. санитарный № 225 . . .	—	23	—	388	411	
8	» » № 226 . . .	—	25	—	279	304	
9	Дворянскій	—	38	52	218	308	
10	Вр. санитарный № 227 . . .	—	23	—	212	235	
11	Санитарный № 17	10	77	36	217	340	694
11	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	4	66	10	274	354	
12	Санитарный № 27	4	15	13	355	387	
13	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	2	59	17	391	469	
14	Вр. санитарный	—	73	—	432	505	733
14	Г. И. Александры Ѳеодоровны	5	37	13	173	228	
15	Санитарный № 34	4	127	17	273	421	427
15	»	—	—	1	5	6	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Нижчины.	Больные. Офицеры.	Больные. Нижчины.	ВСЕГО.	
Февраля.							
16	Вр. санитарный № 229 . . .	—	253	—	238	491	990
16	Санитарный № 37	6	87	27	325	499	
17	Вр. санитарный № 228 . . .	—	507	1	84	592	1.627
17	Санитарный № 3	17	161	25	171	374	
17	Вр. санитарный № 232 . . .	—	483	—	178	661	
18	» » № 235 . . .	—	727	—	102	829	2.848
18	» » № 233 . . .	—	641	—	51	692	
18	» » № 234 . . .	11	744	—	16	771	
18	Санитарный № 37	22	104	42	388	556	
19	Вр. санитарный № 242 . . .	—	729	—	109	338	6.553
19	» » № 236 . . .	10	668	3	31	712	
19	И. к.*) Краснаго Креста № 11	24	709	2	13	748	
19	Санитарный № 10	116	67	49	35	267	
19	И. к. Краснаго Креста № 10	7	697	1	10	715	
19	» » » № 12	2	620	3	12	637	
19	Вр. санитарный № 243 . . .	—	721	—	79	800	
19	» » № 246 . . .	—	620	—	290	910	
19	Дв. вр. сан. Крас. Креста . .	19	897	4	6	926	
20	Вр. санитарный № 241 . . .	25	618	—	—	643	5.441
20	» » № 250 . . .	—	951	—	117	1.068	
20	» » № 251 . . .	—	835	—	66	901	
20	» » № 247 . . .	23	938	5	49	1.015	
20	Санитарный № 11	58	352	37	24	471	
20	Вр. санитарный № 248 . . .	3	547	—	4	554	
20	» » № 249 . . .	1	775	—	13	789	
21	Санитарный № 27	3	467	5	56	531	4.851
21	Вр. санитарный № 245 . . .	28	585	6	52	671	
21	» » № 253 . . .	—	908	—	128	1.036	
21	» » № 252 . . .	1	796	—	2	799	
21	» » № 255 . . .	—	658	—	25	683	
21	Санитарный № 18	99	283	30	21	433	
21	Вр. санитарный № 244 . . .	13	636	1	48	698	

*) Исполнительная комиссія.

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Февраля.							
22	Вр. сан. Красн. Креста № 257	—	750	—	25	775	
22	Санитарный № 14	75	248	13	45	381	
22	Вр. санитарный № 254 . . .	10	808	16	19	853	
22	» » № 259 . . .	—	906	—	47	953	6.234
22	» » № 256 . . .	—	1050	—	60	1.110	
22	» » № 260 . . .	—	1214	—	—	1.214	
22	Сан. исп. к. Красн. Креста № 11	1	916	—	31	948	
23	Вр. санитарный № 262 . . .	15	1030	—	—	1.045	
23	Вр. сан. Кр. Креста № 13/264	1	1236	—	12	1.249	
23	» » № 261 .	39	659	8	—	706	
23	Вр. санитарный № 258 . . .	13	747	—	—	760	
23	» » № 263 . . .	1	916	10	26	953	7.784
23	Вр. санит. Кр. Креста № 267	5	960	—	—	965	
23	» » » » № 4/266	34	800	—	—	834	
23	Вр. санитарный № 265 . . .	44	636	—	31	711	
23	Санитарный № 12	145	411	—	5	561	
24	Вр. санитарный № 268 . . .	—	1109	—	16	1.125	
24	» » № 269 . . .	—	940	—	—	940	4.258
24	» » № 271 . . .	8	914	2	112	1.036	
24	» » № 270 . . .	70	1085	2	—	1.157	
25	» » № 272 . . .	12	1194	—	—	1.206	
25	» » № 273 . . .	34	578	5	95	712	
25	» » № 274 . . .	—	885	—	—	885	3.146
25	Маршевой командой въ Тѣлинъ легкораненые	—	343	—	—	343	
26	Вр. санитарный № 275 . . .	31	929	1	31	991	
26	» » № 276 . . .	—	1501	—	3	1.504	
26	» » № 277 . . .	—	887	—	793	1.680	
26	» » № 278 . . .	8	1800	—	5	1.813	7.925
26	Г. И. Александры Ѳеодоровны	130	290	—	—	429	
26	Н. Ц. В. К. Алексѣя Николаевича	21	491	—	1	513	
26	Вр. санитарный № 279 . . .	13	932	4	55	1.004	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Февраля							
27	Вр. санитарный № 280 . . .	58	1705	—	—	1.763	5.012
27	» » № 281 . . .	17	1969	6	40	2.032	
27	» » № 282 . . .	104	1002	36	75	1.217	
28	» » № 283 . . .	8	684	—	400	1.092	2.954
28	Сан. Крас. Креста № 10/284	49	1199	8	140	1.396	
28	Санитарный № 285	2	89	18	347	466	
	Итого за февраль .	—	—	—	—		64.807
Марта							
1	Служебный поѣздъ № 61 сборный пунктъ Кр. Креста въ Тѣлинѣ	—	130	—	106	236	2.037
1	Вр. санитарный № 286 . . .	19	637	18	385	1.059	
1	» » № 287 . . .	17	725	18	—	742	
2	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	4	157	8	101	270	
3	Сан. исп. ком. К. К. № 16/288	6	328	20	435	789	
4	Вр. санитарный № 289 . . .	3	194	19	420	636	
6	» » № 290 . . .	26	720	14	290	1.050	2.010
6	» » № 291 . . .	22	637	17	284	960	
8	Санитарный № 10	31	150	3	16	200	1.610
8	Исп. ком. Кр. Креста № 14	7	25	6	439	677	
8	» » » » № 15	10	114	9	600	733	
9	» » » » № 12	5	144	37	701	887	
11	Вр. санитарный № 292 . . .	—	57	25	919	1.001	1.724
11	» » № 293 . . .	—	2	—	373	375	
11	Санитарный № 11	2	46	18	282	348	
13	» № 38	11	16	21	467	516	
14	Вр. санитарный № 297 . . .	—	78	3	547	628	
15	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	2	12	21	172	207	683
15	Вр. санитарный № 298 . . .	—	12	7	457	476	
16	Санитарный № 10	—	6	8	192	206	
17	» № 28	—	5	2	209	216	
18	» № 14	—	3	6	374	383	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Марта							
20	Санитарный № 18	1	22	16	371	410	874
20	Вр. санитарный № 299 . . .	—	5	16	443	464	
22	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	2	6	21	390	419	
23	Вр. санитарный № 300 . . .	1	2	7	359	369	
24	Санитарный № 43	1	12	16	270	299	
25	» № 31	—	5	6	386	397	
26	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	1	42	9	236	288	
27	Санитарный № 34	—	9	14	382	405	
28	» № 10	—	—	10	171	181	
29	» № 14	1	14	13	282	310	
30	» № 18	—	4	5	136	145	
	Итого за мартъ . .	—	—	—	—		16.282
Апрѣля							
1	Санитарный № 27	2	3	4	292	301	516
1	» № 38	—	4	16	195	215	
2	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	6	12	391	409	
3	Санитарный № 11	—	5	9	131	145	
4	» № 16	1	6	24	290	321	
5	» № 31	—	7	13	173	193	
6	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	1	3	15	216	235	
7	Санитарный № 27	—	3	10	205	218	
8	» № 38	—	11	6	180	197	
9	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	9	19	309	337	
10	Санитарный № 11	—	—	6	210	216	
11	» № 16	—	12	12	283	307	
12	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	—	4	11	220	235	
13	Санитарный № 14	1	39	5	268	313	
14	» № 31	3	3	15	163	184	
15	» № 2	2	63	8	160	234	
16	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	10	18	359	387	
17	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	—	7	7	225	239	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.
Апрѣля						
18	Санитарный № 11	1	1	5	74	81
19	» № 16	1	1	4	161	167
20	» № 18	—	5	15	178	198
21	» № 14	—	—	10	254	264
22	» № 29	—	4	13	150	167
23	Г. И. Александры Θеодоровны	1	17	12	148	178
24	Санитарный № 2	—	4	9	267	280
25	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	1	6	6	345	358
26	Санитарный № 6	—	—	13	198	212
27	» № 11	—	3	13	235	251
28	» № 14	—	15	7	285	307
29	» № 37	1	13	6	376	396
30	» № 7	—	9	4	207	220
	Итого за апрѣль . .	—	—	—	—	7.765
Мая						
1	Г. И. Александры Θеодоровны	—	1	7	150	158
2	Санитарный № 2	—	6	6	347	359
3	Г. И. Маріи Θеодоровны . .	—	—	8	253	261
4	Санитарный № 14	1	10	9	180	200
5	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	1	7	97	105 } 232
5	Санитарный № 28	—	—	6	121	127 }
6	Туркестанскій	—	7	5	290	302
7	Санитарный № 37	—	5	20	439	464
8	Всп. санитарный № 11 . . .	—	15	8	167	190
9	Санитарный № 4	1	32	12	204	249
10	Г. И. Маріи Θеодоровны. . .	—	5	16	359	380
11	Санит. № 13 исп. комиссіи .	—	10	9	224	243
13	Санитарный № 14 . . .	—	—	5	157	162 } 561
13	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	1	75	24	299	399 }
14	Санитарный № 18.. . . .	—	17	9	276	302
15	Г. И. Маріи Θеодоровны. . .	—	20	8	279	307

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.
Мая.						
16	Санитарный № 2. . . .	—	7	15	256	278
17	» № 38	6	61	9	132	208
18	Г. И. Александры Өеодоровны.	—	49	10	105	164
19	Сан. Краснаго Креста. . . .	—	14	2	571	587 } 884
19	Санитарный № 31	3	29	11	254	297 }
20	» № 37	—	7	13	403	423
21	Туркестанскій	—	6	4	383	393
22	Санитарный № 2.	—	7	8	305	320
23	» № 14	—	7	14	294	315
24	Сан. исп. ком. Красн. Креста.	1	6	10	387	404
25	Санитарный № 12	—	—	12	332	344
26	» № 17	1	8	13	376	398
27	» № 29 . .	—	—	6	231	237
28	» № 31	—	15	5	275	295
29	Туркестанскій	—	6	4	339	349
30	Санитарный № 37 . .	—	2	3	268	273
31	» № 7.	1	6	6	240	253
	Итого за май . . .	—	—	—	—	9.747
Іюня.						
1	Санитарный № 2. . . .	—	16	11	279	306
2	Г. И. Александры Өеодоровны.	1	3	8	175	187
3	Санитарный № 14	—	1	10	282	293
4	» № 16 . .	—	2	11	340	353
5	Дворянскаго отряда.	1	—	14	218	233
6	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	1	13	195	209
7	Санитарный № 28	—	11	10	276	297
8	» № 1	—	8	11	359	378
9	» № 6	6	7	15	245	273
10	» № 31	—	15	15	315	345
11	» № 29	—	15	18	383	416
12	» № 34	—	11	12	321	344

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Іюня.							
13	Санитарный № 8	—	17	7	233	257	
14	» № 16	1	1	9	256	267	
15	» № 52	1	1	9	278	289	
16	» № 56	1	—	13	280	294	
17	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	6	11	378	395	
18	Санитарный № 6.	—	10	12	256	278	
19	Г. И. Александры Ѳеодоровны .	—	4	19	189	212	
20	Санитарный № 6.	—	1	6	330	337	
21	» № 29..	—	12	14	374	400	
22	» № 28..	—	6	16	270	292	
23	» № 8.	1	4	15	383	403	
24	» № 37..	10	7	12	354	383	
25	» № 56..	—	22	13	259	294	
26	» № 2.	—	18	7	357	382	
27	» № 31..	1	6	4	358	369	
28	» № 4.	—	25	4	266	295	
29	» № 16..	—	8	8	273	289	721
29	Сан. № 13 исп. комис. Крас. Креста.	—	—	—	432	432	
30	Санитарный № 29	—	—	6	214	420	
	Итого за іюнь. . .	—	—	—	—		9.821
Іюля.							
1	Санитарный № 3	1	12	8	337	358	
2	» № 34	—	8	11	350	369	
3	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	1	13	18	355	387	728
3	Санитарный № 56	—	2	1	388	341	
4	» № 37	—	6	20	403	429	
5	Туркестанскій	—	9	11	391	411	
6	Санитарный № 31	—	2	15	325	343	949
6	Сан. Краснаго Креста. . . .	—	—	—	606	606	
7	Санитарный № 8	—	2	24	421	447	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Іюля.							
8	Санитарный № 45	—	—	17	411	428	
9	Г. И. Александры Ѳеодоровны .	—	1	14	237	252	1.259
9	Сан. № 1 Краснаго Креста .	—	—	—	589	589	
9	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	1	6	15	396	418	
10	Санитарный № 3	—	—	13	283	296	
11	» № 29	—	—	14	429	443	
12	2 тепл. Краснаго Креста . .	—	—	5	585	590	1.139
12	Санитарный № 6	—	—	4	154	158	
12	» № 56	—	—	12	379	391	
13	» № 34	—	—	18	398	416	779
13	Сан. Краснаго Креста . . .	—	2	—	361	363	
14	Санитарный № 37	—	—	14	436	450	
15	» № 31	—	3	13	349	365	866
15	» № 8	—	—	1	500	501	
16	» № 45	—	1	15	419	435	
17	Туркестанскій	—	2	19	364	385	799
17	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	—	—	414	414	
18	Головной санитарный	—	—	6	352	358	1.022
18	Санитарный № 5	—	—	11	305	316	
18	» № 56	—	—	11	337	348	
19	Сан. № 11 Краснаго Креста.	—	2	—	440	442	711
19	Санитарный № 3	—	—	9	260	269	
20	» № 34	—	—	9	394	403	
21	» № 37	—	2	14	341	357	869
21	Сан. Краснаго Креста . . .	—	5	—	507	512	
22	Санитарный № 2.	—	—	12	325	337	865
22	Головной санитарный . . .	—	—	—	428	428	
23	Санитарный № 13	—	6	20	402	428	
24	Сан. Краснаго Креста. . . .	—	—	—	443	443	1.201
24	Санитарный № 27	—	1	13	335	349	
24	» головной	—	—	—	409	409	
25	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	—	6	412	418	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Іюля.							
26	Сан. Краснаго Креста. . . .	—	—	5	430	435	823
26	Санитарный № 45	—	—	13	375	388	
27	Сан. Краснаго Креста № 182.	—	—	—	459	459	1.245
27	Г. И. Александры Өеодоровны .	—	—	17	237	254	
27	Сан. Краснаго Креста № 154.	—	2	—	530	532	
28	Санитарный № 2	—	—	13	353	366	
29	» № 28	—	—	14	350	364	937
29	Сан. Краснаго Креста № 13.	—	2	—	571	573	
30	Санитарный № 15	6	3	10	397	416	823
30	» № 37	—	—	21	386	407	
31	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	—	—	419	419	829
31	Санитарный № 10	—	3	11	396	410	
	Итого за іюль. . .	—	—	—	—	21.159	
Августа.							
1	Санитарный № 16	—	5	—	525	530	975
1	» № 9	—	—	8	437	445	
2	» № 10	—	5	3	485	493	740
2	Г. И. Александры Өеодоровны .	—	1	17	229	247	
3	Дворянскій	—	—	—	320	320	1.007
3	Санитарный № 31	1	4	18	345	368	
3	» № 2	—	—	11	308	319	
4	» № 28	—	—	14	347	361	662
4	» № 8	—	3	1	297	301	
5	» № 37	—	—	16	133	149	583
5	» № 10	1	4	17	412	434	
6	» № 15	—	—	11	395	406	943
6	Сан. Краснаго Креста № 11.	—	4	—	533	537	
7	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	3	12	381	396	792
7	Санитарный № 9.	1	6	16	373	396	
8	Г. И. Александры Өеодоровны .	—	—	5	231	236	800
8	Сан. Краснаго Креста. . . .	—	—	—	564	564	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Августа.							
9	11 вспом. санитарный. . . .	—	—	8	104	112	844
9	Санитарный № 31	—	4	6	353	363	
9	» № 2	—	—	8	361	369	
10	Санит. № 12 Красн. Креста .	—	—	—	509	509	843
10	Санитарный № 12	—	—	18	316	334	
11	» № 28	—	—	4	324	328	544
11	» № 10	—	1	1	214	216	
12	» № 15 . . .	—	2	10	300	312	634
12	» № 6	—	—	17	305	322	
13	Санит. № 13 Красн. Креста .	—	2	—	589	591	1.106
13	Г. И. Александры Ѳеодоровны .	—	2	15	235	252	
13	Санитарный № 9.	—	—	9	254	263	
14	Вспомог. санитарный № 11 .	—	3	9	298	310	587
14	Санитарный № 45	—	2	9	266	277	
15	» № 12	—	4	17	334	355	
16	» № 28	—	2	5	342	349	730
16	» № 2 .	—	—	9	372	381	
17	» № 56	—	2	19	373	394	
18	Г. И. Александры Ѳеодоровны .	—	5	12	231	248	869
18	Санитарный № 3 . . .	—	1	1	159	161	
18	» № 20	—	2	—	458	460	
19	» № 29	—	—	4	258	262	542
19	» № 34 . .	—	—	5	275	280	
20	» № 4	—	3	8	334	345	650
20	» № 17 Кр. Кр. .	—	—	3	302	305	
21	» № 11	—	—	9	232	241	601
21	» № 27	—	4	11	345	360	
22	» № 9	—	—	19	407	426	769
22	» № 12 . . .	—	—	7	336	343	
23	» № 13	—	1	6	384	391	641
23	» № 10	—	—	16	234	250	
24	» № 2	—	—	12	342	354	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Августа.							
24	Санитарный № 5 .	—	—	—	205	205	
25	» № 45	—	3	12	365	380	672
25	» № 3	—	1	5	286	292	
26	» № 34	—	—	16	416	432	859
26	» № 29	—	5	7	415	427	
27	» № 11 . .	—	—	8	234	242	
28	» № 27 . . .	—	4	15	351	370	
29	» № 38 . . .	1	2	4	300	307	
29	» № 9	—	—	2	415	417	1.241
29	Вр. санитарный № 301. . .	—	—	—	517	517	
30	Санитарный № 45	—	—	8	229	237	541
30	» № 13	—	1	4	299	304	
31	» № 2 . . .	—	—	10	364	374	703
31	» № 12	—	—	5	324	329	
	Итого за августъ . .	—	—	—	—	21.907	
Сентяб.							
1	Санитарный № 7	—	1	6	229	236	489
1	» № 34	—	—	2	251	253	
2	» № 11	—	2	7	219	228	513
2	» № 52	—	—	6	279	285	
3	» № 5 .	—	—	8	337	345	661
3	» № 27	1	2	14	299	316	
4	» № 9	—	—	17	392	409	719
4	» № 2	—	—	12	298	310	
5	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	1	28	269	298	605
5	Санитарный № 38	—	—	13	294	307	
6	» № 56	—	4	10	335	349	672
6	» № 13	—	1	11	311	323	
7	Туркестанскій	—	—	4	287	291	493
7	Санитарный № 15	—	—	4	198	202	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Ниж. чины.	Больные. Офицеры.	Больные. Ниж. чины.	ВСЕГО.	
Сентяб.							
8	Санитарный № 34	—	—	8	315	323	592
8	Г. И. Александры Өеодоровны .	—	1	18	250	269	
9	Санитарный № 11	—	—	19	216	235	481
9	» № 2	—	—	17	329	246	
10	» № 5	—	—	8	335	343	628
10	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	—	16	269	285	
11	Санитарный № 38	—	—	6	273	279	681
11	» № 9	—	—	9	393	402	
12	Туркестанскій	1	—	10	205	216	539
12	Санитарный № 56	—	—	9	314	323	
13	» № 13	—	—	9	122	131	510
13	» № 2	—	—	11	368	379	
14	» № 15	—	—	16	297	313	595
14	» № 16	—	—	14	268	282	
15	» № 11	—	1	12	217	230	511
15	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	—	9	272	281	
16	Санитарный № 9	—	—	15	352	367	698
16	» № 17	—	—	4	327	331	
17	» № 13 . .	—	—	5	264	269	575
17	» № 34 . . .	—	1	12	293	306	
18	Туркестанскій	—	—	13	374	387	753
18	Санитарный № 2	—	—	11	355	366	
19	» № 28	—	—	13	302	315	680
19	» № 56	—	—	—	365	365	
20	» № 15	—	—	16	330	346	542
20	» № 11 . . .	—	3	15	178	196	
21	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	—	21	270	291	546
21	Санитарный № 31	—	—	1	254	255	
22	» № 17	—	—	19	369	388	738
22	» № 10	—	—	—	350	350	
23	» № 34	—	—	17	379	396	619
23	Туркестанскій	—	—	—	223	223	

Число и мѣсяцъ.	№№ ПОѢЗДОВЪ.	Раненые.		Больные.		ВСЕГО.	
		Офицеры.	Нижн. чины.	Офицеры.	Нижн. чины.		
Сентяб.							
24	Санитарный № 56	—	—	4	365	369	
25	» № 11	—	1	10	217	228	501
25	» № 15	—	—	3	270	273	
26	Н. Ц. Алексѣя Николаевича .	—	—	4	298	302	609
26	Вр. санитарный № 109 . . .	—	—	—	307	307	
27	Санитарный № 31	—	—	6	289	295	698
27	» № 45	—	—	21	382	403	
28	» № 10	—	—	4	376	380	743
28	» № 17	—	—	6	357	363	
29	»	—	—	12	289	301	594
29	Туркестанскій	—	—	2	291	293	
30	Г. И. Маріи Ѳеодоровны . .	—	—	11	272	283	531
30	Санитарный № 56	—	—	4	244	248	
	Итого за сентябрь .	—	—	—	—	17.875	
	Всего за кампанію .	—	—	—	—	309,101	

Приложеніе № 27.

Д. В.-У. А. № 41320, стр. 125.

На подлинномъ написано:

„УТВЕРЖДАЮ",

Главнокомандующій ген.-адъют.

Куропаткинъ.

27 ноября 1904 г., д. Чансямутунь.

Вѣрно: ген.-лейт. Сахаровъ.

НАСТАВЛЕНІЕ.

Россійскому военному комиссару Мукденской провинціи.

1) Общія обязанности Россійскаго военнаго комиссара Мукденской провинціи опредѣляются примѣнительно къ ст. 13 «Основаній русскаго правительственнаго надзора въ Маньчжуріи», а именно на немъ лежатъ:

а) наблюденіе, чтобы поселенныя и знаменныя войска не получали организаціи и вооруженія,

б) наблюденіе, чтобы разрѣшенная полицейская конная и пѣшая стража не увеличивалась въ числѣ безъ дозволенія Главнокомандующаго, и

в) сношенія съ цзянь-цзюнемъ, касающіяся квартированія довольствія, передвиженія и дѣйствій нашихъ войскъ.

2) По всѣмъ этимъ вопросамъ Россійскій военный комиссаръ Мукденской провинціи дѣйствуетъ по непосредственнымъ указаніямъ Главнокомандующаго.

Надо испросить раіонъ? *)

Нуженъ приказъ Главнокомандующаго 2 дек.

3) Въ раіонѣ, опредѣляемомъ повелѣніемъ Главнокомандующаго, комиссаръ, подъ общимъ руководствомъ начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ, наблюдаетъ за мѣстнымъ населеніемъ и туземною администраціей, въ цѣляхъ поддержанія спокойствія и порядка среди жителей, заботясь объ огражденіи ихъ отъ насилій и обидъ со стороны хунхузовъ, пришлаго русскаго населенія, а также и войскъ, и является посредникомъ въ сношеніяхъ управленій и чиновъ арміи съ туземною администраціею въ видахъ наилучшаго использованія мѣстныхъ средствъ для нуждъ арміи.

4) На этомъ основаніи къ обязанностямъ Россійскаго военнаго комиссара Мукденской провинціи относятся:

*) Отмѣтки на поляхъ сдѣланы начальникомъ военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ. *(Прим. ред.).*

а) наблюденіе за настроеніемъ населенія и туземной администраціи и принятіе мѣръ къ поддержанію среди жителей спокойствія и дружественнаго отношенія къ арміи,

б) сборъ свѣдѣній, необходимыхъ для военныхъ цѣлей,

в) организація военно-полицейскаго надзора въ цѣляхъ охраненія безопасности населенія и имущественныхъ его интересовъ и наблюденіе за туземной полиціей,

Гдѣ хлѣбные центры, хлѣбные рынки?

г) сборъ свѣдѣній о всѣхъ средствахъ и торговлѣ края, могущихъ служить къ удовлетворенію нуждъ арміи,

Гдѣ сосредот. торговля лошадьми, рог. скотомъ?

д) содѣйствіе производству заготовленій и сбору различныхъ запасовъ и средствъ, потребныхъ для арміи, а равно расквартированію войскъ,

Стат. свѣдѣнія о населен. мѣстахъ число дворовъ, число жителей, число арбъ.

е) разсмотрѣніе и направленіе всѣхъ дѣлъ по столкновеніямъ чиновъ арміи, *русскихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ арміи, и иностранцевъ,* не имѣющихъ въ краѣ своихъ консуловъ, *съ мѣстнымъ населеніемъ и туземною администраціей,* и

Диплом. агентъ — чинов. Мин-ва Ин. Д. VI кл. въ Мукденѣ (вмѣсто Консула).

ж) визированіе паспортовъ, выдача охранныхъ листовъ, опубликованіе прокламацій и объявленій, вызовы въ судъ, препровожденіе арестованныхъ и проч.

5) По всѣмъ изложеннымъ въ п. 4 вопросамъ комиссаръ является исполнителемъ распоряженій начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ и дѣйствуетъ черезъ подчиненные ему, комиссару, органы, а именно:

а) канцелярію комиссара,

б) окружныхъ помощниковъ комиссара,

в) приставовъ и

г) городскихъ полицеймейстеровъ.

Кромѣ того, комиссару подчиняются войска и команды, назначенныя для несенія военно-полицейской службы внѣ военныхъ дорогъ и этапныхъ пунктовъ.

6) Независимо сего, въ раіонѣ, подвѣдомственномъ комиссару, воинскія части и команды, а также отдѣльныя лица всѣхъ вѣдомствъ, пребывающія внѣ военныхъ дорогъ и этапныхъ пунктовъ, подчиняются распоряженіямъ комиссара во всемъ, касающемся военно-по-

лицейской части и сношеній съ туземною администраціей.

7) Согласно статьи 5 сего наставленія, комиссаръ представляетъ начальнику военныхъ сообщеній общія соображенія относительно организаціи административнаго надзора. Соображенія эти должны заключать въ себѣ слѣдующія указанія: 1) о распредѣленіи раіона подвѣдомственнаго комиссару на части, съ опредѣленіемъ мѣста пребыванія помощниковъ комиссара, приставовъ и полицеймейстеровъ; 2) о личномъ составѣ соотвѣтствующихъ канцелярій и потребномъ нарядѣ войскъ для военно-полицейской службы; 3) объ организаціи военно-полицейской службы; 4) о возлагаемыхъ на каждаго изъ подчиненныхъ ему лицъ особыхъ задачъ; 5) о порядкѣ сношеній съ мѣстными органами, и 6) о кредитахъ, потребныхъ для содержанія всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ.

1) Потребовать представленія по всѣмъ этимъ вопросамъ. 2 дек.

8) Комиссаръ сосредоточиваетъ въ своей канцеляріи всѣ свѣдѣнія, касающіяся подвѣдомственнаго ему раіона, могущія имѣть значеніе для арміи, обращая особое вниманіе на тщательную провѣрку, обработку и своевременное представленіе этихъ свѣдѣній.

1) Потребовать 2-го декабря.

9) Онъ избираетъ мѣста пребыванія своихъ окружныхъ помощниковъ, приставовъ и полицеймейстеровъ сообразно съ мѣстными условіями и нуждами арміи, испрашивая утвержденія этого распредѣленія у начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вырабатываетъ мѣры административнаго и военно-полицейскаго надзора въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему раіона, испрашивая соотвѣтствующаго наряда войскъ.

10) Онъ даетъ инструкціи подчиненнымъ ему лицамъ и наблюдаетъ за правильностью ихъ дѣйствій.

Для согласованія дѣйствій подчиненныхъ ему лицъ съ мѣстными этапными управленіями онъ входитъ въ сношеніе съ начальникомъ этаповъ при Главнокомандующемъ, сообщая ему о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и принятыхъ военно-полицейскихъ мѣрахъ.

11) Въ случаѣ необходимости возложить временное исполненіе обязанностей помощника комиссара, пристава или полицеймейстера на одного изъ чиновъ подвѣдомственнаго начальнику этаповъ, комиссаръ входитъ о

семъ съ представленіемъ къ начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ.

12) Заботясь о безопасности населенія и охранѣ его имущества, комиссаръ разсматриваетъ лично или черезъ подвѣдомственныхъ ему лицъ поступающія отъ мѣстной администраціи заявленія или жалобы, подаваемыя жителями на причиненные имъ убытки, обиды, притѣсненія или насилія, назначая въ случаѣ надобности дознанія для дальнѣйшаго направленія дѣла по закону и дѣлая представленія о возмѣщеніи убытковъ.

Въ случаѣ задержанія виновныхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ комиссаръ и подвѣдомственныя ему лица передаютъ арестованныхъ въ вѣдѣніе начальника этаповъ и его мѣстныхъ органовъ.

? ? Потребовать 2 дек.

13) Онъ вырабатываетъ, по соглашенію съ туземною администраціей, порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ при столкновеніяхъ русскихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ арміи, съ мѣстными жителями и по утвержденіи сего соглашенія начальникомъ военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ наблюдаетъ за примѣненіемъ этого порядка въ случаяхъ, не влекущихъ преданія виновныхъ военному суду.

14) При выполненіи для нуждъ арміи въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ хозяйственныхъ заготовленій или сборѣ запасовъ, матеріаловъ и перевозочныхъ средствъ комиссаръ лично и черезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ содѣйствуетъ успѣшному ходу этихъ операцій или даже производитъ ихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда то будетъ на него возложено.

15) Онъ наблюдаетъ за мѣстной торговлей, заботясь объ облегченіи подвоза къ арміи всего необходимаго и принимая мѣры къ охранѣ торговцевъ, рынковъ и складовъ.

Гдѣ скотопригонный трактъ, представить соображеніе гдѣ надо установить ветеринарный надзоръ 2-го дек.

16) Онъ принимаетъ мѣры санитарнаго надзора въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ по отношенію туземнаго и пришлаго населенія въ видахъ предупрежденія появленія эпидемическихъ болѣзней, а равно устанавливаетъ, по соглашенію съ начальникомъ этаповъ, въ потребныхъ случаяхъ ветеринарный надзоръ на трактахъ слѣдованія скота къ арміи.

Представить 2-го дек.

17) Онъ устанавливаетъ, съ утвержденія начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ, поря-

докъ выправки паспортовъ лицъ, пребывающихъ въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ, выдачу охранныхъ листовъ, удостовѣреній, разрѣшеній и другихъ документовъ.

18) Онъ дѣлаетъ распоряженія объ опубликованіи различныхъ объявленій, касающихся мѣстнаго населенія.

19) По завѣдыванію управленіями и чинами ему подвѣдомственными комиссаръ пользуется правами начальника дивизіи, а въ отношеніи не подчиненныхъ ему лицъ всѣхъ вѣдомствъ, а равно непринадлежащихъ къ арміи—правами военнаго губернатора.

20) Комиссаръ имѣетъ право собственною властью:

1) избирать штабъ и оберъ-офицеровъ изъ числа состоящихъ въ его распоряженіи для занятія должностей приставовъ и полицеймейстеровъ и допускать ихъ къ исправленію этихъ должностей, входя объ утвержденіи ихъ съ представленіями къ начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ;

2) избирать чиновъ для занятія должностей окружныхъ помощниковъ комиссаровъ, входя съ представленіемъ о назначеніи ихъ къ начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ.

21) Въ отношеніи расположенныхъ внѣ военныхъ дорогъ и этапныхъ пунктовъ воинскихъ командъ, чиновъ, учрежденій и заведеній, указанныхъ въ статьяхъ 311 и 575 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, комиссаръ пользуется правами, присвоенными военнымъ губернаторамъ Св. Воен. Пост. 1869 г. II, 117 и XXIII (изд. 3) 49.

22) Неисполненіе законныхъ требованій комиссара и подвѣдомственныхъ ему чиновъ подвергаетъ виновныхъ закономъ опредѣленной отвѣтственности (Св. Воен. Пост. 1869 г. XXIV 104—107 и 110).

23) При исполненіи порученныхъ ему заготовленій и другихъ операцій комиссаръ имѣетъ право, въ предѣлахъ открытыхъ ему кредитовъ, разрѣшать собственной властью расходы на сумму до 10.000 рублей.

24) Онъ имѣетъ право представлять черезъ начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ къ

наградамъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, а также лицъ не военнаго званія, оказавшихъ какія-либо услуги арміи.

Подлинное подписалъ: начальникъ Штаба Главнокомандующаго, генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

Вѣрно: за помощника начальника канцеляріи Штаба Главнокомандующаго, капитанъ фонъ-Рубенау.

Приложеніе № 28.

Д. В.-У. А. № 41320, стр. 89.

НАСТАВЛЕНІЕ

окружнымъ помощникамъ Военнаго Комиссара Мукденской провинціи.

1. Мукденская провинція, въ цѣляхъ ближайшаго осуществленія въ предѣлахъ ея русскаго правительственнаго надзора въ Маньчжуріи, возложеннаго на Военнаго Комиссара, раздѣляется на округа, по особому росписанію.

2. Въ каждомъ изъ сихъ округовъ назначается помощникъ Военнаго Комиссара, являющійся, въ отношеніи сего округа, представителемъ Комиссара и исполнителемъ его распоряженій.

Окружному помощнику Комиссара, въ подвѣдомственномъ ему округѣ, подчиняются городскіе полицеймейстеры и военные пристава.

Примѣчаніе. Полицеймейстеры г.г. Мукдена и Тѣлина подчиняются непосредственно военному комиссару.

3. Въ раіонѣ округа помощникъ Военнаго Комиссара наблюдаетъ за мѣстнымъ населеніемъ и туземною администраціею для поддержанія спокойствія и порядка среди жителей и дружественнаго отношенія ихъ къ арміи, заботится объ огражденіи населенія отъ насилій и обидъ со стороны хунхузовъ, пришлаго русскаго населенія, войскъ и является посредникомъ въ сношеніяхъ управленій и чиновъ армій съ туземною администраціей.

4. На него возлагается:

а) наблюденіе за тѣмъ, чтобы поселенныя и знаменныя войска не мѣняли бы мѣстъ своего расположенія, не получали организаціи и вооруженія, особенно орудій;

б) наблюденіе за туземною полицейскою и конною стражею, численность которой, безъ дозволенія Главнокомандующаго, не должна увеличиваться;

в) содѣйствіе нашимъ войскамъ по расквартированію, довольствію и передвиженію ихъ, а равно и въ доставленіи имъ переводчиковъ и проводниковъ.

5. На окружного помощника Комиссара возлагается возможно подробное изученіе порученнаго ему округа, съ этою цѣлью онъ долженъ заботиться о сборѣ свѣдѣній:

а) о наличіи мѣстныхъ средствъ, потребныхъ для нуждъ армій;

б) о торговлѣ округа и важнѣйшихъ въ немъ торговыхъ пунктахъ, купеческихъ обществахъ, ярмаркахъ и базарахъ;

в) о торговыхъ путяхъ (грунтовыхъ и водныхъ) и перевозочныхъ средствъ, и

г) о среднихъ рыночныхъ цѣнахъ на всѣ продукты.

6. Указанныя выше свѣдѣнія должны обязательно провѣряться, обрабатываться и, въ указанные Комиссаромъ сроки, представляться въ канцелярію Комиссара.

7. Сверхъ сего, помощникъ Комиссара собираетъ, по указанію Военнаго Комиссара, другія свѣдѣнія, могущія имѣть значеніе для военныхъ дѣйствій.

8. Онъ вырабатываетъ, сообразно съ мѣстными условіями, основанія военно-полицейской службы и санитарныхъ мѣропріятій, необходимыхъ въ интересахъ арміи, въ предѣлахъ округа, и представляетъ ихъ на утвержденіе Комиссара.

9. Помощникъ Комиссара, заботясь о безопасности населенія и охранѣ его имущества, лично разсматриваетъ заявленія и жалобы, подаваемыя жителями на причиненные имъ убытки, обиды, притѣсненія или насилія, производитъ, въ случаѣ надобности, лично или черезъ подчиненныхъ ему лицъ, дознанія для дальнѣйшаго направленія дѣла по закону, входитъ съ представленіями о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ населенію чинами армій.

10. Онъ принимаетъ къ своему производству всѣ дѣла по предписаніямъ Военнаго Комиссара, по предложеніямъ войсковыхъ частей, по заявленіямъ, жалобамъ, поступающимъ отъ китайскихъ властей, русскихъ и иностранныхъ подданныхъ и отдѣльныхъ лицъ изъ туземцевъ, но только въ томъ случаѣ, если въ дѣлѣ замѣшаны русскіе интересы.

11. При производствѣ освидѣтельствованія и обыска, выемокъ онъ привлекаетъ къ сему мѣстныя власти и понятыхъ изъ представителей туземнаго и русскаго населенія, а въ случаѣ надобности—и чиновъ арміи.

12. Въ случаѣ задержанія виновныхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ, помощникъ Комиссара распоряжается, въ случаѣ надобности, о препровожденіи сихъ лицъ въ вѣдѣніе коменданта ближайшаго этапа, донося о семъ Военному Комиссару.

13. Онъ имѣетъ право конфисковать найденные имъ или на мѣстѣ, или привозимые запасы оружія, огнестрѣльныхъ припасовъ и взрывчатыхъ веществъ.

14. На основаніи указаній, преподанныхъ ему Комиссаромъ, онъ разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣла при столкновеніи русскихъ подданныхъ съ мѣстными жителями въ случаяхъ, не влекущихъ преданія виновныхъ суду.

15. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы прибывающіе въ округъ русскіе подданные, не принадлежащіе къ составу армій, имѣли бы установленные

закономъ виды, удостовѣряющіе ихъ личность, а въ подлежащихъ случаяхъ— удостовѣренія отъ Комиссара.

Въ отношеніи иностранцовъ наблюдаетъ, чтобы они имѣли надлежащее разрѣшеніе на право въѣзда въ Маньчжурію.

Въ случаяхъ отсутствія у вышеупомянутыхъ лицъ надлежащихъ документовъ, доноситъ о семъ Комиссару, выдавая имъ временные виды и устанавливая за ними особый надзоръ до выясненія благонадежности ихъ.

Онъ ведетъ регистрацію всѣхъ упомянутыхъ лицъ, съ отмѣткою рода ихъ занятій и мѣста пребыванія.

16. Руководствуясь общими указаніями Комиссара, онъ прописываетъ паспорта, выдаетъ временные виды на жительство, а равно охранные листы для проѣзда, составляетъ акты и выдаетъ необходимыя удостовѣренія о личности.

17. По порученію Комиссара, онъ издаетъ объявленія, опубликовываетъ прокламаціи и дѣлаетъ вызовы въ судъ.

18. Онъ руководитъ дѣятельностью подчиненныхъ ему лицъ, наблюдая за правильностью ихъ работъ.

Для согласованія дѣйствій подчиненныхъ ему лицъ съ мѣстнымъ этапнымъ управленіемъ, онъ входитъ въ сношеніе съ начальниками подлежащихъ этапныхъ участковъ, донося о семъ Военному Комиссару.

19. Въ случаѣ возложенія временнаго исполненія обязанностей полицеймейстера или пристава на одного изъ мѣстныхъ этапныхъ комендантовъ, онъ сообщаетъ ему необходимыя свѣдѣнія для несенія сихъ обязанностей и назначаетъ въ его распоряженіе чиновъ полицейской службы.

20. Онъ наблюдаетъ за мѣстною торговлею, заботясь объ облегченіи подвоза къ арміямъ всего необходимаго, и принимаетъ мѣры къ охранѣ торговцевъ, рынковъ и складовъ.

21. Онъ можетъ осматривать всѣ, кромѣ русскихъ военныхъ, транспорты въ предѣлахъ своего округа, задерживая ихъ, въ случаѣ необходимости и донося о семъ Военному Комиссару.

22. Онъ принимаетъ, по указанію Комиссара, мѣры санитарнаго надзора въ предѣлахъ округа по отношенію туземнаго и пришлаго населенія, въ видахъ предупрежденія эпидемическихъ болѣзней, а равно устанавливаетъ, по соглашенію съ подлежащими чинами этаповъ, въ потребныхъ случаяхъ ветеринарный надзоръ на трактахъ слѣдованія скота къ арміямъ.

23. Въ случаяхъ производства въ подвѣдомственномъ ему округѣ, для нуждъ арміи, различныхъ хозяйственныхъ заготовокъ, сбора запасовъ, матеріаловъ, перевозочныхъ средствъ и др. помощникъ Комиссара лично и черезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ оказываетъ содѣйствіе

успѣшному ходу этихъ работъ или производитъ ихъ самъ, если это будетъ на него возложено Комиссаромъ.

24. Въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему управленій или чиновъ, а равно, въ служебныхъ отношеніяхъ, онъ пользуется правами начальника этапнаго участка.

25. Остальныя обязанности помощника Комиссара опредѣляются особыми инструкціями, получаемыми имъ отъ Россійскаго Военнаго Комиссара.

Помощникъ Начальника Военныхъ Сообщеній при

Главнокомандующемъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ Хотяинцевъ.

Приложеніе № 29.

Д. В.-У. А. № 41320, стр. 91.

НАСТАВЛЕНІЕ

военнымъ приставамъ Мукденской провинціи.

1. Для обезпеченія порядка, наблюденія за населеніемъ и охраненія торговыхъ центровъ, полезныхъ для арміи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Мукденской провинціи, избираемыхъ Военнымъ Комиссаромъ и утверждаемыхъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній, назначаются военные пристава съ опредѣленіемъ, вышеупомянутымъ порядкомъ, повѣдомственнаго имъ раіона.

2. Военные пристава подчиняются непосредственно Помощнику Россійскаго Военнаго Комиссара того округа, въ коемъ они находятся.

3. Военный приставъ наблюдаетъ въ раіонѣ, ему порученномъ, за мѣстнымъ населеніемъ и туземною администраціею, для поддержанія спокойствія и порядка среди жителей и дружественнаго отношенія ихъ къ арміямъ, заботится объ огражденіи населенія отъ обидъ и насилій со стороны хунхузовъ, пришлаго русскаго населенія, войскъ, и является посредникомъ въ сношеніяхъ управленій и чиновъ армій съ туземною администраціей своего приставства.

4. Онъ оказываетъ войскамъ содѣйствіе въ наймѣ подводъ и квартиръ, покупкѣ всего необходимаго, пріисканіи подрядчиковъ и переводчиковъ и т. д.

5. На него возлагается организація базаровъ въ мѣстахъ расположенія войскъ и привлеченіе на эти базары всего необходимаго въ наибольшемъ количествѣ.

6. Онъ слѣдитъ за безпрепятственнымъ движеніемъ дозволенныхъ грузовъ.

7. Онъ наблюдаетъ за дѣятельностью переводчиковъ.

8. Приставъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы во ввѣренномъ ему раіонѣ не появились нижніе чины, не имѣющіе опредѣленнаго, удостовѣреннаго своимъ начальствомъ порученія, подозрительные китайцы, особенно вооруженные, задерживая ихъ и представляя по командѣ.

9. Онъ принимаетъ мѣры къ пресѣченію преступникамъ возможности уклониться отъ слѣдствія, суда и къ сохраненію вещественныхъ доказательствъ.

10. Приставъ слѣдитъ, чтобы проживающіе въ его раіонѣ русскіе и иностранные подданные имѣли установленный видъ на жительство.

11. Онъ имѣетъ постоянное наблюденіе за китайскими войсками, со-

образуя свои дѣйствія съ инструкціями, получаемыми отъ Помощника Военнаго Комиссара.

12. Онъ наблюдаетъ за скотопрогонными трактами и пунктами.

13. Онъ собираетъ свѣдѣнія, согласно указаній Помощника Комиссара, о всемъ томъ, что можетъ оказаться нужнымъ войскамъ, донося о семъ періодически по командѣ.

14. Онъ имѣетъ право осматривать всѣ транспорты, слѣдующіе въ его раіонѣ, кромѣ русскихъ военныхъ.

15. Ему предоставляется право обращаться къ частямъ войскъ и этапнымъ комендантамъ за содѣйствіемъ къ прекращенію безпорядка.

16. Приставу подчиняются околоточные надзиратели и всѣ нижніе чины, несущіе военно-полицейскую службу въ его раіонѣ.

17. Въ служебныхъ сношеніяхъ и въ отношеніи къ подвѣдомственнымъ ему чинамъ, Военные Пристава пользуются правами Коменданта этапа 2-го разряда.

18. Прочія обязанности опредѣляются особыми инструкціями Военнаго Комиссара.

Помощникъ Начальника Военныхъ Сообщеній,
Генеральнаго Штаба, Полковникъ Хотяинцевъ.

Приложеніе № 30.

Д. В.-У. А. № 41320, стр. 92.

НАСТАВЛЕНІЕ

Полицеймейстерамъ Мукденской провинціи.

1. Въ нѣкоторыхъ, имѣющихъ особое значеніе, городахъ Мукденской провинціи назначаются полицеймейстера I и II разряда.

2. Полицеймейстеры подчиняются Окружному Помощнику Военнаго Комиссара того округа, въ которомъ находится городъ, за исключеніемъ полицеймейстеровъ Мукдена и Тѣлина, подчиненныхъ непосредственно Россійскому Военному Комиссару.

3. Въ городѣ и прилегающихъ непосредственно къ нему поселеніяхъ, особо указываемыхъ Комиссаромъ, полицеймейстеръ наблюдаетъ за населеніемъ и туземной администраціей для поддержанія спокойствія и порядка среди жителей и дружественнаго отношенія ихъ къ арміи, заботится объ огражденіи жителей отъ насилій и обидъ со стороны хунхузовъ, пришлаго русскаго населенія, войскъ.

Онъ является посредникомъ въ сношеніяхъ управленій и чиновъ армій съ туземной администраціей города.

4. Онъ долженъ оказывать туземной администраціи содѣйствіе въ предупрежденіи, пресѣченіи и преслѣдованіи преступленій, въ охраненіи общественной тишины, порядка и благочинія, не допуская туземную полицію производить личные аресты нижнихъ чиновъ, русскихъ подданныхъ и китайцевъ, состоящихъ на русской службѣ.

5. По дѣламъ о китайскихъ подданныхъ, совершившихъ какіе-либо проступки или преступленія, по коимъ полицеймейстеръ или другіе чины полиціи производили разбирательства, или участвовали въ обнаруженіи проступка, а равно и во всѣхъ дѣлахъ съ китайцами, когда затронуты интересы русскихъ—обязательно составляется протоколъ.

6. При разнаго рода столкновеніяхъ русскихъ съ китайцами, по разборѣ дѣла, онъ направляетъ провинившихся китайцевъ въ мѣстную китайскую полицію, съ изложеніемъ дѣла въ протоколѣ, за исключеніемъ случаевъ, имѣющихъ отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, когда замѣшанные въ дѣлѣ подлежатъ къ передачѣ русскимъ военнымъ властямъ.

7. Посредствомъ своихъ агентовъ, онъ срого слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ городѣ не укрывались японскіе и другіе шпіоны.

8. Тѣмъ же путемъ онъ слѣдитъ за укрывающимися въ городѣ хунхузами и принимаетъ всѣ мѣры къ раскрытію и аресту ихъ.

9. На обязанности полицеймейстера лежитъ: а) представленіе суду (русскому) обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣламъ китайскихъ под-

данныхъ по требованію суда и взятіе ихъ подъ стражу, когда это будетъ предписано, а равно и вызовы для отвѣтовъ, выслушанія рѣшеній и т. п., б) опись, оцѣнка, храненіе и объявленіе о публичной продажѣ имуществъ, а также самыя продажи ихъ по правиламъ и порядкамъ, для сего установленнымъ.

10. Во всѣхъ болѣе значительныхъ случаяхъ столкновенія интересовъ русской власти съ дѣйствіями китайской администраціи и невозможности достигнуть согласованія въ семъ отношеніи, полицеймейстеръ немедленно входитъ объ этомъ съ представленіемъ по командѣ.

11. Полицеймейстеръ обязанъ лично знать всѣхъ иностранцевъ, постоянно и временно проживающихъ въ городѣ, родъ ихъ занятій, ихъ отношенія къ туземному и русскому населенію и администраціи.

12. Онъ слѣдитъ за проѣзжающими черезъ городъ иностранцами и, въ случаѣ надобности, принимаетъ мѣры къ выясненію цѣлей ихъ путешествія. Принимаетъ мѣры къ тому, чтобы документы, удостовѣряющіе ихъ право проживанія въ Маньчжуріи, предъявлялись бы ими полиціи, и чтобы это правило было извѣстно и всѣмъ пріѣзжающимъ иностранцамъ.

13. Тотчасъ же докладываетъ или доноситъ Россійскому Военному Комиссару или его помощнику о каждомъ иностранцѣ, прибывшемъ въ городъ безъ установленнаго на то разрѣшительнаго свидѣтельства.

14. Полицеймейстеръ слѣдитъ, чтобы въ случаяхъ смерти иностранцевъ, китайская администрація принимала мѣры къ похоронамъ умершаго, охраны его имущества и увѣдомляла бы о семъ ближайшаго консула той національности, къ которой принадлежалъ умершій. Въ случаѣ же обнаруженія нечаянной или насильственной смерти иностранцевъ, полицеймейстеръ наблюдаетъ за законнымъ направленіемъ разслѣдованія сихъ случаевъ.

15. Полицеймейстеръ ведетъ регистрацію всѣхъ русскихъ подданныхъ, проживающихъ во ввѣренномъ ему городѣ, съ обозначеніемъ ихъ званій, рода занятій или служебнаго положенія и мѣстожительства.

16. Онъ слѣдитъ, чтобы никто изъ русскихъ подданныхъ, не состоящихъ на государственной службѣ, не проживалъ бы безъ установленнаго документа, или съ документомъ просроченнымъ, а также не проживалъ бы безъ разрѣшительнаго свидѣтельства Россійскаго Военнаго Комиссара.

17. Безпаспортныхъ, бродягъ и лицъ безъ опредѣленныхъ занятій онъ, по докладѣ помощнику Военнаго Комиссара и съ его разрѣшенія, выдворяетъ изъ города, предавая въ вѣдѣніе Начальника Этаповъ.

18. Имѣетъ надзоръ за трактирами, гостинницами, ресторанами, харчевнями и прочими сего рода заведеніями и за соблюденіемъ въ нихъ установленныхъ Россійскимъ Военнымъ Комиссаромъ правилъ, прини-

маетъ мѣры къ прекращенію и предупрежденію въ сихъ заведеніяхъ и вообще въ публичныхъ мѣстахъ ссоръ, дракъ и другихъ противныхъ закону или правиламъ благопристойности или приличія дѣйствій, а равно и запрещенныхъ игръ.

19. Полицеймейстеръ и подчиненные ему чины производятъ осмотръ находимыхъ мертвыхъ тѣлъ и изслѣдованіе случаевъ насильственной и нечаянной смерти, и дознанія по симъ случаямъ, представляя по командѣ.

20. Полицеймейстеръ принимаетъ мѣры къ прекращенію всякаго насилія, обидъ и самоуправства при производствѣ дознаній, а также участвуетъ въ предварительномъ слѣдствіи по дѣламъ уголовнымъ, на основаніи законовъ уголовнаго судопроизводства. Въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, самъ производитъ слѣдствіе. Протоколы, оконченныя дознанія и слѣдственныя производства полицеймейстеръ представляетъ по командѣ, а въ случаяхъ прибытія слѣдственной власти передаетъ представителю ея эти дѣла, донося одновременно о томъ по командѣ.

21. Полицеймейстеръ содѣйствуетъ и надзираетъ за порядкомъ въ препровожденіи черезъ городъ воинскихъ частей.

22. Онъ наблюдаетъ за благопристойностью и поведеніемъ воинскихъ чиновъ въ раіонѣ ввѣреннаго ему города, при чемъ нижнихъ чиновъ, замѣченныхъ въ нарушеніи благочинія, тишины и общественнаго порядка, задерживаетъ и передаетъ мѣстному начальству, а о проступкахъ г.г. офицеровъ доводитъ тотчасъ до его свѣдѣнія.

23. Онъ наблюдаетъ, чтобы нижніе чины, прибывающіе по дѣламъ службы въ городъ, какъ одиночнымъ порядкомъ, такъ и командами и обозами, не останавливались бы для ночлега въ городѣ, а направлялись бы на этапные пункты.

24. Онъ слѣдитъ, чтобы нижніе чины не позволяли себѣ входить въ китайскія присутственныя мѣста, дома чиновниковъ и частныхъ обывателей, одинаково, будетъ ли то намѣренно или по незнанію мѣстныхъ законовъ и обычаевъ.

25. На него возлагается наблюденіе, чтобы въ городѣ не продавалось водки или ханшина нижнимъ чинамъ безъ особаго на то письменнаго разрѣшенія лицъ, пользующихся правами начальника части.

26. Онъ слѣдитъ, чтобы нижніе чины не продавали предметовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія китайцамъ, а послѣдніе не носили таковыхъ.

27. Онъ оказываетъ содѣйствіе войскамъ и другимъ казеннымъ учрежденіямъ и управленіямъ въ подысканіи квартиръ, наймѣ арбъ, пріобрѣтеніи необходимыхъ предметовъ и проч.

28. Полицеймейстеръ принимаетъ мѣры, къ предупрежденію въ городѣ пожаровъ и къ прекращенію таковыхъ, наблюдая, чтобы вблизи складовъ

легко воспламеняющихся и горючихъ веществъ не разводили бы огней, и принимаетъ другія противопожарныя мѣры.

29. Наблюдая за безопасностью и порядкомъ движенія на улицахъ, онъ руководствуется утвержденными для сего правилами движенія на улицахъ.

30. Полицеймейстеръ наблюдаетъ за чистотою и опрятнымъ содержаніемъ улицъ и площадей, за поливкой водой пыльныхъ участковъ и вообще за тѣмъ, чтобы въ санитарномъ отношеніи городъ содержался въ порядкѣ, осуществляя этотъ надзоръ совмѣстно съ городскимъ врачемъ, гдѣ таковой полагается.

31. Онъ слѣдитъ за всѣми казенными и частными объявленіями, которыя опубликовываются въ городѣ, докладывая о содержаніи ихъ по командѣ.

32. Онъ имѣетъ надзоръ за публичными домами и частной проституціей и, ведя регистрацію разрѣшенной проституціи, преслѣдуетъ тайную.

33. Онъ слѣдитъ за прибывающими въ городъ транспортами, наблюдая, чтобы транспортами, кромѣ русскихъ военныхъ, не провозилось въ городъ оружіе и огнестрѣльные припасы и взрывчатые матеріалы, арестовывая таковые, въ случаѣ провоза, и донося о семъ по командѣ.

34. Полицеймейстеръ наблюдаетъ за повышеніемъ и пониженіемъ рыночныхъ цѣнъ на жизненные припасы и разнаго рода матеріалы, рабочую силу и т. п. и, въ указанные ему сроки, представляетъ по командѣ справочныя, на всѣ предметы, цѣны.

35. Полицеймейстеру, помимо сего, вмѣняется въ обязанность слѣдить за безпрепятственнымъ пропускомъ идущихъ къ арміямъ китайскихъ транспортовъ съ зерновымъ хлѣбомъ, фуражомъ и другими продуктами, облегчая всевозможными способами слѣдованіе таковыхъ и стараясь расширить притокъ транспортовъ къ арміямъ.

36. Прочія его обязанности устанавливаются особыми инструкціями, утвержденными Комиссаромъ.

37. Въ служебныхъ отношеніяхъ и въ отношеніи къ подвѣдомственнымъ имъ чинамъ полицеймейстеры I и II разряда пользуются соотвѣтственно правами Коменданта Этапа I и II разряда.

Помощникъ Начальника Военныхъ Сообщеній при
Главнокомандующемъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ Хотяинцевъ.

Приложеніе № 31.

Д. В.-У. А. № 43812, стр. 55.

СТАТЬИ О НЕЙТРАЛИТЕТѢ.

Выработанныя Китайскимъ Правительствомъ спеціальныя статьи касательно нейтралитета нижеслѣдующія:

I) Отъ Пекина до Шанхайгуаня для обезпеченія сообщенія и охраны морского пути стоятъ отряды иностранныхъ Государствъ согласно международной конференціи отъ 27-го года правленія Гуаньсюй, 12 мѣсяца, 5 дня, а по иностранному стилю—1901 г. 7-го Сентября. Но обязанность соблюденія этой конференціи въ первоначальномъ ея смыслѣ не можетъ относиться къ настоящему измѣнившемуся положенію дѣлъ.

II) Если бы проживающіе въ нейтральныхъ границахъ нашего государства иностранцы стали помогать воюющимъ сторонамъ предметами торговли, подлежащими запрещенію, то это противорѣчило бы нейтралитету нашего государства, а потому мѣстнымъ властямъ слѣдуетъ предпринять противъ этого строгія мѣры; должны довести до свѣдѣнія надлежащихъ консуловъ и прочихъ чиновниковъ, чтобы они производили разслѣдованія.

Чиновники и народъ Китая на одинаковыхъ законныхъ основаніяхъ должны воздерживаться отъ нарушенія нейтралитета по нижеслѣдующимъ статьямъ:

1) Китайскіе подданные не должны вмѣшиваться въ дѣла войны, поступать на службу въ качествѣ солдатъ и (разныхъ) служащихъ.

2) Китайскія суда не должны ходить въ порты воюющихъ государствъ, а равно нести по найму крейсерскую службу или служить транспортами.

3) Воспрещается отдавать въ аренду или продавать суда воюющимъ сторонамъ, равно какъ брать для нихъ военные грузы, огнестрѣльные снаряды и вообще оказывать помощь крейсерствомъ и всѣми вышеуказанными способами.

а) Не должно производить закупки для воюющихъ сторонъ предметовъ, подлежащихъ запрету, а равно изготовлять, перевозить и продавать для морскихъ и сухопутныхъ войскъ воюющихъ державъ нижеслѣдующіе предметы:

а) Пушки, снаряды, патроны, порохъ и всякое вообще военное оружіе.

б) Сѣру, селитру; воспрещается фабрикація (для воюющихъ сторонъ) пороха и всякихъ вообще матеріаловъ.

в) Суда не должны служить военнымъ потребностямъ, равно какъ подлежитъ запрету и матеріалъ для военныхъ судовъ.

г) Запрещается доставка касающихся дѣлъ войны бумагъ и документовъ.

а) Воспрещается давать средства къ передвиженію военноначальниковъ и нижнихъ военныхъ чиновъ-солдатъ воюющихъ сторонъ.

б) Воспрещается давать ссуду воюющимъ сторонамъ.

в) Суда, которымъ не грозитъ стихійная опасность (отъ бури), не должны своевольно входить въ закрытые порта воюющихъ державъ.

г) Суда, перешедшія границы зоны военныхъ дѣйствій, не должны отказывать сопротивленія осмотру ихъ военными судами и воюющихъ сторонъ.

д) Воспрещается дѣлать развѣдки и давать свѣдѣнія, касающіяся военныхъ дѣлъ воюющихъ державъ.

е) Всѣ суда воюющихъ сторонъ, находящіяся въ китайскихъ портахъ и закупающія въ нихъ необходимое для себя, должны соблюдать правила, изложенныя ниже; кромѣ того воспрещается покупка для воюющихъ сторонъ хлѣба, каменнаго и древеснаго угля.

Китай пользуется правомъ нейтралитета по слѣдующимъ пунктамъ:

1) Китай можетъ попрежнему имѣть съ воюющими державами обычныя дипломатическія сношенія.

2) Китай можетъ предпринять мѣры къ оборонѣ границъ Имперіи.

3) Воюющія стороны не должны переступать нейтральныя границы нашего государства.

4) Воюющія стороны не должны запирать китайскіе порты.

5) Воюющія стороны обязаны признавать выданныя китайскими властями свидѣтельства и паспорты.

6) Китайскій народъ можетъ по прежнему вести торговыя сношенія съ воюющими государствами и торговля можетъ вестись повсюду, за исключеніемъ полосы военной зоны.

7) Въ границахъ воюющихъ державъ китайскіе подданные, ихъ семьи и имущество должны воюющими государствами охраняться; китайское имущество и средства не могутъ быть сняты, равно какъ сами китайцы не могутъ быть принуждены къ военной службѣ.

8) Если китайскіе подданные окажутся въ запертыхъ портахъ воюющихъ державъ, то наше государство можетъ послать военное судно для охраны китайцевъ или для вывоза ихъ.

9) Китайскія суда могутъ принимать на бортъ (для перевозки) дипломатическихъ чиновниковъ и мирныхъ подданныхъ воюющихъ державъ.

10) Китайскія суда, нагруженныя товаромъ воюющихъ сторонъ, равно какъ суда воюющихъ сторонъ, нагруженныя китайскимъ товаромъ, если только товаръ не подлежитъ запрету по статьямъ на время войны, могутъ совершать рейсы безпрепятственно.

11) Китайскія суда, нагруженныя военными снарядами для потребностей собственной обороны, не могутъ подлежать запрету, какъ суда съ запрещенными товарами.

12) Воюющія стороны не должны задерживать китайскія суда съ грузомъ, подлежащимъ запрету, если этотъ грузъ предназначается для Китая и другихъ нейтральныхъ государствъ.

13) Арестованныя воюющими странами китайскія суда не могутъ быть взяты въ казну; дѣло должно быть разобрано въ судѣ воюющихъ сторонъ и тогда только въ случаѣ дѣйствительнаго нарушенія запрещеній они могутъ подлежать взысканію. Если же арестъ сдѣланъ былъ неправильно, то воюющая сторона должна вознаградить за убытки и причиненный вредъ; убытки возмѣщаются по рѣшенію суда воюющихъ державъ.

14) Китай можетъ командировать для наблюденія за военными дѣйствіями своего чиновника, лишь бы онъ не вмѣшивался въ дѣла войны.

Если въ нейтральныхъ границахъ Китая окажутся морскія и сухопутныя войска воюющихъ сторонъ, то должны соблюдаться нижеслѣдующіе пункты:

а) Морскія и сухопутныя войска воюющихъ сторонъ, если потерпѣли пораженіе, бѣгутъ на китайскую территорію, то должны быть обезоружены и не могутъ самовольно помимо распоряженій китайскихъ чиновниковъ распоряжаться собой.

б) Если бѣжавшіе на китайскую территорію солдаты воюющихъ сторонъ будутъ нуждаться въ одеждѣ и пищѣ, то китайское правительство по мѣрѣ силъ снабжаетъ ихъ; съ прекращеніемъ войны воюющія стороны возмѣщаютъ Китаю эти расходы.

в) Крейсера воюющихъ сторонъ не могутъ входить въ китайскіе порты. Если будетъ самая нужная необходимость въ починкѣ поврежденій, спасеніи отъ стихійныхъ несчастій (бурь), закупкѣ необходимаго для судовъ, то на такіе случаи эти правила не распространяются. По окончаніи починки или закупки необходимаго, суда должны выходить изъ порта.

г) Въ китайскихъ портахъ военныя суда не должны сражаться, равнымъ образомъ не должны захватывать торговыя суда, или занимать порта и мѣстности какъ важные военные пункты.

д) Если военнымъ судамъ воюющихъ сторонъ и военнымъ транспортамъ нужно будетъ войти въ китайскій портъ и если при этомъ не имѣется особыхъ цѣлей, то черезъ 24 часа по входѣ судно должно оставить портъ. Если же въ этотъ срокъ нѣтъ возможности исправить поврежденія, закупить хлѣбъ и уголь въ такомъ количествѣ, чтобы судно могло дойти до слѣдующаго порта или если этотъ (24 час.) срокъ не достаточенъ, чтобы переждать стихійную опасность (морскихъ бурь), то китайскій морской командиръ долженъ рѣшить срокъ отсрочки; по минованіи необходимости судно должно выйти изъ порта.

е) Военныя суда и транспорты воюющихъ сторонъ вмѣстѣ съ захваченными судами не могутъ входить въ китайскіе порты; этотъ пунктъ не распространяется на тотъ случай, если будетъ крайняя необходимость въ

отношеніи отъ стихійныхъ дѣйствій, починкѣ поврежденій и закупкѣ необходимаго; по минованіи необходимости судно должно выйти изъ порта.

Во время стоянки воспрещается высаживать на берегъ плѣнныхъ и торговать захваченными судами и предметами ихъ.

ж) Воюющія стороны не могутъ на нейтральной территоріи Китая и въ китайскихъ портахъ нанимать въ отряды солдатъ, покупать орудія, снаряды и всякія другія военныя принадлежности. Если будетъ необходимость военному судну воюющей стороны произвести починку въ китайскомъ портѣ, то судно можетъ починиться лишь на столько, чтобы дойти до самаго ближайшаго (другого) порта.

з) Если въ китайскій портъ въ одно время придутъ суда обѣихъ воюющихъ сторонъ (военные транспорты), то суда, пришедшія раньше по прошествіи сутокъ должны выйти изъ порта и только тогда могутъ войти суда, пришедшія позже, по полученіи разрѣшенія мѣстныхъ военныхъ властей.

и) То, что не вошло въ настоящія статьи, Цзянь-Цзюни, Генералъ-Губернаторы, Губернаторы и проч. своевременно должны разслѣдовать и сообразно обстоятельствамъ вырѣшить правила, которыя должны быть исполняемы.

Вышеизложенныя статьи получаютъ силу со дня объявленія ихъ и должны быть единообразно исполняемы безъ всякихъ отъ нихъ уклоненій.

Приложеніе № 32.
Д. В.-У. А. № 43814, стр. 85.

Къ свѣдѣнію всѣхъ жителей города.

Наша Великая Японія ведетъ войну для того, чтобы очистить китайскую страну.

Я, Высочайше командированный, получилъ повелѣніе произвести тайный розыскъ. Проходя черезъ Ляо-юань-чжоу, я узналъ, что здѣсь есть китайцы, которые поступаютъ на русскую службу въ качествѣ солдатъ, имѣютъ постоянныя сношенія съ русскими солдатами и находятся въ дружбѣ съ ними, по отношенію же къ другимъ китайцамъ поступаютъ несправедливо. Отъ русскихъ они получаютъ удостовѣренія на торговлю скотомъ. Ихъ сердце расположено къ русскимъ, а Китай они продаютъ и желаютъ изгнать японцевъ. Я узналъ, что такихъ людей болѣе 100 домовъ и всѣхъ ихъ записалъ. Придетъ время, когда мы—японцы придемъ въ городъ и всѣхъ ихъ безъ исключенія казнимъ. Имущество же ихъ и деньги будутъ розданы нашимъ войскамъ въ награду. Мы, японцы, милостивы и справедливы: сначала разберемъ дѣло, а потомъ казнимъ.

Приложеніе № 33.

Д. В.-У А. № 43812, стр. 116.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что война между русскими и японцами касается только русскихъ и японцевъ, а никакъ не китайцевъ. Посему всѣмъ жителямъ Мукденской провинціи предлагается спокойно оставаться на своихъ мѣстахъ и заниматься своими дѣлами. Русскіе солдаты никогда не обидятъ. Всѣ жизненные припасы: хлѣбъ, сѣно, солому, дрова, шугай и все прочее жители должны продавать русскимъ солдатамъ безъ всякой боязни, такъ какъ за все будетъ заплачено вполнѣ добросовѣстно Начальниками солдатъ. Если жители и будутъ обижены какимъ-либо дурнымъ человѣкомъ, то должны, не теряя времени и безъ боязни, доложить объ этомъ Русскому Начальнику лично. Справедливо разобравъ дѣло, Русскій Начальникъ никогда не оставитъ жителей въ обидѣ.

Все вышеуказанное должно быть исполнено жителями къ общему миру и согласію.

Приложеніе № 34.

Д. В.-У. А. № 43812, стр. 142.

Великаго Россійскаго Государства, Военнаго Комиссара Мукденской провинціи

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По приказанію Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ симъ объявляю, что Русско-Японская война нисколько не касается китайскаго населенія. Въ какое бы мѣсто ни пришли русскіе отряды, они будутъ уплачивать по справедливости и безъ обмана деньги за потребный для нихъ хлѣбъ, фуражъ, продовольственные продукты и т. п. Если недобросовѣстные переводчики, пользуясь какимъ-нибудь случаемъ, станутъ вымогать у жителей деньги или употреблять при покупкѣ въ разныхъ деревняхъ насиліе и притѣснять жителей, то обиженнымъ людямъ разрѣшается явиться въ Комиссарство и заявить жалобу, и тогда виновные непремѣнно будутъ наказаны безъ снисхожденія. Но вы, китайцы, также съ своей стороны не должны повышать цѣнъ на томъ основаніи, что продаете продукты для русскихъ (а не своихъ) войскъ. Въ виду этого поставлены сообразно съ законами нижеслѣдующія 4 статьи, которыя объявляются для всеобщаго свѣдѣнія, для того, чтобы и русскія войска и китайское населеніе, всѣ слѣдовали имъ и исполняли ихъ.

1) Русскіе отряды, останавливающіеся по деревнямъ, должны занимать подъ квартиры постоялые дворы и другія подходящія для постоя зданія и должны платить за помѣщенія и за продовольственные продукты одинаково съ китайцами. Безъ крайности не разрѣшается занимать подъ квартиры китайскія лавки, такъ такъ это наноситъ ущербъ торговлѣ.

2) Русскимъ солдатамъ не разрѣшается пить китайскую водку, такъ какъ это вредитъ службѣ ихъ.

3) За каждый пудъ покупаемаго русскими войсками ячменя опредѣляется цѣна 75 коп.

4) Потребные для русскихъ войскъ хлѣбъ, фуражъ и т. п. должны покупаться и продаваться сообразно со справедливостью и деньги должны уплачиваться по стоимости предметовъ, а вы, китайцы, не должны повышать цѣнъ.

По русскому календарю 1904 г. 15-го дня Марта мѣсяца. По китайскому календарю Гуан-сюй 30 года 4 дня мѣсяца.

Приложеніе № 35.

Д. В.-У А. № 43812, стр. 117.

ОБЪЯВЛЕНІЕ НАМѢСТНИКА.

Я, Намѣстникъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Великаго Россійскаго Государства на Дальнемъ Востокѣ объявляю всѣмъ Маньчжурскимъ и китайскимъ жителямъ, купеческимъ обществамъ и чиновникамъ трехъ восточныхъ провинцій (Маньчжуріи) о нижеслѣдующемъ:

Одна Японская армія перешла Ялу-цзянь, а другая высадилась около Би-цзы-во и двигается къ Портъ-Артуру. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій я приказалъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, не вступая въ серьезный бой, до тѣхъ поръ, пока мы не сочтемъ это для насъ выгоднымъ, отступать временно вглубь Маньчжуріи; такимъ образомъ все совершается по заранѣе задуманному плану.

Настоящая война совершенно не касается Великой Дайцинской Имперіи и Вы, мирные жители и купечество, не должны обращать никакого вниманія на дѣйствія воюющихъ державъ и должны попрежнему оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать свои занятія мирнымъ трудомъ, торговлею, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и т. п. Отступленіе войскъ Великаго Россійскаго Государства, совершающееся по заранѣе предначертанному плану, не должно Васъ смущать, ибо скоро настанетъ время, когда русская армія перейдетъ въ рѣшительное наступленіе и смететъ съ лица земли своего врага и всѣхъ, кто рѣшится оказать ей сопротивленіе или поддержку и помощь Японіи. Вотъ почему оставайтесь спокойны и знайте, что никакихъ обидъ, насилій и зла Вамъ не будетъ сдѣлано; за все взятое у Васъ, Вамъ будутъ попрежнему добросовѣстно платить.

Можетъ случиться, что русскія войска сочтутъ необходимымъ по военнымъ соображеніямъ уничтожать какіе-либо запасы; Вы должны составить списки уничтоженнаго у Васъ имущества и другихъ запасовъ и представить ихъ русскимъ властямъ и тогда Вамъ за все будетъ уплачено по стоимости.

Къ моему величайшему сожалѣнію за послѣднее время было нѣсколько случаевъ порчи желѣзной дороги. Вспомните хорошенько мое объявленіе, вспомните, что, выразивъ Вамъ полное довѣріе, я поручилъ желѣзную дорогу Вашему попеченію, мирные жители, выказавъ столь Вамъ довѣрія, я не могу теперь не потребовать отъ Васъ полной сохранности этой дороги и полной отвѣтственности за всякую даже малѣйшую порчу ея, почему нынѣ вновь Васъ предупреждаю, что если будутъ продолжать портить дорогу, то отвѣтственность за это всецѣло падетъ на деревни и селенія, въ окрестностяхъ 25-ти верстнаго раіона, и первый разъ мною будетъ

накладываться на эти селенія денежный штрафъ, а если порча дороги будетъ продолжаться, то будутъ уничтожаться виновные села, города, все будетъ предаваться огню и мечу. Не забывайте, что отвѣтственность за сохраненіе въ цѣлости и неприкосновенности желѣзной дороги, телеграфовъ и т. п. падетъ не только на Васъ, мирные жители, но въ большей еще степени на маньчжурскихъ и китайскихъ чиновниковъ, какъ начальниковъ городовъ и селеній, въ которыхъ Вы живете, какъ главныхъ Вашихъ руководителей.

Японія начинаетъ нанимать къ себѣ на службу хунхузовъ, вооружаетъ ихъ и формируетъ изъ нихъ отряды, которые должны дѣйствовать совмѣстно съ японскими войсками, съ цѣлью нанести ущербъ желѣзной дорогѣ; но японцы совершенно не заботятся о Васъ и имъ все равно, что эти банды, сформированныя изъ дурныхъ людей, которыхъ само китайское правительство старается уничтожить, какъ вредный элементъ, будутъ разорять только Васъ, мирныхъ жителей. Эти дурные люди, привлеченные алчностью и надѣясь на поддержку и покровительство Японіи, уничтожатъ Ваши селенія и имущество и вообще нанесутъ Вамъ такой ущербъ, отъ котораго Вы долго не поправитесь.

Чтобы избѣжать такихъ великихъ несчастій, слѣдите другъ за другомъ и въ особенности за появляющимися новыми и подозрительными людьми и о грозящей желѣзной дорогѣ опасности своевременно предупреждайте русскихъ начальниковъ. Если будете беречь дорогу, если будете продолжать свои мирныя занятія, то Вы никакихъ убытковъ не понесете.

Приложеніе № 36.

Д. В.-У. А. № 43812, стр. 118.

ИНСТРУКЦІЯ,

Для дѣйствій комиссій по оцѣнкѣ причиненнаго русскими войсками китайскому населенію ущерба и уплатѣ денегъ въ возмѣщеніе его 16-го Сентября 1904 г.

По приказанію Командующаго Маньчжурской арміей комиссія оцѣниваетъ фактической провѣркой произведенный ущербъ и тутъ же на мѣстѣ уплачиваетъ деньги въ возмѣщеніе его. Для этого:

1) Комиссія въ составѣ, указанномъ приказомъ по гарнизону № 263 § 3, выѣзжаетъ на мѣсто, указанное въ прошеніи истцовъ или отношеніи Цзянь-Цзюня, и провѣряетъ обмѣромъ количество му произведенныхъ потравъ, число цзяней разрушенныхъ построекъ, а затѣмъ спросомъ всей деревенской общины и старшинъ устанавливаетъ, какой еще произведенъ ущербъ расхищеніемъ имущества, уводомъ животныхъ и т. д.

2) Къ провѣркѣ и опросу обязательно должна привлекаться вся наличная деревенская община и только ея показанія при невозможности непосредственной провѣрки могутъ считаться доказательными.

3) Комиссія имѣетъ дѣло съ цѣлой деревенской общиной, не входя въ разсмотрѣніе ущербовъ членовъ этой общины, за исключеніемъ того случая, когда истцомъ является отдѣльное лицо или нѣсколько отдѣльныхъ лицъ независимо отъ общины, т. е. когда ущербъ по роду своему не касается общины или когда истецъ не принадлежитъ къ составу общины.

4) Комиссія обязана разслѣдовать и по возможности установить, въ теченіе какого періода времени и какой именно частью произведенъ ущербъ и на какую именно сумму.

5) При оцѣнкѣ ущерба основными данными для комиссіи являются одно му посѣвовъ (около $^1/_{16}$ нашей десятины), независимо отъ того, чѣмъ засѣяны поля, и одинъ цзянь (36 кв. аршинъ) построекъ.

6) Одно му посѣвовъ оцѣнивается комиссіей въ $3^1/_2$ руб., а одинъ цзянь построекъ отъ 10 до 15 рублей, смотря по общимъ размѣрамъ и матеріаламъ постройки (это половина ихъ нормальной стоимости по китайскимъ цѣнамъ). Остальные предметы оцѣниваются комиссіей каждый разъ особо по соглашенію съ общиной.

7) Деньги за приведенный въ извѣстность ущербъ должны быть уплачены комиссіей согласно п. 6 на мѣстѣ. Деньги общей суммой передаются старшинѣ деревни въ присутствіи всей комиссіи и деревенской общины.

8) Со старшины и выборныхъ общины берется росписка въ полученіи

общиной деревни денегъ въ возмѣщеніе такого-то и такого-то ущерба. Росписка должна быть засвидѣтельствована комиссіей.

9) Общинѣ должно быть заявлено, что старшинѣ передается такая-то сумма денегъ въ возмѣщеніе убытковъ всей общины и что разверстка этихъ денегъ по отдѣльнымъ членамъ общины имѣетъ быть произведена уже самой общиной. Комиссія должна удостовѣряться, что община видитъ передачу денегъ старшинѣ и понимаетъ, зачѣмъ они даютъ.

10) Съ отдѣльныхъ лицъ, истцовъ, по уплатѣ имъ денегъ берется росписка такимъ же порядкомъ.

11) Комиссія обязана записать въ свой журналъ всѣ свои дѣйствія: когда и въ какой деревнѣ производитъ оцѣнку и уплату денегъ; что и во сколько оцѣнивается ею; какъ именно возбужденъ искъ: прошеніемъ ли (указать его) или словеснымъ заявленіемъ; какова сумма причитается къ уплатѣ общинѣ, при этомъ названіе деревни и фамилія старшины должны быть указаны кромѣ транскрипціи еще и іероглифами. Въ журналѣ же должно быть указано, какія части по разслѣдованіи произвели тотъ или иной ущербъ и сколько съ какой части по мнѣнію комиссіи подлежитъ взысканію, а также, какая сумма принимается на счетъ казны.

12) Періодически (приблизительно разъ въ недѣлю) комиссія должна подробно донести мнѣ о своихъ дѣйствіяхъ рапортомъ, изложивъ въ порядкѣ послѣдовательности, въ какихъ деревняхъ, кому, за что и какая сумма уплачена и сколько подлежитъ взысканію съ какой части (все это по каждому отдѣльному случаю особо); при этомъ должны быть представлены росписки съ переводомъ.

Приложеніе № 37.
Д. В.-У. А. № 43814, стр. 101.

„УТВЕРЖДАЮ“
Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.
25 февраля 1904 года.
г. Мукденъ.

Прокламація Намѣстника 25 февраля 1904 г.

Я, Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, въ силу предоставленныхъ мнѣ правъ Главнокомандующаго арміей и на основаніи 269 ст. XXVI кн. С. В. П. 1869 г. 3-е изд., 1813 ст. XXIV кн. того же Свода и приложенія къ ст. 23 т. II Св. Зак. изд. 1892 года, симъ объявляю для всеобщаго свѣдѣнія нижеслѣдующее:

1) Всѣ лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, подлежатъ военному суду: а) за бунтъ противъ Верховной Власти и за измѣну; б) за шпіонство; в) за умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража; г) за умышленное истребленіе или важное поврежденіе въ раіонѣ театра войны: водопроводовъ, мостовъ, плотинъ, гатей, шлюзовъ, водоспусковъ, колодцевъ, дорогъ, бродовъ или иныхъ средствъ, назначенныхъ для передвиженія, переправы, судоходства, предупрежденія наводненій или необходимыхъ для снабженія водою; д) за умышленное истребленіе или важное поврежденіе служащихъ тамъ же для правительственнаго пользованія телеграфныхъ, телефонныхъ или иныхъ снарядовъ, употребляемыхъ для передачи извѣстій, а равно желѣзнодорожнаго пути, подвижного состава или предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго сообщенія или судоходства; е) за нападеніе на часового или военный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ военной и гражданской полиціи, а равно за убійство часового или чиновъ караула и полиціи; ж) за всякое умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужого имущества. Виновные въ перечисленныхъ выше преступленіяхъ подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

2) Независимо сего воспрещается: а) распускать слухи, вредно дѣйствующіе на духъ войскъ или вызывающіе тревогу и уныніе въ обществѣ; б) гласно обсуждать въ публичныхъ мѣстахъ распоряженія военно-начальствующихъ лицъ.

Виновные въ двухъ послѣднихъ проступкахъ подлежатъ денежному штрафу въ размѣрѣ до 300 рублей съ замѣною сего взысканія въ случаѣ несостоятельности арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ или высылкѣ изъ предѣловъ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи.

Означенныя наказанія налагаются на виновныхъ безъ преданія суду, а въ порядкѣ административномъ властью Командующихъ арміей или отдѣльныхъ корпусовъ, Коменданта осажденной крѣпости или другихъ особо мною на то уполномоченныхъ военныхъ начальниковъ.

Приложеніе № 38.

Д. В.-У. А. № 41298, стр. 197.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Главнокомандующему всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Генералу-отъ-Инфантеріи Линевичу.

Копію сего письма препроводить на распоряженіе и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора.
Линевичъ.
7-го августа.

20-го сего іюля я узналъ слѣдующее постановленіе бурятъ: въ Анинскомъ дацанѣ, 10 сего іюля, нѣкоторые почетные буряты, собравшись вмѣстѣ, рѣшили: во 1-хъ, такъ какъ 21-го апрѣля сего года, въ г. Читѣ бурятами на общемъ собраніи былъ составленъ протоколъ и представленъ губернатору для ходатайства передъ Русскимъ Бѣлымъ Царемъ о возвращеніи бурятамъ стараго порядка и закона 1882 года, и что теперь по дацанамъ разнесся слухъ, что составленный ими протоколъ не дошелъ до Государя,—они, буряты, рѣшили послать трехъ уполномоченныхъ въ С.-Петербургъ съ указанной цѣлью.

2) Буряты теперь хотятъ просить Далай-Ламу вырѣшить имъ вопросъ, что, въ случаѣ, если старый порядокъ и законъ не будутъ имъ возвращены русскими, то какимъ образомъ они могутъ искать ихъ и у какого Царя.

3) Теперь же буряты совершаютъ молебствія за то, что сила восточныхъ народовъ увеличилась, а сила западныхъ народовъ уменьшилась. Эти моленія буряты совершаютъ очень секретно.

Въ дацанахъ на поѣздку уполномоченныхъ въ Петербургъ собрано 24.000 рублей.

Въ виду всего вышеизложеннаго, желательно было бы собрать всѣхъ почетныхъ бурятъ, присутствовавшихъ на сходахъ, въ Читу и произвести дознаніе подъ присягой, дѣйствительно ли буряты совершаютъ моленія по вышеупомянутымъ причинамъ, поставить среди нихъ тайныхъ агентовъ и запросить крестьянскихъ начальниковъ о положеніи дѣлъ у бурятъ и ихъ настроеніи.

Іюля 25 дня 1905 года.

Подписалъ: «Бурятъ»

Приложеніе № 39.
Д. В.-У. А. № 38934, стр. 52.

ПРИКАЗАНІЕ

Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи. 26-го Декабря 1904 года, д. Чансямутунь, № 271.

Въ цѣляхъ предоставленія чинамъ Полевого Контроля большей возможности обстоятельнаго разсмотрѣнія перечней и въ отношеніи сообщаемаго матеріала, служащаго основаніемъ составленія перечня, и въ отношеніи предоставляемаго времени на разсмотрѣніе и заключеніе, Главнокомандующій, въ дополненіе приказанія отъ 3-го Декабря за № 149, приказалъ: установить порядокъ совмѣстнаго разсмотрѣнія перечня чинами полевыхъ контролей армій и канцелярій штабовъ, при чемъ установленіе подробностей этого порядка предоставляется соглашенію полевыхъ главныхъ контролеровъ армій, или замѣняющихъ ихъ лицъ, съ начальниками канцелярій.

Допущеніе такого порядка совмѣстнаго съ представителями контроля составленія перечней должно привести къ ускоренію дачи заключенія по существу перечня, такъ какъ таковое заключеніе, въ виду фактической провѣрки матеріала, должно свестись лишь къ обсужденію возникшихъ при составленіи перечня разнорѣчій между представителями штабовъ армій и полевого контроля.

Дѣйствіе этого приказанія распространить также на тылъ армій и Приамурскій военный округъ.

Подлин. подписалъ: Начальникъ Штаба, Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 40.

Д. В.-У. А. № 38940, стр. 103.

ПРИКАЗЪ

войскамъ Маньчжурской Арміи, 19-го Апрѣля 1904 г., г. Ляоянъ, № 203.

Для достиженія порядка въ расходованіи денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ и обезпеченія Государственному Полевому Контролю возможности осуществлять возложенныя на него закономъ обязанности, Отдѣламъ Полевого Управленія Маньчжурской Арміи и прочимъ подотчетнымъ мѣстамъ и лицамъ принять къ руководству нижеслѣдующее:

I. Немедленно сообщить Полевому Контролю свѣдѣнія, требуемыя ст. 175 Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ, какъ-то:

1) Списки всѣхъ имъ подвѣдомственныхъ кассъ и учрежденій, съ указаніемъ или мѣстъ ихъ нахожденія, или же, къ какимъ частямъ войскъ и проч. онѣ приданы.

2) Краткія свѣдѣнія о всѣхъ предпринимаемыхъ ими хозяйственныхъ операціяхъ, простирающихся на сумму болѣе 25.000 рублей, а именно:

а) Планы заготовленій съ указаніемъ способовъ, которыми предполагается ихъ произвести.

б) Предположенныя для заготовленія условія; и

в) Свѣдѣнія о назначеніи торговъ, времени и мѣстъ ихъ производства.

Примѣчаніе. О послѣдовавшихъ измѣненіяхъ во всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ сообщать Полевому Контролеру своевременно.

II. Ассигновки, предъявляемыя Полевому Контролю согласно приказа по Арміи № 61 для предварительной ревизіи, сопровождать всѣми документами, необходимыми для ревизіоннаго заключенія по существу расходовъ, съ перечисленіемъ документовъ на оборотѣ ассигновокъ. Въ препроводительныхъ къ ассигновкамъ бумагахъ указывать причины недоставленія документовъ и время, когда таковые будутъ доставлены дополнительно.

III. Ассигновки, присланныя въ Полевой Контроль безъ слѣдуемыхъ документовъ, возвращаются безъ наложенія грифа и оплатѣ не подлежатъ.

IV. Выдача экстренныхъ ассигновокъ, въ особенности по авансовымъ отпускамъ, должна быть ограничена крайнею необходимостью.

V. Полевой Контроль два раза въ мѣсяцъ доноситъ Командующему арміею, по каждой отдѣльной части, о суммахъ не утвержденныхъ расходовъ съ объясненіемъ причинъ.

VI. Установленіе правильнаго порядка отчетности по выдачамъ, подлежащимъ предварительному контролю, возлагается на совѣщанія изъ на-

чальниковъ главныхъ отдѣловъ или ихъ уполномоченныхъ и начальника Канцеляріи Полевого Штаба Арміи.

VII. Подвергать предварительному обсужденію въ особыхъ совѣщаніяхъ, подъ предсѣдательствомъ начальниковъ отдѣловъ полевого, военно-окружного и корпусныхъ управленій, съ участіемъ Главнаго Контролера или его уполномоченнаго, а также корпуснаго контролера, способы исполненія хозяйственныхъ операцій, предпринимаемыхъ упомянутыми начальниками.

VIII. Настоящій приказъ имѣетъ силу въ соотвѣтствующихъ статьяхъ и по отношенію къ управленіямъ корпусовъ. (Раздѣлъ пятый Положенія о Полевомъ Управленіи).

Подлинный подписалъ: Командующій Арміею Генералъ - Адъютантъ Куропаткинъ.

(По канцеляріи полевого штаба).

Приложеніе № 41.

Д. В.-У. А. № 38940, стр. 107.

ПРИКАЗЫ

войскамъ Маньчжурской Арміи, 16-го Мая 1904 года, г. Ляоянъ.

№ 298.

Въ дополненіе приказа отъ 19-го Апрѣля за № 203, предлагаю принять къ руководству нижеслѣдующее:

1) Установленіе фактической повѣрки надъ хозяйственными операціями Отдѣловъ и частей войскъ устанавливается мною по представленію Полевого Главнаго Контролера или по представленіямъ Начальниковъ Отдѣловъ и частей войскъ, соглашенныхъ съ полевымъ контролеромъ.

2) Предварительно сего Начальники Отдѣловъ, согласно ст. I упомянутаго приказа, входятъ въ соглашеніе съ Полевымъ Главнымъ Контролеромъ о способахъ и предѣлахъ фактической повѣрки хозяйственныхъ операцій.

3) Порядокъ и способъ передвиженія чиновъ полевого контроля для фактической повѣрки хозяйственныхъ операцій лежитъ на обязанности Отдѣловъ, для которыхъ будутъ командированы чины полевого контроля.

№ 299.

Въ видахъ предоставленія полевому контролю удобствъ для скорѣйшаго заключенія ревизіи расходовъ, подлежащихъ предварительной повѣркѣ, предлагаю принять къ руководству нижеслѣдующее:

1) Документы и ассигновки по симъ расходамъ полевымъ, корпусными и другими казначействами отсылаются въ подлежащія полевыя контрольныя учрежденія.

2) Въ тѣ же учрежденія должны поступать отъ подотчетныхъ мѣстъ и лицъ дополнительные документы, кои вмѣстѣ съ ассигновками и прочими документами, по заключенію ревизіи, отсылаются полевыми контрольными учрежденіями въ Амурскую Контрольную Палату.

Въ случаѣ надобности документы и ассигновки по указаннымъ видамъ расходовъ могутъ храниться въ полевыхъ казначействахъ въ особыхъ сундукахъ полевыхъ контрольныхъ учрежденій, на основаніи общихъ правилъ о храненіи сундуковъ, принадлежащихъ казеннымъ учрежденіямъ.

(По полевому главному контролю).

Приложеніе № 42.

Д. В.-У. А. № 38954, стр. 11.

ПРИКАЗЪ

Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи. 16-го Февраля 1905 года, д. Ся-хе-тунь, № 258.

Въ видахъ наилучшаго обезпеченія интересовъ казны, признаю необходимымъ, чтобы всѣ представляемые мнѣ доклады по хозяйственнымъ операціямъ, на основаніи коихъ предполагается впослѣдствіи заключеніе договоровъ и обязательствъ, а также и важнѣйшіе изъ договоровъ, возникающихъ въ раіонѣ тыла Армій и Приамурскаго военнаго округа, подвергать предварительной юридической оцѣнкѣ.

Вслѣдствіе сего предписываю: а) всѣ доклады указаннаго характера, прежде представленія мнѣ, передавать на заключеніе юрисконсультской части при Штабѣ Главнокомандующаго, прилагая къ таковымъ проекты предполагаемыхъ договоровъ; б) такому же порядку должны слѣдовать и тѣ договоры и контракты, которые подлежатъ утвержденію властью Командующихъ Арміями, какъ въ раіонѣ тыла и Приамурскаго военнаго округа, такъ и въ раіонѣ Армій, если то будетъ признано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимымъ подлежащими начальниками; в) заключеніе давать въ трехдневный срокъ, а по особо сложнымъ дѣламъ въ семидневный со дня поступленія докладовъ въ часть Юрисконсульта.

Въ отношеніи всѣхъ претензій, предъявляемыхъ казною и къ казнѣ, предписываю точно соблюдать порядокъ, опредѣленный п. в. ст. 113 временнаго положенія объ управленіи при Главнокомандующемъ, сообщивъ теперь же о всѣхъ претензіяхъ и искахъ, какъ нынѣ уже заявленныхъ военному начальству, такъ и о поступившихъ уже въ судебныя учрежденія.

Подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Приложеніе № 43.

Составлено по отчету о дѣятельности полевыхъ казначействъ. (Д. В.-У. А. № 38932, стр. 1).

ВѢДОМОСТЬ

полевымъ казначействамъ, оперировавшимъ на театрѣ войны въ теченіе кампаніи.

№ по порядку	НАИМЕНОВАНІЕ ПОЛЕВОГО КАЗНАЧЕЙСТВА.	Начало его дѣятельности.
1	Полевое Главное Казначейство Маньчжурской арміи, впослѣдствіи—I Маньчжурской арміи.	февраль 1904 г.
2	Главной Квартиры Командующаго Маньчжурской арміей, впослѣдствіи — Главной Квартиры К-щаго I Маньчж. арміей	іюль —
3	Главной Квартиры Главнокомандующаго. . .	январь 1905 г.
4	Полевое Главное Казначейство II Маньчжурской арміи	» —
5	Полевое Главное Казначейство III Маньчжурской арміи	февраль —
6	Военно-окружныхъ управленій, впослѣдствіи общаго тыла Маньчжурскихъ армій . . .	апрѣль 1904 г.
7	1-го Сибирскаго корпуса	февраль —
8	2-го » »	» —
9	3-го » » (тоже Восточн. отряда).	іюнь —
10	4-го » »	май —
11	5-го » »	августъ —
12	6-го » »	сентябрь —
13	7-го » »	августъ 1905 г.
14	1-го армейскаго »	» 1904 г.
15	4-го » »	мартъ 1905 г.
16	8-го » »	ноябрь 1904 г.
17	9-го » »	августъ 1905 г.
18	10-го » »	іюнь 1904 г.
19	16-го » »	январь 1905 г.
20	17-го » »	іюль 1904 г.
21	19-го » »	августъ 1905 г.
22	1-го Сводно-стрѣлковаго корпуса	апрѣль —
23	2-го » » »	іюль —
24	Портъ-Артурское крѣпостное казначейство. .	апрѣль 1904 г. *)
25	Агентура Департамента Государственнаго Казначейства при Мукденскомъ отдѣленіи Русско-Китайскаго Банка	апрѣль 1904 г. **).

*) По день паденія крѣпости.
**) По августъ того же года.

ПРИМѢЧАНІЯ

Къ тому VII, части 1-й.

Номера примѣчаній въ текстѣ обозначены двумя шрифтами: а) поясняющихъ или дополняющихъ изложенное въ текстѣ—жирнымъ шрифтомъ и цифра заключена въ большія скобки—(**20**); б) указывающихъ только ссылку на документъ или источникъ — обыкновеннымъ шрифтомъ и цифра заключена въ малыя скобки—(20).

Встрѣчающееся въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ сокращеніе—Д. В.-У. А. означаетъ: Дѣло Военно-Ученаго Архива Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Къ главѣ I, «Административное устройство».

1. Отч. н-ка в. с. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 54).
2. Приказы Нам-ка 23 и 28 марта 1904 г. №№ 277 и 300.
3. Приказъ Нам-ка 14 мая 1904 г. № 430.
4. Отч. н-ка в. с. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 20).
5. Приказъ Врем. К-щаго Маньчжурской арміей 10 февр. 1904 г. № 11.
6. Приказъ К-щаго арміей 3 мая 1904 г. № 273.
7. Штабъ Гл-щаго согласно пол. о пол. управ. въ военное время (прик. по в. в. 1890 № 62) состоитъ изъ упр. ген.-кв., упр. деж. ген., упр. н-ка жел.-дор. отдѣла.
8. Объяснительная записка къ проекту временнаго положенія объ управленіи при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 40944, стр. 500).
9. Приказъ Гл-щаго 18 ноября 1904 г. № 130.
10. Временное положеніе объ управленіи при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 40944, стр. 481 и 482).
11. Тамъ же, стр. 483 и 484.
12. Тамъ же, стр. 486.
13. Тамъ же, стр. 487.
14. Тамъ же, стр. 487.
15. Тамъ же, стр. 488.
16. Тамъ же, стр. 488 и 489.
17. Приказъ Гл-щаго 11 января 1905 г. № 50.
18. Согласно временнаго положенія объ управленіи при Гл-щемъ ст. 67 н-ку в. с. при Гл-щемъ подчинялись въ общемъ порядкѣ службы и въ отношеніи наблюденія за охраненіемъ наружнаго порядка и благоустройства во все время нахожденія во ввѣренномъ ему раіонѣ: 1) части войскъ, всякаго рода команды и отдѣльные чины всѣхъ вѣдомствъ, слѣдующіе черезъ названный раіонъ къ арміи и обратно, и 2) мѣстныя и подвижныя учрежденія, заведенія, всякаго рода склады, лазареты и госпитали, находящіеся въ слѣдованіи или расположенные въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ.
19. Прик-іе Гл-щаго 4 декабря 1904 г. № 161.
20. Впервые новые штаты и временное положеніе общаго тыла Маньчжурскихъ армій были утверждены приказомъ Гл-щаго 31 декабря 1904 г. № 363, окончательное же введеніе ихъ въ дѣйствіе послѣдовало 12 января 1905 г. послѣ утвержденія Гл-щимъ назначеній н-ковъ отдѣловъ тылового управленія. Отч. шт. Тыла. (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 7).
21. Объяснительная записка къ проекту временнаго положенія объ управленіи при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 40944, стр. 501).
22. Приказы Гл-щаго 11 и 12 января 1905 г. №№ 50 и 51.
23. Отн. н-ка Шт. Гл-щаго К-щимъ арміями 24 декабря 1905 г. №№ 8015—8017. (Д Общ. Арх. Гл. Шт. глав. опись врем. хран. Маньчж. арм. № 9180, стр. 599—601).
24. Приказы Гл-щаго 13 и 18 марта 1905 г. №№ 2 и 12 и предписаніе Гл-щаго К-щимъ арміями 13 марта 1905 г. № 2981. (Печ. отч. упр-ія н-ка в. с. III арміи, стр. 18).

25. Приказъ Гл-щаго 16 іюня 1905 г. № 1053.
26. Тел. Военнаго Министра Гл-щему 28 сентября 1905 г. № 435. (Д. В.-У. А. № 41306, стр. 47).
27. Приказъ Гл-щаго.

Къ главѣ II, «Комплектованіе арміи людьми и лошадьми».

28. Отч. Моб. Отд. Гл. Шт. за время войны, стр. 1.
29. Высочайшее повелѣніе 12 августа 1903 г. (Тамъ же).
30. Формированіе 7-й, 8-й В.-С. стр. бригадъ было закончено 30 октября 1903 г. (Тамъ же).
31. Высочайшее повелѣніе 30 декабря 1903 г. (Тамъ же).
32. 54-я, 61-я, 71-я и 78-я резервныя дивизіи изъ Казанскаго военнаго округа, 55-я и 72-я—изъ Московскаго.
33. 54-я и 71-я рез. дивизіи, составившія 5-й Сиб. корпусъ. и 55-я и 72-я рез. дивизіи, составившія 6-й Сиб. корпусъ.
34. Вмѣсто 61-й и 78-й рез. дивизій, хотя впослѣдствіи 61-я рез. дивизія все-таки была отправлена въ составъ дѣйствующей арміи.
35. Были развернуты въ дивизіи: 51-я, 52-я, 56-я, 60-я, 62-я, 68-я, 69-я, 70-я, 77-я, 78-я и 79-я рез. бригады.
36. Въ дѣйствительности число явившихся было значительно больше, такъ какъ многіе, показанные неявившимися, лишь опоздали явиться въ мобилизаціонный срокъ и поэтому не поступили непосредственно на укомплектованіе мобилизуемыхъ частей, а были зачислены уже въ запасные баталіоны.
37. При третьей и четвертой частныхъ мобилизаціяхъ Европейской Россіи на сборные пункты явилось болѣе, чѣмъ было призвано. Избытокъ дали добровольно явившіеся изъ тѣхъ запасныхъ, которые еще не попали на учетъ.
38. Отч. Моб. Отд. Гл Шт. за время войны, стр. 15.
39. Тамъ же, стр. 16.
40. Тамъ же, стр. 18.
41. Тамъ же, стр. 22.
42. Тамъ же, стр. 35.
43. Свѣдѣніе о прибытіи маршевыхъ командъ. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 292).
44. Отч. Моб. Отд. Гл. Шт. за время войны, стр. 27.
45. Ст. 75 кн. V Св. В. пост. 1869 г. изд. 2-е.
46. Штатъ № 81 Свода штатовъ кн. II, изд. 1893 г.
47. Тел. К-щаго арміей В. Мин-ру 14 апрѣля 1904 г. № 286. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 275).
48. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 44).
49. Тамъ же.
50. Тамъ же. Свѣдѣнія эти нѣсколько отличаются отъ данныхъ, приведенныхъ въ соотвѣтственныхъ томахъ описанія боевыхъ дѣйствій, вслѣдствіе того, что первоначальныя донесенія строевого начальства о потеряхъ не всегда отличались точностью.
51. Тел. К-щаго арміей Н-ку Гл. Шт. 22 апрѣля 1904 г. № 1009. (Тамъ же, стр. 44).
52. Тел. К-щаго арміей Нам-ку 24 апрѣля 1904 г. № 1028. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 276).
53. Тел. Н-ка Гл. Шт. н-ку Шт. арміи 15 мая 1904 г. № 3222. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 45).
54. Это были запасные, призванные по первой частной мобилизаціи, за время съ 5 мая по 6 іюня 1904 г.; ихъ было перевезено по желѣзной дорогѣ изъ Европейской Россіи въ Западную Сибирь около 18.000 чел. (см. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги“, стр. 99).
55. На формированіе 9-й В.-С. стр. бригады изъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ было выдѣлено около 9.000 чел., между тѣмъ на пополненіе этой убыли было перевезено запасныхъ изъ Западной Сибири за время съ 4 апрѣля по 2 мая только 7.532 чел. (см. наст. томъ, II, ч. гл. XI, „Желѣзныя дороги“, стр. 98).

56. Тел. н-ка шт. Приам. в. окр. н-ку Шт. арміи 5 іюня 1904 г. № 4389. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 46).
57. Тел. н-ка Шт. Нам-ка н-ку Шт. арміи 31 мая 1904 г. № 3140. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 278).
58. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 46, см. прим. 50).
59 Тамъ же, стр. 48, см. прим. 50.
60. Тел. н-ка шт. в.-окр. упр. деж. ген-у арміи 24 іюня 1904 г. № 2179. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 281).
61. Тел. вр. и. д. н-ка Шт. арміи н-ку Шт. Нам-ка 30 іюля 1904 г. № 2938. (Тамъ же, стр. 282).
62. Тел. н-ка Шт. Нам-ка К-щему арміей. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 48).
63. Тамъ же.
64. Тел. В. Мин. К-щему арміей 10 августа 1904 г. № 5387. (Тамъ же, стр. 49).
65. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 50).
66. Тамъ же, см. прим. 50.
67. Тамъ же.
68. Зап. Моб. Отд. Гл. Шт. 4 января 1905 г. № 111. (Д. В.-У. А. № 39714, стр. 17).
69. Отч. Моб. Отд. Гл. Шт., стр. 32.
70. Тел. Н-ка Гл. Шт. н-ку Шт. арміи 10 октября 1904 г. № 9098. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 50).
71. Тел. К-щаго арміи 7 и 8 октября 1904 г. №№ 103, 105 и 113. (Тамъ же, стр. 51).
72. Тел. К-щаго арміей Воен. Мин-ру 14 октября 1904 г. № 187. (Тамъ же).
73. Тел. Воен. Мин-ра К-щему арміей 16 октября 1904 г. № 6413. (Тамъ же).
74. Тел. Воен. Мин-ра К-щему арміей 18 октября 1904 г. № 7390. (Тамъ же).
75. Тел. Н-ка Гл. Шт. н-ку Шт. арміи 3 ноября 1904 г. № 6419. (Тамъ же).
76. Тел. н-ка Шт. Гл-щаго Н-ку Гл. Шт. 7 ноября 1904 г. № 281. (Тамъ же).
77. Рапортъ кап. Палѣя н-ку эт. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 36564, стр. 89).
78. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 53, см. прим. 50).
79. Докладъ н-ка в. с. при Гл-щемъ 22 ноября 1904 г. № 8801. (Д. Общ. Арх. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арм. № 9067, стр. 118).
80. Докладъ н-ка в. с. при Гл-щемъ 6 декабря 1901 г. № 9205. (Тамъ же, стр. 222).
81. Тел. Гл-щаго В. Мин-ру 12 января 1905 г. № 502. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 53).
82. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 54).
83. Справка о формиров. маршев. баталіоновъ. (Д. В.-У. А. № 36564, стр. 180).
84. Некомплектъ по сравненію съ концомъ января даже увеличился вслѣдствіе того, что прибытіе 10.000—11.000 укомплектованій только возмѣщало выбытіе приблизительно такого же числа людей, выдѣленныхъ на формированіе сводной стрѣлковой бригады, естественная же убыль въ арміи оставалась не пополненной.
85. Тел. н-ка Шт. I арміи н-ку Шт. Гл-щаго 19 февраля 1905 г. № 3405. (Д. В.-У. А. № 41337, стр. 83).
86. Тел. н-ка в. с. при Гл-щемъ н-ку в. с. тыла 23 февраля 1905 г. № 1109. (Тамъ же, стр. 87).
87. Отч. деж. ген. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 54, см. прим. 50).
88. Пол. зап. ген.-кв. н-ку в. с. 1 марта 1905 г. № 3710. (Д. Общ. Арх. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арм. № 9042, стр. 44).
89. Отч. деж. ген. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 54).
90. Всепод. тел. Гл-щаго 9 марта 1905 г. № 950. (Тамъ же).
91. Тел-мы В. Мин-ра Гл-щему 2 и 4 апрѣля 1905 г. №№ 2225 и 2270. (Тамъ же).
92. Въ дѣйствительности былъ сдѣланъ нарядъ въ 52.000 чел., подошло въ армію только 42.500 чел.
93. Для замѣщенія этого и ранѣе сдѣланныхъ мелкихъ позаимствованій изъ войсковыхъ частей, остававшихся въ Европ. Россіи, въ ихъ ряды было выдѣлено 70.000 чел. изъ запасныхъ баталіоновъ.
94. Тел. Н-ка Гл. Шт. н-ку Шт. Гл-щаго 27 мая 1905 г. № 3673. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 55).
95. Изъ 135.000 чел. молодыхъ солдатъ, отправленныхъ въ дѣйствующую армію, около 8% отстало въ пути. 11.500 чел. было направлено въ войска Приамурскаго военнаго округа и около 2.000 чел. оставлено въ Восточно-Сибирскихъ запасныхъ баталіонахъ.

96. Эти 30.000 запасныхъ составляли остатокъ массоваго укомплектованія второй очереди, такъ какъ вмѣсто обѣщанныхъ Главнымъ Штабомъ 100.000 чел. въ февралѣ и мартѣ 1905 г. было отправлено лишь 72.000 чел.
97. Сроки отправленія различныхъ партій указаны при перечисленіи воинскихъ перевозокъ (см. наст. томъ, ч. II, гл. XI, „Желѣзныя дороги").
98. Число отсталыхъ по прибытіи маршевой команды въ армію доходило въ среднемъ до 10%, но затѣмъ половина отставшихъ прибывала въ разные сроки.
99. Свѣдѣніе о прибытіи маршевыхъ командъ. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 292).
100. Отч. штаба тыла. (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 11).
101. Свѣдѣніе о наличіи В.-С. запасныхъ баталіоновъ. (Д. В.-У. А. № 41273, стр. 113).
102. Согласно приказовъ по военному вѣдомству 1892 г. № 135, 1899 г. № 243 и 1902 г. № 247.
103. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 57).
104. Изъ нихъ: Донскихъ казаковъ — 278, Кубанскихъ — 754 (въ томъ числѣ 2 пѣшихъ запасныхъ сотни по 223 каз. каждая), Терскихъ — 56, Уральскихъ — 515, Оренбургскихъ — 297, Сибирскихъ — 1.290, Забайкальскихъ — 2.243, Амурскихъ — 156 и Уссурійскихъ — 182.
105. Приказъ по военному вѣдомству 1904 г. № 149. Кадръ состоялъ изъ Кавказскихъ казаковъ и нижнихъ чиновъ 1-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, всадники были навербованы по вольному найму среди Кавказскихъ южныхъ племенъ.
106. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 31).
107. Отч. н-ка арт. тыла Маньч. армій. (Д. В.-У. А. № 42774, стр. 16).
108. При этомъ было вновь сформировано: 20 баталіоновъ въ 20 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полкахъ, 40 баталіоновъ въ 20 стрѣлковыхъ полкахъ Европейской Россіи и 5 батарей въ 5 стрѣлковыхъ артиллерійскихъ дивизіонахъ Европейской Россіи.
109. 8-й и 16-й арм. корпуса, 1-я, 2-я и 5-я стрѣлковыя бригады.
110. 4-й, 19-й и 9-й армейскіе корпуса.
111. Отн. ген.-кв. къ деж. ген. Шт. Гл-щаго 18 іюля 1905 г. № 8554. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 14).
112. Законный расходъ строевыхъ чиновъ для нестроевыхъ надобностей былъ допущенъ слѣдующій:

1) ротныхъ писарей	16	11) инструкторовъ	4
2) каптенармусовъ	3	12) санитаровъ	128
3) артельщиковъ	18	13) на усил. писар. въ канц.	6
4) прислуги къ офиц. кухнѣ	4	14) на охрану обоза	48 *)
5) кашеваровъ	18	15) музыкантовъ	35
6) рѣзаковъ	9	16) казенной прислуги не болѣе	100**)
7) караульщиковъ скота	24	17) къ вьючному сверхштатному обозу не болѣе	50
8) прислуги къ офиц. лош.	27		
9) обозныхъ къ охотн. ком.	13		
10) обоз. къ ротн. осликамъ	16		
		Итого	519 чел.

(Приказъ К-щаго I Маньчжурск. арміей 1905 г. № 412).
113. Приказъ Гл-щаго 28 августа 1905 г. № 1788.
114. Свѣдѣніе о числѣ запасныхъ въ рядахъ арміи къ концу кампаніи. (Д. В.-У. А. № 41400, стр. 3—18).
115. Свѣдѣніе о наличномъ составѣ дѣйствующей арміи къ 10 сентября 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41272, стр. 413).
116. 30.000 чел.—въ 23 В.-С. запасныхъ баталіонахъ и 10.000 чел. изъ расформированныхъ послѣ Мукденскаго сраженія маршевыхъ баталіоновъ.
117. Подобный способъ приблизительнаго исчисленія путемъ приведенія меньшихъ цифръ къ бо̀льшимъ, принятъ взамѣнъ простого вычитанія изъ итоговъ запас-

*) Изъ нихъ 30 чел. для обозовъ 2-го разряда и 18 чел. для обозовъ 3-го разряда.
**) Изъ нихъ нѣкоторые уходили съ эвакуируемыми офицерами.

ныхъ и срочнослужащихъ къ концу кампаніи числа прибывшихъ за весну и лѣто 1905 г. людей этихъ двухъ категорій въ виду того, что при обращеніи съ крупными цифрами абсолютная неточность ихъ имѣетъ меньшее относительное значеніе. При обычномъ способѣ исчисленія путемъ вычитанія изъ окончательнаго числа запасныхъ и срочнослужащихъ укомплектованій, прибывшихъ послѣ Мукденскаго сраженія, мы получимъ, что во время этого сраженія армія насчитывала въ своихъ рядахъ 360.000 запасныхъ и 100.000 срочнослужащихъ, въ процентномъ отношеніи это составитъ 78°/о запасныхъ и 22°/о срочнослужащихъ, но ошибка въ исчисленіи при этомъ будетъ значительно грубѣе, чѣмъ при изложенномъ въ текстѣ.

118. Тел. К-щаго арміей В. Министру 14 октября 1904 г. № 187. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 51).
119. Всеп. тел. Гл-щаго 11 марта 1905 г. № 2660. (Тамъ же, стр. 55).
120. Отчетъ Моб. Отд. Гл. Шт., стр. 46.
121. Тамъ же, стр. 36.
122. Тел. К-щаго арміей В. Министру 6 марта 1904 г. № 324. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 27).
123. Тел. В. Министра К-щему арміей 22 апрѣля 1904 г. № 2549. (Тамъ же).
124. Тел. Н-ка Гл. Шт. н-ку Шт. арміи 25 апрѣля 1904 г. № 2632. (Тамъ же).
125. Тел. н-ка Шт. арміи Н-ку Гл. Шт. 6 іюня 1904 г. № 1725. (Тамъ же, стр. 28).
126. Свѣдѣнія о потеряхъ. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 91).
127. Тел. К-щаго арміей В. Министру 11 августа 1904 г. № 3634. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 29).
128. Тел. Н-ка Гл. Шт. н-ку Шт. арміи 27 сентября 1904 г. № 5705. (Тамъ же).
129. Свѣдѣнія о потеряхъ. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 92).
130. Тел. К-щаго арміей В. Министру 7 сентября 1904 г. № 4731. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 30).
131. Свѣдѣнія о потеряхъ. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 92).
132. Тел. К-щаго арміей В. Министру 7 октября 1904 г. № 94. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 30).
133. Тел-мы Н-ка Гл. Шт. н-ку Шт. арміи 7 и 12 октября 1904 г. №№ 6951 и 7175. (Тамъ же).
134. Всепод. тел. Гл-щаго 30 декабря 1904 г. безъ номера. (Тамъ же, стр. 31).
135. Свѣдѣнія о потеряхъ. (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 92).
136. Свѣдѣнія о потеряхъ. (Тамъ же).
137. Тел. В. Министра Гл-щему 26 іюля 1904 г. № 5412. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 32).
138. Отч. Моб. Отд. Гл. Шт., стр. 39.
139. Ст. 34 п. 7 и ст. 131 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.
140. Отч. Моб. Отд. Гл. Шт., стр. 36.
141. Отч. деж. ген. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 36).
142. Тамъ же, стр. 37.
143. Приказы Гл-щаго 1904 г. № 239 и 1905 г. №№ 88 и 205.
144. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 15).
145. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 5).
146. Въ дивизіонныхъ лазаретахъ по штату числилось только по 1 офицеру, въ пол. подвижн. госпиталяхъ, приданныхъ дивизіямъ,—по 2 офицера, въ дивизіонныхъ обозахъ—по 6 офицеровъ. Естественно, что такіе ограниченные штаты совершенно не выдерживали некомплекта.
147. На должности бухгалтеровъ и дѣлопроизводителей въ большомъ числѣ назначались прапорщики запаса изъ числа лицъ, имѣвшихъ соотвѣтственную подготовку.
148. Тел. н-ка Шт. Нам-ка н-ку Шт. арміи 12 марта 1904 г. № 1319. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 74).
149. Приказъ Нам-ка 3 мая 1904 г. № 401.
150. Приказъ по воен. вѣд. 1894 г. № 315.
151. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 77).
152. Тамъ же.
153. Приказъ по воен. вѣд. 1887 г. № 181.

154. По свѣдѣніямъ о численномъ составѣ арміи къ 10 февраля и къ 10 марта 1905 г. количество лошадей къ послѣднему изъ этихъ чиселъ оказалось меньшимъ: въ пѣхотѣ верховыхъ на 1.848 головъ, обозныхъ на 1.958 гол.; въ кавалеріи обозныхъ на 680 гол.; въ инженерныхъ войскахъ обозныхъ на 186 гол. Итого недочетъ строевыхъ лошадей пѣхоты и обозныхъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и инженерныхъ войскахъ составлялъ около 4.700 гол. Свѣдѣнія о численномъ составѣ дѣйствующей арміи (Д. В.-У. А. № 41472, стр. 171—195).
155. Приказъ Гл-щаго 22 мая 1905 г. № 812.
156. Приказы К-щаго арміей 20 мая 1904 г. № 327, 22 мая 1904 г. № 331, 17 іюня 1904 г. № 406, 22 іюня 1904 г. № 421, 6 августа 1904 г. № 581, 20 августа 1904 г. № 619 и 19 окт. 1904 г. № 752.
157. Отч. н-ка в. с. тыла. (Д. В.-У. А. № 41285, стр. 104).
158. Отч. Моб. Отд. Гл. Шт., стр. 40.
159. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 80).
160. Тамъ же, стр. 81.
161. Свѣдѣнія о численномъ составѣ дѣйствующей арміи. (Д. В.-У. А. № 41472, стр. 171—195).
162. Приказъ Гл-щаго 22 мая 1905 г. № 812.
163. Отч. н-ка в. с. тыла. (Д. В.-У. А. № 41285, стр. 104).
164. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 85).
165. Тамъ же, стр. 89.
166. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 11).
167. Тамъ же, стр. 7.

Къ главѣ III, «Артиллерійская часть».

168. Для семи бригадъ—28 батарей и для двухъ дивизіоновъ—6 батарей.
169. Въ 1-й В.-С. стр. арт. бриг.—6 батарей, во 2-й В.-С. стр. арт. бриг.—4 батар., въ Забайкальскомъ арт. дивизіонѣ—2 батар. и въ В.-С. стр. арт. див.—3 батареи.
170. По двѣ батареи изъ 1-й гренад., 4-й и 37-й арт. бригадъ и по одной батареѣ изъ 5-й, 6-й, 10-й, 15-й, 19-й, 23-й, 25-й, 29-й, 32-й, 33-й, 34-й и 36-й арт. бригадъ.
171. Приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 155.
172. 6-й, 29-й и 30-й летуч. арт. парки.
173. Приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 155.
174. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 16).
175. По двѣ батареи въ 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 6-й, 9-й и 10-й В.-С. стр. дивизіяхъ, въ 1-й, 2-й и 3-й Сиб. пѣх. дивизіяхъ и въ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й стр. бригадахъ Европейской Россіи.
176. Свѣдѣніе объ артиллерійскихъ частяхъ дѣйствующей арміи. (Д. Упр. ген.-кв. части Гл. Шт. за 1905 г. № 1, т. II, стр. 306).
177. Отч. Гл. Арт. Упр. (страницы не занумерованы).
178. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 7).
179. Отчетъ Гл. Артил. Упр.
180. Тамъ же.
181. Вѣдомость движенія орудій въ перволин. складѣ. (Д. В.-У. А. № 42774, стр. 41).
182. Было утрачено: подъ Тюренченомъ—21 орудіе, у Вафангоу—13, у Айсандзяна—8, на р. Шахэ—43, подъ Мукденомъ—27 и разновременно въ прочихъ бояхъ—17.
183. Прилож. № 9 къ отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 27).
184. Приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 204.
185. Приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 508.
186. Приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 655.
187. Приказъ по воен. вѣд. 1905 г. № 152.
188. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 28).

189. Приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 655.
190. Отч. Главн. Артил. Управл.
191. Тамъ же.
192. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 22).
193. Тамъ же, стр. 23.
194. Отч. Главн. Артил. Управл.
195. Тамъ же.
196. Отч. гл. инсп. артил. части при Гл-щемъ. (Д. В. У. А. № 38885, стр. 23).
197. Отч. о боевой дѣятельности осадной артиллеріи. (Д. В.-У. А. № 38785, стр. 9).
198. Тамъ же, стр. 10 и 11.
199. Тамъ же, стр. 55.
200. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 24).
201. Тамъ же.
202. Тамъ же.
203. Отч. Главн. Артил. Управл.
204. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 8).
205. Тамъ же.
206. Отч. Главн. Артил. Управл.
207. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 9).
208. Отч. Главн. Артил. Управл.
209. Отч. гл. инсп. артил. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 2).
210. Тамъ же, стр. 9.
211. Отн. Гл. Арт. Упр. въ Гл. Шт. (Д. В.-У. А. № 39647, стр. 14).
212. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 16).
213. Приказы Нам-ка отъ 10 іюня 1904 г. № 479 и 6 октября 1904 г. № 757.
214. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 4).
215. Тамъ же, стр. 5.
216. Отч. инсп. арт. II Маньчжурск. арміи. (Д. В.-У. А. № 38880, стр. 15).
217. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 22).
218. Тамъ же, стр. 17 и 18.
219. Отч. н-ка артил. тыла Маньчжурск. арміи. (Д. В.-У. А. № 38786, стр. 24).
220. 2 классныхъ техническихъ мастера и 4 мастеровыхъ съ инструментомъ, верстакомъ, матеріалами и запасными частями.
221. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 18).
222. Отч. н-ка арт. тыла Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 38786, стр. 27).
223. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 18).
224. Отч. Главн. Артил. Управл.
225. Тамъ же.
226. Журналъ мобилизац. ком-та 1901 г. № 131.
227. Высочайшее повелѣніе 2 января 1902 г.
228. Отн. Глав. Арт. Упр. въ Гл. Шт. (Д. В.-У. А. № 39647, стр. 14).
229. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 5).
230. Тамъ же.
231. Тел. К-щаго арміей 28 августа 1904 г. № 349. (Д. В.-У. А. № 39650, стр. 12).
232. Тел. В. Министра Нам-ку 28 сентября 1904 г. № 6552. (Д. В.-У. А. № 39650, стр. 39).
233. Отч. гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 6).
234. Отч. н-ка арт. тыла. (Д. В.-У. А. № 38786, стр. 15).
235. Отч. Главн. Артил. Управл.
236. Отч. н-ка арт. тыла. (Д. В.-У. А. № 38786, стр. 15).
237. До сраженія на р. Шахэ прибыли 3-я и 4-я В.-С. горн. батареи. Къ началу Мукденскаго сраженія въ дѣйствующей арміи состояли: 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я и 11-я В.-С. горн. батареи. 1-я В.-С. горная батарея, тоже входившая въ составъ дѣйствующей арміи, въ учетъ не принимается, такъ какъ она была перевооружена скорострѣльными орудіями лишь въ апрѣлѣ 1905 г. (Д. В.-У. А. № 42774, стр. 3).

Къ главѣ IV, «Инженерная часть».

238. Отч. инсп. инж. Маньчжур. арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 52).
239. Тамъ же, стр. 53.
240. Имущество, личный и конскій составъ для 3-го отдѣленія В.-С. пол. инж. парка прибыли въ Ляоянъ въ концѣ февраля 1904 г.
241. Отч. инсп. инж. Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 8).
242. Составъ его былъ слѣдующій: 1 офицеръ, 11 унт.-офицеровъ, 26 строевыхъ и 38 нестроевыхъ; обозъ состоялъ изъ 28 парныхъ повозокъ.
243. Отч. инсп. инж. Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 53).
244. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 41).
245. Отч. инсп. инж. Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 59).
246. Тамъ же.
247. Тамъ же.
248. Тамъ же, стр. 60.
249. Первоначально личный составъ передового инженернаго склада составляли всего лишь 10 человѣкъ. Къ началу наступленія этотъ личный составъ былъ доведенъ до 111 чел.; обозъ состоялъ изъ 25 повозокъ. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 60).
250. Въ личный составъ передового инженернаго склада было добавлено еще 108 нижн. чин. и обозъ увеличенъ 12 двуколками. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 39).
251. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 40).
252. Свѣдѣнія о расходѣ имущества передового инженернаго склада. (Д. В.-У. А № 41476, стр. 60 и № 38919, стр. 40).
253. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 42).
254. Было командировано изъ различныхъ частей около 70 чел. (Д. В.-У. А. № 38787, стр. 12).
255. Личный составъ мастерской былъ усиленъ еще на 50 чел.
256. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 42).
257. Отч. н-ка инж-ровъ тыла Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 38787, стр. 12).
258. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 40).
259. Отч. инсп. инж. Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 54).
260. Тамъ же.
261. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 33).
262. Докладъ н-ка в. с. при Гл-щемъ н-ку Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41362, стр. 41).
263. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 34).
264. Докладъ инсп. инж. 24 февраля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 49).
265. Отч. инсп. инж. Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 50).
266. Тамъ же.
267. Отч. гл. инсп. инжен. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 26).
268. Тамъ же, стр. 14.
269. Отч. н-ка инж. тыла Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 38787, стр. 3).
270. Тамъ же, стр. 4 и 5.
271. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 27).
272. Тамъ же.
273. Приказъ Гл-щаго 19 ноября 1904 г. № 308.
274. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 28).
275. Тамъ же.
276. Тамъ же, стр. 29.
277. Тамъ же.
278. Высочайшее повелѣніе 20 января 1904 г.
279. Высочайшее повелѣніе о сформированіи 3-го В.-С. сапернаго баталіона послѣдовало еще 5 декабря 1903 г.
280. 4-й В.-С. саперн. баталіонъ былъ тоже вновь сформированный согласно Высочайшему повелѣнію 11 февраля 1904 г.
281. Отч. гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 62).

282. Первоначально, до прибытія названныхъ саперныхъ баталіоновъ, съ 13 марта 1905 г. въ распоряженіе гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ для означенныхъ работъ состояли: одна рота 1-го В.-С. и одна рота 17-го сап. баталіоновъ.
283. Докладъ инсп. инж. арміи 6 марта 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 7).
284. Въ сущности В.-С. минная рота не была вновь сформированною частью, такъ какъ это была переименованная Вислянская рѣчная минная рота. (Приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 359).
285. Соотвѣтственно этому назначенію рота была снабжена 100 ударными, 200 гальваническими минами и отдѣленіемъ гребныхъ судовъ.
286. Докладъ гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ 24 октября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 7).
287. 5-й и 6-й В.-С. саперн. баталіоны были сформированы согласно Высочайшаго повелѣнія 22 апрѣля 1904 г.
288. В.-С. понтонный баталіонъ былъ сформированъ согласно Высочайшаго повелѣнія 20 января 1904 г.
289. Высочайшее повелѣніе о снабженіи новымъ имуществомъ 1-го понтоннаго баталіона послѣдовало 10 іюля 1904 г.
290. Отч. инсп. инж. Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 73).
291. Высочайшее повелѣніе о формированіи воздухоплавательной роты послѣдовало 22 марта 1904 г.
292. Наполненія шара были произведены 14 іюля, 15 августа, 8, 14 и 28 сентября и 1 октября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 76).
293. Высочайшее повелѣніе о формированіи 1-го В.-С. воздухоплавательнаго баталіона послѣдовало 26 іюня 1904 г.
294. Высочайшее повелѣніе о формированіи 2-го В.-С. воздухоплавательнаго баталіона послѣдовало 11 октября 1904 г.
295. Тел. Гл-щаго В. Министру 7 ноября 1904 г. № 1474. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 8).
296. Высочайшее повелѣніе о формированіи 3-го В.-С. воздухоплавательнаго баталіона послѣдовало 1 апрѣля 1905 г.

Къ главѣ V, «Интендантская часть».

297. Отн. Гл. Инт. Н-ку Гл. Шт. 29 февраля 1904 г. № 724. (Д. В.-У. А. № 39646, стр. 31).
298. Въ это число не входилъ конскій составъ различныхъ тыловыхъ учрежденій, формируемыхъ на мѣстѣ (въ Маньчжуріи).
299. Отн. Гл. Инт. Н-ку Гл. Шт. 29 февраля 1904 г. № 724. (Д. В.-У. А. № 39646, стр. 31).
300. Обзоръ дѣятельности интендантства, стр. 38.
301. Отн. н-ка в. с. инт-ту арміи № 4481 отъ 4 мая 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41431, стр. 15).
302. Отн. н-ка в. с. пол. гл. контр. отъ 4 мая 1904 г. № 1496. (Тамъ же, стр. 17).
303. Тел. н-ка гарн. Инкоу К-щему арміей 18 мая 1904 г. № 3025. (Тамъ же, стр. 88).
304. Обзоръ дѣятельности интендантства.
305. Тамъ же.
306. Отн. инт. арміи н-ку воен.-окр. упр. 19 апрѣля 1904 г. № 17. (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 11).
307. Въ дѣйствительности нерѣдко эти продукты перевозились подъ видомъ воинской клади по воинскому тарифу; вслѣдствіе этого казна несла незаконный расходъ по перевозкѣ, такъ какъ, въ сущности, разница между тыловыми предѣльными цѣнами и полевыми обусловливалась расходами по доставкѣ продуктовъ изъ одного раіона въ другой.
308. Отч. о дѣятельности тылового интендантства. (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 13).
309. Обязательное постановленіе 7 января 1905 г. (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 41).
310. Отч. шт. тыла Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 40).
311. Приказъ гл. н-ка тыла 21 іюня 1905 г. № 418 и обязательное постановленіе 22 іюня 1905 г. (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 14).

312. Тел. гл. пол. инт. гл. н-ку тыла 2 сентября 1905 г. № 4562. (Тамъ же, стр. 14).
313. Вѣдомость заготовл. продуктамъ. (Д. В.-У. А. № 42772, стр. 40).
314. Приказы Гл-щаго.
315. Приказаніе войскамъ арміи 25 февраля 1904 г. № 24.
316. Обзоръ дѣятельности интендантства.
317. Приказъ Гл-щаго 15 іюня 1905 г. № 1044.
318. Обзоръ дѣятельности интендантства.
319. Тамъ же.
320. Тел. К-щаго арміей В. Министру 16 апрѣля 1904 г. № 915. (Сводъ матеріаловъ къ отчету интендантства, стр. 190).
321. Тамъ же, стр. 191.
322. Тел. Нам-ка В. Министру 30 августа 1904 г. № 4781. (Д. В.-У. А. № 39650, стр. 32).
323. Тел. Гл-щаго В. Министру 20 ноября 1904 г. № 1290. (Д. Об. Ар. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арм. № 9108, стр. 280).
324. Тел. Гл-щаго В. Министру 5 января 1905 г. № 120. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 7).
325. Тел. Гл-щаго В. Министру 9 января 1905 г. № 169. (Д. В.-У. А. № 41382, стр. 81).
326. Тел. Гл-щаго Гл. Инт-ту 10 января 1905 г. № 170. (Тамъ же, стр. 82).
327. Докладъ гл. пол. инт-та 11 февраля 1905 г. № 69. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 341).
328. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 7 марта 1905 г. № 3174. (Тамъ же, стр. 327).
329. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 8 марта 1905 г. № 3181. (Тамъ же, стр. 332).
330. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 9 марта 1905 г. № 3208. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 9).
331. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 11 марта 1905 г. № 3301. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 361).
332. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 1 апрѣля 1905 г. № 4102. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 5).
333. Докладъ гл. пол. инт. 3 мая 1905 г. № 189. (Тамъ же, стр. 205).
334. Тел. Гл-щаго В. Министру 9 мая 1905 г. № 2640. (Тамъ же, стр. 277).
335. Тел. В. Министра Гл-щему 18 мая 1905 г. № 4517. (Тамъ же, стр. 278).
336. Тел. Гл-щаго В. Министру 26 мая 1905 г. № 6342. (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 93).
337. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. 12 іюня 1905 г. № 6975. (Д. В.-У. А. № 41364, стр. 488).
338. Докладъ гл. пол. инт. 18 іюня 1905 г. № 7191. (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 114).
339. Тел. гл. пол. инт. Гл. Инт-ту 21 іюня 1905 г. № 308. (Тамъ же, стр. 116).
340. Тел. Упр. Воен. Мин. Гл-щему 29 іюня 1905 г. № 5957. (Тамъ же, стр. 131).
341. Журналъ совѣщанія 2 іюля 1905 г. (Тамъ же, стр. 144).
342. Резолюція Гл-щаго на вышеприведенномъ документѣ.
343. Тел. Гл-щаго В. Министру 9 іюля 1905 г. № 8118. (Тамъ же, стр. 158).
344. Тел. Н-ка Ген. Шт. Гл-щему 12 іюля 1905 г. № 6350. (Тамъ же, стр. 173).
345. Тел. Гл-щаго Н-ку Ген. Шт. 31 іюля 1905 г. № 285. (Тамъ же, стр. 215).
346. Тел. Н-ка Гл. Шт. Гл-щему 5 августа 1905 г. № 7182. (Тамъ же, стр. 235).
347. Высочайшая тел. Гл-щему 7 августа 1905 г. (Тамъ же, стр. 242).
348. Всеподданнѣйшая тел. Гл-щаго 11 августа 1905 г. № 1379. (Тамъ же, стр. 250).
349. Сводъ матеріаловъ къ отчету по интен. части, стр. 232.
350. Тамъ же, стр. 236.
351. Тамъ же, стр. 237.
352. Тамъ же, стр. 238.
353. Тамъ же, стр. 244.
354. Тамъ же, стр. 248.
355. Отч. о дѣятельности интендантства тыла. (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 20).
356. Тамъ же, стр. 22.
357. Тамъ же, стр. 23.
358. Тамъ же, стр. 23.
359. Тамъ же, стр. 23.
360. Тамъ же, стр. 24.
361. Свѣдѣніе о количествѣ заготовленной соли. (Д. В.-У. А. № 42772, стр 116).
362. Отч. о дѣятельности интендантства тыла. (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 15).
363. Сводъ матеріаловъ къ отчету по инт. части, стр. 199.

364. Отч. о дѣятельности интендантства тыла. (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 24).
365. Тамъ же.
366. Вѣдомость прихода продуктовъ. (Д. В.-У. А. № 42772, стр. 45).
367. Отч. о дѣятельности интендантства тыла. (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 25).
368. Матеріаломъ для составленія приведенныхъ вѣдомостей служили напечатанные труды: Обзоръ дѣятельности интендантства, Сводъ матеріаловъ къ отчету по интендантской части, отчетъ интенданта I арміи и отчетъ интенданта III арміи; кромѣ того, отчетъ интенданта II арміи. (Д. В.-У. А. № 38894).
369. Сводъ матеріаловъ къ отч. по интенд. части, стр. 287.
370. Въ I армію было передано 15 пол. хлѣбопекаренъ, изъ которыхъ 7 было на лицо и 8—въ Харбинѣ; во II армію—13 хлѣбопекаренъ, изъ которыхъ 7 было на лицо и 6—въ Харбинѣ; въ III армію—13 хлѣбопекаренъ, изъ которыхъ 8 было на лицо и 5—въ Харбинѣ.
371. Приказъ К-щаго арміей 25 апрѣля 1904 г. № 211.
372. Приказъ Гл-щаго 29 октября 1904 г. № 9.
373. Съ 1 сентября 1905 г. приказомъ Гл-щаго отъ 24 августа 1905 г. № 1771 этотъ отпускъ былъ отмѣненъ для генераловъ, штабъ-офицеровъ, пользующихся правами начальника отдѣльной части, и чиновниковъ первыхъ пяти классовъ.
374. Сводъ матеріаловъ къ отчету по интендантской части, стр. 285.
375. Тел. н-ка Штаба арміи н-ку воен.-окруж. упр. 30 іюня 1904 г. № 2148. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 92).
376. Приказаніе войскамъ арміи 8 сентября 1904 г. № 559.
377. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 100).
378. Приказаніе Гл-щаго 26 декабря 1904 г. № 273.
379. Журналъ совѣщанія 2 іюля 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 144).
380. Отч. деж. ген. Шт. Гл-щаго. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 103).
381. Обзоръ дѣятельности интендантства.
382. Тамъ же.
383. Тамъ же.
384. Тамъ же.
385. Тамъ же.
386. Отч. интенданта тыла Маньчж. армій. (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 8).
387. Обзоръ дѣятельности интендантства.
388. Отч. интенданта тыла Маньчж. армій (Д. В.-У. А. № 38788, стр. 8).

Къ главѣ VI, «Санитарная часть».

389. Отч. н-ка санит. части Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 38808, стр. 3).
390. Для 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, формируемой въ Забайкальѣ.
391. Считая по 3 полевыхъ подвижныхъ госпиталя на бригаду, за исключеніемъ одной бригады, составлявшей гарнизонъ кр. Владивостока.
392. Журналъ засѣданія совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Начальника Гл. Шт. 29 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39649, стр. 5).
393. Отч. н-ка в. с. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 49).
394. Докладъ вр. и. д. н-ка Шт. Маньчжурск. арміи 20 февраля 1904 г. № 14. (Д. В.-У. А. № 41428, стр. 14).
395. Отч. н-ка санит. части Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 38808, стр. 4).
396. Тел. н-ка Пол. Шт. Нам-ка В. Министру 20 февраля 1904 г. № 1865. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 48).
397. Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ г.-л. Потоцкій; въ составъ комиссіи, кромѣ предсѣдателя, входили: его помощникъ, два представителя отъ Управленія Военныхъ Сообщеній Главнаго Штаба, по одному представителю отъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, Главнаго Военно Санитарнаго Комитета, Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Общества Краснаго Креста и дѣлопроизводитель.

398. Журналъ глав. эвакуаціон. комиссіи 20 февраля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36602, стр. 110).
399. Журналы глав. эвакуаціон. комиссіи 24 февраля и 13 марта 1904 г. (Тамъ же, стр. 113).
400. Журналы глав. эвакуаціон. комиссіи 17 и 22 марта 1904 г. (Тамъ же, стр. 115).
401. Журналъ глав. эвакуаціон. комиссіи 31 апрѣля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36506, стр. 153).
402. Отчетъ о дѣятельности Упр. В. С. Гл. Шт. за время войны, составленный г.-м. Милеантомъ.
403. Журналъ глав. эвакуаціон. комиссіи 31 мая 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36506, стр. 124).
404. Отч. о дѣятел. Упр. В. С. Гл. Шт. за время войны, составленный г.-м. Милеантомъ.
405. Журналъ глав. эвакуаціон. комиссіи 1 апрѣля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36602, стр. 124).
406. Отч. о дѣятельности Упр. В. С. Гл. Шт. за время войны, составленный г.-м. Милеантомъ.
407. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича, номерные 1, 18, 27, 29, 31, 34, 37, 38, 43, 45, 52 и 56 Сибирскіе военно-санитарные поѣзда и 11-й вспомогательный санитарный поѣздъ.
408. Номерные 19 — 26, 30, 32, 33, 35, 36, 39 — 42, 44, 46 — 51, 53—55, 57—65 Сибирскіе военно-санитарные поѣзда и 1—10 вспомогательные санитарные поѣзда.
409. Отч. о дѣятельности Упр. В. С. Гл. Шт., составленный г.-м. Милеантомъ.
410. Отч. гл. н-ка санит. части при Гл-щемъ за 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38808, стр. 10).
411. Отн. н-ка в. с. арміи къ упр-щему К.-В. ж. д. 21 марта 1904 г. № 397. (Д. В.-У. А. № 36506, стр. 46).
412. Отн. гл. н-ка санит. части при Гл-щемъ за 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38808, стр. 11).
413. Тел. н-ка в. с. арміи н-ку желѣзнодорожн. отд. Шт. Нам-ка 10 октября 1904 г. № 323 и тел. н-ка желѣзнодорожн. отд. Шт. Нам-ка н-ку в. с. арміи 13 октября 1904 г. № 2010. (Д. В.-У. А. № 36631, стр. 272—275).
414. Отч. воен.-госпит. упр. тыла. (Д. В.-У. А. № 38779, стр. 9).
415. Тамъ же, стр. 28.
416. Журналъ совѣщанія комиссіи 6 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36602, стр. 315).
417. Докладъ н-ка в.-окр. упр. Нам-ку 8 сентября 1904 г. № 1811. (Тамъ же, стр. 312).
418. Рап. полк. Каликста 8 октября 1904 г. № 210. (Тамъ же, стр. 354—362).
419. Отч. н-ка санит. части тыла. (Д. В.-У. А. № 38781, стр. 13).
420. Тамъ же, стр. 14.
421. Отч. воен.-госп. упр. тыла. (Д. В.-У. А. № 38779, стр. 30).
422. Тел. н-ка Шт. Гл-щаго н-ку в. с. при Гл-щемъ 12 декабря 1904 г. № 470. (Д. Об. Ар. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арміи № 9128, стр. 176).
423. Отч. н-ка в. с. тыла. (Д. В.-У. А. № 38784, стр. 19).
424. Отч. воен.-госпит. упр. Приамурскаго в. окр. (Д. В.-У. А. № 38822).
425. Отч. о дѣятельности Упр. В. С. Гл. Шт., составленный г.-м. Милеантомъ.
426. Военно-санитарный транспортъ № 7, упоминаемый въ мобилизаціонномъ росписаніи, сформированъ не былъ.
427. Приказаніе К-щаго арміей 21 сентября 1904 г. № 31.
428. Отч. о дѣятельности Упр. В. С. Гл. Шт., составленный г.-м. Милеантомъ.
429. Приказаніе Гл-щаго 12 января 1905 г. № 59.
430. Отч. н-ка санит. части III арміи. (Д. В.-У. А. № 38805, стр. 23).
431. Рап. упр-щаго К. В. ж. д. 10 іюля 1904 г. № $\frac{5311}{9688}$. (Д. Об. Ар. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арміи № 9063, стр. 62).
432. Наставл. для охраненія здоровья войскъ Маньчжурск. арміи (отч. н-ка санит. части арміи) (Д. В.-У. А. № 38808, стр. 12).
433. Отч. н-ка санит. части при Гл-щемъ за 1905 г. (Д. В.-У. А. № 38807, стр. 4).
434. Отч. н-ка санит. части Маньчж. арміи за 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38808, стр. 8).
435. Тамъ же, стр. 7.
436. Приказаніе К-щаго арміей 4 августа 1904 г. № 570.
437. Отч. г.-м. Кузьмина-Караваева. (Д. В.-У. А. № 36602, стр. 369—398).
438. Рапортъ предсѣд. комиссіи г.-м. Иванова 6 августа 1904 г. № 149. (Д. В.-У. А. № 41428, стр. 87).
439. Тел. Мин. Финансовъ Гл-щему отъ 14 февраля 1905 г. № 51. (Д. В.-У. А. № 41304, стр. 24).
440. Докладъ н-ка Шт. Гл-щаго 24 іюля 1905 г. № 686. (Тамъ же, стр. 95).

441. Съ дивизіями 9-го, 13-го и 19-го армейск. корпусовъ было отправлено по одному дивизіонному лазарету и по два подвижныхъ госпиталя.

442. Записка о военно-санитарныхъ мѣрахъ. (Д. В.--У. А. № 39649, стр. 29).

443. Средній наличный составъ арміи съ тыломъ и Приамурьемъ (безъ Портъ-Артура и Сахалина) взятъ 12.793 оф. и 696.794 ниж. чин.

444. Приведенныя данныя относятся къ арміи, дѣйствовавшей въ Маньчжуріи. Корейскій отрядъ, Портъ-Артурскій гарн. и войска Сахалина въ эти расчеты не входятъ.

Матеріаломъ для составленія приведенныхъ таблицъ послужили однородныя таблицы, помѣщенныя въ отчетахъ н-ка санит. части при Гл-щемъ за 1904 и 1905 г.г. (Д. В.-У. А. №№ 38807 и 38808), приложенія къ отчету дежурнаго генерала при Гл-щемъ (Д. В.-У. А. № 41274) и предварительныя свѣдѣнія о потеряхъ въ Русско-Японской войнѣ, собранныя статистическимъ отдѣленіемъ Главнаго Военно-Медицинскаго управленія.

Данныя, помѣщенныя въ перечисленныхъ источникахъ, нѣсколько разнятся между собою, что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что свѣдѣнія собирались различными путями: такъ, напримѣръ, свѣдѣнія, приведенныя въ отчетѣ дежурнаго генерала, основаны на донесеніяхъ строевого начальства, свѣдѣнія же, приведенныя въ отчетѣ начальника санитарной части, основаны на донесеніяхъ медицинскаго персонала. Какъ тѣ, такъ и другія не вполнѣ точны вслѣдствіе поспѣшности донесенія и трудности установленія въ боевой обстановкѣ цифры дѣйствительной потери. Въ особенности это замѣчаніе относится къ графѣ безъ вѣсти пропавшихъ. Въ этой графѣ число безъ вѣсти пропавшихъ опредѣлено цифрою свыше 39.000, между тѣмъ число взятыхъ въ плѣнъ было всего лишь 25.000 чел. (см. гл. II, „Комплектованіе арміи"), умерло въ плѣну: отъ ранъ 18 оф. и 593 н. чина, отъ болѣзней—11 оф. и 1.019 н. чин.; такимъ образомъ, по первому впечатлѣнію кажется, будто бы изъ 39.000 чел., пропавшихъ безъ вѣсти, около 12.500 было убитыхъ или умершихъ отъ ранъ на полѣ сраженія. Въ дѣйствительности этого не можетъ быть, такъ какъ, при болѣе или менѣе постоянномъ соотношеніи между числомъ убитыхъ и раненыхъ (1 : 6), число убитыхъ среди безъ вѣсти пропавшихъ должно приблизительно соотвѣтствовать числу раненыхъ среди лицъ той же категоріи, а такъ какъ послѣднихъ было всего около 5.000 чел., то число убитыхъ среди безъ вѣсти пропавшихъ не должно превышать 1.000 чел.

При введеніи этой поправки остается все-таки разница въ 11.500, между числомъ безъ вѣсти пропавшихъ и числомъ взятыхъ въ плѣнъ; эта разница должна быть отнесена къ неточности свѣдѣній. Происхожденіе этой неточности вполнѣ естественно при томъ перемѣшиваніи войсковыхъ частей и врачебныхъ заведеній, которымъ сопровождались боевыя столкновенія. Раненые нижніе чины, нерѣдко незамѣченные своимъ начальствомъ, попадали на перевязочный пунктъ чужой части, откуда отправлялись прямо на сборный пунктъ полевой эвакуаціонной комиссіи, послѣдняя же немедленно эвакуировала ихъ въ тылъ. Такимъ образомъ, нижній чинъ представлялся для своего начальства безъ вѣсти пропавшимъ и показывался таковымъ въ донесеніи, между тѣмъ черезъ 2—3 мѣсяца по выздоровленіи онъ вновь возвращался въ строй или эвакуировался въ Россію, объ исправленіи же первоначальнаго донесенія рѣдко кто заботился.

Подтвержденіемъ изложеннаго предположенія о причинахъ замѣченной неточности служитъ то обстоятельство, что неточность эта наблюдается лишь по отношенію къ нижнимъ чинамъ, учетъ которыхъ затруднительнѣе, чѣмъ учетъ офицеровъ, число же безъ вѣсти пропавшихъ офицеровъ почти совпадаетъ съ числомъ взятыхъ въ плѣнъ.

445. При составленіи этой таблицы взятъ средній наличный составъ арміи, дѣйствовавшей въ Маньчжуріи, численностью 9.000 офицеровъ и 406.900 нижнихъ чин. (Сводъ матер. къ отчету по интенд. части, стр. 399).

446. Въ среднемъ леченіе сложнаго перелома бедра требовало—12 недѣль, плеча или голени—8 недѣль, предплечья — 6 недѣль. Отч. н-ка санит. части при Гл-щемъ 1905 г. (Д. В.-У. А. № 38807).

447. Отч. о дѣятельности Упр. В. С. Гл. Шт., составленный г.-м. Милеантомъ.

448. Отч. н-ка санит. части при Гл-щемъ 1905 г. (Д. В.-У. А № 38807, стр. 14).

Къ главѣ VII, «Гражданское управленіе краемъ».

449. Отч. воен. комис. Мукденской провинціи. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 1).
450. Основанія русскаго правительственнаго надзора въ Маньчжуріи. (Д. В.-У. А. № 41320, стр. 129).
451. Маньчжурія состоитъ изъ трехъ провинцій: 1) Мукденской, съ главнымъ городомъ Мукденомъ, занимающей южную часть, ограниченную на сѣверѣ параллелью южнѣе ст. Куанченцзы, на югѣ—моремъ и сухопутной границей Квантунской области, на востокѣ—Монголіей, на западѣ—Кореей; 2) Гиринской, съ главнымъ городомъ Гириномъ, занимающей сѣверо-западную часть Маньчжуріи, и 3) Хейлундзянской, съ главнымъ городомъ Цицикаромъ, занимающей сѣверо-восточную часть.
452. Приказъ Нам-ка 30 января 1904 г. № 62.
453. Предписаніе Нам-ка К-щему арміей 29 марта 1904 г. № 1403. (Д. Об. Ар. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арміи № 9065, стр. 71).
454. Представители военнаго комиссара Мукденской провинціи, въ которой сосредочивалась дѣйствующая армія, были лишь въ Ляоянѣ (шт.-кап. Пеневскій) и Фынхуанченѣ (кап. Гаганидзе).
455. Рап. К-щаго арміи Нам-ку 31 марта 1904 г. № 9. (Д. Об. Ар. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арміи № 9065, стр. 72).
456. Предп. Нам-ка К-щему арміей 6 апрѣля 1904 г. № 1589. (Д. В.-У. А. № 41430, стр. 82).
457. Приказаніе Гл-щаго 5 декабря 1904 г. № 163.
458. Наставленіе воен. комиссару Мукденской провинціи 27 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41320, стр. 125).
459. Штатъ канцеляріи объявленъ въ приказѣ Гл-щаго 12 января 1905 г. № 54.
460. Наставленіе окружн. помощникамъ военнаго комиссара 31 января 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41320, стр. 89).
461. Исключеніе составлялъ помощникъ военнаго комиссара въ Синминтинѣ, который былъ назначенъ въ этотъ пунктъ въ срединѣ февраля, одновременно съ выдвиженіемъ къ Каулитуню (противъ Синминтина) отряда генерала Биргера. Отч. воен. комиссара Мукденской провинціи. (Д. В.-У. А. № 43813).
462. Приказъ Гл-щаго 30 іюня 1905 г. № 1188.
463. Наставленіе военнымъ приставамъ 31 января 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41320, стр. 91).
464. Наставленіе полиціймейстерамъ 31 января 1905 г. (Тамъ же, стр. 92).
465. Приказъ Гл-щаго 3 декабря 1904 г. № 237.
466. Управленіе окружного помощника оставило Синминтинъ одновременно съ отступленіемъ отряда генерала Биргера въ ночь съ 17 на 18 февраля 1905 г.
467. Окружные помощники были командированы: въ Маймайкай—6 марта и въ Данацзяцзы—13 марта. Отч. воен. комиссара Мукденской провинціи. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 112).
468. Военный полиціймейстеръ былъ командированъ въ Куанченцзы 1 апрѣля 1905 г. и былъ подчиненъ военному комиссару Гиринской провинціи, такъ какъ г. Куанченцзы принадлежитъ названной провинціи.
469. Рап. воен. комиссара Мукденской провинціи 23 марта 1905 г. № 2001. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 112).
470. Отн. н-ка Шт. Гл-щаго К-щимъ арміями 23 апрѣля 1905 г. №№ 4232—4234. (Тамъ же, стр. 114).
471. Письмо н-ка Шт. III арміи н-ку Шт. Гл-щаго 2 мая 1905 г. № 1777. (Тамъ же, стр. 114).
472. Тел. ген.-кварт. при Гл-щемъ воен. комиссару Мукденской пров. 12 мая 1905 г. № 6145. (Тамъ же, стр. 116).
473. Отч. военнаго комиссара Мукденской провинціи. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 17).
474. Тамъ же, стр. 24.
475. Тамъ же, стр. 17.
476. Тамъ же, стр. 19.
477. Тамъ же, стр. 18.

478. Къ этому нужно еще добавить, что японцамъ рѣдко приходилось отступать, а поэтому мѣстному населенію не представлялось случаевъ выразить свое отношеніе къ нимъ въ подобной обстановкѣ.

479. Отч. воен. комиссара Мукденской провинціи. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 19).

480. Отн. н-ка жел.-дор. отд. Шт. Нам-ка къ воен. комиссару 25 февраля 1904 г. № 306. (Тамъ же, стр. 20).

481. Письмо зав-щаго диплом. канцел. Шт. Нам-ка воен. комиссару 9 мая 1904 г. № 186. (Тамъ же).

482. Отч. шт. тыла. (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 65).

483. Приказаніе войскамъ арміи 28 іюня 1904 г. № 371.

484. Докладъ н-ка в. с. при Гл-щемъ 30 ноября 1904 г. № 8956. (Д. В.-У. А. № 36479, стр. 20).

485. Около каждой китайской деревни обязательно находится небольшая роща, служащая кладбищемъ.

486. Всего было заявлено 1.484 жалобы, изъ нихъ: на потраву и порчу имущества—1.012, на насильственный захватъ имущества—388, на обманъ и мошенничество—71, на насилованіе женщинъ—9, на убійство—4. Отч. воен. комиссара Мукден. пров. (Д. В.-У. А. № 38813, стр. 67).

487. Прик-ія К-щаго арміей 1904 г. №№ 547 и 600 и Гл-щаго 1905 г. №№ 165 и 417.

488. Рап. н-ка этаповъ н-ку в. с. арміи 9 сентября 1904 г. № 3427 (Д. Об. Ар. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арміи № 9066, стр. 281); тел. н-ка Шт. арміи н-ку в. с. 29 декабря 1904 г. № 256 (Д. Об. Ар. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчж. арміи № 9067, стр. 32); надпись н-ка этаповъ на рапортахъ комендантовъ этаповъ Фушунъ и Салинпу 20 декабря 1904 г. № 5490 (Д. В.-У. А. № 41430, стр. 331); прик-іе по арміи 7 сентября 1904 г. № 547.

489. Отч. воен. комиссара Мукденской провинціи. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 127).

490. Тамъ же, стр. 86.

491. Приказаніе войскамъ арміи 11 мая 1904 г. № 228.

492. Рап. н-ка шт. 2-го Сиб. корпуса н-ку в. с. арміи 9 августа 1904 г. № 6272. (Д. В.-У. А. № 36486, стр. 187).

493. Отн. н-ка Ляоянскаго гарнизона къ н-ку в. с. арміи 5 августа 1904 г. № 1001. (Д. Об. Ар. Гл. Шт. Гл. Оп. Вр. Хр. Маньчжурск. арміи № 9066, стр. 171).

494. Приказаніе войскамъ арміи 22 сентября 1904 г. № 614.

495. Отч. воен. комиссара Мукденской провинціи. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 90).

496. Рап. воен. комиссара Мукденск. провинціи н-ку в. с. арміи 11 декабря 1904 г. № 5773. (Д. В.-У. А. № 36479, стр. 23).

497. Сила поста была опредѣлена: 1 офицеръ и 8 нижнихъ чиновъ русскихъ войскъ и 1 офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ китайской полиціи.

498. Докладъ н-ка в. с. при Гл-щемъ 27 декабря 1904 г. безъ номера. (Д. В.-У. А. № 41321, стр. 3).

499. Рап. воен. комиссара Мукденск. пров. н-ку в. с. при Гл-щемъ 11 декабря 1904 г. № 5773. (Д. В.-У. А. № 36479, стр. 23).

500. Объявленіе воен. комиссара Мукденск. пров. (Тамъ же, стр. 64).

501. Отч. воен. комиссара Мукденск. пров. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 92).

502. Приказъ Гл-щаго 2 іюня 1905 г. № 901.

503. Отч. воен. комиссара Мукденск. пров. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 61).

504. Приказъ Гл-щаго 16 іюня 1905 г. № 1056.

505. Отч. н-ка в. с. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 159).

506. Отч. воен. комиссара Мукденск. пров. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 149).

507. Рап. воен. комиссара Мукденск. пров. н-ку Шт. Нам-ка 7 апрѣля 1904 г. № 1064. (Тамъ же, стр. 152).

508. Отч. воен. комиссара Мукденской пров. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 156).

509. Тамъ же, стр. 158.

510. Отч. воен. комиссара Мукденской пров. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 95).

511. Предп. ген.-кв. Гл-щаго военному комиссару Мукденской пров. 27 марта 1905 г. № 3617. (Тамъ же, стр. 15).

512. Наиболѣе пріемлемымъ было предложеніе нѣкоего итальянскаго подданнаго, который брался доставить типографію въ Бодунэ съ уплатою ему аванса въ 6.000 рублей и 2.000 рублей по исполненіи порученія. Другіе предприниматели исчисляли расходы по доставкѣ въ 13 и 17 тысячъ рублей. Отч. воен. комиссара Мукденск. пров. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 96).
513. Тел. нашего воен. агента въ Тяньцзинѣ воен. комиссару Мукденск. пров. 12 мая 1905 г. № 71. (Тамъ же, стр. 97).
514. Предп-іе ген.-кв. Гл-щаго воен. комиссару Мукденск. пров. 31 мая 1905 г. № 5699. (Тамъ же, стр. 98).
515. Тамъ же, стр. 99.
516. Приказъ Нам-ка 9 сентября 1904 г. № 685.
517. Отч. воен. комиссара Мукденск. пров. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 129).
518. Отч. воен. комиссара Мукденск. пров. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 65).
519. Отч. воен. комиссара Мукденск. пров. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 31).
520. Тамъ же, стр. 36.
521. 2 сотни 6-го и 1 сотня 9-го Сиб. каз. полковъ. Отч. н-ка в. с. при Гл-щемъ (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 159).
522. Отч. штаба тыла. (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 27).
523. Отн-іе н-ка Шт. тыла К-щему войск. Забайк. области 3 іюня 1905 г. № 12223. (Тамъ же, стр. 27).
524. 4-я Донская каз. дивизія въ полномъ составѣ и бригада 41-й пѣх. дивизіи съ артиллеріей были передвинуты въ тылъ для охраны желѣзной дороги вслѣдствіе донесеній Заамурскаго округа пограничной стражи о движеніи въ обходъ нашего праваго фланга скопищъ японо-хунхузовъ численностью отъ 30 до 50 тысячъ человѣкъ.
525. 3-й Пѣх. сиб. Нерчинскій полкъ 28 апрѣля 1904 г. былъ переданъ въ распоряженіе начальника военно-окружныхъ управленій для усиленія охраны восточнаго отдѣленія Кит. Вост. жел. дор. и для занятія гарнизонами крупныхъ пунктовъ; оставался въ тыловомъ раіонѣ до октября 1904 г., когда былъ присоединенъ къ прочимъ полкамъ 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, вошедшей въ составъ 2-го Сибирскаго корпуса.
526. Предп-іе Вр. К-щаго арміей н-ку в.-окр. упр. 3 марта 1904 г. № 432. (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 29).
527. Отч. шт. тыла. (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 28).
528. Тамъ же.
529. Тамъ же, стр. 30.
530. Тамъ же, стр. 27.
531. Территорію Маньчжуріи нельзя было назвать нейтральной уже потому, что на ней происходили военныя дѣйствія, которыя недопустимы на нейтральной территоріи.
532. Отч. воен. комиссара Мукденск. провинціи. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 38).
533. Резолюція н-ка Шт. Гл-щаго 20 февраля 1905 г. на рапортѣ воен. комиссара Мукденск. пров. 20 февраля 1905 г. № 1944. (Д. В.-У. А. № 41318, стр. 213).
534. Отч. воен. комиссара Мукд. пров. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 34).
535. Тамъ же, стр. 35 и 36.
536. Шт.-кап. Блонскій, бывшій до войны секретаремъ военнаго комиссара Мукденской провинціи.
537. Поручикъ Кораблевъ.
538. Отч. воен. комиссара Мукденск. пров. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 36).

Къ главѣ VIII, «Военно-судная часть».

539. Отч. воен.-суд. части Маньчж. арміи. (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 122—128).
540. Отч. воен.-суд. части при Гл-щемъ. (Тамъ же, стр. 129 133).
541. Отч. Гл. Воен.-Суд. Упр. за время войны. (Арх. Гл. В.-С. Упр).

542. Шт.-кап. 124-го пѣх. Воронежскаго полка Бахметьевъ судомъ Маньчжурской арміи былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что 10 мая 1904 г. въ Ляоянѣ, будучи въ нетрезвомъ видѣ и придя въ раздраженіе отъ насилія, употребленнаго по отношенію къ нему со стороны товарищей: подпоручика Пѣтухова и штабсъ-капитана Морозова, которые для воспрепятствованія ему уйти пьянымъ изъ города насильно взяли его за руки и увели домой,—что показалось ему оскорбительнымъ, онъ, возымѣвъ намѣреніе лишить жизни подпоручика Пѣтухова и, во исполненіе этого намѣренія, придя въ квартиру, гдѣ помѣщался съ этимъ офицеромъ, находясь въ раздраженіи выстрѣлилъ въ него изъ револьвера въ упоръ и причинилъ ему сквозную рану въ животъ, отъ каковой подпор. Пѣтуховъ черезъ четыре дня умеръ. За это дѣяніе судъ приговорилъ шт.-кап. Бахметьева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни черезъ разстрѣляніе. Главнокомандующій замѣнилъ эту казнь ссылкой въ каторжныя работы на пятнадцать лѣтъ.

543. Изъ этого числа:

Въ смертоубійствѣ предумышленномъ	7
„ умышленномъ	32
„ неосторожномъ	36
„ случайномъ	10
въ нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій	49
въ преступленіи противъ чести и цѣломудрія женщинъ	13

544. Изъ нихъ:

въ разбоѣ	17
въ грабежѣ	48
въ кражѣ со взломомъ	9
въ кражѣ простой	43
въ мошенничествѣ	4
въ присвоеніи и растратѣ чужого движимаго имущества	5

545. Всадникъ кабардинской сотни Терско-Кубанскаго иррегулярнаго полка Залимъ Гирей Керефовъ. 13 октября 1904 г. всадники двухъ сотенъ Терско-Кубанскаго полка (кабардинцы и чеченцы) въ числѣ 107 человѣкъ, находясь вблизи непріятеля, на приказаніе сѣдлать коней для отправленія въ развѣдку отказались нести дальнѣйшую службу, требуя возвращенія на родину въ виду истеченія 6-мѣсячнаго срока, на который они были наняты, наступленія непривычныхъ для нихъ холодовъ и приближенія магометанскаго поста. Изъ числа оказавшихъ явное неповиновеніе было предано суду 59 человѣкъ; изъ нихъ двое были приговорены къ смертной казни, но приведена въ исполненіе была только надъ однимъ, другому же замѣнена ссылкой въ каторжныя работы на 15 лѣтъ; 11 чел. были приговорены къ каторжнымъ работамъ на сроки отъ 10 до 18 лѣтъ; 30 чел.—къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны, арестантскія отдѣленія и т. п., 4—къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, 12 чел.—оправданы.

546. Въ томъ числѣ: одинъ японецъ, не военнаго званія, и 22 китайца, уличенные въ шпіонствѣ.

547. Въ томъ числѣ: переодѣтые китайцами капитаны японской службы Юкока и Оки, задержанные въ мартѣ 1904 г. при попыткѣ взорвать желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Нонни; также переодѣтые китайцами поручикъ Кобояси и унтеръ-офицеръ Кого, задержанные въ мартѣ 1905 г. въ ближнемъ тылу III арміи. Для всѣхъ этихъ лицъ приговоръ суда къ повѣшенію былъ замѣненъ разстрѣляніемъ въ уваженіе ихъ воинскаго званія.

Къ главѣ IX, «Полевой контроль и юрисконсультская часть».

548. Приказъ Гл-щаго 16 іюня 1905 г. № 1053.
549. Отч. пол. главн. контр. Маньчжурск. арміи. (Д. В.-У. А. № 38940, стр. 10).
550. На сумму до 30.000 рублей. (Тамъ же, стр. 11).
551. Отч. пол. контр. тыла. (Д. В.-У. А. № 38933, стр. 25).
552. Приказаніе войскамъ Маньчжурской арміи 15 іюня 1904 г. № 397.
553. Приказаніе К-щаго Маньчжурской арміей 19 апрѣля 1904 г. № 203.
554. Приказъ К-щаго Маньчжурск. арміей 6 марта 1904 г. № 61.
555. Печ. отчетъ К-щаго I Маньчж. арміей, стр. 393.
556. Отч. пол. главн. контролера Маньчжурск. арміи. (Д. В.-У. А. № 38940, стр. 99).
557. Отч. юрисконсульта при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38954).
558. Это касалось, главнымъ образомъ, договоровъ съ товариществомъ Коганъ, Грегеръ, Горвицъ и комп. Приказъ объ учрежденіи должности юрисконсульта состоялся 30 апрѣля 1878 г. за № 80 въ С.-Стефано.
559. Тел. н-ка Шт. II Маньчж. арміи н-ку Штаба Гл-щаго 1 ноября 1904 г. № 192 изъ Вильно. (Д. В.-У. А. № 38954, стр. 9).
560. Приказаніе н-ка тыла 22 марта 1905 г. № 263.

Къ главѣ X, «Полевыя казначейства».

561. Отчетъ о дѣятельности полевыхъ казначействъ. (Д. В.-У. А. № 38932).
562. Докладъ воен. ком. Мукденской пров. Гл-щему 24 января 1905 г. № 716. (Д. В.-У. А. № 41297, стр. 202).
563. Отч. воен. комиссара Мукденской пров. (Д. В.-У. А. № 43811, стр. 68).
564. Тел. Гл-щаго Министру Финансовъ 24 декабря 1904 г. безъ номера. (Д. В.-У. А. № 41426, стр. 204).
565. Тел. Министра Финансовъ Гл-щему отъ 26 декабря 1904 г. безъ номера. (Тамъ же, стр. 215).
566. Въ 1904 г. было скуплено кредитныхъ билетовъ на $11^1/_2$ милліоновъ рублей и льготныхъ переводовъ произведено на $6^1/_2$ милліоновъ рублей; за 1905 годъ этихъ свѣдѣній не имѣется. (Д. В.-У. А. № 38932, стр. 6).
567. Отн. канц. Пол. Шт. Гл-щаго воен. ком. Мукд. пров. 9 іюня 1905 г. № 5357. (Д. В.-У. А. № 43813, стр. 42).